OCR Ю.Н.Ш. yu_shard@newmail.ru
Октябрь-Ноябрь 2003 г.
В фигурные скобки {} здесь помещены
номера страниц (окончания) издания-оригинала.

ЛЕТОПИСЬ
ВИЗАНТИЙЦА ФЕОФАНА
ОТ ДИОКЛЕТИАНА
ДО ЦАРЕЙ МИХАИЛА И СЫНА ЕГО ФЕОФИЛАКТА

В ПЕРЕВОДЕ С ГРЕЧЕСКОГО
В. И. ОБОЛЕНСКОГО и Ф. А. ТЕРНОВСКОГО.
С ПРЕДИСЛОВИЕМ
О. М. Бодянского

МОСКВА.
В Университетской типографии (М. Катков),
на Страстном бульваре.
1884 г.

ЧТЕНИЯ
В Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете 1884 г. кн. 1-я.

ПРЕДИСЛОВИЕ
О. М. Бодянского

Покойный профессор Московского Университета В. И. Оболенский доставил мне перевод предлагаемой здесь „Летописи Феофана“ еще в 1846-м году. Поверяя кое-где переведенное с подлинником, я заметил значительные отступления от последнего, и потому просил переводчика снова посмотреть свой труд, приспособить его поболее к свойствам русского языка и по возможности сгладить шероховатость в слоге. К сожалению, переводчик был уже в таком положении, что не мог того сделать, и я получил от него обратно перевод, с полномочием поступить с ним, как знаю лучше, только бы рано, поздно был он издан в свет. Другие занятия долгое время не позволяли мне исполнить желания покойного моего наставника. Ныне представляю труд его в том виде, какой считаю, по своему понятию, для него приличнейшим. Краткое сведение о жизни Феофана, необходимые исторические и другие примечания, извлеченные из обширных „Ad Theophanis Chronographiam Motae, auctore Jacobo *Goar*“, и „Notae posteriores Francisci *Combefis*“, находящихся при Боннском издании Феофанова произведения в „Corpus scriptorum historiae Byzantinae“, и, в заключение, Исторический указатель, следуют за самым переводом летописи.*

---

* В доступном мне экземпляре книги этих материалов нет. Мне неизвестно были ли они напечатаны в издании 1884 г. на самом деле или это дефект конкретного экземпляра книги. Мною в электронное издание добавлены комментарии к «Хронографии» Феофана, взятые из книги: И. С. Чичуров. Византийские исторические сочинения: “Хронография” Феофана, “Бревиарий” Никифора. /Текст, пер., комм. М.,

Долго ждали мы перевода византийцев; наконец являются и они, и притом с двух сторон. Конечно, намерение Духовного начальства при С.-Петербургской Духовной Семинарии издать византийцев в русском переводе отнюдь {1} не мешает знатокам греческого языка посвящать свои занятия тому же: чем больше будет переводов, тем лучше для тех, кто незнаком с подлинником; есть, по крайности с чего выбирать. Но, занимаясь византийскими летописцами, не следует нам забывать и западных. Там тоже сокрыты немалые богатства для нас и наших соплеменников. Иорнанд, Дитмар, Адам Бременский, Видукинд, Гельмольд, Арнольд, Саксоны и под. им, не говоря уже о польских, чешских и угорских летописателях: все это само собой напрашивается на занятия наши. Не все же возиться с классиками древнего и нового мира. Прекрасно работать над Гомером, Платоном, Софоклом, Аристофаном, Виргилием, Горацием, Цезарем, Саллюстием, Титом Ливием, Тацитом; прекрасно трудиться и над Дантом, Шекспиром, Скотом и Прескотом, и т. д. Кто может вместити их, да вместит; но и занятие летописцами также почтенно и полезно. Не брезгают же немцы переводом своих латинских хронистов и им подобных на родной язык. Вот уже 37 выпусков явилось их „Die Geschreiber der deutschen Vorzeit in deutscher Bearbeitung". Сам король Прусский вызвался в покровители такому истиннопатриотическому замышлению. И какие имена заботятся о выходе в свет переводов скромных труженников. „Heraugsgegeben von Pertz, Grimm, Lauchmann, Ranke, Ritter!" Повременное издание Императорского Общества истории и древностей Российских при Московском Университете, „Чтения" всегда открыты для всякого такого труда, правда, смиренного, но тем не менее полезного и насущной необходимости для нас во всех отношениях.

О. Бодянский

Москва.
Декабря 12 дня,
1858 г. {2}

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЛЕТОПИСИ

Блаженной памяти Отец Георгий, бывший синкеллом Тарасия, святейшего патриарха Константинопольского, муж достославный и многоученнейший, прочитав многих хроникеров и историографов, и прилежно испытав их, тщательно написал краткую хронографию от Адама до царя Диоклетиана, гонителя христиан, внимательно рассмотрел даты, исправил и установил их, чего прежде его никто не сделал, описал правление древних царей каждого народа, и время их жизни, и его возможности, с такою же отчетливостью представил первосвященников великих и вселенских престолов, то есть, Римского, Константинопольского, Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского, и тех, которые пасли Церковь в православии и тех, кои разбойнически правили его в ереси, с показанием времени жизни их. Но перед концом жизни, чувствуя, что не может совершить предпринятого дела, но, как мы уже сказали, доведя историю свою до времен Диоклетиана, при смерти, в православной вере отходя ко Господу, он — Авва Георгий — оставил нам, как искренним друзьям, недоконченную свою книгу, с усильным прошением довершить недостающее. Сознаваясь в своем неведении и в скудости слова, мы отказывались от исполнения сего поручения, как превышающего наши силы, но он усильно просил нас не полениться и не оставить труда его недоконченным, и принудил приступить к работе. Предпринявши сей труд, истинно не по силам нашим, единственно из послуша-{3}ния, мы должны были бороться со многими немаловажными трудностями: надлежало, по возможности, приобресть для этого много книг и рассмотреть их. Таким образом мы составили летопись (хронографию) от Диоклетиана до царя Михаила и Феофилакта, сына его, описали царей, патриархов, дела их, с показанием лет с возможной точностью. Сами от себя мы ничего не при-

---

1980. В книге И. С. Чичурова перевод (его собственный) дан в отрывках, поэтому и комментарии неполные.— *Ю. Ш.*

бавляли, но, выбирая все из древних историографов и писателей, представили каждое происшествие, отчетливо в своем хронологическом месте, дабы читатели могли видеть, когда какого царя случилось какое-либо деяние военное, церковное, гражданское, народное, или какое другое. Я уверен, что чтение древних событий доставляет немалую пользу. Кто найдет в этом нашем труде что-либо полезное, тот пусть воздаст Богу подобающую благодарность и помолится за нас, несведующих и грешных; а если встретит какие недостатки, пусть припишет это нашему неведению и лености ума, по земле пресмыкающегося, пусть извинит нас ради Господа. Бог любит посильное приношение.

——— {4}

ЛЕТОПИСЬ

ОТ ДИОКЛЕТИАНА ДО ЦАРЕЙ МИХАИЛА И СЫНА ЕГО, ФЕОФИЛАКТА.

———

от сотворения мира 5777, от р. х. 277.*

Царствования Римского императора Диоклетиана 1-й год,
Персидского царя Вараха 15,
Римского епископа Гайя 7,
Иерусалимского Гименея 13,
Александрийского Феона 11,
Антиохийского Тиранна 2.

л. м. 5780, р. х. 280.

Первый год правления Варана, царя Персидского.

В это время Диоклетиан, на четвертом году своего царствования, провозгласил товарищем своим Максимиана Геркулия.

л. м. 5781, р. х. 281.

Первый год правления Нарса, царя Персидского.

В сем году Диоклетиан и Максимиан Геркулий срыли до основания Овузирис и коптские городища в Фивах Египетских, за отложение их от Римской империи. {5}

л. м. 5785, р. х. 285.

В сем году Диоклетиан и Максимиан Геркулий избрали в кесари Констанция и Максимиана Галерия. Диоклетиан выдал дочь свою за Галерия, а Максимиан Геркулий дочь свою, Феодору, за Констанция; хотя тот и другой имели уже жен, но оба развелись с ними, ради угождения царям.

л. м. 5786, р. х. 286.

Первый год епископства Маркелла в Риме и св. мученика Петра, епископа Александрийского.

В сем году Александрия и Египет возбуждены были Ахиллесом к возмущению,

---

* Феофан в своей «Летописи» использует александрийскую эру от сотворения мира, по которой считалось, что Рождество Христово произошло в 5501 г., а не в 5508 г., как это принято по византийской эре, распространенной в Византии (и на Руси) в более поздние века. В переводе В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского даты от Р. Х. пересчитаны исходя именно из числа 5501. Как пишут в литературе, фактически необходимо отнимать 5492 (или 5493, т. к. год в Византии начинался 1 сентября). — *Ю. Ш.*

но не устояли против наступления римлян, причем многие погибли и виновные наказаны.

л. м. 5787, р. х. 287.

В сем году Диоклетиан и Максимиан Геркулий воздвигли великое и страшное гонение на христиан, произвели многие тьмы мучеников, вымышляя неслыханные роды мучений и причиняя великие бедствия: об этом читатель может узнать из восьмикнижия** церковной истории Евсевия Памфилийского.

л. м. 5788, р. х. 288.

Первый год епископства Евсевия в Риме.

В сем году Максимиан Геркулий истребил одним походом Амонда и Элиана, возмутившихся было в Галлиях. Тогда же поднялся Красс, занял Британию, пятеро Генцианов захватили Африку, а Ахиллес овладел Египтом. Красс владел Британиею три года, но префект Асклипиод истребил его в Галлиях. Между тем случилось с кесарем Констанцием, сверх всякого чаяния, следующая изменчивость судьбы: в продолжении шести часов в один и тот же день видели его и побежденным и победителем; именно: сначала аланы бурным потоком напали на войско Констанция и гнали его до самых стен города; сам он сзади следовал за бе-{6}гущим войском; ворота были заперты и ему невозможно было войти внутрь стен; уже враги простерли руки схватить его. Как вдруг с одной стены спустили веревки, на которых и подняли его. Очутившись на стенах, он ободрил войско, вышел против алан и одержал над ними блистательную победу. Так что шесть тысяч положил их на месте. Максимиан Геркулий в то же время в Африке одолел пятерых Генцианов, а в Александрии Диоклетиан поразил Ахиллеса. При Диоклетиане находился и Константин, сын Констанция, который уже в ранней молодости отличался своим мужеством. Видя это, Диоклетиан позавидовал ему и хотел было коварным образом истребить его, но Бог чудесно спас его и возвратил отцу невредимым.

л. м. 5789, р. х. 289.

Первый год Персидского царя Ормизда, Римского епископа Милтиада, Иерусалимского Завда, Антиохийского Виталия.

В сем году военачальник Ветерий умеренно преследовал христиан в войске своем, между тем как везде против них свирепствовало жестокое гонение.

л. м. 5793, р. х. 293.

Первый год правления в Риме епископа Сильвестра.

В сем году Максимиан Галерий послан был Диоклетианом против Нарса, персидского царя, который тогда вторгнулся в Сирию и опустошал ее. Сошедшись с ним, он был в первом сражении побежден при Каллинике и Каррасе. На обратном пути в бегстве встретился он с Диоклетианом, ехавшим на колеснице, который, однако кесаря во всем облачении его сана, заставил очень долго бежать за своею колесницею. Но после того кесарь Максимиан Галерий, собравши великую силу, опять отправился на войну против Нарса и получил великий успех отважностью и подвигами, каких никто другой не оказал: он преследовал Нарса до самой внутренней Персии, истребил все его войско, взял жен его, детей и сестер, овладел всеми сокровищами, которые тот имел с собою, и захватил в плен благороднейших из персов; Диоклетиан, находившийся в ту пору в Месопотамии, встретил кесаря с этою добычею на возвратном пути его с честью и торжеством. Итак они, порознь каждый и все вместе, воюя против многих из вар-{7}варов, прославились великими подвигами. Ослепленный множеством успехов, Диоклетиан требовал уже от сенаторов, чтобы они поклонялись ему, а не про-

** Восьмикнижие, — о подвигах и хвалах мучеников, — сочинение отдельное от *Церковной истории*.

сто приветствовали по прежнему обряду и сапоги свои украсил золотом, жемчугом и другими драгоценными камнями. Увидев Константина, сына Констанциева, жившего в то время на Востоке, и в Палестине, и державшего сторону христиан, Галерий Максимиан, заметил в нем необыкновенный разум, телесные силы и большие способности к наукам, а потому, узнав также от прорицателей, что он уничтожит могущество его и учение, решился коварным образом убить его. Но Константин, промыслом Божьим узнав о таком коварном намерении, подобно Давиду, ищет спасения в бегстве, которое и находит у отца своего и, вместе с ним, приносит многие благодарения Христу, сохранившему его.

л. м. 5794, р. х. 294.

В сем году какой-то волшебник, Феотокл, уговорил Галерия Максимиана приносить жертвы демонам и принимать прорицания, а сам, скрывшись в пещере, сделал ему прорицание, в котором возбуждал его к гонению на христиан. Галерий же повествования о Христе исказил и разослал везде для поругания, учителям приказал учить детей так, чтоб внушить им презренье к таинству нашей веры.

л. м. 5795, р. х. 295.

Первый год правления Савора, царя Персидского.

В сем году изданы были царские повеления разрушать до основания храмы Христовы, божественные книги сжечь, священников и всех христиан предавать мучениям и насильно заставлять приносить жертвы идолам. Это гонение, самое ужаснейшее из всех, произвело бесчисленных мучеников.

л. м. 5796, р. х. 296.

В сем году Диоклетиан и Максимиан Геркулий, по безумию, сложили с себя царскую власть и начали вести частный образ жизни. Диоклетиан поселился в Салоне, родном своем городе, в Далматии, Геркулий же Максимиан в Ликаонии. Но, еще прежде они совершили торжественный въезд в Рим, в котором везены были впереди множество колесниц Нарса, его жены, дети и сестры. После того каждый отправился в свою сторону, поставив, вместо себя, царями, на Востоке Галерия Максимиана, а на Западе Констан-{8}ция, который, довольствуясь умеренною властью, был очень кроток, в обращении весьма добр и к собиранию сокровищ не жаден, но более желал обогатить своих подданных, притом столько нелюбостяжателен, что давал всенародные праздники, многих друзей своих угощал пиршествами и весьма любим был галлами, помнившими суровый нрав Диоклетиана и кровожадность Максимиана Геркулия. От чего они при Констанции совершенно избавились. Он умер в Британии на одиннадцатом году своего правления. Еще при жизни своей Констанций провозгласил вместо себя царем старшего своего сына, Константина, в присутствии всего народа и прочих детей, одноотчих с Константином, именно, при Констанции, Анаваллине и Далмации, родившихся от Феодоры, дочери Геркулия. Константин, же родился от Елены, первой жены Констанция, который был внук императора Клавдия по дочери, а Галерий был женат на дочери Диоклетиана, Валерии. Тогда Галерий Максимиан, отправясь в Италию, поставил двух кесарей, над Востоком сына своего *, Максимина, а над Италией Севера. Но римские воины провозгласили в Риме государем Максенция, сына Максимиана Геркулия; после этого Геркулий снова пожелав овладеть престолом, вознамерился отнять у сына своего власть, а зятя своего, Констанция, истребить коварством; однако покушение противу сына отклонили воины; покушение же против зятя открыла дочь Фавста и Геркулий был убит за свое злое дело. Но Евсевий Кесарийский говорит, что Диоклетиан впавши в слабоумие, сложил власть вместе с Геркулием, и оба они жили частными людьми; последний окончил дни свои, удавившись, Диоклетиан умер, снедаемый продолжительною болезнью. Напротив Геласий, епископ той же Кесарии,

* Не родного, а усыновленного.

уверяет, что они, передумавши, хотели было опять царствовать, однако, по единогласному решению сената, убиты. Когда они так или иначе были истреблены, а христолюбивый Констанций, как сказал я уже прежде, тоже скончался, тогда вступили на царство Константин Август и Максимиан Галерий.

л. м. 5797, р. х. 297.

Первое лето правления Римского императора Константина, в Антиохии епископа Филогена.

В сем году в Галлиях и Британии царствовал божественный и христианнейший из римлян, Константин; в это же время {9} соцарствовали ему еще следующие четверо: Максимиан Галерий, с двумя кесарями, Севером и Максимином, сыном Галерия и Максенцием, сыном Геркулия, которого провозгласили царем воины в Риме. Все они старались превзойти друг друга гонением на христиан. Тиран Максенций, беззаконно царствуя в Риме, производил ужаснейшие злодеяния, поругания знаменитейших жен, убийства, грабежи и т. п. Но Максимин и его хуже поступал на Востоке, как будто два ужаснейших бича разделили между собою Восток и Запад, и воздвигли гоненье на христиан. В это время римляне провозгласили, по смерти Севера, кесарем Лициния, в угодность Константину, как зятя его по сестре его, Констанции; Лициний довольно долгое время носил личину благочестия.

В том же году Александрийский епископ Петр, по повелению Максимиана Галерия и сына его, Максимина, понес преславное мученичество, будучи ввержен в темницу и обезглавлен. Он отрешил от церкви диакона Ария, который, сделавшись потом начальником проклятой ереси, многих отторг от благочестия. Много и других при сих тиранах удостоилось мученического венца за Христа, как-то: Филей, епископ Омуйский в Египте, Пидей и Нил, епископы Египетские, Анфим, епископ Никомидийский, Тираннион, епископ Тирский, Сильван Эмесский, другой Сильван, епископ Газский Лукиан, пресвитер Антиохийский, Зиновий, епископ Сидонский, Памфил, пресвитер Кесарийский и бесчисленные другие. Этот Галерий Максимиан до того был женолюбив, что придворные его старались скрывать от него своих жен и столько опутан обманом злых демонов, что без гаданий не решался прикоснуться ни до одного кушанья. Он повелел произвесть всеобщее истребление христиан, не столько по нечестию, сколько для расхищения имущества их. Казнь Божья постигла его за безмерное распутство и неимоверное озлобление против христиан именно, у него открылась ужасная рана на орудии распутства его, рана, неподдающаяся никакой помощи человеческой, гниющая и кипящая червями; к тому же он был слишком тучен. Полагая, что такое наказание постигло его за беззаконные убийства, он разослал всюду повеления усердно делать все в пользу христиан, чтоб они молились за него, после чего, сверх всякой надежды, молитвою христиан страшная боль утихла, хотя рана не совсем закрылась; несмотря на то, он начал потом еще с большим неистомством продолжать свои злодеяния: опять поднялись войны, мятежи, голод, мор и до такой степени удушливая засуха, что недоставало живых, чтоб хоронить {10} мертвых; посылаемы были громы и страшные явления; всякий думал только о себе и многие работы были брошены недоделанными.

л. м. 5798, р. х. 298.

Первый год епископства в Иерусалиме Германа, в Александрии Ахилла.

л. м. 5799, р. х. 299.

Первый год епископства в Александрии Александра, в Византии Митрофана, в Антиохии Павлина.

л. м. 5802, р. х. 302.

В сем году божественный Константин восстал на истребление тиранов. Злочестивый Максенций, наведя мост на реке, протекающей через Рим, устроил свое войско против великого Константина. Великий Константин боялся волшебства Максенция, ко-

торый рассекал младенцев для скверных своих гаданий. Когда он находился в великом недоумении, вдруг явился ему, в шестом часу дня, честный крест, из света устроенный, с надписанием: «Сим побеждай!» Ночью же Господь явился ему и сказал: «При помощи явившегося тебе побеждай!» Тогда Константин, наскоро устроивши златой крест, который и ныне существует, велел носить его пред войском на сражении, в котором ряды Максенция были разбиты, множество воинов пало, а Максенций с остальными бежал, но мост божественною силою обрушился и он потонул в реке, как некогда Фараон, со всем воинством своим, так что река наполнилась лошадьми с захлебнувшимися всадниками. Римские граждане, просившие Константина восстать в помощь их, освободившись от тиранства злого Максенция, усыпали улицы цветами, с радостью приняли победителя с победоносным крестом и прославляли его, как своего спасителя.

л. м. 5803, р. х. 303.

В сем году Константин, при Божьем содействии, овладев Римом, прежде всего приказал собрать остатки святых мучеников и предать их честному погребению. Римляне торжествовали победный праздник, восхваляя Господа, и животворящий крест его целых семь дней, и величая победителя Константина. {11}

л. м. 5805, р. х. 305.

В сем году Максимин, сын Галерия, восстал было и присвоил себе царскую власть, но постыдно кончил жизнь свою в Киликии. Отец его, Максимиан Галерий услышав, что Максенций, сын Геркулия, потреблен* Константином силою креста, убоялся и немедленно прекратил гонение против христиан.

л. м. 5806, р. х. 306.

В сем году божественный Константин с кесарем Лицинием, увлекаемый ревностью к Богу, воевал против Максимиана Галерия, который правил Востоком. Галерий, с своей стороны, собрав против них бесчисленные силы, сразился, полагаясь на прорицание демонов и на силу волшебства. Напротив животворящий крест предшествовал великому Константину; тиран при первой стычке обратился в бегство, большая же часть войска его избита; сам он, сбросив с себя царскую одежду и переодевшись простым воином, ушел с немногими приверженцами, ходил из деревни в деревню и, собравши идольских жрецов и гадателей, славившихся чародейством, а также и прорицателей, перебил всех их, как обманщиков.

л. м. 5808, р. х. 308.

Первое лето правления Макария, 32-го епископа Иерусалимского и первое же лето Евстафия, 23-го Антиохийского епископа.

В сем году, когда благочестивейший Константин уже почти схватил живого Галерия Максимиана, вдруг Божий гнев, предупредив, постиг последнего: пламя, вспыхнувшее в утробе его и мозге, повергло его с несносною болью полудышащего ниц на землю, оба глаза у него выскочили и нечестивый остался слепым. Гниющее тело его от безмерного воспаления отпадало от костей и, таким образом, заживо согнивши, изверг он богоборную свою душу.

л. м. 5809, р. х. 309.

В сем году божественный Константин, отделив часть римской земли, отдал ее в управление Лицинию, товарищу своему по оружию, принявшему личину христианства, провозгласил его соцар-{12}ствующим себе, взявши, однако, с него договор не причинять никакого зла христианам. С сего времени, по милости Божьей, прекратилось на нас гонение со стороны тиранов.

---

* Так напечатано. Видимо, надо читать истреблен.— *Ю. Ш.*

л. м. 5810, р. х. 310.

В сем году великий Константин, сделавшись единовластителем всей Римской земли, все внимание обратил на дела божественной веры, воздвигал церкви и любочестиво обогащал их из общественной казны. Он, во-первых, издал закон отдавать идольские храмы служителям Христа. (Сей закон подписал с ним вместе и Крисп, сын его); во-вторых, чтобы одни христиане принимались в войско и поставлялись правителями народов и войск, а коснеющие в идолопоклонстве наказывались бы смертью; в-третьих, чтобы две пасхальных седьмицы были свободны от всяких работ, одна пред праздником воскресенья, а другая после него. Таким образом глубокий мир и тишина водворилась во вселенной, и радость овладела верными, когда ежедневно из всех народов прилагались к вере Христовой, крестились и сокрушали отечественных идолов. Царь указал обозначать меру разлития Нила, реки Египетской, в церкви, а не в храме Сераписа, как было обыкновение у эллинов. Лициний, пока еще не впал в крайнее безумие пришедши в Антиохию, велел чародея Феотекна и его сообщников, после величайших мучений, предать смерти.

л. м. 5811, р. х. 311

В сем году Лициний начал воздвигать гонение против христиан. Сперва преследовал он христиан при дворе своем, забывши об истреблении тиранов, прежде его живших, и о договоре с великим Константином. И как он не переставал женонеистовствовать, оскорблять и убивать христиан, то божественный Константин письменно приказывал ему отложить свое безумие. Лициний не слушался. Он велел в великих мучениях умертвить Василия, епископа Амасийского и, как говорят другие, с ним сорок святых мучеников и многих иных.

л. м. 5812, р. х. 312.

Первый год правления Александра, второго епископа Византийского.

В сем году Арий, носящий и имя, сообразное с своим бе-{13}шенством,* распространял ересь свою в церквах Александрийских и произвел раскол при содействии лукавого, не терпящего видеть мир Церкви. Тогда же произошло страшное землетрясение в Александрии, разрушившее многие домы и погубившее множество народа.

л. м. 5813, р. х. 313.

В сем году великий Константин с великою горестью узнал о смятении, произведенном Арием, и отправил общее послание к Александру, и Арию, советуя им прекратить смуты и помириться между собою. Кроме того царь послал по делу Ария Осию, епископа Кордубского, в Александрию, а также и на Восток внушить Восточным епископам, чтобы они, следуя старинным обычаям, не праздновали пасхи по иудейски; но Осия возвратился, не достигнув ни той, ни другой цели своего посольства.

В том же году великий Константин объявил сына своего, Константа, кесарем и послал его в Галлию.

л. м. 5814, р. х. 314.

В сем году, как говорят некоторые, Константин великий крещен был с сыном своим, Криспом, в Риме папой Сильвестром. И ныне жители старого Рима берегут крестильню его, во свидетельство крещения его в Риме Сильвестром, по истреблении тиранов. Другие говорят, что его крестил на Востоке, в Никомидии, при смерти, арианин Евсевий Никомидийский, где пришлось ему и почить. Уверяют, что он откладывал крещение по той причине, что надеялся совершить его в реке Иордан. Но по моему мнению вероятнее всего, что он крещен в Риме Сильвестром, и что повеления к Мильтиаду, обращающиеся под его именем, выдуманы арианами. Этим они хотели получить себе славу, а благочестивого царя опорочить, утверждая, будто он не крещен; но

---

* Слич. стих Гомера:

Αρες, άρες, βροτολοίγε, μιαιφόνε, τειχεσιπλῆτα.

это нелепо и ложно. Если он не крещенный присутствовал при Никейском соборе, то следует, что также не приобщался божественных тайн и не имел общения со святыми отцами; а это и говорить и думать совершенно бессмысленно. Другие ариане и эллины взводят на великого Константина, будто он незаконнорожденный {14} сын; но лгут они. Царственное родословие его ведется раньше Диоклетиана. Ибо отец его, Констанций, был внук по дочери царя Клавдия, и от Елены, первой жены своей, имел сына, Константина великого. У него были и другие дети от Феодоры, дочери Максимиана Геркулия, сестры Максенция, тиранствовавшего в Риме и истребленного Константином при Мильвийском мосте, когда знамение креста явилось ему на небе; эта Феодора была сестра Фавсты, супруги Константина великого. Да не удивится кто-либо, что живя по эллинским обычаям, отец и сын женились на двух родных сестрах [**]. Вот как следовало их родословие по нижеписанному:

Констанций великий от Феодоры, дочери Геркулия, рождает

_____^_____

Констанция, отца Галла Анаваллина Констанцию,
Далмация, от коего родился и Галла
супругу Лициния.
Далмаций младший, отец Юлиана отступника.[***] Тот же Констанций от Елены родил Константина великого и единственного.

Великий же Константин родил от Фавсты, дочери Геркулия,

_____^_____

Криспа, Константина, Елену, супругу Юлиана отступника, Констанция, Константа.

л. м. 5815, р. х. 315.

В сем году благочестивый Константин, видя, что Лициний неистово предается гонению и злоумышляет против своего, благодетеля, вооружился против него на суше и на море. Эта междоусобная война происходила в Вифинии, и в Хризополе взяли Лициния живого и представили в руки Константина, который, по сродному ему человеколюбию, даровал ему жизнь и отослал под стражей в Фессалонику. Но тот вскоре потом нанял варваров и взбунтовался бы, если бы, кротчайший Константин, узнав о том, не велел отрубить ему голову мечом. Таким образом христианское общество, силою животворящего креста, по истреблении тиранов, когда при помощи Божьей, Константин один овладел Римскою империею, достигло совершенного спокойствия. Поставив кесарями собственных своих сыновей, он наслаждался миром. Константин {15} был муж во всем знаменитый, доблестью души, остротою разума, красноречием, ученостью, любовью к правде и правосудию, готовностью к благотворительности, величеством взора, храбростью и счастьем на войнах, велик против внешних врагов, непобедим со внутренними, в вере тверд и непоколебим, и потому над всеми неприятелями приобретал победу молитвою; по сему, для обращения язычников, во многих местах построил храмы, в коих совершалось бы богослужение по воскресным дням.

В том же году убит Мартин, тиранствовавший три месяца, и Лициниан, сын Лициния, лишен был Константином кесарского достоинства.

В том же году Нарсис, сын царя Персидского, вторгнулся в Месопотамию и взял город Амиду. Против него вел войну кесарь Константин, сын Константина, сначала неудачно, но наконец одолел и убил Нарсиса.

[**] Слич. летописи Барония под 324 год. 56 и след.

[***] Современные авторы называют отцом Юлиана Отступника Юлия Констанция, который был сыном Констанция Великого (Хлора) — на приведенной схеме он находится в верхнем левом углу (Назван: Констанций, отец Галла. Галл — брат Юлиана Отступника).— См. Е. В. Федорова. Люди императорского Рима. М., 1990.— *Ю. Ш.*

л. м. 5816, р. х. 316.

В сем году совершилось двадцатилетие царствованию Константина Августа, и был святой и вселенский первый собор, состоявший из трехсот восемнадцати отцов, из которых многие были чудотворцы, равноангельные, раны Христовы на теле носившие от предыдущих гонений, именно: Пафнутий, Спиридон, Макарий и Иаков Нисибийский чудотворцы, воскрешавшие мертвых и сотворившие многие чудеса. На сем святом соборе, бывшем в Никее Вифинской, председательствовали: Макарий Иерусалимский и Александр Александрийский, а из Рима прибыли Вит и Викентий. Так как престол Антиохийской Церкви не был занят, то собор поставил туда Евстафия, епископа Веррои Сирийской. Александр Византийский тоже не присутствовал на соборе по глубочайшей старости и слабости телесной, но место его занимали пресвитеры. На этом соборе присутствовал также Павел Неокесариский и много других мужей, отличных святой жизнью и учением, о которых, с великою, похвалою отзывается Евсевий Памфил в третьем слове к царю. Христианнейший царь щедро даровал им все нужное на потребу. Сей святой и вселенский собор при содействии святой и единосущной Троицы, низложил Ария и единомышленников его, Евсевия Никомидийского с товарищами, кроме Евсевия Памфила, принявшего на это время слово *«единосущный»*, и послал их в заточение, что все утвердил преславный царь Константин, лично присутствовавший {16} на соборе и содействовавший отцам во всех делах Божьих. Вместо изгнанных собор повелел рукоположить других, и наконец издал письменное изложение веры, возвещаемое ныне во всей Православной Церкви. Когда нечестивый Арий явился в собор и подвергся суду, то сторону его приняли Евсевий Никомидийский, Феогнис, Марис Нарцисс, Феофант и Патрофил, которые составили богохульное слово веры и поднесли собору. Это слово было изорвано и сочинители его, переменив мысли свои, осудили Ария; упорствовали только епископы Секунд из Птоломаиды, египетского града, и Феона из Мармарики, которые были низложены и прокляты вместе с Арием. После того святой символ веры все подписали с благочестивейшим государем и обнародовали оный, и хвалебными восклицаниями окончился собор.

В том же году Крисп, сын царя, умер, как христианин, и начали строить Византию.

Таким образом двенадцатого индиктиона, месяца мая 20 дня, состоялся первый святой и вселенский собор. Он отправил окружное послание в Александрию, Ливию, Пентаполис, объявляя в оном об отвержении Ария, Секунда и Феона, Мелетию же указал спокойно жить в своем городе частным человеком, а рукоположенные им должны были получить утверждение другим таинственнейшим рукоположением. Сверх того царь предписал праздновать пасху не вместе с иудеями, но согласно принятому в Италии обычаю, в воскресный день. Равным образом благочестивейший царь разослал всюду послания, в которых одобрял и предписывал все то, что постановлено было собором; отвергая Ария с единомышленниками его, он велел называть их порфирианами, сочинения их сжечь, а кто воспротивился бы тому, тех наказывать смертью. В заключение было издано царское постановление, коим повелевалось быть по сему. В наступивший торжественный день двадцатилетия своего правления, Константин пригласил на пиршество всех отцов, совозлежал вместе с ними и воздал им блистательные почести: целовал избоденные очи и увеченные во время гонений члены, Пафнутия и других исповедников, получая себе оттоле освящение; увещевал всех епископов блюсти мир и воздерживаться от оскорбления ближнего. Доносы же, поданные некоторыми друг на друга, сжечь, утверждая клятвенно, что, если б ему самому довелось увидеть епископа в прелюбодеянии, то охотно прикрыл бы его своею багряницею. Осыпавши все церкви многими дарами и приказавши начальникам народов уважать священников, Констан-{17}тин отпустил всех с великою радостью. Когда эллинские мудрецы в Византии укоряли царя в том, что он действует не по обычаю римских царей и вводит новую веру, то он приказал послать одного из сих философов к епископу Александру для состязания. Хотя Александр был человек божественный, но в слове неискусен и потому он сказал опытному в словопрении философу, многогла-

голанием страдавшему: «Именем Иисуса Христа, истинного Бога, повелеваю тебе умолкнуть и безмолствовать»! С сим словом философу заградились уста и он сделался безгласен. Далее, царь приказал Макарию, епископу Иерусалимскому, присутствовавшему на соборе, чтобы он по возвращении немедленно отыскал место святого воскресения, лобное место (Голгофу) и животворящее древо. В том же году венчал он царским венцом богомудрую мать свою, Елену, и позволил ей, как царице, чеканить свою монету. Она имела видение, в котором ей повелевалось отправиться в Иерусалим и вывести на свет божественный места, закрытые нечестивыми. Потому она просила сына своего, Константина, дозволить исполнить повеленное ей от Бога; он оказал послушание. Манием божественным движимый, благочестивый Константин желал построить город во имя свое и сначала выбрал было место на поле пред Илионом, выше, могилы Аяксовой, где, говорят, имели пристань для кораблей своих эллины, воевавшие Трою; но Бог повелел ему в сонном видении построить Константинополь в Византии. Он обстроил ее великолепными домами, переселил знаменитейших людей из Рима, а также благороднейших из других стран, разместил их и велел жить в этих величественных домах. Тогда же Христолюбивый царь воздвиг храм святой Софии, св. Ирины, Апостолов, св. Мокия и Архангела в Анапле, капища же идольские велел разрушать, а церкви строить. При нем срыли до основания храм Эскулапа в Егах, Афродиты в Афаках и многие другие; доходы сих капищ предоставлены церквам. В это время многие народы приступили к крещению, побуждаемые чудесами, сотворенными теми из священников, которые еще во время царя Галиена пленены были готфами, кельтами и западными галатами, нападавшими на римлян. Ныне же при победителе Константине очень многие из язычников просветились, прибегая ко Христу. Так самые отдаленные индийцы уверовали во Христа, когда Меропий, философ Тирский, взяв с собою учеников своих, Эдесия и Фрументия, проник в те страны для обозрения их, и учил их слову Божию. Афанасий рукоположил им Фрументия в первые епископы. {18} Точно таким же образом уверовали иверяне, когда увидели чудеса, совершаемые одной пленной христианской женщиной, между прочим, исцелившей царя от слепоты, приключившейся ему на охоте. Это повествует Руфин, слышавший то от самого царя Иверского, Ваккурия. Равно уверовали и армяне, приняв спасение при посредстве царя своего, Тиридата, и епископа Григория. В сие же время процветал Дорофей, епископ Тирский, много пострадавший при Диоклетиане, претерпевший изгнания и мучения, оставивший весьма многие сочинения на латинском и греческом языке, ибо он отлично знал оба языка и благодаря природным способностям был очень многосведущ; он подробно писал об епископах Византийских и о многих других; возвратясь же из заточения присутствовал на соборе, а потом послан к своей пастве, коей управлял до самого Юлиана Отступника. Когда этот нечестивец не явно, но тайно чрез архонтов начал свирепствовать против христиан, блаженный Дорофей удалился в Одиссополь, где, схваченный архонтами Юлиана, подвергнут был многим мучениям и скончался в глубочайшей старости в истязаниях за исповедание Христа, на сто седьмом году своей жизни.

л. м. 5817, р. х. 317.

В сем году иудеи и персы, видя распространение христианства в Персии, оклеветывают пред царем своим, Савором, Симеона, архиепископа Ктизифонского, и другого Селевкийского, как приверженцев царя Римского и предателей государства Персидского. От сего, возникло в Персии великое гонение, в котором весьма многие украсились мученическим венцом за Христа, между прочим учитель Савора, Усфаксад, и архиепископ Симеон, кроме того сто клириков и епископов в один день и бесчисленное множество других христиан. В других городах считают до восемнадцати тысяч мучеников, погибших от нечестивого Савора в страшных и противоестественных мучениях. Тогда же замучены епископ Аифал, пресвитер Акепсим и сестра архиепископа Симеона, Первулия, с бесчисленными другими. Благочестивейший царь, Константин, письменно убеждал Савора пощадить христиан и прекратить столь великую жестокость. Послание написано чудесно и божественно, но успеха не имело.

В том же году божественный Константин отправил с сокровищами блаженную Елену для отыскания животворящего креста Господня. Иерусалимский патриарх, Макарий, встретил царицу с {19} подобающею честью и вместе с нею отыскивал желанное животворящее древо, пребывая в тишине и прилежных молитвах и пощениях. После этого вскоре от Бога указано Макарию место, на котором выстроен был храм нечистой Афродиты и поставлена ее статуя. Богом венчанная Елена, по царской своей власти, немедленно повелела великому множеству мастеров раскопать до основания и очистить место храма Афродиты, за большие деньги сооруженного в давние времена Элием Адрианом. Тотчас открыты святой гроб и лобное место, а к востоку от них зарыты были вместе три креста, выкапывая кои нашли и гвозди. Никто не знал, который был крест Господень, и это сильно огорчало блаженную Елену; но Макарий не напрасно именуемый епископом разрешил вопрос путем веры. К одной женщине знатного рода, отчаянно больной и полумертвой, Макарий подносил все кресты, и узнал крест Господень. Едва тень его коснулась больной, как бездыханная и неподвижная божественною силою тотчас встала и громким голосом прославила Бога. Благостивейшая Елена со страхом и великою радостью воздвигнув животворящее древо, часть его с гвоздями повезла к сыну, другую же, вложив в серебряный ковчег, вручила епископу Макарию, в память будущим поколениям. Тогда же приказала она воздвигнуть церкви на святом Гробе, лобном месте, и во имя сына своего там, где обретено животворящее древо; также в Вифлееме и на горе Елеонской, и потом возвратилась к преславному Константину. Он встретил ее с великою радостью, часть животворящего древа положил в золотой ковчег и отдал на сохранение епископу, гвозди же одни вковал в свой шлем, а другие вставил в уздечку своей лошади, да сбудется реченное пророком, глаголющим: «В тот день будет на узде лошади святое Господу Вседержителю». Всехвальный Константин писал к блаженному Макарию поспешить строением и с великими деньгами отправил начальника работ, повелевши так обстроить святые места, чтобы во всей вселенной не было подобной красоты, и предписал наместникам области тщательно содействовать постройке общественною казною. Царь светло праздновал и благодарил Бога, сотворившего толикие блага во время его.

В том же году блаженный Макарий, патриарх Иерусалимский, почил в мире, а престол его принял Максим, муж кроткий и славный, претерпевший многие мучения за Бога в гонения и лишившийся правого глаза.

В то же время почила в Господе блаженная Елена восьми-{20}десяти лет, много поучив своего сына о благочестии ко Христу. Она погребена в Константинопольском храме святых Апостолов, построенном сыном ее, Константином, для погребения почивших царей христианских. Первая погребена в сем храме блаженная Елена, с великими почестями и всенощным бдением. Священные девы Иерусалима, которым предстоя, как рабыня, служила при трапезах богомудрая Елена, всегда ублажали ее божественными поминовениями. Царь приказал Евсевию Памфилу изготовить священные книги для церквей Константинопольских, отпустив на этот предмет и деньги из общественной казны.

л. м. 5818, р. х. 318.

В сем году [1] великий [2] Константин [3] воевал против [4] германцев, сарматов [5] и готфов [6], и силою честного креста одержал над ними великую победу, опустошил их земли и привел в совершенное рабство.

В том же году царь возобновил Дрепану в честь Лукиана, тамошнего мученика, и назвал этот город по имени матери своей Еленополем. Евсевий Памфил в послании к своим согражданам приписывает полное православие символу веры, составленному в Никее святыми отцами, и некоторые слова его объясняет. Афанасий в послании к африканцам утверждает, что Памфил принял слово «единосущный». Феодорит же говорит, что Евсевий Памфил, как единомышленик Ария, был заодно с Евсевием Никомидийским и приверженцами его, почему и содействовал низложению божественного Евстафия Антиохийского, убедивши вместе с ними царя в том, что низложение Евстафия законно, и доведши сего последнего до заточения в Иллирике.

л. м. 5819, р. х. 319.

В сем году в Антиохии начали строить восьмиугольный храм.

л. м. 5820, р. х. 320.

В сем году [7] благочестивый Константин [8] переправился за Дунай, построив на нем каменный мост, и покорил скифов [9].

л. м. 5821, р. х. 321.

Первый год правления Марка, епископа Римского.

В сем году благочестивый Константин, строя Константинополь, узаконил называть его Новым Римом и приказал быть в {21} нем сенату; далее, он воздвиг колонну из порфира, поставил на ней свою статую в той части города, откуда начал строить его, т. е. на западной стороне, по направлению к Риму, у ворот, и украсил новую столицу всем, что только мог найти редкого в какой-либо области и городе, как-то: статуями, медью и мрамором.

л. м. 5822, р. х. 322.

Первый год правления Афанасия, епископа Александрийского.

В сем году благочестивый Константин потщился истребить идолов и их капища и во многих местах они исчезли. Доходы от них предоставлены храмам Божьим.

л. м. 5823, р. х. 323.

Первый год правления Юлия епископа Римского.

В сем году сожжена в Никомидии небесным огнем базилика.

л. м. 5824, р. х. 324.

В сем году, при наступлении восьмого индиктиона, произошел на востоке жесточайший голод, так что народ целыми селениями приходил в страны Антиохийские и Кипр: сперва пришельцы только ночью грабили, что случилось, а потом и середи дня вторгались в житницы и магазины, все расхищали и уходили. Мера хлеба стоила сорок сребренников. Но великий Константин раздавал по городским церквам продовольствие для постоянного содержания вдов, сирот, странников, бедных и клириков. Антиохийская церковь получила 36 тысяч мер хлеба.

В том же году случилось страшное землетрясение в Кипре; город Саламин разрушился, и в нем много погибло народа.

л. м. 5825, р. х. 325.

Первый год правления епископа Евлалия в Антиохии.

В сем году провозглашен кесарем Далмаций. Взбунтовался на острове Кипре Калокер, но не мог устоять против римлян: побежденный вместе с участниками своими он был сожжен живой кесарем Далмацием в Тарсе Киликийском.

В сем году Арий, притворно раскаявшийся, вызван был из заточения и послан в Александрию, но не принят Афанасием в общение. {22}

л. м. 5826, р. х. 326.

В сем году с великою пышностью празднуемо было тридцатилетие царствования благочестивейшего и победоносного Константина. В Антиохии, среди дня, на небе, к восточной стороне, показалась звезда сильно дымящаяся, как бы из печи, от третьего часа до пятого. Арий с Евсевием Никомидийским и прочими единомышленниками представили православное исповедание веры обманывая царя, будто они во всем согласны с Никейскими отцами. Поверив им, царь разгневался на Афанасия за то, что сей не принимал Ария и Евзоя, некогда отлученных Александром, когда Евзой был еще диаконом. Евсевий с своими приверженцами воспользовался сим случаем и вос-

стал на поборника православной веры, Афанасия.

л. м. 5827, р. х. 327.

Первый год правления Максима, епископа Иерусалимского.

В сем году восстал на Афанасия Евсевий Никомидийский с мелетианами, нашедши орудие для злобы своей в гневе царя на Афанасия за то, что он не принял Ария и Евзоя после мнимого их обращения. Во-первых: клеветали на рукоположение его, которое сильно подтверждает Аполлинарий Сирянин; во-вторых: на льняную одежду, которую, по словам врагов, будьто бы носил святой; в-третьих: говорили, что святой муж дал много денег Филумену на злоумышление против царя. Царь призвал к себе Афанасия, нашел все обвинения ложными, и с грамотами и великою честью отпустил его в Александрию.

В том же году Исхир взвел великую клевету на Афанасия в Мареоте. Этот Исхир, в иерейском образе скитался долгое время там и сям; узнав о том, Афанасий остановил его дерзость чрез пресвитера Макария. Но Исхир бежал, явился к Евсевию Никомидйскому, жаловался на Афанасия, будто тот, во время священнодествия Исхирова сбросил с жертвенника священные сосуды, а священные книги сжег при посредстве Макария; клеветали также и о пресловутой руке Арсения, которую будто бы святой отец отсек для волшебных действий. Вот до чего простиралось бесстыдство клеветников! Узнавши о таких обвинениях на Афанасия, царь поручил племяннику своему, Далмацию, бывшему тогда в Антиохии, расследовать дело, потом перенес суд в Кесарию, но Афанасий {23} не пошел в Кесарию, опасаясь Евсевия Памфила, и потому в Тире судим был врагами истины. Дело было так: Евсевий Никомидийский обманул царя, выражая свое усердное желание присутствовать при освящении новосозданных святых мест. Царь отпустил Евсевия с великою честью, поручив ему распутать все клеветы против Афанасия и затем прибыть (в Иерусалим) на праздник освящения вместе с Афанасием. На Тирском соборе находился и Максим Иерусалимский, ничего не знавший о заговоре, против Афанасия; сей последний вошедши в сонмище своих недоброжелателей, уничтожил, как паутину, клеветы обвинителей, так что они, обличенные во лжи, в бешенстве волновались и кричали: «Истребите волшебника, всех обманывающего!» Кесарь Далмаций, племянник царя едва успел, с помощью военной силы, спасти Афанасия, чтоб они не убили его. Тут промыслом Божьим явился в Тир и Арсений; выдумка против него обличилась; и враги ограничились клеветами, касающимися одного Исхира. Под гнетом невыносимых злоумышлений Афанасий удалился из Тира; тогда ариане, составив соборное деяние в духе своей партии, заочно низложили Афанасия, и приняв в общение Ария и Евзоя, отправили их в Александрию. Таким образом с окровавленными руками пришли они на освящение (т. е. в Иерусалим). Главным виновником всех зол был Евсевий Никомидийский. Есть истинное предание, что великий Афанасий, бежавши из Тира, прибыл в Иерусалим, где, сотворив молитвы, успел, до прихода нечестивых, помазать и освятить святым миром молитвенные домы, встретил царя, рассказал ему все случившееся с ним, и преславный Константин, удивившись злобе врагов его, воздал ему величайшие почести и с грамотами отпустил в Александрию. Евсевий Никомидийский, вопреки имени своему, чуждый всякого благочестия, Феогнис, Урсакий и Патрофил, прибывши после освящения в Византию, умолчали о первых изветах на Афанасия, а представили в лжесвидетели четверых рукоположенных епископов. Эти с клятвою дерзнули сказать: «Мы, слышали, что Афанасий грозится остановить подвоз хлеба из Египта в Византию.» Этим подвигнули они на гнев христолюбивого царя, и тем содействовали заточению великого Афанасия в Триверу Галльскую. По изгнании Афанасия, Арий опять произвел смятение в Египте. Узнав это, царь послал за ним и спросил его, согласен ли он с Никейскими догматами о единосущном? Арий с клятвою отвечал, что он согласен; но и тут, как всегда, хитрил. Он написал две хартии: одну за единосущного, другую против; последнюю пи-{24}сал собственноручно, а первую чужою рукою. Таким образом убедив царя, клятвенно в своем правоверии, Арий исходатайствовал у него повеление принять его в Кафоличе-

скую Церковь. Узнав об этом божественный Александр, возрыдал в церкви Ирины, и быстрее слова казнь Божья постигла Ария: она пресекла жизнь его в местах, достойных студодеяний языка его; внутренности его выпали в нечистоту, в то самое время, как он хотел недостойно проникнуть в святая. Это случилось в тридцать первом году царствования великого Константина, когда божественный Александр епископствовал в Константинополе, вопреки показанию Евсевия, который один уверяет, будто Евсевий Никомидийский, готовивший гибель Афанасию при (Иерусалимском) освящении, занимал престол Константинопольский. Это ложь, обнаруживаемая самым летосчислением. Царь Константин царствовал тридцать два года. После первого десятилетия, он на тринадцатом году перешел в Византию, где нашел епископа Митрофана, предшественника Александрова, Александр же епископствовал двадцать три года. А от начала царствования великого Константина до смерти Александра прошло слишком тридцать семь лет, столько Константин и не прожил. Таким образом, сообразив все вышесказанное, видим, что Евсевий при жизни Константина не управлял константинопольским престолом. Тоже открывается и из сказанного об Арии и Афанасии, потому что заточение Афанасия и смерть Ария случились после тридцатого года царствования Константина и освящения Иерусалима, между тем как Александр в то время еще был жив.

л. м. 5828, р. х. 328.

Первый год епископства Евфрония в Антиохии.

В сем году отличился своею апостольскою жизнью и всеми добродетелями Евстафий, Константинопольский священник, и зодчий Зиновий, строивший, по повелению Константина, храм мучеников в Иерусалиме.

В том же году многие ассирияне подвластные персам в Месопотамии, перепродавались сарацинами. Персы объявили войну римлянам. Благочестивый Константин, собираясь воевать против персов, прибыл в Никомидию, но заболел и почил в мире. Только тогда говорят приверженцы Ария, он сподобился святого крещения от Евсевия Никомидийского, переведенного в Константинополь. Это {25} ложь, как уже показано выше. Он был крещен в Риме Сильвестром, как мы уже сказали. Жил он всех лет жизни своей шестьдесят пять, а царствовал тридцать один год и десять месяцев. Написав завещание, оставил он царство свое трем сыновьям, Констанцию, Константину и Константу. Властью своею пользовался он благочестиво и кротко. Божественное Провидение судило ему быть первым царем христианским; он победил многих варваров от Британнии до Персии, равно как внутренних мятежников, одолев врагов единственно знамением животворящего креста. Завещание свое вручил он одному арианскому священнику, злонамеренно подставленному сестрою его, Констанциею, приказавши отдать оное одному только Констанцию, царю Востока. Он же повелел возвратить из заточения Афанасия. Констанций, взяв со Востока тело отца, похоронил его в храме Апостолов. Между тем нечестивый арианский пресвитер, передавший Констанцию завещание, начал пользоваться при дворе большим значением и, опираясь на Евсевия Никомидийского и его единомышленников, внушил самой царице арианский образ мыслей.

л. м. 5829, р. х. 329.

Первый год правления Римского императора Констанция.

В том же году, по кончине великого и святого Константина, три сына его овладели Римскою империею, именно: на Востоке царствовал Констанций, в Галлиях Констант, а в Италии Константин. Констанций возвратил из заточения Афанасия и с одобрительными грамотами отпустил его в Александрию. Александрйцы же, особенно церковный чин, приняли его с великою радостью. Евсевий Памфил в первом слове против Маркелла, равно как и в третьем, сильно восстает против дерзающих называть Сына божия творением. Сократ приводит его изречения и оправдывает его, стараясь доказать, что он не арианствовал. Но истина представляет его непостоянным в образе

мыслей, бросающимся то в ту, то в другую сторону, смотря по обстоятельствам. Он умер вскоре после великого Константина, оставив преемником себе на Кесарийском престоле ученика своего Акакия, мужа отличного, но в разных сочинениях своих слишком уже преданного арианам, по привязанности своей к учителю.

В том же году Савор, царь Персидский, желая покорить Нисив, явился с войском в Месопотамию, осадил этот город {26} шестьдесят три дня и, не могши взять, удалился. Иаков, епископ Нисивийский, отличный делами благочестия, молитвами своими совершил то, что персы потеряли всякую надежду на покорение города, и потому они, словно гонимые духом молитв его, вдруг отступили и возвратясь в свою сторону, нашли воздаяние за нечестие свое, именно, голод и мор. Что до кесаря Далмация, то он, вскоре по кончине великого Константина, убит был воинами; хотя Констанций не приказывал сего убийства, но и не противился ему.

л. м. 5830, р. х. 330.

В сем году, по умерщвлении юного Далмация воинами, ту же участь должны были испытать Галл и Юлиан, дети Констанция, брата Константина Великого. Но Галла спасла болезнь, Юлиана же детство, потому что ему тогда было только восемь лет. Констанций первоначально принимал единосущного, но после того отложился, сколько по легкомыслию, столько же и по обольщению арианского священника, далее Евсевия, начальника евнухов, Евсевия Никомидийского и единомышленных с ними.

л. м. 5831, р. х. 331.

В сем году Константин, сын Великого Константина, вторгся в пределы Константа, брата своего, и вступив в сражение, был убит воинами, после чего Констант остался единственным властителем всего Запада. Констанций же, царствуя на Востоке, отдал Галла и Юлиана в учение в городок, называемый Демакелли, близ Кесарии Каппадокийской. Эти два брата сделались чтецами и пожелали воздвигнуть храм св. мученику Мамонту. Но где надлежало строить Юлиану, там земля не позволяла; и он остригши волосы, притворно принял на себя образ иноческий. Констанций и Констант издали закон, которым запрещалось иудею покупать раба, в противном случае купленный раб отбирался в общественную пользу, если же иудей, осмеливался обрезать раба, то подвергался казни мечом, а имение его отбиралось в казну.

л. м. 5832, р. х. 332.

В сем году Констанций построил Амиду, укрепив ее твердыми стенами, равно как и город, лежащий в семистах стадий от Амиды на юг и называвшийся прежде градом Антония, а теперь переименованный царем по своему имени. {27}

л. м. 5833, р. х. 333.

Первый год епископства Кирилла Иерусалимского.

В сем году был собор в Антиохии из ста девяноста епископов, под председательством Евсевия Никомидийского. Здесь они назначали александрийским епископом Евсевия эмесского; когда же он хотя и был савеллианин, однако не был принят, то посылают в Александрию одного арианина, Григория, с великим войском под начальством какого-то сирийца, с целью согнать Афанасия с александрийского престола, или даже и убить. Но Афанасий, явно от Бога умудренный, вышел из церкви с поющими, и таким образом избежал смерти, висевшей уже над ним. Евсевия александрийцы отвергли, а сами составили для себя символ веры, в коем открыто приняли арианское учение; впрочем, по смерти его написали другое изложение веры, умолчав об единосущном. Тогда же происходило освящение храма в Антиохии, построенного Константином Великим.

л. м. 5834, р. х. 334.

В том же году Антиохия в продолжении трех дней подвергалась страшному

землетрясению. Новоосвященная церковь венчалась куполом; заложена Константином великим, она строилась шесть лет, а окончена и освящена Констанцием.

В сем году Констанций одержал победу над ассириянами, и потому праздновал триумф. Но Савор, царь Персидский, прилагая бедствия к бедствиям, воздвиг гонение против христиан, своих подданных. Констант на Западе воевал с франками. В Кипре случилось великое землетрясение, которое разрушило большую часть города Саламины.

л. м. 5835, р. х. 335.

Первый год епископства Павла в Константинополе.

В сем году великое землетрясение ниспровергло Неокесарию Понтийскую, за исключением церкви, архиерейского дома и обретавшихся там благочестивых мужей. Римляне вели войну с персами, и много их истребили.

В том же году Павел исповедник рукоположен в епископы Константинопольские. {28}

л. м. 5836, р. х. 336.

Первый год епископства Флакита в Антиохии.

В сем году от великого землетрясения остров Родос обрушился. Александрийцы убили Григория, который, как разбойник, напал на Афанасия и владел александрийским престолом шесть лет. Вместо его ариане поставили Георгия армянина, чудище Каппадокийское *.

л. м. 5837, р. х. 337.

В сем году землетрясение разрушило Диррахий, город далматский. Рим также целые три дня терпел от землетрясения. В Кампании истреблено двенадцать городов. Констанций, возвратившись в Византию, согнал с константинопольского престола Павла и на его место разбойнически и беззаконно возвел Евсевия Никомидийского, притон всех пороков.

л. м. 5838, р. х. 338.

Первый год епископства Либерия в Риме и Евсевия Никомидийского в Константинополе.

В сем году Констанций устроил пристань в Селевкии, разрывши по большей части гору, и город распространил. Другой город построил он в Финикии, и назвал его Констанциею, между тем как прежде назывался Антарадом. Персидский царь Савор вторгнулся было в Месопотамию, опять осаждал город Нисивию целых семьдесят восемь дней, и снова со стыдом отступил.

В том же году случилось солнечное затмение, так что в третьем часу дня видны были на небе звезды, что произошло восьмого числа месяца июля. Афанасий, Павел и другие, подвергшиеся изгнанию за православие, прибыли в Рим к Юлию. Каждый из них рассказал Юлию о своих делах, и он возвратил каждого с грамотами к своей церкви. {29}

л. м. 5839, р. х. 339.

В сем году Афанасий, Павел и прочие, опираясь на грамоты Юлия, папы Римского, заняли свои престолы. Но когда Констанций, живший в Антиохии, узнал о том, что Юлий возвратил грамотами своими престолы Павлу и Афанасию, то сильно разгневался и приказал согнать их с сих престолов. В этом же году солнце опять помрачилось, во втором часу воскресенья.

л. м. 5840, р. х. 340.

---

* О причине этого прозвища см. у Феодорита кн. 4, гл. 14 и у Созомена кн. 4, гл. 9.

В сем году произошло великое землетрясение в Вирите Финикийском, и разрушило большую часть города. При сем множество язычников прибежало в церковь, в которой объявили, что, подобно нам, веруют в Христа; потом они отпали и, как бы похитив образ церкви, ушли, назначили место для молитвы и собирали туда толпы народа, подражая во всем истинной церкви; таким образом, живя в язычестве, были они в отношении к нам почти тоже самое, что самаряне в отношении к иудеям.

л. м. 5841, р. х. 341.

В сем году Савор, царь Персидский, опять окружил Нисивис и много причинил зла этому городу. Он привел с собой множество слонов, обученных к сражению, наемных царей и всякого рода оружия, грозя истребить город до основания, если жители добровольно не сдадутся. Нисивийцы сопротивлялись и не хотели сдаться, и потому неприятель решился затопить город рекою, протекающею через него. Но мужественные защитники при помощи молитв одолели неприятелей, нашедши милость Божью. Уже воды равнялись с высотою стен; падение их было неминуемо, и даже некоторая часть и упала было, и это совершилось Божьим попущением, как ниже будет сказано. Но жителям удалось вовремя взять некоторые меры предосторожности, от чего враги утонули в водах и погибли. Но и после того уцелевшие грозили вторгнуться чрез пролом в стене, выставили вооруженных слонов, двинули войско и начали сильно действовать всеми машинами; однако охранявшие город воины получили победу промыслом Божьим: они наполнили пролом всякого рода оружием, онаграми побили множество слонов. Многие враги оборвались во рвы; другие, встретив сильное {30} сопротивление, обратились в бегство; от этого более десяти тысяч воинов пало, прочих же бич небесный настиг, потому что мрачные тучи, проливной дождь и страшные громы до того всех поразили, что многие умерли от страха. Новый Фараон, Савор со всех сторон тесним был волнами ужаса. Обративши взоры свои на падшую часть стен, он увидел стоящего на высоте ангела, в блистательном вооружении, и подле него победоносного царя, Константина. Смущенный виденным, он грозил смертью всем своим волхвам; но они, узнав причину, решились объяснить царю, что сила явившегося превышает их силу. Тогда Савор, видя грозившую себе опасность и пришедши в большой страх велел сжечь машины и уничтожить все военные приготовления, а сам с близкими своими побежал в отечество; но многие, не достигнув оного, погибли от моровой язвы.

л. м. 5842, р. х. 342.

В сем году Констанций, будучи единовластителем, провозгласил племянника своего, Галла, соучастником в правлении и кесарем, дал ему имя Констанция и послал его на Восток в Антиохию, на которую напали персы.

л. м. 5843, р. х. 343.

В сем году иудеи в Палестине возмутились и избили многих эллинов и самаритян, но римское войско совершенно истребило их и город их Диокесарию.

В том же году Констанций разгневался на Ливерия, писавшего к нему грамоту о единосущном и в пользу священного Афанасия, и послав заточил его в Берею Фракийскую, а подстроил это арианствующий Евсевий, первый из евнухов. Вместо Ливерия царь назначил Феликса, диакона той же Римской церкви, который принимал Никейский собор и, противореча себе, вступал в общение с арианами. Римляне же не захотели иметь с ним общения, но особо устрояли свои церковные собрания. По приказанию Констанция собрался собор в Медиолане из 300 западных епископов и немногих восточных. Но разошелся ничего не сделав ибо западные опять не приняли участия в обвинении священного Афанасия. По просьбе римлян царь вынужден был возвратить Ливерия и восстановить на его троне. А Феликс, удалясь из Рима, более не возвращался. {31}

л. м. 5844, р. х. 344.

Первый год правления Римского епископа Феликса.

л. м. 5845, р. х. 345.

Первый год правления Римского епископа Дамаса.

л. м. 5846, р. х. 346.

В сем году кесарь Галл Констанций, опираясь на военное счастье и спеша им пользоваться, начал тиранством: он приказал убить Доментиана, наместника на Востоке, великого квестора, который донес Констанцию о заговоре на него. Царь велел пригласить Галла к себе на остров Фаламон и тут же лишить жизни, а брата его, Юлиана, отдал под стражу. Но Евсевия, супруга Констанция, выпросила его себе и услала в Афины.

л. м. 5847, р. х. 347.

Первый год епископства Илариона в Иерусалиме.

В сем году Акакий, начальник Кесарийский, и Патрофил Скифопольский, оба последователи Ария, удалили Максима, епископа Иерусалимского, а на его место поставили Кирилла, полагая, что он разделяет их образ мыслей. При сем епископе Кирилле явилось на небе, в день святой Пятидесятницы, знамение животворящего креста, окруженное сильным сиянием света, которое подвигалось от Голгофы, на которой Христос распят, к горе Елеонской, откуда Он вознесся; радужный венец со всех сторон обнимал это знамение. Такое же точно знамение и в тот же самый день явилось и Констанцию. Говорят, что Кирилл отправил об этом явлении послание к царю, в котором величает его благочестивейшим. Потому некоторые подозревали Кирилла в арианстве, уверяя, что он с намерением умолчал о слове *единосущный* в оглашениях своих, которые держал к бесчисленному множеству ищущих святого крещения, по причине видимых чудес животворящего креста. Но осуждающие св. Кирилла заблуждаются и погрешают. Следовало назвать благочестивейшим царя, который, не совсем еще избавившись от языческих привычек, увлечен был скорее по простоте, нежели с умыслом, в ересь происками ари-{32}ан. Что до слова *единосущный*, то употребления его нужно было избегать, так как оно многих смущало, а спорами противников удерживало незнающих от святого крещения, почему требовалось истолковывать значение *единосущный* словами равносильными. Это именно и сделал блаженный Кирилл, который дословно объяснил Никейское исповедание веры, проповедуя Бога истинна от Бога истинна.

л. м. 5848, р. х. 348.

Первый год епископства арианина Стефана в Антиохии.

л. м. 5849, р. х. 349.

В сем году Афанасий и Павел, по смерти Евсевия нечестиво управлявшего константинопольским престолом, опять пришли в Рим к папе Юлию и царю Константу, брату Констанция. Ибо по смерти Евсевия народ избрал на константинопольский престол Павла, но ариане рукоположили, вопреки ему, Македония, от чего возникла междуусобная брань. Узнав об этом Констанций, бывший в ту пору в Антиохии, приказал полководцу Гермогену, посланному во Фракию, несколько уклониться от пути своего, и удалить от управления Церковью Павла. Гермоген готовился было исполнить царское повеление, но чернь сожгла его дом, его самого убила и труп бросила в море. Царь, известясь об этом в Антиохии, прибыл в царствующий град, изгнал Павла с престола, но не утвердил на нем и Македония. Гневаясь за убиение Гермогена, он лишил город сорока тысяч ежедневных хлебов, из числа восьмидесяти тысяч, дарованных отцом его [*]. Павел, как выше сказано, отправился к Юлию в Рим, и с грамотами его возвра-

[*] Обычай бесплатной раздачи хлеба жителям столицы от правительства продолжался от времен Константина I до Ираклия.

тился в Константинополь. Констанций, находясь в Антиохии, узнал, что Павел восстановлен на престол Юлием, разгневался и приказал наместнику своему, Филиппу, согнать его, а вместо его посадить Македония. Наместник, боясь случившегося с Гермогеном, зазвал Павла в баню Зевксиппову, спустил его в окно и отправил в изгнание в Фессалонику, место рождения его. Македония же посадил с собою на колесницу и разбойнически поставил как бы тираном Церкви, не смотря на сопротивление {33} православных, при котором погибло три тысячи полтораста мужей. Таким образом ариане снова овладели Церковью. Тогда царь угрожал смертью Афанасию, который убоявшись, опять бежал в Рим, что также сделал и Павел, скрывшийся из Фессалоники. Пришедши к Константу, оба они рассказали ему о претерпенном ими. Констант, соболезнуя святым, с горестью писал к брату Констанцию, предлагая возвратить престолы Павлу и Афанасию, в противном случае угрожал войною. Он уговорил его также созвать собор в Сардике, на котором присутствовало триста епископов западных, да восточных тридцать шесть. Последние прежде всего требовали от западных низложения Павла и Афанасия. Но Осия епископ Кордубский и Протоген Сардийский, не потерпели, что на соборе не присутствуют святой Афанасий и Павел. Тогда восточные, удалившись в Филиппополь, без стыда осудили слово *единосущный*. Но православные в Сардике признали Никейский символ веры настоящим, а не согласный с ним предали проклятию; далее они возвратили престолы Афанасию, Павлу и Маркеллу Анкирскому, исповедавшему единосущного и оправдавшемуся тем, что он не понял обвинителей своих. Так поступил собор Сардийский с восточными отступниками: он утвердил учение о единосущном, после чего и Констанций с честью принял Афанасия и Павла, и возвратил им престолы их. Таким образом Афанасий прибыл в Александрию и принят был в ней с великою радостью, а Георгий армянин изгнан.

Между тем в Галлиях тиран Магненций убил благочестивого Константа. Узнав о том в Антиохии, Констанций тотчас повелел удалить Павла в Кукуз, где он и умерщвлен арианами, а Македоний опять занял престол. Констанций устремился в Италию против Магненция. Между тем сенат римский, облекши Непотиана в кесарское достоинство, отправил против Магненция; сразившись с Магненцием, он был убит им, правивши только три месяца до прибытия Констанциева в Рим. Тогда Константина, иначе Елена, сестра Констанциева, провозгласила царем Британниона, мужа почтенного, противопоставив его на борьбу с Магненцием. Когда Констанций приспел в Рим, то принял Британниона с великою почестью, и оба сразились с Магненцием при Мурсе. Побежденный Магненций бежал в Италию. Не раз еще возобновлял он сражения с войсками Констанция, но при Селевке был разбит окончательно и бежал в Лугдун, где сперва убил брата своего, по-{34}том мать, и наконец умертвил сам себя; брат же его, Децентий кесарь, удавился.

Тогда же и Сильван, тиранствовавший в Галлиях, был истреблен воинами Констанция. Констанций вступил в Рим с великою пышностью и военным великолепием, и возвеличен был выше всех царей, какие до него были. Вместе с ним вошла в Рим и супруга его, Евсевия, которая провела в нем целых две недели. Прибывши на поле Трибунальское * и став на возвышении Констанций, в присутствии войска и Британниона, говорил речь к народу, в которой доказывал, что, так как он получил царскую власть от предков своих, царей, то польза народная и общественная требует, чтобы правление находилось в распоряжении оного, и тому подобное. Потом снял власть с Британниона, правившего десять месяцев, пригласил его к обеду и затем отпустил в Прусу Вифинскую, со всею почестью, оруженосцами и великими дарами. Как христианин, он был привержен к церкви, подавал много милостыни бедным и уважал священников до самой кончины своей. Возвратясь в Византию, Констанций, по просьбе Евсевии, жены своей, освободил из-под стражи Юлиана, брата Галлова, провозгласил его кесарем и послал в Галлию, женив на сестре своей Елене или Констанции.

В том же году почил в Риме папа Юлий и на место его поставлен Либерий, муж по всему чудный и православный. Ариане же до того вооружили против царя Афана-

* Плац-парад.

сия, что он приговорил было его к смертной казни, но и на этот раз святой муж спасся бегством.

л. м. 5850, р. х. 350.

Первый год епископства Македония в Константинополе.

В сем году случилось страшное землетрясение в Никомидии, в третьем часу ночи, которое истребило множество народа, причем погиб и епископ этого города, Кекропий.

л. м. 5851, р. х. 351.

Первый год епископства Леонтия в Антиохии, а в Константинополе Евдоксия, по изгнании Македония. {35}

л. м. 5852, р. х. 351.

Македоний тирански управлял константинопольским престолом; он перенес тело великого Константина от святых Апостолов в церковь св. Акакия, под предлогом ветхости храма. Народ воспротивился тому, от чего произошло большое кровопролитие, так что колодезь, двор мученика и прилежащие улицы наполнились кровью. Констанций, узнав о том, вознегодовал на Македония, повелел низложить его и на место его поставил Евдоксия, но тем сменил великое зло еще большим.

В этом году персы взяли крепость, называемую Ведзакды. Между тем Констанций, живя по причине Персидской войны, в Антиохии, и узнав, что Юлиан в Галлиях отличился в войнах, за что войско провозгласило его царем, начал собирать силы против тирана. Но дошедши до источников Мапса, у первого селения за Тарсом Киликийским, умер, дия * 3 числа, чрезвычайно раскаиваясь в своем неразумии. Он крещен в Антиохии армянином Евзовием в 5852 году от с. м., после 11-го периода в 352 году (или в начале 12-го). Сделавшись самодержцем, Юлиан без стыда начал жить по-эллински, святое крещение смыл с себя кровью жертв, и делал все для служения демонам.

л. м. 5853, р. х. 353.

Первый год правления Юлиана, императора Римского.

В сем году, по множеству грехов наших, начал царствовать Юлиан отступник, получив самодержавие. Ослепленный победами над варварами, он присвоил себе одному власть и, возложив на себя венец еще до кончины Констанция, бесстыдно предался эллинским обычаям. Констанций кончил жизнь, сильно раскаиваясь как в убийстве родных, так равно в отложении от Православия и в освобождении отступника. Когда же отступник, по Божию попущению, начал свое самодержавное правление, то на землю римскую обрушились различные, свыше посланные, бедствия. Желая показать несправедливость и бесчеловечие Констанция, беззаконный принял личину справедливости; возвратил из заключения сосланных {36} епископов, казнил смертью Евсевия, начальника царских евнухов, как человека несправедливого, прогнал из дворца всех прочих евнухов, отпустив равно и жену, сестру Констанция, с которою тот соединил его, прогнал также поваров, для сокращения пышности стола, и брадобреев, говоря, что и одного достаточно для многих. Угождая сребролюбию, которому предан был как основе идолослужения, Юлиан велел с общественного ристалища удалить верблюдов, ослов, быков и лошаков, позволив держать для употребления одних только лошадей. В то время восстали эллины на востоке и, схватив нежданно в Александрии епископа Георгия, убили, над трупом его безбожно надругались и, взвалив на верблюда, торжественно возили оный по городу, наконец, смешав в куче с костями скотскими, сожгли и рассеяли прах его. Бежавший Афанасий укрывался у одной девы, потом, возвратившись в Александрию, созвал собор, на котором прежде всего утвердил по-

* Т. е. октября.

становления Никейского собора и начал править церковью. Ариане же после Георгия избрали себе Лукия, собираясь в частном здании. Что до эллинов, то они многих пригвождали ко кресту и убивали; в Скифополе отрыли остатки епископа Патрофила, рассеяли их, а череп повесили для поругания и насмешки. В Газе и Аскалоне предали смерти священников и девственниц посвятивших себя Богу, разрезав утробы их, наполнили оные ячменем и повергли свиньям. В Финикии илиопольцы умертвили диакона Кирилла, из печени его приготовили блюдо, и все это за то, что он истреблял идолов их еще при блаженном Константине. Рассекавший диакона и вкусивший от печени его, понес должную казнь: он изблевал свой отгнивший язык, потерял зубы, лишился глаз, и в таких мучениях умер. Христианам Кесарии каппадокийской много причинил зла Юлиан, лишив город их прав и самого имени, т. е., приказав, чтоб он не назывался Кесариею, а по-прежнему Мазокою, за то, что при Констанции тамошние христиане много оскорбляли эллинов и разорили у них храм счастья. В Аретузе не меньшие ужасы совершались против христиан, между прочим и над Марком, святейшим иноком (?), который спас и укрыл Юлиана, когда войско повсюду истребляло род Констанция. У него, еще живого, внутренности... ... В Эмесе, в великой церкви поставили статую Диониса, а старую церковь разрушили. Марис, епископ Халкедонский, в глаза жестоко обругал самого Юлиана, когда сей совершал жертвы в храме счастья; однако, Юлиан, как философ, снес терпеливо оскорбление. {37}

л. м. 5854, р. х. 354.

В сем году нечестивый Юлиан издал закон, запрещавший христианам обучаться эллинским наукам. Аполлинарий, опираясь на божественные книги, написал, по образцу древних, в защиту истины, сочинение против Юлиана, чем оказал церкви великую услугу. Юлиан повелел выгнать из Александрии Афанасия великого, потому что эллины сильно подстрекали его против блаженного. Святой муж, удаляясь, ободрял христиан, плакавших об нем: «Дерзайте!» — сказал он. Это маленькая туча, и она скоро пройдет». Юлиан письменно предписал Вострианам удалить из города своего священного епископа, Тита. Что до Дорофея, епископа Тирского, известного многими своими подвигами, составителя нескольких историй церкви, отличного красноречием, исповедника при Диоклетиане и Лицинии, то архаиты (sic — *Ю. Ш.*) Юлиана, прибывши, на втором году царствования отступника, в Одиссополь, нашли там его, провождающего частную жизнь, причинили стосемилетнему старцу много мучений за веру во Христа и лишили жизни. Непотребный и отступник, желая подражать благотворениям христиан, приказал давать странным и убогим все нужное на потребу, надеясь тем обмануть людей недальновидных. Нечестивей велел на изображениях своих ставить рядом с собой Дия, Ария, Ермия и прочих демонов, а не поклоняющихся им наказывать, как врагов самого царя. Раздавая продовольствие войску, он тут же предлагал огонь и ладан, и заставлял воинов совершать воскурения. В Кесарии Филипповой, что ныне Панея, родине кровоточивой жены, было поставлено ею пред собственным домом изваяние Господа нашего и Бога, Иисуса Христа, по языческому обычаю, в знак благодарного чувства. Нечестивый Юлиан приказал сбросить это изваяние и вместо его поставили статую Юлиана. Христиане взяли сброшенное изваяние и поставили в церкви, а статую отступника пожрал огонь, нисшедший с небес. У подножия изваяния было растение, целебное против всякой болезни: оно-то возбудило зависть в отступнике и заставило истребить изображение Господа. В Никополе Палестинском, прежде называвшемся Эммаус, есть источник, подающий исцеление от всяких болезней людям и животным; говорят, что в этом источнике Господь и Бог наш, Иисус Христос, после путешествия, омыл свои ноги; но и этот источник нечестивый при-{38}казал засыпать. В Ермополе Фиваидском стоит персиковое дерево. Если кто возьмет лист, или плод, этого дерева, тотчас получит освобождение от всякой болезни человеческой. Говорят: когда Господь бежал от Ирода в Египет с Богородицею и Иосифом, и был на этом месте, то дерево, нагнувшись до земли, поклонилось ему, и с тех пор поныне остается в наклонном положении. Юлиан, живя в Антиохии, всегда удалялся в Дафну, приносил жертву Аполлону, но никогда не получал ответа от идола. Предполагая, что

идол молчит от лежащих в Дафне мощей святого мученника Вавилы, он приказал все остатки умерших, не исключая мощей мученника, перенесть оттоле в другое место, но в следующую же ночь после того храм был совершенно сожжен громом, от которого идол так сгорел, что не оказалось и следов его; говорят, что он стоял... ... лет, храм же до того разрушен, что потомки, смотря на развалины, дивились необыкновенной силе Божьего чудотворения. Пораженный этим, Юлиан думал, что это произошло по злоумышлению христиан, и потому начал истязать оставшихся там жрецов, и подверг их всяким мукам, так что иные и умерли, но от них узнал одно только то, что это случилось не от христиан, или какого-либо человеческого злоумышления, но что огнь, нисшедший с небес, истребил как храм, так и самую статую, и что многие видели в ту же ночь на полях ниспадающий огонь. Царь разгневался и, как бы ратуя против Бога, запер великую церковь, а всю священную утварь взял в казну. Для сего посланы были им два комита, отступники Феликс и Юлиан, которые говорили: «Мы думали встретить здесь какую-либо силу, которая остановила бы нас». К этому Феликс прибавил: «Так в этих-то сосудах принимает служение сын Марии?» Но лишь только произнес он это, как вслед за тем хлынула кровь из уст его, и он в мучениях кончил жизнь свою. Другой же комит, Юлиан, в тот же день впал в тяжкую болезнь, от которой внутренности его сгнили, ртом изверглась нечистота, и он также умер в мучениях.

В сем году некоторые воины склонены Юлианом к отступничеству, будучи обмануты одни обещанием даров и достоинством, а другие просто принуждены к тому своими начальниками. Так пресвитер Феотекн, которому в предместье Антиохии вверена была церковь, поддавшись обещаниям, добровольно перешел в идолопоклонство, но Бог тотчас же наказал его: он умер источенный червями, потерявши зрение и снедая свой язык. Тоже и Ирон, {39} епископ Фиваидский, добровольно сделался отступником в городе Антиохии, но и его наказал Бог, в пример и страх другим: от гниения члены его распались, и он, поверженный на улице, испустил дух перед глазами всех. Другие, напротив, в таких тесных обстоятельствах прославились исповеданием Христа. Валентиниан, трибун Корнутского легиона, лишен был не только достоинства, но и сослан в заточение, но потом Бог поставил его царем. Равным образом отбросил свой пояс и Иовиан, громогласно восклицая: «Я христианин», но воины любя его, как полководца, упросили царя не обижать его. Он тоже, по смерти Юлиана, провозглашен был царем. Артемий, военачальник Египетского края, обезглавлен в Александрии пред всеми за то, что при Константине оказал великую ревность против идолов в Дористоле Фракийском. Эмилиан, знаменитый воин, сожжен был Капетулианом; равным образом и многие другие в разных местах и разным образом, прославились исповеданием Христа. Напротив, Фалласий, известный своим распутством и невоздержанием, увлекший собственную дочь в студодеяние, находился в большом почете у царя, как утробогадатель; он жил в Антиохии подле самого дворца. Дом его обрушился, но при падении этом погиб только он с евнухом, с которым нашли его обнявшимся, все же прочие домашние его, бывшие христианами, уцелели до одного, самая жена его и служившие при ней. Даже восьмилетнее дитя спаслось; на вопрос: «Как оно спаслось?» отвечало: «Ангел вынес меня». Нечестивый Юлиан, в противность Божьему запрещению, приказал построить храм иудейский, и поручил это дело эллину Алипию, страшному ненавистнику Христа. Когда начали раскапывать уже исчезнувшие основания, то вдруг из вырытой земли подул порывистый ветер с великою бурею, и разметал двести тысяч мер приготовленной извести. Иудеи упорствовали в своем намерении, но огнь, исшедший из земли, пожрал их; таким образом должно было оставить дерзкое предприятие. Нечестивый Юлиан написал возражение против божественных Евангелий, но оное ясно опроверг великий Кирилл Александрийский в особенном своем сочинении. Кроме того Порфирий, родом тирянин, неистовствовал против нас, бывши и прежде жалким христианином, и высеченный христианами в Кесарии Палестинской, из мщения обратился в язычество и начал пес этот писать против истины. В это время явился божественный крест на небе, светозарный, окруженный венцом из света, от

Голгофы до святой горы Елеонской; {40} он был еще блистательнее при Констанции.* Знамение креста само собою напечатлелось на воскрылиях покровов алтарных, на книгах церковных, облачениях и одеждах не только христиан, но даже иудеев, и притом не в одном лишь Иерусалиме, но и в Антиохии и других городах. Таким образом те из иудеев и эллинов, которые имели дерзость не верить, увидели на платьях своих множество крестов. Некоторые из сих крестов были черные. Между тем Юлиан разослал повсюду к гадателям и оракулам нарочных, с целью показать, что он покровительством демонов начинает войну с персами. Принесено было много разных ответов, из них приведу один лишь следующий: «Ныне все мы, боги, поспешим с победными трофеями к реке зверю (Тигру): я бранноносный, крепкий Марс, иду впереди всех». Ободренный подобными ответами, и взяв от христиан множество денег, Юлиан отправился в поход против персов. Прибывши в Антиохию, он, по случаю заготовления провианта, жестоко был оскорблен жителями; пылая местью, написал здесь сочинение под названием, Брадоненавистник (Μισοπόγωνα λόγον), и приказал жестоко наказать одного юношу, Феодора, отважившегося стать во главе оскорбителей. Причинивши христианам много великих зол, грозился еще больше сделать их по окончании Персидской войны, но злочестивую жизнь свою бедственно окончил на войне; казнь Божья постигла его еще в сем же году вне отечества. Он был поражен Богом после двух лет и девяти месяцев царствования, двадцать шестого января, шестого индиктиона, на тридцать первом году от рождения. Когда он находился в Персии, то произошло одно знамение в июне месяце. В доме одной христианской поселянки перед вечером обратилась вода в сосуде в вино, которое было молодо и пенилось. Она тотчас принесла сосуд в приходскую церковь; приходский священник, наливши его в маленький сосуд, отправил к епископу Авгару. В Каррах же нашли женщину, повешенную за волосы; тоже и в Антиохии нашли много человеческих черепов. Отступник производил гадания над сими людьми для Персидской войны; места гаданий находились под замком и за печатью.

л. м. 5856, р. х. 356.

Первый год правления Римского императора, Иовиана.

В сем году тысяченачальник, Иовиан, муж кротчайший и православный христианин, провозглашен полководцами и консулами {41} римским императором, на том самом месте в Персии, где был убит отступник. После одного сражения, как бы по мановению Божию, римляне и персы единогласно объявили мир и утвердили его на тридцать лет. Иовиан отказывался от царства, говоря, что он не может управлять войском, принявшим язычество при Юлиане, но тут все единогласно воскликнули, что они христиане. Иовиан уступил персам большой город, Нисибию, для спасения прочего народа, и мир заключен. Он разослал указ ко всем народам по целой римской земле касательно церквей возвращая кафолической церкви то состояние и почесть, какие имела она при блаженном и великом Констанции; кроме того он возвратил епископов из заточения. Священному же Афанасию писал, чтобы тот письменно изложил ему во всей точности непорочную веру, что он и сделал в послании, в котором означил все православие. Иовиан тем еще более утвердился в православии, даровал исповедывающим Единосущного многие права и освободил их от податей. Акакий, злейший из Кесарийских армянских епископов, тоже явился, вместе с другими епископами, в Антиохию с сочинением, написанным в духе православия, исповедуя Единосущного и Никейский собор, из страха к благочестивому царю, а не по Богу. Самодержец Иовиан вступил в Антиохию в месяце гиперверетее (декабрь). За городскими воротами, в так называемом Трипилоне, у одного сельского садовника родилась девочка по седьмом месяце о двух головах, совершенно образовавшихся и от шеи разделившихся; но она

---

* В оригинале написано: «... при Константіѣ.» Возможно здесь пропущена буква «н», т. е. следует читать: «... при Константінѣ». Константин Великий, как известно, видел подобное знамение креста в 312 г. во время битвы с Максенцием. После этого знамения были прекращены гонения на христиан и издан в 313 г. эдикт о веротерпимости. — *Ю. Ш.*

родилась мертвая в месяце дие, по нашему ноябре. Из Антиохии Иовиан отправился в Константинополь, и на этом пути, в Анкире Галатской, консул с сыном своим, Аранианом, встретил его и был почтен титулом светлейшего, однако без облечения в багряницу.

В том же году Иовиан, христианнейший император, скончался в Дадастанах, вифинском городке, царствовав девять месяцев и пятнадцать дней. На его место войско провозгласило императором Валентиниана Августа, так как он известен был за христианина по собственному исповеданию: правление его продолжалось одиннадцать лет. Он поспешно отправился в царствующий град Константинополь, где объявил брата своего, Валента, соправителем, отдав ему восточную часть, а себе предоставив западную. {42}

л. м. 5857, р. х. 357.

Первый год правления Валентиниана, императора Римского.

В сем году Валентиниан Август провозгласил сына своего Грациана, Августом и, вместе с тем, участником престола и консулом, оставя царем и Валента, как сказано, самого ревностного арианина, крещенного Евдоксием. Православные поручили Ипатию, епископу Ираклийскому, просить Валентиниана позволить им созвать собор для определения догмата о Единосущном. Валентиниан отвечал им: «Мне, начальнику войска, не следует слишком заниматься этим, а потому вы, иереи, как лучше знаете, так и рассуждайте!» Тогда они собрались в Ломпсаке, совещались целых два месяца и наконец отвергли все, поставленное Евдоксием и Акакием в Константинополе, но положили держаться исповедания, которое одобрено было в Селевкии. Но нечестивый Валент уничтожил постановленное в Лампсаке, а собравшихся там епископов послал в заточение, константинопольские же церкви вверил Евдоксию, своему единомышленнику, так что православные не имели ни пастыря, ни церкви.

л. м. 5858, р. х. 358.

В сем году Либерий, епископ Римский, Афанасий Александрийский, Мелетий Антиохийский и Евсевий Самосатский, которых Иовиан возвратил из заточения, также Кирилл Иерусалимский и многие другие епископы поборали по православию. Начальниками ариан были: Луций в Александрии и Евзой в Антиохии; у православных же (антиохийцев), распавшихся на две части, над одною частью Павлин, над другою Мелетий.

л. м. 5859, р. х. 359.

Первый год епископства Кирилла в Иерусалиме.

Первый год епископства Евдоксия в Антиохии.

В сем году, в сентябре месяце, Прокопий произвел возмущение в Константинополе, занявши Наколию с большим войском; он привел в страх Валента, который принужден был прекратить на некоторое время войну против церквей, пока собственные {43} военачальники Прокопия, Ангелон и Гомарис, не выдали его. Царь приказал, наклонивши два древа, привязать его за ноги к тому и другому, и потом пустить оные: деревья, с великим стремлением выпрямившись разорвали тирана на части; что до Ангелона и Гомариса, предавших Прокопия, то Валент велел их распилить. Так пострадали несчастные за свое доброжелательство к человеку недостойному. В это же время Валент, опасаясь Прокопия, приказал срыть стены Халкидона. Управившись с Прокопием, он опять начал воевать против истины. Он принудил Елевсия, епископа Кизицкого, отказаться от исповедывания Единосущного. Этот Елевсий, возвратясь в Кизик и сознаваясь перед всеми в своем беззаконии, признал себя недостойным священнодействовать, и потому просил выбрать на место его другого епископа. Узнав об этом, зломудрый Евдоксий определил на место его епископом в Кизик Евномия.

В это время Валент находился в Маркианополе, в Мизии. В ночи 10-го индиктиона произошло большое землетрясение по всей земле, от которого в Александрии

корабли, приставшие к пристани, морем подняло на высоту, несло поверх высоких зданий и стен, опустило их в городе на дворах перед домами и на домах; когда же море отступило, то они остались на суше. Народ, бежавший из города от землетрясения, видя корабли на суше, бросился было расхищать грузы, которые находились на них, но возвратившаяся вода всех потопила. Другие мореплаватели рассказывают, что в это время захватило их среди Адриатического моря, и вдруг корабль опустился на дно морское, но скоро потом вода опять воротилась назад, и они поплыли далее.

л. м. 5860, р. х. 360.

В сем году Валентиниан старший, при живой жене Севере, матери Грациана, противозаконно женился на Юстине, красоту которой засвидетельствовала сама Севера и представила мужу; от Юстины он имел Валентиниана младшего, которого по смерти отца, войско провозгласило царем; кроме того еще трех дочерей: Юсту, Грату и Галлу; на сей последней женился Феодосий великий вторым браком и от нее родилась ему Плацидия; Аркадий же и Гонорий родились от первой жены, Плациллы. Валентиниан издал закон беззаконный, по которому позволялось желающему иметь в одно и тоже время двух жен. Нечестивый Валент также имел двух дочерей, {44} Анастасию и Кароссу, во имя которых построил он две купальни и водопровод и теперь называемый Валентинским. Что Валент так сильно предан был арианству, то к этому, как говорят, склонила его жена его, Домника; другие говорят, что, восшедши на престол, он крещен был Евдоксием, которому при этом дал клятву держаться арианства и не принимать Единосущного. Таким образом оба нечестивца (т. е. и Валент и Евдоксий) воздвигли бесчисленные гонения против православных. Они отправили к Римскому епископу, Либерию, Евстафия Армянина, Сильвана Тарсского, и Феофила Каставальского, с обещанием принять Единосущного. Эти последние написав изложение веры о Единосущном, представили оное Либерию, исповедуя, что отрицаются от всякой ереси, противной Никейскому собору. Либерий принял их в общение и в послании к восточным свидетельствовал о православии их. Между тем Валент [10], воюя против готфов, провел зиму в Маркианополе [11].

л. м. 5861, р. х. 361.

Первый год правления в Антиохии епископа Аниана.

В сем году был собор в Тианах, на котором присутствовали, между прочими, Евсевий из Кесарии Каппадокийской, Григорий Назианзин, отец Григория Богослова, и Отрей Мелитинский и некоторые другие. Восхищенные посланием Либерия, они назначили всем православным епископам собраться в Тарсе для утверждения православной веры, но Валент, услышав об этом, остановил съезд. Евдоксий опять внушил Валенту повелеть местным архонтам снова изгнать всех тех, кто был заточен при Констанции. Тогда Афанасий добровольно вышел из Александрии, хотя народ не позволял архонту изгнать его, и долгое время укрывался в отчей усыпальнице, наконец Валент, боясь возмущения александрийцев, предписал Афанасию возвратиться. Между тем от сообщества Евдоксия отложился Евномий, потому что Евдоксий не хотел иметь общения с Аэцием, учителем Евномиевым. Хотя и Аэций и Евдоксий были одного направления, но так как Аэция все ненавидели, то и Евдоксий удалялся от него, не стыдясь явно отвергаться собственных догматов, как нечестивых. Евномий, усвоив софистическое учение безбожного Аэция, был только подражателем его, и притом мало сведущим в Священном Писании, что достаточно {45} показывают семь томов его сочинений. Кизикцы изгнали Евномия, как еретика и хулителя, и он, удалившись от них, соединился с Евдоксием. Этот жестокий хулитель дерзал утверждать, что Бог о собственном своем существе не более нас знает. Нечестивцы, Валент и Евдоксий, более причинили страданий православным, нежели эллины своими гонениями.

В это же время, по смерти Евдоксия, ариане, с своей стороны, предложили в епископы Гимофила, а православные некоего Евагрия, рукоположенного антиохийским иерархом Евстафием, который тайно проживал в Константинополе, возвратившись из

заточения при Иовиане. Не застав уже Иоанна в живых, Евстафий нашел себе убежище в столице. Узнав о посвящении Евагрия, Валент, находившийся в Маркианополе, сослал священного Евстафия в Визию, а Евагрия удалил из города, поручив церковь арианину Димофилу.

л. м. 5862, р. х. 362.

Первый год епископства Димофила в Константинополе.

В сем году православные послали к Валенту, отправившемуся в Никомидию, выборных восемьдесят мужей из духовного сана, во главе которых были: Феодор, Урбан и Менедим, но всех их Валент приказал сжечь. Итак они сожжены были на корабле, горевшем в продолжение плавания до самых Дакиз.

л. м. 5863, р. х. 363.

В сем году окаянный Валент позволил эллинам совершать свои жертвы и торжества; такое же покровительство и уважение оказывал он иудеям, но православных и Апостольскую церковь жестоко преследовал.

л. м. 5864, р. х. 364.

В сем году Валент, прибыв в Антиохию Сирийскую, оказал все жестокости против христиан; многих посек мечом, других потопил в протекающей там реке. Прибывши же в Эдессу, он поступил еще хуже, приказавши наместнику Модесту запереть в церкви святого Фомы множество православных и перебить до одного. Увидевши, как одна женщина тащит свое де-{46}тище туда же на смерть, Валент устыдился и остановил дальнейшее злодеяние, в чем нельзя не видеть перста Божия. Евсевия же Самосатского изгнал он во Фракию: святой муж добровольно вышел из города, последовал за гонителями несмотря на противодействие народа, и тем возбудил большое во всех удивление. На место его ариане посадили некоего Евномия, ревностного арианина, с которым, однако, никто из самосатцев не сообщался. Мывшись однажды в бане, он приглашал и народ мыться вместе с ним, но никто не пошел туда; пока не спустили воды из купальни, в которую вошел Евномий, и не наполнили ее другою. Они говорили, что первая вода осквернена Евномием. Увидев к себе столь непримиримую ненависть, он бежал из города. В Каппадокии Валент тоже старался отдать арианам церкви, мстя за сопротивление, которое оказал ему тут Василий Великий, бывший тогда пресвитером великой Кесарийской церкви, возбудивший и самого епископа Евсевия к ревности по православию, чтобы не уступать нечестию Валента.

л. м. 5865, р. х. 365.

Первый год правления Артаксеркса, царя Персидского, Петра, епископа Александрийского, и Мелетия Антиохийского.

В сем году, во время пребывания Валента в Антиохии, схвачены были некоторые злоумышлявшие против него; они истреблены как скопище нечестивых, потому что начали было действовать посредством гаданий и жертв. Когда много подвизавшийся и много пострадавший Афанасий представился ко Господу после сорокашестилетнего епископства своего, из коих целых сорок лет провел терпя гонения за благочестие, то престол его занял было Петр, которого, однако, ариане изгнали при помощи Магна, казначея царских сокровищ, и на его место поставили Луция. При сем много православных мужей, жен и дев безбожно подвергнуто было истязаниям, в которых некоторые и скончались. Изгнанный Петр бежал в Рим к Дамасу, единомыслящему в учении, описавши наперед в послании своем все жестокости, учиненные арианами в Антиохии. В том же году, после благочестивой кончины Евсевия, Василий Великий поставлен был епископом Кесарийским.

л. м. 5866, р. х. 366.

В сем году после Авксентия вступил в управление Медиоланскою церковью

Амвросий таким образом: народ при выборе {47} епископа волновался, почему Валентиниан, случившийся в ту пору тут, поручил Амвросию, как начальнику той стороны, остановить этот мятеж. Он был еще не крещен, но вполне человек справедливый, смело обличавший самых высших начальников, если они делали что либо несправедливое. Когда народ поуспокоился, то единогласно избрал епископом Амвросия. Услышав это, Валентиниан тотчас повелел крестить Амвросия, приобщить св. таинств и рукоположить в епископы, принося торжественно благодарение Богу так: «Благодарю тебя, Господи, Вседержителю и Спасителю наш, что ты поручаешь и души тому именно мужу, которому я вручил было охранение телес, и что ты оправдал мой выбор». Между тем Луций в Александрии, опираясь на ариан, много производил зла: они пели демонские песни в церкви Феоны, приводили в нее плясавиц, обнажали девиц и, ругаясь над ними, водили их по городу и производили все неистовства, причем некоторые поплатились жизнью, а огорченным родителям отказано было в самом погребении их. Даже ввели в самый алтарь отрока для мерзейшего студодеяния. Так как весь Запад исповедывал единосущную Троицу, то православные упросили Валентиниана позволить составить собор в Иллирике, на котором и подтвержден был Никейский символ веры, Валентиниан отправил повеление к епископам Азии, Фригии и всего Востока, приказывая им пребывать в постановлениях собора, причем называл разделяющими его мнение как брата Валента, так и сына Грациана. Тогда же, по настоянию Василия, Мелетия и прочих защитников благочестия, Григорий Богослов занял константинопольский престол, и если бы он не поспешил своим учением, то весь город заразился бы ересью Ария и Евномия, потому что они овладели было всеми уже церквами, кроме церкви мученика Анастасия, и имели епископом своим Димофила. В это же время всюду славились Григорий Нисский и Петр, братья Василия, Оптим в Писидии и Амфилохий в Иконии. Валент отправил в изгнание Варса, епископа Эдесского, и Пелагия Лаодикийского, как защитников православия. Валентиниан порицал брата Валента за его злочестие и отказал ему в помощи против готфов, говоря: «Несправедливо было бы помогать человеку, восстающему на Бога».

л. м. 5867, р. х. 367.

В сем году скончался Валентиниан на восемьдесят четвертом году от рождения, и одиннадцатом царствования. Кончина его {48} так случилась: Савроматы, народ малорослый и жалкий, восстали было против его [12], но побежденные прислали просить мира. Валентиниан спросил их послов: «Ужели все савроматы такого жалкого роста?» — «Ты видишь из них самых лучших»,— отвечали они. Тогда Валентиниан громко воскликнул: «Ужасное положение Римского царства, доставшегося Валентиниану, если савроматы, столько презренные, восстают против римлян!» От напряжения и сильного всплеска руками разорвалась у него жила, от чего очень много вытекло крови, и он умер в одной галльской крепости 17 января, индиктиона 3-го. Так как сын его, Грациан, не был при нем, а Валент жил в Антиохии, то войско, находившееся там, где умер великий Валентиниан, провозгласило Августом сына его, четырехлетнего Валентиниана, в присутствии матери его, Юстины, в Паннонии. Узнав об этом Грациан, брата своего оставил соцарствовать с собою, но возгласивших казнил разными муками за то, что поступили без его соизволения. Валент [13] же послал против готфов полководца Траяна, но тот, побежденный ими, со стыдом возвратился. Когда Валент укорял его в слабости, то тот отвечал: «Не я побежден, Государь, но ты, ратующий против Бога и передававший варварам помощь его». Валент многих умертвил из-за одной начальной буквы, которой по гаданиям должно было начинаться имя его преемника по царствованию, между прочими и Феодора, первого патриция.

В это время некоторые из новациан начали праздновать пасху вместе с иудеями, что утвердили особым постановлением на соборе своем во Фригийском селении Пазе. Отсюда произошли саббатианы, по имени какого-то Саббатия. Наконец и Аполлинарий Сирянин явно отложился от Церкви. Первые, осудившие тех и других, были Дамас Римский и Петр Александрийский, а нечестивый Евномий осмелился крестить однократным погружением, утверждая, что должно крестить не во имя Троицы, но в

смерть Христа, поэтому крестившихся во имя Троицы он перекрещивал. Святой же отшельник Юлиан, по прозванию Савва, пришел из Эдессы в Антиохию, где верующих в Единосущного называл православными, а ариан явно проклинал. Тоже и божественный Афраат в Антиохии с большею смелостью укорял Валента прямо в лицо в нечестии; один из евнухов дерзко принялся бранить за то Афраата и грозить ему, но отошедши приготовлять для царя баню, помешался в уме и, бросившись в горячую воду, погиб. Кроме того ве-{49}ликий Ефрем славился отшельническими добродетелями и божественной ученостью: плоды божественного его духа составляют многие отшельнические слова, а и того больше догматические сочинения. Некоторые из трудов своих он передал Сирянам для пения, имея в виду то обстоятельство, что прелесть пения привлекает и ленивейших к благочестию. Говорят, что этот истинно богомудрый муж написал 300000 стихов.

л. м. 5868, р. х. 368.

Первый год правления Римского императора Валента.

В сем году показалась ересь мессалиан или молитвенников и восторженных. Они поют с тимпанами и пляскою, грубо и безумно подражая Давиду. Начальниками этой ереси были Дадоис, Савва и Аделфий и, по уверению некоторых, еще Севастийский епископ Евстафий. Им мужественно противоборствовали: Амфилохий Иконийский, Литой Мелитинец, а также Флавиан Антиохийский. Разорив всю Церковь, Валент, свирепствуя против божественного Василия, пришел с Востока в Кесарию, где все то сделал, что описывает великий Григорий в надгробном слове Василию. В это время умер Валентов сын Галат, в жестоких страданиях; и жена его, Домника, впала в опасную болезнь. Однажды Валентов повар, Димосфен, вбежавши во время беседы божественного Василия с Валентом, произнес несколько слов на варварском языке к последнему, и заставил тем св. учителя сказать ему: «Вот мы видели и безграмотного Димосфена». Валент уважил Василия, и даровал много прекраснейших угодий для больных, бывших на попечении его; но, видя твердость и непреклонность Василия, осудил его на заточение. Он было уже сбирался подписать указ об изгнании, но сломал три пера, а наконец рука его отказалась служить.

л. м. 5869, р. х. 369.

В сем году Мавия, царица сарацинская, причинивши много беспокойств римлянам, просила мира, причем умоляла поставить ей для христианствующих подданных ее епископом Моисея, одного из пустынножителей. Хотя император охотно исполнил это, но Моисей не согласился принять рукоположение от арианина Луция, но требовал от кого либо из православных, в изгнании находящихся, что и сделано. Взяв его с собою, Мавия многих сара-{50}цин сделала христианами. Говорят, что и она сама была христианка, и притом римлянка; будучи взята в плен, она красотой своей пленила царя сарацинского и таким образом достигла престола. Созомен много повествует о сем народе, об его происхождении, названии, также о том, что каждый в нем по тринадцатом году обрезывается. Далее, готфы, теснимые гуннами, прислали просить помощи у царя Валента чрез посредство епископа своего, Евфила арианина, водившегося при Констанции с арианами, Евдоксием и Акакием. Он-то готфов научил арианству. Готфы распадались на две части: одною начальствовал Атанарик, а другою Фритигерн. Последний был побежден, но, получив помощь Валента, в свой черед победил Атанарика. Питая признательность за это к Валенту, он еще более утвердил готфов в арианстве.

л. м. 5870, р. х. 370.

Первый год правления Персидского царя Арсавила.

В сем году готфы опять вторглись в землю Римскую и опустошили много областей, Мизию, Фракию, Македонию, Ахайю и целую Элладу, всего до двадцати. В это

время видимы были на воздухе вооруженные мужи, окруженные облаками. В Антиохии родилось детище, во всех частях совершенное, но с одним глазом посреди лба, четырьмя руками и ногами и бородою. Валент, находясь в Антиохии и услышав о готфах, прибыл в Константинополь. Византийцы поносили его, как немужественного и убегающего войны. Святой монах Исакий, схвативши за узду лошадь Валента, ехавшего уже на войну, сказал ему: «Куда ты спешишь, царь, воюющий против Бога и в нем имеющий сопротивника»? Разгневанный царь велел взять его под стражу и грозил ему смертью, когда возвратится, как некогда Ахав Михею. Впоследствии находившиеся при нем говорили, что он приказал совершить гадания об успехе предстоящей войны. Сразившись с готфами, был побежден, бежал с немногими и укрылся в одной хижине: варвары окружили его, зажгли дом, и все бывшие в ней сгорели. Говорят, что божественный Исакий, находясь под стражею, по Божию внушению и чистоте души, почувствовал смрад от сгорающего Валента, и тут же предсказал присутствующим смерть его задолго до того, как пришло известие о случившемся на войне. Одержавши эту победу и сжегши Валента, готфы, ободренные своими успехами, жестоко {51} опустошали предместья Константинополя. Но Мавия, царица сарацинская, прислала свое войско, с которым Домника, супруга Валента, и обитателями города прогнала варваров. Услышав о случившемся, Грациан Август поспешил из Паннонии будто на помощь и, облекши Феодосия багряницей, на место Валента провозгласил царем и отправил его на войну против готфов. Патриций Траян пишет в своей истории, что скифы сами себя называют на своем языке готфами. Святой Дорофей пострадал при нечестивом Валенте в Александрии, будучи отдан арианами на съедение зверям в псарне.*

л. м. 5871, р. х. 371.

Первый год правления Римского императора Феодосия.

В сем году император Грациан сделал участником престола Феодосия, родом испанца, мужа благородного и прославившегося на многих войнах. Он немедленно разбил варваров во Фракии, и был человек благочестивый и православный. Между тем Грациан и Валентиниан, по совету Дамаса, папы Римского, приказали возвратить епископов из ссылки; тех же, которые держались арианства, удаляли. Тогда же возвратился и Петр, епископ Александрийский, изгнал Луция и занял свой престол. По кончине его поставлен был брат его, Тимофей в епископы Александрийской церкви православных. В Антиохии же Сирийской, по смерти божественного Евсевия, православные разделились на две стороны: у одних епископом был Павлин, у других Мелетий, рукоположенный по возвышении Евзоя, епископа арианского. Цари издали закон в пользу православных, отправили его на восток с полководцем Сапором, который, прибывши в Антиохию, узнал о ссоре Павлина с Аполлинарием, из коих первый домогался епископского престола, а второй занял его; что до Мелетия, то он держал себя вдали от всякой ссоры и жил мирно; но святой пресвитер Флавиан противился Павлину, а Аполлинария осыпал упреками, а потому полководец Сапор отдал престол Мелетию, которого утвердив, возвратился назад. Евсевий же, епископ Самосатский, возвратившись из заточения, посвятил много епископов в разных ме-{52}стах. Случилось, что прибывши в Долику, для рукоположения Мариса, шел он городом, как вдруг, по Божию попущению, одна арианская женщина бросила сверху черепицу в голову святому и убила его. Об нем Григорий сказал: «Ищу моего старца, Авраамову жертву вчерашнюю».

Тогда же Григорий Богослов учил в Константинополе в молельнице святой Анастасии, где, говорят, совершены великие чудеса Пресвятой Госпожей нашей Богородицей.

л. м. 5872, р. х. 372.

---

* Κυνήγκον — собственно псарня. Так назывался также амфитеатр для травли людей и зверей.

Первый год епископства Тимофея в Александрии, в Риме Сириция.

В сем году император Грациан коварно убит Андрагафием, полководцем тирана Максима. Приехав в колеснице, он велел доложить, что прибыла супруга Грациана, и когда Грациан вышел навстречу без всякой предосторожности, то Андрагафий убил его. По кончине его Римской империей завладел Валентиан.

В тоже время Феодосий великий, заболевши в Фессалонике, принял крещение из рук епископа Ахолия, и издал закон, благоприятный православным о Единосущном, который послал также и в самый Константинополь. Прибывши же в столицу, предложил Димофилу, либо отказаться от Ариева заблуждения, либо же немедленно оставить церкви. Тот, собравши всех ариан, совершил за городом церковное служение вместе с Лукием, епископом Александрийским. Таким образом, наконец божественный Григорий опять принял, вместе с теми, которых просветил православным учением, все церкви, находившиеся более сорока лет в распоряжении ариан.

л. м. 5875, р. х. 375.

Первый год правления Персидского царя Варана.
Первый год епископства в Константинополе Григория Богослова.

В сем году в Антиохии, в соседстве, так называемых, иовитов, одна женщина родила зараз четырех мальчиков, которые, живши два месяца, умерли все четверо один за другим. {53}

л. м. 5876, р. х. 376.

В сем году созван был в Константинополе Феодосием великим, для подтверждения Никейских догматов, второй великий святой Вселенский собор, состоявший из ста пятидесяти православных епископов. Сюда также приглашены были тридцать шесть епископов Македониевой ереси под председательством Елевсия, сто же пятьдесят православных епископов были под председательством Тимофея Александрийского, Мелетия Александрийского, святейшего Кирилла Иерусалимского и Божественного Григория Константинопольского. Тридцать шесть епископов ереси Македониевой, побуждаемые отцами принять учение Никейского собора, согласившись еще при Валенте с Либерием, подали свои записки. Посланные же из Рима с Сильваном отказались принять истину, и возвратились назад, сделались предметом посмеяния всех, как такие люди, которые думают так, а подают голос в другом смысле, тем паче они представили несообразное с их поведением послание от лица Либерия, свидетельствовавшее о православии их. Святой собор оставил Константинопольское епископство за Григорием Богословом и против воли его посадил его на престол как мужа много подвизавшего и очистившего Церковь от язвы ересей. После того этот премудрый и блаженнейший муж, узнав, что некоторые из египтян завидуют ему, добровольно удалился от престола царствующего града, объявив о том в прощальном слове. По отреченьи его, царь и собор возвели на его место Нектария, родом из Тарса, бывшего тогда претором, еще некрещенного, но в жизни честного и набожного. Святой и Вселенский собор, утвердив учение о Единосущном, прибавил к символу веры еще богословие о Духе; кроме того постановил правила, по которым престолу Константинопольскому предоставлялись права нового Рима. Здесь отличались Григорий Нисский, Пелагий Лаодикийский, Евлохий Эдесский, Амфилогий Иконийский с Григорием Богословом и прочими вышеупомянутыми. Святой собор предал проклятию Ария, Евсевия Никомедийского, Евзоя, Акакия, Феогниса, Евфрония и других; сверх того отлучил Македония Духоборца, Евдоксия, Аэция и Евномия. Великий Мелетий, по окончании Константинопольского собора, почил в мире. Святое тело его переносено было в Антиохию и положено близ гроба святого мученика Вавилы. Флавиан рукоположен был в епископы Антиохийские еще при жизни Павлина, хо-{54}тя прежде и дал клятву, что не примет посвящения во епископы. Оттуда произошло новое замешательство в Церкви Антиохийской: одни благоприятствовали Павлину, другие Флавиану. Тогда же царь перенес в Константинополь тело Павла Исповедника и положил оное в церкви, которую по-

строил Македоний, наветник против Павла.

л. м. 8577, р. х. 377.

Первый год епископства Нектария в Константинополе.

В сем году Феодосий Август торжественно провозгласил сына своего, Гонория, рожденного от благочестивейшей Плациллы, пресветлейшим и консулом; далее готовился к войне с тираном Максимом, и когда был в походе против него в западных странах, и разнеслась ложная молва, что Максим победил то ариане, ободренные тем, сожгли дом Нектария, епископа Константинопольского.

л. м. 8578, р. х. 378.

В сем году сделана в Антиохии у ворот, так называемых, Таврианских, пристройка, шириною с мост, и притом крытая, кроме того построена малая базилика в старом городе близ великой. В Палестине, в селе Эммаусе, родилось дитя, до пупка как следует, а выше разделенное, именно, с двумя грудями, головами и с орудиями в той и другой половине. Когда одна сторона пила и ела, другая ничего не принимала; одна сторона спала, другая бодрствовала; иногда они играли между собою, плакали и били друг друга. Жили с небольшим два года; одна половина уже умерла, но другая жила еще четыре дня, и потом также умерла.

л. м. 5879, р. х. 379.

В том же году царь Феодосий поставил статую Тавра.

В сем году, по кончине Александрийского епископа Тимофея, 26 дня месяца января, рукоположен был на его место Феофил.

л. м. 5880, р. х. 380.

Первый год епископства Феофила в Александрии.

В сем году благочестивый Феодосий победил, 12 календ августа, тирана, Максима и убил полководца его, Андрагафия, который коварным образом умертвил Грациана. {55}

л. м. 5881, р. х. 381.

В сем году прибыл Феодосий с сыном своим, Гонорием, в Рим, где, 5-х ид июня, объявил его царем, и потом возвратился в Константинополь.

л. м. 5882, р. х. 382.

В сем году Евгений, грамматик и счетный чиновник, * похитил себе власть, облекся в царские одежды и принял в сообщники Артавасда, родом из малой Галатии. Услышав об этом Валентиниан, сын великого Валентиниана от Юсты, повесился. Когда дошла весть о том к Феодосию, он вооружился, чтобы наказать тирана. Феофил же, епископ Александрийский, с согласия Феодосия, уничтожил храм эллинов и, обратив его в христианскую церковь, обнаружил пред всеми эллинские оргии, каковы были фаллы и прочие, еще бесстыднейшие и отвратительнейшие их обряды. Пристыженные сим эллины, произвели многие убийства. Узнав о том, Феодосий убиенных христиан прославил, как мучеников, а эллинам обещал прощение, если только они обратятся в христианство; но капища их приказал истребить, а идолов перелить и отдать в пользу бедных. Когда разрушали храм Сераписа в Александрии, то нашли иероглифические буквы, изображавшие крест; увидевши их верующие из эллинов сказали, что по смыслу иероглифических букв крест означает грядущую жизнь.

л. м. 5883, р. х. 383.

В сем году Маркелл, епископ Апамеи Сирийской, движимый божественною рев-

* ὁ ἀπὸ γραμματικῶν ἀντιγραφεὺς.

ностью, ниспроверг храмы эллинские в Апамее. Нектарий же Константинопольский запретил священника духовника за грех, совершенный в церкви одним диаконом с женою, пришедшею для покаяния. В Риме и на всем Западе и до ныне тщательно принимается против сего предосторожность и для кающихся отделено особое место. Сверх того император Феодосий издал закон не поставлять ни одной женщины диаконисовой, если она не имеет, по апостолу, от роду шестидесяти лет, Евномия же, со-{56}ставлявшего непозволительные сборища и обманывавшего народ, послал в заточение, где он и умер.

В том же году скончалась Плацилла, супруга Феодосия, благочестивая, милосердная к бедным и своими руками служившая прокаженным и болящим. Антиохийцы, негодуя на тяжкие подати, наложенные на них, сбросили статую ее и тащили по целому городу. Император, сильно оскорбленный тем, по чрезвычайной любви своей к благочестивейшей Плацилле, хотел всех их истребить, но Флавиан, епископ Антиохийский, пришел и ходатайствовал за антиохийцев. Иоанн Златоуст, бывший в то время антиохийским священником и находившийся при том, говорил удивительные увещательные слова к посягнувшим на царские статуи.

л. м. 5884, р. х. 384.

Когда Феодосий отправился в сем году против тирана Евгения и, пришедши с войском в Фессалонику, расположился в городе, то горожане возмутились по причине устроения стана у них, равно как из-за возницы и префектова сына. Жители поносили царя и убили префекта. Царь несколько времени терпел, уговаривал народ, но потом приказал быть ристалищу на ипподроме. Когда народ собрался смотреть ристалище, царь велел воинам стрелять в толпу, от него пало тут пятнадцать тысяч. По прибытии его в Медиолан, епископ Амвросий воспретил ему вход во храм. Это случилось в праздник Рождества Христова, а магистра Руфина, пришедшего просить его за царя, епископ жестоко разбранил. Когда же, по совету Амвросия Феодосий издал постановление, определявшее промежуток в 30 дней между осуждением на смерть, или лишение имущества, и исполнением приговора для пересмотра сего последнего, то Амвросий принял царя в церковь, но только вне алтаря, а не внутри его, как прежде водилось. С того времени этот прекрасный обычай совершенно утвердился, то есть, чтобы царям стоять вне алтаря, вместе с народом.

В этом же году река Нил не поднялась по обыкновению, и эллины, радуясь тому, утверждали, что это случилось по причине воспрещения им приносить жертвы богам своим. Узнав о том, царь отвечал: «Не дай, Бог, чтобы река за жертвоприношения орошала землю!» Бог, услышавший сие, так благословил возвыше-{57}ние реки, что все египтяне пришли в страх, чтобы многоводием не затопило самой Александрии.

л. м. 5885, р. х. 385.

В сем году Феодосий сильно сразившись с Евгением в теснинах Альпийских, взял его живого и убил, Аргаваст же бежал и сам себя умертвил.

В том же году найдены мощи пророков Аввакума и Михея, указанные Богом Везену, епископу Елевферополя Палестинского, именно, в двух местах в окрестности сего города. По прибытии императора в Рим, приступили к нему епископы, по совету Иннокентия Римского, требуя на суд Флавиана, епископа Антиохийского. Христиаднейший государь, убеждая их к миру, соединил тех, которые были в разлуке в течение семнадцати лет, приказавши восточным епископам явиться в Рим, между коими был и Акакий, епископ Веройский. Феодосий оказал многие милости римлянам, уничтожил нелепое обыкновение, по которому случайно попавшие в беду чужеземцы были обращаемы в рабство и до старости заключены в работу на мельницах, также уничтожил царь ругательство над непотребными женщинами, которые запираемы были все вместе в зазорных домах, причем колокольчиком давалось знать об их непотребстве.

л. м. 5888, р. х. 386.

В сем году, победив тирана Евгения, и приведши в порядок все дела, благочес-

тивый царь Феодосий оставил Рим и отправился в Константинополь. Прибывши в Медиолан, он заболел, и потому тотчас послал за сыном своим, Гонорием, которого увидевши, почувствовал было себя лучше; затем смотрел конское ристалище, но после обеда вдруг сделалось ему хуже, и не имея сил посетить вечером зрелище, приказал сыну заменить его, и в следующую же ночь почил о Господе, семидесяти лет отроду, царствовав шестнадцать лет, оставив после себя царями двух сынов своих, старшего Аркадия на востоке, а Гонория на западе. Тело его Аркадий перенес в Константинополь и похоронил в храме святых Апостолов. {58}

л. м. 5887, р. х. 387.

Первый год правления Римских императоров Аркадия и Гонория, а в Персии царя Исдегерда.

В сем году Аркадий, провозглашенный самодержцем, построил большой портик * перед преторией.

л. м. 5888, р. х. 388.

Первый год епископства в Риме Анастасия.

л. м. 5890, р. х. 390.

Первый год епископства в Риме Иннокентия, а в Антиохии Флавиана.

В сем году, 6 календ месяца (павна) перенесены мощи святого пророка Предтечи и Крестителя Иоанна в Александрию.

л. м. 5891, р. х. 391.

В сем году в Александрии сожжен знаменитейший муж Анатолий. Царь Аркадий завел в Константинополе собственный отряд * воинов, которых назвал аркадийцами.

л. м. 5892, р. х. 392.

В сем году скончался Нектарий, епископ Константинопольский. Феофил Александрийский, случившийся при том, старался воспрепятствовать выбору Иоанна Златоустого, представляя в епископы царственного града священника своего, Исидора, который был при нем диаконом во время войны Феодосия с тираном Максимом, Феофил заручился даже двусмысленными письмами и дарами от своего клиента; но император и весь город предпочли рукоположить в преемники Нектарию Иоанна, призвались царем для сей цели из Антиохии. Иоанн происходил от знаменитейших граждан анти-{59}охийских, отца Секунда и матери Анфусы; был он муж, приводивший своей ученостью и обилием божественной благодати самых сильных эллинских мудрецов в удивление. Почему Ливаний, когда перед смертью его спросили у него ученики, кто будет заведывать после него училищем его, отвечал: «Я назвал бы Иоанна, если б не перехватили его у нас христиане». Священное писание Златоуст изучал у Картерия, настоятеля монастыря, все же прочие науки у названного выше Ливания.

В том же году императору Аркадию родился сын от августы Евдоксии, Феодосий малый, которого воспринимал от купели Иоанн Златоуст.

л. м. 5893, р. х. 393.

Первый год епископства Иоанна Златоуста в Константинополе.

На седьмом году Аркадию родился сын от Евдоксии, Феодосий малый.

л. м. 5894, р. х. 394.

Первый год епископства Иоанна в Иерусалиме.

---

* Εμινοκον,— галерея, прикрытая от дождя и непогоды.

* Αῤῥιθμον,— определенное количество.

В сем году Гайнас возмутился против Аркадия и много зла наделал в Византии. Взяв клятву с Аркадия и взаимно поклявшись ему в храме Евфимии в Халкидоне, он клятву нарушил, произвел многие злодеяния, грабил и неистовствовал, потом, удалившись в Херсонес Фракийский, приготовил себе легкие суда, чтобы перебраться в Азию и завладеть восточными городами. Тут произошла большая битва на суше и на море, в которой Гайнас погиб с своим войском.

л. м. 5895, р. х. 395.

В сем году Гонорий произвел беспокойства и волнение в Риме. Маловажные обстоятельства вооружили его против граждан и, не владея собою от гнева, он удалился в Равенну, приморский город Италии, откуда послал в Рим с великим войском одного варвара, родом Гата [**], пользовавшегося у него большою силою, приказал ему грабить и оскорблять всячески проступившихся против него, и Рим, осажденный им, чуть было совершенно не погиб. Аларих принял сторону сенаторов и, захвативши всю казну {60} дворца и сестру Гонория по отцу, Плацидию, еще маленькую девочку, услал ее домой к своему народу в Галлию. Но Констанций, один из спутников Алариха, которому поручена была царевна Плацидия, бежал с нею и привел ее к императору Гонорию, который, в награду за то, сделал его сенатором, в непродолжительном времени выдал за него оную и провозгласил царем. Плацидия родила ему сына, которого назвали Валентинианом меньшим. Констанций, споборствуя с Гонорием, очистил Рим от бунтовщиков взял домы их в казну и, таким образом, успокоил город.

Между тем великий учитель, Иоанн, просвещал не только Константинопольскую Церковь, но также церкви Фракии, Азии и Понта, и это показывает, что еще до святого Халкидонского собора последние зависели от Константинопольской. В это время один последователь македониевой ереси был возвращен Церкви Иоанном. Он с большим трудом старался и жену свою обратить к православию и принять причастие и едва убедил ее. Но она, давши запасное причастие служанке своей также македонианке, приказала хранить оное, а сама, приступивши к Златоусту и принявши из святых рук его св. дары, притворилась, будто приняла их, потом отдала их служанке, а от нее взяла причастие македониево и положила в уста, но оно обратилось в камень. Тогда со страхом и трепетом пала она к ногам Иоанна, призналась в продерзости своей и с покорностью присоединилась к Церкви, камень же сей положен для сбережения в сосудохранилище. Послание Златоуста к Феодору Мопсуестскому относится не к первому Феодору, но последнему. Арсений, сделавшийся столь знаменитым в мире и все презревший, учился божественной философии в Египте, и в монашестве сиял жизнью, словом и чудесами.

В этом же году Аркадий поставил колонну в Ксиролофе, и построил Аркадиополь во Фракии.

л. м. 5896, р. х. 396.

В сем году Иоанн Златоуст славился жизнью своею, красноречием, божественными дарами и строгими правилами добродетели. Народ, назидаемый его учением, чрезмерно любил его, но развратные ненавидели его до того, что всеми силами содействовали вражде против него. В числе врагов св. Иоанна находился и евнух Евтропий. К этой поре относится ссора Севериана Габальского {61} с Серапионом, архидиаконом Иоанна; далее, бегство монахов из Египта, по причине Феофила, и наконец, письма, посланные Феофилом к Епифанию. Все это употреблено было против служителя Христова Иоанна. Епифаний Кипрский, прибывши в Евдомон [*] без позволения Иоанна, совершал рукоположения и созывал собрания. Иоанн, по божественной любви, оставил это без внимания и даже просил Епифания жить с ним в одном епископском доме, но тот, возбужденный клеветами Феофила против блаженного Иоанна, не

[**] Так напечатано. Может быть надо читать гота (по старой орфографии имена народов писались с заглавной буквы).— *Ю. Ш.*

[*] Εβδομον — предместье Византии называвшееся *седьмым*, с храмом Предтечи.

принял его предложения.

л. м. 5897, р. х. 397.

В сем году Иоанн Златоуст говорил слово против злых жен, которое недоброжелатели его и враги истины выдали за выходку против царицы Евдоксии, чем сильно вооружили ее на него. Она жаловалась Аркадию, что Иоанн жестоко обижает ее и настояла послать за Феофилом, отъявленным врагом Иоанна, который, прибывши в так называемый ныне Дуб — поместье Руфиново, [**] раскинул сети против Иоанна и присудил его к изгнанию из столицы. Народ, узнав это, произвел великое возмущение, не допуская изгнать Иоанна. Тогда сама Евдоксия, тронутая плачем народа, просила за него царя Аркадия, и он, послав евнуха Врисона, призвал его назад из Препета. Иоанн не хотел войти в город до решения собора и жил в предместье, в Анапле; но народ воплем принудил царя ввести Иоанна в город и возвратить ему престол, а Феофил и сообщники его пришли от того в такой страх, что бежали из города. Тогда шестьдесят четыре епископа составили собор и, следуя справедливости, признали ложным все, что ни постановил было Феофил с товарищами против Иоанна.

л. м. 5898, р. х. 398.

В сем году царица Евдоксия приказала поставить серебряную свою статую на месте, называемом Питтакия, близ церкви святой Ирины. Начальник города, приверженец манихейской ереси и эл-{62}линских обычаев, учредил пред колонною рукоплескания, песни и пляски, что́ производило большой шум и огорчало епископа, не позволяя ему спокойно совершать божественную литургию и часто прерывая поющих. Священный Иоанн обратил к нему обличительное слово, а тот возбудил Евдоксию против Иоанна, якобы он негодует на почести, воздаваемые статуе императрицы; отсюда опять ненависть против Иоанна, опять гнев. Тогда-то он произнес слово, которое начинается так: «Паки Иродия бесится». Это произвело совершенную вражду царицы против него, следствием коей было вторичное низложение и заточение. Народ сжег церковь и многие подверглись опасности из-за Иоанна. Он [14] был изгнан из города [15], сослан в Кукуз [16], а оттуда перемещен в Питиурт [17]. Прибывши в Команы, город Армении, он скончался о Господе. По изгнании его поставлен был на его место Арсакий, брат Нектария, предшественника Златоустова. Иннокентий Римский и Флавиан Антиохийский не учавствовали в изгнании Иоанна, напротив посланиями своими утешали священнослужителей и негодовали на дерзкий поступок с Иоанном. Епифаний отправился в Кипр, и, кажется, Бог открыл ему представление его. Говорят также, что Епифаний предсказал кончину Иоанну в заточении, а Иоанн Епифанию в плавании по морю. Епифаний сказал сопровождающим его: «Я спешу, и вам оставляю книги, город и искусство лицемерия».

л. м. 5899, р. х. 399.

Первый год правления Арсакия, епископа Константинопольского.

В сем году император Аркадий отправился в Карию, где, говорят, пострадал святой мученик Акакий, молился там, и когда выходил из храма, то внезапно обрушился величайший в городе дом. Спасшийся народ приписал сохранение свое молитвам царя.

л. м. 5900, р. х. 400.

В сем году земля ревела в Риме целых семь дней, а в Равенне убит знаменитейший муж, Стиликон, вместе с другими вельможами.

В том же году скончался Аркадий одиннадцатых календ сентябрских [*]. Отец, видя Феодосия младшего еще очень малым и не-{63}опытным, боялся злоумышлений

[**] Δυρς — Дуб, так называлось великолепное поместье префекта Руфина на азиатском берегу Босфора.

[*] Ошибка. Аркадий умер 1 мая 408.

против него, если тотчас провозгласить его царем, и потому в завещании назначил ему попечителем Персидского царя, Исдегерда, который, получивши духовную Аркадия, хранил глубокий мир с римлянами, обеспечил царский престол Феодосию и, посылая Антиоха, удивительного и ученейшего мужа, в опекуны и наставники ему, писал в римский сенат послание следующего содержания: «По кончине Аркадия, назначившего меня попечителем сыну своему, посылаю к вам мужа, который займет мое место. Да не покусится никто на злоумышление против дитяти, и тем да не возбудит непримиримой войны против римлян!» Антиох по прибытии своем находился при царе. Божественный Гонорий и сестра его, Пульхерия, наставляли его тщательно в истинах христианских, и был мир между римлянами и персами, между тем как Антиох много писал в пользу христиан, и христианство, таким образом, распространялось в Персии.

л. м. 5901, р. х. 401.

Первый год Римского императора Феодосия и Аттика, епископа Константинопольского.

В этом году умирает император Аркадий, царствовавший после отца своего, Феодосия, 14 лет, 3 месяца и 14 дней, да с отцом своим 12 лет, и оставил Феодосия, сына своего, по 8-му году, который объявлен был им соправителем еще за 6 лет. По объявлении Феодосия самодержцем, сестра его, Пульхерия, девица 15 лет, с помощью Божьей, прекрасно управляла государством. У нее было еще две сестры, Аркадия и Мария, которых Пульхерия склонила также остаться в девстве. Будучи очень мудрой и следуя Божественному внушению, она брата своего, Феодосия, так воспитывала, чтобы он больше всего хранил благочестие к Богу, и показывал в себе царя своими нравами, словами, походкой, улыбкой, одеждой, сидением и самым стоянием. Сверх того она воздвигла многие церкви, приюты для бедных и странников и иноческие обители, которым всем назначила с царской щедростью приличное содержание. Созомен говорит даже о ней, что она удостоилась Божьего видения.

л. м. 5902, р. х. 402.

В сем году Аттик, епископ Константинопольский, обратил к христианской вере одного расслабленного иудея, крестил его и {64} принял здравым из купели; говорят, епископ провождал жизнь богоугодную.

л. м. 5903, р. х. 403.

В сем году Аларих взял Рим 9 календ сентябрьских, а спустя несколько дней был убит знаменитейший муж, Константин, со многими другими.

л. м. 5904, р. х. 404.

В сем году умерщвлены в Галлиях знаменитые мужи Иовиан и Севастиан и головы их доставлены в Рим, а спустя 5 дней после того равным образом лишены жизни Салюстий и Ираклиан.

л. м. 5905, р. х. 405.

Первый год епископства Зосимы в Риме.

В сем году иудеи в Александрии много причинили неприятностей христианам. Запасшись кольцами, сделанными из финиковых листьев, для отличения себя от других, они приказали кликать ночью по городу, будто бы церковь горит, и когда христиане сбежались на пожар, иудеи перебили их. Узнав об этом событии, начальники христиан изгнали иудеев из Александрии, а имущество их взяли в государственную казну. В сем же году персианин Антиох переселился в вечность, а блаженная Пульхерия решительно стала одна управлять всеми государственными делами.

л. м. 5906, р. х. 406.

В этом году была лишена жизни насильственною смертью Ипатия, дочь философа Феопа, весьма сведущая в философии.

В этом же году Персидский царь Исдегерд, следуя убеждениям Маруфы, епископа Месопотамского, и Авды, епископа царствующего града в Персии, вполне сделался благочестив. Он было хотел уже принять крещение из рук чудотворящего Маруфы, наказывая волхвов (магов), как обманщиков, но на двадцатом году скончался. Виной же преследования христиан был Авда, епископ столицы Персии, который, увлекаясь божественною ревностью и не по должному пользуясь ею, сжег храм огня. Узнав о сем, царь велел разрушить все христианские церкви в Персии, Авду же {65} казнил разными муками. Это гонение продолжалось пять лет, пострадали бесчисленные мученики; ибо волхвы тщательно отыскивали всех христиан, укрывавшихся по городам и селам; некоторые сами объявляли о себе, чтобы молчанием не показать, что они отрекаются от Христа. Когда нещадно истребляли христиан, то очень многие скончались среди мучений, а другие бежали к римлянам.

(В это время последовала кончина Феофила Александрийского и поставление божественного Кирилла и Исихия пресвитера Иерусалимского).

л. м. 5907, р. х. 407.

В сем году, по кончине Феофила, епископа Александрийского, племянник его, Кирилл, рукоположен на его место.

В том же году славился учительностью Исихий, пресвитер Иерусалимский.

л. м. 5908, р. х. 408.

Первый год правления Варарана, царя Персидского, а в Александрии епископа Кирилла.

В сем году иудеи схватили христианское дитя в Имме, будто для игры, и в посмеяние кресту, повесили на нем и замучили. Узнав о сем царь, наказал их, как следует.

л. м. 5911, р. х. 411.

Первый год епископства Правния в Иерусалиме.

В сем году Аттик крестил Афинаиду, дочь философа Леонтия, и назвал ее Евдокией, согласно выбору Пульхерии, она вышла замуж за Феодосия, отличаясь красотой, умом и красноречием.

В этом же году родился в Равенне Валентиниан у Констанция от Галлы Плацидии.

л. м. 5912, р. х. 412.

Первый год епископства Феодота в Антиохии.

В сем году епископ Аттик, видя, что почитатели Иоанна Златоустого собираются вне церкви, приказал вписать имя его в {66} синодик и поминать в церкви, чем многих присоединил к ней.

В этом же году в Равенне родился Валентиниан, сын Констанция, двоюродный брат Феодосия.

л. м. 5913, р. х. 413.

Первый год епископства Бонифация в Риме.

В сем году начал царствовать Констанций, отец Валентинианов, пред шестыми идами февраля, и убит пред четвертыми нонами сентября.

л. м. 5914, р. х. 414.

В сем году убит своими слугами Каллистр августалий в Александрии 10-го дня месяца фофа (в сентябре).

л. м. 5915, р. х. 415.

В сем же году скончался император Гонорий в Риме 15-го августа. Когда объявили о смерти его в Константинополе, то город, в знак сожаления, был заперт на целых семь дней. По кончине его один из царских писцов, Иоанн, захватив верховную власть в Риме, отправил посольство к Феодосию, с просьбою принять его в цари. Феодосий посадил в темницу послов, а против узурпатора выслал полководца Ардавурия. Тиран одержал над ним победу и заключил его в цепи в Равенне. Узнав о том, Феодосий послал к нему сына его, Аспара, и молитвами боголюбивого царя, ангел Господень, явившись в виде пастуха, вел Аспара с бывшими при нем, переправил их через непроходимое озеро, смежное с Равенною, которое, однако, Бог соделал проходимым, как при израильтянах. Перешедши его как по суху, и нашедши городские ворота отпертыми, они убили тирана и освободили от оков Ардавурия. Истребив тирана, император Феодосий сделал кесарем Валентиниана, сына Констанция и Галлы Плацидии, послал его с матерью на Запад, а с ними патрикия Илиона, которому поручил утвердить его на престоле. Валентиниан царствовал тридцать один год.

л. м. 5916, р. х. 416.

Первый год епископства Иоанна в Антиохии.

В сем году произошли в Александрии многие возмущения и междоусобные кровопролития. {67}

В этом же году Феодосий послал с патрикием Илионом царский венец Валентиниану в Рим. В Персии Маруфа, епископ Месопотамский, исцелил, постом и молитвою, беснующегося сына царя Исдегерда, от чего Исдегерд возымел великое благоволение к христианам.

л. м. 5917, р. х. 417.

Первый год епископства Целестинова в Риме.

л. м. 5918, р. х. 418.

В сем году, по смерти Исдегерда, Варараи, сын его, вступил на престол и тотчас открыл гонение против благочестия, и отправил к Феодосию послов с требованием выдать беглецов. Римский император не согласился выдать их, чем нарушено перемирие и началась жестокая война. Феодосий послал с римским войском полководца Ардавурия, а Варараи с персидскою силою военачальника Арсеса, которому помогало бессчисленное множество сарацин. Ардавурий проник до самой Персии, опустошил область, так называемую, Арзану, и пришел в Месопотамию; персидский полководец также явился в Месопотамию и остановился близ Евфрата. Вообразив, что римское войско напало на них, персы, по Божию попущению, до того поражены были страхом, что во всем вооружении бросились в реку и, таким образом, до ста тысяч погибло в волнах. На остальных напали римляне и истребили их, в том числе и десятитысячный полк, так называемых, бессмертных, с вождями их. Так Христос наказал персов за то, что они несправедливо убили многих благочестивых христиан.

Обретение мощей пророка Захарии и святого первомученика Стефана.

л. м. 5919, р. х. 419.

В сем году обретены мощи пророка Захарии в одном селении близ Елевферополя, также первомученика Стефана в селении при Пергамале, где Гамалиил, учитель апостола Павла, с сыном своим, Авивом, тщательно похоронили тело первомученика.

л. м. 5920, р. х. 420.

В сем году благочестивый царь Феодосий, подражая блаженной Пульхерии, отправил много денег к Иерусалимскому епископу, для {68} раздачи нуждающимся и устроения золотого креста с дорогими каменьями, который надлежало воздвигнуть на лобном месте. Архиепископ в виде ответного дара послал царю, чрез святого отца Пассариона, правую руку первомученика Стефана. Когда он прибыл в Халкидон, то

блаженная Пульхерия в ту же ночь видела св. Стефана, который говорил к ней: «Вот молитва твоя услышана и прошение твое исполнено, и я уже в Халкидоне». Пробудившись, она взяла брата своего и вышла на сретенье святых мощей, которые отнесши во дворец, воздвигла великолепный храм святому первомученику и положила в нем святые его мощи.

л. м. 5921, р. х. 421.

Первый год епископства Сисинния в Константинополе.

В сем году император Феодосий, хотя оружием и победил персов, но, движимый великою добротою и щадя кровь живущих в Персии христиан, возлюбил мир, для заключения которого отправил послом патрикия Илиона, которого особенно уважал, и Анатолия, военачальника на Востоке. Вараран, сознавая свою слабость охотно принял послов и, таким образом, окончилось гонение против христиан. Император Феодосий, воздавая благодарение Богу за толикие благодеянья, не переставал восхвалять его песнопением, имея в этом соучастницами сестер своих, сохранявших девство в продолжении всей жизни.

В этом же году Сисинний, епископ Константинопольский, рукоположил Прокла в епископы городу Кизику, но граждане Кизика не приняли его, и поставили себе некоторого монаха Далматина против воли Сисинния. Прокл, не имея собственной церкви, и пользуясь расположением Сисинния произносил поученья к народу в столице, которыми и составил себе имя.

В этом году окончилось гонение в Персии против христиан.

л. м. 5922, р. х. 422.

В сем году Филипп, священник Сидский, пишет историю христиан в тридцати шести книгах, в которой сильно нападает на Сисинния за то, что Сисинний предпочтен в епископстве Филиппу, равно как и Проклу. Вскоре после сего Сисинний умер. {69}

л. м. 5923, р. х. 423.

Первый год епископства Нестория в Константинополе.

В сем году, по кончине Сисинния, епископа Константинопольского, принял епископство Несторий, родом из Германикии. Но едва взошел он на престол, тотчас оказалось зловерие его и превратные мысли в учении веры. Сочинив слово о вере, он вручил его синкеллу своему, приказав читать оное по церквам, которое было такого содержания: «Никто да не называет Марию Богородицею; Мария была человек, от человека же невозможно родиться Богу». Такое слово его первый начал порицать Евсевий, схоластик царицы Константинопольской, что привело в смущение многих византийцев. Несторий же, желая всюду утвердить свое учение, провозглашал, что Господь был простой человек. В один воскресный день, в присутствии Нестория, Прокл, которому назначено было проповедывать, сказал: «Беседа о Богородице»; начал же проповедь так: «Девственная похвала ныне, братие». Тогда нечестивый Несторий сделался ненавистным для всех как по гордости, так и зловерию своему. Он очень любил одного антиохийского священника, Анастасия, как единомышленника, человека самого дерзкого, поносившего в церкви присно Деву Богородицу; против него восстал Евсевий, епископ Дорилейский; действуя таким образом, Несторий произвел многие мятежи и беспокойства.

В том же году произошло страшное чудо святых семи отроков, в Эфесе восставших после 184-летнего сна.

л. м. 5924, р. х. 424.

В сем году Кирилл, епископ Александрийский, узнав о богохульстве Нестория, написал к нему увещание, вразумляя, чтобы он воздержался от своего учения и не оставлял православной веры; но Несторий ответил ему ругательствами и богохульством. Тогда Кирилл писал к папе Римскому о делах Нестория, и сообщил ему богохуль-

ства его, изложенные в послании к нему. Целестин немедленно написал к Несторию и назначил ему сроку десять дней, чтобы он оставил богохульство и раскаялся; если же станет упорствовать в зловерии, то будет лишен иерейского общения. Целестин и Кирилл в этом же самом смысле и писали {70} к Иоанну, архиепископу Антиохийскому, и Правлию Иерусалимскому, о Несторие и ереси его. Иоанн отнесся к Несторию, советуя ему оставить ересь, и напоминая апостольское изречение: «Посла Бог сына своего, рождаемого от жены». Несторий, видя, что патриархи не хотят молчать при таком возмущении Церкви, побудил царя написать грамоту к Кириллу, полную угроз, надеясь сим оглушить его, но этим он еще более возбудил того. Собравшись с силами, Кирилл писал к царю и сестрам его о православной вере и ложном учении Нестория, прося созвать Вселенский собор для исследования по правилам Церкви Несториева дела. Тогда Феодосий послал указ всем своим епископам без отлагательства собраться после Пасхи в Эфес, ибо «ни пред Богом, ни пред нами»,— говорил он,— не найдет никакого оправдания, кто в день св. Пятидесятницы не явится на собор в Эфесе. Римский епископ, Целестин, поручает Кириллу Алеесандрийскому занять его место на соборе, потому что он не в состоянии был перенести плавания в бурное время года.

л. м. 5925, р. х. 425.

В сем году собрался в Эфесе святой и вселенский собор из двухсот епископов. Уже все пришли, но Иоанн Антиохийский и восточные не явились в определенное время, спустя же шестнадцать дней прибыл и Несторий с великою дерзостью, но без Иоанна, а двадцатого июня собор открыл свои заседания под председательством Нестория, Кирилла и Правлия, из коих место Римского епископа занимал Кирилл. Когда предложены были богословские вопросы, то Несторий сказал с великою смелостью следующее: «Я не назову Богом двухмесячного, или трехмесячного, и потому неповинен есмь от крове вашей, и с нынешнего дня не возвращусь более к вам». Сказав это, он вышел с шестью епископами, разделявшими его мысли. На другой день епископы, державшиеся Кирилла, собравшись, послали трех из среды своей пригласить Нестория, но он не послушался. Приглашаемый во второй, третий и четвертый раз, также не только не явился, но еще смеялся и бесчествовал посланных к нему. Тогда святой вселенский собор, принявши осмеянных и поруганных епископов, произнес суд над Несторием, объявив его лишенным всякого священнического достоинства, после чего послали лично сказать ему о низложении его. По окончании сего на третий день прибыл епископ Иоанн в со-{71}провождении двадцати шести епископов, которые узнав об отлучении Нестория, отделились от святого собора и, восседя с Несторием, низложили, как им казалось, Кирилла и Мемнона Эфесского. Феодорит, желая досадить Кириллу, написал против него двенадцать глав, в коих излил весь яд Нестория; но святой Кирилл мужественно восставши, предложил оправдание себя в своих словах, снабдив их объяснением и представив в них церковное сокровище, чем обнаружил пред всеми собственные свои благочестивые намерения. А как Антиохийский Иоанн, в третий раз приглашаемый собором, отказался явиться, то и был он отлучен со всеми приверженцами своими от всякого общения, пока не вразумятся и не сознаются в своем заблуждении. Таковы были определения собора, показавшие, что все беззаконные и несправедливые обвинения восточных, возводимые на святейших предстоятелей Церкви, не имели никакой силы. Когда обо всем этом представили Феодосию, то он приказал епископам той и другой стороны явиться в Константинополь; по прибытии их при помощи Божьей, восторжествовали епископы святого собора, низложение Нестория утверждено, и Максимиан, священник Константинопольский, рукоположен был в епископы на место оного. Восточные взяли с собою Нестория на Восток. Спустя четыре года после низложения Нестория Иоанн, епископ Антиохийский, имея страх Божий и видя, что многие знаменитейшие в Антиохии люди заражаются учением Нестория, писал к царю, прося его удалить Нестория с Востока. Царь сослал Нестория в Оазис, а Кириллу и Иоанну велел немедленно соединиться для освобождения Церквей от всякого разногласия. Иоанн, повинуясь повелению, послал Кириллу свое вероисповедание, в котором принимал постановления Никейского собора и ста пятидесяти отцов в

Константинополе и Эфесе. Одобрив то, Кирилл написал в ответе свое послание к Иоанну и Восточным, которое так начинается: «Да возвеселятся небеса, и да радуется земля!» Оба они согласились в одном вероисповедании, и святые Церкви соединились в мире и единомыслии. В это же время Нонн богоносец, пасший церковь Эдесскую, посвятил Богу первую комедианку Антиохийскую и, вместо Маргариты блудницы, представил ее ко Христу святою Пелагеею. Сей святой, радуясь согласию святых, писал к архиепископу Иоанну слова вразумления и учения, между прочим следующее: «Очищай церковь, человек Божий, от Несториевых плевел и вредного действия их!» Между тем наказание Божье постигло нечестивого и богохульного Нестория в заточении: все члены его сгнили, особливо {72} нечистый язык его, от чего и умер он, предупредив тем переселение свое из Оазиса в другое место.

л. м. 5926, р. х. 426.

Первый год епископства Максимиана в Константинополе.

В сем году Валентиниан, сын Галлы Плацидии и Констанция, прибыл из Рима в Константинополь, женился на Евдоксии, дочери царя Феодосия и Евдокии, и потом возвратился в Рим.

В том же году скончался Исихий, пресвитер Иерусалимский, и опочила в Иерусалиме, в труженичестве и совершенстве жизни, блаженная Мелания, внучка великой Мелании.

л. м. 5927, р. х. 427.

Первый год епископства Ксиста в Риме.

В сем году царь Феодосий послал в Иерусалим супругу свою, Евдокию, принес Богу благодарственные песнопения, и она, щедро одарив церкви и поклонившись святому кресту и святым местам, возвратилась в столицу.

л. м. 5928, р. х. 428.

Первый год правления персидского царя Исдегерда, а в Константинополе епископства Проклова.

В сем году обрушился Александрийский театр, ночью, в праздник Нильский, причем погибло пятьсот семьдесят два человека.

л. м. 5930, р. х. 430.

В сем году Прокл, святейший епископ Константинопольский, с позволения императора Феодосия, перенес мощи Иоанна Златоуста из Коман в царствующий град, и в следующем году, через тридцать три года, при торжественном ходе, в сопровождении царя и блаженной Пульхерии положил их в храме Апостолов, после чего всех, отлученных от Церкви по случаю заточения Иоаннова, снова допустил к общению с нею. При святом Прокле в Константинополе происходили страшные землетрясения в продолжении четырех месяцев. Устрашенные византийцы выбежали из города на, так называемое, Поле, где вместе с епископом своим, про-{73}водили дни и ночи в горячих молитвах к Богу. В один день, когда земля ужасно тряслась, и весь народ непрестанно восклицал: «Господи, помилуй!» вдруг в третьем часу, в глазах всех, какой-то юноша божественною силою восхищен был на воздух, где слышал божественный глас, повелевавший ему возвестить епископу и народу такую молитву: «Святый Боже, святый крепкий, святый бессмертный, помилуй нас!» ничего не прибавляя к этим словам. Святой Прокл, приняв это повеление приказал народу так петь, и землетрясение тотчас прекратилось. Блаженная Пульхерия и брат ее, восхищенные сим чудом, положили во всей вселенной петь эту песнь. И с того времени во всех церквах она ежедневно поется.

л. м. 5931, р. х. 431.

Первый год епископства Ювеналия в Иерусалиме.

В сем году Валентиниан, не только не мог удержать за собою Британии, Галлии и Испании, но потерял и западную Ливию, область африканскую, следующим образом. Были два полководца, Аэций и Бонифаций, которых Феодосий, по просьбе Валентиниана, прислал ему в Рим. Бонифаций сделан был правителем западной Ливии, но Аэций, завидуя ему в том, донес на него, будто он помышляет об отпадении и хочет завладеть Ливиею. Так говорил он Плацидии, матери Валентиниана, а Бонифацию писал следующее: «Если за тобою пришлют, то ты не ходи. Тебя оклеветали, и цари хотят извести тебя хитростью». Бонифаций, получивши это письмо, поверил Аэцию, как искреннему другу, и когда за ним прислали, он не пошел. Тогда цари начали смотреть на Аэция, как на человека благорасположенного к ним. В это время [18] в северных странах за Дунаем [19] жили готфы [20] и многие другие великие народы, между коими следующие четыре важнейшие были: готфы, визиготфы, гипеды и вандалы [21], различные только по имени, отнюдь же ничем другим, и говорившие одним языком. Все они приняли Ариево зловерие [22]. Перешедши, при Аркадие и Гонорие [23], через Дунай, поселились они в земле Римской: гипеды, от которых после отделились лонгибарды и авары, заняли места около Сингидона [24] и Сермия [25], а визиготфы с Аларихом [26], опустошивши Рим, отступили в Галлию и утвердились в ней. Что до готфов, то они занимали Паннонию, потом, с позволения Феодосия младшего, на 19 году его царствования, переселились в Фракийские края, где жили пятьдесят восемь лет и овла-{74}дели Западной империей. Вандалы же, присоединив к себе алан и германцев, что ныне франки, перешли, под предводительством Модигискла, реку Рейн, поселились в Испании, которая лежит в Европе первой от Западного океана. Бонифаций, страшась римских императоров, перешел из Ливии в Испанию и соединился с вандалами. Нашедши, по смерти Модигискла, на престоле сыновей его, Гонтарима и Гизериха, он склонил их разделить западную Ливию на три части, с тем, чтобы каждый из них управлял третьею частью, в том числе и он, всем же вместе стоять против общего врага. Условившись таким образом, вандалы переправились через пролив и поселились в Ливии от Океана до Триполиса близ Киренеи, а визиготфы, вышедши из Галлии, овладели Испаниею. Некоторые из сенаторов римских, друзья Бонифация открыли Плацидии ложное обвинение Аэция, показав при том ей самое письмо его к Бонифацию, которое этот переслал к ним. По кончине Гонтария Гизерих сделался один государем вандалов. Тогда Бонифаций, взявши назад слово свое, начал воевать против вандалов, предводительствуя большим войском, пришедшим к нему из Рима, и под начальством Аспара из Византии. В сражении с Гизерихом римское войско было разбито, после чего Бонифаций, отправившись с Аспаром в Рим, открыл истину, и тем уничтожил всякое подозрение. Но Африка осталась под властью вандалов. Тогда же Маркиан, служивший воином под начальством Аспара, взят был в плен живым Гизерихом; это тот самый Маркиан, который после сделался императором.

л. м. 5932, р. х. 432.

В сем году перенесены мощи в Александрию святой мученицы Евфимии шестых календ октябрьских.

л. м. 5933, р. х. 433.

В сем году окончены постройкой в Александрии бани, называемые Канфарос. Далее, некоторые монахи, пришедши в Константинополь, беспокоили царя донесениями своими о ереси Феодора, епископа Мопсуестского, уже в то время умершего. Царь поручил Проклу писать к восточным епископам сделать розыск и, если монахи правы, предать Феодора осуждению. Иоанн Антиохийский отвечал Проклу с своим собором, свидетельствуя пред царем о православии Феодора. {75}

л. м. 5934, р. х. 434.

Первый год епископства Домна в Антиохии.

л. м. 5935, р. х. 435.

Первый год епископства Леона в Риме.

В сем году Хармосин августалий в Александрии на охоте разбил себе висок и умер 1-го числа епифа (июля).

л. м. 5936, р. х. 436.

В сем году император Феодосий велел Антиоха, главного своего царедворца, патрикия и казначея, постричь в монахи, а домы взять в казну, за гордость и презрение к царям. Вслед за тем он издал закон, чтобы евнухов не производить в достоинство патрикиев.

л. м. 5937, р. х. 437.

В сем году Кир, начальник города и преторианцев, муж чрезвычайно умный и к делам способный, построил городские стены и возобновил весь Константинополь; почему византийцы, когда он сидел на конском ристалище вместе с царем, кричали: «Константин создал, Кир возобновил!» Царь рассердился, что об Кире так говорили, и под тем предлогом, что он сочувствовал язычникам, лишил его власти, а имение взял в казну. Кир прибегнул к Церкви и сделался монахом. Тогда царь, сжалившись над ним, приказал рукоположить его в Смирнские епископы в Азии. Жители Смирны встретили его пред Богоявлением и, подозревая в преданности язычеству, хотели убить его в церкви, но он вошедши в церковь и, собираясь говорить к народу, воскликнул: «Мужи братья! Рождество Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа да почитается в молчании, ибо одним лишь слухом зачалось Слово Божие во святой Деве, Ему слава во веки, аминь!» Народ возрадовался, прославил Кира и он епископствовал над ними благочестиво.

л. м. 5938, р. х. 438.

В сем году восстал против Валентиниана в Риме другой Иоанн, называемый Вандалом. Феодосий послал против него войско под начальством Аспара и Артавурия, которые в происшед-{76}шем сражении разбили его и заставили сдаться в плен живым, привели к Феодосию и приготовляли уже ему почести, но евнух Хрисафий, пользовавшийся чрезвычайною властью при царях, коварным образом убил его; впрочем, в непродолжительном времени, и его постигло праведное наказание.

л. м. 5939, р. х. 439.

В сем году Кирилл Александрийский и Прокл Константинопольский благочестиво почили. Проклу преемником был Флавиан священник и ризничий великой Константинопольской церкви, муж святейший и предобродетельный, а Кириллу нечестивый Диоскор, вовсе неученый, негодный и свирепый; единственное отличие его составляло близкое родство с Кириллом.

л. м. 5940, р. х. 440.

Первый год епископства Флавиана в Константинополе и Диоскора в Александрии.

В сем году евнух Хрисафий, первый во дворце и при императоре, негодуя на поставление Флавиана, предложил царю, впрочем незлобному и жившему в ту пору в Халкидоне, объявить патриарху, чтобы он прислал благодарность за возведение его в этот сан. Флавиан послал в благодарность благословенные хлебы. Хрисафий отослал их назад, объявив, что император требует золотой благодарности. На это епископ отвечал, что у него нет денег послать ему, разве употребить на это священные сосуды. От этого произошло между ними большое несогласие, о котором, однако, Пульхерия ничего не знала. Это происходило в Константинополе. В Александрии же Диоскор тотчас принялся грабить родственников Кирилла и присвоять себе имущество их. Своего двоюродного брата, священника Афанасия, безвинно отставил и до последнего все отнял у него. Это делал он как еретик, от нежных ногтей сочувствовавший учению Оригена, в противность православию Кирилла. Он не любил также и Флавиана за то,

что тот оказывал некоторую помощь родственникам Кирилла. Между тем нечестивый Хрисафий, с завистью смотревший на согласие Церквей, всемерно старался возмутить их, и ничего не упускал, чтобы только низвергнуть Флавиана с епископства, а на его место возвести некоего архимандрита Евтихия, своего единомышленника. Но {77} пока Пульхерия всем управляла, он не мог ничего сделать, и потому обратился к неопытной Евдокии, возбудил в ней зависть к матери * и надоумил жаловаться царю, что она не имеет у себя правителя дел. Пульхерия, для правильного течения дел, по необходимости держала у себя правителя. Император на просьбу жены отвечал: «Да не огорчает тебя это: правителя дел (препозита) иметь тебе нельзя; я не отвергну сестры своей, которая распоряжается так прекрасно, умно и благочестиво». Не успевши в этом, Хрисафий обратился к другой хитрости, и присоветовал Евдокии просить царя, чтобы он велел патриарху посвятить сестру его в диаконисы, как давшую обет девства. После долгих и настоятельных просьб, Евдокия, наконец, уговорила царя сделать ей угодное. Блаженный Флавиан, получивши повеление царя о том, очень огорчился, предвидя, какой это произведет соблазн. Царю он обещал, но Пульхерии писал, прося не допускать его к себе, чтобы не быть ему принуждену сделать ей какое-либо огорчение. Пульхерия, видя из послания, что готовится, тотчас же отослала правителя к Евдокии, а сама удалилась в Евдомон на покой. Император и Евдокия вознегодовали на Флавиана за то, будто он открывает тайны дома их. Когда Пульхерия отдыхала, а Евдокия правила государством, вот что случилось. Некто магистр Павлин пользовался особенным расположением Евдокии, как человек, весьма образованный и красивый, с которым она часто беседовала даже наедине. В день Рождественских святок кто-то поднес царю яблоко необыкновенной величины и красоты. Царь, полюбовавшись им, послал его к Евдокии, а она отослала к Павлину, Павлин же спустя два дня поднес его царю. Царь, узнавши его, спрятал, и пришедши к царице, спросил ее: «Заклинаю тебя спасением моим, скажи мне, где яблоко, которое я послал к тебе?» — «Клянусь спасением твоим, я съела его»,— отвечала она. Тогда разгневавшись царь, велел принесть яблоко, а Павлина сослал в Каппадокию, где приказал убить его.

Упомянутый выше схоластик, Евсевий, первый обличивший Нестория, будучи возведен на епископский Дорилейский престол, беседуя однажды с архимандритом Евтихием о вере, заметил в нем неправославные мнения. Долго он советовал и умолял его {78} оставить то, но не успел. После того Евсевий донес о нем епископу Флавиану, который созвавши собор из сорока епископов, послал за Евтихием, и испытавши его согласно с церковными правилами, нашел его еретиком и упорно стоявшим в своем заблуждении, а потому отлучил от Церкви. Хрисафий, единомышленник Евтихиев, пользовавшийся сильною властью при дворе, узнавши о том, воспылал гневом на Флавиана, и написал к Диоскору Александрийскому, что он готов во всем к услугам его, если только он поможет ему обвинить Флавиана и Евсевия и заступиться за Евтихия. К этому же возбудил он и царицу Евдокию, напомнивши ей те огорчения, которые, по милости Флавиана, перенесла она от Пульхерии. Таким образом оба они вместе склонили царя приказать созвать второй собор в Эфесе, на котором Диоскору поручили председательствовать, даже послали ему в подкрепление значительное войско.

л. м. 5941, р. х. 441.

В сем году, по повелению императора Феодосия, составлен в Эфесе разбойнический и беззаконный собор судить Флавиана и Евтихия под председательством нечестивого Диоскора, по внушению евнуха Хрисафия, по прозванию Таюма, воспользовавшегося царским легковерием. Когда все собрались, то Диоскор не позволил быть чужому нотарию на соборе, но велел своим собственным записывать все происходившее. Прежде всего приказано было Евтихию произнести свое вероисповедание, и тот сказал: «Исповедую два естества в Господе нашем до соединения, по соединении же исповедую одно естество». Тут Диоскор подхватил: «И мы с этим согласны». Пред-

* Т. е. к старшей свояченице Пульхерии, которая воспитывала царя Феодосия и в малолетстве была ему вместо матери.

ставители папы Льва, видя ярость Диоскора, который не позволил даже прочитать послания папы к Флавиану, а другого к собору, но презрел то и другое, немедленно оставили собор и отправились в Рим. Диоскор же возвратил Евтихия на прежнюю степень, а Евсевия Дорилейского и Флавиана Константинопольского торжественно низложил. Последний, еще до низложения низведенный с престола побоями и толчками клевретов Диоскоровых, на третий день окончил жизнь, прочие же епископы угрозам и мечами воинов принуждены были подписаться. Домн, епископ Антиохийский, подписался по принуждению, но потом одумавшись, воспротивился Диоскору и прочим начальникам, громко обвинял их в сделанном, называя собор нечестивым, и требовал возвратить {79} ему его подписку. Узнав об этом, папа Лев пришел к царю Валентиниану и царицам и со слезами умолял их написать к Феодосию послание, чтобы он уничтожил беззаконные и неправедные постановления в Эфесе. Феодосий отвечал дочери Евдоксии так: «Спешу сообщить тебе, милая моя, что Флавиан, по Божию изволению, отлучен от Церкви, как виновник многих беспокойств». Кроме того Диоскор низложил всех восточных епископов, в том числе Феодорита, Иву, Андрея и Домна Антиохийского. Феодосий был государь легковерный, всяким ветром носимый, от того часто подписывал бумаги, вовсе не читавши их. Между прочим премудрая Пульхерия раз предложила ему бумагу об отдаче ей в рабство супруги его, Евдокии, которую он не читавши, подписал, за что потом она укоряла его.

В том же году Гизерих, собрав многочисленное войско из вандалов, покорил земли, моря и многие острова, принадлежавшие римлянам, и провозгласил себя царем, что сильно огорчило Феодосия, который отправил против него сто тысяч тяжелых кораблей с римским войском под предводительством Ареовинда, Асилы, Инновинда, Аринфия и Германа. Когда это войско пристало к Сицилии, то устрашенный Гизерих просил Феодосия о мире.

л. м. 5942, р. х. 442.

Первый год епископства Анатолия в Константинополе и Максима в Антиохии.

В сем году Феодосий, рассматривая государственные дела и видя себя обманутым коварным Хрисафием, скорбел о бесчестном поступке, оказанном Флавиану, и несправедливости к прочим епископам. В страшном негодовании на то, он прежде всего сослал Хрисафия на некоторый остров, затем сильно упрекал Евдокию, как виновницу всех зол, выжившую из дворца самую Пульхерию, укоряя притом ее также связью с Павлином. В отчаянии Евдокия просила императора отпустить ее в Иерусалим, куда и прибыла с священником Севером и диаконом Иоанном; но царь, узнав, что они здесь часто навещают ее, и что она только с одними ими водится и осыпает дарами, дал повеление отрубить им головы. После сего он с трудом упросил блаженную Пульхерию возвратиться во дворец. Она немедленно послала в Эфес и перенесла тело святого Флавиана, которое с большим торжеством провожала {80} посреди города и погребла в храме святых Апостолов. Тогда же воздвигла она Халкопратийский храм в честь Богородицы, бывший прежде иудейской синагогой*.

Встретив в Сицилии, как мы уже сказали, Гизериховых послов, войско римское остановилось выждать повелений царя. Между тем скиф Аттила, сын Омнудия, человек храбрый и гордый, удаливши старшего брата своего, Вделу, присвоил одному себе власть над скифами, которых называют также уннами, и напал на Фракию; это обстоятельство в особенности побудило Феодосия поспешить заключить с Гизерихом мир и вывесть войско свое из Сицилии. После того он отправил Аспара со вверенною ему силою, а с ним Ареовинда и Аргалискла, против Аттилы, который покорил уже Ратиарию, Нассу, Филиппополь, Аркадиополь, Констанцию и множество других городов, и,

* Так называемая *Халкопратия* прежде со времен великого Константина была обиталищем иудеев. Там они жили 132 года и продавали медную посуду. Феодосий младший изгнал их оттуда и, очистив место, воздвиг храм Богоматери. Храм был разрушен от землетрясения и возобновлен Юстином II Курокалатом.

разбивши полководцев римских, захватил бесчисленное множество пленных и добычи. Одержавши такие победы, он раздвинул свое владычество от одного моря до другого, от Понта до Каллиполя и Систа, покорил себе все города, кроме Адрианополя и Ираклеи, называвшейся прежде Перинфом, и уже приближался к крепости Афире. Поэтому Феодосий принужден был отправить посольство к Аттиле, предлагая ему шесть тысяч литр золота**, если он удалится и, сверх того, обязываясь ежегодно платить тысячу литр, если он заключит с ним мир. Когда римское войско возвратилось с войны против Аттилы, то в непродолжительном времени Феодосий умер, 20 июня, индиктиона третьего. Между тем блаженная Пульхерия пока никто еще не знал о смерти императора, послала за Маркианом, мужем сколько умным столько же и скромным, притом уже довольно пожилых лет и способным к делам, и когда он явился к ней, сказала ему: «Так как император скончался, то я избираю тебя из всего сената, как достойнейшего прочих. Дай мне слово, что ты уважишь {81} девство мое, которое обещала я Богу, и я провозглашу тебя царем». Маркиан обещал, и Пульхерия, призвавши патриарха и сенат, объявила его римским императором.

л. м. 5943, р. х. 443.

Первый год правления римского императора Маркиана.

В сем году благочестивый Маркиан, по воле Божьей провозглашенный самодержцем, возвратил всех, сосланных в заточение; блаженная же Пульхерия отдала всем ненавистного евнуха Хрисафия Иордану, сыну Иоанна, того самого, который некогда присвоил было себе верховную власть в Риме, но сдавшись Ардавурию и Аспару, прибыл с ними в Византию, осыпан почестями и убит коварным Хрисафием. Иордан тоже приказал убить Хрисафия. Впрочем, избрание Маркиана по воле Божьей в императоры стоит того, чтобы описать его с самого начала. В прежнее время, именно в войну с персами, Маркиан служил простым воином, на которую отправился из Эллады с своим полком. Пришедши в Ликию, он впал в болезнь и был оставлен в городе Сидиме, где проживая познакомился с двумя братьями, Юлием и Татианом, которые приняли его в свой дом и приютили. Однажды, отправляясь на охоту, они взяли и его с собою; уставши, легли они в полдень уснуть, Татиан пробудившись, увидел, что Маркиан лежит против солнца, а огромнейший орел, спустившись над ним, распростер крылья и тенью своею закрыл его от лучей солнечных. Увидевши это, он разбудил брата и показал ему чудо. Долго дивились они такой дружеской услужливости пернатого, наконец разбудили Маркиана и сказали ему: «Если ты когда-либо будешь царем, какую милость нам окажешь?» Тот отвечал им: «Что я за человек, чтобы со мною могло это случится?» Они еще раз повторили свой вопрос, и Маркиан отвечал: «Если это Бог пошлет мне, то я буду величать вас отцами моими». Тогда дали они ему двести монет и сказали: «Ступай в Константинополь, и вспомни об нас, когда Бог возвысит тебя». Маркиан ушел, присоединился к арианам, Ардавурию и Аспару, служил с ними пятнадцать лет, сделался их домашним другом, отправился с Аспаром в Африку против Гизериха и в одной битве попался в плен. Гизерих заключил пленных на собственном своем дворе и с верхнего жилья смотрел за ними. Раз в полдень, наклонившись из окна, увидел Маркиана спящего и орла, {82} который летая над ним, распростер крылья и осенял ими Маркиана. В этом Гизерих видел особенный Божий промысл, и потому тотчас послал за Маркианом и узнал от него, что он друг Аспаров; он провидел в нем будущего царя, и потому не хотел убить его, рассуждая, что воле Божьей никто противиться не может; но взял с него клятву не воевать против вандалов, если Богу угодно будет даровать ему царство. Таким образом Маркиан получил свободу и безопасно возвратился в Византию. Вскоре за тем Феодосий скончался, и он, как мы сказали, провозглашен был императором, и показал себя добрым ко всем своим подданным. Между тем Аттила повел войско на Валентиниана, римского императора, за то,

** По свидетельству Паперригопуло древние византийцы считали в литре злата 72 номисмы, а в номисме 17 драхм (=17 франков). След. литра = 1224 франкам или 306 металлических рублей.

что тот не выдал за него сестры своей, Гонории, дошел до города Аврелии, сразился с Аэцием, полководцем римским, был побежден и, потеряв большую часть войска своего при реке Лигере, со стыдом ушел назад. Вспомнив о благодеянии, оказанном ему некогда в Ликии, Маркиан послал за Татианом и Юлием, и объявив их отцами, Татиана поставил начальником столицы, а Юлию поручил в управление область Ливийскую. Далее, блаженная Пульхерия воздвигла Христу и многие другие храмы, особенно же во Влахернах храм Всепетой Владычице нашей Богородице, в самом начале царствования благочестивого Маркиана. Блаженный папа Римский, Леон, прислал послание к Маркиану, в котором просил его приказать рассмотреть на вселенском соборе безрассудные меры, предпринятые Диоскором и Евтихием в Эфесе против святого Флавиана; царь повелел собраться всем епископам.

л. м. 5944, р. х. 444.

В сем году происходил в Халкидоне святой четвертый собор в октябре, индиктиона 5-го, спустя год и два месяца по вступлении Маркиана на престол. Епископы и сенат собрались все в храм святой мученицы Евфимии, где рассмотрели сделанное первого индиктиона Евтихием и все нововведения Диоскора в Эфесе. Когда допрашивали об этом Диоскора, он извинялся незнанием дел, но уличенный доказательствами, из самых дел почерпнутыми, замолчал, и истина открылась. Не имея, чем бы мог оправдаться, он покрылся стыдом. Учавствовавшие с ним в разбойническом соборе, обвиняли его в насильственных мерах, употребленных им против них, извинялись перед собором и были при-{83}няты снова: в том числе был и Ювеналий, епископ Иерусалимский. Диоскор пришел в большое замешательство, и потому не осмелился уже являться на собор, который, в присутствии императора Маркиана и сената, произнес свое определение против него и Евтихия и низложил их, после чего собор закрылся. Царь сослал Диоскора в Гангру, а в похвалу собора сказал: «Великую благодарность приношу Господу всех нас и Богу, что, уничтожив разногласие, мы соединились в одно и то же исповедание»; затем с благосклонностью отпустил шестьсот тридцать епископов, каждого в мире восвояси, оказав им всякое благоволение. На место Диоскора в епископы Александрийские поставлен был Протерий.

л. м. 5945, р. х. 445.

Первый год правления персидского царя Перокса, а в Александрии епископа Протерия.

В сем году почила во Христе блаженная и благочестивая Пульхерия, совершившая много прекрасных подвигов, а бедным оставившая все свое имущество, которое Маркиан охотно раздал, хотя оно было очень велико. Она построила многие молитвенные домы для убогих, странников и их погребения, в том числе и храм святого мученика Лаврентия. Когда Диоскор был изгнан и возведен на престол его Протерий, то единомышленники Диоскора и Евтихия произвели большое возмущение и грозили даже лишить Константинополь подвоза продовольствия. Узнав о том, Маркиан приказал доставлять египетский хлеб не в Александрию, а в Пелузию, Нилом, а оттуда морем в Константинополь, почему александрийцы, подвергшись сами голоду, молили Протерия предстательствовать за них у царя; таким образом беспорядок прекратился.

В этом же году в Александрии возобновлены были Диоклетиановы бани, а Аттила сжег город Аквилею.

В том же самом году монах Феодосий, муж погибельный, тотчас после Халкидонского собора отправился в Иерусалим, и узнавши, что царица Евдокия расположена к Диоскору, низложенному собором, начал громко кричать против собора, обвиняя его в ниспровержении православной веры, чем привлек на свою сторону царицу и монахов, и своими скверными руками, варварским образом присвоил священнодейственную власть, причем помо-{84}гали ему люди самой Евдокии, и рукополагал в городе новых епископов, когда настоящие епископы не возвратились еще с собора. Он выгнал из города Аверьяна, епископа Скифопольского, не разделявшего его ложного

учения, поднял гонение против всех, не сообщавшихся с ним, некоторых мучил, иных лишил имения, домы других предал огню, так что казалось город только что взят был варварами. Сверх того он умертвил Афанасия, диакона храма святой Анастасии, который порицал и обличал его безбожие, тело сего святого приказал влачить по городу, и потом отдать псам на съедение. Домн, епископ Антиохийский, равно и Ювеналий Иерусалимский, бежали от него в пустыню. Целых двадцать месяцев занимал иерусалимский престол погибельный Феодосий, пока не узнал о том император Маркиан и не приказал схватить его. Но этот беглец скрылся на Синайскую гору. По устранении его и рукоположенных им Ювеналий опять занял свой престол.

л. м. 5946, р. х. 446.

Первый год епископства Василия в Антиохии.

В сем году римский император Валентиниан, завидуя чрезмерной силе патриция и полководца своего, Аэция, коварным образом умертвил его, при помощи Ираклия, одного из евнухов. В это время Аттила готовился воевать против Маркиана, отказавшего ему в дани, положенной при Феодосии. Между тем влюбился он в одну прекрасную девушку, и, празднуя с нею брак свой, слишком напился, и от чрезмерного истечения крови ноздрями и ртом, во время глубокого сна, окончил жизнь свою. Дети его, наследовавшие по нем столь огромное владение, погубили оное несогласиями между собою; восточные же римляне в царствование Маркиана наслаждались совершенным миром, правосудием и веселием. Это были времена, по благости царя, истинно золотые, и во всех отраслях правления разливалось спокойствие.

л. м. 5947, р. х. 447.

В сем году Валентиниан, император римский, хотя держался православного учения Церкви, но в жизни своей показывал большое беззаконие. Несмотря на то, что жена его, Евдоксия, дочь царя Феодосия, была красавица, он дьявольски умел пользоваться и чужими женами. Беседу его составляли всегда люди праздные, пустые, а {85} потому и был наказан он самою постыдною смертью. Максим, внук Максима, жившего при Феодосии великом, и соименный ему, имея, как римский патриций, вход во дворец его, убил Валентиниана, насильственно соединился с Евдоксиею, и овладел императорским престолом; ибо чем кто грешит, тем и наказывается. Пораженная этим Евдоксия, не ожидая никакой помощи из Византии, потому что отец ее, Феодосий, и Пульхерия уже скончались, обратилась с просьбой к Гизериху, избавить ее от Максима и призвала его в Рим. Максим, слыша о приближении Гизериха с огромным флотом, бежал из Рима, но спутники его убили его под конец первого года его правления. Гизерих вошел в Рим без всякого сопротивления, на третий день по убиении Максима, и захватив все сокровища и лучшие украшения города, нагрузил ими корабли, в том числе церковную утварь из чистого литого золота с драгоценными камнями и сосуды еврейские, которые Веспасианов сын Тит, по взятии Иерусалима, принес в Рим, и отправился в Африку, взяв с собою императрицу Евдоксию и дочерей ее. Евдокию выдал он за старшего сына своего Онориха, а Плацидию, узнав, что она уже замужем за патрицием Оливрием, посадил под стражу с матерью ее, Евдоксиею. После смерти Максима два года царствовал Майорин, а после него столько же времени владел Римским царством Авит, за ним три года Север, а потом не было уже более императоров, но Рецимер, предводитель войска, облеченный великою властью, управлял всеми делами.

В том же году в Иерусалиме скончалась Евдокия, оставившая великие приношения церквам.

л. м. 5948, р. х. 448.

Первый год епископства Мартирия в Антиохии.

В сем году сгорела Равенна, а через несколько дней убит патриций Рамит в Класах, затем, спустя девятнадцать дней, Авит побежден был Ремиком и сделался

епископом в Галльском городе Плаценции.

л. м. 5949, р. х. 449.

В сем году, около майских календ, скончался император Маркиан, а на его место воцарился Леон великий. В этом же году возобновлены в Александрии Грациановы бани и великая базили-{86}ка вчерне. Маркиан был чрезвычайно благочестив и богобоязнен: он во время торжественных молений на Поле ходил пешком и оказывал большие благодеяния нуждающимся. Увидев его патриарх Анатолий, и сам не велел уже носить себя, по обыкновению, на носилках, но тоже ходил пешком в крестных ходах.

В том же году чародей Тимофей Елур ночью обходил кельи монахов, каждого называл по имени и на отзыв всякому говорил: «Я ангел, посланный сказать всем вам, чтобы вы оставили общение с Протерием и постановления в Халкидоне, а избрали бы в александрийские епископы Тимофея Елура».

В том же году Евдоксия, дочь императора Феодосия, жена Валентиниана третьего, с одною дочерью Плацидою, женой Оливрия, возвратилась из Африки, а Евдокия, вышедшая за сына Гизерихова Онориха, там осталась.

л. м. 5950, р. х. 450.

Первый год царствования императора Леона.

В сем году начал царствовать Леон, родом фракиец, достоинством трибун, в феврале месяце, индиктиона XI-го, и венчан на царство патриархом Анатолием.

В том же году от страшного землетрясения в Антиохии почти весь город разрушился. В Александрию приведены верблюдонарды, таврелафы и другие животные. При сем Тимофей, по прозванию Елур, произвел смятение в Александрии: подкупивши множество беспорядочных людей, он силою овладел александрийским престолом и, лишенный всякого духовного сана, был посвящен двумя, подобными себе, епископами. От сего произошли всякого рода соблазны в Александрии. Этот нечестивец с невыносимым бешенством оскорблял всюду и всех священников, державшихся постановлений Халкидонского собора, не рукоположенный рукополагал епископов, и не бывши священником, совершал крещение. Блаженный Протерий, предвидя сети, расставляемые против него Елуром, уклонился от них и скрылся в крестильнице, в первый день Пасхи. Но антихристов предтеча, не уважая ни святого дня, ни священного места, послал убить невинного архиерея, а с ним и еще шесть других. Зацепив веревками тело его, выбросили оное из святой купели и, влача по всему городу, безжа-{87}лостно ругались над ним, а наконец сожгли и прах его развеяли по ветру.

л. м. 5951, р. х. 451.

Первый год епископства Геннадия в Константинополе.

Тимофей Елур разбойнически правил александрийским престолом два года.

В том же году император Леон, узнав о напрасной смерти Протерия и беззаконном посвящении Елура, послал Кесария, приказав ему двум сообщникам оного отрезать языки и изгнать, нечестивого же Тимофея не тронул, сказав, что судить его следует одним только епископам.

В том же году Зинон женился на Ариадне, дочери Леона.

л. м. 5952, р. х. 452.

В сем году император отправил послания к епископам каждой епархии, чтобы они изложили ему, во-первых, свои мысли, довольны ли определениями Халкидонского собора, а потом сказали бы, что они думают о рукоположении Елура. Сверх того, писал он к Симеону Столпнику, монаху Варде и чудотворцу Иакову, повелевая им представить свое суждение о делах сомнительных точно такое, какое положили бы пред судом Бога всяческих. Все они единогласно подтвердили, что собор в Халкидоне есть святой, и что они принимают все его постановления, Тимофея же единодушно

объявили убийцею и еретиком. Геннадий, находившийся при царе, употребил все старание свое, чтобы наказать дерзновенного; ему противодействовал арианин Аспар. Но благочестивый царь изгнал Елура в Гангру, куда прежде сослан был Диоскор, его учитель. Когда же он [27] начал здесь [28] составлять противозаконные сборища и смуты, то император [29], известясь о том, перевел его в Херсон [30]. На место его поставлен был в епископы александрийские другой Тимофей, по прозванию Белый, иначе Салофакиал, православный и добрый муж, всеми любимый.

л. м. 5953, р. х. 453.

Первый год епископства в Александрии Тимофея Белого.

В сем году скончался Ювеналий, святейший епископ иерусалимский, а на место его рукоположен был Анастасий. В то же {88} время почил в мире и Симеон, великий Столпник, архимандрит своего монастыря, показавший пример необыкновенной добродетели, коей был знаменосцем.

л. м. 5954, р. х. 454.

В сем году, во второй день месяца сентября, XV-го индиктиона, случился великий пожар в Константинополе, начавшийся с пристани и остановившийся только близ храма святого Фомы Амантийского. Эконом Маркиан, взошедши на кровлю церкви святой Анастасии с Евангелием в руках, молитвами и слезами сохранил обитель от пожара.

л. м. 5955, р. х. 455.

В сем году Майорин убит патрицием Рецимером в Тартионе, а на императорский престол возведены в июльских нонах Север и Серпентий.

В том же году один живописец осмелился изобразить Спасителя в виде Юпитера, и у него иссохла рука, но Геннадий, когда он исповедал ему свое преступление, исцелил его. Некоторые историки говорят, что кудрявые и редкие власы более других приличествуют Спасителю. Утверждают тоже, что однажды Геннадий, молясь ночью в алтаре, заметил привидение демона; воспретивши ему, услышал крик от него, что пока Геннадий жив, он покоряется ему, но по смерти его решительно возобладает всею Церковью. Устрашившись сего, Геннадий много молился Богу о Церкви.

В том же году Студий построил храм Предтечи и поместил в нем монахов из обители неусыпающих, а один царедворец, пользовавшийся особенной милостью, воздвиг храм святого Кириака за золотыми воротами и в нем скончался.

л. м. 5956, р. х. 456.

Первый год епископства в Иерусалиме Ювеналия.

В сем году император Леон сделал зятя своего, Зинона, военачальником всего Востока, а Василиска, брата царицы Верины, военачальником Фракийским. Зинон, пришедши в Антиохию, нашел в ней епископом священного Мартирия. Зинона сопровождал Петр Белильщик, священник храма мученицы Вассы в {89} Халкидоне. Он, склонивши Зинона на свою сторону, подкупил некоторых последователей Аполлинария, и произвели бесчисленные беспокойства против веры и епископа Мартирия, предал проклятию тех, кои не говорят, что Бог распят, и произведши разделение в народе антиохийском, прибавил к трисвятой песне и это: «Распныйся за ны», что с тех пор доныне соблюдается феопасхитами. Мартирий явился к императору Леону, был им принят с великою честью, благодаря предстательству Геннадия, епископа Константинопольского. Но возвратясь в Антиохию и нашедши народ мятущимся, чему много содействовал Зинон, отказался от епископского сана в церкви, говоря: «От церковного чина непокорного, народа мятежного и церкви оскверненной, я отказываюсь, удерживая за собой одно священническое достоинство». Когда он удалился, то Петр Белильщик тотчас вступил на Антиохийский престол, и немедленно рукоположил отлученного от церкви Иоанна, в епископы Апамейские. Известясь о сем, Геннадий все

представил царю, который и приказал заточить Петра Белильщика. Петр, услышав об этом, бежал, и тем избавился от ссылки. На его место, общим голосом, поставлен в Антиохийские епископы некто Юлиан.

В том же году, в пятые майские иды, перенесено в Александрию тело пророка Елисея и положено в обители Павла Прокаженного. Он исцелил прокаженного, соделал прокаженного и положен в храме Прокаженного.

л. м. 5957, р. х. 457.

В сем году построен четвероугольный храм святого Иоанна в Александрии и при нем крестильница, а народная баня, Ептавизос, возвращена городу. В это время чудный муж, Даниил Столпник, взошел на столп в Анапле. Далее, Иоанн консул, по прозванию Виркомал, молил преподобного Вассиана принять его в монахи, и действительно был принят им. Прежде он долго начальствовал во дворце, как сенатор, а потом удалился в обитель Вассиана, будучи уже консулом, куда вступивши, тотчас облекся в монашеское вретище, и исполнял должность повара, конюшего и тому подобное.

В том же году прославились Анфим и Тимоклес, сочинители тропарей.

В том же году, по просьбе сената римского, император Леон отправил в Рим Анфима, зятя царствовавшего перед ним {90} Маркиана: это был муж самый христианский и управлял царством в Риме благочестиво.

л. м. 5958, р. х. 458.

В сем году видимо было ежедневно знамение на небе в продолжении сорока дней вечером, именно, облако в виде трубы.

л. м. 5959, р. х. 459.

В сем году... послал в Александрию три тысячи воинов. Также устроено большое водохранилище близ храма святого Иоанна, равно как две бани: одна баня здравия, а другая целебная, и проведена река в Александрии от Херса до Копреона.

л. м. 5960, р. х. 460.

В сем году было донесено императору на Исокасия, антиохийского квестора и философа, в том, что он эллинствует, который и приказал рассказать о том начальнику Константинопольской претории. Когда привели его с связанными назад руками в Зевксипп, то претор Пузей сказал ему: «Видишь ли, Исокасий, в каком виде теперь ты находишься?» — «Вижу»,— отвечал он,— «и не беспокоюсь о том. Как человек, я не избег человеческой судьбы. Впрочем, суди меня, как судил некогда со мною». Услышав эти слова, народ воскликнул похвалу императору, который, узнав о том, обрадовался и возвратил Исокасия в свою область.

л. м. 5961, р. х. 461.

В сем году император Леон отправил большой вооруженный флот против Гизериха, владетеля Африканского; этот Гизерих по кончине Маркиана много зла причинил землям, подвластным римлянам, грабил, брал в полон и разрушал города. Выведенный этим из терпения, Леон собрал со всего Восточного моря сто тысяч судов, наполнил их войском и оружием, и отправил против Гизериха. Говорят, что он [31] употребил на сие вооружение сто тридцать тысяч ассов золота. Военачальником и предводителем флота [32] поставил Василиска [33], брата царицы, Верины [34], кото-{91}рый занимал уже консульское достоинство [35] и часто побеждал во Фракии скифов [36]. К нему присоединилось немалое войско от Запада, и он в морских сражениях много потопил кораблей Гизериха, и мог бы овладеть самым Кархидоном. Но подкупленный подарками и многими деньгами Гизерихом, уступил добровольно ему победу, как повествует фракианин Персик. Некоторые говорят, что Аспар и Ардавурий, не могши, как ариане, сами взойти на царский престол, возвели на оный Леона, бывшего у них куратором, надеясь из-за него управлять царством. Но как царь не согласился на это, то и старались

они наперерыв портить все прекрасные его учреждения, обещая отдать верховную власть Василиску, если только он предаст царский флот и войско Гизериху, арианину и единомышленнику их; для этого-то, как говорят, Василиск и сделал измену. Тогда Гизерих употребил следующую хитрость: наполнив свои военные корабли горючим веществом, пустил их ночью, когда римляне беспечно спали, от берегов по попутному ветру на римский флот, от чего многие корабли их сгорели, прочие же, избегая опасности, возвратились в Сицилию. Тогда открылась измена Василиска, в которой никто в войске не сомневался.

В том же году патрикий, сын Аспара, которого император Леон сделал кесарем, полагая, что он отвлечет отца своего от арианской ереси, и тем докажет преданность царю, послан с великою пышностью в Александрию, где открыты были возобновленные Корийские бани.

л. м. 5962, р. х. 462.

Первый год епископства Симплициева в Риме.

В сем году император Леон отправил, для военных нужд, во Фракию Зинона, предводителя восточных войск и зятя своего, повелевши придать ему в помощь часть из собственной царской стражи, которые, по наущению Аспара, чуть было не истребили Зинона, если бы он, предуведомленный о злоумышлении, не бежал в Сердику, город Фракийский, и тем не спасся. С этих пор Аспар навлек на себя подозрение царя Леона.

л. м. 5963, р. х. 463.

В сем году император Леон послал против Гизериха Ираклия Эдессинского, сына консула Флора, и с ним Марса Исавра, {92} мужей храбрых, с войском, собранным из Египта, Фиваиды и пустыни. Напавши неожиданно на вандалов, они обратно взяли у них Триполь и много других городов Ливии, чем нанесли более вреда Гизериху, нежели Василиск с своими морскими силами, и принудили его просить мира чрез послов у императора, который даровал ему оный, потому что он нуждался в Василиске, Ираклие и Марсе против Аспара. Ибо, хотя Аспар, как я сказал, и впал в подозрение у царя, но пользовался еще большою силою, и потому вскоре только хитростью убит был со всеми своими сыновьями, Ардавурием и Патрицием, которого перед тем Леон пожаловал в кесари, надеясь тем расположить к себе Аспара.

л. м. 5964, р. х. 464.

Первый год епископства Акакия в Константинополе.

В сем году, по убиении Аспара с сыновьями его, Ардавурием и Патрицием, Аспаров оруженосец, Острис, и Февдерик, сын Триария, а брат супруги Аспара, подступили к городу с войском мстить за убиенных; и если б Василиск не подоспел из Сицилии, а Зинон из Халкидона, где ожидал он смерти Аспара, и не подали помощи городу, рассеявши возмутителей, то произошло бы большое замешательство в государстве. Младший же сын Аспаров, Арменарх, бежал украдкой от Зинона на пути в Исаврию, куда был послан, женился на дочери побочного сына Зинонова, и по смерти Леона возвратился в Византию, где жил благополучно до самой кончины своей. Между тем в Италии полководец Рецимер, о котором упомянул я выше, зять Анфимия, благочестиво царствовавшего в Риме, восстал против своего тестя. В происшедшей войне, распространившейся по целой области, царское войско терпело такой голод, что принуждено было питаться кожами и тому подобным, а сам император, Анфемий, был убит на седьмом году своего царствования. Тогда Леон, по случаю беспокойств, возникших в Риме, послал туда Оливрия, супруга Плацидии, провозгласив его самодержцем. Рецимер же, проживши по убиении Анфемия только три месяца, скончался от болезни, а за ним последовал и Оливрий, тоже от телесного недуга. По смерти их принял царство Майорин, муж храбрый и опытный в военном деле. Он, видя города, опустошаемые Гизерихом, вторгнулся в Лиану, покорил Лигурию и навел страх на ван-{93}далов: ос-

тавалось ему только торжествовать победу, как среди успехов своих умер от поноса. Полководец же... переплывши, удалился в Патмос. Когда Гизерих находился в таком затруднении младшая Евдокия, внучка Феодосия, проживши с мужем своим, Онорихом, шестнадцать лет в Африке, родила ему сына, Ильдериха, но питая отвращение к супругу, как арианину, улучила удобный случай и бежала в Иерусалим, где поклонившись святым местам и облобызавши гроб своей бабушки, прожила несколько дней в святом граде и скончалась в мире, завещав имущество свое церкви святого Воскресенья, а Курка, который, по преданности своей к ней, помог бежать от мужа ее, Онориха Арианина, препоручила с детьми его попечению епископа Иерусалимского.

л. м. 5965, р. х. 465.

В сем году император Леон венчал на царство Леона, сына Зинона и Ариадны, дочери своей, а своего внука, и объявил его царем. По кончине же Оливрия, Рецимера и Майорина, провозглашен был императором Италии Глицерий, муж знаменитый, которого, спустя пять месяцев, лишил престола далматинец Непотиан, но и сам царствовал короткое время, потому что согнан был с престола Орестом, коему наследовал сын его, Ромул, по прозванию Августул, царствовавший только два года: он сделался императором Италии спустя тысячу триста три года после Ромула, основателя Рима. Замечательно, что Западная империя, получившая свое начало от Ромула, Ромулом же и окончилась. После того Одоакр, родом готф, воспитанный в Италии, покорил, при пособии варварского войска, царство и принял название царя, ввел в оном устройство по своим отечественным законам, и владел десять лет престолом. Местопребывание свое имел он в Равенне, приморском городе Италии, богатом и красивом.

л. м. 5966, р. х. 466.

В сем году из огненных туч ниспал прах, и всем казалось, что идет огненный дождь. В ужасе и с трепетом все молились. Пыль легла на кровлях толщиною в пядь. Говорили, что действительно шел огненный дождь, но он, по человеколюбию Божию, обратился в прах. {94}

В том же году скончался в Византии от болезни император Леон, и оставил по себе царем Леона, сына Зинона и Ариадны, которого еще в детстве назначил преемником себе. Кончина его последовала в январе, 12 индиктиона, а в феврале Леон, по внушению Верины и Ариадны, присутствуя на конском ристалище, уступил царский венец отцу своему, Зинону; но Леон младший разделял престол с отцом своим, Зиноном, только десять месяцев и умер от болезни. Зинон же один царствовал семнадцать лет и два месяца, включая в то число и двадцать месяцев тиранства Василиска. В тяжелое время правил царством Зинон [37]: в самом начале его сарацины ворвались в Месопотамию, гунны [38] во Фракию, и причинили большой вред государству, между тем как царь предавался неистовым удовольствиям и вообще действовал беззаконно.

л. м. 5967, р. х. 467.

Первый год правления императора Зинона, а в Антиохии епископа Петра.

В сем году Леон младший, правил вместе с отцом десять месяцев и получив консульское достоинство, скончался, после чего Зинон начал царствовать один. Василиск, брат Верины, свекрови Зиноновой, живя в Ираклее Фракийской и опираясь на Верину и кого-то из сенаторов, восстал против Зинона, который, убоявшись, бежал с женою Ариадною, захватив с собой множество денег, в одну сильную сирийскую крепость, называемую Вара. Отсюда опять перебрался он в Тесседу по той причине, что Илл и Трокунд, приверженцы Василиска, начали осаждать его. Между тем Василиск провозгласил себя на Поле царем, сына своего, Марка, кесарем, а жену свою Зинодию венчал, как царицу, и вскоре затем восстал против православия, к чему в особенности подстрекала его Зинодия. Для этого приказал он возвратить из заточения Тимофея Елура и Петра Белильщика, скрывавшегося в обители Неусыпающих, и вообще всех тех, кто только показывал себя врагом святого Халкидонского собора и смело восста-

вал против истины. Елур немедленно собрал всякую сволочь из александрийцев, проживавших в Византии, и отправился с крестным ходом во храм, сидя на осле. Не дошедши до церкви, называемой восьмиугольною, он свалился с него, ушиб себе ногу и со стыдом {95} принужден был возвратиться. После того Василиск, вопреки собору, послал его в Александрию, а Петра Белильщика в Антиохию, снабдив обоих особым повелением и поощряя того и другого против истины. Коль скоро Тимофей Салофакиал, епископ Александрийский, услышал, что идет Тимофей Елур, тотчас удалился он один в Конопский монастырь, где и прежде провождал жизнь отшельническую. Здесь Елур довольно наделал зла многим, но Тимофею не мог ничего причинить, потому что все любили его. Когда Елур въезжал в Александрию, то приверженцы его кричали ему: «Потребил еси врагов своих, отче!» А этот нечестивец в ответ им: «Воистину потребих». Этот же безбожник предал проклятию собор Халкидонский. Антиохийский епископ, Юлиан, видя все это, не перенес и умер от горести. Что до Петра Белильщика, то он лишь только снова занял престол, немедленно обратился к проклятиям и возмущениям, отчего происходили убийства и грабежи, особенно по случаю прибавления к пению Трисвятого. Василиск же особым указом всенародно отверг Халкидонский собор, что приказал сделать и Акакию Константинопольскому. Но народ, сбежавшийся со всего города, с женами и детьми, в церковь, вопреки Василиску, не допустил до этого. Тогда Акакий облекся в черные ризы и покрыл престол свой и алтарь черными покровами. Тут великий Даниил сошел со столпа и с боговдохновенною ревностью прилепился к Акакию и народу, присутствуя в церковных собраниях. Между тем Пероз предпринял поход против гуннов нефталитян и прогнавши, преследовал их; но гунны, бежавши через тесные ущелья, рассеялись по горам вправо и влево, и очутившись в тылу, вдруг окружили беспечных. Пероз, стесненный отовсюду, просил мира. Царь нефталитский отвечал, что он готов сделать то, если только Пероз повергнется перед ним на колени и поклянется никогда вперед не воевать против нефталитян. Принужденный сделать это, он с большим бесчестием возвратился, и стыдясь такого унижения, нарушил клятву и пошел опять против гуннов.

л. м. 5968, р. х. 468.

Первый год епископства в Александрии Тимофея Елура.

В сем году, когда весь церковный причт и константинопольские монахи восстали в защиту святого Халкидонского собора, Ака-{96}кий, боясь народа, показывал вид, что он за одно с ним, и потому с амвона говорил против Василиска и Зинона. Василиск, узнав о том и боясь народного бешенства, скрылся из города, приказав сенату, чтоб никто не сообщался с Акакием; ибо народ готовился уже сжечь город, но чудный столпник, Даниил, взявши с собою отличнейших монахов и ревностнейших из народа, отправился к Василиску и с большою смелостью говорил к нему, однако Василиск не послушался их.

В том же году Пероз, начавши снова воевать против белых гуннов или нефталитян, погиб со всем войском. Выкопавши глубокий ров, они прикрыли его хворостом и засыпали землею, а сами, отступив за него, выжидали. С тем вместе гунны выслали несколько воинов навстречу неприятелям, наказав им тотчас обратиться в бегство и, пробираясь по узкой дорожке человек за человеком, скрыться. Персы, не подозревая никакой опасности, сильно преследовали их и вдруг все, с самим Перозом и детьми его, попали в ров и погибли. Тут Пероз, видя свою неизбежную судьбу, вынул из правого уха жемчужину чудесной белизны, величины и чрезвычайной цены, которую всегда носил, забросил ее, чтоб после него никому не досталась, потому что необыкновенно красива была, и подобно ей никогда ни один царь не имел. Так погиб Пероз со всем войском своим. Не учавствовавшие в этом походе, провозгласили царем своим меньшего сына Перозова, Кавада. Варвары два года повелевали персами, собирая с них дань. Кавад, во зло употребляя власть свою, издал закон, чтоб жены были общие; за это персы лишили его престола, связали и посадили под стражу, а царем сделали Власия, иначе Вала, брата Перозова, потому что у Пероза не было другого сына. Же-

на Кавада прислуживала ему в заключении его. Смотритель темницы влюбился в нее, как в красавицу. Кавад присоветовал жене отдаться этому человеку, только бы можно было как-нибудь убежать из заточения. Сделав так, жена свободно приходила к Каваду и заботилась об нем. Между тем один из друзей Кавада, по имени Сеос, дал знать ему через жену его, что у него в известном месте приготовлены для него кони и люди. Кавад, когда наступила ночь, уговорил жену отдать ему свое платье, а самой одеться в его и сидеть в темнице. Таким способом он ушел из заключения и, вскочивши на коня, прибыл с Сеосом к гуннам нефталитам, которых царь выдал за него дочь свою, {97} а потом, давши ему большое войско, отправил против персов. Стражи, видя жену в платье Кавада, несколько дней не сомневались, что это сам Кавад в темнице. Но Кавад, вторгнувшись с войском гуннов в Персию, без всякого труда овладел царством, Власия, или Вала, ослепил и заключил в темницу и, таким образом, как человек умный и деятельный, удержал царство за собой и царствовал в нем одиннадцать лет.

л. м. 5969, р. х. 469.

Первый год правления персидского царя Вала и Иерусалимского епископа Анастасия.

В сем году Илл и Трокунд, державшие в осаде Зинона, так как Василиск не исполнял обещанного им, а сенат не мог долее сносить тяжести правления его, по разврату и безумию его, о чем писал к ним, примирились с Зиноном и, взявши его, отправились к царствующему граду. Узнав о том, Василиск выслал против Зинона родного внука своего, Арматия, военачальника Фракийских войск, равно как и жителей Константинополя, заставив его поклясться святым крещением, что он не изменит ему. Арматий, встретившись с Зиноном при Никее Вифинской, такой навел на него страх, что чуть было не заставил его бежать со всем исаврским войском, помогавшим ему; но потом и этот Арматий, как почти всегда водится, ослепленный дарами Зинона и обещанием сана главного военачальника, а сыну его, Василиску, кесарского и соправителя, пошел с ним против Василиска. Прибывши Зинон с Ариадной в столицу, был принят народом и сенатом. Василиск же, пришедши в церковь, и положивши царский венец на божественном жертвеннике, с злочестивою женою своею Зинодией, укрылся в крестильнице. Овладевши таким образом стольным городом, Зинон отправился в церковь, а оттоле в царские чертоги; потом приказал взять Василиска, давши ему слово, что не обезглавит ни его, ни детей его; однако, спустя недолго заточил его в Кукуз в Каппадокии, приказав заключить в башне с женою и детьми и уморил голодом; другие же говорят, что его, вывезши из города, убили. Вскоре затем Зинон на конском ристалище провозгласил Василиска, сына Арматиева, кесарем. Здесь Василиск, по обещанию, восседал вместе с императором и раздавал награды возницам. Между тем Зинон раз-{98}равным * образом не сдержит он его и мне, сын же его, воссуждал ** так: «Арматий, клявшись царю, не сдержал слова своего, мужавши, немедленно восстанет против меня. Обещанное мною я уже все исполнил; самого его сделал военачальником, а сына его кесарем». Так рассудивши, Зинон приказал умертвить его, как клятвопреступника, что и сделали на лестнице во дворце, когда он шел в ипподром, а сына его, кесаря, велел посвятить в чтецы. Он спас его для Ариадны, как двоюродного брата, который впоследствии был отличным епископом в Кизике. Зинон ненавидел Петра Белильщика, за его содействие Василиску; почему, по определению Восточного собора, был низложен, а на его место избран Иоанн, который, однако, чрез три месяца изгнан; после этого в Антиохийские епископы поставлен Стефан, муж благочестивый. Петр [39] же, сосланный в Питиус [40] (ныне Пицунда), обманувши проводников своих, бежал к святому Феодору Евхаитскому [41]. В это же время умер Тимофей Елур, а на его место возведен Петр Монг, человек злой и вредный, враг истины, уже раз отлученный от Церкви. Он рукоположен был епископом также отлученным. Некоторые монахи, движимые божественною ревностью, изгнали его, после тридцатишестидневного раз-

---

* Фраза не ясна. Видимо в издании допущен пропуск нескольких слов.— *Ю. Ш.*

** Так напечатано.— *Ю. Ш.*

бойнического правления, и снова достойно посадили на престол Тимофея Салофакиала.

л. м. 5970, р. х. 470.

Первый год епископства Тимофея Салофакиала в Александрии, а Стефана в Антиохии.

В этом году, сентября 25, индиктиона 1-го, произошло страшное землетрясение в Константинополе, разрушившее многие церкви, домы и портики до самого основания, и похоронившее в развалинах бесчисленное множество народа. При этом из рук статуи, находившейся на площади, выпал шар, равным образом с колонны Таврской свалилась статуя Феодосия Великого, и стены внутри города на значительное пространство обвалились. Это землетрясение продолжалось до тех пор, пока город не наполнился смрадом. Стефан, возведенный общим согласием на престол антиохийский, оклеветан был пред Зиноном единомышленниками Петра Белильщика, в том, что он держится Нестория; но Восточный собор, сошедшийся по повелению царя в Лаодикии, возвратил ему престол, как невинному. {99}

В том же году Февдерик, сын Триария, он же и Страбон (косой), племянник жены Аспара, убитого Леоном, собравши множество варваров, восстал против Зинона, как друг дома Василиска, сделавшего его полководцем. Когда Зинон снова воротился было, он удалился во Фракию, где опустошил окрестности Византии и разграбил все до самого Понта. Домашние его хотели было предать его, но он, узнав злоумышление их, воротился домой и велел убить замысливших то сделать. Но затем, садясь на лошадь, нечаянно упал на копье, стоявшее перед его палаткой, и умер.

л. м. 5971, р. х. 471.

В сем году Маркиан, сын Анфемия, царствовавшего в Риме, супруг Леонтии, дочери Верины, сестры же царицы Ариадны, восстал в Византии против императора Зинона, потому что Леонтия, жена его, родилась по воцарении Леона, Ариадна же еще до воцарения его. В возгоревшейся жестокой войне между Зиноном и Маркианом, последний вспомоществуемый братьями своими, Ромулом и Прокопием, одержал блестящую победу и заставил воинов Зиноновых скрыться во дворец, как в крепость, которым чуть было не овладел; но он не воспользовался своим успехом, а предался пиршеству и сну, и ночью многих лишился из своих союзников, так как магистр Илл склонил их к себе дарами. На другой день так был он разбит, что искал убежища в церкви Апостолов, где по приказанию Зинона, посвящен Акакием в пресвитеры и сослан в крепость Папурий в Каппадокии. Что до братьев его, Прокопия и Ромула, то они схвачены были Иллом ночью, во время купанья, в Зевксиппе, но успели потом бежать от него и прибыли в Рим.

л. м. 5972, р. х. 472.

В сем году магистр Илл присоветовал царю Зинону изгнать из города свекровь свою, Верину. Под каким-то предлогом он услал ее в Халкидон, откуда вскоре потом в крепость Папурий, к Маркиану и Леонтии, дочери ее. Но Верина писала к дочери своей, Ариадне, прося возвратить ее из ссылки. Царица обратилась с просьбой к Зинону, но тот отвечал ей: «Проси об ней патрикия Илла». Ариадна призвала Илла и просила его со слезами, но он не согласился, сказав: «Ты хочешь поставить другого царя {100} на место своего мужа». Тогда Ариадна разгневалась и сказала царю: «Либо Иллу оставаться во дворце, либо мне». Царь отвечал: «Разумеется тебе. Делай с Иллом, что можешь!» Замыслив убить его, она поручила спальнику Урвикию приискать кого-нибудь на то. И когда он всходил по лестнице ипподрома, то схолярий, по имени Спаникий, подговоренный на совершение убийства, занес было уже меч над головою его, но мечник магистра, подскочивши, принял удар в плечо свое; однако же, конец меча отрубил правое ухо Иллу. Зинон приказал казнить убийцу, уверяя магистра Илла, что он ничего не знал о происшедшем, в самом же деле он только не успел в намерении

своем. Залечивши рану, Илл носил камилавку, и просил позволения у царя отправиться на восток, чтобы попользоваться воздухом, потому что чувствовал еще слабость от полученного удара. Император, чтобы удовольствовать его сделал его военачальником всего Востока, предоставив ему полную власть производить в чины даже до князей. Илл, взявши с собою патрикия Леонтия, родом сирийца, мужа отлично просвещенного и опытного в военном искусстве, начальствовавшего над войском во Фракии, а с ним также Марса и Пампрепия из сенаторов, оклеветанного в занятии чародейством, одним словом, облеченный величайшею властью, пришедши в Антиохию Сирийскую, явно показал намерение возмутиться.

л. м. 5973, р. х. 473.

Первый год правления персидского царя Кавада.
Антиохийский епископ Стефан другой брошен в реку Оронт.

Когда, в том же году, умер Антиохийский епископ, Стефан, то Зинон приказал на его место рукоположить другого Стефана, которого враги веры, ослепленные яростью по расположению к Белильщику, в крестильнице святого мученика Варлаама закололи острыми камышевыми палками и бросили в реку Оронт. Зинон, мстя за дерзость против Стефана, велел Константинопольскому епископу посвятить другого епископа в Антиохию, который и поставил Каландиона, но антиохийцы, не зная о том ничего, избрали себе Иоанна, по прозванию Кодоната, которого Каландион перевел в Тир, кафедра коего старее Антиохийской.

В том же году в Александрии скончался Тимофей Салофакиал, а на его место был рукоположен Иоанн Тавеннисиот, муж бла-{101}гочестивый, поборник православия, бывший пресвитером и экономом Александрийской церкви. Патрикий же Илл, прибывши с Леонтием и прочими в крепость Папурий, и взявши царицу Верину в Тарс Киликийский, заставил ее венчать на царство патрикия Леонтия в церкви святого Петра за городом. После сего государыня Верина писала антиохийцам сирийским, чтобы они приняли царя Леонтия, также и ко всем правителям Востока, Египта и Ливии, приглашая признать его царем и не противиться.

л. м. 5974, р. х. 474.

Первый год епископства Иоанна Тавеннисиота в Александрии и Каландиона в Антиохии.

В сем году получены и во всеобщее сведение объявлены манифесты государыни Верины, коих содержание следующее: «Верина царица нашим правителям и христолюбивым народам желает радоваться. Вы знаете, что царство принадлежит нам и что по кончине мужа моего, Леона, мы избрали царем Траскалиссея, названного после Зиноном, в надежде, что он устроит благоденствие подданных. Но, видя беспорядки, подрывающие государство вследствие алчности Зиноновой, нашли необходимым венчать вам царя христианина, украшенного благочестием и правосудием, да спасет он государство и да правит спокойно делами военными. Мы венчали на царство Римское благочестивейшего Леонтия, который покажет себя достойным вас своим попечением о благе вашем». Получивши сей манифест, все благославляли царя Леонтия.

л. м. 5975, р. х. 475.

В сем году Илл и Леонтий освободили из крепости Лонгина, брата Зинонова, с матерью его. Верина же, заболевши здесь скончалась, и потом через несколько времени перенесена Ариадной в Византию.

л. м. 5976, р. х. 476.

Первый год епископства Феликса в Риме.

В сем году, июня 27, индиктиона 7 Леонтий вступил в Антиохию, как царь, и по-

ставил Лилиана начальником претории, по-{102}том оттуда отправился воевать отечественский город Халкиду. Зинон же послал Иоанна Скифа с величайшею силою на суше и на море против Илла и Леонтия. В происшедшем жестоком сражении, Илл и Леонтий были побеждены и бежали в крепость Папурий с магистром Пампрепием, которого почитали чародеем. В это же время Иоанн захватил Иллова брата, Трокунда, отправившегося было для призвания варваров, и отрубил ему голову. Илл и Леонтий четыре года оставались в осаде, обманываемые чародеем, магистром Пампрепием. Узнавши же о плене Трокунда, они изрубили в куски Пампрепия, как обманщика, и бросили за стену.

В том же году приверженцы Петра Монга склонили деньгами и обманом, Зинона изгнать Иоанна Тавеннисиота, епископа Александрийского, потому что он рукоположен был против воли его, и возвратить от евхаитов в Александрию Петра Монга. Тогда Зинон издал окружное послание, разосланное повсюду, и как некоторые говорят, внушенное Акакием Константинопольским, а Петру Монгу приказал, еще до возвращения в Александрию, поладить с Симплицием Римским и Акакием. Почему Акакий и предписал александрийцам принять Монга, а Иоанна оставить. Иоанн, узнавши о прибытии Монга, несмотря на то, что весь церковный причт и народ умоляли его не оставлять их, что они готовы умереть за него, зная, на что готов покуситься Петр, благоразумно и без всякого шума удалился.

л. м. 5977, р. х. 477.

Первый год епископства Петра Монга в Александрии.

В сем году Февдерих, сын Валамеров, сделался известным между варварами и римлянами, как человек храбрый, умный и нечуждый образования; ибо он, находясь заложником в Византии, посещал лучших учителей, между тем как отец его, после сыновей Аттилы, повелевал готфами в царствование Леона. Зинон, призвав его из Фракии в Византию, сделал консулом и военачальником Фракийским и послал его с Иоанном Скифом против Илла. Стеснивши Илла и Леонтия в крепости Папурие, он оставил Иоанна продолжать осаду, а сам возвратился к Зинону. Отсюда отправился во Фракию, а из нее подступил с войском к Византии, и только из сострадания, как уверяют, к городу удалился во Фракию; потом, убеждаемый Зиноном, отправился в Ита-{103}талию, где, разбивши в большом сражении Одоакра, возложил на себя в Равенне царские знаки. Он победил также много других варваров, и покорил себе вандалов, не обнажив даже меча против них. Это случилось после кончины Гизериха и похода в Рим, которым овладел, равно как и всем западом.

л. м. 5978, р. х. 478.

Первый год епископства Петра Белильщика в Антиохии.

В сем году восточные епископы писали к Акакию, укоряя его за то, что он принял в общение Монга, но он, не обращая на то внимания, бесстыдно принуждал всех иметь общение с Монгом. Однако жители столицы и всего востока жаловались Феликсу, Римскому епископу по кончине Симплиция, на Акакия, как виновника всех зол. Между тем Иоанн Александрийский также прибыл в Рим с тою же жалобою. Феликс, созвавши собор в храме верховного апостола Петра, послал в Константинополь двух епископов и синдика с грамотами к Зинону и Акакию, в которых умолял изгнать Петра Монга, как еретика.

л. м. 5979, р. х. 479.

В сем году посланные из Рима, по приказанию Зинона и Акакия, были задержаны в Авиде (Абидосе), грамоты у них отобраны, сами же посажены в заключение, и царь грозил им смертью, если они откажутся от общения с Акакием и Петром.

л. м. 5980, р. х. 480.

В сем году Илл и Леонтий, после многих битв, уже четыре года осаждаемые в

крепости Папурие, наконец, были взяты изменою брата жены Трокундовой, с коварством подосланного Зиноном. Им отрубили головы, которые отправили к Зинону, а тот приказав, воткнув на кол, носить на конском ристалище, откуда с торжеством отвезли через пролив в Сики. После сего Зинон, по совету Акакия, заставил всех восточных епископов подписаться под мирною грамотою касательно общения с Петром Монгом, посланных же от Феликса из Рима обласкал, подкупил и убедил, вопреки своему наказу, вступить в общение с Акакием, хотя православные три раза свидетельствовали про-{104}тив этого, именно: в первый раз, привязавши удочку к веревочке, привесили ее одному из них на площади, во второй пустили в них книгой, в третий же вложили ее в короб с огородною зеленью. Феликс, услышав, что сделали его посланные, отлучил их, равно как и Акакия, который, однако, сам носил это отлучение с собою, и, избегая заключенных в Авиде, прибыл в обитель Дия; но монахи ее подали Акакию послание Феликса, когда он, в день воскресный, находился в ризнице. Сопровождавшие Акакия одних из монахов, подавших оное, убили, а других, наказавши, бросили в темницу. Акакий равнодушно принял отлучение свое и имя Феликса вычеркнул из поминовения.

л. м. 5981, р. х. 481.

Трехмесячное правление епископа Фравита в Константинополе.

В сем году Антиохийский епископ Каландион перенес мощи Евстафия великого из Филипп, где святой, находясь в изгнании, скончался. На встречу им вышли с большою честью антиохийцы за двенадцать миль от города. Отделившиеся от Церкви из-за сего святого, опять присоединились к ней через сто лет после его успения. По смерти Акакия, Фравит, правивший епископством три месяца, писал к Феликсу, что он готов с ним вступить в общение, а с Петром Монгом никоим образом. Монгу же, напротив, писал, что с ним желает общения, но с Феликсом Римским ни по что. Феликс, получивши письмо к Монгу, перехваченное православными, с бесчестием отослал посланных Фравита, когда они пришли к нему с соборными посланиями. По кончине Фравита Константинопольское епископство принял пресвитер Евфимий, попечитель бедных в Неаполе, и тотчас собственноручно исключил имя Монга из поминовения, а имя Феликса Римского вписал.

л. м. 5982, р. х. 482.

Первый год епископства Евфимия в Константинополе, а Палладия в Антиохии.

В сем году умер Петр Монг в Александрии и вместо его рукоположен Афанасий, по прозванию Килитис. Император Зинон, освободясь от возмутителей, изгнал Каландиона из Антиохийской Церкви и заточил в Оазис, а на его место возвратил Петра Белильщика, равно как изгнал Нестора Римлянина из Халкидона, Ев-{105}севия из Самосата, Юлиана из Мопсуестии, Павла из Константины, Мана из Имерии и Андрея из Феодосиополя, будто бы за их приверженность к бунтовщикам, в самом же деле за отвержение мировой его грамоты. Петр Белильщик, вошедши в Антиохию, много наделал зла, именно: предал проклятию собор, изгнал невинных епископов, виновных же воротил, совершал беззаконные рукоположения и тому подобное. Сперва прибавил было он к Трисвятой песни: «Христе царю». Далее, Ксенай, сатанинский слуга, учил не поклоняться образу Господа и других святых. Родом он был перс, по определению же судьбы раб, бежавший от своего господина и при Каландионе отвращавший от веры окрестные антиохийские селения; будучи сам некрещен, назывался, однако, церковником. Каландион прогнал его, но Петр Белильщик посвятил его в Иеропольские епископы, переименовав в Филоксена. Потом узнавши, что он не крещен, сказал: «Вместо крещения довольно с него и рукоположения». Православнейший Евфимий изгнал из церкви Анастасия силенциария, который в последствии дурно правил царством, как еретика и единомышленника Евтихиева: заметивши бесчинство его в церкви, он опрокинул седалище его в ней и грозил, если не уймется, остричь ему голову и пустить на посмеяние народу. Он также обличал и самого Зинона, пользуясь своим саном в отношении к нему. Однажды Зинон спросил Мариана, очень умного вельможу, знавшего

некоторые таинства и умевшего предсказывать: «Кто будут после меня царствовать?» Тот отвечал ему: «И царство твое и жену твою наследует после тебя один из силенциариев». Он приказал без всякой вины отобрать имение у Патриция, ученого, благочестивого, мудрого и добродетельного мужа, а его самого посадить в темницу и в ней стражам его лишить жизни. Узнав о случившемся, Аркадий, начальник города, стал порицать императора, который, когда донесли ему о том, приказал убить его при входе во дворец; однако, Аркадий, предуведомленный о том, бежал в церковь и, таким образом, исторгнут из челюстей смерти, но дом его был обращен в государственную собственность.

л. м. 5983, р. х. 483.

Первый год епископства Афанасия в Александрии.

В сем году Феликс получил соборное послание Евфимия и приобщился к нему, как к православному, однако епископом не {106} признал его, так как Евфимий не исключил из поминовения имени Акакия и, следовавшего за оным, Фравита.

В том же году погиб Петр Белильщик, а на его место поставлен в епископы Палладий, пресвитер церкви святой первомученницы Феклы в Селевкии. С Палладием вместе представлены были: Иоанн, сын Констанция, и Анастасий силенциарий, известный после дурным правлением. Надменный истреблением тиранов, Зинон обратился к отобранию имений, беззаконным убийствам и каждого обвинял то в участии в войне, то в заговоре против него. Так убил он, без всякой причины, Коттая, который, вместе с Иоанном Скифом, осаждал Илла и Леонтия и победил их, равно как патрикия Пелагия, весьма замечательного стихотворца, мудрого и справедливого мужа. Между тем Зинон, пораженный падучей болезнью, умер, беспрестанно повторяя имя Пелагия, невинно убиенного им. Он не оставил по себе ни одного сына, а только брата, Лонгина, бывшего уже дважды консулом и председателем сената, но человека безумного, жестокого и невоздерженного. Содержа при себе в Византии множество исавров и Лонгина магистра и друга, он надеялся, с помощью их, овладеть царством; но Ариадна, сенат и все войско провозгласили царем Анастасия силенциария и, таким образом, Лонгин обманулся в своем предположении. При восшествии на престол Анастасия, патриарх Евфимий, не признавая его достойным царствовать над христианами, потребовал от него письменного обязательства, что он ничем не станет потрясать Церкви и веры. По настоянию царицы и сената, Анастасий дал ему, наконец, собственноручное обязательство, в котором объявлял, что основанием веры принимает он учение Халкидонского собора. После сего Евфимий венчал его на царство, и он взял себе в супружество Ариадну, потому что не был еще женат. Манихеи радовались, что мать царя была к ним расположена, как ревнительница их исповедания, ариане же радовались, что имели единомышленника в Клеархе, дяде его, брате злочестивой матери. Год, в котором умер Зинон и воцарился Анастасий, римляне полагают от Адама 5999, но по точному и верному счислению александрийцев этот год есть от сотворения мира 5983, от царствования Диоклетиана 207, от божественного воплощения 483-й, 14 индиктиона. Анастасий же, восседя на ристалище, венчался на царство упомянутого индиктиона 14, апреля 14, в пятый день пасхи. {107}

л. м. 5984, р. х. 484.

Первый год правления императора Анастасия и Замасфа, царя персидского.

В сем году, когда воцарился Анастасий диррахиец Дикор, восстал против него Лонгин, брат Зинонов, которого он, однако, схватил и послал в Египет на заточение в Александрию, где велел постричь в священники. Проживши в Александрии семь лет, Лонгин скончался. Император, подозревая магистра Лонгина, равно как и пришлых исавров, лишил Лонгина магистерского достоинства. Петр Белильщик, бывший в Александрии, просил царя возвратить его из заточения на престол, но Анастасий, хотя освободил его, однако не позволил возвратиться в Антиохию, а велел рукоположить туда Палладия. Евфимий Константинопольский, созвавши пребывавших в городе епи-

скопов, подтвердил святой Халкидонский собор. Иоанн же Тавеннисиот, находясь в Риме и услышав, что Анастасий воцарился, прибыл в Византию, надеясь получить от него щедрое вознаграждение за то, что некогда он оказал ему в Александрии особенное внимание, приняв его нагого после кораблекрушения и так взыскал, что заставил забыть претерпенное бедствие. Анастасий, узнав о прибытии его, с крайнею неблагодарностью велел изгнать его, и даже на глаза не принял; Иоанн, предчувствуя это, спасся бегством в Рим.

л. м. 5985, р. х. 485.

В сем году император Анастасий выгнал из Константинополя исавров за произведенные ими большие беспорядки, которые, удалившись, помышляли противоставить ему временщика. Лонгин, бывший магистром, составив из них и прочих варваров и разбойников войско около полутораста тысяч и, расчитывая на запасы оружия и денег, собранных еще Зиноном в Исаврии, направился в эту страну, впочем, с согласия царя на то, который провидел намерения его. И точно, вдруг он восстал, проник до Фригии и Котиея, всюду опустошая многие города; впрочем, он не сам предводительствовал войском. Им предводительствовали Нинилинг, правитель Исаврии, поставленный Зиноном, человек самый отваж-{108}ный, Афинодор, простейший из сенаторов, и Конон, епископ Апамейский, оставивший свой престол и сделавшийся из архиерея воином и полководцем. Против них Анастасий послал войско под начальством Иоанна Скифа, истребившего мятежников, Илла и Леонтия, придав ему в помощь Иоанна, по прозванию Кирта, кои оба были предводителями Фракийского отряда, и Диогена, бывшего с последним начальником схоляров, и много других славных мужей. В происшедшем сражении при Котиеи, вождь Нинилиг был убит, а исаврское войско едва не погибло все, успевши с трудом спастись бегством. Если б римляне не стали подбирать добычу, то совершенно кончили бы войну; но они в этом сделали ошибку, а между тем исавры, заняв крепость на вершине Тавра и опираясь на твердое местоположение городков и твердынь, лежащих на сей горе, продолжали войну еще три года.

л. м. 5986, р. х. 485.

В сем году, когда Диоген взял Клавдиополь, лежащий на равнине, между двумя горами, исавры не вытерпели, сошли с Тавра и до того осаждали Диогена, что чуть было он не потерял войска своего от меча и голода. Но Иоанн Кирт, проникши сквозь теснины Тавра, и схвативши сторожевой полк неожиданно напал на осаждающих, и, так как в тоже время и Диоген сделал вылазку, то при этом епископ Конон получил рану, от которой вскоре скончался. Это была вторая и величайшая победа римлян.

В том же году Замасф, сын персидского царя Пероза, изгнал Кавада и правил Персидским царством четыре года.

л. м. 5987, р. х. 487.

Первый год епископства Мартирия в Иерусалиме.

В сем году некто Лонгин, по прозванию Селинунций, живя в Антиохии Исаврийской, лежащей на высочайшей горе, при полуденном море, подвез исаврийцам на многих судах жизненные припасы; в этих неприступных местах жили магистр Лонгин и Афинодор. Император, соскучивши продолжительностью войны, открылся епископу Евфимию, что он желает мира, и приказал ему собрать пребывающих временно в столице епископов, будто бы {109} они пришли умолять его за исавров. Евфимий передал эту тайну патрикию Иоанну, тестю Афинодора, начальника восстания; тот немедленно объявил это царю, что и возбудило в нем непримиримую вражду против Евфимия, которому он и без того приписывал уже все злоумышления исавров. Враги Евфимия поручили кому-то поразить его мечом в голову пред храмом Мартирия; но синдик церкви, Павел, бывший выше Евфимия целыми плечами, принял в голову удар, и тем отвратил от него опасность, а злодея заколол кинжалом. И в другой раз также пытались было убить Евфимия при спуске с одной горы, но он, переодевшись в простое платье,

спасся бегством. Затем император Анастасий силою отнял у Евфимия свое письменное вероисповедание, данное ему.

л. м. 5988, р. х. 488.

Первый год правления персидского царя Кавада.

В сем году Иоанн Скиф, после продолжительной осады, взял, наконец, Лонгина, бывшего магистра, Лонгина Селинунтского, Афинодора и прочих бунтовщиков, и, отрубивши им головы, отправил оные к императору Анастасию в Византию. Анастасий совершая конские ристалища, в знак торжества, показывал головы мятежников и в оковах приведенных исаврийцев. Головы, воткнутые на колья, выставлены были в Сиках, напоказ всему народу, и множество исаврийцев переселено во Фракию. Иоанна же Скифа и другого Иоанна Кирта он пожаловал консулами и осыпал другими почестями, а епископу Евфимию велел через магистра Евсевия сказать: «Молитвы твои, великий отче, прахом покрыли главы друзей твоих». Потом, созвавши живших в столице епископов, жаловался на Евфимия, а те, угождая царю, отлучали его и подписали низложение его. На место его царь представил в константинопольские епископы Македония, бывшего ризничим. Народ возмутился за Евфимия и с крестным ходом отправился было к конскому ристалищу, но ничего не мог сделать, потому что царь готов был употребить против него силу. Македоний, убежденный Анастасием, подписался под примирительною грамотою Зинона.

л. м. 5989, р. х. 489.

Первый год епископства Македония в Константинополе.

В сем году Анастасий заточил Евфимия в Евхаиту. Он просил через Македония уверения в том, что на пути ничего не сде-{110}лают ему худого. Получивши повеление дать просимое уверение, Македоний отправился к Евфимию в крестильницу, приказав архидиакону снять с себя наперед омофор, потом вошел просто и дал Евфимию денег, которые сам занял, за что многие хвалили его с обеих сторон. Он был святой подвижник, как воспитанник Геннадия, которому был внук.

В том же году, по кончине Афанасия, епископа Александрийского, рукоположен был пресвитер и эконом, Иоанн Монаксон, по прозванию Имула.

л. м. 5990, р. х. 490.

Первый год епископства Анастасия в Риме, а Иоанна в Александрии.

В сем году арабы, называемые скинитами, чинили набеги на страны около Евфрата. Евгений, военачальник тех стран, муж дела и слова, сразился с ними в первом городке Сирии и одержал победу. Побежденные, из племени родоначальника Наамана, заключили союз с персами. Тогда же Роман, военачальник Палестины, муж отличнейший в совете и делах военных, разбил Агара, сына Арефы, внука Фалаванова, и взял великое множество пленных. Незадолго перед этим сражением, этот же Роман поразил и обратил в бегство другого Скинита, по имени Гамала, который до прихода его нападал на Палестину. В это время, после самых жестоких битв, Роман освободил остров Иотаву, лежащий в заливе Черного* моря, зависевший от римского императора и платившим немалые подати, но в последствии захваченный арабами скинтами, Роман возвратил его римлянам, представив право купцам жить по собственным законам, вывозить товары из Индии и платить царю положенную дань.

л. м. 5991, р. х. 491.

В сем году Македоний, по приказанию императора, старался опять согласить монастыри в столице, отделившиеся по причине примирительной грамоты Зинона; но не могши сделать того, советовал царю созвать епископов, живущих в Константинопо-

* Так напечатано. Должно быть Чермного, т. е. Красного.— *Ю. Ш.*

ле и письменно подтвердить прекрасные постановления Халкидонского собора, что и сделано было за собственноручным подписанием каж-{111}дого. В особенности же побуждал к мирному соглашению монастыри Дия, Вассиана, Неусыпающих и Матроны, которые наиболее отделились от принявших примирительную грамоту Зинона и со всею тверддстью переносили изгнания. Так как они упорно оставались при своем отделении, то Македоний решился лучше оставить их, нежели подвергнуть новому гонению. Преподобная Матрона, прекратившая всякое обращение с отшельницами своими, принявшими мировую грамоту Зинона, совершила много чудес, когда принуждал ее к тому диакон церкви, Хрисаорий. Равным образом и другая знаменитая инокиня, по имени Софья, много пострадала и показала большое терпение. Африканец Февдерик, имевший у себя одного православного диакона, которого весьма любил, когда он, из угождения ариану Февдерику, сделался и сам арианином, отрубил ему голову мечом, говоря: «Если ты не соблюл верности Богу, то и мне будешь неверен». По кончине Палладия, епископа Антиохийского, император определил в епископы Флавиана, священника, и состоявшего по поручениям при церкви Александрийской. Говорят, что этот Флавиан был противником Халкидонских постановлений. Некто арианин Олимпий, мывшись в бане Еленианской, страшно богохульствовал, и в самой купальне жалко умер, что изображено было на одной картине; какой-то евтихианин, начальник прислужников, подкупленный арианами, старался истребить выставленное изображение Олимпия, но с того же самого дня стал сохнуть и напоследок умер.

л. м. 5992, р. х. 492.

Первый год епископства Ильи в Иерусалиме и Флавиана в Антиохии.

В сем году Фест, сенатор римский, отправленный, по некоторым государственным делам, к Анастасию, просил его, чтобы торжественнее совершали память святых апостолов Петра и Павла, что действительно и совершается до ныне. Македоний хотел было отправить чрез Феста соборное послание к Анастасию, епископу Римскому, но император воспротивился тому.

л. м. 5993, р. х. 493.

В сем году Фест, отходя в Рим, дал слово царю Анастасию убедить папу Анастасия принять примирительную грамоту Зинона, но не застал его уже в живых. Подкупивши многих деньгами, {112} он, вопреки римскому обыкновению, назначил в Римские епископы какого-то Лаврентия, который и поставлен был одною только частью, но православные отделились от них и возвели Симмаха, одного из диаконов. От этого произошли большие беспорядки, убийства и хищения, продолжавшиеся три года, пока Февдерик, Африканец, хотя сам арианин, овладев Римом, созвал местный собор и утвердил Симмаха Римским епископом, а Лаврентия определил епископом, в город Нокерию; но он не успокоился, напротив, поднял смятение, за что низложен был Симмахом и заточен. Таким образом прекращено возмущение.

В том же году Анастасий уничтожил подати золотом и серебром, травлю зверей, а должностные места, прежде продававшиеся, начал раздавать даром.

л. м. 5994, р. х. 494.

В сем году, по кончине Агара, сарацины сделали новый набег на Финикию и Сирию; брат его, Вадихарим, бурею нападал на все места, а и того быстрее, захватив добычу, скрывался, так что Роман, преследуя их, никак не мог догнать.

В том же году [42], так называемые, булгары [43] вторгались в Иллирию и Фракию [и возвращаются назад [44]][*], о которых никто до того ничего не знал.

л. м. 5995, р. х. 495.

---

[*] В квадратные скобки здесь и далее помещен текст, отсутствующий в переводе В. И. Оболенского — Ф. А. Терновского, но имеющийся в переводе и комментариях И. С. Чичурова.

Первый год епископства Саллюстия в Иерусалиме.

В сем году Анастасий заключил мир с Арефою, сыном Фалаваны, а отцом Вадихарима и Агара, и, таким образом, вся Палестина, Аравия и Финикия начали наслаждаться глубокою тишиною и спокойствием. При начинавшемся землетрясении в Новокесарии один воин, шедши дорогою, увидел как бы двух воинов, идущих к городу, а позади их еще одного, который им кричал: «Охраните дом, в котором находится гроб Григория!» Землетрясение увеличилось, и большая часть города разрушилась, кроме храма святого Григория.

л. м. 5996, р. х. 496.

В сем году персидский царь, Кавад, требовал денег от Анастасия, который отвечал ему: «Если он хочет занять у него {113} денег, то пусть пришлет расписку, иначе он не даст». Почему, нарушив мир, заключенный некогда с Феодосием Младшим, Кавад с великим множеством персидского и наемного войска вторгнулся прежде всего в Армению и взял Феодосиополь, который предан был ему изменою Константина, сенатора и предводителя иллирийского отряда. Потом, пришедши в Месопотамию, осадил Амиду, в которой римское войско было незначительно; один лишь Алипий подавал некоторую помощь, муж во всех отношениях почтенный и любитель мудрости, который в особенности заботился о снабжении жизненными припасами и всем необходимым для продовольствия городов. Он жил недалеко от Константины, отстоящей на запад от Нисивис в пятидесяти семи стадиях, и в стольких же от Амиды на север. Между тем, в продолжении некоторого времени у персов с римлянами происходили отдельные сшибки, на которых иногда римляне уступали персам, а иногда побеждали их с переменным счастьем. Наконец, кто-то сдал персам Амиду, осаждаемую варварами более трех месяцев; она предана была им ночью со стороны той башни, которую защищали монахи. Здесь неприятели, с помощью лестниц, вошли в город, разграбили и опустошили целиком его, захватив большие богатства. Чрез три дня после сдачи этого города, въехал в него на слоне и сам царь, Кавад, но уже почти ничего не нашел из сокровищ, а потому, оставив Глоя стражем в нем, удалился в город Нисивис; таким образом персидские войска очутились между Амидою и Константиною.

л. м. 5997, р. х. 497.

В сем году император Анастасий послал с большою властью против персов войско, составленное из готфов, бессов и других фракийских народов, под предводительством восточного военачальника и наместника, Ариовинда, сына Далагаифа, бывшего первым консулом. По отцу он был внук того Ариовинда, который при Феодосии Младшем прославился в битвах с персами; Далагаиф же родил его от Диагисфеи, дочери Ардавурия, сына Аспара, о котором сказано прежде; с Ариовиндом отправлены были и многие другие полководцы, между коими особенно замечательны: Патриций, Ипатий, сын Секундина и сестры царя Анастасия, и Фарасман, отец Зуны, родом лаз, кроме того прежде упомянутый Роман, присоединившийся к войску из Ефратизии, Юстин, быв-{114}ший потом императором, Зимарх и некоторые другие, принадлежавшие к войску, собравшемуся в Эдессе, городе осроенском, и Самосатах, городе евфратисийском, и сопровождавшему Ипатия и Патрикия, занимавшихся очищением города Амиды от стражи персидской. Ариовинд с Романом, Асуандом, начальниками отрядов и другими, остановившись станом, напал на Кавада, находившегося в ту пору в Нисивисе, и сражаясь с персами с переменным счастьем, выгнал его из этого города и заставил его отступить на значительное пространство. Он в одной схватке погубил величайшего персидского полководца; скиф, убивший этого перса, принес к Ариовинду меч и ожерелье его, которое, как замечательный памятник победы, отослали к императору. Видя, что персидское войско уступает римским полководцам, Кавад, собрав несравненно многочисленнейшее войско, двинул его против римлян, и тем заставил Ариовинда поспешно отозвать Ипатия и Патриция от Амиды к себе на помощь; но последние из зависти отказались тронуться с места своего, а потому Ариовинд хотел

было уже возвратиться в Византию, однако Аппиан Египтянин, помощник его по начальству над войском, заведывавший продовольствием и смотрением за всеми, едва склонил его остаться. Когда, таким образом, римские полководцы разномыслили между собою, Кавад, пришедши в Нисивис и узнавши о нерешительности их, с многочисленнным войском, разделенным на небольшие отряды, наводнил, так сказать, всю Римскую страну и опустошил ее до самых пределов Сирии, отправляя между тем часто послов к Ариовинду о мире и предлагая кончить войну денежною сделкою. Особенно устремлял он нападения на то место, где находился Ариовинд, но безуспешно; напротив, сверх всякого чаяния, Ариовинд разбил его в сражении. Узнав, что и Глой, защищавший Амиду, неизбежно должен погибнуть, он с большою потерею отступил другим путем, не думая о заложниках, которых оставил у Ариовинда в обеспечение мира, и вопреки условию удержал у себя известного заслугами своими Алипия и Василия Эдесинца. По удалении его с войском за пределы, так как приближалась уже зима, римские полководцы, перессорившись между собою, пошли для занятия зимних жилищ по городкам Евфратисии, Осроины, Месопотамии, Сирии и Армении.

В том же году на конском ристалище, во время самого бега, произошла схватка между двумя противными сторонами и многие по-{115}платились жизнью с той и другой, в том числе убит также сын императора Анастасия от любовницы. Анастасий до того был этим огорчен, что многих казнил, а других заточил.

л. м. 5998, р. х. 498.

В сем году император послал магистра Келлора с многочисленнным войском и полководцем Феодотом, предоставивши ему полную власть вести войну, как знает, Аппиония же и Ипатия поспешно отозвал в Византию, считая их ненужными в войске, по причине вражды их с военачальником Ареовиндом, а вождю Каллиопию поручил смотрение за продовольствием. Келлор с Ареовиндом, Патрицием, Верусом, Тимостратом, Романом и другими, дал наилучший оборот войне в разных местах; он был человек умный, просвещенный, исполненный всякого благоговения к Богу, мужественный, родом из Иллирии, откуда происходил и Анастасий. Беспрестанно нападая на персидские земли и крепости и истребляя их огнем и разными другими способами, римляне чуть было не овладели и самим Нисивисом. В это время между персами начала свирепствовать зараза; к тому же поднялись против них подвластные им народы, называемые кадусии и другие, а потому римское оружие легко торжествовало уже над персами, что и побудило Кавада послать к ним полководца своего, Аспетия, для скорейших переговоров о мире, приказав, если дойдет до чего важного, поступиться и Амидой, которой римляне не могли отнять у персов, по ее положению и крепости стен, несмотря на бесчисленные труды и заразу, свирепствовавшую в рядах защитников ее. Полководцы, видя приближающуюся зиму, заблагорассудили пожертвовать несколькими талантами для избавления римского войска от сурового времени года, и потому вступили в переговоры с Аспетием, которому дали тридцать талантов, взяли назад Василия Эдессинского, бывшего у персов заложником (добрый же Алипий умер у них почти около этой поры от болезни), и, возвратив заложников, которые у них находились, получили обратно Амиду, а сошедшись на границе, в Аммодие и Марде, положили мирные условия и утвердили их подписью. Так окончилась Персидская война на пятнадцатом году царствования Анастасия, продолжавшаяся три года и более всех прежних войн гибельная для персидской земли. По кончине Иоанна, епископа Александрийского, рукоположен был на его место Иоанн Никеец (Никеот). {116}

В том же году Анастасий приказал перелить многие медные изваяния, поставленные Константином Великим. Из них вылил он собственную свою статую, которую поставил на колонне Тавра; стоявшая же здесь до того статуя Феодосия Великого пала от землетрясения и сокрушилась.

л. м. 5999, р. х. 499.

Первый год епископства Иоанна Никейца в Александрии.

В сем году Анастасий, освободясь от войн, обратил все свое внимание на то, чтобы отклонить патриарха Македония от православной веры. В угождение Анастасию, многие из епископов начали противиться Халкидонскому собору, из коих первым был Елевсий Асименский. Анастасий вызвал из Кизика, в одежде в одежде священника, одного живописца, сироперса, манехиянина, который, отступя от стиля церковных святых икон, осмелился писать каким-то чудовищным образом их в палате Эллениан-ской, с ведома царя, благоприятствовавшего манихеям, от чего произошло большое смятение в народе. Это побудило императора приказать градоначальнику сопровождать себя во всех общественных собраниях и церковных торжественных молениях; потому что он боялся восстания православных, и это сопровождение вошло с тех пор в обычай. Он же призвал в Византию манехиянина Ксеная, иначе Филоксена, державшегося с ним одних и тех же мыслей. Между тем Македоний не хотел с ним иметь никакого сношения, даже разговора, при общем неудовольствии церковного чина, монахов и народа, за что Анастасий тайком удалил его из города. Когда какой-то Ахолий обнажил было, по наущению врагов, меч против Македония, то последний приказал выдать ему месячное продовольствие, и за такую кротость все хвалили его. Тоже делал он и с нуждающимися святотатцами.

В том же году явился в Антиохии какой-то химик, по имени Иоанн, страшный обманщик, который, тихонько обходя лавки торгующих серебром, показывал им золотые руки, ноги статуй и золотые всякого рода животные и говорил, что он нашел целый клад этих вещей и, таким образом, многих обманул и поднял на посмеяние. Император, узнавши о том, велел схватить его. Он поднес ему узду из чистого золота с драгоценными камнями. Царь принял и сказал ему: «Надо мной тебе не смеяться», и сослал его в крепость Петру в Малой Азии, где он и умер. {117}

л. м. 6000, р. х. 500.

В сем году император Анастасий оградил стенами Дарас, большое и крепкое место в Месопотамии, на границе римских и персидских владений, построил в нем церкви, кладовые для хлеба, водоемы и портики, и назвал эту крепость Анастасиополем; кроме того построил в нем также две общественные купальни и дал права города.

л. м. 6001, р. х. 501.

В сем году император Анастасий принудил Флавиана, епископа Антиохийского, подписаться под примирительною грамотою Зинона. Флавиан, созвавши собор из подчиненных ему епископов, написал многословное послание к ним, в котором принимал собор Никейский, Константинопольский и Эфесский, а об Халкидонском умолчал; далее осуждал также в четырех главах Диодора и Феодора, в которых, как кажется, не во всем соглашается с Халкидонским собором, особенно, что касается слов: «в двуестеству». Некоторые говорят, что эти главы принадлежат Акакию Константинопольскому. В заключение, Флавиан написал особое послание к Анастасию, согласное с видами его. Равным образом и нечестивый Ксенай одобрил сии главы, предавая проклятию божественного Леона Римского, собор и разделяющих его мысли. Подобно Ксенаю, и Константин, епископ Селевкийский, проклял святой Халкидонский собор. Флавиан, показывая вид, будто он не одобряет их мнений, донес об этом царю, который вознегодовал за то на него, а Константина и Ксеная одобрил. Анастасий писал еще и к Илье, епископу Иерусалимскому, требуя, чтобы и он подал голос свой против Халкидонского собора. Но Илья отвечал царю, что он осуждает Нестория, Евтихия и Диодора, а собор Халкидонский принимает.

В том же году произошло большое замешательство в Александрии между епископом Иоанном Никейцем и графом Дагалайфом из-за Геннадия Фикопетра; смятение в городе продолжалось многие дни. Воины сожгли дом епископа Иоанна, а горожане дом Фикопетра, но императору поставили статую в Антиканфаре. {118}

л. м. 6002, р. х. 502.

В сем году пришли в Византию с востока некоторые еретические монахи, числом до двухсот, вместе с нечестивым Севером, с целью действовать против Македония и собора. Анастасий принял их с честью, как врагов истины, возмущавших Восток и сюда для того же пришедших. Иоанн, епископ Александрийский, обещал дать царю две тысячи литр золота, если он конечно отвергнет Халкидонский собор. Император принуждал Македония сойтись с посланными Иоанна и с самим Иоанном, который ни принимал собора, ни отвергал его; но Македоний воспротивился тому и сказал, что он не будет иметь с ними никакого общения до тех пор, пока они не признают Халкидонского собора отцом и учителем. Девтерий, арианский епископ в Византии, крестя одного варвара, в противность Господнему повелению, осмелился сказать: «Крещается варвар во имя Отца, чрез Сына, в Духе святом», и в то же мгновение купель высохла; варвар в ужасе бежал и всем рассказал это чудо. Между тем Анастасий все принуждал Македония предать проклятию Халкидонский собор, как это сделал уже Илья, епископ Александрийский; но Македоний отвечал ему, что этого нельзя сделать без Вселенского собора под председательством Римского епископа. За это царь стал враждовать на него, и приказал насильно выгонять из церкви тех, кои искали в ней убежища, напротив церквам еретиков дал права принимать ищущих безопасности. Все духовенство еретиков и простой народ, бывшие в Византии, соединившись с Севером и еретическими восточными монахами, действовали против Македония. Почему богоносные палестинские иноки, движимые божественною ревностью, пришли также в Византию, чтобы противодействовать Северу и монахам, с ним бывшим. Дорофей, монах александрийский, написал большое сочинение в защиту Халкидонского собора и подал оное Магне, молодой жене православного Анастасиева брата. Она представила его Анастасию, надеясь этим сочинением произвесть в нем перемену. Но он принявши его, нашел противным своим мнениям, и потому сослал Дорофея в Оазис, а над сочинением смеялся по поводу названия оного словом «Трагедия», то есть, изображение настоящего положения дел, в каком значении и Василий Великий, говорят, употребил его против Юлиана. Македоний проклял Флавиана Антиохийского и всех, осмелившихся гово-{119}рить что-либо против собора, точно также проклял и прогнал с глаз своих посланных его, когда они по какому-то делу пришли к нему.

л. м. 6003, р. х. 503.

В сем году Анастасий приказал созвать собор в Сидоне. Сотирих, епископ Кесарии Каппадокийской, рукоположенный Македонием, исповедал, что принимает постановления Халкидонского собора за основание веры, но после того, отправившись на Восток, до того сделался лютым противником сего собора, что соединился с нечестивым Ксенаем, и потом оба они просили царя составить в Сидоне собор для совершенного уничтожения святого Халкидонского собора. Этот собор состоялся и очень скоро кончился, когда царь прислал на него трибуна Евтропия, который распустил его, а Флавиана Антиохийского и Илью Иерусалимского заставил, вместе с епископом их, написать все в угодность царю. Именно, Флавиан написал, что он принимает только три собора, да примирительную грамоту Зинона, но о Халкидонском соборе промолчал. Илья же Иерусалимский выразился, что он отвергает собор Халкидонский. Тогда Сотирих, епископ Кесарии Каппадокийской, и Ксенай донесли царю, что Флавиан и Илья, согласившись между собою, не хотят прямо высказать мысль свою о Халкидонском соборе. Недовольный этим, Анастасий поручил некоторым монахам собраться под вымышленными именами в Антиохии и, произведши смятение в ней против Флавиана, заставить его предать проклятию Халкидонский собор, с ним Диодора, Феодора, Иву и Феодорита, что тот, по малодушию своему, и сделал, т. е., проклял их в храме, вместе с собором.

В том же году царь все приготовил против Македония. Отделившиеся от православия, воспевая, в воскресный день, с наемною чернью, в дворцовом храме Архангела и в великой церкви, трисвятую песнь, вдруг прибавили: «Распныйся за ны», чем против воли заставили православных нанести им побои и изгнать вон из храма. Царь за это напал на Македония, осыпавши его явно и всенародно самыми непотребными

оскорблениями при посредстве отщепенцев монахов, духовных лиц, Юлиана, епископа Карийского, потом Галикарнасского, нечестивого Севера, тогда еще простого монаха. Но народ с женами и детьми, предводимый православными монахами, кричал: «Время мученичества, не оставим {120} нашего отца!» При сем все поносили царя, как манихейца и недостойного власти. Убоявшись, он приказал запереть двери во дворце и держать наготове для бегства корабли. Хотя он поклялся было никогда не пускать на вид к себе Македония, но теперь призвал его, боясь народа. Когда Македоний отправился к нему, то народ, обратясь к игуменам и монахам, говорил: «С нами отец наш!» Юные воины благославляли его на пути его. Пришедши к Анастасию, он укорял его, как врага Церкви. Царь на это время показал вид, что он за одно с ним думает.

л. м. 6004, р. х. 504.

Первый год епископства Ильи в Иерусалиме.

В сем году император искусно провел Македония, пославши к нему, с магистром Келлором, записку, в которой объявил, что он принимает первый и второй Вселенский соборы, но об Эфесском и Халкидонском умолчал. Это навлекло большую хулу на Македония, потому что этим он принимал мировую грамоту Зинона, которую подписал еще при рукоположении своем. Македоний отправясь в обитель Далмата, оправдывался перед белым и черным духовенством, которое, в ревности своей, соблазнялось примером его, говоря в речи своей к ним, что он принимает святой Халкидонский собор, а не принимающих его считает еретиками, после чего они совершили вместе с ним богослужение. Между тем царь склонил дарами церковнослужителей и монахов, сочуствовавших ему, избрать себе другого епископа, что крайне огорчило Ариадну и сенат; ибо Македония любили сколько за чистоту жизни, столько и за православное учение, хотя он и был обманут. Царь подговорил двух негодяев обвинить Македония в мужеложстве и еретичестве, и письменно подать это обвинение градоначальнику и магистру; равномерно подобное же обвинение приказал подать и на православных пресвитеров и диаконов. После того велел он Келлору силою вывести Македония из епископского дома, хотя тот громко говорил, что он готов оправдываться не только в претории, но и в самом театре. Многие церковнослужители были посажены в темницу, другие спаслись бегством и рассеялись в Риме и по Финикии. Нечестивый же царь приказал магистру взять у Македония подлинную записку о деяниях Халкидонского собора и {121} разодрать ее. Но Македоний, запечатав, положил ее на жертвенике; однако, евнух Калоподий, эконом при великой церкви, похитил ее и отнес к царю. Тогда царь отдал повеление взять ночью силою Македония и отвесть его сначала в Халкидон, а потом в Евхаиту, не смея нарядить над ним следствия, потому что боялся народа. На другой день Анастасий назначил епископом священника и ризничего церкви, Тимофея, по прозванию Литровула и Килона, получившего эти имена по своим занятиям; он вступая в какую-либо церковь приказывал наперед снять в ней изображения Македония, и потом уже начинать богослужение. Далее, он вписал в поминальник Иоанна Никейца, Александрийского епископа, к которому послал также соборную грамату. Анастасий, вспомнив, что без низложения и суда отправлен им в изгнание Македоний, послал магистра остановить его в Клавдиополе Гонориевом. Затем были наряжены прежние судьи, свидетели и обвинители, которые и низложили его заочно, заточенного еще до суда, и послали епископа и Кизицкого пресвитера объявить ему об его низложении. Увидевши их, Македоний, прежде нежели начали они говорить, спросил: «Принимают ли они собор Халкидонский?» — «А ты кто?» — сказали они ему, на что он отвечал им: «Принеси мне низложение мое савватиане или македониане, я должен бы был принять его». Таким образом возвратились они без успеха, а Македоний прибыл в Евхаиту. Тогда же беззаконный царь пытался свергнуть и Флавиана с престола Антиохийского, и на место его возвести Севера, открытого врага истины. Обвинители его представляли, что он только устами, а не сердцем, предал проклятию собор. Начальники, посланные царем изгнать его, советовали ему по возникшим беспокойствам, уклониться на некоторое время, и когда он удалился в Платаны, они тотчас возвели на

его место нечестивого Севера, монаха обители отщепившихся близ Майюма Газы; что до Флавиана, то царь заточил его в Петры, равно как и много других епископов, церковнослужителей и иноков, оковав всех их железами. Илья же Иерусалимский, принуждаемый императором вступить в общение с Севером, или оставить епископский престол, опираясь на монашествующих, лучше пожелал лишиться епископства, и на его место был рукоположен Иоанн, один из хранителей креста, который обещал делать все, чего пожелают; будучи же посвящен, он действительно так и поступал. {122}

л. м. 6005, р. х. 505.

Первый год епископства Тимофея в Константинополе, Иоанна в Иерусалиме и Севера в Антиохии.

В сем году православные, жившие в Скифии, Мизии и прочих странах, просили Виталиана сына Патрикиула, графа федератов, двинуть войско против нечестивого Анастасия. Он двинулся и истребил многие десятки тысяч воинов, сражавшихся за Анастасия, перехватил все золото, посланное на содержание их, оружие для сражения, продовольствие и тому подобное. Говорят, что он в одной битве поразил шестьдесят пять тысяч царского войска, предводимого Ипатием, сыном двоюродной сестры Анастасия, и патриция Секундина, который попался в плен и содержался под стражею. Но беззаконный царь, Анастасий, и Тимофей, безбожный Константинопольский епископ, продолжали всеми способами обижать державшихся Македония и собора монахов, мирян и церковнослужителей, из коих многих сослали в Оазис Фиваидский. Тимофей предложил епископам, пребывавшим в столице, подписать соборные грамоты и низложение Македония. Мужественнейшие из них отказали ему в том и другом, но кто был помалодушнее, боясь царя, подписали обое, те же, которые держались средины, в подписании и низложении Македония отказали, но к соборным грамотам Тимофея приложили руки свои, что все равно было, хотя они и находили в том различие. Тимофей хотел было внести в поминальник имя Севера, а имя Флавиана вычеркнуть, но народ воспротивился тому. Ибо все православные избегали общения с Севером, особенно монахи, которых он, святотатец, равно как множество простонародья, жестоко наказавши, умертвил, жертвенники православных ниспроверг, а святые сосуды перелил. Юлиана, знаменитейшая из госпож, построившая храм Богородицы в Онератах, сильно вступалась за Халкидонский собор, так что сам император напрасно истощал все усилия свои, чтобы склонить ее к признанию Тимофея; да и Тимофей, несмотря на частые посещения свои, не успел в том. Император при всяком случае делал неприятности своему двоюродному брату, Помпею, и супруге его, женщине препочтенной и благодетельной, потому что они были защитники собора и доставляли Македонию в изгнании его все нужное. Посланные Тимофеем в Александрию к Иоанну Никейцу пре-{123}дали с амвона проклятию святой Халкидонский собор. Когда умер игумен обители Дия, Тимофей пришел в нее для постановления нового. Тот, кого он хотел посвятить, сказал ему, что не может принять благословения от отметающего Халкидонский собор. Тогда Тимофей объявил проклятие всякому, кто осмелится не принимать собора Халкидонского. Но и тут тот не принял от него рукоположения. Иоанн, архидиакон Тимофея, манихеец, обиженный им чем-то, пожаловался на него царю. Царь изъявил свое неудовольствие, но Тимофей на очной ставке заперся и опять стал проклинать принимающих Халкидонский собор. Нечестивый Иоанн Александрийский не позволял египтянам посещать Иерусалим, опасаясь, чтоб они не приобщились к Халкидонскому собору в воздвиженье креста. В это время одержимые нечестивым духом производили ужасы в Иерусалиме. Некто Анастасий, желая быть князем Иерусалимским, обещал царю, если не убедит епископа Иоанна, бывшего после Ильи, к общению с Севером, заплатить в казну триста литр золота. Получив желанное достоинство, он отправился в Иерусалим и так как Иоанн не принял его предложения, то он бросил его в темницу, но Захарий, начальник Палестины, муж боголюбивый, увлекаем божественною ревностью, посоветовал Иоанну обещать князю, что сделает угодное ему, если только он возвратит ему престол его. Лишь только князь освободил его и

снова посадил на епископство, Иоанн собрал иноков из монастырей в храм святого Стефана и, взошедши на амвон, проклял Нестория, Евтихия, Севера и Сотириха Кессарийского, признавая только четыре святых Вселенских собора. При этом присутствовал Ипатий, внук царя по брату, решительно избегавший всякого общения с Севером. Напротив вступив в общение с Иоанном, он подарил экзарху, преподобному Феодосию, сто лир* золота, для раздачи монастырям и монахам, ревновавшим по православию и защищавшим Халкидонский собор. Между тем царь приказал некоторым властям сделать во храме святого Феодора Сфаракийского с амвона прибавление к Трисвятой, на что народ вознегодовал и в день молебствия за освобождение от огненного дождя вышел из церкви в Триконхе. Затем и Тимофей письменно приказал всем церквам петь в молебствиях Трисвятую с прибавлением, что многие из страха и сделали. Но монахи пели другой псалом; народ видя это, кричал: «Прекрасно!» Это произвело большое смятение, причем много сожжено домов и совершено убийств; на-{124}род проклинал Анастасия и требовал другого царя; все прославляли Виталиана, как самодержца, и Анастасий принужден был бежать и скрыться в городском предместьи близ Влахерн; сама Ариадна укоряла его, как виновника многих зол между христианами. Когда Аламундар, небольшой сарацинский владетель, крестился, то нечестивый Север подослал к нему двух епископов, с тем, чтобы передать ему свою заразу. Но по Божьему промыслу он крестился у православных, принимающих собор, а потому, когда епископы Северовы старались отклонить его от истинного учения, то Аламундар чудно обличил их таким представлением: «Сего дня»,— сказал он им,— «получил я известие, что архангел Михаил только что умер». И когда те заметили ему, что это невозможно, тогда владетель сарацинский возразил им: «Как же могло случиться, что, по вашему мнению, Бог простой распят за нас, если бы Христос не имел два естества, когда и ангел не умирает?» Таким образом Северовы епископы со стыдом оставили его. Кавад же некоторым христианам в Персии подсек жилы в коленных суставах, и они все-таки после этого ходили.

л. м. 6006, р. х. 506.

Первый год епископства Ормизды в Риме.

В сем году [45] Виталиан, занявши всю Фракию, Скифию и Мизию [46], со множеством гуннов и булгар покорил Анхиал [47] и Одиссополь [48], равно как поразил Кирилла, военачальника [49] фракийского и, опустошая все [50], дошел до самого Константинополя; здесь, щадя этот город, остановился в Сосфение. Анастасий, как только узнал об этом, послал к нему сенаторов просить мира. Он дал клятву вместе с сенатом, что возвратит епископов, заточенных в Ираклию Фракийскую. Но Виталиан требовал еще сверх того, чтобы в том же поклялись и все начальники военных школ, а Македоний и Флавиан, несправедливо изгнанные, получили бы обратно престолы свои, равно и все прочие епископы; наконец, чтобы созван был собор в присутствии папы Римского и всех епископов, на котором были бы разобраны общим судом все обиды, нанесенные православным. Царь, сенат, прочие начальники и весь народ присягнули и подтвердили быть по сему, после чего мир заключен и Виталиан возвратился домой. При этом патриций Секундиан, зять Анастасия по сестре, а отец Ипатия, пал к ногам Виталиана и {125} упросил его со многими слезами возвратить ему сына, заключенного в Мизии. Ормизда, епископ Римский, по настоянию Февдериха, приверженного к Виталиану, отправил послами епископа Еводия и архидиакона Виталиана на собор, назначенный в Ираклии. До двухсот епископов из различных стран собралось было, но осмеянные беззаконным царем и Тимофеем, епископом Константинопольским, принуждены были разойтись, ничего не сделав. Нечестивый царь нарушил условия, и тайно дал знать папе Римскому, чтобы он не приходил, а к Виталиану отправил послание для отправления в Рим к папе с приглашением его на составляющийся в Ираклии собор. Весь народ и сенат громко упрекали царя в клятвопреступлении, на что беззаконный бес-

* Так напечатано издании-оригинале. Видимо следует читать — литр.— *Ю. Ш.*

стыдно отвечал тем, что существует закон, допускающий царю в нужде нарушать клятву и обманывать. Вот вам истый последователь манихейских правил.

л. м. 6007, р. х. 507.

В сем году Виталиан, раздраженный клятвопреступлением Анастасия, много зла причинил как войску его, так и целому государству: убивал, грабил, отнимал оружие и, в поругание, продавал каждого воина за одно пуло.

л. м. 6008, р. х. 508.

В сем году [51] гунны, называемые савирами [52], проникли за Каспийские врата [53], вторглись в Армению, опустошили Каппадокию, Галатию и Понт и остановились почти у самой Евхаиты. Святой Македоний, с большой опасностью спасаясь от них, прибыл в Гангру. Узнав о том, Анастасий строго приказал содержать его под стражею и, как говорят, подсылал было к нему убийцу. Но он умер в Гангре и положен во храме святого мученика Каллиника, мощи коего подавали многие целения. Уверяют, что Македоний, уже умерший, осенил сам себя крестным знамением. Феодор, один из находившихся при нем, видел его во сне так говорящего к нему: «Слушай, поди к Анастасию и скажи ему, что я отхожу к отцам моим, коих соблюл веру, но не перестану молить дотоле Господа, пока ты не придешь, и тогда мы предстанем пред суд Божий».

В том же году весьма многие мужчины, женщины и дети в Александрии, жестоко мучимые бесами, беспрестанно выли словно {126} псы. Один из них видел во сне какого-то страшного мужа, который сказал ему, что все это терпят они за проклятие собора.

В этом же самом году скончалась царица Ариадна. Иноки пустынножители, движимые божественною ревностью, изготовив четыре свидетельства своей веры, отослали из них два к царю, одно к правителям страны, а другое к Иерусалимскому епископу, Иоанну, уверяя, что они скорее готовы принять смерть и сжечь святые места, чем отрекутся от святого Халкидонского собора и вступят в общение с нечестивым Севером. Когда Фессалоникийский епископ, боясь царя, вступил в общение с Тимофеем, епископом Константинопольским, то сорок епископов Иллирии и Эллады, сошедшись вместе, письменно дали знать ему, что они отлагаются от него, как от своего митрополита, и за тем послали в Рим письменное уверение к Римскому епископу о желании иметь общение с ним. Историк Феодор несправедливо называет Фессалоницкого епископа патриархом, сам не зная, почему.

л. м. 6009, р. х. 509.

В сем году, по смерти Иоанна Никейца, еретического Александрийского епископа, произведен в Александрийские епископы Диоскор меньший, внук Тимофея Елура. Отправившись в Византию просить царя за александрийцев, лишивших жизни сына Каллиопия августалия, он был всенародно оскорбляем на своем пути православными, полагавшими, что он идет туда, с целью действовать против православного учения. Кончив свое посольство, Диоскор поспешно возвратился. Причина же убиения была следующая: во время возведения на престол Диоскора множество поселян вышло из церкви, говоря: «Если это делается не так, как повелевают правила святых Апостолов, то не усидеть епископу»; возводили же последнего одни лишь светские власти. После того Диоскор пришел в церковь святого Марка, куда явились и церковнослужители, которые снова облекли его в святительские одежды и рукоположили. Посвященный таким образом, он отправился в храм святого Иоанна и совершил в нем соборное служение. Тут находились Феодосий, сын Каллиопия августалия и военачальник Акакий; буйная чернь начала ругать сына августалиева за то, что он хвалил императора Анастасия. Наконец, некоторые из среды ее смело бросились к седалищу, стащили с него сына августалиева и убили. Вое-{127}начальник Акакий всех, кого только мог, велел погубить за это. Царь, услышав о том, прогневался на александрийцев, но Диоскор, отправившись к нему, укротил гнев его. Есть между Индиею и Персиею крепость, по имени Цувдадеев. Узнав, что в ней хранится множество денег и драгоценных кам-

ней, Кавад решился захватить все это; но демоны охраняли это место и не допускали овладеть им. Он прибег к искусству всех волхвов своих, потом иудеев, но не достиг, чего желал; наконец, полагая, что в этом гораздо действительнее будет молитва христиан к Богу, он призвал одного христианского епископа, жившего в Персии, который, совершив соборное служение и приобщившись божественных тайн, пришел к тому месту, прогнал из него демонов, и без труда отдал Каваду крепость. Пораженный сим чудом, Кавад почтил епископа первопрестолием, которым прежде владели манихеи и иудеи, и позволил всем желающим креститься.

л. м. 6010, р. х. 510.

Первый год епископства Диоскора в Александрии.

В сем году император Анастасий видел в сновидении страшного мужа с свитком в руках; раскрывши и отыскавши в нем имя царя, он сказал ему: «Вот за твое злочестие стираю четырнадцать лет», и стер их. Проснувшись, он позвал начальника двора, Амантия, и рассказал ему видение. Тот отвечал ему: «И я видел в эту ночь, что ко мне, предстоящему перед престолом твоим, подбегает большой вепрь, схватывает мой плащ, повергает меня наземь и убивает». Призвавши снотолкователя Прокла, он рассказал ему виденное, и гадатель сказал им, что оба они в скором времени умрут. По смерти Тимофея, Константинопольского епископа, Анастасий поставил на его место Иоанна Каппадокийского, пресвитера и синкелла Константинопольского. Он, рукоположенный на третий день Пасхи, облекся в апостольское облачение. Народ с большим настоянием потребовал от Иоанна, чтобы он предал проклятию Севера.

В том же году, индиктиона 11, апреля 9, скончался нечестивый царь, Анастасий, царствовавший 27 лет и 7 месяцев, в 324 году после Диоклетиана. Вместо его воцарился Юстин, царь благочестивый, старый и многоопытный муж, начавший служить с про-{128}стого воина и возвысившийся до сенатора; он был родом иллир. Некоторые говорят, что Анастасий, пораженный громом, лишился ума и умер.

л. м. 6011, р. х. 511.

Первый год правления Римского императора Юстина и Константинопольского епископа Иоанна.

В сем году воцарился Юстин, и был всем любезен, как пламенный ревнитель православной веры и муж, опытный в деле военном. Он венчал тоже и супругу свою, Лупакию, царским венцом, которую после коронования народ назвал Евфимиею. Упомянутый выше Виталиан, по смерти Анастасия, совершенно прелепился к Юстину Великому, занял при нем должность военачальника, а прибывши в Византию, провозглашен консулом, Презенским графом, и имел у царя силу столь великую, что по настоянию его, велено было изгнать и низложить Севера. Виталиан сильно был предан православию. Услышав о том, Север бежал, равно и Юлиан, епископ Галикарнасский. Оба они прибыли в Египет, произвели в нем большое беспокойство, поднявши спор о тленном и нетленном, что происходило при Диоскоре, епископе Александрийском. Римские епископы и церковнослужители, получив согласие Ормизды, епископа Римского, прибыли в Византию, где подкрепляемые Виталианом, еще при жизни Иоанна Каппадокийского, епископа Константинопольского, присоединились к трем святым соборам и вместе с ними внесли в книгу и святой Халкидонский собор. По удалении нечестивого Севера, на его место рукоположен был в Антиохийские епископы Павел, начальник странноприимного дома в Еввуле. Царь подарил городу Антиохии тысячу литр золота, а в прочих городах ввел большое благоустройство и прекратил все народные волнения. Благочестивый император Юстин послал в заточение Ксеная Филоксена, епископа Иеропольского, как манихеянина, и Петра Апамейского, со всеми, разделявшими их злую ересь. Он велел также умертвить начальника двора, Амантия, постельника Андрея и друга Феокрита, которого собирались было объявить царем, произведши наперед восстание. Начальник двора предложил царю деньги для раздачи войску, с тем, чтоб царствовал Феокрит, но войско и народ не приняли Феокрита, а провозгла-

сили одного Юстина. Негодуя на это, они задумали произвести возму-{129}щение, но поплатились за то жизнью. Император возвратил всех, изгнанных Анастасием, в том числе патриция Аппона, которого насильно посвятили в Никее в пресвитеры. Ему, как человеку мудрому, царь поручил в управление претории, а Диогениана поставил военачальником Востока.

В том же году показалась на востоке звезда, именно, страшная комета, пускавшая лучи свои вниз, а потому астрономы называли ее бородатою и боялись.

л. м. 6012, р. х. 512.

В этом году Виталиан убит коварным образом теми из византийцев, которые гневались на него за истребление столь многих соотечественников их при восстании его против Анастасия. По смерти Иоанна Каппадокийского, епископа Константинопольского, рукоположен был, февраля 25-го, Епифаний, пресвитер и синкелл той же церкви, а по кончине Ормизды Римского принял епископство Иоанн.

В том же году венеты ввели народное правление, и во всех городах произвели возмущения, побиение камнями и прочие убийства. Беспорядки начались прежде всего в Антиохии и распространились по всем городам, в коих продолжались целых пять лет. При этом поражали мечами прасинов, когда они попадались при встрече, даже отыскивали в домах, и правители не смели подвергать наказанию убийц. Это продолжалось до самого шестого года царствования благочестивого Юстина.

л. м. 6013, р. х. 513.

Первый год епископства Епифания в Константинополе и Тимофея в Александрии.

В сем году [54], по случаю войны, снова возникшей между римлянами и персами, Юстин [55] отправил послов с дарами к Зилигду [56], царю [57] гуннов, который склонился на его предложение и обещал клятвенно, по обычаю отцов, воевать с ними против персов. Кавад [58] тоже послал к нему с своей стороны послов и царь {130} гуннов согласился и с ним. Известясь об этом, Юстин сильно огорчился. Зилингд отправил [59] в помощь персам двадцать тысяч войска против римлян. Юстин послал сказать персидскому царю Каваду, что Зилингд поклялся помогать римлянам за большие подарки и готов изменить персам, и потому лучше им, помирившись, жить в дружбе, как братьям, и не дать этим псам играть собою [60]. Тогда Кавад спросил наедине Зилингда, получил ли он дары от римлян за вспоможение им против персов? Гунн отвечал «Да». Разгневанный Кавад убил его, а потом ночью послал большое войско персов для истребления его воинов, подозревая, что царь их пришел к нему с коварным намерением. Кто успел бежать, тот только и воротился в свою сторону.

Евфрасий Антиохийский исключил было из книги поминальной Халкидонский собор и имя Ормизды, папы Римского, но потом пришел в страх и проповедывал четыре собора.

Кавад, царь Персидский, пожелал назначить после себя опекуном дома своего Римского императора, потому что ему не хотелось, чтобы после него царствовал старший сын его, как требовал того закон персидский, ни второй, у которого выколот был один глаз; но отец любил Хозроя, родившегося ему от сестры Аспенда. По этому случаю он прислал послов к Юстину в Византию. Царь, созвав сенат для совета, не согласился на то; квестор Прокл, муж умный и проницательный, доказал всем, что под этим скрывается злоумышление и предательство против римлян.

л. м. 6015, р. х. 515.

Первый год епископства Евфрасия в Антиохии.

В сем году отпал от Кавада, царя Персидского, Цаф владетель лазов, которого он сильно любил и доставил ему самый престол. Он прибыл в Византию к Юстину, просил окрестить его в христианскую веру и потом объявить царем лазов. Император принял его с радостью, просветил и назвал своим сыном, в заключение женил его на римлянке, Валерии, внучке патриция Ома, которую и взял он с собою в свою землю.

Юстин провозгласил его царем лазов, надел на него венец, облек в {131} белую царскую хламиду с золотою пластинкою спереди, на которой начерчено было иглой изображение императора Юстина, также белую тогу с золотыми каймами, и опять с изображением императора; далее, красные сапоги его были украшены, по обычаю персов драгоценными каменьями, равным образом и пояс на нем был тоже золотой, усеянный жемчугом. Получив от царя богатые дары, с радостью возвратился он в свою землю. Узнав об этом, Кавад послал императору Юстину сказать: «В то время, когда между нами дружба и мир, ты, однако же, поступаешь со мною, как враг, принимая к себе тех, которые испокон состояли под властью персов». Император отвечал ему: «Мы не принимали и не привлекали никого из твоих подданных, но Цаф, пришедши сам в наше государство, бросился к ногам нашим и просил избавить его от ненавистного ему языческого верования, нечестивых жертв и обмана демонского, присоединить к Богу, творцу всех, и сделать христианином. Крестивши его, мы отпустили в страну его». С этого времени началась вражда между римлянами и персами.

В том же году омириты учинили злодейское покушение на святого Арефу и обитателей города Негры; тогда же случилась война эфиопского царя Елесвая с омиритами, победившими его.

л. м. 6016, р. х. 516.

Первый год епископства Иоанна в Риме.

В сем году Февдерих, управляя Римом и будучи арианином, заставил папу Иоанна отправиться к императору Юстину и ходатайствовать, чтобы не принуждали ариан отступать от ереси своей, в противном случае и Февдерик решится на тоже с православными в Италии. Иоанн, прибывши в Византию и получив приглашение патриарха, Епифания, не пошел к нему, пока Епифаний не уступит первого места Римскому папе. Этот же Иоанн со всеми епископами вступил в сношение, но с Тимофеем Александрийским никоим образом не сошелся. Кавад, Персидский царь, сын Пероза, приказал в один день захватить многие десятки тысяч манихеев с епископом их, Индазаром, и персидскими сенаторами, державшимися того же учения. Манихеи воспитывали третьего сына его, по имени Фтасуарса, которого родила ему дочь его, Сам-{132}вики, и напоивши его своим учением, внушили ему следующее: «Отец твой уже состарился, и если случится ему умереть, то верховные маги сделают царем которого нибудь из братьев твоих, потому что могущество их очень велико; мы же мольбами своими можем склонить отца твоего удалить их от престола и возвести тебя на оный и, таким образом, ты всюду можешь потом утверждать учение манихеев». Он согласился на их предложение, если только будет когда-либо царствовать. Узнав об этом, царь Кавад созвал народное собрание, с тем, чтобы, как говорил он, сделать царем Фтасуарса, в которое приказал явиться также всем манихеям с епископом их, женами и детьми, равно как архимагу своему, Глоназу, с прочими магами и, наконец, христианскому епископу, Визану, которого любил, как отличного врача. Тут, обратившись к манихеям, сказал им: «Я люблю учение ваше, и еще при жизни своей хотел бы препоручить царство мое и сыну моему, Фтасуарсу, как последователю вашему. А потому отделитесь теперь от прочих и примите его!» Они ободрились, смело стали отдельно. Кавад подал знак войску напасть на них, и все были изрублены острием меча с епископом их перед глазами верховного мага и христианского епископа, затем отдал повеление по всему государству истреблять манихеев, где только схватят их, также предавать огню имущество их, или отбирать в царскую казну, а книги жечь. Между тем благочестивый император Юстин управлял государством мудро и мужественно, и разослал по всем городам указы, в коих повелевалось наказывать всех, производящих беспорядки и убийства, успокоил константинопольский народ и большой страх внушил к себе, также венчал супругу свою, Феодору, царским венцом, чтоб и она вместе с ним царствовала. Патриция Ипатия, сына Секундина, поставил военачальником Востока для охранения восточных пределов от набегов персов и сарацин; в заключение и он крепко преследовал манихеев и многих из них наказал.

л. м. 6017, р. х. 517.

В сем году Аназарв, главный город второй Киликии, находясь в управлении Каллиопия, сына Иринеева, подвергся страшному землетрясению и почти весь обрушился. Юстин восстановил его и назвал Юстинополем. {133}

В том же году Эдесса, большой и знаменитый стольный город Осроинской области, был, по воле гневного Божества, затоплен разлившейся рекой. Река Скирт, протекая середи города, доставляет ему значительное богатство и украшение. Она-то вышедши вдруг из берегов своих, словно море, залила его и увлекла с собой домы вместе с обитавшими в них. Спасшиеся утверждали, что она и прежде опустошала город, но не в такой степени. Когда вода спала, то нашли на берегу реки каменную плиту с иероглифическою надписью такого содержания: «Попрыгунья (Σκιατός) река напрыгает худые прыжки для своих граждан». Царь Юстин много издержал для возобновления обоих этих городов.

В этом же году появилась одна женщина из Киликии, исполинского роста, превышавшая самого рослого мужчину целым локтем и весьма широкоплечая. Странствуя по городам, она получала за труд свой одно пуло.

л. м. 6018, р. х. 518.

Первый год правления Хозроя, царя Персидского.

В сем году, в октябре, индиктиона четвертого, постигли город Антиохию предвестники гнева Божья: в самой средине города, не известно от чего, произошел большой пожар, предвещавший наступающую грозу Божью. Пожар начался от церкви святого мученика Стефана и простерся до претории военачальника. Он был только началом горя. Пожары продолжались целых шесть месяцев, много домов сгорело и много народу померло. Никто не мог дознать, от чего загоралось: огонь показывлся даже на кровлях пятиярусных домов. По ходатайству патриарха Евфрасия император соизволил дать городу двести фунтов золота.

В том же году, мая 20, того же индиктиона, в 7 часу дня, во время консульства в Риме Оливрия, Великая Антиохия Сирийская, по гневу Божию претерпела несказанное бедствие. Гнев Божий так был велик, что почти весь город обрушился и стал гробом для жителей. Некоторые, находясь под развалинами, сделались еще заживо жертвою огня, выходившего из-под земли; другой огнь ниспадал с воздуха в виде искр и как молния сожигал, кого только встречал; при этом земля тряслась в продолжении целого года. {134}

л. м. 6019, р. х. 519.

Первый год епископства Феликса в Риме.

В сем году при возобновившемся землетрясении, погиб под развалинами Антиохийский епископ Евфрасий; не осталось ни дома, ни церкви, все пало и красота города исчезла. Такого гнева Божия не бывало во все веки ни в одном городе. Благочестивейший император Юстин, услышав об этом с крайним прискорбием души, снял с головы свой венец, отложил багряницу и во вретище плакал многие дни; даже в самый праздник, отправляясь в церковь, не захотел взять ни венца, ни плаща, вышел просто одетый, в одном багряном плаще, и перед всем сенатом рыдал, а с ним и все рыдали в печальных одеждах. Царь немедленно послал в Антиохию графа Карина, которому дал пятьсот фунтов золота для откопания и, если можно, спасения кого, а засыпанное сохранить от разбойников и грабителей. Потом, вслед за графом отправил патриция Фоку, сына Кратерова, патриция Астерия и эпарха, мужей мудрых, снабдив их большими деньгами для возобновления города. Апреля 4 дня, индиктиона 5-го, в праздник Пасхи, император Юстин, почувствовав слабость, еще при жизни своей назначил царем Юстиниана, внука своего, которого венчал и с которым царствовал потом вместе четыре месяца, а в августе месяце того же пятого индиктиона благочестивейший Юстин скончался, оставя по себе царем Юстиниана.

По кончине Евфрасия, епископа Антиохийского, на место его рукоположен Евфраимий Амидийский, бывший в ту пору графом Востока, который показал божественную ревность против отщепившихся.

л. м. 6020, р. х. 520.

Первый год правления императора Римского Юстиниана, Иоанна, епископа Иерусалимского, и Евфраимия Антиохийского.

В сем году Юстиниан Великий, будучи самодержцем, поставил в графы Востока патриция Армения, которому дал большое количество денег и приказал отправиться и возобновить Пальми-{135}ру, город, лежащий в Финикии Ливанийской, на внутреннем рубеже, назначивши ее местопребыванием для дука, которому поручил охранять святые места. 1-го же января, того же индиктиона, сделал консульские игры, на кои употребил такие огромные деньги, каких ни один перед тем царь не употреблял.

В этом же году персидский царь пошел войной против царя лазов, как перешедшего на сторону римлян, но император Юстиниан послал ему вспомогательное войско с тремя полководцами, Велизарием, Кириком и Петром, которых, однако, тот победил. Царь, негодуя на полководцев своих, что они, завидуя один другому, доставили неприятелю победу, отозвал их, а на их место отправил военачальником писца своего, Петра. Сразившись с персами, последний, при содействии лазов, одержал победу и множество их погубил.

В том же году присоединился к римлянам царь елуров по имени Гретис, и, пришедши в Константинополь с народом своим, просил Юсииниана сделать его христианином. Император крестил его в храме в день Богоявления, восприявши сам от купели; с ним вместе крестились сенаторы его и двенадцать родственников. С радостью отправился он в свою землю, обещавши царю дружбу и помощь, чем только пожелает он. Царь назначил военачальником Армении Цитта, мужа воинственного и весьма способного. Прежде Армения не имела полководца (στρατηλάτην), но только дуков и комитов (δοῦκας καὶ κόμητας). В войске его служило множество армян, знакомых со всеми частями Армении. Юстиниан сверх того дал ему четыре восточных полка, и это войско было для римлян большою защитою и пособием; наконец царь выдал за него сестру царицы Феодоры, по имени Комито.

В том же году [61] присоединилась к римлянам некоторая жена из гуннов, называемых сивирами, варварка, по имени Воарикс [62], вдова, под властью которой находилось сто тысяч гуннов; она управляла ими в странах гуннских по смерти мужа своего, Валаха [63]. Кавад склонил двух царей [64] других гуннских племен, живших далее во внутренних краях [65], по имени Стиракса [66] и Глониса [67], помогать ему в войне против римлян. Когда они проходили с двадцатью тысячами войска в Персию через владения царицы Воарикс, она напала на них и поразила наголову. Одного из {136} них, именно Стиракса, полонила и отослала в оковах к царю в Константинополь [68], а другого, Глониса, убила на сражении. Таким образом сделалась она союзницей и другом царю Юстиниану.

В том же году [69] царь [70] гуннов [71], обитавших близ Воспора, Гордас [72], присоединился к императору, сделался христианином и просветился, а император принял его [73], осыпал большими дарами и отправил в собственную его страну охранять римские пределы и город Воспор, названный так потому, что гунны ежегодно платили римлянам дань, вместо денег, быками. Юстиниан отправил туда же [арифм ромейских стратиотов][74] и трибунов [75] для охранения этого города и собирания положенной дани с гуннов. [В этом городе происходила оживленная торговля [76] между ромеями и гуннами. [77]] Царь гуннов, сделавшийся христианином, возвратясь в свою землю, пришел к брату своему, рассказал ему о любви императора и щедрости его, равно как и о том, что он крестился. Он собрал истуканы, которым гунны поклонялись и перелил их, потому что они были серебряные и янтарные [78]. Гунны рассердились и сговорившись с братом его, убили его, а на его место поставили царем брата его, Муагера [79]. Боясь, чтобы римляне не взыскали за него, вдруг напали на город Воспор и убили трибуна в

нем Далмация с воинами его. Услышав о сем, император отправил туда консула [80] Иоанна, внука Иоанна Скифа, сына патриция [81] Руфина, с значительным вспомогательным войском из скифов [82], к которому присоединились вожди: Годилла из Одиссополя и Вадурий [83]. Гунны, узнав о том, бежали и исчезли; таким образом в Воспоре воцарился мир, и римляне управляли им уже без всякой опасности. Между тем Юстиниан уничтожил все еретические церкви и отдал оные православным, исключая ариан Ексокионийских. Царь обнародовал Уложение об епископах, сиропитателях, экономах и странноприимцах, чтобы они не делали более духовных завещаний, довольствуясь тем, чем владели до вступления в сию должность, равно как принявши посвящение, не имели бы права располагать своею собственностью, которая вся принадлежала бы святому месту. Этот же император достроил общественную баню в Дагисфее, которую начал еще Анастасий; также устроил большое водохранилище посреди двора Базилики Илла.

л. м. 6021, р. х. 521.

В сем году император жестоко наказал Исайю, епископа Родосского, и Александра, епископа Диоспольского во Фракии, обвиненных в мужеложстве, именно: низложивши их, велел отсечь им {137} детородные уды, водить по городу и кричать глашатаю: «Вы, епископы, не бесчестите своего сана!» Кроме того издал строгие законы против распутных, из коих многие были казнены. Всюду воцарились глубокий страх и безопасность. Император собрал все древние законы в одну книгу, озаглавив так: «Новые постановления», и повелел, чтобы правители в местах своего управления не покупали никаких имений, не строили домов и не получали наследств после чужих, но только от одних ближних родственников.

В том же году, ноября 29, в третьем часу дня, индиктиона седьмого, спустя два года после первого бедствия, великая Антиохия снова испытала на себе гнев Божий, именно: ужасное землетрясение продолжалось целый час, и с небес слышан был страшный рев, отчего все, вновь выстроенные здания и стены рушились до основания, равно как и уцелевшие от первого землетрясения, теперь пали. Все великолепие города, которое возвращено было щедротами царя и собственным иждивением обитателей, уничтожено. Услышав об этом бедствии соседственные города молились Господу с великим сокрушением сердца. Во время сего бедствия погибли четыре тысячи восемьсот семьдесят человек, а оставшиеся бежали в другие города и горы, в которых жили в шалашах. К этому присоединилась большая и суровая зима. Уцелевшие возносили крестные моления со слезами, и босые повергаясь на снег, восклицали: «Господи, помилуй!» В это время одному благочестивому человеку открыто было во сне, чтобы оставшиеся в живых все надписали над дверями своими: «Христос с нами, стойте!» Лишь только они это сделали, тот же час гнев Божий прекратился. Опять царь и царица пожертвовали огромное множество денег на возобновление и постройку города Антиохии, который переименован был при сем в Феополь (град Божий). 21-го марта, индиктиона седьмого, Аламундар Зекикис, царек сарацинский, вторгнулся в пределы империи и опустошил первую Сирию до самых пределов Антиохийских, именно по, так называемый, Литарг и владения Скафатов. Он совершил много убийств, сжег предместья Халкидона, поместье Сермию и весь заповедный (охотничий) край. Узнав об этом, римские экзархи вышли против него. Сарацины и персы слыша это, захватили добычу и пленных и бежали через внутренний рубеж. В апреле месяце, того же 7-го индиктиона, подоспело вспомогательное войско, посланное императором сухим путем {138} из Фригии, которую зовут Ликокранитской. Царь отозвал патриция Ипатия, сына Секундинова, и назначил предводителем Восточных полков Велизария. 12-го мая прибыл в Антиохию магистр Гермоген, муж разумный, которого император Юстиниан отправил послом к персидскому царю для заключения мира. В месяце июне самаритяне и иудеи в Палестине венчали царским венцом какого-то Юлиана. Они, поднявши оружие против христиан, грабили, убивали и производили пожары. Бог предал их в руки Юстиниана, который истребил всех их, а возмутителя Юлиана обезглавил. Хозрой принял магистра Гермогена, посланного с дарами и пред-

ложением о мире, а в июле месяце, 7-го индиктиона, взял и самые дары, но мира не заключил, потому что самаритяне, бежавшие к нему, отклонили его, обещаясь предать ему всю страну свою и Палестину, и уверяя, что они располагают пятьюдесятью тысяч войска, из иудеев и самаритян состоящего. Полагаясь на них, Хозрой не принял мира, собирался, при помощи их, взять самый Иерусалим, в котором хранилось бесчисленное множество золота и драгоценных каменьев. Предлогом к отказу послужили ему и рудники в Арменских горах, которые доставляли прежде и римлянам и персам по таланту, теперь же пользовались ими одни римляне. В послании своем к Юстиниану упоминал он еще и о других некоторых предметах. Оказалось потом, что все это произвели самаритяне, а потому на возвратном пути их из Персии остановили их в Амидие. Между ними находилось пятеро знаменитейших и богатых мужей; они отданы были Велизарию и на допросе во всем признались ему.

В том же году дукс Палестины поссорился с одним начальником сарацин, подвластных Риму. Этот начальник, боясь его, отступил во внутренние пределы. Проведав о том, Аламундар сделал нападение, схватил его и убил, а жен и детей его полонил и возвратился назад. Когда весть о том дошла до дуков Финикийских, Аравийских и Месопотамских, равно как и самого начальника племени, то они погнались за ним; Аламундар скрылся от них в пределы Индии*, в которые еще никто из римлян не проникал. Они захватили его палатки и отвели в плен множество сарацин, мужей, жен и детей, а римлян, в плену томившихся, освободили, взяли верблюдов, овец, волов, много шел-{139}ку и всяких одежд, сожгли четыре персидские крепости и возвратились домой с великою победою.

В том же году, 8-го индиктиона, император Юстиниан поднял великое гонение на эллинов и всякую ересь, причем имущество их велел отбирать в казну. Тогда же обвинили докладчика Македония и наместника Асклипиодота, из коих последний из страха обратился к истинной вере и затем умер. Сверх того взяты были илиополец Пигасий с детьми его, и на пути допрошен патриций Фока, сын Кратеров, квестор Фома и другие, что навело большой страх на всех. Царь издал повеление, чтобы эллинствующих не допускать в государственную службу, ни еретиков, но одних только православных христиан; первым дана была отсрочка для размышления на три месяца. В марте, 8-го индиктиона, прибыли в Антиохию посланные в Персию, консул и магистр Гермоген, и военачальник и патриций Руфин. Пришедши в Дарас, они дали знать о себе персидскому царю, чтобы он принял их. Между тем как они жили в Дарасе, где недалеко от города имел свой стан и военачальник Востока, Велизарий, равно и прочие начальники римские, Миран, главный предводитель персидского войска, с царским сыном и прочими полководцами персидскими, стянувши в Нисивис, в июне месяце, 8-го индиктиона, большие силы, напали на них тремя разными отрядами. Римские вожди, предупрежденные о том, устремились, вместе с магистром, в прекрасном порядке против персов, и произошла большая битва и страшное поражение. Римляне перерубили и уничтожили персов, и взяли главное их знамя. Миран, царский сын и еще немногие спаслись бегством в Нисивис. Римляне одержали великую победу. Известясь о том, персидский царь велел явиться к себе одному лишь патрицию Руфину с комитом Александром. Представши перед ним в августе месяце, они долго совещались с ним, и наконец, постановивши мирные условия, воротились спокойно к себе.

л. м. 6023, р. х. 523.

Первый год епископства Бонифация в Риме.

В сем году явилась в сентябре месяце, 9-го индиктиона, на западе великая и страшная звезда, именно комета, которой яркие лучи обращены были вверх, и потому

---

* В книге Н. В. Пигулевской «Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв.» дается такое пояснение о наименовании «Индия» византийскими историками: *«Известно, что Индика, Индия у Малалы, у других византийских авторов этого времени обозначала не собственно Индию, а области Аравийского полуострова, часто Южную Аравию.»— Ю. Ш.*

называли ее Лампадией; она {140} видима была целых двадцать дней. Тогда же происходило повсеместное беспокойство между разными народными сторонами, приведшее к убийствам. В исходе ноября возвратился к императору Юстиниану патриций Руфин из своего посольства в Персию с мирным договором. Юстиниан принял известие о заключении мира с великой радостью, одобрил все статьи договора, и таким образом оба государства снова стали наслаждаться спокойствием.

л. м. 6024, р. х. 524.

В сем году, уже пятом царствования Юстиниана, в январе месяце, 10-го индиктиона, произошло народное возмущение, названное: «Побеждай!» В нем венчан был царским венцом Ипатий, родственник императора Анастасия. Большая часть города сгорела; сгорела и великая церковь святой Ирины, странноприимный дом Сампсона, Августеум, колоннада Базилики и Халки. Все были в великом страхе, а находившиеся, на так называемом, конском ристалище с Ипатием, как говорят, до тридцати пяти тысяч, все до одного погибли. Этот заговор, названный «*Побеждай!*» произошел таким образом.

Две стороны сошлись на ристалище, где *Зеленые* (Πράσινοι) кричали, что всему злу виной деревяшка (Калоподий), постельник и спафарий. *Зеленые*: Много лет, Юстиниан Август! Побеждай! Нас обижают, единый благий, и мы не в силах далее сносить, свидетель Бог! Боимся назвать его, чтоб он не поднялся еще выше, а нам не пропасть бы. *Следователь*[*]: Кто он, не ведаю. *Зеленые*: Обидчик наш, триавгустейший, находится в сапожниках. *Следователь*: Никто не обижает нас. Мати Божья, да не возобновит он снова обид своих! *Следователь*: Кто бы он таков был, не ведаем. *Зеленые*: Ты один, триавгустейший, знаешь, кто мой ныне супостат. *Следователь*: Решительно не знаем, кто он таков. *Зеленые*: Калоподий спафарий, обидчик мой, владыко всех. *Следователь*: Калоподий не вмешивается в дела правления. *Зеленые*: Кто бы он ни был, часть его будет с Иудою. Бог скоро воздаст ему, супостату нашему. *Следователь*: Вы сходитесь на зрелища только для того, чтобы оскорблять правительство. *Зеленые*: Как бы то ни было, а кто обижает нас, того часть будет с Иудою. *Следователь*: Молчать, иудеи, манихеи, самаряне! *Зеленые*: Ты поносишь нас иудеями и самарянами. Мати Божья, буди со всеми нами! *Следователь*: Доколе вам навлекать на себя проклятия? *Зеленые*: Кто {141} не говорит, что государь православно верит, да будет проклят, как Иуда! *Следователь*: Я говорю, что вы крещаетесь во имя единого. Зеленые закричали наперерыв друг перед другом: Как он сказал, так каждый и готов креститься во имя единого. *Следователь*: Не шутя, если вы не уйметесь, всем велю снять головы. *Зеленые*: Каждый спешит захватить власть, чтобы сберечь себя, и если мы, гонимые, что-либо скажем, да не оскорбится тем власть твоя! Бог всех терпит... *Зеленые*: Имеем основание, самодержец, называть все именем своим; где он, мы не знаем. Не знакомы мы также, триавгустейший, ни с дворцом, ни с положением государства. Всякий из нас идет одной лишь дорожкой по городу и отдыхает с своим посохом; хоть же тут, триавгустейший, не... *Следователь*: Всякий свободный человек безопасно идет, куда хочет. *Зеленые*: Верим в свободу свою, но проявлять ее не смеем; и свободный человек по одному лишь подозрению, не из зеленых ли он, без дальнего перед всеми обижается. *Следователь*: Сорванцы! И вам не жаль своих душ? *Зеленые*: Да пропадет это тело! Да замолчит правосудие! Прикажи убивать! Пожалуй, наказывай нас! Уже кровь готова течь ручьями; кого хочешь, наказывай! Поистине, природа человеческая не в силах долее сносить того и другого. Лучше бы Савватию не родиться, чем иметь сына убийцей. Вот и поутру, за городом, при Зевгме произош-

---

[*] А. А. Чекалова в книге «Константинополь в VI веке. Восстание Ника», М., «Наука», 1986 г. дает следующий комментарий к этому месту знаменитого диалога прасинов с Юстинианом: «Император сам не разговаривал с народом, чтобы не умалять своего достоинства. От его лица, как бы его устами, говорил особый чиновник — мандатор».

В английском издании этот чиновник назван “Herald”, т. е. герольд, глашатай. В. И. Оболенский и Ф. А. Терновский перевели «Следователь».— *Ю. Ш.*

ло убийство, а ты, государь, хоть бы посмотрел на то! Было убийство и вечером. *Голубые*: Убийцы всей этой стадии только ваши. *Зеленые*: А когда же вы не убиваете, и потом не бежите? *Голубые*: А вы убиваете и бунтуете; у вас только убийцы стадии. *Зеленые*: Государь Юстиниан! Сами они навязываются, и никто не убивает их. Всяк про себя разумей! Кто убил при Зевгме продавца дров, самодержец? *Следователь*: Вы убили его. *Зеленые*: Кто убил сына Епагафа, самодержец? *Следователь*: И его вы же убили, да и сваливаете то на голубых. *Зеленые*: Как раз, как раз! Господи помилуй! Истина насилуется. Стало быть, можно утверждать, что и мир не управляется Божьим промыслом. Откуда такое зло? *Следователь*: Бог непричастен злу. *Зеленые*: Бог непричастен злу? А кто же обижает нас? Пусть растолкует это мне мудрец, либо отшельник! *Следователь*: Богохульцы, богоборцы, когда вы замолчите? *Зеленые*: Если угодно могуществу твоему, поневоле молчу, триавгустейший; все, все знаю, но молчу. Прощай, правосудие! ты уже безгласно. Перехожу в другой стан, сделаюсь иудеем. Ведает Бог! Лучше стать эллином, чем жить с голубыми. *Голубые*: {142} Что нелюбо, на то и глядеть не хочу. *Зеленые*: Пусть откопают кости зрителей!— После того они удалились, оставив императора и голубых зрителями. Скоро потом некоторые магистры подали повод к народному смятению следующим образом: начальник города, захвативши троих, возмущавших народ, приказал повесить их; один из них в тот же день умер, а двое сорвались с виселицы. Их вторично повесили, и они тоже вторично упали. Чернь, увидевши их, закричала: «В церковь их!» Монахи монастыря святого Конона, услышав это, взяли их и в лодке перевезли в церковь святого Лаврентия, которая пользовалась правом никого не выдавать из храма, пока не очистится преступление. Узнав об этом, градоначальник послал воинов подстеречь их; между тем чернь, услыхав это, пришла в дом градоначальника и требовала, чтобы он удалил от церкви святого Лаврентия военную стражу, но тот не дал ей никакого ответа. Рассердившись, она подожгла его начальнический дом, от чего сгорели портики от самой Камары на площади до Халки (лестницы), серебряные лавки и все здания Лавса; попавшихся на пути воинов беспощадно всех перебили, входили в домы, грабили имущества, сожгли дворцовое крыльцо, крытое медью, помещение царских телохранителей и девятую часть Августея. Оттуда устремился народ к пристани Юлиана, именуемой пристанью Мудрости, в дом Прова, где искали оружия, наполняли криками воздух, требовали другого царя, потом зажгли дом Прова, который тут же и рухнул. Продолжая далее идти, сожгли бани Александровы и большой странноприимный дом Сампсона со всеми его больными; кроме того сожгли великую церковь с колоннами обеих сторон, отчего она со всех четырех сторон повалилась. Уже царь в страхе сбирался отправить свои сокровища на легкий корабль и бежать во Фракию до самой Ираклии, предоставляя охранение дворца полководцу Мунду и сыну его, Константиолу, с тремя тысячами воинов, да комнатным чинам, между тем как толпы народа тащили убитых и бросали их в море, в том числе очень много женщин. Когда распространилась молва, что царь с царицею удалился во Фракию, то провозгласили царем патриция Ипатия, который, восседя на ристалище, принимал поздравления от всего народа и вместе с тем слушал оскорбительные слова против императора Юстиниана. Двести молодых зеленых в латах, принадлежащих к флавианцам, явились сюда с тем, чтобы отворить дворец и ввести в него Ипатия. Император, узнав о намерении народа и Ипатия, удалился во дворец и, сопровождаемый {143} Мундом, Константиолом, Велизарием и другими сенаторами, равно рындами, комнатными чинами и меченосцами, скрылся в, так называемые, Пульпиты, находившиеся позади ристалищного седалища, в столовую с медными дверями. Постельничий Нарзес вышел и роздал некоторым из голубых деньги, и тем привлек их к себе: они принялись кричать: «Юстиниан Август, ты победил! Господи, спаси царя Юстиниана и царицу Феодору!» Толпы народа тотчас распались на две части и устремились друг против друга. Придворные, вышедши с своими телохранителями переманили к себе еще кое-кого из народа и поспешили на ристалище. Нарзес вошел в ворота, сын Мунда со стороны рубежного столпа, другие тропинкой, по которой царь ходит на седалище, устроенное для него на самом краю, и принялись поражать народ стрелами и мечами, так что никто ни из голубых, ни из зеленых не мог

уцелеть на ристалище. Велизарий с меченосцами, взбежавши на место, где заседает царь, схватил Ипатия и привел к Юстиниану, который и отдал его под стражу. В этот день было убито тридцать тысяч одних мужчин, и никто из крамольников не смел уже нигде показаться, но тот же час совершенное спокойствие водворилось. На другой день Ипатий и брат его, Помпей, лишены жизни и трупы их брошены в море, домы же их, равно как и других 18 патрициев, сиятельных и бывших консулами, как соумышленников Ипатия, взяты в казну. Всюду господствовал великий страх; наконец город успокоился, и конские ристалища на долгое время прекратились.
В том же году было столь великое движение звезд с вечера до рассвета, что все пришли в ужас и говорили, что звезды падают, и мы не знаем, когда бы это еще случилось.

л. м. 6025, р. х. 525.

Первый год епископства Иоанна в Риме.

В сем году благочестивейшая царица Феодора отправилась на теплые Пифийские воды пользоваться ими. Ее сопровождали градоначальник патриций Минас и патриций Илья, начальник милостыней и другие патриции, спальничие и вельможи, всех до четырех тысяч. Она щедро одарила церкви, убогие домы и обители. {144}

л. м. 6026, р. х.526.

В сем году консул Приск, один из царских секретарей, навлек на себя гнев царицы Феодоры, почему лишен был, по приказанию царя, сана и рукоположен во диаконы Кизикские.

В том же году начались Вандальские войны и Велизарий занял Африку. Вандалы, как уже сказано под предыдущими годами, во время Аркадия и Гонория овладевши, под предводительством царя своего Гондигискла, Испанией, переправились оттуда в Ливию и покорили ее. По смерти Гондигискла наследовали престол сыновья его, Гондарис и Гизерих. А когда умер Гондарис, Гизерих провозглашен был царем вандалов. Он царствовал в городе Карфагене 39 лет и овладел Римом. По кончине же его власть досталась сыну его, Онориху, который много зла сделал христианам в Ливии, принуждая их принять арианство. Многих лишил он жизни, а у многих отрезал язык по горло, но благодатью Божьею мученики и потом говорили. Маврусии, презирая вандалов, воевали с ними и много вреда им причинили. После восьмилетнего царствования он умер, потерявши Нумидию и гору Аврузию, которые после того никогда уже не принадлежали вандалам. Гондавун, сын Генсона, а внук Гизериха, получив потом престол, еще больше причинял христианам неприятности. Он скончался, царствовавши 12 лет. Ему наследовал в правлении Тразамунд, муж благовидный, умный и великодушный. Правда, и он принуждал христиан переменять веру отцов, но не мучил, а только отвращался от непреклонных. По смерти жены своей, скончавшейся бездетной, он принял доброе намерение, именно, отправил послов в Испанию к Февдерику, готфскому царю, и просил у него в супружество себе сестру его, Амалафриду, уже овдовевшую. Тот выдал за него сестру, а с нею отправил две тысячи благороднейших готфов, назначая их телохранителями ее, да для прислуги им дал еще пять тысяч мужей воинственных; сверх того Февдерик подарил сестре своей один мыс в Сицилии, по имени Лизиев (Λύσιον). С этого времени Тразамунд сделался лучшим и могущественнейшим всех, которые дотоле царствовали в Ливии. Он был в дружбе с императором Анастасием и управлял царством двадцать семь лет. По смерти его воцарился Ильдерих, сын Онориха, а внук Гизериха, муж кроткий, добрый и к христианам снисходительный, но в военном деле слишком не-{145}опытный, не хотевший даже слышать о нем. Амер, двоюродный брат его, муж искусный в войне, предводительствовал вандалами, которые называли его Ахиллом. Ильдерих был другом и Юстиниану; в царствование дяди его, Юстина, он, для скрепления дружбы, посылал к нему не раз дары и взаимно от него получал оные. У Ильдериха был родственник, из рода Гизериха, по имени Гелимер, человек тонкий, но испорченный, любивший перемены и чужое дос-

тояние. Этот Гелимер присвоил себе верховную власть Ильдериха на восьмом году его правления, и наконец, схватив его самого, заключил в темницу, вместе с супругою его, Амалафридою. Готфов всех истребил, а Амера и брата его, Евагета, посадил под стражу. Возгордясь таким успехом, он не мог уже довольствоваться бывшим в его распоряжении. Он писал к императору Юстиниану в оправдание, что царство принадлежит ему по праву, так как Ильдерих не в состоянии управлять им. Юстиниан, прочитавши это, отвечал ему, что не одобряет такого самовластья, но Гелимер, не обратив на то никакого внимания, ослепил Амера, а Ильдериха с Евагетом приказал еще строже содержать в заключении. Узнав о том, Юстиниан начал готовиться в поход против Ливии, и, кончив войну Мидийскую, призвал Велизария с Востока и держал совет о том с сенатом. Сенат не одобрил войны, вспоминая о вооружении царя Леона против вандалов, кончившемся так несчастно под предводительством Василиска, в коем погибло такое множество воинов и истрачены понапрасну огромные сокровища. Взвешивая всю великость опасности, стращали императора, стараясь, чтобы он не препоручил этой войны Велизарию. Патриций Иоанн, вышедши на средину, сказал ему: «Мы повинуемся, Государь, повелениям твоим и не противоречим. Но справедливость требует сообразить и дальность пути, и опасности моря, и расстояние на суше, которое требует для перехода сто сорок дней, и неизвестность победы, и горькие последствия поражения, и бесполезное раскаяние». Убежденный этой речью, император охладел к войне. Но один восточный епископ снова возбудил его, говоря, что он видел божественный сон, в котором велено ему явиться к царю и умолять его освободить от тиранства ливийских христиан. «Я сам споборю ему, и сделаю его обладателем Ливии». Выслушав это, император не мог уже удержаться от намерения своего: он собрал войско, корабли, оружие и съестные припасы, и приказал Велизарию готовиться к походу в Ливию. В это время Пуденций поднялся, захватил Триполь и пи-{146}сал к Юстиниану прислать к нему войско, чтобы занять город. Равным образом и готф Гогдас восстал против государя своего, Гелимера, овладел островом Сардиниею и просил письменно Юстиниана выслать к нему войско с полководцем и принять во владение этот остров. Император отправил в подкрепление ему Кирилла с тремястами мужей; но Гелимер выслал брата своего с большим числом кораблей и отборным войском вандалов, который отнял Сардинию, а Гогда убил. Между тем Велизарий принял начальство над войском, флотом и прочими вождями: Соломоном, Дорофеем из Армении, Киприаном, Валерианом, Мартином, Алфием, Иоанном, Маркеллом и Кириллом, упомянутым выше, и другими, обитающими во Фракии. За ними следовала тысяча елуров под начальством Хараса, и конные стрелки. Массагеты, под предводительством Сисинния и Валаса. Кораблей было пятьсот, на которых помещалось пятьдесят тысяч воинов, да тридцать тысяч матросов египтян, ионян и киликийцев, которыми начальствовал Калоним Александрийский; легких же кораблей для морского сражения считалось девяносто. Над всем же войском полновластным полководцем император поставил Велизария, который родом был из Германии, лежащей между Фракией и Иллирией, откуда привел он и Антонину, супругу свою. Между тем Гелимер отправил брата своего, Цацона, со сто двадцатью кораблями и отборнейшим войском на остров Сардинию против Гогда. Шел уже седьмой год царствования Юстиниана, когда Велизарий послан был к этому острову: с ним находился и историк Прокопий. Оставив столицу, они прибыли к Абидосу. Велизарий старался чтобы весь флот плыл вкупе и приставал к одному месту. Прибыв к Сицилии, он послал историка Прокопия в Сиракузы, не отыщет ли кого, кто бы мог указать надежный путь в Ливию и нежданно сделать высадку на берег, опасаясь, чтобы жители последней не напали на него. Сам же Велизарий с флотом своим остановился у селения Кавхана, отстоящего от Сиракуз на двети стадий. Прокопий, приставши в Сиракузы, запасся продовольствием у Маласунфы, жены Февдерика, матери же Аталариха, царя Итальянского, бывших в дружеских отношениях с Юстинианом. Здесь встретился он также неожиданно с одним мужем, другом юности своей, знавшим все места Ливии и самого моря, и только за три дня прибывшим из Кархидона, который уверял, что они найдут там глубочайшую тишину, потому что никто и не думает о возможности нападения на них, а Гелимер находится в четы-

рех {147} переходах от моря. Прокопий взял и привел его к Велизарию в Кавхан. Выслушав это, Велизарий на третий день пристал к берегу Ливии в месте, называемом: «Короткая Голова». Сошедши с кораблей, тотчас сделали окоп и глубокий ров, где и простояли один день. Здесь, при копании рва, из земли выступило много воды, хотя страна эта считается безводную, и это послужило в большую пользу для скота и войска. На другой день войско отправилось на добычу. Полководец, порицая его за то, сказал следующее: «Прибегать к насилию и питаться чужим, несправедливо во всякое время, тем более в военную грозу. Я привел вас в эту страну, полагаясь единственно на то одно, что мы справедливостью и благим делом угодим Богу и привлечем к себе ливийцев. Но ваша невоздержанность поведет нас к противному и заставит ливийцев действовать за одно с вандалами. Однако, послушайтесь, лучше моего слова: покупайте себе хлеб; не показывайте, что вы презираете правду; не перемените расположения ливийцев во вражду, постарайтесь угодить Богу, воздержаться от нападения на чужое; отвергните стремление к добыче, сопряженное с опасностью!» Велизарий послал войско к городу Силлекту и без труда занял его: прибывши к нему ночью, войско проникло в него вместе с въезжающими телегами земледельцев и овладело им. При наступлении дня захватили священника и старшин города, которые тут же и отправлены к военачальнику. В тот же день взят был заведывавший путями сообщения и отдал общественных лошадей, равно как перехвачен гонец с царскими повелениями. После сего Велизарий, устроивши войско свое, пошел с ним к Кархидону. Иоанну же Армянину поручил триста отборных воинов, приказавши следовать за собою и не отставать далеко от войска. Пришедши в город Силлект, он приобрел сердца горожан добротою и приветливостью до такой степени, что всем казалось, что они совершают поход словно в родной земле; потому что жители не бегали и не скрывались, но продолжали заниматься торговлей и все необходимое доставляли воинам. Проходя ежедневно по восьмидесяти стадий, достигли наконец, до самого Кархидона. Таким образом проникли они, через города Лепт и Адрамут, до селения Храса, отстоявшего на триста восемь стадий от Кархидона, столицы вандалов, с прекрасными садами, прозрачнейшими источниками и бесчисленным множеством всякого рода овощей. Здесь каждый воин ставил свою палатку между плодоносными деревьями: как ни манили плоды к себе и сколько ни рвали их, но умень-{148}шения оных незаметно было. Гелимер, узнав о приближении римлян, написал в Кархидон к брату своему, Амату, убить Ильдериха и всех родственников его, находящихся под стражею с ним, самому же и вандалам, равным образом и всем, кого найдет годным к войне, вооружиться. Амат исполнил все, повелеленное ему. Тогда Велизарий приказал помощнику своему, Архелаю, и начальнику флота, Калониму, приблизиться к Кархидону, но не нападать на него, пока не будет дано на то приказания, сам же удалился в Декимон, отстоящий от Кархидона на семьдесят стадий. С своей стороны Гелимер велел племяннику своему, Кивамунду, с двумя тысячами воинов зайти влево, чтобы можно было разом окружить неприятеля, Амату от Кархидона, Гелимеру с тылу, и Кивамунду слева. Велизарий же дал приказание Иоанну, как уже упомянуто, идти вперед, а массагетам держатся на левой стороне войска. Амат выступил не в свое время, и оставив множество вандалов в Кархидоне, спешил как можно скорее прибыть в Декимон только с несколькими, да и тех не устроивши, как следует. Он встретился с Иоанном и был убит, а находившиеся при нем поспешно обратились в бегство, и тем привели в замешательство шедших в Декимон из Кархидона, которые полагали, что их преследует великое множество. Иоанн с войском своим гнался за ними до самых ворот Кархидона, и так много положил на месте неприятелей, что казалось для того нужно было не менне двадцати тысяч. Кивамунд, спеша с двумя тысячами войска на помощь своим, наткнулся на гуннов, и погиб со всеми до одного человека. Велизарий, находясь в Декимоне, ничего об этом не знал, но, окруживши стан окопами, оставил в нем жену свою и пехоту, сам же с конницею и вождями выступил к Кархидону. Встретивши трупы падших, Амата и вандалов, и узнав о происшедшем, взошел на один холм, с которого заметил с южной стороны пыль и великое множество вандальских всадников, предводимых самим Гелимером, ничего еще не знавшим об участи Кивамунда и Амата. Когда сошлись поближе, вандалы по-

спешили вперед захватить холм и навели страх на своих противников. Римляне бросились бежать и пришли в одно селение, отстоящее на семь стадий от Декимона. Но Бог нежданно смешал вандалов и навел на них робость. Продолжай они неослабно преследование свое, непременно до одного истребили бы всех, не исключая и Велизария (такое множество было тут вандалов), равно как без труда поразили бы Иоанна, который возвращался от Кар-{149}хидона и занялся было подбором добычи с падших. Но Гелимер, сходя с холма, увидел брата своего мертвого, предался рыданию, и тем притупил острие победы. Велизарий между тем велел остановиться бегущим и приведши все в совершенный порядок, укорил их в трусости; узнавши же о поражении врагов и о победе Иоанна, бегом бросился вперед и храбро напал на Гелимера. Варвары, не ожидая нападения, тотчас обратились в сильное бегство с великою потерею и, минуя Кархидон, удалились в Мидию. По наступлении ночи, Велизарий, Иоанн и массагеты возвратились в Декимон и с радостью рассказывали друг другу о случившемся. На другой день, примкнув к себе пехоту и взяв супругу Велизария, все отправились в Кархидон. Кархидоняне растворили ворота, зажгли светильники и все толпой вышли навстречу Велизарию, а вандалы, оставшиеся в городе, искали убежища в храмах. Флот также приблизился, и все, поднявши цепь, заграждавшую вход, впустили корабли в пристань. Большая часть кораблей, однако, исполняя повеление Велизария, не вошла в пристань, но остановилась вне оной. Впрочем, Калоним, вопреки приказанию, ворвался и, бросившись на корабли, награбил большое множество драгоценностей, а врываясь в лавки и дома близ пристани, довольно захватил народу в полон. Велизарий, овладевши с такой легкостью Кархидоном, так увещевал воинов: «Какое счастье досталось на долю нам, когда мы благоразумно вели себя в отношении к ливийцам! Смотрите же, старайтесь вести себя с такою же скромностью и в Кархидоне: никто да не оскорбит другого и да не присвоит себе чужого! Император наш, желая помочь утесняемым вандалами, народом варварским, послал нас чтобы даровать им свободу». Давши такое наставление, он вступил в Кархидон. Вошедши во дворец, он сел на Гелимеров престол. Тут приступили к нему кархидонские купцы и вообще приморцы и жаловались на грабеж, произведенный флотом его. Велизарий приказал Калониму поклясться, что он возвратит все похищенное по принадлежности владельцам. Калоним, однако, не сдержал клятвы, многое присвоил себе, но вскоре понес наказание за свое клятвопреступление: сошедши с ума, он откусил себе язык и умер. Велизарий с царским великолепием угощал народ, причем прислуга Гелимера предлагала снеди, разносила вино и все прочее исполняла. Таким образом военачальник этот без всякого шуму овладел городом так, что никакой обиды не было причинено ни одному человеку, и на рынке никто не занимал своих {150} лавок; напротив, воины ели и веселились, за все платя наличные деньги. Скрывшиеся вандалы в храмы выведены были из них на честное слово Велизария. Он поправил стены города, оставшиеся до того в пренебрежении. При этом вспомнили старинное предание, что В изгонит Г, что теперь и исполнилось: прежде Гезерих изгнал Вонифация, а ныне Велизарий Гелимера. Между тем Гелимер привлек к себе ливийских земледельцев, которым раздал много денег, приказавши им убивать римлян, если бы вздумали они остановиться в их селениях. Узнав о том, Велизарий немедленно отправил Диогена, одного из своей дружины, наказать земледельцев. Диоген с отрядом своим вошедши в один дом, уснул, не подозревая никаких враждебных действий. Услышав это, Гелимер послал против него триста отборных воинов, которые, пришедши, тотчас окружили дом, боясь войти в него ночью. Римляне, числом двадцать, заметив это, встали, вооружились, вскочили на коней и, отворя вдруг ворота и прикрываясь щитами, ударили в копья и обратили противников своих в бегство. Гелимер же, находясь в Нумидии, собрал всех вандалов и расположенных к себе маврусиев, замышляя возобновить войну. Он послал письмо в Сардинию к родному брату своему, Цацону, в котором описал все случившееся с ним. Тот, не медля ни мало, отправился со всем войском из Сардинии, и на третий же день пристал к берегу Ливии и явился к Гелимеру. Бросившись друг другу на шеи, они долго молчали, произнося только сквозь слезы: «Здорово!» Точно таким же образом и войско оплакивало постигшее его горе. Гелимер соединивши то и другое войско в одно,

отправился к Кархидону, с целью осадить его, полагая, что жители сдадут город, в чем помогут им даже те из римских воинов, которые следовали учению Ария. Сверх того он подослал к начальникам гуннов с большим посулом, если они предадут ему римлян. Велизарий, узнав об этом от переметчиков, и открывши в Кархидоне одного изменника, по имени Лаврентия велел посадить его на кол на одном холме близ города, от чего замышлявшие недоброе, впали в такой страх, что самые массагеты признались в том, что предлагал им Гелимер. Велизарий ласковыми словами и клятвою снова расположил их к себе, и тут же приказал Иоанну Армянину со всею конницею, кроме пятисот, выступить против вандалов и сразиться; сам же отправился на другой день с пехотою и пятьюстами конницы. Встретившись с вандалами, стоявшими станом в Трикамаре, он тоже {151} остановился и провел эту ночь вблизи с ними. В римском войске замечено было чудное явление: острия копий заблистали ярким огнем. Видевшие это поражены были страхом. С первым рассветом обе стороны схватились за оружие и начали битву. Иоанн с небольшим отборным числом воинов своих переправился через реку и ударил на вандалов, но Цацон встретил его стойко и обратил в бегство, причем вандалы преследовали до самой реки. Но тут Иоанн, поспешно схвативши порядочное число Велизариевых щитоносцев, напал на Цацона с криком и шумом: завязалось упорное сражение, в коем и Цацон, брат Гелимера, пал. Тогда все римское войско перешло реку, бросилось на вандалов, обратило их в бегство и гналось за ними до самого стана. Возвращаясь назад, обобрали убитых, особенно тех, на ком было много золота, и поспешили в свой стан. В этом сражении со стороны римлян пало пятьдесят, а вандалов восемьсот. По возвращении с битвы с пехотою, Велизарий еще того же дня в сумерки, что было мочи, поспешил со всем войском к стану вандалов. Гелимер, узнав о прибытии Велизария со всею пехотою и остальным войском тотчас сел на коня, и не сделав никаких распоряжений, без оглядки поскакал в Нумидию с некоторыми своими родными и служителями: так был он испуган. Вандалы, узнавши о бегстве его, и видя неприятелей в глазах, мужчины, женщины и дети пришли в страшное замешательство, подняли рыдание и, не думая ни об имуществе, ни об милых своих, каждый бросился бежать, куда только мог. Римляне выступили и овладели станом; бежавших же целую ночь преследовали, причем мужчин, которых нагоняли, тут же убивали, а детей и жен брали в плен. Сокровищ такое множество нашли, какого никогда и нигде не случалось им встречать, потому что грабя римскую империю, все сокровища снесли они в Ливию; да и самая земля их, добрая и плодоносная, доставляла им большие выгоды. Девяносто пять лет обладая Ливией, вандалы накопили огромные сокровища, но все это в один день перешло в руки римлян. Воюя три месяца, с октября по конец декабря, Велизарий покорил всю Ливию. Он приказал Иоанну Армянину броситься в погоню с двумястами отборных воинов за Гелимером, и доставить его живого, либо мертвого. Преследуя Гелимера, он бы непременно схватил его, если б не помешало следующее происшествие: один из копьеносцев Велизария, находившихся при Иоанне, будучи в пьяном виде, хотел застрелить птицу, сидевшую на дереве и, натянувши тети-{152}ву, пустил стрелу, но в птицу не попал, а хватил Иоанна сзади в шею. Пораженный этим ударом, Иоанн умер, заставив по себе сильно сожалеть императора Юстиниана, Велизария, всех римлян и самых кархидонцев. Таким образом Гелимер в этот день спасся бегством и прибыл к маврусиям. Велизарий, спеша за ним, загнал его на гору Папую, лежащую на конце Нумидии. Стесненный осадою во все продолжение зимы, Гелимер почувствовал недостаток во всем, необходимом для жизни; ибо у маврусиев не родится ни хлеба, ни вина, ни масла, но только просо и ячмень, которые они, как бессловесные животные, едят, без всякого приготовления на огне. Будучи в таких обстоятельствах, Гелимер просил Фараса, которому Велизарий поручил наблюдать за ним, прислать ему кифару, один хлеб и губку. Фарас недоумевал, что бы это значило, но принесший письмо объяснил ему, что царь Гелимер, не видавши хлеба с того времени, как ушел на гору, хочет по крайности взглянуть на него; губку просит для глаз, которые болят у него от немытья, чтобы сколько-нибудь утолить боль их, а кифару для одного хорошего музыканта, при нем находящегося, чтобы игрою на ней оплакивать и по возможности выражать постигшее

его горе. Услышав об этом, Фарас сжалился и, соболезнуя о судьбе человеческой, сделал по письму его, т. е., послал Гелимеру все, что было ему нужно. По прошествии зимы, Гелимер, опасаясь дальнейшей осады римлян, и вместе жалея о детях родичей, которые, будучи в таком несчастном положении, уже покрылись червями, упал духом и написал Фарасу, что он со всеми, находящимися при нем, готов сдаться Велизарию на честное слово. Фарас, подтвердивши все клятвою с своей стороны, взял их и прибыл с ними в Кархидон. Велизарий принял его с большою радостью, но Гелимер вошел к Велизарию с смехом. Некоторые заключили из сего, что он от чрезмерной горести тронулся ума и действует как сумасшедший; но друзья его утверждали, что он поступил в этом случае, как проницательный муж, именно: вспоминая себе, что он доселе был царем, сам царского происхождения, пользовался большим могуществом и огромными сокровищами, и вдруг принужден бежать и претерпеть всякого рода бедствия в Папуе, а теперь находится даже в числе пленников, не может потому иначе смотреть на все человеческие дела, как на достойные всякого смеха. Велизарий содержал как его, так и прочих вандальских начальников, с должною честью, надеясь представить его потом в Византию императору Юстиниану. {153} Затем он послал в Сардинию Кирилла с головою Цацона; остров этот, до покорения его римлянами, назывался Кироною; другого Иоанна отправил в Кесарию Мавританскую, которая отстоит от Кархидона на тридцать дней пути и лежит на запад по направлению к Гадиру; третьего Иоанна, одного из оруженосцев своих, к Гадирскому проливу и одному из Геркулесовых столбов, с целью овладеть тамошнею крепостью, называемою Септом. На острова же, находящиеся близ пролива, ведущего в океан, Майорку и Минорку, назначил Аполлинария, мужа опытного в военных делах, а в Сицилию послал только нескольких занять крепость, принадлежавшую ливийцам и вандалам. Готфы, охранявшие эту крепость, донесли о том матери Аталариха, которая писала Велизарию, не брать той крепости силою, пока не узнает о том Юстиниан и не сделает, как ему будет угодно. Этим закончилась Вандальская война. Но зависть, всегда присутствующая при великом счастьи, накинулась и на Велизария. Некоторые оклеветали его перед царем в том, что он стремится присвоить себе верховную власть. Царь послал к Велизарию Соломона, узнать, как он намеревает, сам ли прибыть в Византию с Гелимером и вандалами, или, оставшись в Ливии, отправить их одних? Велизарий, зная, что вельможи подозревали его в домогательстве верховной власти, предпринял путь в Византию, оставив Соломона военачальником Ливии. Прибывши в Византию с Гелимером и вандалами, Велизарий был осыпан большими почестями, какие получали прежде римские полководцы только после величайших побед. В продолжении шестисот лет никто не удостоивался такой чести, кроме Тита, Траяна и других самодержцев, побеждавших варварские народы. Окруженный всеми добычами и военнопленными, шел он среди города, что римляне называют триумфом; но от своего дома до ристалища отправился он, по древнему обычаю, пешком. Добычу эту составляли все царские принадлежности: золотые престолы, колесницы, на коих выезжают царские жены, бесчисленное множество драгоценных камней, золотые сосуды, и все прочее, употребляемое при царских пиршествах; серебро, которое несли, ценилось в несколько сот тысяч талантов, и множество царской утвари, похищенной Гизерихом из Римского дворца; тут находились и сокровища иудейские, принесенные в Рим Веспасианом Титом по взятии Иерусалима. В числе военнопленных был и сам Гелимер, в багрянице, спущенной до плеч, все его родственники и вандалы, весьма рослые и прекрасной наружности. Когда Гелимер вступил на риста-{154}лище и увидел императора, который сидел на престоле, и народ, окружавший его со всех сторон, то несколько раз воскликнул: «Суета суетствий и всяческая суета!» В то мгновение, как приближался он к престолу царя, сняли с него багряницу и заставили, падши ниц, поклониться ему. Император и императрица осыпали богатыми подарками детей и внуков Ильдериха, равно и всех, ведших род свой от царя Валентиниана, а Гелимеру со всеми родственниками его пожаловали для житья большие и прекрасные поместья в Галатии и сан патриция, потому что он не хотел отречься от арианского исповедания. В след за триумфом Велизарий сделан был консулом, и народ византийский от победы его получил такое множество

денег, какого никогда еще не бывало. Во время управления Соломона Ливиею маврусии подняли оружие против ливийцев. Эти маврусии ведут начало свое от тех народов, которых Иисус Навин изгнал из областей Финикии, простирающихся от Сидона до Египта. Пришедши в Египет, они не были приняты египтянами, и потому отправились в Ливию*, покорили и в ней поселились. В последствии римские императоры овладели этой страною и назвали ее Тингитаною. Прибывшие поставили два столба из белых камней, по сторонам, одного большого источника и на них сделали финикийскую надпись следующего содержания: «Мы те, которые бежали от лица разбойника Иисуса, сына Навина». В Ливии были и другие туземные народы, коими правил царь Асклипей, который, говорят, был сын земли; эти народы основали Кархидон. Соломон, взяв кархидонское войско, выступил против маврусиев. Пришедши в Визакий, римский городок близ Рамиса, в котором маврусии остановились, окружив его верблюдами и заключившись в нем с женами и детьми, он посадил на коней пятьсот отборных всадников и приказал им прорвать с одной стороны круг и избить верблюдов. Когда убито было их до двухсот, он со всею быстротою устремился в средину круга, где сидели женщины. Устрашенные варвары скрылись на гору в совершенном беспорядке. В этот день убито маврусиев десять тысяч, женщины же все с детьми попались в плен. Соломон и войско его с этою добычею, верблюдами и людьми всякого возраста, возвратились в Кархидон и торжествовали победу. Но варвары опять поднялись поголовно, с женами и детьми, не оставляя никого, пошли против римлян и принялись опустошать окрестности Визакия. Соломон поспешно стянул все войско и выступил против них. Достигши Булгариона, где неприятели раскинули стан свой, выстроил {155} войско в боевой порядок. Маврусии остались на горе Булгарионе и не хотели сойти в равнину; тогда Соломон отрядил ночью Феодора с тысячью пехоты и одним знаменщиком, чтобы они, при содействии темноты ночной, зашли в тыл врагам, а с восхождением солнца ударили бы с распущенными знаменами на противников. Равным образом и сам с раннею зарею поднялся и вышел против варваров, которые, видя себя среди римлян, бросились бежать, толкая друг друга с утесов и взаимно поражая. В этой битве маврусиев пало пятьдесят тысяч, а из римлян ни один, даже никто не ранен, но все, ничего не потерпев, одержали победу. Многие из начальников маврусийских присоединились к римлянам. В плен взято было римлянами такое множество женщин и детей, что желающие могли купить мальчика маврусийского за одну овцу. Тогда сбылось над ними старинное предсказание одной прорицательницы, что весь их народ погибнет от безбородого человека. Действительно, Соломон, лишившись по болезни, еще в детстве своем, детородных частей, сделался против воли евнухом. Взяв эту добычу, он пошел обратно в Кархидон.

В это время показалось на небе страшное явление. Солнце без лучей, с блеском, подобным луне, мерцало в продолжении целого года; оно представлялось как бы в затмении, и не светило по обыкновению чистым сиянием. Это случилось на десятом году царствования Юстиниана. В это же время не давали покою людям войны и смертоносные язвы. С наступлением весны Юстиниан послал Велизария привесть Сицилию в прежнюю покорность римлянам.

Когда Велизарий зимовал в Сицилии пред самым праздником Пасхи римляне в Ливии возмутились против Соломона по следующему обстоятельству. Побравши жен убитых вандалов, они завладели полями их, как собственными своими, и не хотели платить никаких податей с них римскому императору. Соломон советовал им не сопротивляться царю, но вносить ему положенное. Между ними были некоторые, особенно между готами, которые держались Ариева учения и которых священники отлучили от церкви, отказывая им даже в крещении детей их. От этого произошло в самый праздник возмущение и воины решились убить Соломона в самом храме. Вышедши из города они принялись опустошать окрестности его и обходились с ливийцами, как с рабами. Узнав о том, Соломон пришел в крайнее замешательство и пытался было склонить их красноречием прекратить смятение, но сборище {156} бесстыдно ругало и

* В издании 1884 г. напечатано — Ливонию.— *Ю. Ш.*

Соломона и начальников. Пришедши во дворец, мятежники провозгласили военноначальником своим Федора Каппадокийца, и бегая с оружием поражали каждого встречавшегося им,— был то ливиец или римлянин, знался бы только с Соломоном,— отнимали деньги, врывались в дома и похищали все. Соломон спасся, скрываясь во храме дворца. По наступлении же ночи он с историком Прокопием и Мартином вышел из дворца, сел на корабль и поспешил к Велизарию в сицилийский город Сиракузы, а к Федору написал, чтоб он имел попечение о Корхидоне и делах царских. Между тем воины, собравшись на вечевом поле, выбрали властителем (τύραννον) *Чочу*, Мартинова копьеносца, человека отважного и предприимчивого, чтобы изгнав под предводительством его всех царских начальников, самим владеть Ливиею.

Чоча, ставший во главе мятежных воинов, приблизившись к Корхидону, чрез посланного приказывал Федору немедленно сдать город, если хотят быть целы. Но карфагеняне и Федор решились сохранять город для императора. Услышав это, Чоча принялся за осаду города. Между тем Велизарий, собрав сотню из своих копьеносцев и щитоносцев, прибывших в Сицилию вместе с Соломоном, на одном корабле прибыл в Корхидон в сумерки, около времени зажигания свечи. Когда же с наступлением дня узурпатор и его воины узнали, что пришел Велизарий, то обратились в бегство постыдное и совершенно беспорядочное. Велизарий же, снарядив около двух тысяч войска, устроил погоню за бегущими и нагнал их у города Мемвраса. И видя, что они потеряли строй и идут без всякого порядка, не замедлил напасть на них. Они бросились бежать в рассыпную и, достигши до Нумидии, опять собрались. Немногие погибли в бою, да и то больше вандалы, ибо Велизарий щадил римлян. Захватив лагерь беглецов, Велизарий нашел там много имуществв и женщин, из-за которых и военные действия эти начались. После этой экспедиции Велизарий возвратился в Корхидон.— И вот какой-то вестник, прибывший из Сицилии, объяснил, что войско бунтует и все дела могут придти в беспорядок, если сам Велизарий не явится с возможною скоростью. Итак распорядив по возможности дела ливийские и поручив Корхидон Илдигерду и Федору Велизарий возвращается в Сицилию.

Услышав об этом, Юстиниан послал в Ливию с небольшою свитою своего племянника Германа патриция, а равно Домника и Симмаха, мужей мудрых. Прибыв в Карфаген Герман пере-{157}числил воинов, и пересмотрев писцовые книги, заключавшие в себе имена воинов, нашел, что только треть войска в Карфагене и других городах стоит за царя, а все остальные подчинились узурпатору. Поэтому Герман не спешил браться за оружие, а начал привлекать воинов ласками. Он распустил слух, что послан царем для того, чтобы давать управу обиженным воинам и наказывать зачинщиков обиды. Слыша об этом, воины мало-помалу начали переходить на сторону Германа. Герман же принимал их весьма любезно и, заверив честным словом, держал в почете и выдавал им царское жалованье. Когда же разнесшаяся молва об этом дошла до всех воинов, то они, оставив узурпатора, пришли в Корхидон. Между тем Чоча, чувствуя, что дело неладно, воодушевил оставшихся при нем сообщников и повел их для нападения на Корхидон. Герман, приготовив войско к битве, выступил против Чочи, и воины Германа, выражая большое усердие, уверяли полководца в своей преданности императору. Видя это и объятые страхом, сообщники Чочи отступили по направлению к Нумидии. Герман со всем войском после недолгого преследования настиг их, но нашел, что с ними соединились многие тысячи маврусийских варваров под предводительством Иуды и Артайя. Противники сошлись на бой, началась сильная сеча и один из врагов убил коня Германова. Герман, упав на землю, подвергался большой опасности, если бы копьеносцы, тотчас же подняв коня на копья, не освободили из-под него Германа; тем не менее враги обращают тыл, и Чоча во время этого смятения едва мог спастись бегством с немногими. Герман же, дав приказание окружающим, тотчас устремился на вражеский лагерь и взял его приступом. Но воины начали здесь без толку грабить вражеское имущество, не обращая внимания на приказание полководца. Герман, опасаясь, чтобы неприятели образумившись не опрокинулись на него, стоял в скорби, всячески приглашая своих воинов к порядку. Между тем маврусии, когда увидали бегство мятежников, и сами бросились на них и преследова-

ли их вместе с царским войском. А Чоча, который надеялся на варваров, видя, что они делают, с сотнею своих приверженцев предался бегству и скрылся во внутренней Мавритании; тем и кончился мятеж.

Император вызвал обратно в Византию Германа с Домником и Симмахом, опять поручил Соломону дела ливийские, придав ему на помощь и других начальников, Руфина и Левития, и Иоанна, сына Сисинниева (а было тогда 13-е *лето царствования Юстинианова). {158}

Соломон, приплыв в Корхидон, управлял народом кротко и благоразумно, и тщательно охранял Ливию, держа в порядке войско, а если замечал кого-либо из воинов ненадежным, то отсылал в Византию. Между тем Велизарий, завоевав Сицилию и Рим, обладаемый Витигесом, равно и другие итальянские города, Витигеса с женою и детьми его привел в Византию к Юстиниану. И послал император Нарсеса кубикулария с войском в Рим управлять тамошними делами. А Соломон, хорошо устроив управление в Корхидоне и Ливии, выступил в поход против маврусиев. И вперед послал с войском Гордария, своего копьеносца, мужа искусного в воинском деле, который, идя вниз по реке Бигу, направлял поход к пустынному городу Бавгаю. Произошла битва, и Гордарий, побежденный, окопался валом и был осажден и стеснен маврусиями. Соломон, бывший недалеко, узнав об этом, немедленно явился; варвары, испугавшись, удалились и поставили лагерь у подножия горы Авройя. Соломон напал на них и обратил их в бегство. Маврусийцы побежали по горным утесам и ущельям и удалились к мавританцам. Соломон, опустошив Мугадские равнины и выжегши всю их землю, и захватив много хлеба, направился к крепости Цервулу, где заперся Явда с двумя тысячами маврусийцев. Тогда Явда, оставив крепость, поднялся в безопасное место на вершину горы Аврасийской и там отдыхал от преследования. Соломон взял крепость Цервулу после трехдневной осады и, разграбив все в ней и поставив гарнизон, двинулся далее. И соображал, как бы ему взобраться на гору отвесную и совершенно неудобовосходимую. Бог же открыл доступ в место недоступное таким образом: один из воинов пехотного отряда оптионов, по имени Гензон, или по внушению собственного мужества или по Божественному вдохновению, один стал подниматься на гору против врагов; за ним следовали некоторые из его товарищей, сами дивясь себе и недоумевая, что из этого выйдет: тогда три маврусийца, поставленные стеречь вход, побежали навстречу Гензону, думая предупредить его. А он пользуясь теснотою ущелья поражал их поодиночке, и первого убил, равно и второго, и третьего. Тогда воины, шедшие сзади, видя это, с большим шумом и криком бросились на врагов. Римское войско, увидав и услыхав что делается, не дожидаясь приказа полководца и звука трубы, но подгоняя и ободряя себя криками, рассыпным строем бросилось в стан неприятелей. При этом Руфин и Леонтий отличались доблестными подвигами против неприятелей. Варвары тотчас же, как кто мог, {159} обратились в бегство. Сам Явда, пораженный дротиком в бок, все-таки убежал и удалился к мавританцам. А римляне, разграбив неприятельский лагерь, не оставили горы Аврасийской, но, построив на ней крепость, и доныне занимают ее. Был там один совершенно отвесный утес, на котором маврусийцы создали башню и таким образом устроили здесь сильное, крепкое и непреоборимое убежище. Здесь Явда поместил свое имущество и своих жен под охранением одного старого стража. Ибо полагал, что враги никогда не доберутся до башни и не могут взять ее силою. Между тем римляне, преодолев трудное восхождение на Аврасийскую гору, пришли и сюда; и один из воинов начал со смехом взбираться к башне; и смеялись над ним жены Явды и старый страж. Между тем римлянин, карабкаясь руками и ногами, добрался до верху, и обнажив меч вскочил и, ударив старика по шее, обезглавил его. А другие воины, ободрившись и цепляясь друг за друга, влезли в башню и, захватив жен Явды и великие сокровища, доставили Соломону.

Соломон окружил стенами ливийские города, и после того как побежденные маврусийцы удалились из Нумидии, подчинил римскому подданству страну Завскую и Нумидию с ее митрополиею (т. е. главным городом) Етифою. А в другой Мавритании

---

* В оригинале здесь опечатка: ... было тогда 137-е лето царствования Юстинианова.— *Ю. Ш.*

главный город Кесария, которую еще прежде покорил Велизарий. Таким образом все ливийцы сделались подданными римлян и пользуются постоянным миром.

Четыре года спустя после этого замирения в 17 лето Юстинианово, Кир и Сергий, дети Вакха, брата Соломонова, были посланы от царя начальствовать над Ливиею,— Кир над Пентаполем, а Сергий над Триполем. Тогда маврусийцы прислали своих старейшин в город Масну Лепту * к Сергию поднесть ему дары и подтвердить мир. Сергий же, по совету триполийца Пуденция, 80 знатнейших варваров принял в городе, обещая исполнить все по их просьбе и клятвами подтвердил мир; а остальных выпроводил вон в предместье,— и пригласив первых (т. е. 80) к обеду, всех умертвил. Только один из них тайно ускользнул и сообщил землякам, что случилось. Эти последние, услышав о происшествии, бегом бросились в свой лагерь и вместе со всеми своими земляками, бывшими в лагере, обратились на римлян с воплями мщения. Сергий с Пуденцием вышел навстречу варварам; началась битва, и Пуденций, потеряв многих из своих сограждан, и сам гибнет. Сергий же, пришедши в несказанный страх, отплыл к Соло-{160}мону, своему дяде, в Корхидон. Тогда маврусийцы оставили за собою всю страну триполийскую; варвары разграбили все тамошние места и, пленив множество римлян, направились к Пентаполю. Кир, узнав об этом, как беглец отплыл в Корхидон. Варвары, не встречая себе никакого противодействия, взяли город Веронику, направились к Корхидону и достигли до Визакия, своими набегами разграбили весьма многие тамошние местности. Антала, имея вражду на Соломона за убиение им своего брата, соединяется с варварами и ведет их против Корхидона и Соломона. Соломон, услышав это, собирает войско и идет к ним навстречу. И дошедши до Весты, города, стоящего на 6 дней пути от Корхидона, стал здесь лагерем. И были с ним Кир и Сергий, и Соломон младший — дети Вакховы. Увидав же множество варваров, Соломон испугался и послал к их начальникам с заявлением, что напрасно они, будучи давними союзниками римлян, вооружились против них и что следовало бы утвердить мир и обязать друг друга клятвами. Варвары, издеваясь над этими речами, отвечали: «так как Сергий, поклявшись над евангелием, отлично соблюл клятву, перебив 80 наших соплеменников, то можем ли мы теперь верить вашим клятвам?» Завязывается сражение и римляне обращаются в бегство. При этом конь Соломона осаживается на дыбы и сам Соломон гибнет, а равно и его копьеносцы.

Племяннику Соломона Сергию было поручено от императора начальство над Ливиею. Иоанн же сын Сисантиола и другие начальники воздвигли против Сергия великую ненависть, так что не хотели и за оружие браться, и варвары все безбоязненно грабили. А Аттала написал императору Юстиниану, что все де маврусийцы охотно соглашаются быть твоими верными подданными, но не могут терпеть насильственных поступков со стороны Соломона и его племянников, и потому отложились. Отзови племянников Соломона, и мир между римлянами и маврусийцами состоится.— Но император не захотел поступить таким образом.

Поэтому Антала и маврусийское полчище собрались опять к Визакию; туда же пришел и Чоча, имея с собою немного вандальских воинов. Между тем ливийцы просили Иоанна, сына Сисантиолова, собрать ополчение и выступить против врагов вместе с Имерием, начальником визакийских новобранцев. Иоанн, собрав войско, двинулся против врагов, приказав Имерию идти вперед. В происшедшей затем битве римляне терпят поражение, и варвары берут в плен живьем Имерия с его ополчением. Имерия {161} посадили под стражу, а воинов его, согласившихся сражаться против римлян, отдали Чоче. Благодаря присутствию Имерия варвары берут хитростью город Адрамит. В это время иные из ливийцев убежали в Сицилию, а иные на другие острова и в Византию; маврусийцы же и Чоча совершенно беспрепятственно разграбили всю Ливию.

Прибывшие в Византию ливийцы умоляли императора, чтобы он послал в Ливию войско и отличного полководца. Император отправил с немногими воинами Арео-

---

* Так напечатано. Видимо опечатка, должно быть «Магну Лепту». Магна Лептис — город на средиземноморском побережье (в районе современного ливийского города Триполи).— *Ю. Ш.*

бинда, мужа благородного и благонамеренного, но совершенно неопытного в военном деле, и вместе с ним Афанасия и немногих армян, над которыми начальствовали Артабан и Иоанн Арсакиды. Но царь не отозвал и Сергия, а приказал и ему вместе с Ареобиндом быть ливийским воеводою и притом, так чтобы Сергий вел войну с нумидийскими варварами, а Ареобинд сражался с находящимися в Визакии маврусийцами. Ареобинд, прибыв в Ливию и получив в свое распоряжение половину войска, послал Иоанна, сына Констанциолова, против Чочи и варваров. Иоанн, увидев множество врагов, принужден был вступить с ними в рукопашный бой. Иоанн и Чоча находились во взаимной вражде, так что каждый из них готов был умереть, лишь бы только убить другого. Когда началась битва, они выступив из строя, бросились друг на друга. Иоанн, натянув лук, угодил Чоче в правый пах, отчего тот чрез несколько дней и помер. Варвары в бесчисленном множестве и с большим жаром бросившись на врагов, перебили всех римлян, в том числе и Иоанна. Говорят, что сей последний сказал: «умираю сладостною смертью, ибо исполнилась молитва моя относительно Чочи». Равно и Чоча, узнав о смерти Иоанна, умер с радостью. Убит был и Иоанн Армянин. Царь, узнав об этом, был печален и, лишив Сергия начальства, отозвал его к себе. А начальство над Ливиею поручил одному Ареобинду.

Спустя два месяца некто Готфорис, вождь нумидийских новобранцев, подкапываясь под Ареобинда, тайно пригласил маврусийцев напасть на Корхидон. И вот одновременно вражеские войска из Нумидии и Визакия, соединившись вместе, со тщанием пошли к Корхидону. Нумидийцами предводительствовали Кунчина* и Явда, а визакийцами Антала. Присоединился к ним и узурпатор Иоанн, преемник Чочи, вместе с мятежниками. Узнав об этом Ареобинд и полагаясь на Готфориса, как на друга, поручил ему войско и направил его вместе с Артабаном и армянами против непри-{162}телей. А Готфорис послал своего повара, родом из маврусиев, заявить Антале, что он Готфорис хочет разделить с ним владычество над Ливиею. Антала с радостью принял это предложение, но отвечал, что не безопасно о таких делах переговариваться при посредстве повара. Тогда Готфорис послал к Антале в качестве доверенного человека своего копьеносца Улисфея с приглашением приблизиться к Карфагену и прикончить Ареобинда. Улисфей тайно виделся с Анталою, и они согласились на том, что Антала будет властвовать над Визакием и возьмет половину сокровищ Ареобиндовых и 1500 римских воинов, а Готфорис примет царское достоинство и господство над Карфагеном. Заключив такой договор, Улисфей возвратился к Готфорису. Варвары с большим одушевлением шли к Карфагену. Взявши Децим и поставив в нем лагерь, они на следующий день подошли к Карфагену и встреченные римским войском, в неожиданно случившейся битве, потеряли многих маврусийцев. А Готфорис зло ругал победителей, как людей безрассудно дерзких, которые подвергают опасности успехи римского оружия.— Между тем Ареобинд вступил в сношения с Кутциною, приглашая его изменить маврусийцам и получил на то его согласие; ибо племя маврусийцев всегда обманчиво и между собою и по отношению ко всем прочим. Ареобинд по доверенности открыл о своих сношениях с Кутциною Готфорису, который убеждал его не верить Кутцине, а сам чрез посредство Улисфея сообщил все Антале. Готфорис замышлял тайно убить Ареобинда и убеждал его выйти из Карфагена на место военных действий. Ареобинд же, как человек неопытный в войне и неспособный владеть оружием, отрекался. Так прошел день, и, отложив битву до завтра, Ареобинд остался в Корхидоне. Тогда Готфорис, подозревая, что Ареобинд нарочно медлит, потому что догадывается об его измене, открыто взбунтовался против него. Ареобинд поспешно оставил Карфаген и, предавшись бегству, сел на корабль и намеревался отплыть в Византию, если бы не помешала дурная погода. Тогда послав Афанасия в Карфаген, Ареобинд пригласил к себе кое-кого, в том числе и Артабана. Сей последний много убеждал Ареобинда не падать духом, не робеть, не бояться Готфориса, но идти на него вместе со всеми своими сторонниками, прежде нежели зло разрастется. Между тем Готфорис наговаривал воинам на Ареобинда, что он робок и не мужествен, и не хочет выдавать

* Так напечатано. Далее везде называется Кутциною.— *Ю. Ш.*

им царского жалованья. Наконец Ареобинд вместе с Артобаном и другими сопутниками двинулся про-{163}тив Готфориса. Началась битва на передовых фортах и в других входах в город. Весьма многие из воинов не учавствовали в замыслах Готфориса и дружно бились против него. Но Ареобинд, видя непривычное для себя зрелище убиваемых людей, не мог преодолеть своей трусости, побежал и скрылся вместе с женою и сестрою, как в безопасном убежище, в приморском монастыре, который Соломоном был построен и обнесен стенами. Тогда и Артабан предался бегству. Готфорис же, одержав полную победу, вступил во дворец и послал Корхидонского архиерея и Афанасия удостоверить Ареобинда в безопасности и привести его в дворец, с угрозою в случае непослушания осадить его убежище, причем после уже пощады не будет. Ареобинд, получив от епископа Репората удостоверение в безопасности, явился пред Готфорисом и пал пред ним ниц, протягивая как какую-нибудь челобитную те евангелия, над которыми иерей дал ему удостоверение в безопасности. Готфорис поднял Ареобинда, при всех присутствующих поклялся, что не сделает ему никакого зла, но на другой день отошлет его в Византию вместе с его женою и сокровищами; и отпустив иерея, удержал Ареобинда и Афанасия во дворце ужинать с собою. И за трапезою почтил Ареобинда, поместив его рядом с собою; а после ужина приказал ему почивать в спальном покое. И послав туда Улисфея и еще кой-кого, умертвил Ареобинда, несмотря на его вопли и рыдания. Афанасия же пощадил ради его старости. И на утро голову убитого послал Антале, а сокровища взял себе, а ему ничего не дал вопреки договору.

Антала, узнав о судьбе Ареобинда и изведав клятвопреступность Готфориса, захотел стать на сторону царя Юстиниана. Артабан же, получив от Готфориса удостоверение в безопасности, взошел во дворец с армянами и согласился служить тирану; но втайне помышлял убить его. Свой помысл он открыл племяннику Григорию и копьеносцу Артасирию, на что Григорий сказал ему: «теперь, Артабан, тебе одному предстоит увенчаться доблестью Велизария. Он, взяв у царя войско и много сокровищ и сопровождаемый начальниками и неслыханным дотоле флотом с большим трудом привел Ливию в подданство римлянам. А теперь, когда Ливия опять по-прежнему отпала от царской державы, тебе одному приходится снова подчинить ее царю и поправить дела. Помысли, что ты происходишь из древнего рода Арсакидов и что твое знатное происхождение обязывает тебя всегда быть мужественным и совершать подвиги {164} чрезвычайной доблести. Вспомни, как еще в юности ты поддерживал в битвах армянского начальника Акакия и римского воеводу Чучу,— а потом бывал в походах вместе с Хозроем, царем Персидским. Тебе ли, столь доблестному мужу, сложа руки смотреть, как римская власть захвачена пьяным псом? Что же касается до нас, то я и Артасирий, будем по мере возможности исполнять твои приказания».

Между тем Готфорис поручил Артабану начальство над войском и направил его против Анталы и маврусийцев находящихся в Визакии. Был при войске Артабана и Иоанн, вождь мятежников, и Улисфей копьеносец; следовали за войском и те маврусийцы, которые были под начальством Кутцины. Артабан, вступив в сражение с Анталою и варварами, обратил их в бегство. Но внезапно вознерадев, повернул войско назад и направился к лагерю. Там Улисфей сбирался убить его. Объясняя свой поступок, Артабан говорил, что он опасался, чтобы вышедшие из Адрамата варвары не помогли противникам и не сделали нам непоправимой беды; но пусть Готфорис придет со всем войском и истребит их всех. Возвратясь в Корхидон, Артабан в таком же духе докладывал дело тирану. А сей последний, по совету Пасифия, решил вооружить все войско и отправиться с ним в поход, оставив в городе только сторожей. И ежедневно многих убивал Готфорис по подозрению. Вышед же из Корхидона в предместье, где с давних пор стояли три дачи, там затворился на отдых с Артабаном, Афанасием и Петром копьеносцем. Артабан, находя этот случай удобным для убиения тирана, вместе с Григорием, Артасирием и несколькими верными копьеносцами решился на смелое дело. Копьеносцам с мечами он приказал находиться внутри палаты (так как был обычай, чтобы во время трапезы начальников копьеносцы стояли позади их) и тотчас же действовать оружием, как скоро он мгновением обозначит их время для этого, причем

Артасирию приказал быть начинателем; а Григорию приказал, собрав многих смелых армян, вооруженных одними мечами, быть наготове в палате, но никому не открывать замысла. Когда за трапезой дома шло винопитие и Готфорис уже сильно упился, Артасирий, обнажив меч, направил на тирана; тогда один из слуг, увидев острие меча, закричал: «что это значит, почтеннейший?» Готфорис обернулся и взглянул на Артасирия, который тотчас же ударил его мечом и отсек правую руку. Тиран вскочил, а Артасирий немедленно вонзил ему в бок меч до самой рукоятки и мгно-{165}венно умертвил его. Тогда Артабан приказал Афанасию взять под свое попечение сокровища дворца, как это было при Ареобинде.

Когда стражи узнали о смерти Готфориса, то провозгласили Юстиниана добропобедного Императора. Затем сторонники государя, устремившись в домы мятежников, перебили их. Иоанн с вандалами убежал в храм, откуда Артабан вывел их, клятвенно заверив в безопасности, и отправил в Византию. Совершилось же убиение тирана спустя 36 дней его тирании, в 19 лето Юстинианово. Вследствие этого обстоятельства Артабан чрезвычайно прославился пред всеми людьми. Периекта, жена Ареобиндова, поднесла Артабану великие дары. А царь назначил его воеводою во всей Ливии. Немного спустя Артабан отпросился у царя и ушел в Византию, а царь назначил воеводою Ливийским Иоанна брата Пастова.

Иоанн, приняв в управление Ливию, устроил поход против Анталы и бывших в Визакии маврусийцев, одержал над ними победу, перебил много врагов, и, отняв захваченные варварами Соломоновы знамена, отослал их в Византию; а прочих варваров прогнал из римских владений.— Впоследствии, Левасты из пределов Триполийских с большим войском, прибыв в Визакий, соединились с Анталою. Иоанн вышел навстречу им, но был разбит и, потеряв многих воинов, удалился в Корхидон. Варвары же, дошедши до своего Карфагена, опустошили тамошние окрестности. Наконец Иоанн возбудил мужество в своих воинах и, взяв себе на помощь других маврусийцев, бывших с Кутциною, одолел и обратил в бегство врагов и, учинив сильное преследование, перебил великое их множество. Прочие же убежали за пределы Ливии. И таким образом Ливия достигла наконец глубокого мира.

л.м. 6027, р. х. 527.

Первый год епископства Иоанна Иерусалимского.

В этом году царь Иверский Саманорс пришел в Константинополь с женою своею и вельможами к благочестивому царю Юстиниану, заявляя свое желание быть союзником и верным другом римлян. Царь, приняв такую готовность, много почтил Саманорса и вельмож его. Равно и Августа подарила жене его разные украшения из дорогих камней. И отпустил их император с миром в их государство. {166}

л. м. 6028, р. х. 528.

Первый год епископства Агапита Римского.

В этом году пострадал от гнева Божия Помпейополь Мисийский. Ибо земля расселась от землетрясения и провалилась половина города с жителями. И очутились они под землею и слышны были голоса умоляющих о помощи. И много денег давал царь для того чтобы раскапывали и спасали заживо погребенных и награждал трудившихся в раскопке.

В том же году Юстиниан заповедал петь в церквах: *Единородный Сыне и Славе Божий.* Устроил также часы на Милие.

л. м. 6029, р. х. 529.

Первый год епископства Анфима Константинопольского.

В этом году скончался епископ Епифаний месяца июня 5, индиктиона 15, занимавший кафедру 17 лет и 3 месяца; и переведен был в Константинополь Анфим еретик, епископ Трапезундский; в это же время Агапит, епископ Римский, прибыв в Кон-

стантинополь, составил собор против нечестивого Севера, Юлиана Галикарносского и других феопасхитов, в числе которых и Анфим, епископ Константинопольский, как единомышленник их, был низвержен и прогнан после десятимесячного епископства. И рукоположен вместо него Мина, пресвитер Сампсониевой странноприимицы, от руки Агапита, папы римского. Агапит же, епископ римский, будучи в Константинополе, скончался, рукоположен вместо него Сильвестр, живший один год.

л. м. 6030, р. х. 530.

Первый год епископства Сильвестра римского, Мины Константинопольского, Гвины Александрийского.

В этом году декабря 27, было первое обновление великой церкви. И шел крестный ход от святой Анастасии, причем патриарх Мина сидел на царской колеснице, а царь шел пешком вместе с народом. А прошло от дня пожара святейшей великой церкви до обновлений в 5 лет, 11 месяцев и 10 дней.

л. м. 6031, р. х. 531.

Первый год епископства Вигилия римского, Феодосия Александрийского. {167}

В этом году [84] поднялись болгаре. Два князя [85] со множеством болгар и друнгом [86] вторглись в Скифию и Мисию в то время как в Мисии начальствовал войсками Юстин, а в Скифии Баударий [87]. Эти полководцы двинулись против болгар, решились на битву; и пал в битве вождь Юстин; и назначен был вместо него Константин, сын Флоренция. И дошли болгары до пределов Фракийских. И вышел против них полководец [88] Иллирика Акум гунн, которого царь воспринимал от крещения. И римские войска, оцепив болгар со всех сторон, стали их рубить и избили многое множество, и отняли всю добычу и рубили наголову, умертвив и двух князей болгарских. И когда победители возвращались с радостью, напали на них другие болгары [89] и поймали на аркан бегущих Константина, Акума и Годиллу. Из них Годилла кинжалом перерезал аркан и убежал; а Константин и Акум были взяты живые. Константина болгары выдали на выкуп за 1000 копеек [90], и он возвратился в Константинополь, Акума же повели в свое отечество [91] вместе с другими пленниками.

В том же году Хозрой, царь Персидский, взял Антиохию Великую в Сирии и взошел в Апамею и другие города.

л. м. 6032, р. х. 532.

В этом году появился в римских пределах Мунд, происходивший из племени Гепидов, сын Гисма. История Мунда такова. По смерти отца Мунд пришел к Ригу, своему деду по матери, владетелю Сирмийскому. Узнав об этом владетель Рима Теодорик послал к Мунду приглашение, вследствие которого Мунд отправился к Теодорику и жил при нем в качестве его воинского сподвижника. После смерти Теодорика Мунд пришел к реке Дунаю и просил императора Юстиниана принять его под свою державу. И пришел в Константинополь, где царь оказал очень любезный и почетный прием ему и сыну его, и отпустил их, назначив Мунда военачальником Иллирика. И в то время, когда Мунд находился в Иллирике, пришли туда болгары в великом множестве; и напав на них, Мунд всех их разбил. И из числа пленных послал в Константинополь их вождей [92] и многих других болгар, и показывали их с торжеством на ипподроме. И настал глубокий мир во Фракии, ибо гунны [93] не дерзали уже переходить через Дунай. А пленников болгарских царь [94] послал в Армению и в Лазику, и были включены они в число рядовых воинов [95]. {168}

л. м. 6033, р. х. 533.

Первый год епископства Павла Александрийского.

В этом году, т. е. в 14 году царствования Юстинианова Персидский царь Хозрой сделал четвертое нападение на римскую землю. Хозрой взошел сначала в страну Ко-

магинов, и оттуда думал идти в Палестину и Иерусалим и ограбить тамошние сокровища. Ибо слышал, что страна та обильна, а жители богаты золотом. А римляне нисколько не помышляли идти для противоборства персам, но запершись в крепостях хотели оборонять их и спасаться сами, как кто сможет. Узнав об этом, Юстиниан послал против персов Велизария, только возвратившегося с запада, Велизарий на курьерских конях с большою быстротою прибыл в Евфрастию. Юст, племянник царский и Вутц, начальник восточной армии, находились тогда в Иераполе, как в месте убежища. Услышав о прибытии Велизария, они письменно приглашают его прибыть к ним и оберегать Иерополь. Велизарий сильно посмеялся над ними, заявляя в ответном письме, что несправедливо было бы охранять один город и позволять варварам безопасно расхаживать по римской стране и опустошать царские города. Вы хорошо знаете, что лучше погибнуть мужественно, чем спастись, уклоняясь от боя. Последнее нужно назвать не спасением, а скорее предательством. Лучше идите скорее в Европу*; собрав оттуда все войско, я надеюсь при помощи Божьей одолеть неприятеля.

Под влиянием таких речей Велизария начальники ободрились. Юста с небольшим гарнизоном оставили в Иерополе, а прочии пошли в Европу.

Хозрой, узнав, что Велизарий и все римское войско ополчаются в Европе, остановился и не решался идти дальше. И послал книжника Авондеза, мужа разумного, разведать, каков полководец и каков лагерь; а предлогом для этого посольства служили жалобы, якобы царь Юстиниан не послал в Персиду послов для переговоров о мире. Велизарий, узнав, что идет посольство, сам, выбрав 600 великорослых и красивых воинов, вышел из лагеря охотиться. А Диогену копьеносцу и Адулию Армянину с 1000 всадников приказал перейти реку, как будто для разведания брода. Когда же Велизарий узнал, что посол уже близко, то приказал раскинуть палатку в пустынном как бы случайном месте для остановки. Между тем своих разноплеменных воинов фракийцев, {169} иллирийцев, готфов и елуров, а также вандалов и маврусийцев Велизарий разместил по обеим сторонам палатки, а еще более рассеял по равнине. Воины эти не стояли на одном месте, как на службе, но бродили туда и сюда, как охотники, и повидимому как люди праздные и свободные от дела, собрались смотреть посла Хозроева. Они были препоясаны, имели веселые лица и носили топоры и алебарды. Авоздан, явился пред Велизария, говорил, что Хозрой огорчается тем, что Юстиниан, вопреки условию, не прислал к нему послов для переговоров о мире и тем вынудил его, Хозроя, воевать против римлян. Велизарий, не придавая никакого значения этим словам, возражал, что Хозрой, виновник войны; если бы он желал мира, то не пошел бы искать его в чужую землю, но, оставаясь в своей стране, ожидал бы послов. Сказав это, Велизарий отпустил посла. Сей последний, возвратясь к Хозрою, говорил, что, по его наблюдению, полководец чрезвычайно разумный и мужественный, а воины таковы, каких он нигде не видал, ибо в них собрана красота всех народов. Посол советовал Хозрою не вступать в битву с воинами Велизария, чтобы в случае поражения не погубить все персидское царство, если он сам зашедши в римскую страну, не найдет места для бегства. Да и победить не важно, потому что придется победить римского полководца, и не более того. Тогда Хозрой, по слову Авездана, вознамерился немедленно возвратиться восвояси. Но Хозрой боялся переправляться через реку, так как римляне сторожили переправу. Посему после многого раздумья он послал просить Велизария, чтобы тот отвел воинов стороживших реку, и таким образом обеспечил персам беспрепятственное отступление. Велизарий тотчас же послал к Хозрою послов, одобряя его за отступление и обещая, что скоро прибудут царские посланники для утверждения мира. Хозрой просил Велизария обеспечить ему безопасный проход чрез римскую землю. И Велизарий послал к нему Иоанна Эдесского, мужа знаменитейшего заложником его безопасного прохождения чрез Римскую страну. И римляне более хвалили Велизария за благоразумное поведение в этом деле, чем за то, что он привел в Византию двух царей пленного Гелимера и Витигеса. И действительно достойно повествования и похвалы то обстоятельство, что когда все римляне боялись и

* Имеется в виду селение Европ на берегу Евфрата, где у Велизария находилась ставка.— *Ю. Ш.*

скрывались в крепостях, а Хозрой с большим войском находился среди римской державы, один человек, на почтовых прибывший из Византии, выступил против царя персов, а Хозрой сверх ожидания был обманут его мудростью и ни с чем возвратился восвояси. {170}

В том же году по смерти Тимофея, епископа александрийского, нечестивый Север, прелюбодейный предстоятель Антиохии, и Юлиан Галикарнасский, сошедшись в Александрии из-за вопроса о тленном и нетленном, рассорились между собою, как люди чуждые истины. Одни продвигали Феодосия, другие — Гайну в сан епископа Александрийского: и Гайна владел епископиею один год, а Феодосий — два. Юстиниан обоих их вызвал в Византию и приказал им жить в качестве частных людей отдельно друг от друга. А епископом в Александрию царь назначил некоего Павла, который считался православным. Но Павел, почтив память Севера несвященного, подвергся царскому гневу, был лишен епископии и, удалившись из Александрии, жил в Иерусалиме.

л. м. 6034, р. х. 534.

В этом году, в месяце октябре, индиктиона 5, была в Византии большая смертность. В то же время начало праздноваться в Византии Сретение Господне, 2 числа месяца февраля. А 16 августа, того же 5 индиктиона, было великое землетрясение в Константинополе, и попадали церкви и домы и городская стена, особенно около Золотых ворот. Пали на землю и копье, которое держала статуя св. Константина, поставленная на форуме, и правая рука статуи Ксиролофа. И померло много людей, и был страх великий.

л. м. 6035, р. х. 535.

Первый год епископства Зоила Александрийского.

В том же году царю пришлось вмешаться в войну между аксумитами, индусами, иудеями по следующей причине: римские купцы чрез Гомерит ходят в Аксумит и внутреннейшие страны индийцев * и эфиопов. И вот когда римские купцы по обычаю пришли в пределы Гомеритские, Дамиан царь гомеритский перебил их ограбил их имущество, ссылаясь на то, якобы Римляне в своей стране озлобляют иудеев и убивают. И от этого случая пресеклась связь греческая с внутренними Индами в Аксуме. И рассердившись царь Аксумский заявил Гомеритскому, что ты-де повредил моему государству и внутренней Индии, заградив римским купцам доступ к нам. И вступили оба царя в великую вражду, и началась между ними война. И когда они сбирались воевать, Адад, царь Аксумский, дал такой обет, что если-де я одолею Гомерита, то сделаюсь хри-{171}стианином, ибо из-за христиан я веду войну. И Божьим содействием одержал Адад решительную победу и взяв в плен живого Дамиана, царя Гомеритского, и страну его и дворец его, и возблагодарив Бога Адад, царь Аксумский, послал к царю Юстиниану за епископом и клириками и за научением веры христианской. И весьма возрадовался этому Юстиниан, и приказал дать Ададу в епископы, кого им будет угодно. И выбрали послы после тщательного рассмотрения пономаря от св. Иоанна в Александрии великой, мужа благочестивого, девственника, 62 лет, по имени Иоанна. И взяв его, возвратились в страну свою к своему царю Ададу. И таким образом уверовали во Христа и просветились все аксумиты.

л. м. 6036, р. х. 536.

В этом году 6 сентября, в 1-й день 7-го индиктиона, было великое землетрясение и упала половина Кизика. В том же году окончен медный столб вблизи дворца, именуемый Августевс, и открыта конная статуя царя Юстиниана.

В том же году прибыл из Итальянской страны какой-то комедиант, по имени Андрей, с собакою желтою и слепою, которая по его приказу проделывала удивительные

---

* См. примечание к стр. 139.— *Ю. Ш.*

вещи. Так, когда комедиант стоял пред народом на площади, то зрители приносили свои кольца золотые, серебряные и железные, клали на землю и присыпали пылью; собака ничего этого не видала, но по приказу хозяина брала и отдавала каждому свое кольцо. Точно также и перемешанные монеты разных царей собака выдавала при произнесении царских имен. И из предстоящей толпы мужчин и женщин собака на вопросы показывала имеющих во чреве, и блудников, и прелюбодеев, и скряг, и великодушных: показывала все по правде, так что говорили, что она имеет дух Пифона.

л. м. 6037, р. х. 537.

В этом году поднялось море около Фракии на 4 мили (4 000 шагов) и покрыло страну около Одессы**, Дионисиополя и Афродисия; и потонуло много людей. И по Божию повелению опять отступило море в свое место.

л. м. 6038, р. х. 538.

Первый год епископства Петра Иерусалимского, Домна антиохийского. {172}

В этом году было оскудение хлеба и вина, и большая непогода; и было великое землетрясение в Византии, и перемена относительно Святой Пасхи. Народ заговелся 4 февраля, а царь велел еще неделю продавать мясо. Мясники кололи скотину и продавали, но никто не покупал и не ел мяса. А Пасха была так, как приказал царь, и оказалось, что народ постился неделю лишнюю.

л. м. 6039, р. х. 539.

В этом году взят Рим готфами. И папа Вигилий прибыл в Константинополь и, принятый от царя с великой честью, обещался устроить соединение кафолической церкви и анафематствовать три главы. И столько папа был почтен царем, что возгордившись в виде эпитимии отлучил Мину епископа Константинопольского на 4 месяца от церковного общения; а Мина отвечал ему такою же епитимиею. Между тем царь, разгневавшись на Вигилия за епитимию и за отказ исполнить свое соглашение относительно церковного соединения, приказал схватить его. Папа, испугавшись царского гнева, прибежал к жертвеннику мученика Сергия в обители Гормиздовой. Будучи силою извлекаем оттуда, папа схватился за столбы, поддерживавшие жертвенник, и ниспроверг их, будучи тяжел и велик телом. Царь, раскаявшись, принял в свою благосклонность папу Вигилия, а Вигилий, по просьбе Августы Феодоры, принял в общение Мину, патриарха Константинопольского 29 июня в день св. апостолов.

В том же году 11 мая в субботу св. Пятидесятницы во время игр на ипподроме, совершавшихся по случаю дня основания столицы, произошло побоище между двумя партиями. Царь с своей стороны послал екскубиторов* и воинов меченосных, которые умертвили многих из бывших на ипподроме, а многие были задавлены во время бегства; а иные умерли от ран и произошла большая пагуба.

л. м. 6040, р. х. 540.

В этом году были постоянные землетрясения и большие дожди, равно как и в феврале месяце было большое землетрясение так, что все его заметили и были в большом страхе, и молебствовали, и просили Бога об избавлении от належащей** угрозы.

В том же году в июне индиктиона 11 благочестиво скончалась царица Феодора. {173}

л. м. 6041, р. х. 541.

** Др.-греч. колония (затем византийский город) Одессос (Одесс) на территории современного города Варны в Болгарии.— *Ю. Ш.*

* Екскубиторы (экскувиторы) — дворцовая стража.— *Ю. Ш.*

** Так напечатано.— *Ю. Ш.*

В этом году были очень сильные громы и молнии, так что многие во время сна бывали поражаемы молниею. И в день св. Иоанна были очень сильные громы и молнии, так что была отшиблена часть колонны Ксилорофа и художественная капитель этой колонны. В июле была сшибка обеих партий и подожжен дом, так называемый Элевзий. И было много убийств. А во время царского выхода к Ебдому, хранители царских одежд (веститоры) потеряли царскую корону, которая нашлась через 8 месяцев, равно сохранилось и было найдено и все украшение короны, в том числе и единственный драгоценный камень.

л. м. 6042, р. х. 542.

Первый год епископства Аполлинария Александрийского.

В этом году в октябре во время конских ристаний посол индийский пришел в Константинополь со слоном, которого и ввел на ипподром.

В январе месяце понижено было имя Мины, патриарха Константинопольского, и превознесено имя Вигилия, предпоставленного в диптихах.

В марте месяце вырвался ночью слон из стойла и передавил многих людей, иных и до смерти.

Апреля 16 вечером во время игр на ипподроме было междуусобное народное побоище, и много было побито из обеих партий; и нападали на мастерские и грабили, что попадалось под руку, а ипархом был тогда Иовин, по прозванию Коккоровий.

А 28 июля в 3 день недели было обновление храма св. апостолов и положение св. мощей Андрея, Луки и Тимофея св. апостолов. И проследовал епископ Мина, седя со св. мощами на позлащенной и осыпанной дорогими камнями царской колеснице и держа на коленах три ковчега с мощами св. апостолов, и так совершил обновление храма.

л. м. 6043, р. х. 543.

В этом году в апреле, индиктиона 4, послан был кубикуларий Нарсес в Рим с поручением вести войну против готфов, завладевших Римом. Ибо после того как Велизарий владел Римом, опять вошли в силу и захватили Рим готфы. {174}

9 июля было великое и страшное земетрясение во всей стране Палестинской и Аравийской, и Месопотамской, и Сирийской, и Финикийской, и пострадал Тир и Сидон, и Берит, и Триполис, и Библос. И погибло в этих городах множество народа. А в городе Бостры от приморской горы, называемой Лифопросопон (Каменное лицо) оторвалась большая часть и свалилась в море и образовала пристань удобную для помещения многих громадных кораблей тогда как прежде того этот город был без пристани. Царь послал денег для возобновления разрушенных зданий в городах.

Убежало и море в бездну на одну милю (1000 шагов) и погибли многие корабли. И опять, по Божию повелению, возвратилось море в свое обычное ложе.

л. м. 6044, р. х. 544.

В этом году в сентябре, индиктиона 15, было обновление св. Ирины по ту сторону залива * в Сиках. И преносимы были св. мощи из великой церкви двумя патриархами, Миною Константинопольским и Аполлинарием Александрийским. И сидели оба патриарха на царской колеснице, держа на коленах св. мощи. И проследовали до переправы, и переправились, и встретил их царь. И совершили открытие оной церкви св. мученицы Ирины.

В том же году очищена была пристань Евдома.

В том же году умирает Мина патриарх Константинопольский, а на его место был назначен Евтихий, апокрисиерий Амасийский, монах Амасийской обители и пресвитер, и притом назначен в тот же день, когда непогребенное тело Мины еще лежало во храме.

---

* Т. е. Золотого рога, в нынешней Галате.

В августе месяце прибыли победные вестники и триумфы из Рима от Нарсеса кубикулария и экзарха римского. Ибо сразившись с Татилою, вождем готфским, Нарсес разбил его на голову и взял Рим и убил Татилу и окровавленные одежды его вместе с украшенною дорогими камнями камилавкою прислал в Константинополь. И повергнуты были эти трофеи к ногам царя в секрете [**].

Нужно причислить к патриаршеству Мины еще один год Анфима для того, чтобы образовалось 11 лет. {175}

л. м. 6045, р. х. 545.

Первый год епископства Евтихия Константинопольского.

В этом году был святой и вселенский пятый собор против Оригена суемудреного и Дидима невидущего и Евагрия и их еллино-мудренной болтовни, а равно и против безглавых глав. Вигилий же Римский не заседал вместе с членами собора, но после многих побуждений был отпущен царем и умер в Иллирике, совершая путь в Рим.

л. м. 6046, р. х. 546.

В этом году августа 15, индиктиона 2, в час полуночный при наступлении воскресного дня, было сильное землетрясение, так что пострадали многие домы и бани, и церкви, и часть стен константинопольских, особенно у Золотых врат; и многие померли.

Разрушилась и значительная часть Никомидии. Продолжалось же это землетрясение 40 дней, понемногу люди умилились, совершая крестные ходы и молебствуя, и пребывая в храмах, и они, когда настало время Божия человеколюбия, обратились на худшее. Совершается же и память этого землетрясения ежегодно при народном молебствии на Кампе.

Лазы, отделившиеся от римлян по причине корыстолюбия и несправедливости вождя их Иоанна и уклонившиеся к персам, в это время опять прибегли к римлянам, и заняли римляне из крепостей их Петру, выгнав персов.

л. м. 6047, р. х. 547.

В этом году июня 11, индиктиона 3, в собор св. Евфимии на Горе (in sacro conventu ad S. Euphimii Olybrii celebrato) было великое землетрясение и в том же месяце 19 числа были громы и молнии страшные и страшный вихрь Илипс, так что был низвергнут крест, стоявший внутри врат Русийских.

В том же году, в месяце июне индиктиона 4, взбунтовались иудеи и самаритяне в Кесарии Палестинской, и изображая из себя как бы враждебные партии прасинов и венетов, напали на христиан того города и многих убили и церкви пожгли; а Стефана эпарха того города убили в претории, а имущество его разграбили. Жена убитого эпарха, прибыв в столицу, представилась царю. И приказал царь Аманцию военачальнику отправиться в Палестину и произвести следствие по делу об убиении Стефана. Аманций, разы-{176}скав бунтовщиков, иных повесил, иных обезглавил, иных казнил обсечением конечностей и лишением имущества. И был страх великий во всех восточных провинциях.

В декабре месяце была смертность людей в разных городках, особенно же детей. Равно и в мае месяце была скудость хлеба в Византии. И теснились люди и кричали царю: *Государь, обилие городу!* И разграбили ипарха во время зрелищ по случаю дня рождения [*], когда и послы персидские были на ипподроме. И рассердившись царь приказал ипарху Музонию задержать виновников беспорядка, которые и были наказаны. Ибо они огорчили царя тем, что кричали ему всенародно при персидском посланнике. Вина и лакомств и всякой всячины было в городе обилие, а хлеба и ячменя мало.

[**] ἐπὶ σεκρέτοῦ, т. е. вероятно без торжественной церемонии.

[*] ’Εν γενεθμάκω θεωρίφ,— вероятно по случаю обновления Царьграда 11 мая.

В июле 13 числа, в 5 день недели, были страшные громы и молнии, так что многие потерпели вред. И был большой дождь, так что насытилась земля, иссушенная долгим бездождием.

л. м. 6049, р. х. 549.

Первый год епископства Пелагия Римского.

В этом году декабря 6 на память Проха (т. е. спадшего с неба) умер Тимофей, экзарх монастырей и игумен обители Далмата. И был его преемником Анфим, затворник той же обители — и явился огонь на небе во образе копья по направлению от севера к западу.

И в апреле месяце во 2 день было землетрясение сильное, но безвредное.

л. м. 6050, р. х. 550.

В этом году в месяце октябре в 6 день, 6 индиктиона, было землетрясение великое при наступлении субботы.— И декабря месяца 14 дня было другое землетрясение, очень страшное, так что пострадали две стены константинопольские, Константиновская и построенная Феодосием. Разрушились также и церкви в Екзероте, и строения, которые тянутся за Евдомоном, и святой Самуил, и святая Богородица Петальская, и храм св. Викентия, и много жертвенников и кивориев церковных от Золотых ворот до Русия. И не оставалось места, ни предместья, которое не пострадало бы от этого страшного и грозного землетрясения. Регийское урочище разрушилось {177} до основания, так что и узнать нельзя было его; разрушились так же до основания церкви св. Стратоника и калитка, находящиеся в Регии: а порфировый столп, стоящий пред палатами Юкундионовыми, упал вместе с водруженною на верху его статуею и углубился в землю на 8 пядей. Пала также и статуя царя Аркадия, поставленная с левой стороны над аркою тавра, и многие потерпели от развалин. Многие, в течение 8 дней погребенные под развалинами, спустя два-три дня оказывались целыми и здоровыми.— Слышно было, что и в других городах бывало то же самое. Такого великого и страшного землетрясения не запомнят люди, живущие на земле в настоящем поколении. Тряслась земля днем и ночью в течение 10 суток, и немного люди умилились, совершив общественные молебствия, а потом, когда последовало Божье человеколюбие, опять обратились на худшее — царь не носил венца 40 дней. И в святое Рождество Христово без венца шел к церкви, так что и обычные обеды на 19 (очередей) прекратились, и иждивение их роздали бедным.

В том же году [96] появился в Византии странный народ называемый аварами, и весь народ вышел смотреть их, ибо никогда не видали такого народа. Авары носили длинные волосы, откинутые назад, связанные бечевками и заплетенные в косу [97], а в остальном наружностью своею они походили на прочих гуннов. Авары, убежав из своей страны, пришли в области Скифии и Мисии [98] и отправили к Юстиниану послов с просьбою о принятии их (т. е. на земли, принадлежащие империи).

В феврале месяце была смертность людей от опухоли в паху (βουβῶνος); особенно помирали молодые, так что живые не успевали хоронить умерших. И продолжалось эта смертность от месяца февраля до месяца июля.

л. м. 6051, р. х. 551.

В этом году мая 7, в третий день недели в пятом часу дня, когда трудами рабочих исавров уже благолепно заканчиваем был свод великой церкви (разрушенный бывшими землетрясениями), пала Восточная часть Св. Софии, что под святым алтарем, и разрушила киворий (т. е. сень) и святую трапезу и амвон. И признавались механики, что так как они, избегая издержек, не устроили поддержки снизу, но оставили пролеты между столбами, поддерживавшими купол, посему столбы и не выдержали. Видя это, благочестивей-{178}ший царь воздвиг другие столбы для поддержки купола; и таким образом устроен был купол, поднимаясь в высоту более, чем на 20 пядей сравнительно с прежним зданием.

В том же году [99] появилось в Фракии великое множество гуннов [100] и славян, и повоевали они Фракию, и многих убили и взяли в плен. Взяли в числе других военоначальника Сергия [101], сына Вакха старшего [102], и воеводу Едерма, сына Калоподия [103], славнейшего кубикулария [104] и препозита [105]. И нашедши, что стена Анастасиева [106] в некоторых местах пала от землетрясений, проникли за нее и попленили до Дрипия [107] и Нимф [108] и Хитукомея [109]; и все (т. е. обитатели предместий Константинополя) бежали в город [110] с своим имуществом. Узнав об этом, царь [111] собрал земское ополчение [112] и послал к длинной стене. И вступив в битву, многие погибли там из римлян и из схолариев [113]. Потом по приказанию царя были увезены находившиеся в предместьях вне города серебряные кивории и святые трапезы серебряные [114]; и держали стражу во всех воротах стены Феодосиевой [115] школы, протекторы [116], родовые воины (ἀριθμοι) и весь синклит [117]. Царь, видя, что варвары напирают, приказал выйти против них патрицию Велизарию вместе с другими членами синклита [118]. Велизарий забрал коней из дворца, и с ипподрома, и из богоугодных домов, и у всякого человека, где только был конь, и вооружив народ, направился к Хитукомису, и устроил ров, и начал ловить кое-кого из варваров и убивать. И приказал рубить деревья и тащить позади ополчения [119], и произошла от ветра большая пыль, которая летела на варваров. Варвары, думая, что против них стоит большое войско, побежали, и переместились на сторону св. Стратоника в Декатон [120]. Затем узнав от соглядатаев, что на стенах Константинопольских стоит большая стража, перешли на сторону Курулла [121] и Аркадиополя [122] и св. Александра Цупарского [123], и стояли там до святой пасхи [124]. После пасхи вышел царь и с ним все граждане столицы в Силиврию [125] для возобновления длинной стены [, где прорвались варвары [126]]. И стоял царь в Силиврии до августа месяца, равно и варвары блуждали вне города до августа. Между тем царь приказал устроить двуярусные корабли [127], чтобы встретить варваров при обратной переправе их чрез Дунай и сражаться с ними. Узнав об этом, варвары чрез посла просили о позволении им безопасно переправиться чрез Дунай. И послал царь Юстина [128] племянника своего и куропалата [129] обеспечить варварам свободный пропуск. {179}

л. м. 6052, р. х. 552.

В этом году начал царь строить мост чрез реку Сагарис и отведши поток в другое русло, создал пять громадных устоев, и устроил удобную переправу, тогда как прежде был деревянный мост.

л. м. 6053, р. х. 553.

В этом году сентября, в пятый день недели индиктиона 9, разнеслась в городе молва, будто бы умер царь, потому что он, возвратившись из Фракии, никого не принимал. И чернь тотчас же разграбила хлебы из хлебных лавок и пекарен. И в 3 часу дня уже нельзя было найти хлеба во всем городе; и дождь сильный был в этот день; и затворены были мастерские. И смущение было во дворце, так как никто из синклита не видал царя по причине его головной болезни; посему и думали, что он умер. Около же 9 часа синклит сделал совещание, и послал эпарха, который распорядился устроить иллюминацию во всем городе в знак царского выздоровления. И таким образом удержан был город от волнения.

После царского выздоровления, Евгений, бывший префект, оклеветал Георгия, куратора дворца Моринина, и Еферия, куратора дворца Антиохова, будто бы они с согласия Георгия, городского эпарха, желали возвести в цари Феодора, сына Петра магистра.

Когда донос был подвергнут исследованию и не оправдался, то Евгений подвергся опале, и дом его взят в казну, а сам он, убежав в церковь, остался невредимым.

В декабре месяце был большой пожар в пристани Юлиановой, и сгорело много домов и церквей от начала пристани до Прова.— Была также великая смертность в Киликии и Аназарве и Антиохии великой; были и землетрясения; и ссорились между собою православные севериане, и было много убийств. И послал царь Зимарха, комита восточного, который наказал бесчинных, и многих отправил в ссылку, лишил иму-

щества, и казнил членоотсечением.

л. м. 6054, р. х. 554.

В этом году месяца октября 11, в четвертый день недели, индиктиона 10, поздним вечером был большой пожар в Кесарийской части города до так называемой Орфакеры. И сгорели все {180} мастерские и пилоны * до Быка. — А в июле месяце во время игр на ипподроме, прежде чем прибыл царь, началось народное волнение и напали прасины на венетов. Узнав царь об этом, появился в своей ложе и, увидав побоище, приказал Мариону комиту вместе с куратором Кесарийской части города сойти вниз и разнять партии. И посланные пошли, но не могли разнять дерущихся. И много было побито с той и другой стороны, много было и раненых. И забравшись венеты в ложи прасинов кричали: *жги здесь, поджигай там! Прасин не показывается*. А прасины с своей стороны кричали: *гей, гей! все, все на средину!* И пошли в соседние места, где жили венеты, и бросали камнями в попадавшихся венетов и кричали: *жги, жги здесь! Венет не показывается!* Прасины пошли в соседние места, когда уже рассветал день воскресный, и грабили имущества венетов. И приказал царь забирать прасинов, и наказаны были они многими муками.— А венеты прибежали в церковь Богородицы влахернской. А прасины, ускользнувшие от ареста, прибежали в храм св. Евфимии в Халкидоне. Но эпарх, извлекши их оттуда, подвергал наказаниям. Тогда начали жены и матери их кричать в церквах царю, чтобы дал прасинам помилование. А просительниц отгоняли палками, и не смиловался царь над прасинами до Рождества Христова.

В феврале месяце царь сделал распоряжение относительно семи схолариев (т. е. воинских отрядов), чтобы стоявшие в Никомидии, Хиосе, Прусе, Кизике, Котиее и Дорилее, переместились в Фракию, именно в Гераклею и окрестные города.

В марте месяце взбунтовались схолы (полки) против своего комеса, из-за некоторых стипендий, прежде получаемых и теперь отнятых. И напали на него. Случайно был там Феодор, сын Петра магистра, Кондохерис. Он пригрозил солдатам и умел их укротить.

В том же году [130] был взят Безиполь [131] гуннами [132]. И послал царь военачальника Маркелла и своего племянника с множеством войска [133], чтобы освободить город и Персиду [134].

В апреле месяце был взят Анастасиополь фракийскими гуннами.

В мае месяце 3 числа был обвинен Зимарх, куратор Плакидия, будто бы он говорил против царя многое и страшное. Обвинителями были Георгий, куратор Марины, и Иоанн бывший ипат — родственники царицы Феодоры. {181}

л. м. 6055, р. х. 555.

В этом году в месяце октябре был народный мятеж в Питтакиях, и царь многих казнил.

А в ноябре месяце было большое бездождие и недостаток воды, так что много рукопашного бою бывало у водоемов.

А в августе месяце дул только северный ветер, и вовсе не было южного и не приходили корабли к столице, так что патриарх Евтихий уже совершал крестные ходы в Иерусалиме, то есть ко святому Диомиду.

В том же году, в месяце.... пришли победные вестники из Рима от патриция Нарсеса, возвещающие, что он взял крепкие города готфов Верону и Бриксию.

Того же месяца 25 числа в день субботний вечером некоторые злоумыслили убить царя, когда он пребывал во дворце. Злоумышленники были Авланий ἀπὸ Μεμστῶν (exmonetarius), Маркелл банкир и Сергий, племянник куратора Еферия. Умысел их был таков, чтобы в то время, когда царь вечером сидит в триклиние пред выходом его вон, ворваться и убить его, причем сторонники заговорщиков индиане скрывались в Силентарие, и у Архангела, и в Оружейной палате с тем, чтобы по исполнении

* Надворные и вообще передние части здания.

заговора произвести тревогу,— Авлавий взял у банкира Маркелла 50 литр золота за содействие. Но, по Божию благоизволению, сам Авлавий дерзнул сказать Евсевию, бывшему ипату, комиту федератов, и Иоанну логофету, находящемуся при Донхициоле, что — де в этот вечер мы хотим напасть на царя. А Евсевий, доложив об этом царю, задержал заговорщиков и нашел при них скрытые мечи. Банкир Маркелл, обманувшись в своих ожиданиях, выхватил бывший при нем меч, нанес себе три удара в самом триклиние и умер тотчас же после своего ареста. А Сергий, племянник Еферия, убежал и скрылся во Влахерне; но его вывели из церкви, и, подвергнув допросу, убеждали показать, что и банкир Исаакий, и Велизарий, знаменитейший патриций, сочувствовали заговору, а равно знали о нем и банкир Вит и Павел, куратор самого Велизария. Оба арестованные заговорщика, будучи выданы ипарху Прокопию, повинились и говорили против Велизария. Царь тотчас же наложил опалу на Велизария; и многие стали спасаться бегством. Месяца же декабря 5 числа царь собрал тайный совет (σιλέντιον), куда пригласил и святейшего патриарха Евтихия и приказал читать повинную {182} заговорщиков. Велизарий, бывший тут же в совете и слышавший показания их, был крайне огорчен и подвергся царской опале. И послав царь забрал всех его людей, а его самого посадил под домашним арестом.

В том же декабре месяце 20 числа было вторичное обновление великой церкви. Всенощная накануне этого обновления была у святого Платона, и отправился оттуда патриарх Константинопольский с литиею, в соприсутствии и царя; патриарх сидел на колеснице, облеченный в апостольскую ризу и держа святое евангелие, и весь народ воспевал: *возмите врата, князи, ваша*.

В том же месяце захвачены были некоторые провинции Африки мавританами возмутившимися по следующему поводу. Один вождь мавританский, происходивший из того же народа, по имени Кутцина, имел получать условленную сумму денег от бывшего на тот час архонта Африки (т. е. присылаемого императором). И вот Кутцина пришел брать золото. Иоанн, архонт Африки, умертвил его. Дети Кутцины поднялись мстить за отеческую кровь и, учинив возмущение в Африке и производя грабеж, захватили некоторые провинции ее. Узнав об этом царь, послал на помощь в Африку своего племянника и военачальника Маркиана с войском, чтобы умирить мавров. И подчинились ему мавры и умирилась Африка.

В апреле месяце был сменен Прокопий, городской эпарх, и вместо него был назначен Андрей, бывший логофет, и когда новый ипарх из дворца Халкидского ехал на колеснице, направляясь к преторию, встретились ему прасины у Лова, и начали его ругать и забрасывать камнями. И была большая смута между двумя партиями. И проникли мятежники в тюрьмы. И продолжалось побоище от 10 часа до вечера. И послал царь своего племянника и куропалата Юстина, который и разогнал дерущихся. Но около 12 часа они опять стали биться, и были арестованы. И предавал их Юстин публичному позору много дней; а тем, которые бились мечами, были отсечены большие пальцы.

19 июля месяца патриций Велизарий был принят царем, причем получил попрежнему и все свои достоинства.

Тогда же возвратился из Персии и магистр Петр, заключил мирный договор на 7 лет относительнно Лазики и восточных провинций.

В том же месяце [135] приходили послы от Аскила [136], государя [137] ермихионов [138];— это народ, живущий среди варваров [139], вблизи Океана. {183}

В августе месяце был недостаток воды, так что закрыты были общественные бани, а у водоемов происходили драки и убийства.

л. м. 6056, р. х. 556.

В этом году в месяце октябре, индиктиона 11, отправился царь Юстиниан на богомолье в город Мириотелов, или что тоже Термион в Галатии.

В ноябре месяце прибыл к Византию Арефа патриций и филарх сарацинский, доложить царю о том, кто из его сыновей после его смерти должен владеть его филархиею, а также и о том, что делает в тамошних краях Авор сын Аламундара.

В декабре месяце был большой пожар и сгорела совершенно странноприимница Сампсона, и жилища, находящиеся впереди Руфа, и внутренний двор вблизи великой церкви, называемый Горсонастасион, и два монастыря вблизи святой Ирины, а равно и внутренний двор ее и часть ее паперти.

л. м. 6057, р. х. 557.

В этом году в месяце марте индиктиона 13 умирает в Византии патриций Велизарий, а имущество его передано на государев двор Марины. Того же 13 индиктиона месяца апреля 12 дня низложен Евтихий патриарх Константинопольский и сослан в Амасию Юстинианом. А на место Евтихия поставлен Иоанн из схоластиков, апокрисиарий Антиохии великой.

В том же году царь Юстиниан создал догмат о тленном и нетленном и разослал всюду указ, чуждый благочестия, но по Божию определению сказался ноября 11, когда уже шел 14 индиктион, а царствовал он 38 лет, 7 месяцев и 13 дней. И становился крестником его племянник Юстин куртилат.

В том же году в Александрии феодосиане и гайаниты начали устроять соборики, и гайаниты, как преобладающие, поставили себе на одном из этих соборников своего архидиакона Елпидия епископом, которого царь приказал связанного привести к себе, но на пути в Сигрие он умер.— Тогда феодосиане тайно ночью поставили себе во епископы Дорофея. И соединившись в одно общество гайаниты и феодосиане настоловали и хиротонисали себе одного общего епископа. гайаниты заподозрили, что некий монах Иоанн строит против них ковы и вырвали у аввы бороду с мясом и кожею. {184}

л. м. 6058, р. х. 558.

Первый год Юстина, царя римского, Иоанна, епископа Константинопольского и епископа иерусалимского.

В этом году, ноября 14, индиктиона 14, воцарился Юстин, племянник Юстиниана, венчанный патриархом Иоанном, бывшим схоластиком. Юстин был родом фракиянин, человек великодушный, во всех делах поступающий правильно, любитель построек. Имел он жену, именем Софью, которую тоже короновал, как августу. Будучи благочестив, Юстин украсил церкви, созданные Юстинианом, великую церковь и апостолов и другие церкви и монастыри, и одарил их сокровищами и всякими доходами. Юстин был весьма православен. И послал авву Фотина, пасынка патриция Велизария, умирить все церкви в Египте и Александрии и дал ему для этого полномочие по отношению ко всем лицам и делам, т. е. стоящим в связи с его миссиею.

л. м. 6059, р. х. 559.

В этом году Еферий и Авдий и бывший с ними врач злоумышляли против царя Юстина, но были открыты и усечены мечом.— Юстин устроил консульство * и роздал множество денег, так что многие обогатились.

В этом же году авва Агафон, брат Аполлинария, епископа Александрийского, прибыв в Александрию, стал снимать отчет с монаха Евстахия, бывшего тогда экономом александрийским, и посадил его под стражу за дурную экономию. А Евстахий убежал чрез крышу и пришел в Византию. И так как случилось, что в то время Макарий был изгнан из своей церкви по интригам, то и поставлен был Евстахий на место Макария во епископы иерусалимские.

л. м. 6060, р. х. 560.

Первый год епископства Евстахия Иерусалимского.

---

* По прежнему обычаю, отмененному Юстинианом. Обычай состоял в том, что новый год обозначался именем снова назначенного консула, каким в последнее время бывал большею частью сам император. От имени нового консула раздавались народу подарки.

В этом году благочестивейшая августа Софья пригласила к себе банкиров и закладчиков и приказала принести к себе за-{185}емные письма должников и закладов; и вступив в соглашение с кредиторами, забрала заклады в пользу должников и возвратила оные их владельцам. И получила за это великую похвалу от всего города.

Евстахий, отправившись в Иерусалим, по ненависти к Аполлинарию, Агафону и Макарию, изгнал монахов новой лавры, как оригенистов, за что и сам был изгнан. И опять восстановлен Макарий на своем троне.

л. м. 6061, р. х. 561.

Первый год епископства Макария иерусалимского вторично, Иоанна Александрийского.

В этом году, во время игр на ипподроме, когда партии враждебно соревновали между собою, царь Юстин послал свой приговор обеим партиям в таких выражениях: венетам приказал сказать: *царь Юстиниан для вас умер*; а прасинам: *царь Юстиниан для вас жив*. И услышав это, партии притихли и уже не ссорились между собою.

В том же году царь начал строить дворец Софианский во имя жены своей Софьи под тем предлогом, что там, в храме архангела погребен сын его Юст, умерший еще до его воцарения, когда Юстин был куропалатом. И украсил царь сей дворец различными многоцветными мраморами.

л. м. 6062, р. х. 563.

Первый год епископства Венедикта Римского.

В этом году царь Юстин начал строить другой дворец в подгородной даче, которую владел до своего воцарения, равно на острове Принцевом устроил другой загородный дворец и церковь святых бессребренников, в урочище Дария. Восстановил также царь общественную баню Тавра и назвал ее Софианскою по имени жены своей Софьи.

В том же году Анастасий, великий епископ Антиохийский, в своем ответном письме на синодальное послание Иоанна епископа Константинопольского, который рукоположил Иоанна Александрийского, и самого рукоположенного,— отозвался оскорбительно и за это подвергся церковной опале и был лишен своей епископии и рукоположен на место его Григорий монах и апокрисиарий обители Византийской. {186}

л. м. 6063, р. х. 563.

Первый год епископства Григория Антиохийского.

В этом году Нарсес кубикуларий и протоспофарий, любимец царя Юстиниана, из-за которого и поругания терпел, построил дом Нарсеса и обитель Катаров.

Царь Юстин, слышав, что его племянник, бывший в Александрии августалием, составляет заговор против него, послав обезглавил его.

л. м. 6064, р. х. 564.

В этом году Юстин начал строить церковь святых апостолов Петра и Павла в сиропитательнице и святых апостолов в Триконхе, сгоревшую при Зиноне царе. Пристроил точно также два аспида (сводообразные постройки) к церкви святой Богородицы Влахернской с северной и южной стороны этого великого храма, так что вся церковь получила форму креста.

В этом году римляне и персы нарушили мир и опять возобновилась Персидская война из-за того, что Гомеритские инды * прислали дружественное посольство к римлянам и с своей стороны царь отправил магистриона Юлиана с сакрою (т. е. с договорною священною грамотою) к Арефе, царю эфиопскому. Юлиан шел к Арефе от Александрии рекою Нилом и Индийским морем и был принят у царя Арефы с великою

* Т. е. жители Химъяра — страны в Южной Аравии.— *Ю. Ш.*

радостью, ибо Арефа дорожил дружбою царя римлян.— Возвратившись сам Юлиан рассказывал, что во время аудиенции царь Арефа был голый и на чреслах имел льняную златотканную одежду, обтягивавшую мускулы, а на чреве накладку из драгоценных камней; а на плечах по пяти обручей, а на руках золотые запястья, а на голове льняную златотканную повязку, от обеих узлов которой спускались четыре шнурка. Престол же царя был таков: четыре слона были заложены в четырехколесный экипаж, на котором возвышалась эстрада, обитая золотыми листами, подобно той колеснице, на какой ездят начальники епархий. Царь стоял на этом возвышении, держа позлащенный щит и два золотых дротика. Все члены царского синклита стояли с оружием и пели музыкальные мелодии. Римский посол, будучи представлен, поклонился и получил от царя Арефы приказание встать и приблизиться к нему. Приняв императорскую сакру, царь Арефа поцеловал печать, на которой было грудное изображение императора. А получив дары и очень возрадовался. Прочитав грамоту, Арефа {187} нашел в ней предложение вооружиться против царя персидского, и губить соседнюю с Эфиопиею страну персов, и на будущее время не вступать в соглашение с персами, но производить торговлю подвластной ему страны Гомеритской рекою Нилом чрез Египет и Александрию. Тотчас же царь Арефа, ополчившись в присутствии римского посла, воздвиг войну против персов, послав впереди себя сарацин. Затем пошел и сам в Персидскую область, и опустошил всю подвластную персам страну, находящуюся в тех пределах.— Взяв в руки голову посла Юлиана, царь Арефа дал ему целование мира и отпустил его с большою сохранностью и со многими дарами.

Была и другая причина, возмутившая Хоздроя (против римлян) [140]. В то время гунны, которых мы обыкновенно называем турками [141], отправляют к Юстину [142] посольство чрез страну аланов [143]. Испуганный этим, Хоздрой воспользовался тем предлогом, якобы армяне, возмутившись против него, нашли себе прибежище у Юстина, и требовали их выдачи.— Еще римский царь ежегодно платил 500 литр [144] золота, чтобы персы держали гарнизон в пограничных крепостях [145], чтобы варвары [146] своими набегами не разоряли того и другого государства. Таким образом крепости содержались на общий счет. Но Юстин нарушил мирное условие, говоря, что унизительно римлянам платить дань персам. Отсюда-то и началась оная великая война персов с римлянами. И Юстин послал против персов своего родственника патриция Мартина [147], назначив его воеводою востока.

л. м. 6065, р. х. 565.

Первый год епископства Иоанна Иерусалимского.

В этом году октября 6 был болен царь и огорчался на своего брата Бодурия и крайне обидев его, приказал кубикуляриям толчками выгнать его на совете (έπὶ σιλευτίου). А он был царский конюший. Узнав об этом, Софья огорчилась и выговорила это царю. Царь раскаялся, и пошедши к брату, нечаянно с препозитом кубикулариев взошел в конюшню. Бадурий, увидел царя и испугавшись, стал бегать из стойла в стойло. А царь кричал: «заклинаю тебя Богом, брат мой, постой». И подбежав задержал его и обняв поцеловал его, говоря: «обидел я тебя, брат мой, но не забудь, что я твой старший брат и царь. Я знаю, что эта неприятность вышла по действию дьявольскому». Бадурий, упал к ногам царя, со слезами сказал: «Поистине, государь, ты имеешь {188} власть. Но ты уничижил раба своего в присутствии синклита. Теперь, как государь, и отвечай за себя синклиту». И за тем Бадурий показал царю коней. А царь пригласил его к себе на обед,— и помирились.

В том же году была большая битва между персами и римлянами у Саргофы,— и победили римляне.

л. м. 6066, р. х. 566.

Первый год Персидского царя Гормизды.

В этом году [148] пришли авары в страны придунайские, и узнав об этом, царь [149] послал против них Тиверия [150], комита экскубиторов [151]. И в сражении с ними Тиверий

был побежден, ибо нечаянно был захвачен варварами [152] и, потеряв многих воинов, отступил.

Гормизда, царь Персидский, назначив воеводою Артабана, послал его переправиться чрез Евфрат и пустошить страну римлян. А сам Гормизда, собрав войска, пошел против римлян, осаждавших Назибию. Мартин, узнав об этом, оставил Назибию и отступил в пределы римские. А Артабан, направившись к Антиохии и опустошив предместья города, проник в Келесирию. И таким образом Артабан, обремененный большою добычею, возвратился в страну свою. Самодержец Юстин был поражен ходом дел и отрешил Мартина от воеводства, и назначил воеводою Архелая. Между тем Артабан завладел Дарою и после того отступил. Юстин, подавленный тяжестью бедствия, заболел помешательством и стал просить мира у Гормизды, который и согласился на перемирие только на один год.

л. м. 6067, р. х. 567.

В этом году царь Юстин усыновил Тиверия, комита экскубиторов, и нарек его кесарем и сделал его своим сопрестольником на ипподроме и в торжественные дни. Ибо царь болел ногами и большею частью лежал.

В этом году восстановил Юстин великий водопровод Валентов и доставил городу обилие воды.

В этом году царь Юстин, отобрав у иудеев их синагогу, находившуюся в Халкопратии, устроил здесь церковь Владычицы нашей Пресвятой Богородицы вблизи великой церкви.

В том же году месяца августа 31, индиктиона 10, скончался Иоанн епископ Константинопольский. {189}

л. м. 6070, р. х. 570.

Первый год епископства Евтихия Константинопольского.

В этом году в месяце октябре, индиктиона 11, Евтихий опять занял Константинопольскую кафедру, а больной царь, получив малое облегчение от недуга, пригласил к себе архиерея и синклит и всех иереев и граждан. И призвав кесаря Тиверия в присутствии всех нарек его царем, обратившись к нему при этом с следующей речью: «Вот Бог, возлюбивший тебя, Бог дал тебе это достоинство, а не я. Почти оное, да получишь честь от него. Почти мать твою, которая доселе была твоею государынею. Знай, что ты прежде был рабом ее, а теперь сын. Не радуйся кровопролитию. Не будь участником в убийствах; не воздавай злом на зло, не враждуй подобно мне; я, как человек, погрешал; я погрешал и наказан за свои грехи. Но я буду судиться пред судилищем Христовым с теми, которые извели меня на зло. Заботься о всех, как о самом себе. Знай, чтó ты был и что ты теперь. Не превозносись, и не погрешишь. Ты знаешь чем я был и чем стал и чтó я теперь. Все окружающие тебя — твои дети и твои рабы. Ты знаешь, что я полюбил тебя более своей плоти и крови. В лице предстоящих, которых ты видишь, ты видишь всех граждан. Заботься о своем войске, но не будь слишком пристрастен к воинам, да не скажут о тебе, что ты таков же, как и твой предшественник. Я говорю тебе на основании собственного горького опыта: богатые пусть спокойно наслаждаются своими имуществами, а неимущим щедродательствуй». Потом прочтена была молитва патриархом и все сказали аминь, кесарь упал в ноги царю, а царь сказал ему: «если тебе угодно, я существую; если не угодно, не существую. Бог, сотворивший небо и землю, да вложит в сердце твое и все то, чтó я позабыл сказать тебе». Так сказал в заключение царь и распустил собрание. Когда собрание разошлось, Тиверий роздал подданным дары и совершил все то, что обыкновенно бывает при воцарениях.

л. м. 6071, р. х. 571.

Первый год римского царя Тиверия.

В этом году в октябре месяце индиктиона 12 воцарился Тиверий, венчанный

Евтихием патриархом, как сказано выше. Тиверий был также родом фракиянин. Когда же он воцарился, вос-{190}кликнули партии на ипподроме: *хотим видеть, хотим видеть августу римлян*. Царь послал глашатая сказать: «как прозывается церковь против общественной бани Дагистейской; таково же имя и августы». И закричали партии: Анастасия августа, побеждай. Спаси, Господи, сих, им же повелел еси царствовати! Услышав же это София, жена Юстина, была поражена душевно. Ибо она желала выйти замуж за Тиверия и остаться августою. Она не знала, что он женат. Иные говорили, что при жизни Юстина Софья подружилась с Тиверием и что она убедила Юстина сделать его кесарем,— Тиверий послал привести свою жену Анастасию, имеющую и двух дочерей от него, Хариту и Константину. И венчал жену свою, как Августу, и роздал народу многие дары в качестве нового консула.

л. м. 6072, р. х. 572.

Первый год епископства Евлогия Александрийского.

В этом году построил царь Тиверий дворец в пристани Юлиановой, и назвал его по имени Софьи жены Юстиновой. И поместил Софью в этом дворце, дав ей и кубикулариев для услуги, и приказал почитать ее, как свою мать; устроил также и баню и все, что нужно для ее удобств.

И отправил Тиверий к царю персидскому послов, возвещая по обычаю о своем воцарении. И не захотел царь персидский продолжить перемирия. Тогда Тиверий собрал большую силу и, не жалея царских сокровищ устроил лучшие армии и назначил воеводою востока некоего Юстиниана. Сей последний, взяв войско, направляется к Доре. Ополчаются тут же неподалеку и персы под предводительством Мехосроя. Когда же войска были готовы к битве, воеводы вступают в переговоры и заключают обоюдное условие, чтобы в течение 4 лет римляне и персы не пустошили востока, а ограничили поле военных действий одною Армениею.

л. м. 6073, р. х. 573.

В этом году царь персидский, взяв свои войска, направился на Армению. Римский воевода, услышав, что царь персидский самолично идет на войну, потерял присутствие духа. Ибо боязнь напала на полчище римское. Поэтому Юстиниан произнес речь к войску и вместо боязни возбудил мужество. Началась битва. Персы пускали целую тучу стрел, так что затмевали лучи солнечные, а римляне, укрываясь от стрел щитами, пошли на рукопаш-{191}ный бой. Когда римляне надвинулись густым строем, персы не могли выдержать. И обращается вспять Вавилонское полчище, и многое множество гибнет. В руках победителей остается и персидский обоз, и царская палатка, и вся драгоценная утварь. Римляне забирают и слонов, и посылают к Тиверию эту знаменитую и царскую добычу. Царь персидский, не терпя стыда, издает закон, чтобы на будущее время никогда царь персов лично не выходил на войну. Римское войско пользовалось персидскими неудачами и проникло во внутренности Персии, и учинило в Персиде большое пленение и грабеж, и достигло даже до средины Гирканского моря. А когда наступила зима, то римляне не вернулись восвояси, но перезимовали в Персиде.

В том же году Тиверий начал строить общественную Влахернскую баню, и обновил многие церкви, и странноприимницы и сиропитательницы. И приказал писать себя в актах Тиверий Константин.

л. м. 6074, р. х. 574.

Год первый епископства Иоанна Константтнопольского.

В этом году, апреля 6, индиктиона 15, скончался Евтихий патриарх и чрез шесть дней рукоположен Иоанн диакон великой церкви, постник.

Царь Тиверий, купив рабов язычников, устроил из них полк под своим именем, одев и вооружив 5000, и дал им воеводою Маврикия комита федератов, а его помощником Нарсеса. И послал их против персов. В последовавшей затем большой войне

римляне решительно одолели и отобрали у персов города и страны, которые те завоевали при Юстиниане и Юстине. Маврикий, по возвращении в Константинополь, был принят царем с великою честью, и праздновал Тиверий триумфы по поводу победы Маврикия и принял его в зятья, выдав за него дочь свою Константину. Точно также и за воеводу Германа царь выдал дочь свою Хариту и возвел обоих зятьев в достоинство кесарей.

Августа 14, индиктиона 15, царь вкусив рыжих шелковичных ягод; красивых, но вредных, заболел чахоткою, и сбираясь умирать, пригласил патриарха Иоанна вместе с синклитом и войсками в трибунал, и будучи внесен на носилках, уже не мог говорить сам, но при посредстве чтеца объяснил полезное для дел народа римского и Маврикия, своего зятя, нарек царем. Все восхвалили царское определение и царя Маврикия, и Тиверий, возвра-{192}тившись, помер на своей постели. Царствовал он 3 года 10 месяцев и 8 дней.

л. м. 6075, р. х. 575.

Первый год царствования Маврикия Римского.

В этом году воцарился Маврикий, будучи 43 лет, и немного спустя устроил свадьбу отца своего Павла, пришедшего в Византию, а дружкою жениха был Марит великий евнух придворный.

В апреле месяце был на форуме сильный пожар, бурный ветер помогал огню и сгорело много домов. 10 мая было сильнейшее землетрясение и все бежали к церквам и не праздновалось уже конскими ристалищами основание города (τὸ γενέθμον)*.

В этом же месяце авары, которые незадолго пред сим захватили Сирмиум, значительный город Европы, присылают к самодержцу Маврикию послов с просьбою к 80000 золота, ежегодно получаемого ими от Римлян, прибавить еще 20000. Царь, желая мира, согласился на это. Просил также (властитель аваров) прислать к нему посмотреть индийское животное слона. Царь отправил к кагану самого большого слона, и тот, посмотрев, отослал его обратно к царю. Просил также каган прислать к нему золотую постель. Царь послал и ее; каган и ее отослал обратно, не обратив на нее большого внимания; затем каган просил к 100000 (ежегодной платы) прибавить еще 20000.

Когда же царь не согласился на это, то каган ополчившись разрушил город Сингидон и завладел многими другими городами, принадлежащими к Иллирийской префектуре. Взял также и Анхиал, и угрожал, что разрушит и длинные стены. Царь отправил к кагану послов патриция Елпидия с Коментиолом. И варвар согласился заключить мир на договорных условиях.

На востоке царь назначил воеводою Армении Иоанна Мустакона. Он, пришедши к реке Нимфии, в том месте, где она сливается с Тигром, вступает в битву с кардаригом, (кардариг — это у персов не собственное имя, но важный чин персидского воеводы), и одолевают римляне варваров. Но Крус, помощник воеводы, по зависти и ненависти к военачальнику, обращается в бегство; видя его, побежали и прочие римляне и едва спаслись за лагерными окопами. Была и другая битва, но в ней уже римляне были побеждены и многие из них побиты. {193}

л. м. 6076, р. х. 576.

В этом году, месяца декабря 20, индиктиона 2, царь нарекается консулом; по этому случаю он раздарил в столице много сокровищ.

Царь назначает Филиппика воеводою востока, выдав за него в замужество сестру свою Гордию. Филиппик, направившись в персидские пределы, приблизился к Низибии, и внезапно вторгшись в Персиду, забрал большую добычу. Узнав это кардариг, воевода персидский, устроил засаду и хотел подстеречь римское войско. Но Филиппик, препроводив добычу в безопасное место, горным путем проник в страну мидов,

* Приходящееся на другой день 11 мая.

опустошил многие области Мидии и возвратил под римскую державу.

Между тем каган не замедлил обманом нарушить мир [153]. Ибо вооружил против Фракии славянские народы, которые доходили до длинных стен, учиняя великий грабеж. Царь, выведши из столицы дворцовую гвардию и ополченцев [154], приказал им охранять длинные стены. А Комментиола [155] назначил воеводою и, вручив ему войско, отправил его против варваров. Комментиол нечаянно напал на варваров, множество их перебил, остальных прогнал. А достигши до Адрианополя [156], встретился с Андрагастом, который вел множество славян с добычею, и, напав на него, добычу отнял и одержал великую победу.

л. м. 6077, р. х. 577.

В этом году Филиппик, взяв войско, устремился в страну Персидскую. И овладев Арзаною, получил великую добычу и навел страх на персидские полчища. Но по случаю болезни Филиппик удалился в Мартирополь, поручив своему племяннику обязанности воеводы, а Стефана назначив боевым генералом. Между тем Кардаган, дошедши до Мартирополя, сжег все предместья города и возвратился назад. А больной Филиппик отправился в Константинополь, и войска возвратились без ущерба восвояси.

В том же году родился у царя сын, нареченный Феодосием.

л. м. 6078, р. х. 578.

В этом году Филиппик, вышед из царствующего города, совершает поход к городу Алагде, и, собрав воинов, вопрошает их, охотно ли они идут на войну. Когда же римляне клятвенно {194} уверили его в своей готовности воевать, направляется к Арзабу. Услышав об этом, Кардаган расхохотался, думая, что ему рассказывают какое-нибудь сновидение. И призвав магов спрашивает, за кем будет победа. Эти служители демонов сказали, что персы получат от богов победу. Ликуют по этому случаю персы, утешаясь обещаниям магов; и тотчас же приготовляют ножные колодки из дерева и железа, чтобы забивать в них пленных римлян. Между тем римский воевода заповедывал римлянам щадить труды земледельцев, чтобы правосудие Божье ненавидящее неправду, не отдало победу варварам. При наступлении следующего дня воевода посылает двух сарацинских филархов, и они захватывают живьем нескольких персов, от которых и получается сведение о движениях врагов. Пленники говорили, что в воскресный день варвары хотят напасть на римлян. Филиппик ранним утром разделил войско на три фаланги и пошел навстречу врагу. А сам, взяв богомужный образ, который римляне зовут нерукотворенным, объезжал ряды и укреплял воинов божественною силою. И став позади строя с оным священным оружием в руках, воевода с великими слезами умолял Бога и получал себе споборниками небесные воинства. Когда же началась битва, то Виталиан таксиарх, всех смелее ринувшись вперед, разорвал фалангу персов и захватил обоз. Римляне начали хлопотать уже около военной добычи. Увидав это, Филиппик испугался, как бы и остальные воины, бросившись за добычей, не вышли из строя, а между тем варвары, вернувшись назад, могли бы погубить их; в предупреждение этого Филиппик, надев свой шлем на Феодора Иливина, послал его поражать мечом тех, которые хлопочут около добычи. Видя его и думая, что это сам Филиппик, воины, бросив добычу, возвратились к битве. Битва тянулась уже несколько часов, когда послышался приказ воеводы поражать копьями персидских коней. Когда так и стали делать римляне, то обратилось в бегство персидское войско, и римляне одержали великую победу, и многих убили, да еще и ограбили. На следующий день, собрав свои силы, Кардариг опять вступает в битву. И в другой битве опять побеждают римляне и избиваются многие персы. Взято в плен живых персов 2000 и отослано в Константинополь. Кардариг убежал в Дары, и персы провожали его ругательствами. Между тем Филиппик оставил для наблюдения за варварами Ираклия, (отца Ираклия впоследствии самодержца) бывшего тогда подвоеводою, а воинов, получивших на войне раны, распу-{195}стил для лечения по городам; затем, взяв с собою войско, Филиппик идет в Вавилонию и осаждает крепость Хлонароп. Между тем Кордариг со-

брал,— вместо воинов,— поселян с подъяремными животными, и имея при себе такую нестройную толпу распускал слух, что идет в поход, и чрез неприступные места в безлунную ночь пробирается в тыл к римлянам, не смея стать с ними лицом к лицу. Филиппик, объятый неуместным страхом, оставил осаду крепости и безрассудно обратился в бегство. Узнав, это римляне бросились бежать, подвергаясь большим опасностям в местах неудобопроходимых. Была к тому же и безлунная ночь. Когда взошло солнце, римляне почувствовали себя освобожденными от беды. И нагнав воеводу, ругали его самыми скверными ругательствами. Но персы, считая бегство римлян притворным, не осмелились преследовать их.— Что же касается до Ираклия, то он, переправившись чрез Тигр, предал огню значительные селения мидийской страны и возвратился к Филиппику с большою военною добычею.

л. м. 6079, р. х. 579.

В этом году каган аварский, нарушив мирные договоры, страшно повоевал Мисию и Скифию, опустошив города Ратиаргу и Конопию и Акис, и Доростол, и Зарпаду и Маркионополь. Между тем Коментиол прибыл в Анхиал и, сделав разбор войску, отделил испытанных воинов от неопытных, и плохому войску, бывшему в числе 40000, приказал стеречь окопы, и с шестью тысячами избранных пошел против варваров, поручив две тысячи Касту, две тысячи Мартину, а две тысячи оставив при себе. Каст направился к Зарпаду и Гемусу, и нашедши варваров беспечных, многих перебил, и отбивши много добычи, поручил беречь ее копьеносцу. Мартин, направившись к городу Теми, нечаянно напал на кагана и умертвил многих из его дружины, так что сам каган искал себе спасения в бегстве. Одержав знаменитую победу Мартин возвратился к воеводе в то место, где он обещался ожидать своих сподвижников. Между тем Коментиол, объятый робостью, отступил к Маркионополю. Каст и Мартин, не нашедши воеводы, соединили свои отряды и пошли в ущелья Гемские. Мартин, видя, что каган перешел на ту сторону реки, возвратился к воеводе. А Каст, переправившись чрез реку, разбил ближайший к нему отряд аваров и затем не стал думать уже ни о мерах предосторожности, ни об отступлении к воеводе. На следующий день {196} каган, заняв переправы (чрез реку), отрезал Касту отступление. Тогда войско пошло в разброд, и каждый, сколько было силы, искал спасения в бегстве чрез лес. Некоторые были пойманы варварами и показали, где скрывался Каст; авары живьем забрали и Каста, и ликовали и веселились.— каган после этого направился к югу, прошел чрез Фракию и подошел к длинным стенам. Коментиол, скрывавшийся в лесах Гемских, вышел оттуда вместе с Мартином, и застал кагана совершенно не готовым к битве,— так как множество варваров рассеялось по Фракии; Коментиол подступил к кагану в первую стражу ночи и имел в своих руках отличное средство поправить дела, если бы только какая-то злая судьба не испортила его предприятия. С одного лошака упал вьюк: погонщик, поправляя вьюк закричал хозяину лошака на родном наречии: *торна, торна, фратре!* Хозяин лошака не слышал этого крика, но солдаты слышали, и думая, что на них напали враги, обратились в бегство, крича множеством голосов: *торна, торна!* (т. е. воротись, воротись!). Каган, с своей стороны объятый великим страхом, также бежал, как конь без узды. И можно было видеть, что авары и римляне бежали друг от друга, и никто не преследовал. Каган впрочем, собрав силы снова осадил Апирию. Случайно взяв в плен Бусу, осадного механика, каган сбирался убить его. А Буса обещал уплатить немало денег, если каган подарит ему жизнь. Связав Бусу, авары поставили его перед городом. И Буса просил горожан выкупить его, рассказывая, сколько он пострадал из-за города. А один гражданин убеждал толпу не делать этого; говорили, что этот гражданин сожительствовал с женою Бусы. Как бы то ни было, но просьба Бусы была отвергнута с пренебрежением, а он обещал кагану предать ему город, и построив осадную машину, которую называют бараном, овладел городом. А варвары, узнав осадное искусство, поработили множество и других городов, и возвратились с большою добычею. Византийцы, узнав, что Каст взят в плен варварами, начали сильно поносить Маврикия и открыто его злословили.

Около этого же времени Ираклий, отец Ираклия (впоследствии царя) напал на

персидскую крепость и взял ее; равно и Феодор взял крепость Мозоро́н. Потом оба пошли на Бейюды и так как крепость была сильна, то один воин по имени Сапфир, устроив колья и утвердив их в пазах между камнями, взобрался вверх. Когда он был уже на вершине стены, один перс столкнул его вниз. Сапфир летит вниз, но воины подхватывают {197} его щитами. Опять он осмеливается на то же дело, и опять сталкивается с укрепления. Опять римляне подхватывают его щитами, и опять он берется за то же предприятие. Наконец, поднявшись на верх стены, он обезглавил перса, и подняв вверх его голову, исполнил римлян смелости. Многие стали подражатть герою и стали взбираться на стену по кольям; и крепость сдалась римлянам, которые одних персов убили, других вместе с крепостною аммуницией взяли в плен, а самую крепость предали огню. Филиппик тотчас же отправился в Византию, оставив Ираклия вождем римлян. Пришедши же в Тарс и узнав, что царь назначил и послал Приска воеводою востока, Филиппик пишет Ираклию, чтобы он оставив войска, отправился в Армению к Нарсесу и объявил о прибытии Приска. Дело в том, что самодержец приказал Филиппику сократить царское жалованье войску на четвертую долю, ибо Маврикий страдал недугом скупости. А Филиппик опасаясь, чтобы это распоряжение не было поводом к мятежу и к появлению какого-либо узурпатора, не послушался царя, тем более, что оставлял должность военачальника. Приск, прибыв в Антиохию, приказывает воинам собраться к Монокарту, приглашает туда же и Германа, начальника города Эдессы, вместе с епископом; вместе с ними Приск пришел в лагерь, намереваясь отпраздновать с ними Пасху. Начальники войска встретили Приска за 2000 шагов от лагеря со знаменами, но Приск вопреки обыкновению не сошел с коня и не употребил обычных приветствий. Отсюда началась всеобщая ненависть к Приску, ибо толпа не терпит публичных оскорблений. После праздника Приск торжественно объявил царские грамоты. Толпы солдат сбегаются к палатке воеводы иные с мечами, иные с камнями, иные с дрекольем. Приск испугался, и вскочив на коня бегством спасся от опасности. А воины, разодрав его палатку, разграбили весь его багаж. Между тем Приск удалился в город Констанцию, где врачи лечили его от ран и ушибов, какие он потерпел, когда толпа бросала в него камнями. И посылает Приск епископа уговорить войско и обещается убедить самодержца ничего не убавлять из положенного солдатам жалованья. А воины епископа прогнали с укоризнами и провозгласили воеводою Германа, против его воли, подняв его на щит, и царские статуи ниспровергали и портреты обезображивали, и хотели было пойти на мятеж и грабить окрестные города, если бы Герман не удержал их великими увещеваниями и вразумлениями. Приск о всем случившемся донес царю, и царь снова назначил Филиппика воеводою востока, {198} а Приск снова возвратился в Константинополь. Между тем воины обязали друг друга клятвами отнюдь не служить царю Маврикию; а варвары радовались римским несчастьям. Тогда царь послал к войску Аристовула, куратора царских дворцов, чтобы он присягою и дарами расстроил мятеж, в чем Аристовул и успел. По прекращении мятежа началась жестокая война между римлянами и персами около Мартирополя. Римляне благодаря своей силе и военному искусству победили персов и был убит персидский воевода Варуза. Было взято в плен 3000 живых персов, в том числе и начальники персидских полков. Только тысяча персов уцелела и, пережив много опасностей, возвратилась в Персиду. Римляне послали к самодержцу много военных трофеев и всех пленников с знаменами.

Маврикий построил во Влахерне Карианскую пристань, изобразив в ней живописью свои деяния от детства до воцарения и расширил находящиеся в этом месте общественные бани.

л. м. 6080, р. х. 580.

В этом году в месяце сентябре, индиктиона 6, лонгобарды воздвигли войну против римлян, и маврусийские народы в Африке сделали большую тревогу.

А в Персии есть тюрьма, называемая Забвение; в этой тюрьме персидский царь заключил многих узников из различных народов вместе с пленниками города Дары. Эти последние, отчаявшись в своей свободе, восстали против тюремных стражей, и

убив Манусу, и захватив его сестру, прибыли в Византию. И царь с великою радостью принял их.

А Филиппика с трудом признало войско в звании воеводы. В битве римлян с персами при Мартирополе римляне были побеждены. И самодержец опять отрешил Филиппика от воеводства, и послал воеводою востока Коментиола. Когда Коментиол находился у Низибии, а персы у Сарбана, то началась между ними битва. Во время этой битвы Ираклий, отец Ираклия, действовал удачно и убил воеводу персов. После поражения воеводы, побежали персы и преследовали их римляне. И взяли много добычи, забрали и обоз, и много трофеев послали в Византию. А самодержец увеселял столицу зрелищами и празднествами на ипподроме и торжествовал победы.

Гормизда [157], назначив воеводою Барама, посылает его в Сванию с огромными войсками. Барам нечаянно напал на Сванию, и {199} турки были разбиты персами, и так хорошо пошли дела Гормизды, что он стал брать с турок 40000 золота, тогда как прежде сам платил им столько же. Когда Барам, прославившийся в этой войне направил свой поход к Араксу, то Маврикий, узнав об этом, назначает воеводою Романа и отправляет в Сванию с войском. Роман, пришед в Лазику и достигши так называемой реки Фазиса, направляется в Албанию. Барам, услыхав о прибытии римского войска, смеялся этому; он желал померяться с ним искусством, потому что никогда прежде не воевал с римлянами. Переправившись чрез ближайшую реку, он пошел как бы заманивая римлян во внутренние области Персии. А Роман разделил римское полчище: неопытных оставили в обозе, а 10000 избранных воинов взял с собою и пошел на варваров. Две тысячи воинов, по приказанию Романа, должны были идти впереди (в авангарде). Они, натолкнувшись на персидский авангард, обратили его в бегство и целиком истребили. Ибо во время бегства персы попали в ущелье и, запертые там, были все перебиты. А римляне достигли до лагерного окопа персов, так что Барам был поражен этим. Услышав об этом, Роман воодушевляет свое войско и располагает лагерь в равнине Албанской. Барам покушался похитить победу хитростью, но неудачно, ибо Роман был разумен и нельзя было его перехитрить. Когда оба войска сразились, то множество варваров было убито и римляне одержали величайшую победу; а варвары, обобранные и лишенные погребения, становятся пищею для зверей. Персидский царь, услышав об этом и не терпя стыда, послал Бараму женскую одежду и лишил его воеводства. Барам вследствие этого становится совершенно в новые отношения к царю и замышляет бунт, и взаимно оскорбляет царя письменно, надписав послание так: *Гормизд, дочери Хоздроеве, Барам посылает следующее*. И собрав войска, Барам стал говорить, что Гормизда негодует на воинов за то, что они поражены римлянами,— а также предъявлял подложные письма, писанные якобы Гормиздом об уменьшении жалованья воинам; Барам припоминал также воинам о бесчеловечии и кровожадности Гормизды, о его скупости и жестокости, о том, как он радуется убийствам и не любит мира,— как он ввергал в узы вельмож, и иных обезглавливал мечом, иных топил в Тигре,— как он заставлял персов вести большие войны, чтобы они погибали и не бунтовали против него. Такими словами возбудив войско, Барам возжег против Гормизда большой бунт. И давши присягу Бараму, все определяют {200} низложить Гормизда. А Гормизд, вооружив повара своего Ферогана, послал его с войском против Барама. Барам с своей стороны старался внушить Ферогану и его войскам, что персы не должны поднимать оружия против персов. Приводил им на память суровость Гормизда; его несправедливость, кровожадность, любовь к убийствам, неверность, высокомерие и склонность к насилиям. Признав справедливость этих внушений, воины Фероганови переходят на сторону Барама. Убив Ферогана, они соединились с Барамом и устремились к Ктезифону.

Гормизд держал в тюрьме некоего Биндоя, очень значительного сановника. Когда дела находились в большом замешательстве, Бездан, брат Биндоя, проник в тюрьму и освободил брата своего Биндоя. Собрав множество поселян и горожан братья в 3 часу дня вошли во дворец. И нашедши Гормизду сидящего на престоле в царском величии, всячески обругали его.

А Биндой, схватив Гормизду, сорвал с головы его диадиму, посадил его в

тюрьму и убеждал Хозроя воссесть на отеческий престол. Между тем Гормизд из тюрьмы послал вестника персам прося позволения высказать нечто полезное для Персии. И вот на другой день собрался во дворце синклит персидский со множеством народа, и приведен был Гормизд связанный. Гормизд убеждал персов, что не следует так дурно обращаться с царями и припоминал, как он заставил турок платить дань Персии, а римлян — желать мира, как он взял Мартирополь, припоминал и доблести своего отца. Говорил также, что Хозрой не должен быть царем как несправедливый, ненасытный, кровожадный, подозрительный, обидчик и друг войны; указывал на то, что у него есть младший сын и советовал лучше его возвести в цари. Биздой возражал Гормизду, поставлял в вид его преступления и всех вооружил против Гормизда. Привели в собрание жену Гормизда и сына и в глазах самого Гормизда палачи рассекли их пополам. Потом ослепили Гормизда и отвели его в тюрьму. Хозрой до некоторой степени почитал отца в тюрьме, доставляя ему всякое удовольствие. Но Гормизд отвечал на это ругательствами и попирал ногами то, что было присылаемо царем. Тогда Хозрой рассердившись приказал лесными прутьями засечь отца до смерти. Это огорчило персов и возбудило в них ненависть против Хозроя. Между тем Хозрой, собрав войско и вышед из дворца, сразился с Барамом на поле при реке Зеве, {201} где Барам имел укрепленный лагерь. И подозревая, что некоторые из вельмож склоняются на сторону Барама, Хозрой умертвил их. Войско взбунтовалось и Хозрой с немногими предается бегству, а все остальные присоединились к Бараму.

Хозрой недоумевал, куда бежать, ибо иные советовали ему направиться к туркам, а другие к римлянам. Тогда Хозрой сел на коня, опустил поводья и приказал всем следовать туда, куда пойдет конь. Конь направился к римским областям и прибыл к Керкесию. Хозрой отправляет послов, объявляя римлянам о своем прибытии. Случилось, что тут был патриций Проб, который и принял Хозроя, и письменно сообщил царю о его приключениях. С своей стороны и Барам отправил послов к императору, прося его не помогать Хозрою. Царь Маврикий предписывает воеводе Коментиолу принять Хозроя в Иерополе и оказывать ему почет и услужение, подобающие царю.

В этом году царь Маврикий приказал совершать крестный ход во Влахернах в память Пресвятой Богородицы и читать похвалы Владычице и устроил праздник.

л. м. 6081, р. х. 581.

Первый год персидского царя Хозроя.

В этом году царь Маврикий усыновил Хозроя, царя персов, и послал к нему своего родственника Дометиана, епископа Мелитинского, вместе с Нарсесом, поручив сему последнему предводительство на войне. Дометиан и Нарсес, взяв с собою Хозроя и все римские войска, вторгаются в Персиду. Узнав об этом, Барам собрал бывшие при нем войска и поставил лагерь на месте, называемом Александрина, имея в виду не допустить идущие из Армении войска соединиться с Нарсесом. Ибо Маврикий приказал армянскому военачальнику Иоанну Мустакону, собрав войско, соединиться с Нарсесом, чтобы общими силами воздвигнуть войну против Барама. Ночью соединились все римские силы и в боевом порядке двинулись на Барама. Барам, испугавшись, стал лагерем около горы. Началась страшная битва, и Нарсес несмотря на индийских зверей, прорвал среднюю фалангу варваров. После этого и прочие фаланги Барама ослабели и последовало великое бегство этого тирана. Нарсес [159], неудержимо преследуя, истребил персов. А 6000 взял живыми и связанных привел к Хозрою. Хозрой всех их умертвил копьем за исключением случившихся {202} тут турков, которых послал в Византию. У турок на лбах было наколото черными точками изображение креста, и спросил их самодержец, по какому случаю они носят это знамение. Турки отвечали, что когда-то давно была в Турции зараза [160] и живущие там христиане посоветовали сделать это, и с того времени страна получила освобождение от заразы [161].

Войско римское, захватив палатку и обоз Барама, вместе со словами, представило все это Хозрою. А Барам бежал во внутренние области Персии. Таким образом и кончилась война против него. Хозрой, увенчавшись великою победою и получив опять

свой престол, сделал для римлян угощение и подарки по случаю победы. Нарсес, сбираясь восвояси, говорил Хозрою: «Помни, Хозрой, настоящий день. Римляне дарят тебе царство». Хозрой, опасаясь еще коварства своих подданных, просил у Маврикия для своего охранения тысячу римлян. Маврикий, оказывая великую любовь к варвару, исполнил его прошение. Таким образом и закончилась Персидская война с римлянами.

л. м. 6082, р. х. 582.

В этом году месяца марта 26, индиктиона 8, в день святой Пасхи коронован был Иоанном, патриархом Константинопольским, сын самодержца Маврикия Феодосий, будучи четырех с половиною лет от роду.

В этом же году самодержец Маврикий, на том месте, которое прежде называл преториею, докончил церковь Сорока святых, которою начал строить Тиверий и довел уже до половины.

В то время, как на востоке господствовал глубокий мир, взволновалась война в Европе. Поэтому самодержец Маврикий перевел войско с востока во Фракию.

л. м. 6083, р. х. 583.

В этом году при начале весны, когда полки вступили во Фракию, вышел с ними и Маврикий посмотреть следы варварских опустошений. Августа, патриарх и синклит убеждали царя не вести войну лично, а поручить ее воеводе, но царь не соглашался. Когда же он вышел на войну, было затмение солнца. Было и веяние противных ветров, именно сильный северный ветер. Достигши до Региума, царь обрадовал многих бедняков раздачею серебряных монет. Когда самодержец вышел на охоту, громадный ка-{203}бан бросился на кесаря. Конь, испуганный страшным зрелищем, покушается сбросить кесаря; но сколько ни становился на дыбы, не мог сбросить седока; между тем кабан ушел совершенно целый и невредимый. Царь продолжал путь в Перинф по морю при дожде и противных ветрах, пловцы потеряли присутствие духа и царская ладья носилась туда и сюда, пока наконец чудесным образом не спаслась в так называемом Даоние. В ту же ночь какая-то женщина родила и жалобно стонала: утром царь послал справиться об ней, и посланные увидали новорожденное дитя без глаз, без ресниц, без рук, без ног, а у чресл его плотно прирос рыбий хвост. В ту же ночь царский конь, украшенный золотою сбруею, нечаянно упал и расшибся. Царь, смущаемый всеми этими приметами, был печален.— На другой день [162] захвачены были римлянами три славянина без всяких железных доспехов, с одними только гуслями. Царь спрашивал, откуда они, и где живут. Они отвечали, что они родом славяне, а живут у края западного [163] океана. Каган прислал к ним послов и дары их родоначальникам [164], чтобы они вместе с ним воевали против римлян. А начальники [165] славян послали их ответить кагану, что по причине дальности пути не могут прислать ему вспомогательного отряда. Эти славяне говорили, что они шли 18 месяцев [166], пока наконец попались в руки римлян. Они говорили, что носят гусли и не умеют облекаться в доспехи, потому что страна их не знает железа. Самодержец подивившись их росту и похвалив их величавую наружность, отослал их в Гераклею [167].— Прибыв в Анхиал и узнав, что в Византию пришли послы персов и франков, царь возвратился в свой дворец.

л. м. 6084, р. х. 584.

В этом году каган просил прибавки к деньгам, получаемым им по условию. Но самодержец не уважил слов варвара. Поэтому каган поднял войну, осадил Сингидон и стал лагерем у Сирмиума. Самодержец назначает Приска воеводою Европы. А Приск, взяв себе в помощники Сальвиана, приказал идти вперед. Устремившись на варваров, римляне вступают в битву и побеждают. Каган, услышав о своей неудаче, собирает свои войска и сам идет на битву. Сальвиан, увидев множество варваров и смутившись, возвращается к Приску. Каган, узнав об отступлении римлян, идет вперед к Анхиалу, то есть, к святому Алек-{204}сандру, и предает его всепожирающему огню. За-

тем, перешедши к Дрижинеру, каган покушается взять город, приготовив осадные машины.

Жители Дрижинеры показали тогда чрезвычайное мужество. Растворив настежь ворота, они угрожали, что будут сражаться с варварами, хотя сами были в крайнем ужасе. Но тогда приспели к ним на помощь некие божественные силы. Варварам казалось, что они среди белого дня видят римские войска, идущие с востока и готовые сразиться. Пораженные этим варвары предаются внезапному бегству и удаляются к Перинфу.

Приск, который не мог даже и видеть множество варваров, обеспечил себя, забравшись в Цурульскую крепость. Варвар однако намеревался осадить Приска. Услышав об этом, Маврикий не знает, что предпринять, однако решается при помощи военной хитрости бороться против грубой толпы варваров. Царь великими дарами и обещаниями убеждает одного из экскубиторов добровольно попасться в плен варварам и вручает ему письмо к Приску следующего содержания: «Знаменитейшему воеводе Приску. Не бойся губительного предприятия варваров, потому что оно обернулось к их погибели. Знай, что каган с большим стыдом возвратится в землю, предоставленную ему римлянами. Да не обременится твоя знаменитость позадержать его у Цурула. Ибо мы посылаем морем корабли и пленяем фамилии варваров. И принужден он со стыдом и ущербом отступать восвояси.» Каган, захватив и прочитав письмо, был озадачен, и заключив договор с Приском и помирившись на малых и ничтожных дарах, быстрыми переходами направился в страну свою.

л. м. 6085, р. х. 585.

Первый год епископства Амона Иерусалимского.

В этом году [168] самодержец Маврикий послал Приска со всеми римскими силами к реке Истру, чтобы воспрепятствовать славянским племенам переправляться чрез реку. Когда Приск пришел в Доростол [169], то каган, узнав об этом, отправил к нему послов [170], и обвиняя римлян, что они подают первый повод к войне. А Приск возражал: я-де пришел не с варварами воевать [171], но послан императором против славянских народов.

Затем Приск, услышав, что Ардагаст распустил толпы славян для грабежа, среди ночи переправился чрез Истр и не-{205}чаянно напал на Ардагаста [172]. Ардагаст, почуяв беду, вскочил на неоседланного коня и едва мог спастись. Римляне, перебив множество славян, опустошив всю страну Ардагаста, и забрав множество [173] пленных, послали их в Византию при посредстве Татимера. Татимер, предаваясь пьянству и удовольствиям, совершал свое путешествие рассеянно и нерадиво. И вот на третий день пути нападают на него толпы славян. Объятый робостью, Татимер в качестве беглеца ушел в Византию. Но бывшие с Татимером римляне мужественно сражались с славянами, сверх ожидания разбили варваров и сохранили для царя всю добычу, которую и доставили в Византию. Самодержец обрадовавшись вместе со всею столицею принес Богу благодарственные гимны.

Между тем Приск, напустив на себя смелость, проник во внутреннейшие страны славян. Проводником для римлян был некий Гипес, муж христианской веры, предавшийся на сторону римлян, которые и одолели варваров [176]. Гипес говорит, что Музукий, властитель (τὸν ῥῆγα) [177] варваров, находится только за 30 поприщ (30000 шагов) [178]. Приск, воспользовавшись предательством Гипеса, среди ночи перешел реку и нашел Музукия обремененного вином; ибо он праздновал тризну по своему брату. Схватив Музукия живым, Приск учинил великое убийство [179] между варварами. Захватив множество пленных, победители предались пьянству и неге. Тогда варвары собравшись напали на победителей, и отплатили бы римлянам с лихвою за их прежнюю доблестную удачу, если бы не подоспел Генцон с римскою пехотою и в жестокой сече не отразил устремления варваров.— А тех, кому вверена была стража, Приск посадил на кол.

Около того же времени умер в Константинополе отец царя Павел и погребен в

царской усыпальнице. Умерла и Анастасия Августа, теща Маврикия, жена Тиверия, и погребена с Тиверием, своим мужем.

л. м. 6086, р. х. 586.

В этом году [180] Приск опять овладел Истром и брал добычу с славянских народностей и послал царю [181] много пленных. А царь послав Татимера к Приску, приказывает ему, чтобы римляне там же (т. е. за Дунаем) и зимовали [182]. Римляне, узнав об этом, возражали, что это неудобно по причине множества варваров и несносных морозов. Приск кроткими словами убеждал воинов перезимовать здесь и исполнить волю царя. {206} Маврикий, услышав это, Филиппика своего зятя воеводу Востока, сделал комитом экскубиторов, полагаясь на него, потому что свою сестру выдал за него в замужество. Филиппик начал строить в Хрисополе обитель Пресвятой нашей Владычицы Богородицы и в обители дворец для приема царя Маврикия и детей его, а также устроять рыбные аквариумы и сады для царского удовольствия; а в Константинополе создал дом называемый «владенье Филиппиков» (τὰ Φιλιππιοῦ).

л. м. 6087, р. х. 587.

Первый год епископства Кириака Константинопольского, Анастасия Антиохийского.

В этом году в предместьях Византии рождаются диковины — дитя четвероногое, а другое двухголовое. А люди, прилежно занимающиеся писанием истории говорят, что это не предвещает добра тем городам, где родятся такие уроды.

Царь [183] отставляет Приска от воеводства и назначает воеводою римского войска своего брата Петра. Прежде прибытия Петра Приск, собрав войско, переправился назад чрез реку (т. е. на южную сторону Истра) [184]. Каган, узнав о переправе римского войска, очень удивился и послал к Приску спросить о причине переправы и получить часть добычи. А затем и сам каган заблагорассудил переправиться чрез реку [185]; ибо он очень тяготился удачами римлян. Поэтому Приск посылает к кагану Федора, врача украшенного остроумием и разумом. Федор, увидя, что каган много о себе думает и рассуждает довольно высокомерно (ибо каган грозно заявлял о себе, что он господин [186] всех народов [187]), смирил гордость варвара старинным рассказом. «Послушай, каган», сказал врач, «полезного повествования. Сезострис, царь Египетский, знаменитый и очень благополучный, блиставший богатством и непобедимый на войне, поработил много великих народов. Поэтому возгордившись устроил себе золотую, украшенную дорогими камнями, колесницу, воссел на нее и приказал везти колесницу четырем побежденным царям, запряженным под ярмо. Когда при этом Сезострис торжественно стоял на колеснице, один из четырех царей постоянно оборачивался назад и смотрел на вращающееся колесо. Сезострис спросил, зачем он смотрит назад,— и тот отвечал: смотри, как колесо непостоянно и круговратно; то, что́ было внизу, становится вверху; и наоборот то́, {207} что́ было вверху, становится внизу. Сезострис понял смысл притчи и узаконил на будущее время не запрягать царей в колесницу». Каган, выслушав этот рассказ и посмеявшись, сказал, что продолжение мира зависит от Приска, если он пожелает почтить кагана чем либо из военной добычи [188]. Приск отдал кагану пленных за право свободной переправы. А всю остальную добычу оставил при себе и безопасно переправился чрез реку. Каган, получив подарок, был очень рад. Приск возвратился в Византию, а Петр вступил в должность воеводы.

л. м. 6088, р. х. 588.

В этом году царь приказал воеводе Петру, чтобы третью часть царского жалованья римляне получали золотом, а третью часть оружием, а остальную треть всякого рода одеждою. Римляне, услышав это, взбунтовались. Воевода испугавшись поспешил объяснить, что это неправда, и вместо того объявил другие бывшие у него царские грамоты, в которых заключил повеление, чтобы воины, храбро сражавшиеся и избавившиеся от опасностей, были отпускаемы на покой в города и содержимы на казенный счет, а чтобы дети воинов были записываемы на место их родителей. Такими

утешительными речами Петр успокоил войско и солдаты восхвалили кесаря. Все это Петр доложил царю.

Пришедши до Маркионополя, воевода посылает тысячу воинов в авангард. Они случайно наткнулись на славян, уносивших большую награбленную римскую добычу и обратили их в бегство. Варвары пленников зарезали, а остальную значительную добычу взяли с собою и опять возвратились в римские области.

В этом же году царь построил светлую Магноврскую ротонду и в срединном дворе ее поставил собственную статую и поместил там же оружейную.

л. м. 6089, р. х. 589.

В этом году, когда Петр воевода охотился, наскочил на него дикий кабан и придавил его ногу к дереву, отчего воевода болел долго и невыносимо-мучительно. А самодержец осыпал его грамотами ругательными и несносно-укоризненными. Ибо услышал, что славянские народы двигаются против Византии. В силу царских понуждений Петр перешел в Новы. Бравые городские воины вместе с епископом представились воеводе. И увидев их и подивив-{208}шись их вооружению и мужеству, воевода приказывает им оставить город и соединиться с римскою армиею. Воины, составлявшие местную милицию для охраны города, не хотели этого сделать. Воевода рассердился и послал против них Генцона со множеством солдат. Городские милиционеры убежали в церковь и, заключив двери храма, засели внутри его. Генцон из благоговения к храму не приступал ни к каким действиям. Петр, разгневавшись, отрешает Генцона от начальства над войском и посылает Скрибона, приказывая ему с бесчестием привести к себе городского епископа. Но горожане, собравшись поголовно, с бесчестием выгнали Скрибона из города и, заперши городские ворота, возглашали хвалу царю Маврикию и ругательства воеводе. Так, Петр и ушел оттуда со стыдом.

Для разведок воевода послал тысячу воинов вперед [189]. Они встретились с толпою болгар [190] также в тысячу человек. Болгары ходили беспечно, надеясь на мирный договор, заключенный каганом и когда римляне стали нападать на них, болгары посылают от себя семь человек с увещанием не нарушать мира. Услышав это, воины передового отряда доложили воеводе. Но воевода отвечал: «если и сам самодержец приедет сюда, не дам им пощады». Произошла битва, и римляне обращены в бегство. Впрочем варвары не преследовали их, опасаясь, как бы после победы не подвергнуться напасти.

А воевода наказал жестоким бичеваньем начальника передового отряда. Узнав об этом, каган отправил послов к Петру, обвиняя его в начатии неприязненных действий и в том, что римляне без законной причины нарушили мир. Петр льстивыми словами настойчиво уверял, якобы эта стычка совершилась без его ведома, но что он вознаградит потерпевших вдвое за все убытки. Таким образом варвары получили все, отнятое у них, в двойном количестве и сохранили мир. А Петр двинулся в поход против Пирегаста, вождя славянского. Варвары, встретив римлян на берегу реки [191], препятствовали их переправе. Римляне, стреляя с лодок, отогнали варваров; и во время их бегства Пирегаст получает рану пониже спины и умирает. Переправившись римляне набрали много добычи и возвратились восвояси. Но так как проводники сбились с дороги, то войско попало в безводные места и бедствовало. Блуждая ночью, римляне достигают реки Илвакия [192]. Противоположный берег реки зарос кустарником, и варвары, скрываясь в нем, стреляли в черпающих воду. Потерпев большой {209} ущерб, римское войско предалось бегству, не устояв пред варварами. Услышав об этом, Маврикий лишил Петра воеводства и опять назначил Приска воеводою во Фракии.

л. м. 6090, р. х. 590.

В этом году воевода Приск прибыл во Фракию и, пересчитав войско, нашел, что великое множество его погибло. Собрав наличные войска, Приск идет с ними к реке Истру в Новы. Каган, узнав об этом, отправил послов, спрашивая о причине нашествия. Приск отвечал, якобы он вышел поохотиться. Не следует, возражал каган,— охотиться в чужой земле. Но Приск утверждал, что эта земля не чужая, напротив того

презрительно обозвал кагана беглецом с востока. Тогда варвар разрушил стену Сингидона и напал на землю римлян. Узнав об этом Приск переправляется на остров Истра, и на быстроходных лодках плывет в Констанциолу к кагану, желая с ним вести переговоры. Каган прибыл на берег реки, а Приск говорил с кораблика. «Какое тебе, Приск, дело», говорил каган,— «до земли моей? Или ты хочешь обманом отнять ее из рук моих? Будет Бог судить между мною и царем Маврикием. Взыщет из рук его кровь воинов римлян и воинов моих!» Приск отвечал: «Не один город римский покушался ты отнять у нас». Каган возразил: «Подожди немного, увидишь и полсотни римских городов в рабстве у варваров».

Приск, причалив на реке суда к Сингидону, осадил город, выгнал оттуда болгар и начал строить стену. Каган послал гонцов к Приску и, свидетельствуясь своими лжеименными богами, слагал на Приска вину совершившихся событий. С наступлением зимы оба врага разошлись восвояси.

В том же году Петр, брат Маврикия, построил церковь святой Богородицы в Ареобиндах, украсил ее различными мраморами. Равно и Кириак патриарх устроил церковь святой Богородицы на урочище Диакониссы.

л. м. 6091, р. х. 591

В этом году каган, собрав свою силу, пошел на Далматию. И взяв Балбу и окрестные 40 городов, все их опустошил. Проведав об этом, Приск послал Гундуя наблюдать за тем, что делается. Гундуй нашел варваров идущих по местностям не-{210}удобопроходимым, и встретил двух варваров, отуманенных вином, расспросил у них и узнал, что каган вручил добычу двум тысячам вооруженных людей для препровождения восвояси. Проведав это, Гундуй скрывается в малой ложбине, и ранним утром напав в тыл проводникам добычи, всех их перебил, а добычу отнял и доставил Приску. Каган, узнав об этой неудаче, пошел во страну свою, а Приск тоже возвратился восвояси.

л. м. 6092, р. х. 592.

В этом году, индиктиона 3 в месяце марте Приск, взяв свои войска, идет к Сингидону. Каган, также собрав свою силу, нечаянно нападает на Мисию и покушается взять город Тамасию. Поэтому и Приск, оставив Сингидон, приблизился к кагану. Наступил праздник Пасхи, а римляне терпели голод. Услышав об этом каган предложил Приску прислать к нему телеги для наполнения припасами, чтобы римляне весело совершили свой праздник. И, действительно каган наполнил и отослал римлянам 40 телег. С своей стороны и Приск отдарил варвара некоторыми индийскими произведениями, перцем и индийским листом, имбирем, и кассией, и еще кое-чем, чего желал варвар. В то время каган находился в Фермии и, получив подарки, был рад им. И пока продолжался праздник, дружили между собою римляне и варвары. И не было опасения ни в том, ни в другом войске. Когда же кончился праздник, разошлись римляне и варвары.

Маврикий послал на соединение с Приском Коментиола с пешим войском. Узнав об этом, каган ставит лагерь против Коментиола за 30 поприщ от его войска. Коментиол, поставленный в затруднение, послал к кагану гонца. А некоторые говорят, будто бы Маврикий поручил Коментиолу предать римское войско врагам за беспорядки его.

В полночь приказал он войску вооружаться, не открывши воинам, что должно произойти сражение; воины, думая, что он приказал им вооружиться для военных упражнений, не вооружились, как надлежало. При рассвете варвары наступали, и великий страх и смятение овладели римлянами. Коментиол производил только беспорядки в рядах, и был виновником неустойки их; и так римляне обратились в бегство. Варвары, нашедши войско без полководца без пощады убивали всех. Коментиол в пос-{211}тыдном бегстве прибыл в Дризаперу; но граждане ругали его и камнями бросали, и тем прогнали от града. Варвары подступив к Дризиперу, взяли город и сожгли храм святого Александра и гроб его среброкованный нечестиво ограбили, и над самым те-

лом мученика ругались, и собравши великую добычу во Фракии, как знаменитый народ, презирал римлян. Когда Коментиол прибыл в Византию, то произошло в городе величайшее смятение и отчаяние. Уже в страхе хотели оставить Европу и переселиться в Халкидон в Азию. Царь, взявши телохранителей, и вооруженный простой народ, охранял большие стены, народные партии охраняли город; сенат советовал царю отправить посольство к хагану. Но Бог в отмщение за мученика Александра наслал на варваров мор, и в один день убил семерых сынов хагана горячкою и опухолью в пахах и множество простого народа; и вместо победоносного торжества, пеанов и песней варвар проливал слезы и терзался неутешною печалью. Сенат просил царя отправить к варвару посольство в Дризиперу; которое смягчило бы его ласковыми словами. Варвар нехотя принял даров, хотя проливал неутешные слезы о потере сынов, но сказал послам: суди Бог между мною и царем Маврикием; он сам нарушил мир, а я отдаю пленных получая от него за душу по одной монете, Маврикий не согласился дать. Хаган просил половину за душу; и этого дать царь не согласился, не хотел даже выкупить их за четыре кератия; и хаган разгневанный всех убил и возвратился в свои пределы, наложивши на римлян дань, сверх прежней, других пятьдесят тысяч, притом обещались они не переходить за реку Истр. Из сего возникла великая ненависть к Маврикию, и начали осыпать его ругательствами: во Фракии народ также проклинал Маврикия, войско отправило к царю депутатов против Коментиола, как учинившего предательство в войске; в числе сих депутатов находился Фока, который, разговаривая с царем на тайном совете, грубо противоречил ему, так что один из патрициев дал Фоке оплеуху, и выщипал ему бороду. Но царь не принял обвинения против Коментиола, но отпустил депутатов без успеха. Чрез это началось злоумышление против царя. В то же время в Египте в правление Мины, когда он при восхождении солнца шел с войском в стране именуемой Дельта в реке Ниле показались животные с человеческим ликом, муж и жена. Муж был широкогрудист, с страшными глазами, русоволос, и пополам с сединами, и до чресл был под водою, и для всех представлялся нагой, прочие части тела {212} закрывала вода. Начальник заклинал его клятвами не прекратить зрелища, пока все насмотрятся на сие чудное явление. Жена имела груди, и взор кроткий, волосы густые, и до девятого часа народ с удивлением смотрел на сие животное, в девятом же часу сии животные погрузились в реку. Мина донес об этом царю Маврикию.

л. м. 6093, р. х. 593.

При Исакие св. Иерусал. Анастасие Антиох. в 1-м году.

В сем году месяца Марта 26 числа, индиктиона 4 в день святой Пасхи София царица, жена Юстина с Константиною женою Маврикия поднесли царю венец драгоценный, который сами сработали. Царь с удивлением рассматривал его, потом отошедши в церковь, принес его Богу и повесил его над жертвенником на трех цепях златых с драгоценными каменьями. Царицы очень огорчились, услышавши это, и царица Константина провела весь праздник в ссоре с царем. Царь между тем не принимал обвинений от Фракийского войска против Коментиола, и этот Коментиол с войском отправился к реке Истру, и в Сингидоне соединился с Приском. Мир с варварами опять нарушен. Нарушив его, пришли они в Виминакий, большой остров на Истре. Хаган услышав о том, немедленно собрал свои силы, и пошел к пределам римским. Четырех сынов своих с особенными силами оставил охранять переправы через реку Истр. Но римляне устроивши лодки, переплыли через реку, и под предводительством Приска начали войну с сыном хагана, между тем Коментиол заболел и остался на острове Виминакий. Сражение продолжалось уже несколько часов, и при захождении солнца со стороны римлян оказалось убитыми триста человек, а варваров погибло четыре тысячи. Наутро с зарею опять устроили войска, вступили в сражение, и опять истреблено восемь тысяч варваров. Равным образом устроились и на третий день; римляне с высоты напали на варваров, и обратили их в бегство, сталкивали с берегов в воду озера и многих потопили; в том числе утонули и дети хагана. Римляне увенчались

знаменитою победою, но хаган собравши великие силы пошел против римлян; завязалось сражение и римляне обратили в бегство варваров: эта победа их была самая знаменитая. Приск отделивши четыре тысячи, велел им переправиться чрез реку Тисс и осмотреть жилища варваров, которые, не знавши ничего произшедшего, праздновали праздник и пили. Римляне напавши на {213} них из засады, произвели великое кровопролитие: побили тридцать тысяч гипедов и других варваров, и с великою добычею возвратились к Приску. Хаган опять собравши силы пошел к Истру; вступивши в сражение, варвары разбиты и потонули в глубинах реки, с ними погибло много славян. В плен взято три тысячи двести авар и две тысячи варваров, хаган отправил к Маврикию послов с прошением возвратить пленных. Маврикий, еще не узнавши о победах римских, написал Приску отдать хагану только варваров. Коментиол едва оправился от болезни, прибывши в Новы, искал путеводителей, которые вывели бы его на дорогу Троянову. Один старик, знавший эту дорогу, сказал что она трудна и непроходима и от проливных дождей и зимы и потому, пролегает среди гор и снегов. Коментиол не послушался старца, и пошел сею дорогою, но поелику сделался чрезвычайный холод и мороз, то многие погибли из римлян и из вьючных животных, и сам он едва спасся в Филиппополе. Здесь провели зиму и Коментиол возвратился в Византию.

В этом году некоторый муж в монашеской одежде, отличавшийся строгой жизнью, с обнаженным мечом прошедши от площади до медного крыльца всем объявлял, что самодержец умрет убиением от меча, равным образом Иродиан явно предсказал Маврикию, что случится с ним. В одну ночь царь со всем городом совершил молебствия и босиком шел в карвионах; вдруг некоторые из черни возмутились и бросали в царя камнями, так что царь едва спасся с сыном своим Феодосием и докончил молитву свою во Влахернах; партии народные, встретивши человека, похожего на Маврикия, надели на него черный саван и венец, сплетенный из чеснока: посадили его на осла и с насмешкою говорили: нашел он нежную юницу, вскочил на нее как молодой петушок, и произвел детей как куколок; однакож никто не смеет говорить, всем замазал уста: святый, святый, страшный и сильный, дай ему в лоб, чтоб он не превозносился, а я зато приведу в жертву большого тельца. Из них многих наказал царь ударами.

л. м. 6094, р. х. 594.

В сем году в ноябре месяце индиктиона 5 царь Маврикий женил сына своего Феодосия на дочери патриция Германа, а венчал его Кириак, патриарх Константинопольский. Января же 11, умер Дометиан, епископ Мелитинский родственник царя и погребен {214} в храме св. Апостолов патриархом Кириаком в присутствии всего сената. Царь опять назначил брата своего Петра военачальником Фракии: ибо услышал [193], что при водопадах [194] опять собираются многочисленные силы варваров под предводительством Апсиха [195]. Петр послал к Апсиху посла для переговоров о мире. Но Апсих требовал от римлян уступки водопадов. Хаган же пошел против Констанции. Римляне пошли во Фракию и остановились в Адрианополе. Царь узнавши, что хаган идет на Константинополь, писал к Петру обратиться к Истру; между тем послал Вокоса скрибона с флотом для переправления войска. Петр отправил подначального своего [196] Гундоя на другой берег Истра, а они овладели великою добычею. Хаган немедленно послал Апсиха с великою силою истребить перевозчиков [197], как союзников римских; от этого перевозчики, принадлежавшие варварам, перешли на сторону римлян [198]. Между тем Маврикий, одумавшись и зная, что от Бога ничто не укроется, но всякому воздает он по делам его, и взвешивая преступление свое против пленных которых не выкупил, почел лучшим в этой жизни получить воздаяние за грехи свои, а не в будущей: и так написавши свои моления, отправил их по всем патриаршеским престолам, ко всем церквам в царстве своем, в монастыри по пустыням и в Иерусалиме и в Лавры, послал при том деньги, свечи и ладан, чтобы за него помолились, и он получил бы возмездие в здешнем, а не в будущем веке. Ненавидел он и зятя своего Филиппика, потому что имя его начиналось буквою Ф. Филиппик всячески каялся царю, что он чисто служит ему и не имеет против его ни расчета ни хитрости. Когда Маврикий молился Богу, чтоб он помиловал душу его, то в одну ночь, возлежа видел видение, что

он стоит перед образом Спасителя при медных вратах дворца, и весь народ с ним предстоит; и вот глас от изображения великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, говорящий: подайте Маврикия; и служители правосудия схвативши его, поставляют на багряном амвоне; божественный глас говорит ему: где ты хочешь, чтоб я воздал тебе? здесь или в будущем веке? он, услышав это, отвечает: Человеколюбче Господи праведный судья! лучше здесь нежели в будущем веке, и божественный глас повелел предать воину Фоке и Маврикия, и жену его, и детей, и все родство его. Проснувшись Маврикий призвал спальничнего своего, послал его к Филиппику, зятю своему, чтобы со всею поспешностью привести его к царю. Филиппик пробужденный призвал жену свою и прощался с ней так: прощай жена, ты более {215} не увидишь меня. Она зарыдала и громким голосом спрашивала спальничего: заклинаю тебя Богом, скажи, для чего царь призывает его в такое время? тот божился, что не знает, и что царь вдруг восставши от сна послал его. Филиппик попросил приобщиться, и приобщившись пошел к царю; жена его Гордия, простершись на полу, плакала, рыдала и молилась Богу. Филиппик вошедши в царскую опочивальню, пал к ногам царя; но царь говорил к нему: прости мне ради Бога, в чем я согрешил пред тобою. Доныне я ненавидел тебя; и приказавши выйти спальничему, встал и упал к ногам Филиппика, говоря: прости мне: я верно знаю, что ты ничем не виноват предо мною, но скажи мне, знаешь ли ты в нашем войске какого воина, по имени Фока? Филиппик подумавши отвечал ему: знаю одного, который недавно прислан был депутатом от войска и противоречил Вашему Величеству. Царь спросил: каков он? Филиппик отвечал: очень молод, смел и робок. Маврикий сказал на это: если робок, то и убийца, и рассказал Филиппику откровение во сне. В эту ночь явилась на небе звезда, называемая кометою. А в следующий день с поспешностью возвратился Магистриан с ответом от святых отцов в пустыне, к которым был послан: Бог, принимая твое раскаяние, спасает душу твою, и вселяет тебя со святыми со всем домом; но ты лишаешься царства с бесчестием и с опасностью. Слушая это, Маврикий прославлял Бога великою славою. При наступлении осеннего времени Маврикий приказал Петру провести зиму в земле славян; но воины восстали и не хотели исполнить этого, по слабости лошадей, по великому опустошению той страны, и потому что варвары в великом множестве наводняли ту землю; они готовы были произвесть всеобщий бунт. Военачальник, негодуя на воинов, подвергал их великим трудам; пошли проливные дожди и сделалась жестокая стужа. Петр имел свое местопребывание в двадцати милях от войска. Маврикий беспрестанно беспокоил Петра, чтоб они перешли за Истр и приготовили бы себе на зиму съестные припасы из земли славян, чтоб не иметь нужды посылать им общественное продовольствие. Военачальник, призвавши Гундоя, говорил: слишком тяжелы для меня царские приказы отвесть на зиму римлян в чужую страну: и не послушаться трудно; а еще опаснее послушаться, сребролюбие ничего доброго не производит, но всегда было матерью всех зол. Зараженный им император сам подвергает римлян величайшим бедствиям; потом, созвавши рядоначальников войска, объявил им царскую волю. Они сказали, что войско {216} не принимает того; и действительно войско, узнавши о сем тотчас возмутилось: высшие начальники оставя его, прибежали к своему военачальнику. Мятежные толпы, собравшись, провозгласили сотника Фоку экзархом, и поднявши на щиты, поздравляли его. При сем известии Петр бежал и донес обо всем царю, царь же в таком затруднительном положении старался скрыть сии известия от народа. На другой день сделал конские игры, чтобы скрыть свою опасность. Но партия прасинов кричала: Триавгустейший владыка Римлян! Константин и Коментиол стращают твой народ, что по грехам нашим будет управлять нами палач. Но Бог, сотворивший все, без кровопролития покорит всякого врага и противника и соплеменного и иноплеменного. Царь вооружил их, и успокоивши ласковыми словами, приказал им с начальниками своими охранять градские стены. В это время, когда царский сын с тестем своим Германом занимались псовою охотою в Каликратии, римляне прислали просьбы к Феодосию, чтоб он над ними царствовал, или провозгласил царем Германа: а под властью Маврикия они жить не хотят. Маврикий, узнавши о сем, призвал к себе сына; Коментиолу поручил охранение стен, а Германа и Феодосия сына обвинял как виновников несча-

стия. На оправдания Германа Маврикий сказал: Герман, я имею две причины подозревать тебя, просьбы к тебе от народа, и что народ пощадил табун лошадей твоих в предместьях города: все прочие увели, а твоих не тронули. Герман: пощади от многословия, лучше умереть от меча. Герман прибегнул в храм Богоматери у Кира. Царь тотчас послал евнуха Стефана взять Германа из церкви; как ни старался Стефан насильно вывесть его, но оруженосцы Германа противоставши вытолкали вон Стефана, и с Германом прибегли в великую церковь, между тем царь высек розгами сына своего Феодосия, думая, что Герман бежал по совету его, и послал телохранителей, взять Германа из великой церкви. Герман уже хотел выйти и отдаться, но толпы народа не согласились на то, но великими ругательствами поносили царя: шкуру долой, кто любит тебя Маврикий, маркионист. Вследствие сего охранявшие стены оставили охранение, и прасины сожгли часть дома Константинова, именуемую Лардом. Маврикий в глубо-{217}кую полночь, сбросил с себя царскую одежду, оделся в простую, сел на легкий корабль и бежал с женою, с детьми, и с Константином. Чернь во всю ночь постыднейшими ругательствами ругалась над царем и смеялась над патриархом Кириаком. К тому же возникла сильная буря на море, и самодержец с великою опасностью спасся. В ту же ночь мучили царя болезни в членосоставах, называемые кирагрою и подагрою. После этого послал он сына своего Феодосия с Константином к Хозрою, царю персидскому, напомнить ему о том, что сделал для него Маврикий, чтоб в свою очередь Хозрой оказал благодеяние сыну его. Между тем Герман заслал к Сергию начальнику прасинов с предложением чтобы они содействовали ему в восшествии на престол, обещаясь уважать партию прасинов, а его самого возвести в великие достоинства. Сергий открыл это знаменитейшим из своей партии; но они не приняли этого и отвечали: Герман никогда не отстанет от приверженности своей к венетам. Прасины, вышедши в Регио, превозносили великими похвалами тирана Фоку и убедили его прибыть в Евдомон. И так Фока послал секретаря Феодосия, который вошедши в великую церковь читал к народу, чтоб патриарх, и народные партии и сенат собрались в Евдомоне. Когда все собрались в Евдомоне, то патриарх Кириак потребовал от тирана исповедания православной веры и в безмятежии соблюдать церковь. Тиран предложил притворно Германа избрать в цари. Герман с тем же притворством отвечал, что он не желает этого; народы прославляли тирана и язва провозглашена, тиран сделался обладателем скиптров, бедствие восторжествовало над благополучием и великие бедствия римлян пустили глубокие корни. Провозглашение тирана происходило в церкви святого Иоанна Крестителя. Пробывши здесь два дня на третий день имел он въезд в царский дворец на царской колеснице. В пятый день венчал жену свою царицею, партии в этот день восстали одна против другой о первенстве места. Тиран послал сокрамольника своего Александра успокоить партии, который поднял руку на Козму начальника венетов, оттолкнул его и ругал. Венеты с негодованием кричали: убирайся, узнай обстоятельства, Маврикий еще не умер. Тиран, услышав эти голоса, устремился к убиению Маврикия, послал воинов и привели царскую фамилию в Халкидон, в пристань Европия, сперва при глазах родителя убили пятерых сынов его, чтобы растерзать сердце его убиением детей. Но Маврикий, с философским равнодушием взирая на несчастия, призывал Бога всячески, и {218} часто провозглашал: праведен еси, Господи, и праведны судьбы твои. И так смерть детей была надгробною похвалою для отца, который оказал мужество в величайшем несчастии. Нянюшка украла, было, одного из сынов его, и на место его представила собственного своего ребенка, но Маврикий не принял его, но взыскался своего. Говорят некоторые, что, когда убили его, то истекло млеко с кровью, и все при этом зрелище горько заплакали. Таким образом царь, один ставши выше природы, окончил жизнь свою. С этого времени не прекращались различные и чрезвычайные несчастья в римском царстве. Хозрой царь персидский нарушил мир, авары опустошили Фракию, два войска римских истреблены, и когда Ираклий, вступивши на престол, сделал точный счет войску, то из всего множества воинов, которые находились при Маврикие после Фоки нашел не более двух человек. Так-то избравшие тирана сами от него погибли.

л. м. 6095, р. х. 595.

При Фоке Рим. цар. в 1-м году.

В сем году в ноябре месяце, индиктиона 6, вступив на престол Фока, как сказано, убил Маврикия с пятью сыновьями, головы их приказал он выставить на несколько дней на площади Трибунальской. Жители города приходили смотреть, пока они сгнили. Петр, брат царя, и многие другие убиты, об Феодосие, сыне Маврикия, прошла молва, что он убежал. Эту молву поддерживал Хозрой всяческим образом: говорил, что он содержит его и сохраняет пока возвратит он себе престол римский. Коварством таким надеялся он овладеть римским царством; но наконец со всех сторон обличился, особенно тем, что вдруг вторгнулся в пределы римские, и производил там опустошения. Фока отправил к нему посла Вилия, которого он удержал и посадил под стражу, чтоб он никогда не возвращался к римлянам. На послания Фоки отвечал без уважения. Царицу Константину с тремя дочерьми тиран содержал в частном доме, называемом Леоновым.

В городе Александрии один благочестивый краснописец возвращался от всенощной домой уже в полночь и видел статуи влекомые с жертвенников, которые громким голосом говорили: Маврикий и дети его убиты и прочее, что произошло в Константинополе. Рано по утру, пришедши к августалию, он рассказал это, который приказал ему ни кому об этом не объявлять, но записавши день, ожидал развязки; в девятый день прибыл вестник {219} с известием, что Маврикий убит. Тогда августалий открыл народу предсказание демонов.

Нарсес, бывший римский военачальником, восстал против тирана и овладел Эдессой. Фока предписал Герману военачальнику осадить Эдессу, между тем Нарсес писал к Хозрою персидскому царю, чтоб он, собравши свои силы, напал на римлян. Фока сделал брата своего Доменциола магистром, а Приска графом над телохранителями.

л. м. 6096, р. х. 596.

В сем году, в декабре месяце 7 числа, индиктиона 7, Фока давал консульские великие праздники. Между тем Хозрой, собравши персидские силы великие, послал их против Римлян. Герман при сем известии устрашился, и только по необходимости начал войну; в сражении он был ранен, щитоносцы несли его до Константины и Римляне были побеждены. В одиннадцатый день Герман умер. Фока перевел войска из Европы в Азию, прибавил дань хагану и таким образом надеялся удержать в мире народ варваров. Войска свои он разделил и одну часть послал к осаде Эдессы против Нарсеса под предводительством Монтия евнуха и вельможи своего. Хозрой с силами своими пришел в Дарас. Нарсес, оставя Эдессу, бежал в Иерополис. Хозрой же встретил Римлян в Арксамуне; окружив себя слонами начал он сражение, одержал великую победу, взял в плен многих Римлян и убил их. После таких успехов возвратился он в свою землю, отдавши свое войско в управление Зонгою. Фока при сем известии рассвирепел на Леонтия, и в железных оковах постыдно привел его в Византию, а военачальником послал брата своего Доментиола, оставя его в должности начальника пажей.

л. м. 6097, р. х. 598.

В сем году Хозрой послал Кардарига и Рузмиоза на войну, и взял многие римские города. Доменциол дал слово Нарсесу с великими клятвами, что он не потерпит никакой обиды со стороны Фоки, и таким образом отправил его к Фоке; а Фока, не сдержавши данного слова, сжег его на огне. Римляне чувствовали от сего крайнее огорчение, потому что Нарсес был ужасом для персов, и дети их трепетали при имени Нарсеса. {220}

л. м. 6098, р. х. 598. при Фоме еп. К.п. в. 1-м году.

В сем году схоластик Евнух, муж знаменитый в полночь вывел из дворца Кон-

стантину, царицу с тремя дочерями в великую церковь, по совету Германа, патриция, который домогался престола; в столице произошло великое смятение: прасины, собравшись у крыльца Кохлия ругали Константину. Герман послал начальнику прасинов талант золота, чтобы они содействовали ему. Но головы не согласились. Между тем тиран послал в церковь вывесть оттоле женщин. Патриарх Кириак воспротивился тирану и не допустил, чтобы насильно взяли из храма женщин. Потом поверивши клятвам Фоки, что не причинит им никакой обиды, вывели их из святого храма и заключили в монастырь. Германа Фока остриг, сделал иереем, но содержал под стражею в собственном доме. Равным образом и Филиппик, отпустивши волосы, вступил в духовное звание, и жил в монастыре в Хризополисе, который сам построил. Персы в этом году взяли Дорас и всю Месопотамию и Сирию, взяли много пленных, которым не было числа. По смерти патриарха Кириака на место его рукоположен Фома, бывший диаконом и сакеларием той же церкви в октябре месяце 11 числа.

л. м. 6099, р. х. 599. При Феодоре еп. Алекс. в 1-м году.

В сем году Фока, тиран, выдал дочь свою Доменцию за Приска патриция и графа телохранителей, и после брака приказал дать конские игры при дворце Марины. Начальники двух партий между статуями царскими на четырех колоннах выставили увенчанные лаврами статуи Приска и Доменции. Царь прогневался за то, и призвавши их именно Феофана и Памфила, обнажил, наклонил к земле по самый рот, и приказал отрубить им головы. Но прежде сей казни спрашивал у них чрез прокурора с чьего позволения они это сделали? Те отвечали, что шашечные игроки обыкновенно так делают. Между тем народ и чернь кричали: многие лета человеколюбивому владыке. У игроков спросили: для чего они это сделали? Они отвечали: поелику Приск и Доменция называются царскими детьми, то мы и сделали это сами собою. Приск объятый страхом, испугался царского гнева. Поелику народ требовал по-{221}милования им, то царь Фока простил их. Но Приск, питая к нему ненависть, уже не искренно обращался с ним. В это время одна женщина, по имени Петрония, занимавшая должность служанки при царице Константине, переносила ответы от нее к Герману и от Германа к ней. При распространившейся молве, что Феодосий жив, Константина и Герман полагали на нем свои надежды, о чем Петрония донесла царю. Этот тиран отдал Константину для пытки градоначальнику Феопемпту. Пытаемая им она призналась, что патриций Роман знает все их разговоры. Его взяли под стражу, и он оговорил еще многих соучастников в злоумышлении против тирана. Задержали и Феодора начальника востока и тиран засек его воловьими жилами. У Елпидея приказал он отсечь руки и ноги и потом сжечь на огне, Романа обезглавил, Константину с тремя дочерьми убил мечом при плотине Европия, там же где убит был Маврикий. Германа и дочь его убил острием меча на острове Проте.

С равною жестокостью убил Патрикия Тцнежа и Феодосия в чине советника, Андрея Скомвра и Давида бумагохранителя Ормизды.

В том же году персы перешли за Евфрат, разграбили и в плен отвели всю Сирию, Палестину и Финикию, и великое опустошение произвели в пределах римских.

л. м. 6100, р. х. 600.

В сем году Приск, не стерпя несправедливых убийств и поступков Фоки, писал к патрицию Ираклию, военачальнику Африки, чтоб он прислал сына своего Ираклия и Никиту, сына патриция Григора, подначального его, против тирана Фоки. Он слышал о возмущении против него в Африке, почему не приходили в Константинополь и корабли из Африки. Уже Фока истребил все родство Маврикия, в том числе и Коментиола, военачальника фракийского и многих других без всякого милосердия; в это же время произошла великая смертность и скудость всякого рода. Персы выступили под предводительством Кардарига, заняли Армению и Каппадокию, и отовсюду обращали в бегство римские войска, заняли также Галатию и Пафлагонию и дошли до Халкидона и не щадили никакого возраста. Таким образом персы свирепствовал извне, а Фока еще хуже свирепствовал внутри отечества и убийствами и заточением. {222}

л. м. 6101, р. х. 601

При Сергее еписк. К.п . Захарие Иерусал. Иоанне Александр. В 1-м году.

В сем году беспокойные евреи антиохийские производили восстание на христиан, убили Анастасия великого, патриарха Александрийского, вложили в уста детородные части и влачивши его среди города, убили вместе с ним многих владетелей и сожгли их с домами. Фока назначил Воноса графом востока и военачальника Коттона и послал их против иудеев. Они с войсками напали на них, многих убили, другим отрезали крайние члены и выгнали из города. Фока дал конские игры, и прасины ругали его так: «опять ты выпил свою чашу и смысл потерял». Фока дал приказ градоначальнику, многих изуродовал и отсеченные члены приказал повесить на столбы ипподрома; другим отрубил головы; иных посадивши в мешки, бросил в море и утопил. Прасины между тем бросили огонь на преторию, сожгли тайную, архивы и темницы и заключенные в них разбежались. Разгневанный Фока приказал исключить прасинов из числа граждан. Ираклий же по неотступной просьбе сената, вооружил сына своего Ираклия и послал против тирана Фоки. Равным образом и подначальный его Григор послал своего Никиту с взаимным условием, чтобы тот царствовал, кто прежде придет и победит тирана.

В том же году случилась жестокая зима, море покрылось льдом, и много рыбы выброшено было на лед. Тогда же Фока приказал на площади поразить стрелами Макровия скрибона, повесив его на крепости Феодосиан в Евдомоне, на копья, где юноши упражняются в стрелянии; так он умер, как соучастник в злоумышлении против него. Ибо Феодор начальник Каппадокии, Елпидий, занимавший при троне первое место и многие другие согласились убить Фоку на ипподроме. Феодор, начальник преторий, давал обед, и за обедом начал открывать свое намерение. Случилось тут же быть Анастасию графу для раздания милостей. По окончании стола, когда излагали весь ход злоумышления, Анастасий раскаялся, что принял в нем участие, и не открыв тайны сердца своего, молчал. Но Елпидий продолжал далее: хотите ли я поражу его, когда он будет сидеть на троне своем при ипподроме, выколю ему глаза и убью? и притом обещался доставить им оружие. Когда Анастасий донес об этом Фоке, то сей приказал пытать со всею строгостью градоначальника Елпидия и прочих главных мужей, знав-{223}ших о злоумышлении; при пытке открылось все злоумышление, и то что они хотели сделать Феодора царем. Фока приказал отрубить головы Феодору, Елпидию, Анастасию и всем знавшим об этом злоумышлении.

л. м. 6102, р. х. 602.

При Ираклии римск. царе 1-м году.

В сем году октября 4-го, индиктиона 14, прибыл Ираклий из Африки на кораблях с башнями, а на мачтах с кивотами и с образом Богоматери, как говорит Георгий Писидский, и с многочисленным войском из Африки и Мавритании. В то же время прибыл и Никита из Александрии и Пентаполиса с великим пехотным войском. Ираклий уже был сговорен с Евдокиею, дочерью Рога, Африканца, которая также прибыла в Константинополь с Епифаниею, матерью Ираклия; Фока посадил их под караул во владычнем монастыре, называемом монастырем Нового Раскаяния. Ираклий, прибывши в Абидос, нашел здесь Феодора графа абидосского и расспросивши, узнал от него о всех беспокойствах в Константинополе. Фока послал брата своего Доменциола, магистра, охранять великие стены; но магистр узнавши, что Ираклий уже в Абидосе оставя стены, бежал и возвратился в Константинополь. Ираклий в Абидосе принял всех, которые были изгнаны Фокою, и с ними пришел в Ираклею. Стефан, Кизикский митрополит, вынесши венец из храма пресвятой Богородицы Артакийской, поднес его Ираклию. В Константинополе вступил он в пристань Софии. Началось сражение и он Божьею милостью победил тирана Фоку, которого схватили тотчас народные партии, убили и сожгли в Вое. Ираклий, вступивший во дворец был венчан патриархом Сергием в храме святого Стефана во дворце.

В тот же день венчана в царицы обрученная ему Евдокия, и оба получили от Сергия брачные венцы, и в один и тот же день он сделался и самодержцем и супругом. В мае месяце персы напали на Сирию, взяли Апамею, Эдессу, дошли до Антиохии. Римляне стали против них, но были побеждены; войско их разбито, так что весьма немногие убежали. Июля 8, индиктиона 7, родилась у царя Епифания дочь Евдокии, а августа 15 окрещена во Влахернской церкви от патриарха Сергия.

л.м. 6103, р. х. 603.

В сем году персы заняли Кесарию Каппадокийскую и много там тысяч пленили в ней. Ираклий вступивши на престол нашел совершенный упадок в римском управлении. Европу опу-{224/242*}стошали варвары, Азию всю заняли персы, города пленили, и римское войско на сражениях истребили. Смотря на это, он был в недоумении, что ему делать. Сосчитавши войско и рассмотревши спасся ли кто в тиранство Фоки из служивших при Маврикие, во всех провинциях он нашел только двоих.

В том же году месяца мая 3 числа индиктиона 15 родился царю сын от Евдокии Ираклий малый, он же младой Константин. В августе же 14 числа, того же 15 индиктиона скончалась царица Евдокия.

л. м. 6104, р. х. 604.

В сем году октября 4 индиктиона увенчана была царицею Епифания, дочь царя Ираклия от Сергия патриарха, в храме святого Стефана во дворце. Декабря 25, того же 1-го индиктиона, от Сергия патриарха увенчан Ираклий, сын Ираклия, он же младой Константин.

В том же году сарацины напали на Сирию и причинивши великие опустошения возвратились.

л. м. 6105, р. х. 605.

В сем году персы взяли Дамаск и пленили много народу. Царь Ираклий отправил послов к Хозрою, чтобы не проливать безжалостно крови человеческой, положить налоги и написать мирные условия, но Хозрой отпустил послов без успеха и даже не говорил с ними ни слова, надеясь совершенно поработить царство римское. Ираклий в это время женился на Мартине, и провозгласил ее царицею, она венчана от Сергия патриарха во дворце.

л. м. 6106, р. х. 606.

В сем году персы войною взяли Иордан, Палестину и Святой Град, и многих убили в нем руками жидов, как некоторые говорят, до девяноста тысяч. Жиды, покупая христиан, всякий по своему состоянию, убивали их. Захарию же патриарха с Честным Животворящим Древом и с великим пленением отвели в Персию.

В том же году у царя родился сын от Мартины, Константин второй и крещен в церкви Влахернской от патриарха Сергия. {225/243}

л. м 6107, р. х. 607.

В сем году персы заняли весь Египет, Александрию и Ливию до самой Эфиопии и с великим пленом, с великою добычею и деньгами возвратились. Халкидона они не могли взять, но оставя войско для осады, отступили.

л. м. 6108, р. х. 608.

В сем году персы воевали Халкидон и взяли его войною. В том же году января 1-го, индиктиона 5, был консулом Константин юный, он же Ираклий, сын Ираклия, и наименовал кесарем Константина малого, брата своего, родившегося от Мартины и

---

* В книге-оригинале нумерация страниц с №224 по №232 неправильная. Вместо №224 поставлен №242 и т. д. Здесь и далее по №232 в знаменателе дроби проставлены эти неправильные №№ страниц издания-оригинала. Со страницы №233 в издании 1884 г. восстанавливается правильная нумерация.— *Ю. Ш.*

Ираклия.

л. м. 6109, р. х. 609.

В сем году Ираклий опять посылал послов к Хозрою персидскому с прошением о мире. Но Хозрой опять отослал их с ответом: не будет вам пощады от меня, пока вы не отречетесь от распятого, которого называете Богом и не поклонитесь солнцу.

л. м. 6110, р. х. 610.

В сем году авары вторглись войною во Фракию и Ираклий посылал к ним просить мира. Хаган согласился. Царь вышел к нему навстречу за великую стену со всею царскою свитою со многими и великими дарами, взявши с него честное слово, для заключения между собою мирных условий. Но этот варвар, нарушив и условия и клятву, вдруг с яростью устремился на царя, который устрашившись столь неожиданного нападения бегом возвратился в город. Варвар овладевши царскими сокровищами и из свиты, кого мог захватить, возвратился назад и многие места опустошил, сверх чаяния обманувши всех надеждою на мир.

л. м. 6111, р. х. 611.

При Георгие еписк. Александр. В 1-м году.

В сем году Ираклий чрез послов своих к варвару хагану жаловался на оказанные им злодейства и уговаривал его к миру. Намереваясь воевать с персами он хотел примириться с хаганом, который уважил мирные расположения Ираклия, изъявил свое раскаяние, и обещался заключить мир. Послы, утвердивши мирные условия, спокойно возвратились. {226/244}

л. м. 6112, р. х. 612.

В сем году Хозрой кровожадностью и налогами ожесточил иго свое у всех народов. Гордясь своими победами он не мог уже положить границ своей жестокости. В сих обстоятельствах Ираклий с горячей ревностью к Богу, замирившись с аварами, думал перевесть войско из Европы в Азию и с помощью Божиею идти против Персии.

л. м. 6113, р. х. 613.

В сем году апреля 4 индиктиона 10, царь Ираклий, совершив праздник Пасхи, на второй день под вечер немедленно отправился в поход против Персии. По недостатку в деньгах он занял их из богатых домов, взял также из великой церкви паникадила и другие церковные сосуды, перелил в крупные и мелкие деньги, и предоставил управление города сыну своему и Сергию, патриарху константинопольскому, и патрицию Вонозу, мужу разумному, во всех делах сведущему и испытанному. Писал также к хагану аварскому с просьбою помогать римскому государству, с предложением дружбы своей и назвал его опекуном своего сына. Отправляясь из царствующего града, он прибыл в так называемые Пилы, чтобы отселе продолжать свой поход на кораблях. В провинциях набрал войско, и к нему присоединил новобранцев. Начал упражнять их и приучать к военным действиям; разделивши войско на две стороны, приказал им делать ряды и бескровные нападения друг на друга, приучал их к военному крику, к шуму и возбуждению, чтобы на войне они не пугались, но смело как бы на игрище шли против неприятеля. Сам царь с Нерукотворенным образом в руках, который оставлен для нас Самим всеобещающим и творящим Словом без писания, так же как без семени родившимся, и полагаясь на сей богописанный отпечаток, он шел на сражение, давши клятву воинам вместе с ними сражаться насмерть и разделять с ними все опасности, как с собственными детьми. Он желал управлять ими не страхом, но любовью. Но нашедши в воинах беспечность, робость, беспорядок, неустройство, как в собранных из разных земель, он привел в одно стройное тело; и все согласно и единодушно воспевали силу и мужество царя; и он ободрял их следующими словами: «Вы видите, братья и дети, как враги Божьи попрали нашу страну, опустошили города, пожгли храмы,

обагрили убийственною {227/245} кровью трапезы безкровных жертв, и церкви неприступные для страстей осквернили преступными удовольствиями». Потом вооруживши войско для военных упражнений, поставил в две колонны, и явились трубы, фаланги из щитов, и в латах воины, ряды мужественно стояли, и царь велел им сделать вид сражения: пошли сильные снёмы* и взаимные столкновения, будто на действительной войне, представилось страшное зрелище без убийства и опасности, взаимные угрозы убийственные без кровопролития, и обороты без необходимости, чтобы всякому занять безопасное место с доказательствами своего мужества, среди безбедного побоища. Вооружив таким образом войско, он приказал воздерживаться от несправедливости и поступать благочестиво. Когда они пришли к границам Армении, толпа неприятельских наездников хотела тайно напасть на царя; но воины царские встретили их, привели к Ираклию их предводителя связанного, а войско его преследовали и многих побили. При наступлении зимы царь обходил понтийские страны, и варвары подумали, что он здесь останется на зимних квартирах; но тайно от персов он обратился назад и вторгнулся в Персию. Варвары пришли в робость от сего неожиданного вторжения. Сарворос, военачальник персидский, с силами своими перешел в Киликию, чтобы отвратить Ираклия от Персии; но боясь, чтоб царь не вторгнулся в Персию чрез Армению с опустошительным оружием, он растерялся в мыслях, что ему делать; однакож принужден был следовать за римским войском, думая напасть на него скрытно и захватить их в мрачную ночь; но ночь была полнолунная; он не успел в своем намерении и проклял прежде почтенную свою луну. К сему случилось лунное затмение. Поэтому убоялся Сарворос сойтись с Ираклием и ушел в горы как серна, чтобы с высоты смотреть на искусство и мудрое предводительство римлян. Царь видя робость его остановился, полагаясь на выгоды своего местоположения, и с полным спокойствием вызывал его на бой. Персы часто скрытными тропинками сходили с гор, делали частные сшибки, но римляне всегда одерживали преимущество; войско их между тем приобретало более смелости, видя царя своего везде впереди, и мужественно воюющего. Один перс незадолго пред сим перебежал к римлянам; а прежде того он ушел к персам, не сомневаясь, что они разобьют римлян. Но увидевши робость их, чрез десять дней возвратился к царю и с точностью описал ему упадок в духе варваров. Сарворос, не стерпя пребывания своего на горах, принужден был принять сра{228/246}жение, и разделивши войско свое на три части, сошел вниз, чтобы рано на рассвете до восхода солнечного вступить в сражение. Царь известясь о том и поставив войско свое на три фаланги, вывел против неприятеля. При восхождении солнца, царь занимал место свое на восточной стороне к врагам, и блеском солнца ослепило персов, которые поклонились ему, как своему Богу. Царь дал вид своему войску, будто оно обратилось в бегство, и враги, оставя ряды фаланг, бросились стремительно преследовать их. Римляне вернувшись мужественно приняли их, обратили в бегство и многих истребили, прогнавши их до горы, низвергли их в пропасти, загоняли в непроходимые места и таким образом докончили поражение; которые пали в пропасти, те бродили там как дикие козы; многих и живыми отвели они в плен; овладели всем лагерем и всеми военными запасами. Римляне воздвигши руки свои к небесам, благодарили Бога и единогласно с царем, доблестным предводителем, молились. И те самые, которые прежде не смели смотреть на пыль от ног персов, те самые теперь ограбляли их шатры, оставленные нетронутыми, как они были. Кто думал, чтоб персы, народ непреодолимый, обратил тыл свой римлянам. Между тем, оставя войско с военачальником на зимних квартирах в Армении, сам царь возвратился в Византию.

В том же году явился Мамед Амирас, правивший девять лет, в тринадцатое лето царствования Ираклия.

л. м. 6114, р. х. 614.

В сем году марта 15, индиктиона 11, царь Ираклий оставя столицу с поспешностью прибыл в Армению. Хозрой, царь персидский послал Сарваназа с войском сде-

* Так напечатано.— *Ю. Ш.*

лать вторжение в землю римскую. Ираклий между тем писал к Хозрою предлагая, или согласиться на мир, или он сам с войском своим вторгнется в Персию. Но Хозрой не согласился на мир и не уважил слова, чтобы Ираклий осмелился приблизиться к Персии; но царь апреля 20 вторгнулся в Персию, после чего Хозрой приказал Сарваразану возвратиться: и собравши из всей Персии свои войска, поручил их Сайну с приказом наискорее соединиться с Сарваразаном, и потом идти против царя. Ираклий же, призвавши к себе все войско, возбуждал его увещательными словами: «мужи, братья мои, возмем себе в разум страх Божий, и будем подвизаться на отмщение за поругание Бога. Станем мужественно против врагов, причинивших много зла христианам; уважим величие римлян, чуждое порабощения, и станем против {229/247} врагов нечестиво вооружившихся; примем веру, убивающую убийства; представим себе, что мы теперь в земле персидской и бегство нанесет нам великие бедствия; отмстив за растление дев, за поругание над воинами, которых мы видели с отрезанными членами и поболим об них сердечно. Опасность наша не без награды, но ведет нас к вечной славе. Станем мужественно и Господь Бог споборет нам и погубит наших врагов. Когда царь говорил такие и подобные назидания к войску, то один отвечал ему за всех: «ты расширил наши сердца, государь, расширивши уста свои на назидание. Слова твои изострили наши мечи и сделали их вдохновенными; мы окрылены твоими словами. Мы устыдимся, видя тебя впереди сражающихся твоих воинов, и следуем по всем твоим повелениям». Потом царь с войском своим немедленно шел во внутренние страны Персии, и предавал их огню равно как и села их. При сем случилось одно страшное чудо: среди пламенного лета воздух стал росоносен и прохлаждал римское войско, и все возымели добрую надежду. Ираклий, услышав, что Хозрой находится в Газаке и при нем сорок тысяч отборного войска, устремился на него, послал вперед несколько сарацин, которые служили у него; эти сарацины встретили стражу, из которой некоторых убили, а других и с предводителем их связанных привели к царю. Хозрой после того немедленно оставил город и войско и убежал. Ираклий, преследуя его, многих настиг и убил, а прочие бегущие рассеялись по разным местам. Царь захвативши Газаку, город на востоке, в котором находился храм огня, и сокровища Креза, царя Лидийского взял все это и пошел на Дастагерд. Вышедши из Газаки занял Фивармос; здесь истребил он огнем храм огня, и сожегши весь город, преследовал Хозроя в теснинах лидийских. В сих-то трудных для перехода странах Хозрой переменял одно место на другое. В сем преследовании Ираклий брал многие города и местечки. При наступлении зимы он советовался о зимних квартирах для войска своего; одни указывали на Албанию, другие советовали преследовать Хозроя. Царь приказал воинам очиститься святынею в продолжении трех дней, и потом раскрывши святые Евангелия, нашел указание зимовать ему в Албании, и тотчас направил путь свой в Албанию. В сем походе он вел с собою великое число пленных персов, и встречал частые нападения от персидских войск, но с помощью Божьею над всеми одерживал победу. Зима уже делалась жестокою; холод становился несносный, {230/248} но он прибывши в Албанию с пятьюдесятью тысячами пленных, по сострадательному сердцу пожалел об них, освободил от оков и приложил попечение об успокоении их: все со слезами молились за него, чтоб быть ему освободителем Персии, и истребить общего губителя Хозроя.

л. м. 6115, р. х. 615.

В сем году Хозрой царь персидский послал полководцем Саравла́на, мужа надменного великою гордостью, и поручивши ему войско так называемых хозроигенов и пеpодитов велел идти в Албанию против Ираклия. Вошедши в границы Албании, они не осмелились пред лицом царя стать и воевать, но только заняли теснины, ведущие в Персию, надеясь отсюда сделать на него нечаянное нападение. Но Ираклий с наступлением весны вышел из Албании ровными долинами, изобильными в продовольствиях, и так проходил в Персию, хотя по великому расстоянию путь его здесь был продолжительнее. Саравлагас шел леснинами, как путем кратчайшим, чтобы упредить его в Персии. Ираклий ободрял свое войско и говорил: «известно нам, братие, что персидское войско, переходя страны непроходимые, потеряло и обессилило лошадей

своих; мы же со всею поспешностью пойдем против Хозроя, чтобы нечаянным нападением смутить его». Но войско не соглашалось на это, особенно союзные лазы, абазы и ивиры, от чего подверглись великому бедствию, ибо Сарваразан, пользуясь этим случаем, послал все войско, собранное Хозроем, чрез Армению против Ираклия. Саравлагас же следовал за ним издали и не сражался, ожидая пока соединится с Сарваразаном, и тогда уже вступить в сражение. Римляне, узнавши о наступлении Сарваразана пришли в робость и упавши к ногам царя, со слезами раскаялись в злом своем ослушании, признаваясь, как худо рабу не следовать воле своего господина. Они говорили: «руку, государь, пока еще не погибли мы несчастные; слушаемся тебя во всем, что прикажешь». Тогда царь поспешил сразиться с Саравлагом, пока он не соединился с Сарваразаном, и делая на него набеги и днем и ночью привел его в робость: потом оставя позади того и другого, с поспешностью шел против Хозроя. Двое из римлян перебежали к персам, и уверили их, что римляне бегут от робости. Дошла до них и другая молва, что Саин, полководец персидский, идет к ним на помощь с другим войском. При сем известии Сар-{231/249}вазан и Саравлагас наперерыв старались сразиться с Ираклием, пока еще не подоспел Саин и не присвоил себе славы победы. При том поверивши переметчикам, пошли против Ираклия, и приблизившись к нему приготовлялись, чтобы на другой день сразиться. Но Ираклий пустившись в путь с самого вечера, шел во всю ночь, и остановившись далеко от них на злачной долине, здесь и сам приготовлялся. Варвары, думая, что он бежал от робости, без порядка пустились догонять его. Он вышедши навстречу к ним, начал бой. Занявши лесистую возвышенность, и сгустивши около себя свое войско, с Божьею помощью он прогнал персов и преследуя их по оврагам, великое множество истребил. Во время сих сражений пришел и Саин с своим войском и его Ираклий разбил, много войска его истребил, а прочих рассыпал в бегстве, и главное знамя их взял. Сарваразан, соединившись с Саином собрал спасшихся воинов, и опять думал идти против Ираклия; но царь [199] пошел в страну гуннов [200], в страны их непроходимые [201], по дорогам шероховатым и трудным. Варвары шли вслед за ними. Тогда лазы вместе с абазгами, убоявшись, отступили от римлян. Саин, обрадовавшись тому, с великим мужеством пошел на Ираклия. Царь, собравши войско ободрял его словами и так увещевал: «многочисленность да не смущает вас, братья. Если Бог похощет, то один прогонит тысячи. Итак пожертвуем Богу собою за спасение наших братий; примем мученические венцы, чтобы и потомство нас похвалило и Бог воздал бы нам мзду». Такими и подобными словами ободрил он войско, и с ясным челом начал устроять войну; оба войска сошедшись на близкое пространство, делали сшибки с утра до вечера. При наступлении вечера царь отступил, и варвары опять позади его следовали; потом переменивши дорогу, хотели обойти его, но зашли в болотистые места, рассыпались и пришли в великую опасность. Между тем царь продолжая путь пришел в страны персидской Армении. И поелику эта страна находилась под властью персов, то многие сбежались к Сарваразану и увеличили войско его. При наступлении зимы этот народ рассеялся по своим домам, о чем узнавши Ираклий, умыслил сделать в ночь внезапное нападение; по причине зимы варвары не имели никакого подозрения, и царь выбравши крепких лошадей и мужественнейших из войска разделил их надвое, и одних послал вперед против варвара, а сам за ними с прочими следовал позади. Во время ночи с поспешностью заняли они местечко Сальваны в 9-м часу. Находив-{232/250}шиеся здесь персы, узнавши о нападении, воспрянули и устремились против них, но римляне истребили их всех кроме одного, который принес известие варвару, который вставши сел на лошадь и нагой, необутый искал спасения в бегстве. Жен его и весь персидский цвет, правителей, сатрапов, отборных воинов, которые взошедши на крыши домов, дрались, истребил огнем. Итак одних он сжег, других убил, иные были окованы ручными цепями и кроме Сарваразана, почти никто не спасся. Захватили тут оружие Сарваразана, златой щит его, меч, копье, пояс златой, унизанный драгоценными камнями и обузь* его. С сей добычею пошел он против рассеявшихся по тем странам, которые, узнавши о

* Sic— *Ю. Ш.*

бегстве Сарваразана, разбежались куда могли; преследуя их, многих побил, других взял в плен, прочие со стыдом обратились в Персию. Царь с радостью устроив здесь свой лагерь провел зиму.

л. м. 6116, р. х. 616.

В сем году марта 1-го царь Ираклий, собравши свое войско делал совещание, каким путем идти им; два пути предлежали ему тесные и трудные: один вел в Тарант, другой в страну Сирийскую. Путь на Тарант был короче, но угрожал недостатком во всяком продовольствии; путь в Сирию, идущий чрез Тавр, представлял изобилие и удобство к продовольствию. Все присудили избрать этот путь, хотя он был шероховатее и покрыт глубоким снегом. С великим трудом перейдя его, в семь дней пришли к реке Тигру, чрез которую перешедши заняли Мартирополис и Амиду. Здесь получили отдых и войско и пленные. Отсюда царь имел возможность писать в Византию известить обо всем продолжении своих подвигов, и тем доставил великую радость городу. Между тем варвар, собравши свои рассеянные войска, напал на него, и царь призвавши отличнейших воинов, послал их охранять все теснины, к нему ведущие; а которые вели на восток, чрез те сам вышел к варвару лицом к лицу, и перешедши реку Нимфию стал у Евфрата, при мосте из веревок и канатов. Сарварос пересек веревки моста с одного берега, весь мост перетащил на другой берег. Царь не нашедши моста для перехода, обойдя нашел брод, и без опасности перешел чудесным образом в марте месяце и занял Самосат; потом перешедши Тавр, вступил в Германикию, и чрез Адану пришел к реке Сару, дал отдых войску и скотам и между тем приготовлялся. Сарва-{233}рос между тем перешел на другой берег беспрепятственно, вытянувши мост по-прежнему, и следовал с тылу за царем, а царь, перешедши чрез реку Сар, дал отдых войску и скотам, а между тем делал приготовления. Сарварос занял противоположный берег, и нашедши мост и крепости на нем уже занятыми от римлян, сам приготовлялся. Многие из римлян перебегали чрез мост и без порядка нападали на персов, и причиняли между ими жестокое кровопролитие. Царь воспретил им нападать без порядка, дабы не дать возможности врагам вместе вступить на мост и перейти его; войско не послушалось царя и Сарварос устроил засаду, притворился бегущим, увлек многих римлян против воли царя гнаться за собою, и вдруг вернувшись, обратил их в бегство, и убил кого только настиг пред мостом, в наказание за их ослушание. Царь, заметив, что варвары в преследовании нарушили порядок, и что они убили многих стоявших на башнях, вышел против них; навстречу ему среди самого мосту шел против него муж гигантского роста; царь ударил в него, и сбросил в быстрый поток реки. Когда упал великан, то варвары обратились в бегство, и по узкости моста сами себя низвергали в реку, а многие были истреблены мечом; колонны их с берегов стреляли и не позволяли римлянам перейти мост, но царь с немногими из дружины своей храбро перешел, противустал и сражался выше человека, так что Сарварос был поражен мужеством его, и сказал Козьме, переметчику римскому стоявшему близ него: «Козма видит кесаря, как храбр он в войне, и один сражается против столь великого множества, и как наковальня отражает все стрелы!» Кесаря можно было заметить по сапогам его, и потому что он принимал многие удары, или ни одного. Сражавшись в сем бое до вечера глубокого потом разошлись. Сарварос устрашенный во всю мочь делал отступление. Царь же собравши свои войска пошел в город Савастию, и перешедши реку Алис, в этой стране провел зиму. Хозрой между тем бесился, отобрал все сокровища от церквей в Персии, и принуждал христиан следовать учению Нестория, чтобы тем причинить досаду царю.

л. м. 6117, р. х. 617.

Амед начальник Аравитин девять лет.

В сем году Хозрой [202], царь персидский, поставил новое войско, набравши иностранцев, граждан и рабов, и всякого роду сброд, и отдал их под предводительство Саина, присоединив к тому {234} девять тысяч, оставшихся из фаланги Сарвароса, ко-

торых назвал носителями златых копий. Это новое войско послал он противу царя; а Сарвароса [203] с остальным войском [204] послал против Константинополя, чтобы присоединить к себе [205] западных гуннов, называемых также аварами [206] [с булгарами [207]], склавами [208], и гипедами [209] и с ними идти к осаде Константинополя [210]. Узнавши об этом царь разделил свое войско на три части, и одну часть послал для охранения города, другую поручивши брату своему Феодору [211], велел ему воевать против Саина [212], а с третью частью сам пошел к лазам [213]; в сей стране пригласил в союзники к себе турок восточных, называемых хазарами [214]. Между тем Саин с новобранным войском сошелся с Феодором братом царя и вооружался к сражению. Но с помощью Божьею молитвами всепетой Богородицы, при начале сражения, вдруг град посыпался в лицо неприятелям и многих из них убил; между тем как на стороне римлян была совершенная тишина; они обратили персов в бегство, и великое множество их побили, за что Хозрой прогневался на Саина, который из отчаяния заболел и умер. Хозрой приказал привесть к себе труп Саина, набальзамированный солью, и мертвого подвергнул великим ругательствам. Хазары, перешедши каспийские врата [215], вторглись в страну Азконгама [216] под предводительством [217] Зиевила [218] достоинством второго по хагане; и где они ни проходили, везде брали в плен персов, а города и села огню предавали. Царь, оставя землю лазов, соединился с ними. Зиевил, увидевши его, подъехал к нему, целовал его в плечи и поклонился ему в виду персов, смотревших из города Тифилиса [219]. Все войско турецкое упавши ниц на землю лбами [220], и как бы пораженные величием царя, почли его честью, необыкновенною для других народов [221]. Равным образом и начальники [222] их, взошедши на скалы, пали с тем же видом почтения. Зиевил представил царю сына своего [223], у которого пробивался первый пушок на бороде; он восхищался словами его и поражен был величественным видом его и мудростью; отобравши сорок тысяч храбрых воинов [224], он поручил их царю как вспомогательное войско, а сам возвратился в страну свою [225]; с сим войском царь пошел против Хозроя. Сарварос между тем приступил к Халкидону [226]; авары [227] из Фракии подошедши к городу, хотели взять его, придвинули к нему множество машин; они приплыли с Истра [228] на бесчисленном множестве [229] выдолбленных ладей [230] и наполнили весь залив Кератский [231]. В продожении десяти дней осаждали они город и с моря и с твердой земли, но силою и помощью {235} Божьею, и заступлением пречистой Богоматери Девы были побеждены, и с великою потерею на суше и на море, с великим стыдом возвратились, но Сарварос, обседя Халкидон, не отступал [232], но зимовал здесь, делая набеги и опустошая противоположный берег [233] и города здесь лежащие.

л. м. 6118, р. х. 618.

В сем году [234] с сентября месяца вступил в Персию Ираклий с турками [235] неожиданно зимою, и тем привел Хозроя в отчаяние. Но турки, видя зиму и беспрерывные нападения со стороны персов и не стерпя трудов, которые должны были разделять с царем, начали мало по малу утекать и наконец все оставя его, возвратились [236]. При этом случае царь так говорил к своим воинам: «Знайте, братие, что никто не хочет быть нашим союзником, как токмо один Бог и бессеменно родшая его матерь, чтоб явить нам могущество свое и ниспослать свою помощь». Между тем Хозрой, собравши все свои силы, поставил над ними вождем Разату, мужа воинственного, храброго и послал его против Ираклия, который предавал огню и грады и села персидские, а пленных персов убивал мечом. 11 числа октября, 15 индиктиона вступил он в страну Хамамфу, и дал отдых войску своему на одну неделю. Разата пришел в Гавзак [*], стал в тылу Ираклия и следовал за римлянами, наслаждающимися впереди его всяким продовольствием, а он позади, как голодный пес, питался только от крупиц их и поелику он не находил никакого продовольствия, то скот его по большей части попадал. 1 декабря царь пришел к великой реке, так называемой Саве, и перешедши ее остановился у города Ниневии. Разата, следуя за ним, пришел к тому же перевозу, и прошедши

[*] Так напечатано. Обычно пишут Ганзак (Канзак) — город в персидской провинции Атропатена.— *Ю. Ш.*

три мили нашел другой перевоз и переправился. Царь отрядил военачальника Ваанеса с избранными немногими воинами, который встретивши знамя персидское, убил носителя его и принес к царю с головою врага и с золотым его мечом. Там же многих побивши, привел 26 человек живых, между ними и оруженосца Разаты: сей оруженосец объявил царю, что Разата хочет с ним сразиться, имея на то повеление от Хозроя, который послал к нему три тысячи воинов, но они еще не пришли. По сему известию царь послал наперед обозы, сам следовал за ним, высматривая место, удобное для сражения, пока еще не присоединились три тысячи; и нашедши выгодную равнину, и сказавши речь к войску, поставил его в боевой порядок. Разата туда же пришел, по{236}строился в три колонны и пошел против царя: 12 декабря, в субботу произошло это сражение: царь впереди всех сошелся с военачальником персов, и силою Божьею и с помощью Богородицы низложил его, и сопровождавшие его обратились в бегство; царь встретился с другим, и того положил; напал на него и третий, который нанес ему удар копьем в губу, но и этого он поразил; потом при звуке труб сошлись обе стороны, загорелась сильная брань, лошадь по имени Фалвас, она же Доркон, убита под царем пехотными воинами, которые копьем поразили ее в бедро; сам он получил много ударов мечами в лицо, но поелику он покрыт был забралом из жил, то он не получил вреда и удары остались без действия. Разата пал на сражении, с ним три башенные вождя, почти все начальники и большая часть войска. Из римлян убито пятьдесят человек, многие ранены, из которых умерли только десятеро. Сражение кипело с самого утра до одиннадцати часов. Римляне взяли у персов 28 знамен, кроме изломанных, и обобравши убитых, взяли латы их, шишаки и прочие вооружения; оба войска остановились одно от другого на два полета стрелы, ибо бегства не было. Римляне во время ночи напоили и накормили лошадей своих. Персидские всадники до седьмого часа ночи стояли над убитыми персами; а в восьмом часу они двинулись в свой лагерь, и снявши его ушли и устрашенные остановились у подошвы горы. Здесь римляне взяли много золотых ножей, золотых с драгоценными камнями поясов и золотой щит Разаты из ста двадцати пластинок состоявший, и латы его также из золота, и скараманчу вместе с головою его, и ожерелья его, и седло также все золотое, взят был также живой Варсамизис, начальник иверов, которые находятся и под властью римлян и под властью персов, сражение не останавливалось во весь день. Римляне победили и это случилось единственно с помощью Божьею. Царь ободривши войско пошел против Хозроя, и привел его в великий страх, так что сей вызывал Сарвароса из Халкидона от Византии; 21 числа декабря узнал царь, что войско Разаты, уцелевшее от сражения соединилось с посланными от Хозроя тремя тысячами и за ним следует. Итак, пришедши в Ниневию, царь переправился чрез великую реку Саву, прежде нежели узнал об этом Хозрой. Георгий во время ночи, проехавши сорок восемь миль, овладел четвертым мостом на малой Саве, и нашедши на крепостцах персов, взял их в плен. 23 декабря царь поспешил к мостам и перешел реку и остановился в домах Иесдема, дал {237} отдых войску и скотам, и в том же месте провел праздник Рождества Христова. Хозрой, услышав, что римляне овладели мостами, приказал персидскому войску бывшему под начальством Разаты, со всею поспешностью предупредить царя и напасть на него. Они поспешили, перешли малую Саву в других местах и стали впереди царя, который пришел ко второму дворцу Хозроя, называемому Руза и истребил его, подозревая что враги хотят сразиться с ним на мосту Торна. Неприятели увидя его, оставили мост и бежали. Беспрепятственно перешедши царь, занял другой дворец, называемый Веклали, при котором находился также ипподром, и этот дворец царь истребил. Некоторые из армян, живших вместе с персами, пришли к царю и сказали, что Хозрой с своими слонами и с войском остановился в пяти милях во дворце, называемом Дастагерд, в местечке Варафот, и приказал своему войску здесь собираться для сражения; там есть река неудобопроходная с узким мостом, дороги по причине домов тесны и потоки гнилой воды делают их трудными. Царь, посоветовавшись с начальниками и с войском остановился во дворце Беклали, в пристройке которого нашел он трех страусов откормленных, в другой пристройке около пятидесяти диких коз откормленных, в третьей сто онагров откормленных; все это подарил он войску. Первое чис-

ло января они провели здесь: ибо нашли также овец, свиней и коров, которым не было числа. Все войско успокоилось, наслаждалось и прославляло Бога. Захвативши пастухов, узнали от них точно, что Хозрой под двадцать третье число декабря, получив известие, что царь перешел чрез мост на реке Торна, тотчас ушел из дворца в Дастагерде. Царь между тем другою дорогою перешел в другой дворец по имени Вердарх; опустошил его, предавши огню, и благодарили Бога, ради молитв Богородицы, соделавшего столь чудные дела. Ибо кто ожидал, чтобы Хозрой бежал от лица царя римского и оставя дворец в Дастагерде, удалился в Ктезифонт, хотя местопребывание его было в Дастагерде? В сем дворце римляне нашли триста римских знамен, взятых в различные времена, также запасы редких произведений, много алоя и большие деревья алойные в восемнадцать литров, много шелку, перцу, полотна рубашечного сверх всякого числа, сахару, инбирю и много других вещей, нашли и серебро необделанное, одежды шелковые, ковры для постель и ковры цветные шитые, прекрасные и в великом множестве, все это по тягости большею частью сожгли. Палатки Хозроя, занавески, употребляемые в походе, все сожгли {238} равно как и статуи его; в этом дворце нашли также страусов, диких коз, онагров, павлинов, фазанов в бесчисленном множестве; для охоты его тут находились львы, тигры огромные. К царю прибегнули также многие из пленных эдессинцев и александрийцев и от других градов великое множество. Царь отпраздновал в Дастагерде Богоявление, давши увеселения и отдых войску, и опустошивши чертоги Хозроя, здания великолепнейшие, чудные, удивительные, которые разрушил до основания, чтобы почувствовал Хозрой, как больно было римлянам, когда он опустошал и сожигал их грады. Взяты были многие из прислужников дворца, и на вопрос, когда Хозрой вышел из Дастагерда, они отвечали, что он за девять дней до пришествия вашего, услышав о приближении вашем тайно приказал прорвать стену градскую подле дворца и таким образом поспешно ушел сам с женою и с детьми, чтобы не произвесть тревоги в городе; об этом узнали войска и начальники не прежде, как он был уже за пять миль от города. Тогда уже объявил он, чтобы они следовали за ним в Ктезифонт. Прежде не мог он проехать пяти миль в день, а теперь в бегстве сделал двадцать пять миль; прежде жены и дети не могли видеть друг друга, теперь все бежали в куче и толкали друг друга. При наступлении ночи Хозрой нашел убежище в хижине одного бедного земледельца, в которую едва мог пролезть и которую потом, увидев Ираклий крайне удивился. В три дня прибыл он в Ктезифонт. За двадцать четыре года он получил предсказание от своих волшебников и астрологов, когда во времена Фоки осаждал он Дарас, что он погибнет, когда прибудет в Ктезифонт. Прежде не смел он пуститься на одну милю в эту сторону из Дастагерда, теперь прибыл сюда, но и тут не осмелился остаться, но прошедши чрез мост на Тигре, в город по нашему называемый Селевкией, по-персидски Гугдесир, здесь положил свои сокровища, и остановился сам с женою своею Сиремою и с тремя другими женами, своими дочерьми; а прочих жен и детей, которых у него было много, отослал за сорок миль далее на восток, в укрепленное место. Некоторые из персов оклеветали пред Хозроем Сарвароса, что он предан римлянам и порицает его. Хозрой послал своего оруженосца к Кардаригу, товарищу Сарваразана в Халкидон с повелением убить Сарваразана, и с войском персидским поспешить к нему на помощь в Персию. Несший сие повеление в Галатию был схвачен римлянами; и схватившие его тайно от персов привели его в Византию, и пре-{239}доставили его сыну царя, который, узнавши истину от посланника, тотчас призвал Сарваразана; сей явился к царю, и царь дал ему письмо к Кардаричу *, показал ему посланного; Сарваразан прочитал письмо, убедился в истине и тотчас переменил свои мысли, сделал мирные условия с царем и с патриархом, изменил письмо Хозроя, написав в нем приказ об избиении вместе с собою других сорок сатрапов, начальников; тысяченачальников, сотников и приложивши искусно печать, собрал вождей, пригласил и самого Кардаричу и, прочитавши письмо, сказал ему: согласен ли ты сделать это? Начальники исполнившись ярости, провозгласили Хозроя лишенным престола, заключили с царем мирные условия, и с общего согласия поло-

* Так напечатано.— *Ю. Ш.*

жили, выступить из Халкидона, и возвратиться в свои страны, не причиняя никаких опустошений. Между тем Ираклий писал к Хозрою: я преследую, но и расположен вместе к миру; я не по воле своей огнем истребляю Персию, но ты сам к тому принудил меня; итак хотя теперь бросим оружие и возлюбим мир; угасим огнь, пока еще не все позжено. Так как Хозрой и теперь не согласился на мир, то возникла против него великая ненависть у персов. Хозрой набирал в войско свое всех людей господских, всю прислугу свою и жен своих, и вооруживши их, всех послал для присоединения к войску Разаты, приказал им стоять у реки Арбы в девятнадцати милях от Ктезифонта. Приказал он им, если царь захочет перейти чрез реку, тотчас перерубить мост. Царь седьмого числа января, выступил из Дастагерда, прошел три дня и остановился в 12 милях от Арбы реки, где находился лагерь персов и содержались двести слонов. Он послал Георгия, бывшего начальника армянского, дойти до реки Арбы и узнать, есть ли на ней переправа; Георгий нашел, что перерубили мосты, и нет переправы на Арбе, и возвратился к царю. Царь двинулся и пришел к Сиазуру, в продолжении всего февраля кругом жег города и окрестности их. В марте месяце пришедши в местечко Варзан, семь дней здесь простоял, пославши Мезезия, военачальника, для разъездов. К нему подъехал Гундавунас, бывший тысяченачальником в войске Сарвароса, с пятью другими, с тремя графами и двумя чиновниками. Георгий привел их к царю. Этот Гундавунас объявил царю необходимые дела, что Хозрой, бежавши из Дастагерда, заболел поносом и хотел венчать на царство Мардасана сына своего, рожденного от Сиремы, и потому переправясь через реку, привел с собою Мердасана и мать его Сирему и другого сына ее Салиароса, а пер-{240}ворожденного сына своего Сироиса, братьев его и жен оставил за рекою. Сироис, узнавши, что отец его хочет венчать Мердасана, смутился и послал сомлечника своего к Гундавунасу, объявить ему: приди за реку, чтобы я мог видеться с тобою. Гундавундас убоялся идти по причине Хозроя и отвечал ему: напиши мне чрез сомлечника твоего, если чего ты желаешь; и Сироис написал ему: ты знаешь как пострадала Персия от злого человека Хозроя, и теперь хочет его венчать Мердесана, а меня первородного своего оставил в презрении; если ты переговоришь с войском, чтоб они приняли меня, то я умножу жалованье их, заключу мир с римским царем, и мы поживем в благоденствии. Постарайся с твоим войском, чтобы я царствовал; за то я возвышу вас всех, приму вас в дружество свое, особенно тебя. На сие отвечал я ему, что если могу, переговорю с войском и постараюсь; что и переговорил уже с двадцатью графами, открыл им свое мнение, также равно как и другим начальникам и многим воинам. На сей ответ мой Сироис дал мне знать, чтобы я 23 марта с младыми стрелками вышел к нему навстречу на мост на реке Тигре, и чтобы мы приняли его в войско , дабы идти против Хозроя; что при Сироисе находятся два сына Сарваразана, сын Есдима, многие другие дети начальников, и сын Арама все знаменитейшие: славно и хорошо, если они могут истребить Хозроя, если же не успеют, то все предадутся царю, и послал он к тебе Государь, потому что он уважает римского царя, который некогда спас Хозроя, а ныне претерпел от него великие бедствия и может быть за неблагодарность отца царь не поверит и сыну. Царь Ираклий отослал его назад к Сироису с предложением, чтобы он отворил темницы, освободил заключенных и пошел против отцеубийцы Хозроя, который хотел убежать, но не мог и попался в руки. Крепко оковавши цепями руки его назад, на ноги и на шею наложили тяжелые железа и ввергли его в дом тьмы, который еще в юности устроил он и укрепил для хранения денег; здесь томили его голодом, подавая скудный хлеб и воду. Сироис при этом сказал: пусть ест золото, которое собирал напрасно, для которого многих уморил голодом и опустошил мир; он посылал сатрапов ругаться над ним и плевать на него; потом приведши Мердасана, которого хотел венчать, пред глазами его убил, также убил пред ним и прочих детей его, и посылал всех врагов {241} его ругаться над ним и заплевывать его. Продолжавший сии ругательства в течение пяти дней Сироис приказал убить его стрелами, и таким образом в мучениях мало помалу тиран испустил злую душу свою. После того Сироис писал к Ираклию и уведомил его о кончине проклятого Хозроя; заключил с ним вечный мир и выдал всех пленных христиан, томившихся в темницах во всей Персии с патриархом Захариею и с честным животво-

рящим древом, взятым в Иерусалиме, когда Сарваразан овладел сим градом.

л. м. 6119, р. х. 619.

Начальник Аравии Мухам. 9 год. Царь Персии Сироис 1-й год.

В сем году по восстановлении мира между персами и римлянами царь послал Феодора брата своего с грамотами и с людьми царя персидского Сироиса, чтобы персов находящихся в Эдессе, Палестине, Иерусалиме и в прочих городах римских отпустили с миром, и дали бы им безвредный проход чрез землю римскую в Персию. Царь шесть лет воевавший с Персиею, и на седьмом году заключивши мир, с великою радостью возвратился в Константинополь и совершил в этом деле таинственное некоторое указание. В шесть дней создавший всякое творение Бог назвал седьмой день днем успокоения: равным образом Ираклий, в шесть лет совершивший многие подвиги, в седьмом году с миром и радостью возвратясь в свой град успокоился. Жители города, узнав о прибытии его, с неудержимою (радостью) любовью вышли все в Иерию навстречу ему с патриархом и с Константином, сыном его, нося масличные ветви и светильники, и с радостными слезами благословляли его. Сын его, подошедши, упал к нему в ноги и оба обнявшись, орошали землю слезами. Смотря на это народ воссылал Богу благодарственные гимны. Таким образом принявши царя, прыгая, сопровождали его в город.

л. м. 6120, р. х. 620.

Мухамед вождь Арав. 9 лет. Адесир царь Перс. 7 месяцев.

В сем году при наступлении весны царь, оставя свой царствующий град, отправился в Иерусалим с честным и животворящим древом воздать благодарение Богу. Когда он прибыл в Тивериаду, то христиане жаловались ему на некоего по имени Вениамина, что он обижает их. Этот Вениамин был очень богат и {242} принял царя и войско его. Несмотря на то царь судил его: для чего ты, сказал он, обижаешь христиан? Тот отвечал: обижаю их как врагов веры моей. Он был иудеянин. Царь поучивши его и убедивши, крестил в доме Евстафия Неаполита, христианина, который также принял царя. Царь, пришедши в Иерусалим, восстановил патриарха Захарию, поставил честное и животворящее древо на его место, и много возблагодаривши Бога, выгнал евреев из города, повелевши, чтоб они не смели приближаться к святому граду за три мили. Пришедши в Эдессу, он отдал церковь православным,которою овладели несториане от Хозроя. Прибывши в Иераполис он услышал, что персидский царь Сироис умер, и сын его Адесир наследовал престол его, которым владел семь месяцев, но Сарваразан восстал против его, поразил и владычествовал над персами два месяца. По убиении его персы избрали царицею Ворану, дочь Хозроя, которая владела престолом персидским семь месяцев. Ей наследовал Ормиздас, преследуемый сарацинами; после него царство персидское пребыло под властью аравитян даже поныне.

л. м. 6121, р. х. 621.

Мухамед вождь аравитян 9 л. Ормизда царь персов 1-й год.

В сем году, когда царь Ираклий находился в Иераполисе пришел к нему Афанасий патриарх яковитов, муж остроумный и хитрый со враждебною хитростью сирийца. Он начал слово с царем о вере; Ираклий обещал сделать его патриархом Антиохийским, если он примет собор Халкидонский: сей притворно принял собор, исповедуя во Христе два соединенные естества; но он вопросил царя о силе и волях, как должно назвать их во Христе, двоякими или единою. Царь услышав сей новый вопрос, писал к Сергию, патриарху Константинопольскому, обратился с тем же вопросом к Киру, епископу Фарсийскому и нашел его согласным с Сергием, что едина сила, едина воля. Сергий, как сирианин и от родителей яковит, исповедывал во Христе одну естественную волю и одну силу, о чем и писал. Царь сравнивши мнение того и другого, нашел что и Афанасий с ними согласен. Он увидел, что где признают одну силу, там

допускают и одно свойство; и так принужден был писать к Иоанну, папе римскому, и открыть мнение того и другого. Папа не принял этой ереси. По смерти Георгия, епископа Александрийского, Кир послан был {243} епископом на место его; Кир соединился с Феодором, епископом Фароса и подписал это растворенное водою исповедание, признающее во Христе одну физическую (естественную) волю. Вследствие этого Халкидонский собор и кафолическая церковь подверглись великому поруганию. Яковиты и феодосианы хвалились; не мы присоединились к Халкидону, но Халкидон с нами согласен, потому что через одну силу признает во Христе едино естество. В это время рукоположен во епископы иерусалимские Софроний, который созвавши под властью своею состоявших епископов, предал анафеме учение монофелитов и писал соборное послание Сергию Константинопольскому и Иоанну Римскому. Ираклий, услышав это, устыдился, не хотел отказаться и от принятого мнения, и не мог перенесть укоризны, и как важное дело издал свой эдикт такого содержания, чтобы не исповедывать во Христе ни одной, ни двух сил; единомышленные Севера, прочитавши сей эдикт, и на торжищах и в банях смеялись над католическою церковью и говорили: прежде халкидоняне согласны были с Несторием, но опомнились и обратились к истине, и соединились с нами чрез одну силу, признавая во Христе единое естество. Теперь отступя от хорошего дела, истребили и то и другое, и не признают во Христе ни одного, ни двух естеств. По смерти Сергия занял престол константинопольский Пирр, нечестиво утверждавший учения Сергия и Кира. По кончине Ираклия, наследовал ему сын его Константин, но Пирр с Мартиною отравили его ядом, и овладел царским престолом Ираклеон, сын Мартины, но сенат и город изгнали Пирра, как нечестивого с Мартиною и ее сыном; и взошел на царский престол Констант, сын Константина, а Павел рукоположен в епископы Константинопольские, такой же еретик, как и прежние. Иоанн, римский епископ созвавши собор епископов, предал анафеме ересь монофелитов. Равным образом в Африке, Визакии, Нумидии и Мавритании епископы собравшись предали анафеме монофизитов. По кончине Иоанна Римского, на место его рукоположен в папы Феодор. Пирр пришедши в Африку свиделся с святейшим отцом Максимом, уважаемым по монашеским подвигам и с другими божественными мужами иерархами, которые обличивши его и убедивши послали в Рим к папе Феодору; он представил папе книгу своего православия и был им принят. Выехавши из Рима, в Равенне яко пес обратился к блевотине своей. Узнавши о том папа Феодор, созвал восполнение церкви и при гробе первого апостола Петра попросил божественную чашу и от животворящей {244} крови Христовой впустивши каплю в чернило, собственною рукою написал низложение Пирра и его единомышленников. Когда по смерти Павла Пирр прибыл в Константинополь, то дерзкие иноверцы возвели его опять на престол константинопольский. По смерти папы Феодора Мартин святейший рукоположен в Риме. Между тем Максим из Африки прибыл в Рим, возжег папу Мартина божественною ревностью, и они собравши собор изо ста пятидесяти епископов, предали анафеме Сергия, Пирра, Кира и Павла; а две воли и две силы Христа, Бога нашего объяснили, утвердили в девятый год царствования Константа [237], внука Ираклиева, индиктиона 8, который узнавши о сем [238], с великим гневом призвавши святого Мартина [239] и Максима [240] в Константинополь, мучил их и послал в изгнание в страны Херсонеса [241]. При сем он наказан многих из западных епископов. По изгнании Мартина, Агафон рукоположен в папы римские, который двинутый божественною ревностью, также созвал святой собор, уничтожил ересь монофелитов, и утвердил две воли и две силы. Таким образом, между тем как возмущали церкви и цари и нечестивые иереи, восстал на поражение Христова народа пустыннейший Амолик и при первом его стремлении пало римское войско при Гавифе, Иермухане с ужасным кровопролитием; затем взята Палестина Кесарии, Иерусалим, истреблен Египет с внутренними своими землями и с островами и последовало пленение всего римского царства, в Финикии совершенное истребление и войска и флота римского, и всеобщее избиение всех христианских народов и мест, которое прекратилось не прежде, как гонитель церкви постыдным образом убит был в Сицилии в бане Дафны.

В сем году окончил жизнь Мугамед вождь и лжепророк сарацинский, избравши

на место свое родственника своего Абубахара. Ужас всюду распространился. Обманутые иудеи при первом появлении его думали, что он есть ожидаемый ими Христос; некоторые из них люди важнейшие, прилепились к нему, приняли его учение и отложились от Боговидца Моисея. Десять человек сделали это и оставались при нем до самой кончины его. Они же увидевши, что он ест верблюжину, узнали, что он не тот, за кого они приняли его и недоумевая, что им делать, уже не смели несчастные отстать от учения его, но внушали ему злодейские намерения против нас христиан; они остались при нем. Здесь считаю необходимым сказать о происхождении его: он происходил из благороднейшего племени от Измаила, сына Араама. Низарос, потомок Измаила почитается отцом сего племени: у него было два сына Мун-{245}дарос и Аравиас. От Мундароса произошли Курасос, Изос, Фелимес, Асадос и другие неизвестные; все эти жили в стране Мадианитской, занимались скотоводством и жилищем служили им хижины. За ними во внутренних странах жили и другие, но не из того племени, а от Ектана, называемые аманитами, то есть олифитами. Некоторые из них торговли верблюдами. Упомянутый Муамед, как человек недостаточный, сирота, вздумал вступить к одной богатой женщине, родственнице своей, по имени Хадиге, как наемник для хождения за верблюдами и для торговли в Египте и Палестине. Мало по малу он делался смелее, сделал предложение женщине вдовице и женился на ней, получив за нею верблюдов и все ее имение. Приходя в Палестину, он познакомился с иудеями и христианами, и заимствовал от них кое-что из писаний, но был одержим падучею болезнью. Жена, заметивши это, очень опечалилась, что она благородная связалась с таким больным и не только бедным, но и в падучей болезни находящимся. Но он старался утешить ее и говорил: я вижу видение одного ангела, называемого Гавриила и не вынося его лица смешиваюсь и падаю. Она знала одного монаха, который по зловерию изгнан и жил там, рассказала ему все и имя ангела; монах для успокоения ее сказал ей: он сказал правду: этот ангел посылается ко всем пророкам. Она выслушав слова лжеотца, первая поверила ему и проповедывла другим женщинам того же колена, что муж ее пророк. Эта весть от жен перешла к мужьям, сначала к Абубахару, которого он оставил своим наследником; и эта ересь утвердилась в странах Ефрибы, наконец разрешилась ужасными войнами. Сначала таилась она в скрытности в продолжении десяти лет, потом открылась войною десятилетнею, наконец девять лет проповедывалась явно. Он учил своих подданных, что убивающий врага, или врагом убитый вступает в рай, который, по словам его, составляли плотская пища, питье и наслаждение с женщинами: там реки вина, меду и млека, там женщины не такие как здесь, но совсем иные; там наслаждение продолжительное и полное; учение его исполнено и прочего неистовства и глупости, но он хвалил сострадание друг к другу и помощь обижаемым.

В том же году, индиктиона четвертого, ноября 8 дня родился у Ираклия на востоке сын Давид. В тот же день родился Ираклий сын Ираклия малого, также и Константина сына Ираклия великого, и крещен во Влахернах от Сергия патриарха 5 индиктиона ноября 3 дня. {246}

л. м. 6123, р. х. 623.

При Абубахаре вожде арабов. 1. При Модесте еписк. Иерусалимском. 1-й год.

В сем году персы восстали друг против друга и воевали междуусобною бранью. В том же году царь индийский прислал Ираклию поздравления с победою над персами, и жемчугу и много драгоценных камней. Муамед уже умер, поставивши четырех эмиров для войны против христиан из рода аравитян. Они подошли к селению Мухеон называемому, в котором управлял Феодор Викарий и отложили нападение на них до дня идоложертвования своего. Викарий, узнавши об этом от Коразана Кутавы, собрал всех воинов с стражб пустынных и тщательно узнавши от сарацина и день и час, в который хотели они напасть, сам сделал нападение на них в местечке Мофы, убил трех эмиров и множество простых воинов. Спасся только один эмир, по имени Халед, прозванный мечом Божьим. Некоторые из ближайших аравитян получали от царя жало-

ванье небольшое, чтобы охранять проходы пустыни. В это время прибыл один евнух для раздачи жалованья воинам; аравитяне по обыкновению также пришли получать свое жалованье, но евнух прогнал их и сказал, что государь его едва дает жалованье только воинам своим, а этим там и того менее. Оскорбленные аравитяне ушли к своим соплеменникам и сами привели их в страну Газу, как устье пустыни против горы Синайской, в страну очень богатую.

л. м. 6124, р. х. 624.

При Ормизде Персид. царе 11 лет.

В сем году Абубахарос послал четырех вождей, которые, как я уже сказал, под руководством аравитян пришли и взяли Иру, всю страну у Газы, как устье в пустыне против горы Синая. Сергий с немногими воинами едва пришел, вступил в сражение и первый был убит с тремястами воинов. Аравитяне с множеством пленных и с великою добычею возвратились после славной победы.

В том же году случилось в Палестине землетрясение и явилась на полдень на небе звезда в виде бревна в знамение распространяющегося могущества аравитян и в продолжении тридцати дней стояла простираясь от полдня к северу в виде меча. {247}

л. м. 6125, р. х. 625.

При Софронии еп. Иерусалим. при Кире Александ. в 1-м году.

В сем году умер Абубахарос, бывши эмиром два года с половиною и начальство его принял Омар, который взял город Востру со многими другими городами и проникнул до Гавифы. Феодор, брат царя Ираклия сразился с ним, был побежден и убежал к брату своему в Эдессу. Царь назначил другого полководца по имени Вааниса и с ним Феодора сакеллария и послал с великою силою против аравитян: при Эдессе Ваанис встретил множество сарацин и разбивши их преследовал эмира их с остальными до Дамаска, и здесь при реке Варданисе укрепился лагерем. Между тем Ираклий оставил Сирию как бы в отчаянии и взявши честныя древа возвратился в Константинополь, Ваанису приказал отступить от Дамаска к Эдессе, также и Феодору сакелларию с сорока тысячами войска, они прогнали аравитян от Эдессы к Дамаску.

л. м. 6126, р. х. 626.

При Ормизде Перс. царе 11 лет. При Омаре вожде Аравийском. 1 год.

В сем году сарацины в бесчисленном множестве воевали Аравию со стороны Дамаска. Ваанис, услышав о том, послал к царскому сакелларию, чтоб он с войском своим наискорее поспешил к нему на помощь по причине множества аравитян. Сакелларий пришел и они пошли от Эдессы навстречу аравитянам, дали сражение в первый день, который был третьим недели 23 июля месяца и сакелларий побежден. Воины Вааниса возмутились, провозгласили его царем, отвергли Ираклия. Сакелларий с своими отступил и сарацины отважно вступили в сражение. Южный ветр дул против римлян и от сильной пыли они не могли видеть врагов и были разбиты, бросались с крутых берегов в реку Иермохфу и здесь почти все погибли. У двоих полководцев было сорок тысяч войска. Сарацины одержавши эту знаменитую победу пошли к Дамаску, взяли его, пришли в Финикию и здесь вселились; потом пошли против Египта. Кир обвинен был от царя, что он будто отдал сарацинам египетское золото; и царь в гневе послал за ним, а на место его послал августалием Мануила некоего армянина. По прошествии срока сборщики сарацинские прибыли получить золото. Мануил прогнал их без удовлетворения и сказал: {248} я не Кир безоружный, чтобы платить вам подать, я имею войско ; сборщики ушли и сарацины начали вооружаться против Египта; вступивши в сражение с Мануилом прогнали его и он с немногими бежал в Александрию. Сарацины собрали дань. Царь услышав о случившемся послал Кира уговорить их, чтобы они отступили от Египта на первых условиях. Кир, пришедши в лагерь сарацинский оправдывался, что он невинен в нарушении условий и если они хотят, то он

утвердит клятвою первое соглашение, но сарацины не согласились и отвечали епископу: можешь ли ты сожрать этот огромный столп? Он отвечал: это не совместно. Они сказали: и нам несовместно уже отступить от Египта.

л. м. 6127, р. х. 627.

При Ормизде перс. царе 11 лет.

В сем году Омар воевал Палестину и после двухлетней осады взял святой град на честное слово. Софроний иерусалимский архиерей принял это слово за безопасность всей Палестины. Омар вошел в город во власенице из верблюжей шерсти изношенной и замаранной и с сатанинским лицемерием хотел видеть храм иудейский, построенный Соломоном. Софроний, увидевши его сказал: это поистине мерзость запустения, глаголанная пророком Даниилом, стоящая на месте святе, и сей защитник благочестия со многими слезами оплакивал род христианский. Между тем как Омар здесь стоял, патриарх просил его принять от него рубашку и платье и едва согласился надеть его, пока вымоют собственное его платье; а когда вымыли, то он возвратил Софронию его платье и надел свое. В это время умер Софроний, украшавший иерусалимскую церковь и словом и делом, поборавшийся с Ираклием и с злочестием монофелитов Сергия и Пирра.

В том же году Омар послал Иада в Сирию и покорил сарацинам.

л. м. 6128, р. х. 628.

В сем году Иоанн по прозванию Катеас правитель провинции Хозроины пришел к Иаду в Халкидон и условился платить ему ежегодно сто тысяч денег, чтобы Иад не переходил за Евфрат ни под видом мира, ни под видом войны, пока будут уплачивать {249} положенную сумму. Для сего Иоанн прибыл в Эдессу и ежегодную дань прислал к Иаду. Ираклий, услышав это обвинил Иоанна, что он сделал это без ведома царского и вызвавши его осудил на изгнание, а на место его послал Птолемея некоего начальника.

л. м. 6129, р. х. 629.

В сем году аравитяне взяли Антиохию и Мавиас послан Омаром как вождь и эмир всех стран сарацинами покоренных от Египта до Евфрата.

л. м. 6130, р. х. 630.

При Ормизде перс. царе 11 лет. При Пирре еп. Константинопольском 1 год.

В сем году Иадос перешел со всем войском за Евфрат и взял Эдессу. Эдессинцы отворили ему врата и сдались на честное слово со всею страною своею, с военачальником и с римлянами, которыми он предводительствовал, отсюда пошли они к Констанции, осадили ее и взявши силою убили триста римлян; отсюда пошли в Дорас, взяли его силою и многих в нем избили; таким образом овладел Иадос всею Месопотамиею.

л. м. 6131, р. х. 631.

В сем году сарацины воевали Персию и вступив с ними в сражение, одержали победу и силою покорили всех персов, но Ормизда, царь персов спасся бегством и в дальнейших странах укрылся в своем дворце. Сарацины пленили дочерей Ормизды со всеми его царскими богатствами и представили Омару, в то же время Омар приказал переписать всю землю, покоренную его власти. Эта перепись простиралась на людей, скотов и на растения.

л. м. 6132, р. х. 632.

В сем году в марте месяце индиктиона 14 умер царь Ираклий от водяной болезни; царствовал он 30 лет и 10 месяцев; после его вступил на престол сын его Константин и чрез четыре месяца своего царствования отравлен Мартиною, своею мачe-

хою и патриархом Пирром, и начал царствовать Ираклион с матерью своею Мартиною. {250}

л. м. 6133, р. х. 633.

Ираклион царь константинопольский шесть месяцев. При Павле еп. константинопольском 1 год.

В сем году Мавиас взял Кесарию Палестинскую после шестилетней осады и убил в ней семь тысяч римлян, в то же время сенат низложил Ираклиона с Мартиною матерью его и Валентином, у Мартины отрезали язык, у Ираклиона нос, и изгнавши их, возвели на престол Константа, сына Константина, внука Ираклия, который и царствовал 27 лет. По низложении с епископства Пирра рукоположен в константинопольские патриархи, Павел пресвитер и эконом месяца октября, индиктиона 15, который и правил церковью 12 лет.

л. м. 6134, р. х. 634.

При Константе царе константинопольском 1-й год.

В сем году Констант, взошедши на престол говорил к сенату: родитель мой Константин, при жизни отца своего, моего деда Ираклия, царствовал с ним довольно долгое время, а после его очень короткое: но зависть мачехи Мартины прекратила все добрые надежды и лишила его жизни, и это она сделала для Ираклиона, сына своего незаконнорожденного от Ираклия, и ваш приговор с волею Божиею справедливо лишил престола ее и сына ее, чтобы не видеть беззакония на римском престоле, о чем особенно печется ваша отличная знаменитость и потому прошу вас быть мне советниками и указателями общего благосостояния подданных. Сказавши сие, он распустил сенат, щедро осыпав его своими дарами.

л. м. 6135, р. х. 635.

В сем году Омар начал строить в Иерусалиме храм, но здание его не стояло, а падало. Когда он спрашивал о причине, то иудеи сказали ему: если вы не снимете креста с горы Елеонской, то ваше здание никогда не устоит, по сему совету снят крест с горы Елеонской и здание их устояло, по этой же причине ненавистники Христа низвергли многие кресты.

л. м. 6136, р. х. 636.

При Петре Александ. епископе 1-й год.

В сем году произвел возмущение против Константа патриций Валентиан, и царь приказал убить его и таким образом об-{251}ратил войска к повиновению; в октябре месяце 5 числа, в шестой день недели в десятом часу случилось солнечное затмение.

л. м. 6137, р. х. 637.

В сем году коварно убит Омар, вождь сарацин в октябре месяце 5 числа от одного переметчика перса, который заставши на молитве кланяющегося поразил его в чрево мечом; и таким образом он окончил жизнь бывши эмиром 12 лет. После него восстает Отман, родственник его, сын Фана.

л. м. 6138, р. х. 638.

При Отмане вожде аравитян 1-й год.

В сем году патриций Григорий с африканцами произвел возмущение в Африке.

л. м. 6139, р. х. 639.

В сем году сильный ветр свирепствовал, вырывал с корнем растения, искоренял и уносил величайшие деревья, ниспровергал колонны. В том же году сарацины воевали Африку, вступили в сражение с Григорием, обратили его в бегство, а воинов

его побили и наложивши дань на африканцев возвратились.

л. м. 6140, р. х. 640.

В сем году Мавиас с флотом приступил к Кипру, кораблей у него было тысяча и семьсот; он взял Констанцию со всем островом, который совершенно опустошил, но услышав, что приближается Кикоризос, спальничий несравненно с большим флотом римским, он направил путь свой к Араду и став с флотом против маленького городка того острова, со всеми осадными орудиями, хотел взять крепость, но ни мало не успевши, послал к жителям епископа некоего, по имени Фомариха, чтобы устрашить их, заставить сдать город на капитуляцию и оставить остров. Когда пришел к ним епископ, то они удержали его и не уступили Мавии, и он после бесполезной осады своей возвратился в Дамаск, где застигла его зима.

л. м 6141, р. х. 641.

В сем году Мавия возобновил свое нападение на Арадос с сильным вооружением и взял его на честное слово, чтоб жители {252} переселились куда пожелают, город же сжег, стены разрушил и оставил остров необитаемым и поныне.

В том же году в Риме папою Мартином составлен собор против монофелитов.

л. м. 6142, р. х. 642.

В сем году начальник лагерей аравийских с войском пришел в Исаврию, многих побил и пленил, и возвратился с пятнадцатью тысяч пленных. Царь Констант послал Мавию некоего Прокопия просить мира, который заключен был во втором году и Григория, сына Федора Мавия оставил заложником в Дамаске.

л. м. 6143, р. х. 643.

В сем году возмутился против царя Пасагнатес патриций Армении, сделал мирные условия с Мавиею и отдал ему своего сына. Царь, услышав это, пришел до Кесарии Каппадокийской, но не имея никакой надежды удержать Армению, возвратился.

л. м. 6144, р. х. 644.

В сем году Григорий брат Ираклия умер в Илиополисе и набальзамированный привезен в Константинополь. В том же году падала с неба пыль и люди пришли в великий страх.

При Павле еп. Константинопольском 12 лет.

Павел умер и Пирр опять восстановлен на четыре месяца и 23 дня.

л. м. 6145, р. х. 645.

В сем году Мавиа, взявши Родос, сокрушил колосс Родосский, стоявший тысячу триста шестьдесят лет, который купил один жид, купец Эдессинский и на восьмистах верблюдов перевез медь от сего колосса. В том же году Авизос, военачальник аравитян воевал Армению и, встретившись с Маврианом, полководцем римским, преследовал его до Кавказских гор, опустошая всю страну.

л. м. 6146, р. х. 646.

В сем году предпринял поход Мавия, и начал вооружать величайший флот против Константинополя. Все приготовление происходило в Триполисе Финикийском. Увидевши сие два брата {253} христолюбивые, жившие в Триполисе дети Вукинатора, проникнутые божественною ревностью устремились к градской темнице, в которой находилось множество узников римских, выломали двери, освободили заключенных, напали на эмира градского и убивши его со всеми бывшими при нем, всю утварь его предали огню и отплыли в Романию; но враг не оставил своих приготовлений. Мавия пошел на Кесарию Каппадокийскую, оставив Абулабара предводителем флота, который приплывши к Финикийской, где стоял с флотом своим царь Констант, произвел с

ним морское сражение. Пред сражением царь видел во сне, что он находится в Фессалонике; проснувшись он рассказал сон свой одному сногадателю который сказал ему: ах! государь, если б ты не спал и сна этого не видал! Что ты был в Фессалонике, это значит морскую победу и победу на стороне неприятелей. Царь, не обративши на это внимания, поставил в строй римский флот для сражения; сразились и римляне побеждены; море смешалось с кровью римлян. Царь приказал другому одеться в его платье; между тем сын Вукинатора, вышеупомянутый, вскочивши на царское судно, схватил царя и пересадивши его на другое чудесным образом спас, а сам мужественно стоя на царском корабле много врагов побил и благороднейший человек умер за царя. Враги окруживши его сильно со всех сторон нападали на него, думая, что это был сам царь. Так он, избивши многих и сам был убит вместе с тем, на котором была царская одежда. Царь же спасся бегством, и оставя всех, прибыл в Константинополь.

л. м. 6147, р. х. 647.

В сем году Отман вождь сарацинский коварным образом убит от жителей Ефривы, бывши эмиром 10 лет. Между сарацинами произошло несогласие: жители пустыни желали Алия, внука Алия, зятя Муамеда; сирийские и египетские желали Мавии, который, одержавши победу и владычествовал 24 года.

л. м. 6148, р. х. 648.

Мавия вождь Арав. 29 лет.

В сем году Мавия предпринял поход против Алия, оба с силами своими стали посредине Барбалиссы, при Кесарии близ Евфрата. Воины Мавии многочисленнейшие перехватили воды; воины Алия страдали от жажды, и Мавия не хотел дать сражение, но без труда одержал победу. {254}

л. м. 6149, р. х. 649.

В сем году царь имел поход в Славянию, взял многих в плен и покорил под власть свою. В том произошло гонение на святого Максима и на учеников его, которые за православную веру подвизались против монофелитов. Констант, не могши склонить их в зловерие свое, приказал отрезать язык и отсечь правую руку богомудрому и многоученнейшему мужу за то, что он с учениками своими двумя Анастасиями очень много писал против нечестия, что все переписано последними слово в слово, как известно людям любознательным.

л. м. 6150, р. х. 650.

В сем году по посольству Мавии римляне и аравитяне раздираемые междуусобиями условились, чтобы аравитяне платили римлянам на день по тысяче монет, по лошади и по невольнику; в это же время произошло великое землетрясение с обрушением в Палестине и Сирии в мае месяце индиктиона второго. Тогда же [242] Мартин, святейший папа Римский мужественно подвизавшийся за истину и признанный исповедником, скончался в изгнании в пределах восточных [243].

л. м. 6151, р. х. 651.

В сем году Констант убил Феодора, родного своего брата. Когда аравитяне находились в Сафисе, то Али, вождь персидский убит был коварно. Мавия начальствовал самодержавно и по-царски жил в Дамаске, где устроил и сокровищницы свои для денег.

л. м. 6152, р. х. 652,

В сем году проявилась секта аравийская, так называемые радотворцы (харургиты). Мавия укротивши их, жителей Персии унизил, а жителей Сирии возвысил; одних назвал исамитами, а других иракитами; жалованье исамитов возвысил до двухсот монет; жалованье иракитов понизил до тридцати монет.

л. м. 6153, р. х. 653.

В сем году царь оставя Константинополь, переселился в Сиракузы в Сицилию, желая перенесть престол царский в Рим. Он {255} послал за женою и за тремя сыновьями Константином, Ираклием и Тиверием; но византийцы не отпустили их.

л. м. 6154, р. х. 654.

В сем году аравитяне предпринимали походы против римлян и многих пленили, и много земель опустошили.

л. м. 6155, р. х. 655.

В сем году часть Алзилии была взята неприятелями и жители по воле переселились в Дамаск.

л. м. 6156, р. х. 656.

В сем году произошло замешательство касательно постов. Абдерахман, сын Хиледа, пришел в Романию с войском и здесь зимовал, опустошил многие страны. С ним соединились славяне, перешли вместе в Сирию и поселились в окрестностях Апамеи в селении Скевокозоло.

л. м. 6157, р. х. 657.

При Фоме еп. Константинопольском.

В сем году воевал против римлян Буссор; умер Фомарих, епископ Апамеи, и сожжен епископ Эмесы.

л. м. 6158, р. х. 658.

В сем году Буссор имел второй поход против римлян, опустошил страны шестиградия, и Фадалас провел там зиму.

л. м. 6159, р. х. 659.

В сем году предводитель армянский Савориос, родом персианин возмутился против царя Константа и послал к Мавии Сергия военачальника, обещаясь Мавии покорить ему Романию, если он вступит с ним в союз против царя. Константин сын Константа, узнавши об этом и сам послал к Мавии Андрея спальничего с дарами, просить чтоб он не содействовал возмущению. Когда Андрей прибыл в Дамаск, то уже нашел там Сергия, который предупредил его. Мавия оказал притворное уважение к ца-{256}рю. Сергий сидел против Мавии, и когда вошел Андрей, то Сергий, видя его, встал. Мавия бранил его за это и говорил: ты обробел. Сергий оправдывался, что сделал это по привычке. Мавия обратившись к Андрею говорил: чего ты хочешь?— Чтобы ты подал помощь против возмутителя, отвечал Андрей. Вы оба враги и кто больше даст, тому помогаю, сказал Мавия. Но Мавий отвечал: не колеблись эмир; лучше тебе получить от царя малое, нежели от возмутителя великое: впрочем поступай, как тебе благоугодно. Сказавши это Андрей замолчал, а Мавий говорил: я рассмотрю об этом, и обоим приказал выйти. Но особенно призвавши Сергия, сказал ему: не кланяйся Андрею, иначе не успеешь в своем деле, и на другой день Сергий, предупредивши Андрея, уже сидел у Мавии. Когда вошел Андрей, то Сергий не встал как вчера. Андрей, бросивши строгий взор на Сергия, ругал его и пригрозил: если буду я жив, то покажу тебе, кто я. Но Сергий отвечал: я не встаю пред тобою, потому что ты ни мужчина, ни женщина. Тут Мавия заставив молчать того и другого, обратил речь к Андрею: положи дать то, что дает Сергий.— А сколько это? спросил Андрей. Отдать аравитянам все общественные доходы, сказал Мавия. Ба! ба! Мавия, ты советуешь отдать тело, а для себя оставить одну тень, говорил Андрей,— как хочешь, условливайся с Сергием, но я не сделаю этого; оставя твою помощь, мы прибегаем к Богу, как сильнейшему, чтобы защитить римлян, и на него полагаем свою надежду. Сказавши это он, прощай Мавия! заключил сим свое слово и вышел из Дамаска в Мелитину, потому что в сих странах,

чрез которые надлежало проходить и Сергию, управлял независимый тиран. Прибывши в Арависс, он явился к страже прохода; к самому тирану его не представили. Этому стражу приказал он наблюдать, когда будет возвращаться Сергий, и привесть его к нему. Сам Андрей направил путь свой в Амнисию в ожидании Сергия и об всем происшедшем уведомил царя. Между тем Сергий, сделавши с Мавиею свои условия, взял от него Фадаласа, предводителя аравитян, с варварским войском на помощь Саворию. Он шел впереди Фадаласа, с радостью возвращаясь к Саворию и в проходе попал в засаду, устроенную Андреем; его схватили и в оковах привели к Андрею. Увидев Андрея, Сергий повергся к стопам его и просил пощады. Андрей говорил: ты Сергий хвалился пред Мавиею своею срамотою и называл меня ни мужчиною, ни женщиною. Вот теперь срамота твоя не поможет тебе, но послужит причиною смерти. Сказавши это {257} приказал вырезать ему тайные уды и самого повесить на древе. Константин же, услышав о прибытии Фадаласа на помощь Саворию, послал патриция Никифора с римским войском, чтоб с ним сразиться. Саворий находился тогда в Адрианополе и узнавши что Никифор идет против него, упражнялся для приготовления в военных действиях. В один день по обыкновению он ездил верхом за город. У ворот градских он ударил лошадь бичем; она стала на дыбы и, размождивши голову его об стену ворот, несчастным образом прекратила жизнь его. Итак Бог даровал победу Никифору. Фадалас, пришедши в шестиградье, и узнавши об этом, был в недоумении и послал к Мавию просить помощи, потому что римляне между собою пришли в согласие. Мавия послал к нему сына своего Изида со множеством варваров. Оба они пришли в Халкидон и многих пленили, взяли также Аморий Фригийский и для охранения оставили в нем пять тысяч мужей, а сами возвратились в Сирию. При наступлении зимы царь послал того же Андрея спальничего; при глубоком снеге, во время ночи по дереву Андрей взобрался на стену и вступил в Аморию; все пять тысяч аравитян перебиты, и не осталось от них ни одного. В ту же зиму в Эдессе случилось наводнение, от которого многие погибли. Также явилось знамение на небе.

л. м. 6160, р. х. 660.

При Иоанне еп. Константинопольском 1-й год.

В сем году коварством убит Констант в Сицилии в Сиракузах в бане, называемой Дафна; поводом к сему было следующее: после убиения брата своего Феодосия он навлек на себя всеобщую ненависть от византийцев [244]; особливо, когда он бесчестно привел в Константинополь Мартина папу Римского и изгнал его в Херсонес, а Максиму мудрейшему исповеднику отрезал язык и правую руку, и многих из православных казнил мучениями, изгнаниями и лишениями имений за то, что они не принимали ереси его, равно двух Анастасиев, учеников исповедников и мученика Максима предал изгнанию и мучениям. За это все жестоко возненавидели его, и он устрашившись хотел перенесть столицу в Рим, и часто покушался увесть туда царицу и троих сынов своих, но Андрей спальничий и Феодор начальник колоний воспрепятствовали его намерению. Он провел в Сицилии шесть лет. Однажды пришел он в помянутую баню, с ним вместе вошел {258} некто Андрей, сын Троилов, который прислуживал ему. Когда Констант начал тереться галльским мылом, то Андрей ударил его шайкою в голову и тотчас ушел; когда царя долго не видно было, то извне вошли в баню к нему и нашли его мертвого, и похоронивши его провозгласили царем Мизизия некоего армянина против воли его: ибо он был очень благовиден и величествен. Константин, известясь о кончине отца, с великим флотом прибыл в Сицилию и схвативши Мизизия убил его вместе с убийцею отца своего и устроивши дела на западе возвратился в Константинополь и начал царствовать с братьями своими Тиверием и Ираклием. (По иным: во время пребывания в Сицилии царя Константа напал на него Мизизий с умышленниками в бане и убил. По другим: царь боролся с Мизизием и с прочими дерзкими злодеями и снял с них головы, в том числе и с Юстиниана патриция отца Германа, сделавшегося патриархом, а Германа человека вспыльчивого сделал евнухом.)

л. м. 6161, р. х. 661.

При Константине царе константинопольском 1-й год.

В сем году начал царствовать Константин с братьями. Сарацины устремились воевать Африку и, как говорят, взяли в плен восемьдесят тысяч. Жители восточного округа пришли в Хрисополис и говорили: мы верим во святую Троицу и идем венчать на царство троих. Константин смутился, потому что венчан был один, а братья его оставались без всякого достоинства; он послал Феодора, патриция поселений, и похваливши их расположение, отделился от них. Он попросил первых из них придти в город посоветоваться о сем деле вместе с сенатом, чтоб он мог поступить по желанию их; когда они пришли, то он приказал их повесить по ту сторону насупротив Сик. Прочие смотря на то постыдились и с горестью возвратились назад. Царь отрезал носы у братьев своих.

л. м. 6162, р. х. 662.

В сем году свирепствовала жестокая зима и пострадали много люди и животные. Фадалас зимовал в Кизике.

л. м. 6163, р. х. 663.

В сем году воевал Вусур и возвратился со множеством пленных. {259}

л. м. 6164, р. х. 664.

В сем году явилась на небе необыкновенная радуга в феврале и марте месяцах и вострепетала всякая плоть; все говорили, что настал конец мира. В это время отвержники Христа, соорудивши великий флот, проплывши Киликию, зимовали Муамед сын Абделы в Смирне, Каисос в Киликии и Ликии. В Египте случилась великая смертность. Послан Халеб эмир с другим флотом на помощь первому, как человек искуснейший и отважнейший на сражении. Но Константин, узнавши о движении богоборцев против Константинополя, и сам устроил двухпалубные огромные корабли с горшками огненосными, и быстрые корабли с огненными сифонами, и приказал им напасть на неприятеля в Проклианизийской пристани при Кесарии.

л. м. 6165, р. х. 665.

В сем году упомянутый флот богоборцев, двинувшись к Фракии, протянулся от западного мыса Евдомы, или Магнавры до восточного мыса Кикловиа. Всякий день происходила сшибка от утра до вечера; от рукава златых врат до Кикловиа толкали друга и отталкивали. В таких сшибках провели время с апреля месяца до сентября; тут отступили враги к Кизику и, занявши его, здесь зимовали. С наступлением весны опять двинулись и возобновили войну на море с христианами. До семи лет продлили эту войну, наконец, посрамленные помощью Божьею и Богородицы, потерявши много храбрых мужей, со множеством раненых отступили с великою досадою. На возвратном пути сей Богом, гонимый флот застигнут был жестокою бурею, при Силее, и совершенно был сокрушен. Суфиан сын Аифа и меньший брат его между тем сразились против Флора, Петрона и Киприана, которые начальствовали над римским войском. Здесь тридцать тысяч аравитян побито. В это время зодчий Каллиник, прибежавший к римлянам из Елиополиса Сирийского, морским огнем, который им изобретен, сожег им и корабли и все дышущее. Таким образом римляне возвратились с победою и изобрели морской огонь.

л. м. 6166, р. х. 666.

При Константине еп. Константинопольском.

В сем году Авделас сын Каиссы и Фадалас провели зиму в Крите. {260}

л. м. 6167, р. х. 667.

В сем году в день субботний на небе явилось затмение.

л. м. 6168, р. х. 668.

При Феодоре еписк. Константинопольском 1 год.

В сем году в Сирии и Месопотамии явилась опустошительная саранча.

л. м. 6169, р. х. 669.

В сем году мардаиты взошли на Ливан и владычествовали от горы Мавра до святого града, заняв все высоты Ливана; многие рабы и туземцы к ним сбежались, и в короткое время составилось их до многих тысяч. Узнав об этом Мавиас и советники его сильно испугались, видя, что царство римское Богом ограждается, и послал он послов к самодержцу римскому просить мира, обещаясь платить царю ежегодную дань. Царь принявши сих послов и выслушав их прошение, послал в Сирию с ними патриция Иоанна по прозванию Питчигавдеса, как древнейшего гражданина, человека опытнейшего, одаренного великим разумом и совершенно владеющего языком аравийским, чтобы говорить с ними и условиться о мире. По прибытии его в Сирию, Мавиас, собравши эмиров и корассинов, принял его с великою почестью. После многих переговоров между собою о мире, согласились письменно изложить условия его с клятвою давать ежегодно римскому государству со стороны агарян три тысячи золота, выдать восемь тысяч пленных, и благороднейших коней пятьдесят. С обеих сторон постановили хранить между римлянами и аравитянами тридцатилетний повсеместный мир. Когда подписали сии две торжественные грамоты и разменялись ими между собою, то всезнаменитый посол с великими дарами возвратился к царю. Западные народы, и каган аварский, и тамошние цари, и правители, и касталды, и важнейшие особы от запада, узнавши об этом, чрез посольства прислали царю дары и просили о соблюдении к ним мирных расположений. Царь, уступая просьбам их, утвердил и с ними владычний свой мир; и водворилось глубокое спокойствие и на востоке, и на западе.

л. м. 6170, р. х. 670.

При Георгии еписк. Константинопольском 1-й год.

В сем году случилось в Месопотамии великое землетрясение, от которого пал Ватан и алтарь церкви Эдесской. Мавиас возобновил его из усердия к христианам. {261}

л. м. 6171, р. х. 671.

В сем году в апреле месяце, индиктиона 1-го, скончался Мавиас, первый царь сарацинский. Он был вождем двадцать лет, эмиром двадцать четыре года; после него принял правление Изид сын его. В это время [245] народ болгарский вступил во Фракию. Здесь необходимо сказать о древности унновундо [246], болгаров и котрагов [247]. По ту сторону на северных берегах Эвксинского понта [248], за озером [249], называемым Меотийским [250], со стороны океана чрез землю сарматскую течет величайшая река Ател [251]; к сей реке приближается река Тапаш [252], идущая от ворот Ивирийских [253] в Кавказских горах, от сближения Танаиса и Ателя, которые выше Меотийского озера расходятся в разные стороны [254], выходит река Куфис [255] и впадает в Понтийское море близь Мертвых врат [256] против мыса Бараньего Лба [257]. Из означенного озера море подобно реке соединяется с Эвксинским понтом при Воспоре Киммерийском [258], где ловят мурзулию [259] и другую рыбу. На восточных берегах Меотийского озера за Фанагориею [260] кроме евреев [261] живут многие народы. За тем озером выше реки Куфиса [262], в которой ловят болгарскую рыбу ксист [263], находится древняя великая Болгария [264], и живут соплеменные болгарам котраги. Во времена Константина на западе [265]... Кроват [266] обладатель [267] Болгарии и котрагов скончался, оставив пятерых сынов, которым завещал никогда не расходиться: ибо таким только образом могли они всегда владычествовать и остаться непорабощенными от другого народа. Но не в продолжительном времени по кончине его, пять сынов его пришли в несогласие и разошлись все, каждый с подвластным ему народом [268]. Старший сын, по имени Ватваян [269], соблюдая

завещание отца поныне остался в земле своих предков [270]; второй сын, брат его по имени Котраг [271], перешедший за Танаис, поселился насупротив старшего брата [272]; четвертый и пятый, перешедши за Истр, или Дунай, один, покорясь кагану аварскому, остался с народом своим в Паннонии аварской [273], другой, пришедши в Пентаполис [274] при Равенне, покорился царям христианским [275]. Потом третий по старшинству [по имени Аспарух [276]], перешедши Данаприс и Данассрис и остановившись у Ольги [277], реки текущей севернее Дуная, поселился между первыми реками и сею последнею [278], находя сию страну отовсюду безопасною и непреоборимою: впереди она болотиста, с других сторон защищена реками, итак народу ослабленному чрез разделение представляла великую безопасность от врагов [279]. Когда они {262} таким образом разделились на пять частей и стали малочисленны, то хазары, великий народ, вышедший из Верзилии самой дальней страны первой Сарматии [280], овладел всею Запонтийскою Болгариею [281] до самого Понта [282], и сделавши данником старшего брата Ватвайя, начальника [283] первой Болгарии, поныне [284] получает от него подати. Царь Константин [285], услышав, что по ту сторону Дуная на Ольге [286] реке вдруг поселился какой-то народ грязный, нечистый, и делает набеги и опустошения во всех прилежащих к Дунаю странах, т. е. тех, которыми они овладели [287], и где прежде [288] жили христиане [289], крайне обеспокоился. Он приказал всем легионам [290] во Фракии перейти за Дунай [291], и двинулся на них с сухопутными и морскими силами, чтобы силою оружия выгнать их из занятых ими стран. Он расположил пехоту между реками Ольгою и Дунаем, корабли поставил у берегов реки [292]. Болгары, увидавши столь внезапное многочисленное войско и отчаявшись в спасении, убежали в прежде упомянутое укрепление и здесь искали безопасности. В продолжении трех или четырех дней они не смели выходить из этого убежища, а римляне по причине болот не начинали сражения; тогда скверный народ, полагая со стороны римлян трусость, сделался смелее. Царь страдал от жестокой подагры [293], и принужден был возвратиться на юг для обычного пользования банями; при нем было пять быстрых (судов) кораблей [294],— и домашние сопровождали его [295] [в Месемврию [296]]. Оставляя военачальников [297] и войско он приказал обходить и вызывать болгар из убежищ их, и сразиться с ними, когда они выдут; иначе стоять в своих лагерях и наблюдать за ними. Конные подумали, что царь бежит и объятые страхом обратились в бегство, хотя никто не гнался за ними. Болгары уже приметивши это преследовали их, весьма многих истребили мечом, многих ранили, гнались за ними до самого Дуная, переправились чрез эту реку [298], и пришедши к Варне, так называемой близь Одиссы [299], увидели здесь плоскую землю, со всех сторон огражденную с тылу рекою Дунаем, с боков горными теснинами и Понтийским морем, овладели живущими здесь семью коленами [300] славян и северян [301] поселили на восточной стороне в теснинах *береговых* [302], а прочих, обложивши данью, поселили к югу и к западу до самой Аварии [303] [, остальные семь родов [304], которые платили им дань [305]]. Расширившись таким образом они возгордились и начали нападать на лагери и местечки под властью римскою находившиеся, и людей уводили в плен: почему царь принужден был заключить с ними мир, согласившись платить ежегодную дань к стыду римского народа по множеству неудач его. Странно было слышать и дальним и ближ-{263}ним, что подчинивший себе данниками все народы на востоке, на западе, на севере и на юге, теперь сам должен был уступить презренному вновь появившемуся народу. Но царь, веря что сие случилось по особенному Божьему промыслу, с евангельскою кротостью заключил мир [306]. Он до конца своей жизни остался свободен от всех войн и прилагал особенное старание соединить разделившиеся всюду св. церкви Божьи со времен царя Ираклия прапрадеда своего, зломудрого Сергия и Пирра, которые недостойно правили престолом константинопольским, учивши, что в Господе Боге Спасителе нашем Иисусе Христе одна воля и одна сила. Чтобы истребить сие злое учение христианнейший царь собрал вселенский собор из двухсот восьмидесяти девяти епископов в Константинополе, утвердил догматы, поставленные на предыдущих пяти святых вселенских соборах, и на сем святом и точнейшем соборе, на котором председательствовал сам всеблагочестивый царь Константин, с благочестивыми иерархами, положил чтить благочестивое учение о двух волях и двух силах.

л. м. 6172, р. х. 672.

При Изиде вожде арав. 1 год.

В сем году собрался в Константинополе святой и вселенский шестой собор из двухсот восьмидесяти девяти епископов по настоянию благочестивого царя Константина.

л. м. 6173, р. х. 673.

В сем году Константин отвергнул от престола братьев своих Ираклия и Тиверия и царствовал один с сыном своим Юстинианом.

л. м. 6174, р. х. 674.

В сем году Мухтар лжец восхитив власть овладел Персиею и назвался пророком. Аравитяне пришли в беспокойство.

л. м. 6175, р. х. 675.

При Маруаме вожде аравитян в 1 году.

В сем году умер Изид; аравитяне Ефривы возмутились и поставили вождем над собою Авделу сына Зувера, но финикийские и палестинские аравитяне собравшись пришли в Дамаск и до Гавифы к Асану, эмиру палестинскому и дали правые руки свои Маруаму, поставили его вождем, и он был эмиром девять месяцев. По смерти его принял власть сын его Авимелех, ко-{264}торый оставался эмиром 21 год, покорил тиранов и убил Авделу сына и преемника Зувера.

л. м. 6176, р. х. 676.

Авимелех вождь аравитян. Феодор еписк. Константиноп. 1 год.

В сем году в Сирии свирепствовала язва и произошла смертность. Авимелех покорил народы, но когда мардаиты делали нападения на страны, лежащие близ Ливана, при свирепствовавшей язве, то Авимелех просил мира, выпрошенного Мавиею, отправил к царю послов, соглашаясь платить ему ту же сумму триста шестьдесят пять тысяч золота, столько же рабов, и столько же благородных коней.

л. м. 6177, р. х. 677.

В сем году почил благочестивый царь Константин после семнадцатилетнего царствования, и начал царствовать сын его Юстиниан.

Здесь должно знать, что некоторые совершенно пустословят, что главные постановления шестого собора обнародованы чрез четыре года. Как и везде обличается ложь их, так и здесь очевидно, что они говорят не истину. Точное времясчисление говорит, что святой шестой вселенский собор против монофелитов произошел в двенадцатом году царствования Константина внука Ираклиева в лето мира 6172-е; что после того Константин царствовал пять лет, и по кончине его владел единодержавием сын его Юстиниан десять лет. По низвержении же Юстиниана Леонтий владел 3 года, после Леонтия Тиверий, он же Апсимар, 7 лет, потом опять царствовал изгнанный Юстиниан 6 лет, и что главы собора изданы во второе лето царствования Юстиниана с усеченными ноздрями, явствует из третьей главы: мы полагаем, по общему рассуждению, что двоеженцы не вразумившиеся по 15 число января исходящего индиктиона 4-го в лето мира 6190-е, если они осталися во грехе и не исправились по правилу каноническому, отдалить от церкви, и между прочим: а тех, которые после рукоположения вступят в брак, то есть пресвитеров, диаконов, иподиаконов на некоторое время отлучить от священнодействия, подвергнуть епитимии, но после того поставить их опять на своих степенях, отнюдь не допуская до высших степеней и то наперед торжественно уничтоживши этот беззаконный брак. Из сего летосчисления совершенно ясно, что со времени святого шестого все-{265}ленского собора до обнародования правил протекло 27 лет: ибо до времени святого вселенского собора Георгий патриаршествовал

в Константинополе 3 года и после собора также 3 года, после Георгия Феодор патриарх 3 года, Павел 7 лет, Каллиник 12 лет, Кир 2 года; и лета сих патриархов составляют вместе 27. С другой стороны: от издания правил по четвертое лето Филиппика прошло пять лет; и в первом году царствования Филиппика был безумный собор против святого шестого вселенского собора. По изгнании Кира в шестом году его патриаршества, патриархом Константинопольским был Иоанн, митрополитом Критским Андрей, Кизикским Герман, которые вместе с прочими тогдашнего времени епископами торжественно подписались и предали анафеме вышереченный св. шестой собор вселенский против монофелитов. После Иоанна, скончавшегося чрез три года его патриаршества, Герман переведен из Кизика и патриаршествовал в Константинополе 15 лет, но в 13 лето царствования Леона изгнан, место его занял Анастасий и правил 24 года, после него Константин 12 лет, Никита 14 лет, Павел 5—, Тарасий 21 год, Никифор 8 лет, Феодосий 6—, Антоний 16—, Иоанн Леканомантис 6 лет и один месяц.

л. м. 6178, р. х. 678.

Юстиниан царь рим. 1 год.

В сем году Авимелех прислал посольство к царю Юстиниану о подтверждении мира, который и утвержден на сих условиях: что царь отвел с Ливана отряды мардаитов и прекратил бы набеги их; Авимелех же будет давать римлянам на день по тысяче монет, по лошади и по одному рабу; притом они вообще и поровну должны пользоваться доходами с Кипра, Армении и Ивирии. Царь послал мужа правительственного Павла утвердить условия. Это утверждение сделано письменно и при свидетелях, и правительственный муж осыпанный великими почестями возвратился. Царь вследствие того отозвал с Ливана 12 тысяч мардаитов и чрез то ослабил силу римскую: ибо все города занимаемые аравитянами по вершинам гор от Мансуеды до четвертой Армении были бессильны и не обитаемы от набегов мардаитов; а когда их отозвали, то римское государство начало терпеть ужасные бедствия от аравитян и поныне терпит.

В том же году Авимелех послал Зианда, брата Мавии, в Персию против Мухтара лжепророка и тирана. Зианд истреблен Мухтаром. Авимелех, услышав о том, пошел в Месопотамию; {266} между тем возмутился против него Саид. Авимелех возвратился и на честное слово убедил отворить ему Дамаск, который был занят Саидом, но потом коварным образом умертвил Саида. Юстиниан, будучи слишком молод, около 15 лет от роду, не опытный в управлении государства, послал военачальника Леонтия с римскою силою в Армению, который, перебивши аравитян здесь живших, покорил римлянам также Ивирию, Албанию, Вулкакию и Мидию, и собравши подати прислал царю множество денег. Авимелех после сего известия взял Керхисион и покорил Феополис.

л. м. 6179, р. х. 679.

При Павле еписк. Константиноп. 1 год.

В сем году в Сирии был голод, и многие пришли в римскую землю. Царь, пришедши в Армению, встретил мардаитов, эту медную стену Ливана, которую он разрушил. Он нарушил также мир утвержденный с болгарами и возмутил весь порядок условий, установленный отцом его, приказал коннице перейти во Фракию, желая сделать пленниками и болгар, и славян.

л. м. 6180, р. х. 680.

В сем году Юстиниан имел поход против славян и болгар; встретившись с болгарами на настоящее время прогнал их. Прошедши до Фессалоники он захватил великое множество славян и силою оружия, а которые отдавались добровольно, и переселил их в страны Опсикия за Абидосом, но на возвратном пути, захваченный болгарами в тесных проходах, с великою потерею войска, со множеством раненых едва мог сам уйти.

В том же году Авдела Зувер послал брата своего Мусаву против Мухтара, кото-

рый, вступив с ним в сражение, был разбит и бежал в Сирию; но Авдела догнал его и убил. Авимелех пошел против Мусароса и победивши убил его, и таким образом покорил всю Персию.

л. м. 6181, р. х. 681.

В сем году Авимелех послал хагана в Макку против Зумира, и хаган убил Зумира, и покоривши Авимелеху ту страну, за сопротивление сжег дом идола их и с самим идолом, предметом их глубочайшего обожания. За это Авимелех поставил его {267} предводителем Персии; и покорилась Авимелеху Персия, Месопотамия и великая Аравия Ефривы; и междуусобные войны прекратились.

л. м. 6182, р. х. 682.

В сем году в государстве аравитян прекратились все войны и установился мир; покоривши всех Авимелех успокоился.

Но в том же году Юстиниан по безумию нарушил мир с Авимелехом; он вздумал переселить жителей острова Кипра, и не принял от Авимелеха присланных вновь чеканенных денег. Переправлявшиеся киприйцы во множестве все потонули в море и от болезней погибли; остальные возвратились в Кипр. Услышав о том Авимелех с сатанинским лицемерием просил не нарушать мира и принять его монету, потому что аравитяне не хотят видеть на своих деньгах римские типы, и хотя они чеканят новые деньги, но подать римлянами принимается весом. Юстиниан принял эту просьбу за робость не рассудивши, что все их старания клонились к тому, чтобы прекратить нападения мардаитов и потом под первым благословным предлогом нарушить мир. Что и случилось. Между тем Авимелех послал строить в Макке храм и хотел взять для него колонны из святой Гефсимании, и просил его Сергий некто, муж христианнейший, генерал-счетчик Мансура, и дружественнейший с самим Авимелехом, просил и товарищ его патриций, важнейший муж и палестинских христиан, по прозванию Клезос, чтобы Авимелех не делал этого, но они просьбами своими убедят Юстиниана вместо сих колонн доставить ему другие, что и случилось.

л. м. 6183, р. х. 683.

В сем году Юстиниан набрал войско из переселенных им славян всего тридцать тысяч, вооружил их и назвал войском запасным, излишним, поставивши над ним начальником Невулона. Полагаясь на сие войско, он писал к аравитянам, что более не хочет сохранять письменно заключенного мира, и с запасными своими воинами и со всеми конными отрядами пошел к Севастополю приморскому. Аравитяне притворялись, не принимая на себя вины, что они нарушили мир, но принуждены это делать по вине и опрометчивости царя, с оружием и сами пришли к Севастополю, свидетельствуясь пред царем, чтобы он не преступал условий с клятвою положенных между обоими народами: Бог бу-{268}дет мздовоздаятелем и судьею виновному. Царь и слышать не хотел, но тем более спешил начать войну и аравитяне, взявши мирную грамоту, привесили ее к длинному копью в виде фифляммы или хоругви, устремились против римлян под предводительством Муамеда и сразились; в первый раз аравитяне разбиты, но Муамед, тайно снесшись с вождем славян союзником римским, послал к нему колчан набитый деньгами, и, обманувши его многими обещаниями, уговорил перебежать к ним с двадцатью тысячами славян; так он продал свою измену. Тогда Юстиниан истребил всех оставшихся славян с женами, с детьми при Левкатии, месте утесистом и приморском у Никомидийского залива.

л. м. 6185, р. х. 685.

В сем году Симватий, патриций Армении, услышав о поражении римлян, отдал Армению аравитянам и сам покорился им, равно как и внутренняя Персия, называемая Харазан; но там явился сопротивник по имени Савин, который избил многих аравитян, и самого хагана едва не потопил в реке. С сего времени аравитяне, более и более полагаясь на силы свои, опустошали Римскую империю.

л. м. 6186, р. х. 686.

Каллиник еп. Константиноп. 1-й год.

В сем году было затмение солнца сентября 5-го дня, в первый день недели, в третьем часу, и видны были некоторые яркие звезды. Муамед делал нападения на Римскую землю, имея при себе переметчиков славян, которым известны были все местоположения, и многих взял в плен. В тоже время сделано великое истребление свиней в Сирии. Юстиниан между тем старался о построении дворцов и построил так называемую столовую Юстинианову и стены около дворца. Надзирателем за работами приставил Стефана Перса, сакеллария своего, первого евнуха, господина и полномочного, впрочем слишком кровожадного и бесчеловечного: мало того, что он безжалостно мучил работников, но и самых начальников их побивал камнями. В отсутствии царя, этот лютый зверь осмелился высечь кнутьями, как секут розгами детей, царицу Анастасию, мать царя. В тоже время, всяческим образом обижая народ, он сделал царя ненавистным. При сем в должность генерала-счетчика определил он какого-то аббата Феодота, который прежде жил в отшельничестве в теснинах Фракийских. Этот бедовый и слиш-{269}ком жестокий человек, требуя отчетов, налогов и взысканий, вешал на веревках и соломою подкуривал многих правителей государственных, людей знаменитых, не только должностных, но и частных жителей градских, и все это без вины, понапрасну, и без всякого предлога. Сверх того градоначальник по царскому повелению заключал в темницы весьма многих и заставлял томиться их там целые годы. Все это увеличило в народе ненависть к царю. Между тем царь требовал от патриарха Каллиника сделать молебствие для разрушения церкви пресвятой Богородицы, именуемой Митрополичьей, которая находилась близ дворца, чтобы на этом месте воздвигнуть беседку и ложи для венетов, где бы они могли принимать царя. Патриарх отвечал на то: мы служим молебствия для основания церкви, а на разрушение их молебствий не имеем. Но поелику царь принуждал его и всяческим образом требовал молебствия, то патриарх отвечал ему: Слава Богу, долготерпеливому всегда и ныне и присно и во веки веков, аминь. Выслушав это, разрушили церковь и построили беседку, а церковь Митрополичью построили при Петриуме.

л. м. 6187, р. х. 687.

В сем году Муамед имел поход в Армению четвертую и с великим пленом возвратился. В том же году Юстиниан был низвержен с престола следующим образом: приказал он Стефану, патрицию и военачальнику, по прозванию Русию, ночью избить народ константинопольский и начать с патриарха. Леонтий, патриций и тогда военачальник восточных стран, муж знаменитый военными подвигами, находившийся под стражею три года, по суду вдруг выведен был из темницы и назначен в военачальники в Элладе. Ему приказано было сесть на три быстрых корабля и в тот же день оставить столицу. В ту же ночь, в Юлианской пристани Софийской близ Мавров, окрестности, когда собирались отплыть, и он пришел к воинам, своим спутникам, пришли к нему искренние друзья его — Павел монах из Каллистратова, он же и астроном; Григорий Каппадакианин, он же охранитель теснин; еще один монах и игумен из Флорова. Они часто навещали его в темнице и принуждали быть царем римским. Но Леонтий отвечал им: я в темнице, а вы принуждаете меня быть царем; и ныне жизнь моя проходит в бедствиях, а после того я должен буду ожидать ежечасно смерти. Но они говорили ему: не {270} медли, и то скоро совершится. Послушайся только нас, иди за нами. Леонтий, принявши их предложение и взяв с собою оружие, какое мог взять, в глубоком молчании пришел в преторию, постучались у ворот, давая знать, будто пришел царь делать свои распоряжения. Градоначальнику тотчас дали знать; он поспешно пришел, отворил ворота и был схвачен Леонтием. Его высекли и сковали по рукам и по ногам. Леонтий, вошедши, отворил темницы, освободил многих заключенных благороднейших людей, от шести и до восьми лет томившихся в оковах, большею частью воинов, и вооруживши их вышел на площадь, восклицая: все христиане к святой Софии; и пославши по всем частям города, приказал восклицать те же слова. Народ в смятении

поспешно собирался в купальнице храма. Сам же Леонтий с двумя монахами, своими друзьями, и с некоторыми вышедшими из темницы знаменитейшими мужами, пришел в патриаршеский дом к патриарху. Нашедши и его в смятении от приказаний, данных патрицию Стефану Русию, уговорил его сойти в купальню и провозгласить: Сей день, его же сотвори Господь. Тут всенародно кричали: Вон кости Юстиниана; весь народ вышел на гипподром от конца его, [с наступлением дня [307] Юстиниана [308] вывели на ипподром] и отрезавши ему ноздри и язык изгнали в Херсонес. Народ же схватил монаха Феодота, генерал-счетчика, и Стефана сакеллария Перса, и привязавши к ногам веревки таскали их по площади, и притащивши на бычью площадь сожгли, а Леона царя благословляли.

л. м. 6188, р. х. 688.

Леонтий царь Рим. 1-й год.

В сем году воцарился Леонтий и всюду был мир.

л. м. 6189, р. х. 689.

В сем году Алид имел поход в римские земли и со многими пленными возвратился. Возмутился также Сергий, патриций Лазики и Варнукия, и отдал земли сии аравитянам в подданство.

л. м 6190, р. х. 690.

В сем году аравитяне ходили войною в Африку, взяли ее, и из собственного войска поставили там начальников. Леонтий, услышав это, послал туда патриция Иоанна, мужа способного, со всеми римскими кораблями. Он поспешно прибыл в Карфаген, {271} быстрым стремлением прорвал цепи ограждавшие пристань, прогнал и преследовал неприятелей, и освободил все африканские крепости; и оставя там собственное свое охранное войско, обо всем донес государю; по повелению его он провел здесь зиму. Но верховный советник аравитян, получив об этом известие, послал сильнейший и многочисленный флот и силою оружия выгнал Иоанна из пристани со всем его флотом; нашедши его запершегося в укреплении, он окружил его осадою. Но Иоанн возвратился в Романию, чтобы взять от царя большее войско, и доплыл уже до Крита на пути своем к царю. Между тем войско, подстрекаемое своими начальниками, и не желая возвратиться к царю,— оно мучилось страхом и стыдом,— обратилось к злому намерению: изгладивши имя Леонтия, провозгласило царем Апсимара, начальника дружины Кивиреотов в Курикиотах, переименовавши его Тиверием. Леонтий между тем очищал пристань Неорисийскую, и вдруг язва с опухолью появилась в городе и в четыре месяца истребила множество народа. Прибыл и Апсимар с флотом своим и пристал в Сиках насупротив города. Несколько времени город не хотел выдать Леонтия, но случилась измена от иностранцев, живших в стенах Влахернских, которым под страшною клятвою из святой трапезы вверены были ключи от стен на матерой земле. Они злоумышленно предали город. Воины с кораблей, вторгаясь в домы, обнажали жителей; Апсимар отрезал нос у Леонтия и посадил под стражу в обители Далмата; правителей же и друзей его, как бы обреченных на одну смертную участь, высек, лишил имения, изгнал. Ираклия, брата своего, как способного воина, назначил полным начальником всех конных пограничных отрядов, чтобы он наблюдал границы Каппадокии и теснины гор, обращал бы внимание на врагов и на средства против них.

л. м. 6191, р. х. 691.

Апсимар царь Константиноп. 1-й год.

В сем году Апсимар овладел царством. В Персии восстал Авдерахман и овладел ею, и выгнал хагана.

л. м. 6192, р. х. 692.

В сем году была великая смертность. Муамед с многочисленным войском ара-

витян имел поход против Авдерахмана; занявши Персию, соединился с хаганом, и сражаясь общими силами, убили его, и Персия опять поручена была хагану. Римляне чинили {272} набеги в Сирии, доходили до Самосата, и, опустошивши окрестные страны, многих избили, как говорят, убили до двухсот тысяч аравитян, причем овладели великою добычею, многими пленными, и, наведя на аравитян великий страх, возвратились.

л. м. 6193, р. х. 693.

В сем году Авделас ходил войною на римлян и осаждавши Тарент без всякого успеха обратился назад в Мопсуестию и оставил здесь охранительное войско.

л. м. 6194, р. х. 694.

В сем году Ваанис, по прозванию сам семь Ч., покорил аравитянам четвертую Армению. Апсимар изгнал в Кефалонию Филиппика, сына патриция Никифора, за то, что сему приснилось, будто он царствует; рассказывал Филиппик, что голова его осенялась орлом. Царь, услышавши это, тотчас его в ссылку.

л. м. 6195, р. х. 695.

В сем году восстали правители Армении против сарацин и убили всех сарацин в Армении, и тотчас отправили послов к Апсимару, и приняли в страну свою римлян. Но Муамед напал на них и многих убил, и опять покорил Армению сарацинам, а вельможей их, собравши всех в одно место, сжег живых. В то же время Азар с десятью тысячами воевал Киликию; но встретясь с ним Ираклий брат царя побил большую часть войска его, а прочих в оковах отослал к царю.

л. м. 6196, р. х. 696.

В сем году Азив, сын Хуниев, имел поход в Киликию и осадою разрушил крепость Сисион; настигши его брат царя Ираклий, и вступив с ним в сражение, убил у него двенадцать тысяч аравитян. Между тем Юстиниан [309] жил в Херсоне и объявлял, что он опять будет царствовать. Жители тех стран, боясь подвергнуться опасности по причине царя, совещались или убить его, или отослать к царю [310]. Юстиниан, заметивши это, как мог, убежал и, пришедши в Дарас [311], просил свидания с хаганом хазарским [312], который принял его с великою честью и выдал за него сестру свою Феодору [313]. Вскоре потом, по просьбе своей и с позво-{273}ления хагана хазарского он переселился в Фанагорию и там жил с Феодорою. Услышав то, Апсимар послал к хагану послов и обещался дать ему великие дары, если он пришлет к нему Юстиниана живого; если не живого, то по крайней мере главу его. Хаган согласился на эту просьбу, отправил к Юстиниану телохранителей, будто злоумышление строится ему не от своих соплеменных [314], между тем приказал Папатце [315], который от лица его [316] находился при Юстиниане, и Валгитцу [317], начальнику Восфора, убить Юстиниана по первому знаку. Служитель хагана известил об этом Феодору; Юстиниан, узнавши это, призвал к себе для тайного совещания Папатцу и удушил его на веревке; то же сделал он и с Валгитцем, начальником Восфора. Феодору тотчас отослал в Хазарию, а сам тайно бежавши в Фанагорию пришел к устью реки [прибыл в Томы [318]], и нашедши здесь готовую [319] лодку, сел на нее, и проплывши Асаду [320], дошел до Симвулона [321] близ Херсона; и тайно пославши в Херсон, вызвал Васвакурия и брата его, и Сальвана, и Стефана, и Моропавла с Феофилом, и вместе с ним проплыл мимо Фароса Херсонесского. Когда уже проплыли таким образом Мертвые враты и устья Днепра и Днестра, то восстала буря, и все отчаялись в спасении своем. Но Миакес, домашний человек его, говорил ему: вот мы умираем государь, обещайся Богу за спасение свое, если Он возвратит тебе твое царство, не мстить никому из врагов твоих.— Тот с гневом отвечал ему: если я пощажу кого-либо из них, то потопи меня Бог в этом море. Без опасности избавился он от этой бури и вошел в реку Дунай. Здесь послал он Стефана к Тервелию [322], владетелю [323] Болгарии, просить содействия, чтобы возвратить ему свой наследственный престол, и за то обещал ему великие дары, обещал выдать за него дочь свою.

Тервелий обещался во всем повиноваться ему и содействовать, с честью принял Стефана [принял Юстиниана [324] с почестями] и двинул все [325] подвластные ему народы болгар и славян [326]. В следующем году они с полным вооружением прибыли в царствующий град [327].

л. м. 6197, р. х. 697.

В сем году умер Авимелех вождь аравийский, и начал владеть Валид, сын его. В том же году Юстиниан, с помощью Тервелия прибывши в царствующий град, с болгарами остановился в пристани Харсия до самых Влахерн. Три дня вели они переговоры с гражданами, но в ответ получали ругательства, и ни одного слова. Юстиниан с немногими соплеменными колонною во-{274}шел в город без сопротивления, произвел кровопролитие и смятение, овладел городом и на короткое время остановился во дворце Влахернском.

л. м. 6198, р. х. 698.

Юстиниан царь Рим. Уалид вождь Ар. Кир еп. Кон. Иоанн иер.

В сем году Юстиниан опять принял царство и щедро одаривши Тервелия, и подаривши ему царские утвари с миром отпустил его. Апсимар, оставя город, бежал в Аполлониаду. За ним погнались, схватили и представили его к Юстиниану. Ираклий также связанный приведен был из Фракии со всеми военачальниками, которые с ним служили, и все они повешены на стенах. Потом послал розыски во все внутренние земли, и замешанных, и незамешанных всех убил, но Апсимара и Леонтия в оковах велел влачить по всему городу, и между тем как совершались конские ристалища, и он сидел под своим балдахином, притащили их и бросили к ногам его. До окончания игр он попирал их выи, а народ между тем кричал: на аспида и василиска наступил и попрал льва и змия. Потом он отослал их и на Собачьем рынке велел отрубить головы. Патриарха Каллиника, лишив зрения, изгнал в Рим, и на место его определил Кира, заточенного на острове Амастрисе, который предрек ему второе восстановление его. Бесчисленное множество и гражданских, и военных чиновников погубил он; многих потопил в море, бросая в мешках, иных приглашал на обед, и когда вставали от стола, то иных вешал, иных рубил, и великий страх овладел всеми. Он [328] послал флот, чтобы привести супругу свою из Хазарии, из которого многие корабли потонули вместе с людьми. Услышав об этом хаган велел сказать [329] ему: безумный, не лучше ль было бы для тебя прислать за женою своею два или три корабля, а не губить такого множества людей. Ужли ты думаешь взять и ее силою оружия? вот и сын родился тебе, пришли и возьми их. Юстиниан послал Феофилакта [330], спальничего [331], принял Феодору и Тиверия сына ее и венчал их царским венцом и они соцарствовали ему.

л. м. 6199, р. х. 699.

В сем году Уалид овладел соборною святейшею церковью в Дамаске из зависти к христианам, проклятый, по чрезвычайной красоте сего храма. Он же запретил писать по-эллински общественные отчеты, но велел писать их по-арабски, потому что на {275} этом языке нельзя написать ни единицы, ни два, ни тройцы, ни восемь с половиною или третью. Поэтому и поныне нотариусами у них служат христиане.

л. м. 6200, р. х. 700.

В сем году Юстиниан нарушил мир между римлянами и болгарами и переведя конные отряды во Фракию, и вооруживши флот пошел против болгаров и Тервелия. Прибывши в Анхиалос, флот свой поставил против крепости, а коннице приказал сойти с гор неожиданно и без всякой осторожности. Между тем войско, как овцы, рассеялось по полям для собрания травы; дозоры болгарские с гор приметили беспорядок в римской коннице, и, как звери собравшись, вдруг напали на римское стадо и много взяли пленных и лошадей, и оружий не считая убитых. Юстиниан, укрывшись в крепости, с прочими оставшимися, на три дня запер ворота. Но видя упорство болгар, сам

первый подрезал жилы у своей лошади и других заставил то же сделать. Потом вместо трофеев, прибивши к стенам оружие, ночью, севши на корабли, тайно отплыл и со стыдом возвратился в город.

л. м. 6201, р. х. 701.

В сем году Масальмас и Аббас приступили с осадою к городу Тианам, в отомщение за войско, под предводительством Маюмы, избитое Марианом, и при сей осаде провели всю зиму. Царь на помощь городу прислал двух полководцев Феодора Картеруку и Феофилакта Саливана с войском и с земледельцами, чтобы воевать против сарацин и преследовать их. Но эти полководцы поссорились, без порядка вступили в сражение, обращены в бегство. Неприятели, овладевши их обозом и жизненными припасами, остались до взятия города. Они начали терпеть недостаток в продовольствии и хотели отступить, но жители Тиан, хотя и видели это, но сами в отчаянии взяли честное слово от сарацин на свою невредимость и вышли к ним, оставя город пустым, как он и доселе остается. Сарацины не сдержали слова и переселили их в пустыню, а многих удержали в рабстве.

л. м. 6202, р. х. 702.

В сем году Аббас ходил войною в Романию и со многими пленными возвратился назад. Он начал строить город Гарис на месте Илиополиса. {276}

л. м. 6203, р. х. 703.

В сем году Уфман ходил войною в Киликию и на честное слово взял много крепостей. Отдал им Камахон со всеми прилежащими странами. Между тем Юстиниан [332] из памятозлобия послал в Херсон патриция Мафра с патрицием Стефаном, по прозванию Асмиктом [333], давши им большой вооруженный флот [334]. Он вспомнил о злоумышлении, которое имели против него херсонесцы и восфорианы и прочие страны, и потому на счет жителей Константинополя [335]: сенаторов, правителей, простых граждан [336] и должностных людей устроил флот из кораблей всякого рода и быстрых и трехпалубных [337], и огненосных [338], и рыбачьих, [вмещающих десять тысяч [339] галиад] и даже из плотов [340], и пославши этот флот велел истребить острием меча всех живущих в тамошних крепостях, и никого не оставлять в живых. Он послал с ними Илью [341], оруженосца, который должен был остаться правителем Херсона. Они заняли сей город без всякого сопротивления, истребили всех [342] острием меча, исключая отроков и детей, которых пощадили, и взяли в рабство [343]. Тундуна [344] же, правителя Херсона, поелику он был от лица хагана, Зоила [345], первого [346] гражданина и по месту, и по роду [347], и сорок других знаменитых и первенствующих в городе мужей [348], привязавши к деревянным столбам, сжарили на огне; других двадцать человек, связавши им руки назад, привязали к плотам [349], которые наполнивши камнями потопили во глубине морской. Юстиниан, узнавши об этом, весьма гневался, что спасли отроков и приказал с поспешностью прислать их к нему. Флот отплыл в октябре месяце и при восхождении звезды, называемой Быком [350], застигнутый бурею едва, едва не весь потонул в море; погибших при сем кораблекрушении считали семьдесят три тысячи [351]. Юстиниан слушал об этом без всякого соболезнования и даже радовался, и в этой высочайшей степени сумасшествия с громогласными угрозами послал еще другой флот с приказанием срыть все и вспахать, и не оставить следов стен, даже где мочились [352]. Жители тех крепостей, услышав это, приняли свои предосторожности, поневоле должны были вооружиться против царя и послали к хагану в Хазарию [353] просить войска для охранения своего. В сих обстоятельствах восстал Илья, оруженосец, и Вардан, изгнанник [354], в это время вызванный из Кефалинеи [355] и посланный с флотом в Херсон. Царь, известясь о том, с немногими быстрыми кораблями послал Георгия, {277} патриция, по прозванию Сириянина [356], генерал-счетчика [357], Иоанна градоначальника [358], и Христофора, начальника [359] фракийских войск [360] с тремястами воинов [361], присоединивши с ними Тундуна и Зоила, чтобы привести Херсон в прежнее его положение, извиниться чрез посланца пред хаганом и привесть к нему назад Илью и Вардана. Когда

они прибыли в Херсон, то жители города не хотели вступить с ними в переговоры [362]; уже на другой день только им одним позволили вступить в город и тотчас за ними заперли ворота. Генерал-счетчика с градоначальником изрубили мечом, а Тундуна с Зоилом и начальника фракийских войск с тремястами воинов [363] отдали хазарам и отправили к хагану. Когда Тундун умер на дороге, то хазары в тризну ему [364] убили фракийского начальника с тремястами воинов. Тогда жители Херсона изгладили имя Юстиниана и с прочих крепостей и провозгласили царем изгнанника Вардана и Филиппика [365]. Узнавши о том Юстиниан еще более неистовствовал и убил детей оруженосца Ильи в объятиях матери, а ее принудил выйти замуж за повара своего индийца. Потом снарядивши другой флот, послал патриция Мавра, по прозванию Беза [366], давши ему для осады крепостей таран [367] [, манганики [368]] и всякие стенобитные орудия и приказал стены Херсона срыть, весь город срыть и не оставить ни одной живой души, и как можно чаще уведомлять о своих успехах. Без прибыл и уже сокрушил тараном башню Кентинаризийскую [369] и другую ближайшую Сиагром [370] называемую, но пришли хазары и война остановилась. Варданий убежал к хагану. Флот остался без действия, но не смел возвратиться к царю, а потому изгладили имя Юстиниана и сами провозгласили царем Вардана. Они просили хагана дать им в цари Филиппика. Хаган потребовал от них честное слово, что они не выдадут Филиппика, и что он сам получит с каждого человека по одной монете [371]; они тотчас исполнили его требование и получили Филиппика в цари. Когда флот медлил и письма не приходили, то Юстиниан, подозревая причину, взял с собою воинов Опсикия [372] и часть фракийских отрядов, пошел к Санопу [373], чтобы лучше узнать дела в Херсоне. Смотря в отдаленные части моря [374], вдруг он увидел флот идущий в направлении к городу, взревел, как лев, и сам поспешил к Константинополю. Филиппик предускорил и овладел городом; он же, прешедши в Даматрис, здесь остановился с своими. Филиппик тотчас послал Мавра патриция с Иоанном оруженосцем, по прозванию Стуфом, против Тиверия, Илью с отборными воинами в Даматрис против Юстиниана, и еще одного за Васвакурием, {278} искавших спасения в бегстве. Мавр с Струфом, пришедши во Влахерны, нашли Тиверия державшегося одною рукою за столбик святой трапезы жертвенника святой Богоматери, а другою рукою державшего честные древа и на шее с мощами, а пред алтарем на ступеньках сидящую Анастасию мать отца его, которая, упавши к ногам Мавра, умоляла не убивать внука ее Тиверия, который ничего дурного не сделал. Между тем как она обнимала ноги Мавра и со слезами умоляла его, Струф, вошедши в алтарь, насильно вытащил его, взял у него честные древа и положил на святом жертвеннике, мощи повесил себе на шею и схвативши отрока на паперти Каллиники раздели его, растянули на древесной коре, как агнца и перерезали горло, и приказали похоронить его в храме святых Бессребренников, называемом храмом Павлины. Схвачен был и Васвакурий, протопатриций и граф Опсикия и убит. Илья же, с войском здешним, дал честное слово на безопасность Юстиниана, и все воины отделились, бежали от Юстиниана, оставя его одного и приняли сторону Филиппика. Тогда Илья оруженосец с яростью устремился на Юстиниана, схватил его за шею и набедренным мечом, которым был опоясан, отрубил ему голову, и чрез того же оруженосца послал ее в западные страны до самого Рима. Еще прежде царствования Филиппика в обители Калистрата был затворник провидящий, впрочем еретик, который вошедшему Филиппику сказал: тебе предлежит царство. Тот смутился, а затворник говорил: если Бог повелевает, то что ты противоречишь; но вот что скажу тебе: шестой собор худо составлен; итак, когда будешь царствовать, отвергни его, и царствование твое будет сильно и долговременно. Филиппик дал ему клятву сделать это. Когда Леонтий принял царство после Юстиниана, то Филиппик пришел к затворнику, который ему сказал: не спеши, будешь царем. Потом начал царствовать Апсимар, Филиппик опять пришел к нему, и он сказал: не спеши, царство ожидает тебя. Филиппик поверил эту тайну одному своему другу; тот дал знать Апсимару, который высек его плетьми, остриг, заключил в оковы и сослал в Кефаликию [*]. Юстиниан, вступивши на престол, вызвал его назад. Воцарив-

[*] Так напечатано. Должно быть Кефалинию.— *Ю. Ш.*

шись сам созвал ложный собор из лжеепископов по слову лжеотца и затворника и отвергнул святой шестой вселенский собор. В тоже время дерзновенный лишился зрения. Провождая совершенно беззаботную жизнь в своих {279} чертогах, и нашедши здесь множество денег и драгоценных вещей, которые в продолжении многих лет собраны были прежними царями чрез опись имений в казну и под разными предлогами, особенно при последнем Юстиниане, все это расточил втуне, понапрасну, без всякой пользы. По разговорам его он почитался ученым и умным, а по делам, так жил неприлично царю и недостойно, в глазах всех казался ничтожным. К тому же был он еретик и прелюбодей. Патриарха Кира он отторгнул от церкви и поставил на место его единомышленного и подобного себе еретика Иоанна.

л. м. 6204, р. х. 704.

При Филиппике царе Константиноп. При епископе Иоанне 1 год.

В сем году Филиппик, изгнавши армян из своей земли, принудил их поселиться в Милитине и в четвертой Армении. Масамас взял Амасию с другими крепостями и со множеством пленных. Георгий, епископ Апамии, переведен в Мартирополис. Филиппик не устыдился восстать против святого шестого вселенского собора и опровергать все божественные догматы на нем постановленные. Он нашел себе соумышленников Иоанна епископа Константинопольского, которого поставил низложивши Кира, его предшественника, и сославши его в монастырь Хораса; Германа, после занявшего престол Константинопольский, теперь же епископа Кизикского; Андрея епископа Критского; Николая аптекарского служителя, сделавшегося софистом врачебной науки, и в то время уже квестора; Елпидия, диакона великой церкви; Антиоха архивариуса, и других им подобных, которые письменно предали проклятию святой шестой собор. Между тем болгары, тайно прошедши Филею, вторглись в теснины и произвели великое кровопролитие, доходили до самого города, перехватывали переправлявшихся на другой берег, и знаменитые свадьбы и великолепные пиршества с разным серебром и прочею посудою, дошли до золотых ворот, и пленивши всю Фракию, без всякой потери возвратились с бесчисленными стадами. Равным образом аравитяне взяли Мисфию и другие крепости и увели с собою бесчисленное множество семейств и стад.

л. м. 6205, р. х. 705.

В сем году Аббас ходил войною на Романию и взял Антиохию Писидийскую и со множеством пленных возвратился. Случилось и великое землетрясение в Сирии в январе месяце 28 числа. {280} Уже два года прошло такого царствования Филиппика, и в празднование дня рождения его, когда прасины одержали победу, угодно было царю, чтобы конница прошла с великолепием и музыкой, а случилось это в субботу на пятидесятницу, и мылась бы в общественных банях Зевксиппа, и потом ужин с первейшими древнего рода гражданами. Когда он после обеда лег отдохнуть, вдруг чрез золотую дверь вошел Руф, первый из Опсикиева войска, по совету Георгия патриция и графа Опсикиевского, по прозванию Вурафы, и Феодора патриция Меокийского с стрелками, которыми он управлял в легионе Фракийском; вошедши он нашел Филиппика в полуденном его отдыхе, и схватив его с постели привел в почетную залу прасинов и тут выколол ему глаза без всякого соучастника в сем деле. На другой день, то есть, в пятидесятницу, когда весь народ собрался в великой церкви, венчан был на царство Артемий первый секретарь, названный потом Анастасием. В субботу же ослеплены Георгий и Феодор Меакий, в следующую субботу ослеплен Георгий Вураф и сосланы в Фессалонику.

л. м. 6206, р. х. 706.

При Артемии царе Константиноп. 1 год.

В сем году Масальмас делал набеги на римские земли, и ограбивши Галатию, возвратился с множеством пленных и с великою добычею. Артемий, назначив способнейших вождей в конные отряды и умнейших людей для государственного управле-

ния, сам жил в беспечности. Когда же аравитяне вооружились против римлян и на суше, и на море, то царь послал правителей в Сирию к Уалиду переговорить с ним о мире и особенно Даниила Синопита, патриция и градоначальника, которому приказал с точностью наблюдать за всеми движениями и силами сарацин в Романы. Даниил отправился и возвратившись объявил царю, что против его столицы составилось великое вооружение и на суше, и на море. Царь приказал, чтобы всякий приготовил для себя содержание на три года, а кто не мог заготовиться, тот удалился бы из города. Тогда же назначил он строителей и начал строить быстрые корабли и двухпалубные, и возобновил приморские стены. Поставил также на суше метательные орудия, пращницы и другие снаряды на башнях; по возможности укрепивши город, наполнил хлебом царские житницы и с своей стороны принял все предосторожности. {281}

л. м. 6207, р. х. 707.

При Сулеме царе Ар. При Германе еп. Константиноп. 1 год.

В сем году умер Уалид и Сулейман после него принял престол. В том же году, втором царствования Артемия, его же Анастасия, Герман переведен из Кизика на патриаршеский престол в Константинополь. О сем перемещении объявлено в указе следующим образом: приговором и мнением благочестивейших пресвитеров и диаконов и всего святого клира, и святейшего синода, и христолюбивого народа сего богоспасаемого царствующего града божественная благодать всегда в немощи совершающаяся и недостаточное восполняющая перемещает пречестнейшего митрополита и председателя Кизикской митрополии в епископы сего богоспасаемого царствующего града. Это настоящее перемещение произошло в присутствии Михаила преподобнейшего пресвитера и ответчика апостольского престола и прочих иереев и епископов в царствование Артемия.— Артемий, получивши известие, что флот сарацинский прибыл из Александрии в Финикию для заготовления кипарисных дерев, выбравши из флота своего легкие суда, посадил на них воинов из Опсикиева легиона, и приказал всем собраться в Родос, а начальником и главою над ними поставил Иоанна диакона от великой церкви, который в это время был генерал-счетчиком. Когда он прибыл в Родос и собрав корабли объявил начальникам, что они должны двинуться в поход в Финикию, чтобы сжечь нарубленные сарацинами древа и прочие их приготовления, какие окажутся. Все охотно приняли это приказание, но легион Опсикиев не послушался. Они изгладили имя царя, диакона Иоанна изрубили мечами. Здесь флот разделился на две стороны, и каждая сторона отправилась в свой путь. Злодеи поплыли в царствующий град. Приставши в Адрамитии безначальные, нашли здесь туземца по имени Феодосия, сборщика общественных податей, впрочем человека ничтожного, простого и предложили ему царствовать. Он воспользовался бегством и скрылся в горе. Отыскавши его они насильно провозгласили царем. Артемий, узнавши это, поставил в городе начальниками домашних своих людей, снарядил свой флот, и вооруживши их, сам для безопасности удалился в город Никею. Возмутители прибывши возбудили все легионы Опсикия и готфогреков, овладели большею частью малых и великих торговых кораблей, с суши и с моря вторглись в Хрисополис. Го-{282}родской флот стоял в пристани святого Маманта и оба флота почти ежедневно дрались в продолжении шести месяцев. Но когда он удалился в городскую пристань Неорийскую, то Феодосий переправясь овладел странами Фракии, и по случившейся измене в вороты одностенные во Влахернах возмутители овладели городом. Беззаконные воины Опсикия вместе с готфогреками ночью ворвались в домы жителей, делали великое опустошение и никого не щадили. Захвативши начальников Артемия с Германом патриархом Константинопольским отвезли в Никею в обеспечение со стороны Артемия и приверженных к нему. Артемий увидевши их отчаялся в спасении, и выпросивши честное слово на пощаду, одевшись в монашеское платье, отдался. Феодосий сохранил его без вреда и сослал в Фессалонику. Итак Филиппик царствовал два года и девять месяцев, Артемий один год и три месяца. Леон же вождь востока, защитник Артемия, не покорился Феодосию; у него был соучастником и единомышленным Артавазд Армянин, началь-

ник войск армянских, за которого он положил выдать замуж дочь свою, что и сделал.

л. м. 6208, р. х. 708.

При Феодосии царе Константиноп. 1 год.

В сем году Масальмас предпринял войну против Константинополя и послал вперед сухим путем Солеймана с войском, а с моря Омара; сам шел сзади с великими военными приготовлениями. Сулейман и Вакхарос, с поспешностью пришедши в Аморию, писали к Леону восточному военачальнику: мы знаем, что царство римское тебе принадлежит; приходи к нам, чтобы мы могли переговорить с тобою о мире. Сулейман, увидевши, что в Амории нет войска, и что полководец по причине привязанности своей к Артемию находился во вражде с настоящим царем, окружил город осадою и хотел здесь дождаться Масальмана. Приближаясь к городу, сарацины начали провозглашать Леона царем и предлагая делать то же и жителям города. Военачальника зная аморийцы, видя, что сарацины провозглашали его с усердием, и сами провозгласили. Но военачальник зная, что без воинов и начальников Аморий должен погибнуть, дал знать Сулейману: если ты хочешь, чтоб я пришел к тебе, и чтобы мы переговорили о мире, то для чего же ты осаждаешь город? Сулейман отвечал ему: приди и я отступлю. Военачальник, взяв с него честное слово, прибыл к нему с четырьмястами всадников. Увидавши его агаряне, нарядившись в {283} латы и во все доспехи, вышли к нему навстречу, остановились в полмиле от своего лагеря и говорили с ним о мире и об отступлении своем от города, прибавляя к тому: утверди мир и мы отступим. Полководец видя, что они хотели овладеть им, пригласил многих из знаменитейших сарацин к себе на ужин, и когда они ели, то Сулейман прислал три тысячи сарацин латников окружить его и стеречь, чтоб он не убежал. Стража его видя это, дала ему знать, что множество конных сарацин окружили его и стерегли, чтобы он не убежал. Один из сих всадников, вошедши к нему, сказал: у нас убежал раб, укравши много денег, и мы теперь гонимся за ним. Полководец проникая их хитрый обман, отвечал им: не беспокойтесь: куда б он не убежал, мы найдем его в наших лагерях. С великим огорчением тайно чрез человека своего он дал знать аморийцам: побойтесь Бога, не выдавайте сами себя; вот приближается Масальмас. Епископ вышел к нему, тоже самое говорил он епископу. Сулейман узнавши, что вышел к нему епископ, послал к Леону: выдай нам епископа. Леон окруженный сарацинами скрыл епископа и приказал своему человеку: пока мы здесь разговариваем, переодень его в другое платье, и как бы за дровами или за водою пошли его в горы. Когда сарацины требовали епископа, то Леон отвечал им: его нет здесь, но идите к эмиру и я приду и обо всем переговорим. Посланные сарацины подумали, что они возьмут его в середине своей, когда он придет к эмиру, и отпустили его. Ускакавши с двумястами своих всадников, как будто на охоту, он повернул налево. Сарацины сопровождавшие его говорили: куда ты уходишь? Хочу выехать на луга, сказал он. Они ему говорили: намерение твое не хорошо, и мы с тобою не поедем. Тогда военачальник говорил своим: они дали нам честное слово и хотели овладеть нами, чрез нас погубить христиан, но не овладели ни одним ни из людей наших ни из коней, и прошедши десять миль остановился. На другой день послал одного из воинов своих сказать им: вы дали мне честное слово и коварным образом хотели схватить меня; для этого я отступил. Масальмас прошел уже ущелья гор, а Сулейман еще не знал. Эмиры и войско возмутились против Сулеймана: что мы обседим эти стены и не идем далее? И снявши шатры свои отступили. Между тем полководец ввел в Аморию начальника башен выведя оттоле большую часть жен и детей, а сам ушел в Писидию. Масальма пришел в Каппадокию, и каппадокийцы, отчаявшись в спа{284}сении вышли к нему навстречу и просили его принять их. Масальмас, услышав о вражде между Феодосием царем и полководцем, хотел привлечь сего к себе, заключить с ним мир и чрез него покорить себе Римское царство и говорил им: вы не полководцу ли принадлежите? Да! отвечали они. Делаете ли вы, что он делает? Да! Тогда он говорил им: идите по своим лагерям и не бойтесь никого. Вместе с тем приказал своему войску не грабить в странах полководца. Узнав об этом полководец и дога-

давшись, что Солейман объявил Масалме, что он приходил к нему и удалился. Он послал письмо к Масальме такого содержания: я хотел быть у тебя, но Солейман, когда я пришел к нему, хотел схватить меня и теперь я боюсь придти к тебе. Масалмас говорил человеку полководца: знаю, что полководец твой смеется надо мною за то, что я не разграбил его стран. Но человек отвечал: нет, не так: но он пишет к тебе по истине. Тогда Масальма спросил: в каком состоянии находится близ него Аморий? Человек отвечал: в хорошем состоянии и в покорности ему. Раздраженный Салама ругал его и говорил: что ты лжешь? Тот отвечал: как я сказал, так и есть; он ввел туда воинов и начальника башен и вывел оттуда лишние семейства. Масалма крайне огорчился этим и в гневе выгнал его. Он имел намерение при удобном случае взять Аморий, принять там флот и на зиму занять квартиры в Азии. Потом отыскавши человека полководца, опять распрашивал его с большою подробностью. Тот с клятвою отвечал ему: как я говорю, все так истинно находится: тысяча воинов вошли туда с начальником башен, и все имение жителей и бедные семейства оттоле он вывел. Выслушав это Масальма писал к полководцу: приходи ко мне, я заключу мир с тобою и сделаю все по желанию твоему. Полководец увидевши, что Масальма приближался к Мессалии и что в следующие пять дней он пройдет земли его, послал к нему двоих начальников и объявил: письма твои я получил, намерение твое узнал, и вот иду к тебе, но как тебе известно, я полководец, со мною будут мои деньги, серебро и войско; пришли мне на все честное слово: чтобы, как я прошу от вас, быть мне у вас счастливым и благополучным и возвратиться мне без вреда и огорчения. Послы застали его в Феодосиане, и Масальма отвечал им: вижу, что ваш полководец смеется надо мною. Те отвечали: да не будет. Тогда он, давши им честное слово, которого они просили, отпустил их и между тем, как они возвращались с письменным ответом, Масалма с {285} великим множеством войска, не останавливаясь нигде, пришел в Краиноп. Военачальник видя, что он прошел его владения, удалился в Никомидию. На пути встретивши сына Феодосия, взял его со всею царскою прислугою и со всеми чиновниками дворца. Масалма пришел в Азию и здесь провел зиму, а Умар в Киликии. Полководец между тем, имея при себе царского сына, составил совет с своими воинами и отступил в Хрисополис. Феодосий, узнавши о сих несчастиях и посоветовавшись с патриархом Германом и сенатом, чрез того же патриарха взял честное слово от Леона на безопасность свою, таким образом вручил ему царство. Феодосий же с сыном своим вступивши в духовное звание в спокойствии провели остаток жизни их. Масальмас пришедши к Пергаму окружил его осадою, и Божьим попущением взял по сатанинскому наваждению: ибо жители сего города по внушению одного волера привели одну беременную женщину при самых родах ее и разрубили, потом извлекши из утробы младенца, сварили его в горшке и в этой богомерзкой жертве все желавшие воевать, омочили свои перчатки с правой руки и за это преданы были во власть врагов.

л. м. 6209, р. х. 709.

При Леоне Исаврском царе Константиноп. 1 год.

В сем году [375] воцарился Леон [376] родом из Германикий [377], но по истине из Исаврии [378]. При царе Юстиниане [379] с своими родителями [380] переселился он в Мезимеррию Фракийскую [381] в первом году его царствования [382]. Во втором же году его царствования [383], когда царь пришел туда с болгарами [384], Леон встретил его с дарами, состоявшими в пятистах овцах [385]. За сию услугу царь Юстиниан тотчас сделал его оруженосцем и обращался с ним как с искренним другом. За это возникла зависть и его оклеветали пред царем, что он домогается престола. Сделано было исследование касательно его, и клеветники его постыдились. Но это слово с того времени у многих было на языке. Юстиниан не хотел вредить ему явно, но в нем осталось тайное подозрение [386] к Леону, которого и послал он в Аланию с деньгами, чтобы возбудить аланов [387] против Авазгии [388], Лазики и Иверии. [В то время в Абасгии, Лазике и Иверии господствовали сарацины [389].] Прибывши в Лазику, он спрятал свои деньги в Фазисе [390] и с немногими туземцами [391] пошел в Дафилию [392] и перешедши Кавказские горы,

пришел в Аланию. Юстиниан, чтобы погубить его, пославши, унес деньги из Фазиса. Аланы приняли оруженосца с великою честью и, поверивши словам его, {286} вторглись в Авазгию и многих пленили. Владетель [393] авазгов [394] дал знать аланам, что Юстиниан не нашел другого такого обманщика как этого человека, которого бы мог послать, чтобы возбудить нас против вас, наших соседей. Он обманул вас и обещанием денег: ибо Юстиниан, приславши, взял их. Но выдайте его нам, а мы дадим вам за него три тысячи монет, и старинная дружба между нами да не разрушится. Но аланы отвечали: мы не из денег послушались его, но из любви нашей к царю. Авазги еще послали к ним: выдайте нам его и мы дадим вам шесть тысяч монет. Аланы, желая узнать страну авазгов, согласились взять шесть тысяч монет и выдать оруженосца, но наперед все ему открыли и сказали: ты видишь, что дорога в Римскую землю [395] заперта и тебе негде пройти. Итак мы употребим хитрость [396] и согласимся выдать тебя и отпустить вместе с нашими людьми; мы осмотрим ущелья их [397], сделаем набеги, истребим их с лица земли и сделаем все для наших выгод [398]. Ответчики аланские ушли в Авазгию, согласились выдать им оруженосца и получили от них многие подарки. Авазги послали еще большее число ответчиков с великим количеством золота, чтобы взять оруженосца, которому тогда аланы сказали: эти люди, как мы уже говорили тебе, пришли взять тебя, и ты пойдешь в Авазгию; мы имеем с ними сообщение, и наши купцы всегда ходят туда. Впрочем, чтобы намерение наше не подверглось какому-либо нареканию, мы предадим тебя только повидимому; но когда они двинутся в путь, мы подошлем тайно сзади, их убьем, тебя скроем, пока войско наше внезапно соберется в земли их; что и случилось. Ответчики авазгов, взявши оруженосца с людьми его, связали и ушли. Аланы с владетелем своим [Итаксием] [399] настигли их сзади, побили авазгов, оруженосца скрыли и вторглись внезапно [400] в ущелья их [401], взяли великий плен и произвели великое опустошение в Авазгии. Юстиниан, услышав, что и без денег поручения его исполнены, послал письма к авазгам, если вы сохраните этого человека нашего оруженосца и без вреда доставите его к нам, то мы прощаем вам все ваши проступки [402]. Они с радостью получили письма, опять послали в Аланию с предложением: мы отдаем вам в заложники наших детей; отдайте только оруженосца нам, а мы отправим его к Юстиниану. Но оруженосец не согласился на это и сказал: силен Господь отворить мне дверь для исхода [403], но в Авазгию не пойду. Чрез несколько времени римляне и армяне остановились лагерем в Лазике и осаждали Археополис [404], но сведав о приближении сарацин, они отступили; {287} от них отделилось до двухсот человек и дошли до Апсилии и до Кавказа для добычи. Когда сарацины пришли к Лазику, то римское и армянское войско обратилось в бегство и прибыло к Фазису [405]. Между тем двести человек для грабежа остались на Кавказских горах и уже не знали, что им делать. Аланы, известясь о сем, что римлян на Кавказе великое множество и с радостью объявили оруженосцу: римляне приближаются, иди к ним. Оруженосец с пятидесятью аланами обходом [на круглых лыжах [406]] перешел снега Кавказские, в мае месяце нашел своих и с великою радостью спрашивал: где войско? Они отвечали: когда сарацины вторглись в римскую область, то войско ушло назад, а мы уже не можем возвратиться в Римскую землю и потому идем в Аланию. Он говорил им: что же мы теперь будем делать? Чрез эту страну нам невозможно пройти, отвечали они. Но оруженосец сказал: разве не возможно пройти другим путем. Была там крепость, именуемая Сидирос [407], которой хранителем [408] был некто Фаразманий, подданный сарацинский, но мирно живший с армянами. Оруженосец, пославши к нему, сказал: поелику ты в мире с армянами, то пребудь в мире и со мною и пребудь под владычеством царства Римского [409]; дай нам способы дойти до моря и переплыть в Трапезунт. Поелику Фарасманий не согласился сделать это, то оруженосец послал из своих и армян, которым приказал сделать засаду, и когда выдут из крепости на работу, то взять из работников, сколько могли и овладеть вратами с наружной стороны, пока подоспеют к ним и прочие. Те отошли, сделали засаду, народ вышел на работы и они вдруг сделали нападение, овладели воротами, и многих захватили живыми. Фарасманий с немногими оставался в крепости; скоро пришел и оруженосец и предлагал Фаразманию отворить ворота в мире [410], но сей не захотел, но начал войну. Крепость была

тверда, и взять ее не было возможно. Марин первый из Апсил [411] услышал, что крепость в осаде, смутился от страха и полагал великое войско у оруженосца, и с тремястами воинов пришел к нему и сказал: я спасу тебя до самого приморья. Фарасманий видя сии обстоятельства, сказал оруженосцу: возьми сына моего в заложники, и я соглашаюсь быть в подданстве [412] у царя. Сей принял его сына и сказал: что ты за подданный [413] царя, каким ты себя называешь, когда и окруженный так говорил с нами? Нам невозможно отступить отсюда, если не возьмем крепости. Тогда Фаразманий сказал: дай мне честное слово. Оруженосец дал ему честное слово [414], что он не причинит ему никакой обиды, но вступит в {288} крепость с тридцатью воинами. Но не сдержав сего слова, приказал воинам с ним вступавшим тридцати воинам: вступая в крепость вы овладейте воротами, пока войдут и прочие. Что и случилось, и он приказал тогда зажечь крепость. Произошел великий пожар; семейства бежали вынося с собою из имущества своего, что только могли. Пробывши здесь три дня [415], он приказал срыть стены до основания, потом двинувшись пришел в Апсилию с Марином, первым в городе [416], и был принят апсилами с великою честью. Оттоль спустившись к приморью, переправился и прибыл к Юстиниану, который был уже убит, за ним ослеплен и Филиппик, и царствовал Артемий, который сделал его военачальником восточных стран. В царствование Феодосия и по изгнании Артемия, когда Римское государство пришло в замешательство и от набегов варварских, и от беззаконных убийств Юстиниана, и от нечестивых дел Филиппика, сей Леон сражался за сторону Артемия против Феодосия. С ним был единомышленник и споборник Артавазд, вождь армянский, которого он после воцарения своего сделал зятем своим, выдавши за него дочь свою Анну и его произвел в первые сановники двора. Тогда Масальма, зимовавши в Азии, принял обещание Леона, и зная, что он им осмеян пришел к Авидосу и переправил значительное количество войска во Фракию и двинулся против царствующего града; писал при том к Сулейману, первому советнику своему, чтобы он прибыл с своим приготовленным флотом. Августа 15 числа начал он осаду города, разоривши наперед фракийские крепости. С матерой земли выкопали около стен великий ров; над валом сделали грудное укрепление из одного камня без извести. 1 числа сентября индиктиона 1 прибыл Христов враг Сулейман с флотом, с эмирами, с огромными военными кораблями и с быстрыми суднами, имея всех числом до тысячи восьмисот, и стал на пространстве от Мангавры до Кикловия. Чрез два дня подул южный ветер, и враги снявшись с якорей оплыли город: одни обратились к стороне Евтропия и Анфемия, другие к Фракии, начиная от крепости Галат до самых ворот. Позади осталось до двадцати больших кораблей для охранения грузных кораблей, обремененных своею тягостью и медленных в течении, и на каждом из первых кораблей находилось по сту латников. После тишины, которая застигла их в плавании и в проливе подул благоприятный ветр и подвинул их вперед. Благочестивый царь тотчас послал против них огненные корабли из Акрополиса, и с Божьею помощью {289} истребил их: одни из них, объятые огнем разбросаны остались у приморских стен, другие потонули в глубине морской и с людьми. Многие унесены были до островов Оксии и Платии. От сего жители города ободрились, а неприятели сильным страхом поражены были, ибо они знали всерушащую силу морского огня. В тот же вечер хотели они сделать высадку к приморским стенам и поставить машины на забралах, но намерение их рассеял Бог молитвами святой Богородицы. В эту же ночь благочестивый царь тайно приказал опустить цепь от Галата. Неприятели, думая, что он, опустивши цепь, хочет окружить их, не осмелились вступить в Галат, но отплывши в залив Сасфения, здесь обезопасили свой флот. 8 числа октября месяца умер Сулейман, вождь их, и Омар сделался эмиром. Когда наступила зима самая жестокая, так что земля во Фракии в продолжение ста дней покрыта была оледеневшим снегом, то у неприятелей передохло множество коней, верблюдов и прочих животных. Весною прибыл Софиан с флотом своим, сооруженным в Египте, имея до трехсот грузных с хлебом и быстрых кораблей, но узнав о силе римского огня, уже проплывши Вифинию, обратился в пристань прекрасного поля. Спустя немного времени прибыл Изид с другим флотом, построенным в Африке, имея триста шестьдесят больших кораблей с оружием и припасами, и этот равным образом,

узнавши тоже о морском огне, пристал к Сатиру, Врии и до Карталимена. Египтяне на двух этих флотах ночью сделали совет и, спустивши с больших кораблей лодки, устремились к городу и благославляли царя; так что начиная от Иерии до самого города море представляло вид сплошного дерева. Царь, узнав чрез них же о двух скрывшихся в заливе флотах, приготовил огнебросательные сифоны, поставил их на быстрые двухпалубные корабли и послал против двух флотов. С Божьею помощью молитвами пречистой Богородицы неприятели на том же месте были потоплены и наши, взяв добычи и съестные запасы их, с радостью и с победою возвратились. Между тем как Мердасан с войском аравитян делал набеги от Пилоса до Никеи и Никомидии, начальники царские наподобие мардаитов, укрываясь в Ливе и Софоне, и с ними пешеходные вдруг нападая на них, и поражая, заставляли их уходить оттуда. При том жители города, имея безопасность от морских разбойников, выходили из города на многих лошадях и возвращались с разными запасами. Равным образом и рыбные ловли при островах и при морских стенах производились без всякого препятствия. {290} Когда возник великий голод между аравитянами, то они пожирали всякую падаль, и лошадей, и ослов, и верблюдов. Говорят даже, что они ели трупы людей, и свой собственный помет в горшках мешая его с закваской. Постигла их и смертоносная язва и бесчисленное множество погибло от нее; воздвигли против них войну и болгары и, как говорят люди верно знающие, побили из них двадцать две тысячи. Много бедствий претерпели они в это время, и на опыте узнали, что град сей хранит Бог и пресвятая Дева Богоматерь, равно как и христианское царство, и нет совершенного оставления Божия на призывающих Его во истине, хотя мы на короткое время и наказуемся за грехи наши.

л. м. 6210, р. х. 710.

Омар вождь аравитян 1 год.

В сем году Сергий, первый оруженосец и вождь Сицилийский, услышав, что сарацины осаждают город Константинополь, венчал в Сицилии на царство собственного царя из своих людей по имени Василия Константинополита, сына Григория Ономагула и переименовал его в Тиверия, который по совету Сергия установил свои степени чинов и начальников. Царь, услышав это, послал письмоводителя своего Павла, возведя его в патриции и в вожди Сицилии и дал ему в пособие приказания к начальникам западных стран и грамоту к народу. Ночью, севши на разгонный быстрый корабль, они отправились к Кизику, потом переходя от места до места, где сухим путем, где морем, вдруг пришли в Сицилию. При вступлении их в Сиракузы, Сергий услышал, испугался, и отчаявшись в деле своем прибегнул к лонгобардам, которые тогда были недалеко от Калабрии. Между тем народ собрался, прочитал грамоту, и чрез нее удостоверился, что и царство стоит, и город благонадежнее против врагов, и когда им рассказали о двух флотах, тотчас благословляли царя Леона, а царя Ономагула, и начальников им рукоположенных связали и предали военачальнику, который самого царя и его единовоеначальника обезглавил и головы их обвернувши чрез оруженосцев послал к царю. Прочих высек, обрил, а иных с отрезанным носом послал в изгнание и после того на западе водворилось величайшее спокойствие. Сергий просил у военачальника честное слово на безопасность свою, получил его, и явился к военачальнику, и все страны западные успокоились. Омар, овладевши аравитянами при-{291}казал Масальману возвратиться. 15 числа августа сарацины со стыдом двинулись; при отступлении их буря от Бога заступлением Богоматери постигла флот их и рассеяла его: одних потопила у Прокописа и при других островах, других при водоворотах и при утесистых берегах; остальные проплыли Эгейское море, и вдруг постиг их страшный гнев Божий: огненный град ниспавши на них привел в кипение все море, и когда смола на кораблях растаяла, то они с людьми опустились на дно морское. Спаслись из них только десять кораблей и то особенным промыслом Божьим, чтобы они возвестили и нам, и аравитянам величия Бога над ними случившиеся, и из тех десяти наши взяли пять кораблей, а прочие пять спаслись, чтобы в Сирии проповедывать силу Божью.

В том же году в Сирии случилось великое землетрясение, и Омар запретил ввоз вин в города, и принуждал христиан к отвержению от Христа: отвергавшихся оставлял без податей, приверженных убивал и многих соделал мучениками, узаконил также не принимать свидетельства христианина против сарацина. Он отправил догматическое послание к царю Леону, чтобы склонить его к отступлению.

л. м. 6211, р. х. 711.

В сем году у нечестивого царя Леона родился сын Константин, который был нечестивее самого отца и предтеча Антихриста. 25 числа месяца октября Мария, жена его, венчана на царство в зале Августея и имела торжественный ход в великую церковь одна без мужа и помолившись перед великим алтарем сошла в великую крестильню, где пришел к ней ее муж с немногими приближенными людьми, и когда Герман епископ крестил Константина, наследника и пороков его и царства, то случилось страшное и зловонное предзнаменование: он испражнился в самой святой купели, как говорят истинные очевидцы, и Герман патриарх пророчески предрек, что это предзнаменовало великое несчастье, которое чрез него постигнет и христиан и церковь. Начальники легионов и сенаторы воспринимали его от купели. После божественной литургии царица Мария с тою же торжественностью с новокрещенным сыном возвратилась во дворец и дала консульственные праздники от самой церкви до медных врат дворца.

В том же году Никита Ксилонит писал к Артемию в Фессалонику, чтоб он пришел к Тервелию и с помощью болгар {292} напал бы на Леона. Артемий послушался, пошел. Тервелий дал ему войска и пятьдесят тысяч золота, с которыми и пошел Артемий против Константинополя, город не принял его, болгары предали его Леону, который угостил их и назад отпустил, Артемия же и Ксилонита убил, имение последнего взял в казну, как магистра имение огромное; равным образом болгары обезглавили патриция Сисания по прозванию Рендаку, первого секретаря Феогноста, и Никиту угольщика и начальника стены, как находившегося при Артемии; тогда же убил Леон Исоя, патриция и графа Опсикийского, как спутников и друзей Артемия. Прочих послал в изгнание, отрезав им носы и отобрав в казну имение.

л. м. 6212, р. х. 712.

Изид вождь аравитян 1 год.

В сем году индиктиона 3 в день Пасхи Константин венчан был на царство отцом своим в палате девятнадцати председателей, причем патриарх Герман совершал обычные молитвы. В том же году умер Омар, бывший эмиром их два года и два месяца, Изид заступил на его место. Тогда же и в Персии сделался тираном по имени Изид Муалави: и многие присоединились к нему. Но Изид послал Масальмана и истребил его. Персия покорилась ему.

л. м. 6213, р. х. 713.

В сем году проявился некто Сирианин лжехристос и обманул многих евреев, говоря, что он Христос сын Божий.

л. м. 6214, р. х. 714.

В сем году царь принудил креститься евреев и монтанов, но иудеи, против воли крещенные, очищались от крещения, как от осквернения, принимали святое причащение поевши и таким образом искажали веру. Монтанисты же, пользуясь гаданиями, назначили себе известный день и собравшись в домы, определенные для заблуждения своего, сами себя сожгли.

л. м. 6215, р. х. 715.

В сем году некто иудеянин, обманщик из Лаодикей, от приморской Финикии, пришедши к Изиду объявил ему, что он будет владычествовать над аравитянами со-

рок лет, если истре-{293}бит во всех церквах христианских в своем владении все святые иконы, христианами чтимые. Безумный Изид поверив ему обнародовал всеобщее учение против святых икон; но благодатью Господа нашего Иисуса Христа и заступлениями пречистой Матери Его и всех святых в том же году умер Изид, и многие даже не слыхали о сатанинском его предписании. Но Леон царь, принявши это беззаконное и горькое злоучение, причинил нам премного несчастий, нашедши единомысленного себе в этом невежестве некоего Висира, родившегося от христиан в Сирии, отложившегося от веры во Христа, напоенного учением аравитян, и незадолго пред тем освободившегося от рабства и пришедшего в Римское царство; но по телесной крепости и по сходству зломыслия он был в великом почтении у царя Леона и служил ему соучастником в сем великом зле. Также епископ Наколийский, человек исполненный всякой нечистоты, в невежестве живший, разделял с царем его нечестие.

л. м. 6216, р. х. 716.

Исам вождь аравит. 1 год.

Скажу о блаженном Стефане, папе Римском, как он бежал во Францию и спасся: этот почтенный Стефан много зла претерпел от Астульфа, царя лонгобардов, и убежал во Францию к Пипину меру и начальнику и правителю всех дел французского народа. У французов обыкновенно государь их, или царь восходил на престол по наследству, и ничего не делал, правлением не занимался, но в невежестве ел, пил и жил дома; но в первых числах мая он присутствовал в собрании всего народа, кланялся ему, раскланивался на поклоны их, принимал по обыкновению подарки их и, отблагодаривши их, оставался спокоен в доме своем до следующего мая. Он имел при себе означенного мера по мнению которого и народа все дела управлялись. В этой династии все были шерстистые, или так сказать с спинами щетинистыми; у них, как у свиней, спины были покрыты волосами. Итак Стефан, побуждаемый жестокостью и невежеством Астульфа, получив от него позволение отправиться во Францию, и сделать там что мог, пришел и рукоположил Пипина, мужа в те времена знаменитого и самим царем поставленного к управлению государственных дел, который сражался с аравитянами, перешедшими из Африки в Испанию и поныне владеющими ею; когда они простирали замыслы свои покорить Францию, Пипин с своим войском {294} противостал им, убил самого вождя их Авдерахмана, и побил бесчисленное множество аравитян при реке Роне. За это народ уважал его и любил, равно как и за другие великие подвиги. Он первый сделался правителем народа своего не по роду; Стефан разрешил его от присяги, данной царю, которого постриг в монастырь, доставя ему почести и успокоение. У Пипина было два сына Карл и Карломан брат его.

В том же году умер Исид, бывший эмиром аравийским четыре года; место его заступил брат его Исам, начавший строить дворцы загородные и городские, возделал поля, насадил сады и провел каналы для доставления воды; но, предпринявши поход против римлян, возвратился с великою потерею.

Стефан, папа Римский, остался во Франции.

л. м. 6217, р. х. 717.

При Григории папе Рим. 1 год.

В сем году нечестивый царь Леон начал говорить о уничтожении святых и досточтимых икон. Узнав о сем Григорий, папа Римский, лишил его податей в Риме и прочей Италии и писал поучительное послание, что царю не должно вмешиваться в дела веры и изменять древние учения церкви, постановленные святыми отцами. В том же году наводнение потопило город Эдессу и многих жителей истребило.

л. м. 6218, р. х. 718.

В сем году Масальма воевал Кесарию Каппадокийскую. В Сирии произошла великая смертность, и верблюды первого аравийского советника сгорели в церкви святого Ильи. Мавия, сын Исама, имел поход в римские земли, и обошедши их воз-

вратился. В том же году индиктиона 9-го во время лета огненное дыхание, как из печи, воскипело между островами Тирасом и Тирасием из глубины моря и продолжалось несколько дней; возгорание мало-помалу сгущалось; появлялись камни от действия огня, и наконец вся масса дыма приняла вид огненный. От сгущения земнородного вещества каменистый накип в виде огромных камней носился около Малой Азии у Лесбоса, Абидоса до самой приморской Македонии, так что все море представляло вид сплошного ноздреватого камня. Среди этого пламени образовался остров новый и пристал к острову Гера, равно как прежде произошли острова Тира и Ти-{295}разия. Это случилось при Леоне, богоборце, который, толкуя в свою пользу гнев Божий, воздвигнул самую бесстыдную войну против святых и досточтимых икон, пользуясь советами и содействием богоотступника Висира, поверенным своего нечестия. Оба они исполнены были невежества и ничему не учились, от чего и родятся все беды. Жители царствующего града, оскорбляясь новым учением, хотели напасть на самого царя, но убили некоторых из царских людей, которые снимали икону Господа с медных ворот великой церкви; и многие за ревность к благочестию были казнены усечением членов, плетьми, изгнаниями и лишениями имений, особенно люди знаменитые и родом, и просвещением. Тогда и училища были закрыты, и благочестивое учение со времен святого и великого Константина поныне владычествующее угасло, а истребителем всех этих изяществ был Леон, усвоивший себе мнения сарацин. При сих обстоятельствах, подвигаемые божественною ревностью, восстали против него и вступили в великое морское сражение соединенными силами жители Эллады и Цикладских островов избравшие себе в вожди и царем некоего Козму; войском предводительствовал Агаллиан Турмарх из Эллады и Стефан. 18 числа апреля 10 индиктиона они приплыли к царствующему граду, но в сражении с византийцами побеждены посредством искусственного огня, которым сожжены корабли их. Одни из них потонули на самой глубине, в числе их утонул и Агаллиан во всеоружии. Оставшиеся в живых прибегли к милости победителя. Козма и Стефан потеряли свои головы. Тогда нечестивый Леон с своими единомышленными еще более укрепился во злобе своей, чтобы увеличить гонение на благочестивых. После летнего поворота, 10 индиктиона, после несчастной победы над сокровными единоплеменниками, против Никеи Вифинской устремилась туча сарацинов под предводительством двух эмиров: впереди шел эмир с пятнадцатью тысячами легкого войска и окружил город, не принявший никаких предосторожностей; Мавия следовал за ним с другими восьмидесятью пятью тысячами, но после долгой осады и истребления части стен, прилежащих к храму досточтимых святых отцов не победили града, по богоугодным молитвам к Богу; там и ныне сохраняются их досточтимые облики, почитаемые всеми единомышленными. Некто Константин, воин Артавазда, увидев стоящую икону Богоматери, бросил в нее камнем, сокрушил ее, и падшую попирал ногами; в видение узрел он Владычицу, которая, предстоя, говорила ему: храброе, очень храброе дело ты сделал против Меня! Ты сделал {296} это на главу свою. Наутро, когда сарацины подошли к стене и началась битва, храбрец воин взбежал на стену, и вдруг, несчастный, был сражен камнем, пущенным из машины, который сокрушил и голову его, и лицо, и он получил воздаяние достойное за свое нечестие. Сарацины со множеством пленных и с великою добычею возвратились; и в этом случае показал Бог нечестивому, что неприятели отражены не благочестием его соплеменников, как он хвалился, но по какой-то божественной причине и по неисповедимым судьбам; такая сила аравитян отражена заступлениями святых отцов того града ради их точнейших ликов, чтимых в том граде, к обличению и неумытному осуждению тирана и к утверждению православных. Нечестивый не только обманывался в относительном поклонении досточтимым иконам, но и в заступлении пресвятой Богородицы и всех святых; проклятый ругался над мощами их, как делают учители его аравитяне. С этого времени он бесстыдно обращался с блаженным Германом, патриархом Константинопольским, ругал всех царей, прежде его бывших и архиереев, и все христианские народы, как идолопоклонников по поклонению их святым и честным иконам; между тем сам по неверию своему и великому невежеству не вмещал в себе слово о сем относительном поклонении.

л. м. 6219, р. х. 719.

В сем году Мавия взял крепость Атею и возвратился.

л. м. 6220, р. х. 720.

В сем году [418] сын хагана, владетеля [419] Хазарии, ходил войною против Мидии [420] и Армении, и нашедши здесь [421] Гараха, вождя сарацинского, убил его со всем его войском, и собравши добычу в Армении и Мидии, возвратился, наведя на аравитян великий ужас.

л. м. 6221, р. х. 721.

В сем году [422] Масалма [423] ходил войною в землю турков [424], и на происшедшем между ними [425] сражении, с обеих сторон пали многие; но Масалма устрашился и бежал по пределам Хазарии [426]. В это время беззаконный царь Леон, беснуясь против православной веры, и призвав к себе святого Германа, начал обольщать его льстивыми словами; но блаженный архиерей отвечал ему: слышали мы, что будет истребление святых и досточтимых икон, но не в {297} твое царствование. Царь спросил: а в чье же царствование? Это будет при Кононе, отвечал Герман. Мое имя при крещении истинно было Конон, сказал царь. Да не будет, чтобы в твое царствование совершилось зло сие, говорил патриарх,— предтеча антихриста, истребитель домоправительства божественного воплощения совершит это.— За такие слова тиран прогневался на блаженного, как некогда Ирод на предтечу. Патриарх напомнил ему о присяге, данной при вступлении на престол, что он представлял ему Бога во свидетели не колебать Божью церковь ни в одном из апостольских и Богом данных учений. Но несчастный и тут не устыдился, но ловил каждое слово его и свои примешивая старался как-нибудь поймать его, как оскорбителя величества, и потом низложить с престола, не как исповедника, но как возмутителя; в этом нашел он себе помощника и соучастника в Анастасии, ученике и синкелле Германа, которому дал обещание, как единомышленнику своего нечестия, сделать его преемником и прелюбодеем патриаршего престола. Блаженный, зная его коварный характер и подражая своему Учителю, как к другому Искариоту, ясно и кротко говорил о предательстве его. Видя его в невозвратном заблуждении, когда Герман пришел к царю и Анастасий сзади наступил ему на конец мантии, Герман сказал: не спеши, еще успеешь поездить по гипподрому. Тот смутился и с прочими, которые слышали это, и не понимал этого предречения, которое исполнилось чрез пятнадцать лет и на третьем году царствования гонителя Константина 12 индиктиона и все тогда убедились, что Герман предсказал по божественной благодати. Ибо Константин по низвержении зятя своего Артавазда, и овладевши один престолом, высек этого Анастасия с прочими своими врагами и на гипподроме посадил нагого на осла передом к хвосту ослиному и приказал возить его за то, что он вместе с врагами изгладил имя его и венчал на царство Артавазда, как будет сказано в своем месте. Итак, в Византии, как защитник православного учения подвизался святой и божественный Герман, борясь, как со зверями, с Леоном, который точно соответствовал своему имени, и с поборниками его; в древнем Риме Григорий, муж святейший, апостольский сопрестольник первого апостола Петра, блиставший словом и делом и отложивший от власти Леона и подвластного ему правительства Рим, Италию и все западные страны; в Дамаске Сирийском Иоанн Златоструйный, пресвитер и монах, сын Мансура, превосходнейший учитель, отличавшийся и жизнью, и словом. Леон между {298} тем низвергнул с престола Германа, как подвластного своего; Григорий в посланиях своих к нему ясно обличал его в том, что уже всем было известно; Иоанн с восточными епископами также предал нечестивого анафеме. 7 числа января, 13 индиктиона, в 3 день недели нечестивый Леон собрал совет против святых и досточтимых икон в трибунале 19 советников, на который призвал и святейшего патриарха Германа, надеясь убедить его подписаться против святых икон. Но мужественный слуга Христов не только не поддался ненавистному злонамерению его, но, утверждая слово истины, отказался от епископства, сложил с себя омофор и произнес поучительные

слова: если я Иона, то бросьте меня в море. Без вселенского собора не могу изменить веры, государь. После того он удалился в местечко, называемое Платаниум, и успокоился здесь в родительском доме, правивши церковью 14 лет, 5 месяцев, 7 дней. В том же месяце, январе 22 числа, рукоположили Анастасия, лжеименного ученика и синкелла блаженного Германа. По сребролюбию своему он согласился с нечестием Леона и рукоположен в лжеепископы Константинополя. Между тем Григорий, папа Римский, в своих посланиях не признал Анастасия и укорял Леона, как нечестивого, и отложил от него Рим со всею Италиею. Тиран еще с большим ожесточением продолжал гонение против святых икон, и многие церковники, монахи и благочестивые миряне подверглись опасности и пострадали за слово православной веры, и украсились мученическим венцом.

л. м. 6222, р. х. 722.

При Анастасии еписк. Константинопольском 1-й год.

В сем году Масалма ходил войною на Римскую землю, и пришедши в Каппадокию, хитростью взял крепость Харсиан.

л. м. 6223, р. х. 723.

В сем году [427] Масалма ходил войною на Турцию [428], и перешедши за [429] Каспийские врата, испугался и воротился назад.

В том же году [430] царь Леон [431] сговорил дочь хагана, скифского [432] владетеля [433], за сына своего Константина [434], обративши ее в христианскую веру, назвал Ириною [435]. Она, научившись божественным писаниям [436], украшалась благочестием, и обличала их нечестие [437]. Между тем Мавия, сын Исама, пошел войною на Римскую землю и, дошедши до Пафлагонии, ушел назад с великим пленом. Царь {299} бесился на папу за отложение Рима и Италии, и послал против них сильно вооруженный флот, над которым поставил начальником Манеса, главу Кивирриатов. Но пустой человек постыдился, и флот его потонул в Адриатическом море. Тогда богопротивник еще более бесновался и, следуя аравийскому образу мыслей, наложил поголовные подати на третью часть народа Калабрии и Сицилии. Наследственные же, так называемые дани от святых, первопрестольных апостолов в древнем Риме, простиравшиеся до трех талантов с половиною золота приказал считать в казне; также приказал под строгим присмотром вписывать новорождающихся младенцев мужеского пола, как некогда делал Фараон с младенцами еврейскими; но и самые учители его аравитяне не поступали так с восточными христианами.

л. м. 6225, р. х. 725.

В сем году была великая смертность в Сирии и много народа погибло.

л. м. 6226, р. х. 726.

При Захарии еп. Рим. 1-й год.

В сем году был изгнан в пустыню Феодор, сын Мансура. На небе было знамение огненное и лучезарное. Мавия опустошал Азию.

л. м. 6227, р. х. 727.

В сем году Сулейман, сын Исама, ходил войною в землю Армянскую, но без всякого успеха.

л. м. 6228, р. х. 728.

В сем году Мавия ходил войною в землю Римскую и чрез несколько дней на возвратном пути упал с лошади и умер.

л. м. 6229, р. х. 729.

В сем году Сулейман, сын Исама, пленил многих в Азии, и между прочим взял в

плен некоего Пергалима, который называл себя Тиверием, сыном Юстиниана. Исам послал его в Иерусалим, как собственного сына, на устрашение царям с подобающею царскою почестью, с войском, с скипетром, с знаменами, и приказал объехать всю Сирию со всеми почестями, всем на загляденье и на ужас. {300}

л. м. 6230, р. х. 730.

В сем году Сулейман, сын Исама, имел поход в римские земли; взял осадою так называемую железную крепость и отвел в плен Евстафия, сына Мариана патриция.

л. м. 6231, р. х. 731.

В сем году в мае месяце, индиктиона 8, Сулейман ходил войною в Римскую землю, имея войска девяносто тысяч, четыре вождя, над которыми главный был Гамер, который с десятью тысячами легковооруженных воинов делал тайные нападения в разных частях Азии, за ним следовали Мелих и Ватал с двадцатью тысячами конных у Акраина. За ним Сулейман вел шестьдесят тысяч у Тианы Каппадокийской, и сделавши великий плен мужей, жен и скотов безвредно возвратились. Но Мелих и Ватал у Акраины вступили в сражение с Леоном и Константином, побеждены, большая часть из них истреблены острием меча и с обоими полководцами. Шесть тысяч восемьсот из них убежали в Санаду и, присоединясь к Сулейману, возвратились в Сирию. В то же время и в Африке много сарацин побито с полководцем их Дамаскином.

л. м. 6232, р. х. 732.

В сем году, двадцать четвертом царствования Леона тирана и самого преступнейшего сириинина в Дамаске сожжены площади с лавками от жителей Иеры, которые были повешены, а в январе месяце случилось наводнение в Эдессе. В том же году случилось великое и страшное землетрясение в Константинополе 28 числа октября, 9 индиктиона, в четвертый день недели, в восьмом часу, от которого пали церкви и монастыри и погибло много народа. Тогда же у врат Атала пала статуя великого Константина вместе с вратами Атала, и статуя Аркадия, воздвигнутая на столбе Ксиролофа, и статуя великого Феодосия на златых вратах, и стены градские со стороны сухопутной, и во Фракии грады с окрестностями, и Никомидия в Вифинии и Пренест и Никея, в которой сохранилась только одна церковь. Море в некоторых странах выбежало из пределов своих, и землетрясение продолжалось двенадцать месяцев. Царь, видя распадшиеся стены города, объявил народу: у вас нет средств возобновить стены, и потому мы предоставляем это дело {301} нашим правителям, которые соберут с души по златнице. Собравши эту сумму, царь восстановил стены. И после того осталось обыкновение платить с каждого жителя по две краты. По римскому счету это случилось в 6248 году от Адама, по египтянам и александрийцам в 6232, со времени же Филиппа Македонского в 1063 году. Итак, Леон царствовал с 25 марта, 15 индиктиона, по июнь месяц, 9 индиктиона, всего 24 года, 2 месяца и 25 дней. Равным образом и Константин, сын его, наследник и нечестия, и престола его, царствовал с 18 числа июня, 9 индиктиона, по 14 число месяца сентября, 14 индиктиона; по Божьему попущению царствовал он 34 года, 3 месяца и 2 дня. В этом году, как уже сказано, 9 индиктиона, 18 числа июня умер царь Леон духовною и телесною смертью, и после него занял престол сын его Константин. Какие бедствия постигли христиан при нечестивом царе Леоне и касательно православной веры, и касательно политического управления, под влиянием его гнусной жадности и корыстолюбия и в Сирии, и в Калабрии и в Крите, отторжение Италии,— следствие его зловерия, глад, болезни, восстания народов, об этом частью умолчу, а главное уже в предыдущем сказано. Впрочем любопытно по порядку обозреть беззаконные дела нечестивейшего и со всех сторон несчастного его сына — дела богоненавистные и превышающие всякую злобу. Мы рассмотрим их со всякою истиною, как пред лицом Бога всевидящего, всенадзирающего и на все смотрящего, будем говорить без излишества для пользы тех, которые и теперь обманываются, и после будут обманываться бедные, неразумные люди в ужаснейшем нечестии

беззаконнейшего царя, начиная с десятого индиктиона и первого года его царствования. Этот всегубительный, безумный, кровожадный, лютейший зверь, обративши власть свою к насильствам и беззаконию, с самого начала отступил от Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, от пречистой и пресвятой Богоматери и от всех святых, предался обману волхований, невоздержанию и кровавым жертвоприношениям, смотрел на пометы и на мочу лошадей, радовался всем порокам и демонским названиям, и от самого нежного возраста жил во всех душегубительных занятиях. Когда же он принял власть отца вместе с пороками его, то должно ли говорить, каким гнусным делам этот сквернейший человек предался сначала, и до какого яркого, высокого пламени простер их? Христиане, видевши это, почти пришли в отчаяние; и за жестокость его от начала все возненавидели его; они обратили взоры свои на Артавазда дворцового начальника графа Опсикийского и зятя {302} его, за которым была царская сестра Анна, и хотели отдать ему, как православному царский престол. В сем году Исам, вождь аравийский, избил всех пленных христиан во всех городах его владычества, причем пострадал и Евстафий блаженный, сын Марина знаменитого патриция. Несмотря на все принуждения, он не отрекся от истинной веры, и в знаменитом городе месопотамском Харане оказался истинным мучеником, где святые мощи его благодатью Божьею производят всякие целения; но и многие другие в мученичестве пролили кровь свою за Христа.

л. м. 6233, р. х. 733.

При Константине царе Римском 1-й год.

В сем году по судьбам Божьим и по множеству наших прегрешений воцарился Константин, гонитель отеческих преданий. В июне месяце 27 числа, десятого индиктиона, вышедши в поход против аравитян в страны Опсикийские, остановился в Красе. Артавазд между тем с войском своим Опсикийским стоял в Дорилее, и оба с подозрением смотрели друг на друга. Константин послал к нему и просил его прислать к нему детей своих, чтобы полюбоваться лицезрением их, как своих племянников, а цель его была, чтобы удержать их под стражею. Тот, проникши коварство его и не имея никакой надежды, зная притом чрезмерную злобу его, переговорил с войском, убедил его и устремился против него со всею силою и встретивши патриция Висира, преданного аравитянизму убил его мечом. Константин же, нашедши оседланную лошадь, сел и уехал в Аморий, и прибежавши к легиону восточному, которым предводительствовал тогда Лонгин, нашел здесь спасение, и привлек их на свою сторону великими обещаниями. Тогда же послал он к Сисинику, военачальнику Фракийского легиона и убедил его быть своим сподвижником. Отсюда произошли страшные междуусобия и вооружения между подданными, когда с каждой стороны свой царь был провозглашен. Артавазд писал обо всем Феофану патрицию и правителю Константинополя чрез тайного советника Фалассия. Расположенный к Артавазду, он собрал народ в огласительных залах великой церкви, и посредством писем и чрез Фалассия, читавшего те письма, уверил всех, что царь умер, и Артавазд провозглашен царем всеми легионами. Тогда весь народ с Анастасием, лжеименным патриархом, предал проклятию Константина, изгладил имя его, как изверга, безбожника; {303} единогласно определили убить его, как избавившиеся от великого зла и провозгласили Артавазда царем, как православного поборника божественных учений. Леонут тотчас послал своего сына, начальствовавшего Фракийским войском к Никифору, чтоб он послал свое войско к охранению города. Этот, затворивши городские ворота, и поставивши стражу, захватил всех преданных Константину, высек, обрил им головы и посадил под стражу. Артавазд между тем с опсикийским войском вступил в город, тогда же вступил в Хрисополис и Константин с друмя легионами фракийским и восточным, но без успеха отступил и провел зиму в Амории. Тогда Артавазд воздвигнул святые иконы во всем городе. Но аравитяне, взирая на эту междуусобную брань, собрали великий плен в римском царстве под предводительством Сулеймана. Анастасий же, лжеименный патриарх, взяв честные и животворящие древа, клялся пред народом: клянусь пригвожденным к сим древам, так

говорил мне царь Константин, что он не верит в сына Божия, рожденного Мариею, именуемого Христа, а почитает Его простым человеком, и Мария родила Его, как меня родила мать, моя. Слыша это, народ изгладил имя его.

л. м. 6234, р. х. 734.

При Стефане еп. Антиох. 1-й год.

В сем году умер Исам, вождь аравитян. Когда святейшая церковь Антиохийская 40 лет вдовствовала, и аравитяне не позволяли производить там патриарха, то этот Исам полюбил монаха сирианина, по имени Стефана, человека необразованного, но благочестивого, и сказал восточным христианам, если они хотят иметь патриарха, пусть изберут себе Стефана. Они, почитая сие за мановение божественное, рукоположили его на трон Феопилиса; и с тех пор от сарацин не было в этом запрещения.

В том же году овладел властью над аравитянами Валид, сын Исама. К нему послал просить помощи Константин оруженосца своего Андрея, Артавазд — Григория счетчика. Случилось и великое бездождие, и землетрясение по местам, так что в пустыне Савской гора сталкивалась с горою, а селения провалились. В то же время Козма, патриарх Александрийский обратился к православию со всем городом из ереси монофелитов, господствовавшей в Александрии со времен Кира, епископа Александрии при Ираклии. Гамер со множеством аравитян ходил войной на римские земли, и с великим пленом возвратился; на небе явилось знамение со {304} стороны севера в июне месяце. Валид приказал отрезать язык святейшему митрополиту Дамасскому за то, что он торжественно обличал нечестие аравитян и манихеев, и сослал его на заточение в счастливую Аравию, где он до конца жизни своей свидетельствовал о Христе и ясно исправлял божественную литургию, как свидетельствуют те самые, кои слышали совершение божественной литургии. Подражатель его и соименник Петр, поборавший в те же времена против Маюмы, сделался добровольно мучеником за Христа. Однажды одержимый болезнью, призвал он к себе начальников аравийских, как друзей своих, потому что при взимании податей он исправлял должность писца, и говорил им: за посещение ваше получите вы мзду от Бога, хотя вы друзья неверные; но хочу вас иметь свидетелями следующего моего завещания: всяк неверующий во Отца, и Сына, и Святого Духа, в единосущную и живоначальную во единице Троицу, ослеплен есть душою и достоин вечного наказания. Таков и Муамед, лжепророк ваш, и предтеча Антихриста. Итак отстаньте от бредней его, или поверьте мне, свидетельствующемуся и небом, и землею. Желаю ныне, как друг ваш, чтоб вы не подвергались вместе с ним наказанию. Слушая его, богословствующего таким образом, они пришли в удивление и ярость, но подумали, что он ослабел от болезни и пришел в сумасшествие; потом он выздоровел, еще громогласнее начал кричать: анафема Муамед и бредни его, и все верующие в них. И тогда он был изрублен мечом, и оказался мучеником. Его почтил похвальным словом преподобный отец наш Иоанн достойно названный Златоточивым; по цветущей в нем благодати духовной и в слове, и в жизни истинно златоточивой, которого нечестивый Константин ежегодно предавал проклятию за чрезмерное его православие, и вместо отческого названия его Мансур, т. е. искупленный, называл его Мансирем, что по иудейскому смыслу значит: новый учитель церкви.

В том же году в месяце мае Артавазд, пришедши в страну Опсикийскую, занял с войском своим Азию и делал опустошения. Константин, узнав об этом, двинулся против него, настиг его при Сардесе, когда тот возвращался из Келвиана, сразился, обратил его в бегство и преследовал до Кизика; Артавазд, прибывши в Кизик, сел на быстрый корабль, искал спасения в Константинополе. В августе месяце того же 11 индиктиона Никита, отдельный военачальник, сын Артавазда, при Модрине сразился с Константином, и обратился в бегство, убил патриция Тиридата, храброго {305} армянского военачальника, брата Артавазда со многими другими отличными военачальниками. С обеих сторон потеря была немаловажная, и со стороны армян и союзников их, сражавшихся против войск восточных и фракийских защищавших Константина. Сам злоначальник диавол воздвиг в сии времена столь великое ожесточение между хри-

стианами, и такие междуусобные кровопролития, так что дети без пощады убивали родителей, братья братьев, и без милосердия возжигали взаимные между собою возмущения.

л. м. 6235, р. х. 735.

При Валиде вожде аравитян 1 год.

В сем году [438] явилось знамение на севере, и по местам падал прах; случилось и землетрясенье при Каспийских воротах. Валид убит аравитянами апреля 16 в 5 день недели, правивший один год, и после него принял начальство Изид Липс (скудный), который, расточивши много денег, овладел Дамаском и получил согласие на правление свое от аравитян Дамаска, Персии и Египта. Маруам, сын Муамеда, управлявший Армениею, услышав о сем пришел в Месопотамию, повидимому защищать детей Валида, и противостать Изиду. Чрез пять месяцев умер Изид, оставя брата своего Авраима наследником Дамаска. Маруам устремился на него с войском, которое привел из Месопотамии, пришел в Эдессу оттоле в страны Дамаска и Антиливана на поле называемое Гарис. Здесь сразился с Сулейманом при реке Лите, то есть злой, обратил его в бегство, истребивши двадцать тысяч воинов его. Сулейман с немногими бежал и спасся в Дамаске, куда пришедши убил детей Валида, за которых повидимому сражался Меруам, и овладевши многими деньгами, вышел оттоле. За ним пришел в Дамаск Меруам, истребил многих знаменитейших мужей, которые принимали участие в убийстве Валида и детей его, другим отрезал крайние члены, а деньги и все сокровища увез в Харран, город Месопотамии.

Сентября 10, индиктиона 4, Константин пришел в окрестности Халкидона, переправился на фракийские берега, между тем Сисинний военачальник фракийский переправился чрез Абидос и остановился у стены с сухого пути; потом, идя от ворот Харсия до золотых, показался народу и опять возвратился, остановясь у святого Маманта. Между тем жители города начали терпеть недостаток в съестных припасах. Артавазд послал секретаря Афана-{306}сия и Артавазда своего служителя привесть на суднах съестные припасы. Флот Кивериотов, встретивши их за Абидосом, удержал их и привел к царю; припасы роздали по своему войску, Афанасия и Артавазда тотчас лишили зрения. После того Артавазд решился отворить ворота стен с сухопутной земли и дать сражение Константину. При сем сражении артаваздавцы обратились в бегство, много побито, между прочими и Монутес убит. Артавазд, изготовя судна с морским огнем, послал их к святому Маманту против флота Кивириотов и прогнал его. Но в городе терпели сильный голод, и продавалась мера ячменя по двенадцати монет, овощей по девятнадцати, конопли и бобов мера по восьми монет, масла пять литр по монете, шестая мера вина продовалась за полмонеты. Народ стал умирать, и Артавазд принужден был отпускать его из города. Но он приказал замечать лица, и тем многих остановил; почему некоторые принуждены были прикрывать свои лица, одевались в женское платье, в монашеский образ, и таким образом могли скрытно уходить. Между тем Никита, отдельный военачальник, собравши свое войско, рассеявшееся до Модрины, дошел до Хрисополиса, и когда начал отсюда отступать, то царь, переправясь, преследовал его и, настигши его в Никомидии, захватил его вместе с Маркеллином, который из епископа сделался куратором, которого велел тотчас же рассечь; отдельного же военачальника в оковах свесил со стены на показание отцу, а 2 ноября в сумерки, приступивши к городу в ворота с сухопутной стороны, внезапно взял его. Тогда Артавазд с патрицием Вактагием, севши на судно, на настоящее время пришел в Опсикий, и удалившись в крепость Пузану, там заключился. Но царь овладел ими и Артавазда с двумя сыновьями его лишил зрения, а Вактагия на звериной садке лишил главы, которую на три дня выставил на показ в Милии. Чрез тридцать лет этот злопамятный и немилосердный царь приказал жене его удалиться в обитель Харис, где был похоронен муж ее, выкопать кости его и переносить их в своем платье, и бросать их на кладбище Пелагия, где похороняют насильственно убитых. Какое бесчеловечие! И других многих знаменитых мужей содействовавших Артавазду избил он; бесчисленно

многих лишил зрения, иным отсек руки или ноги. Тем, которые с ним вступили в град, даже иноплеменным начальникам позволил входить во все домы и грабить имущество граждан. При этом причинил он граду и другие бесчисленные бедствия. Давая конские игры, приказал вывесть Артавазда {307} с детьми его и с друзьями, связанных, провести чрез ристалище со лжеименным патриархом Анастасием, ослепленным публично и на осле к хвосту посаженным; это был его триумф на конском ристалище, но потом, как единомышленника, постращавши и покаравши опять посадил на троне священства. Сисиния же патриция и военачальника фракийского, который так много содействовал ему к получению престола и разделял с ним все сражения, двоюродного брата своего чрез сорок дней лишил зрения по праведному суду Божьему: ибо помогающий нечестивому впадет в руки его по писанию.

л. м. 6236, р. х. 736.

При Маруане вожде Аравий.— Феофилакт еписк. Антиох. 1 год.

В сем году явилась над Сириею великая комета, и восстал Февис против Маруама, равно и Дахак начальник аруритов. Маруам победил их на пределах Эмесы и истребил 12 тысяч войска их. В том же году Маруам по прошению христиан восточных позволил им рукоположить Феофилакта пресвитера Эдессинского в патриархи на место скончавшегося Стефана Антиохийского, которого всенародными грамотами приказал иметь в почтении всем аравитянам, потому что сей патриарх был украшен духовными дарами, особенно дарами целомудрия. В Эмесе приказал повесить 120 халванов и Аваса, пролившего много крови христианской, опустошившего многие места и пленившего многих, убил в темнице. Маруам для сего послал к нему одного эфиопа, который вошел к нему с мешком негашеной извести и, накрывши им его голову и нос, задушил его, воздавая достойное возмездие чародею, ибо он волшебством своим и призыванием бесов причинил много зла христианам.

л. м. 6237, р. х. 737.

В сем году Сулейман, собравши свое войско, опять сразился против Маруама, но был побежден с потерею 7 тысяч воинов, убежал в Пальмиру, оттоле в Персию. Возмутились также жители Эмесы, Елиополиса и Дамаска и затворили Маруаму города свои. Но он с силою послал сына своего против Дахака, а сам пошел против Эмесы и в четыре месяца взял ее. Дахак пришел с великим войском, но Маруам, сразившись против него в Месопотамии, истребил большую часть войска его и самого убил. Между тем Константин, заняв Германикию, и пользуясь междуусобною вой-{308}ною варваров, послал войско в Сирию и Дулихию. Взявши там на честное слово безоружных варваров, дружественных с отцом его, переселил их в Византию со многими еретиками сирийскими, монофизитами, из которых многие поселившись во Фракии доныне коснея в учении Петра белильщика в трисвятой распинают Троицу. Потом от десятого августа по пятнадцатое продолжалась мглистая тьма. Тогда Маруам одержал победу, занял Эмесу и побил всех родственников и вольноотпущенных Исама: сокрушил также стены Елиополиса, Дамаска, Иерусалима, истребил многих сильных людей, и другим оставшимся в городе отрезал крайние члены.

л. м. 6238, р. х. 738.

В сем году случилось великое землетрясение в Палестине, при Иордане и во всей Сирии января 18 в четвертом часу, и бесчисленные тысячи народа погибли, церкви и монастыри пали, особенно в пустыне около святого града. В том же году заразительная смерть, начавшись от Сицилии и Калабрии, подобно опустошительному пожару проникла в Моновазию и близлежащие острова и в продолжение всего 14 индиктиона наказывала нечестивого Константина и отвращала его от неистовства против святых церквей и досточтимых икон, хотя он, как древний Фараон, остался неисправимым. Та же заразительная болезнь с опухолью появилась в царствующем граде 15 индиктиона. Сначала появилась она неприметным образом, потом на платьях лю-

дей и на церковных одеждах появились красные крестики маслообразные и во многом количестве. Горесть и отчаяние овладели всеми по неведению сего знамения: гнев Божий нещадно истреблял не только жителей в городе, но и во всех окрестностях его. Были и видения многим; в исступлении их казалось им, что им сопутствуют незнакомые, страшные лица, которые они приветствовали, как друзей, разговаривали с ними, и другим пересказывали свои с ними разговоры; видели их входящих в домы, в которых они убивали одних, других мечом ранили. И о чем эти очевидцы рассказывали, то так и случалось. При наступлении весны первого индиктиона болезнь увеличивалась, а летом вдруг так разгорелась, что большая часть домов были заперты и некому было похоронять умерших. В этой крайности клали на вьючных скотов по четыре доски, и на них вывозили мертвых. Так же вывозили их на телегах, полагая кучами один на другого. Когда наполнили мертвыми все кладбища и город-{309}ские и загородные, то бросали их в безводные ямы, во рвы, и вскопали большую часть виноградников, даже сады, обнесенные древними оградами, обратили в могилы для людей, и тут еще едва-едва могли удовлетворить сей печальной потребности. Когда почти всякий дом пострадал от такого несчастья за истребление святых икон, произведенное правительством, то вдруг флот агарянский прибыл в Александрию и в Кипр, где тогда находился и римский флот. Но вождь Кивирреотов вдруг напал на них в пристани Керамейской, и заперши устья пристани, из тысячи быстрых кораблей оставил только три, которые спаслись бегством, как говорят.

л. м. 6239, р. х. 739.

В сем году аруриты убили Григория и Маруам вождь аравитян распространил свои завоевания, как я сказал.

л. м. 6240, р. х. 740.

В сем году с восточнейших стран Персии двинулись народы, так называемые хоразаниты и маврофоры против Маруама и всего родства его, из коего со времен Муамеда лжепророка происходили прежние начальники до самого Маруама сына Умайи. Между тем как сарацины по убиении Валида вели между собою междуусобную войну и не давали друг другу покоя, дети Ахима, сына Алимова, также из рода лжепророка, укрывались, как беглецы, по Малой Аравии, потом под начальством Авраима послали своего вольноотпущенника Авумусулима в Хоразан к некоторым начальникам и просили союза с ними против Маруама. Они собрались на совет у некоего Хаттивана, возмутили рабов против господ их и многих побили в одну ночь, и воспользовавшись их оружиями, лошадьми и деньгами, сделались сильными; они разделялись на два племени, на каисинов и иманитов. Амамилим, усмотрев, что их сильнее иманиты, возбудил их против каисинов, истребил их, и, пришедши в Персию с Хаттаваном, воевал против Виндара, и, одержав над ним победу, захватил всех до ста тысяч человек. Потом напал на Ивинувеира, у которого в лагере было двести тысяч человек, также разбил и его, и нашедши Маруама при Забе реке, у которого было триста тысяч воинов, вступил с ним в сражение и истребил бесчисленное множество воинов. Можно было видеть тогда на картине, что один преследовал тысячи, и двое прогоняли тьмы. Маруам, видя столь кровопро-{310}литное истребление своих, пришел в Харран, переправился чрез реку, и за собою истребил мост, наведенный на суднах, и взяв все свои деньги со всем домом, с тремя тысячами своих челядинцев бежал в Египет.

л. м. 6241, р. х. 741.

В сем году маврофоры преследовали Маруама, и после жесточайшего сражения захватили его и убили. Над ними начальствовал Салих, сын Алима, один из тех беглецов, о которых мы говорили, в числе которых находился и Мумуслим. Прочие собравшись в Самарии и в земле Трахонидской по жребию разделили между собою страну, первую часть дали Авулавану, вторую брату его Авделе, третью Иевису Музе; полководцем Сирии сделали Авделу, брата Алимова, а сына Алимова по имени Алима послали править Египтом, Авделу же брата Авулавана, разделявшего с ним его жре-

бий, поставили над Месопотамиею. Этот Авулаван, главный над всеми, избрал своим местопребыванием Персию, куда была перенесена им и столица из Дамаска со всеми захваченными сокровищами, которыми владел Маруам. Оставшиеся сыны и родственники Маруама ушли из Египта в Африку, оттоле чрез пролив ведущий в океан и отделяющий Ливию от Европы, известный под именем Септе, переселились в Испанию, часть европейскую, где и ныне живут, нашедши там своих родственников, еще при Мавии туда переселившихся, и своих единоверцев. Эта для Маруама несчастная война продолжалась шесть лет, и в это время все, знаменитые в Сирии города были лишены своих стен, кроме Антиохии, где главный вождь хотел иметь пристанище. От меча его погибло бесчисленное множество аравитян, ибо в делах военных он был слишком проницателен. Он принадлежал к секте эпикурейцев или автоматистов и занял это нечестие от эллинов, живших в Харране. В январе месяце третьего индиктиона [439] родился сын у царя Константина [440], которого назвал он Леоном [442], от дочери хагана Хазарского [441]. В то же время случилось в Сирии землетрясение, и великое и страшное падение; тогда некоторые города совершенно исчезли, иные в половину, иные с горных мест перешли на низменные со стенами и домами и отодвинулись с прежнего места на шесть миль или около того. Говорили очевидцы, что в Месопотамии земля расселась шириною на две мили, и на глубине сей расселины вышла новая земля белее первой и песчаная, и вышло из этой расселины {311} животное, похожее на мула, без малейшего пятна, говорившее человеческим голосом, что из пустынь новый народ нападет на аравитян, что впрочем случилось. В продолжение сего четвертого индиктиона, в праздник святой пятидесятницы, нечестивый царь Константин венчал в цари сына своего Леона чрез Анастасия, лжеименного патриарха и своего единомышленника.

л. м. 6242, р. х. 742.

При Муамеде вожде аравитян 1-й год.

В сем году халкидийцы возмутились против черноризых персов и на пределах Эмесы истреблены до четырех тысяч. Те же персы поступили равным образом в Аравии против каисинов. Когда принесли набальзамированную голову Маруама, то почти все возмущения прекратились. В том же году почил святейший патриарх Антиохийский Феофилакт 29 числа месяца мая.

л. м. 6243, р. х. 743.

При Феодоре епископе Антиох. 1-й год.

В сем году эти новые властелины избили многих христиан, как родственников прежней династии, хитростью захвативши их в Антипатриде Палестинской; в том же году Константин взял Феодосиополис с Милетиною и пленил армян. Феодор, сын викария, родом из Малой Армении, рукоположен в патриархи Антиохийские.

л. м. 6244, р. х. 744.

В сем году надменный своим высокоумием Константин нечестивый делал многие тайные советы против церкви и православной веры, и в каждом городе хитростью преклонял народ следовать его учению в предисловие как бы совершенного своего нечестия, которое потом оказалось.

л. м. 6245, р. х. 745.

В сем году Анастасий не свято правивший престолом Константинопольским умер душою и телом в ужаснейшей болезни, называемой воспалением кишок: он ртом изблевывал свой помет — казнь достойная за дерзость против Бога своего и учителя. В том же году нечестивый Константин собрал заседание из трехсот сорока восьми епископов во дворце Иерии против святых и досто-{312}чтимых икон под председательством Феодосия Эфесского, сына Апсимара и Пастиллы Перга, которые, высказавши свои мнения, в отсутствии всех членов вселенских престолов и Римского, и

Александрийского, и Антиохийского, и Иерусалимского, начиная с десятого числа февраля, продолжали до восьмого августа того же 7-го индиктиона. 8-го же августа, когда во Влахернах сошлись враги Богоматери, Константин, взяв за руку Константина монаха, потом епископа Силейского и, помолившись, громогласно сказал: многая лета Константину, вселенскому патриарху. 27-го числа того же месяца царь вышел на площадь с Константином несвятым предшественником и с прочими епископами, и возгласили свою злочестивую ересь пред всем народом, прокляли святейшего Германа, Георгия Кипрского, Иоанна Златоточивого, Дамаскина Мансура, мужей святых и почтенных учителей.

л. м. 6246, р. х. 746.

При Константине еписк. Констант. 1-й год.

В сем году умер Муамед, он же Авулаван, правивши 5 лет. Авделла, брат его, в это время находился в Мекке, рассаднике их злохуления, итак писал он к Авумуслему сохранить для него место власти, поелику он получил тот же жребий. Авумаслим, узнав, что Авделла, сын Али, и брат Салима, отдельного военачальника Сирии, домогается этой власти и идет в Персию, но поелику Авделла ненавидел персов и более расположен был к сирийцам, которые и содействовали ему, то Авумаслим возмутил против него сирийские войска, сразился с ним при Тиане и одержал кровопролитную победу. Но побито более славян и антиохийцев. Авделла спасся только один, и чрез несколько дней просил честного слова у другого Авделлы, брата Муамеда, который с великою поспешностью прибыл из Мекки в Персию, и который, отдавши ему в жилище худой дом, приказал подкопать фундамент его, и таким образом убил. Между тем Авумуслим грозился на аравитян сирийских за то, что они восстали на черноризых и многих истребили в Палестине, Эмесе и в приморье; уже он готовился напасть на них, но Авделла с войском своим остановил его. Раздраженный против Авделлы он с своим войском пошел во внутреннюю Персию; Авделла обольщая его убедительными просьбами и обещаниями, да и самыми символами проклятыми власти своей, папкою и сандалиями лжепророка Муамеда, просил его, чтоб {313} он приблизился к нему на однодневный путь, дабы он мог воздать благодарность, должную как отцу. Обманутый, тот приходит к нему, имея у себя сто тысяч конницы, но когда они остались наедине, Авделла убил его собственными руками. Войска его в тот же день разбежались в разные стороны, хотя прежде были осыпаны многими почестями, таким образом упрочилась власть Авделлы.

л. м. 6247, р. х. 747.

При Авделле вожде Арав. При Павле епископе Рим. 1-й год.

В сем году Никита Илиопольский предан анафеме всею церковью. Царь Константин поселил во Фракии сириян и армян, которых привел из Феодосиополиса и Меметины, и которые составили ересь павликианов. Равным образом и в городе, по недостатку жителей от моровой язвы, поселил целые семейства с островов, из Эллады, из других западных стран и сделал его по прежнему населенным и многолюдным. В то же время болгары требовали новых договоров по причине вновь построенных крепостей. Царь не уважил посланного ими, и они вышли с войском, дошли до великой стены и готовились сделать нападение на город, и с великою добычею и со многими пленными без всякой потери возвратились в свои страны.

л. м. 6248, р. х. 748.

В сем году 9 марта случилось не малое землетрясение в Палестине и Сирии. Аравитяне по ненависти изгнали Феодора, патриарха Александрийского, потому что оклеветали его, будто он всегда письмами уведомляет царя Константина о делах аравитян; впрочем сам Салим назначил местом изгнания его страну Моавитскую — его родину. Тот же Салим приказал не строить новых церквей, не ставить крестов и не говорить с аравитянами о христианской вере. Он имел поход в римские земли с вось-

мьюдесятью тысяч войска, но, пришедши в Каппадокию, узнал, что Константин вооружается против него, убоялся и возвратился без успеха и не причинив опустошенний, только принял к себе несколько армян, которые приложились к нему.

л. м. 6249, р. х. 749.

В сем году Авделла увеличил налоги на христиан и заставил платить подати даже монахов, затворников и столбников {314} Богу угождающих, запечатал сокровищницы церковные и поручил евреям продавать их, а покупали их люди вольноотпущенные.

л. м. 6250, р. х. 750.

В сем году Константин поработил славян македонских, а других отвел в плен. В то же время некоторые из черноризых персов секты волхвования, дьявольскою прелестью ослепленные, продали свое имение, и голые взошедши на стены, низверглись, думая, что они летят прямо на небеса, и те, которые не вменили ни во что свои имения, падши на землю, сокрушили свои члены. Начальников сего обмана, которых было числом восьмнадцать, Авделла приказал Салиму казнить смертью в Веррое и Халкиде.

л. м. 6251, р. х. 751.

В сем году аравитяне по зависти на короткое время удалили христиан от записок сбора общественных податей, но скоро опять принуждены были поручить им те записки, потому что не могли писать счетов. Они предпринимали поход в Римскую область, взяли много пленных, при Мелане истребили Павла патриция армянского со множеством войска его, привели сорок четыре человека живыми и принесли много голов. Между тем царь ходил войною в Болгарию и когда он находился при Берегаве, в теснинах, то болгары вышли к нему навстречу, побили много воинов его, и между прочими Леона патриция и военачальника Фракийского и другого Леона счетчика гипподрома и много других, овладели их оружием, и с таким бесславием римляне возвратились.

л. м. 6252, р. х. 752.

В сем году произошло замешательство в праздновании Пасхи: православные восточные праздновали ее шестого апреля, но обманутые еретики 13 апреля.

В том же году перенесена глава Иоанна Крестителя и Предтечи из обители Епилейской во храм его при знаменитом городе Эмесинском, и устроена ему рака, где и поныне почитается верными со всяким благовонием, источая целения всем с верою приходящим. В том же году показывалась на восточной стороне комета продолговатая с величайшим блеском в продолжении десяти дней, а потом на западе в продолжении двадцати одного дня. Фео-{315}дор некто Ливанит Сириянин в предместьях Илиополиса при Ливане восстал против аравитян, и во время сей войны много пало с той и с другой стороны. Наконец он обратился в бегство, и бывшие при нем ливаниты все истреблены. Случились и в Африке возмущения и войны, и произошло солнечное затмение 15 августа, в шестой день недели, в десятом часу. В Давеке возмутились некоторые черноризцы, назвали кормилица своего сына первого советника Богом и распространили это учение. Потом вошли в храм, посвященный своему заблуждению, убили стражей теснин до шестидесяти, некоторые из них пришли в Вафасон, взяли много пленных и много денег.

л. м. 6253, р. х. 753.

В сем году касиоты восстали против черноризцев за женщин. Некоторые из касиотов находились случайно в доме, в котором жили три брата, и те хотели поругать жен их. Три брата, проснувшись, убили и закопали ругателей под насыпью. Собрались другие и перебили прочих. Салим коварным образом подослал войско, и напавши на них внезапно перебил многих, а троих братьев повесил. В праздник Пасхи он вошел во

время святого служения в православную церковь, и когда митрополит предстоя пред алтарем возгласил: народ твой молит и просит тебя, то его вывели, посадили под стражу, другой вместо его совершил святое служение. Произошел великий страх и если б не укротил его своим образованным нравом и униженными словами, то быть бы великой беде в то время, но это был блаженный Макарий.

В том же году Константин гонитель (*засек бичами*) на ристалище у святого Маманта засек бичами Андрея, монаха почтеннейшего по прозванию Коливита во Влахернах, который обличал его в нечестии, и называл Валентом новым и Юлианом; Константин даже приказал повергнуть тело его в море, но сестры извлекли его и похоронили на торжище Леокадийском.

л. м. 6254, р. х. 754.

При Константине еписк. Римском 1 год.

В сем году на восточной стороне показалась продолговатая комета, и убит сын Фатимы. Болгары возмутились против своих господ, преемственно происходивших от одного поколения, убили {316} их и поставили в правители мужа злонравного, по имени Телетчина, которому было около тридцати лет. Многие из бежавших славян прибегнули к царю, и он поселил их на Артанане. 17-го числа июня царь отправился во Фракию и послал туда флот по Эвксинскому морю до десяти тысяч судов, из которых каждое тащило 12 лошадей. Телетчин, услышав о сем движении против него на суше и на море, принял в союзники двадцать тысяч из окружных народов и поставив их в укрепленных местах, оградился безопасностью. Царь пришедши, остановился на поле Ангиалском. 30-го же июня, индиктиона 1-го, в пятый день недели, показался Телетчин со множеством войска, начали сражение и долго рубились, наконец Телетчин обратился в бегство. Сражение продолжалось с пятого числа утра до позднего вечера, и великое множество болгар истреблено, многие взяты в плен, иные сами приложились. Царь, восхищенный сею победою, праздновал ее торжественным вшествием в город. Во всеоружении со всем войском вступил он в город при радостных криках народа, влача в ручных цепях побежденных болгар, которых потом приказал гражданам перерубить вне златых врат. Телетчина убили сами возмутившееся болгары с прочими его начальниками и на место его поставили в правители Савина, зятя Кормезия, который давно был государем их. Но поелику Савин тотчас отправил послов к царю и просил мира, то болгары сделали совет и сильно воспротивились Савину, говоря: из-за тебя вся Болгария должна придти в порабощение у римлян. Произошло возмущение и Савин убежал в крепость Мезимврию и приложился к царю. Болгары поставили другого государя по имени Пагана.

л. м. 6255, р. х. 755.

В сем году восстали против Авделлы два брата, начальники пустынь и Варафона, который послал против них войско из восьмидесяти тысяч и истребил их. В том же году [443] турки [444] вышли из-за Каспийских ворот, сделали многие опустошения в Армении и с великою добычею назад возвратились. Некто Козма епископ Епифании, при Сирийской Апамее по прозванию Комантин, когда граждане Епифании сделали донос Феодору, патриарху Антиохийскому на Козму, что он украл святыню, то Козма, не могши оправдаться, отпал от православной веры и сделался единомышленником Константиновой ереси против святых икон. По общему {317} мнению и Феодор, патриарх Антиохийский и Феодор Иерусалимский, и Козма Александрийский с епископами им подчиненными в день святой пятидесятницы по прочтении святого евангелия единомысленно каждый в своем граде предали его анафеме.

В том же году с начала октября месяца сделался великий и жестокий холод не только в нашей земле, но и на востоке, и на севере, и на западе, так что северная часть моря на сто миль [445] от берега превратилась в камень на тридцать локтей [446] в глубину и тоже было от Зикхии [447] и до Дуная, от Куфиса реки до Днестра и Днепра и до Мертвых врат [448], от всех прочих берегов до Мезимврии и Мидии [449]. Когда снег вы-

пал на столь толстый лед, то толщина его увеличилась еще на двадцать локтей, и море приняло вид суши, и ходили как посуху, по льду из Хазарии, Болгарии и от других приморских народов не только люди, но и дикие звери, и домашние скоты. В феврале месяце 4-го индиктиона этот лед Божьим велением разделился на куски, подобно горам высоким, которые сильным ветром принесены к Дафнусии и к Иерону, и в тесноте сгустились у города до Пропонтиды и до острова Абидоса, наполнили все море, чему мы сами были очевидцами, всходили на льдину человек тридцать товарищей и там играли. Находились там и дикие звери и домашние скоты уже мертвые. Всякий мог пешком переходить из Софиан в город, от Хрисополиса до святого Маманта и до Галат — и бесрепятственно. Одна льдина выдвинувшаяся ударилась об лестницу Акрополиса и сокрушила ее. Другая, огромнейшая, ударилась об стену, так что за этой стеной и домы потряслись. Эта льдина, которая поднималась выше стен городских, разошлась на трое и таким образом спасла город от Манган до Восфора. Все жители города мужчины и женщины, и дети непрестанно смотрели на это зрелище и возвращались домой с плачем и со слезами в недоумении, что сказать об этом. В том же году в марте месяце видимы были звезды падающие с небес в великом множестве, и все, смотря на это падение их, предполагали скончание настоящего века; при этом были столь великие жары, что пересохли даже источники. Царь призвал патриарха и сказал: какой вред для нас из того, если мы именуем Богородицу Христородицею? Патриарх, обнявши царя, отвечал: помилуй, государь! да не придет тебе и на мысль такое слово: разве ты не видишь, как вся церковь проклинает имя Нестория и предает его анафеме? Царь отвечал ему: я спросил только из любопытства; твое слово кончено. {318}

л. м. 6256, р. х. 756.

В сем году [450] турки опять вторглись в Каспийские врата [451], напали на Иверию, сразились с аравитянами [452], и много погибло с той и другой стороны. Между тем Авделас коварным образом лишил власти Исиса, которому, как выше сказано, выпал третий жребий править за ним. Он, заметивши в нем головную боль в половине головы (мигрень) и головокружение, уверил, что он вылечит его, если он позволит вдунуть себе в ноздри чихательный порошок, который изобретен врачем его, по имени Моисеем, диаконом Антиохийской церкви; а сам этот Авделла убедил подарками диакона приготовить сильнейшее лекарство, и между прочим очень усыпительное. Изевис Муса поверил Авделле, хотя и остерегся от пиршества с ним, опасаясь злонамеренности его, но чихательный порошок принял. Все головные чувства его помрачились, главные действия ума остановились, и он лежал безгласен. Тогда брат, призвавши полководцев и начальников со стороны его, говорил: что вы думаете о своем будущем царе? Они единогласно отверглись от него и дали правые свои руки сыну того же Авделлы Манаму по прозванию Мад; Изивиса же без чувств отнесли домой. На третий день Авделла принял его в дом свой, утешил его величайшими оправданиями и заплатил ему за обиду сто талантов золота.

В том же году Паган, владетель Болгарии, отправил посольство к царю и просил с ним свидания, получил от него честное слово и прибыл к нему с своими Воиладами. Царь принял его в заседании и в присутствии Савина укорял их за беспорядки их, за ненависть к Савину, впрочем по-видимому сохранили мир. Но тайно царь послал в Болгарию и схватил Севера, правителя славянского, который прежде причинил много бедствий во Фракии. Задержан был также Христин, переметчик из христиан, предводитель разбойников, которому в пристани святого Фомы отсекли руки и ноги, потом отдали врагам, и они еще живого взрезали его от пупа до грудной полости для наблюдения внутреннего устройства человека и наконец предали его сожжению. Вдруг царь, выступивши из города, нашел ущелья без стражи по причине притворного мира, прошел Булгарию до Тунзы, и предавши огню их хижины, какие встретил, со страхом возвратился назад, не сделав ничего важного. {319}

л. м. 6257, р. х. 757.

В сем году ноября 20 числа, индиктиона 4, нечестивый, беззаконный царь, не-

истовствуя против всякого богобоязненного человека, приказал влачить на казнь Стефана, нового первомученика, затворника при святом Авксентии близ горы Даматра. Служители царского невежества, враги христианства, единомышленники его, ученики военных школ и воины прочих отрядов, привязав святого за ногу к корабельному веслу, влекли его от претории до Пелагеи и здесь растерзавши его, бросили честные остатки в яму насильственно убитых, за то, что он привлекал многих к монашеской жизни и научал презирать царские достоинства и деньги. Стефан был для всех мужем почтенным, потому что шестьдесят лет провел в затворничестве и украшался многими добродетелями. Многих начальников и воинов по клевете, что они покланяются иконам, предал разным казням и жесточайшим мучениям. Он обязывал присягою всех в своем царстве не покланяться иконам и заставил даже Константина, лжеименного патриарха, взойти на амвон, и возвысив честные и животворящие древа клясться, что он не принадлежит к почитателям святых икон. Он убедил его из монахов перевенчаться, есть мясо и присутствовать за царским столом при песнях и плясках. Но скоро суд Божий предал его в руки презренного убийцы. Января 21 числа, индиктиона 4, двинулся он против болгар, послал в Анхиал две тысячи шестьсот судов, на которые посадил все легионы. При их приближении к берегам, подул северный ветр, и почти все его силы сокрушились, много войска потопло, и царь принужден был баграми вытаскивать мертвых и похоронять. 17 июля бесславно возвратился он в город, а 21 августа того же 4 индиктиона на гипподроме выставил он на посмеяние и на бесчестие образ монахов, приказал каждому из них весть за руку женщину и таким образом явиться на гипподром, а между тем весь народ плевал на них и делал над ними все ругательства. 25 числа, приведены были на гипподроме знаменитые сановники числом девятнадцать и представлены для зрелища, как злоумышленники против царского величества. Это не правда была. Их подстерегла зависть, как мужей благовидных, сильных и всеми прославляемых. Иных из них убил за благочестие их, за то, что посещали отшельника и прославляли его страдания, из которых важнейшие лица суть: {320} 1-й, Константин патриций и счетчик бега, которого он назвал Подопагуром; 2-й, брат его Стратигий, патриций и начальник ночной стражи; 3-й, Антиох, счетчик бывший гипподрома и военачальник Сицилии, 4-й, Давид, оруженосец, посланный против Визиря, граф Опсикийский; 5-й, Феофилакт Икониатис, первый оруженосец и военачальник Фракии; 6-й, Христофор, оруженосец после патриция Имерия; 7-й, Константин, оруженосец и царский первый воин, сын патриция Вардана; 8-й, Феофилакт, кандидат после Маринакиса и прочие. Царь, выставив их на гипподром, дал повеление всенародно плевать на них и мучить. Двух братьев, Константина и Стратигия, обезглавил на Собачьей площадке (Кинигии), причем весь народ плакал. Царь, узнав это, вознегодовал и приказал высечь и сменить Прокопия, который допустил это; прочих ослепил и послал в заточение, и высылая их, исполненный безумия, приказывал давать им ежегодно по сто ударов воловьими жилами на месте, куда они отсылались. 30 того же августа месяца и того же индиктиона злоименный ожесточился против соименного своего и единомышленного патриарха. Нашедши из числа друзей его некоторых монахов, церковников и светских людей, подговорил их сказать: мы слышали совещание патриарха с Подопагуром против царя; и царь послал их в патриарший дом обличить его. Патриарх запирался; царь приказал им поклясться честными древами, что они точно слышали от него сии оскорбительные слова. После того царь приказал запечатать патриарший дом, а его сослал в заточение в Иерию, оттоль на остров Княжеский.

л. м. 6258, р. х. 758.

При Никите еписк. Константинопольском 1 год.

В сем году умер Авделла с Ивинами от падения башни, в которой был заключен. Между тем эмир Авделлас причинял величайшие бедствия христианам, которые жили под управлением его: он приказал снять кресты с церквей, запретил всеночные молитвы и учиться своей грамоте. Аруриты, так называемые ревнители, сделали восстание в Пальмирской пустыне. Но они оказали всю ненависть свою к церкви, как не-

верные. Равным образом царствовавший над христианами по неисповедимым судьбам Божьим, подобно неистовому Ахаву израильскому, и неистовством своим превосходя самых аравитян, причинял страшные бедствия всем православным в царстве своем, епископам, монахам, ми-{321}рянам, начальникам и подчиненным, письменно и не письменно всюду объявлял бесполезными заступления Пресвятой Девы Богородицы и всех святых, от которых источается нам всякая помощь, закапывал святые мощи их, истреблял, если только слышал, что где-нибудь для здравия душ и телес наших почиет какой великий святой муж и по обыкновению почитается благочестивыми, тотчас грозил он таковым смертью, как нечествующим, или лишением имения, или изгнанием и истязаниями; а богоблагодатные мощи, как сокровище хранимое, истреблял навсегда невозвратно. То же сделал нечестивый царь с драгоценными мощами всехвальной мученицы Евфимии, погрузил ее в глубину и с ковчегом ее, не терпя видеть ее миродательства на весь народ и обличения своего безумия против святых молитв. Но Бог, соблюдающий кости благоугодивших ему, по писанию, соблюл мощи св. Евфимии невредимыми и паки явил их на острове Лемносе, и в ночном видении повелел взять носимые по волнам и хранить их. При благочестивых царях Константине и Ирине 4 индиктиона они опять с подобающею честью перенесены в свой храм. Враг церквей обратил его в оружейную палату и в скопище нечистоты, но они очистили его, опять освятили в обличение его безбожия и в свидетельство своего благочестия. Чрез 22 года по смерти нечестивого с благочестивейшими царями и с святейшим патриархом Тарасием мы видели это великое и достопамятное чудо, и вместе с ними, как недостойные, благословясь, сподобились великой благодати. 16 ноября месяца, 5 индиктиона, по указу царя рукоположен в патриархи Константипопольские беззаконно Никита, евнух из славян, и случилось такое бездождье, что и роса не падала с неба, и в городе совершенно не стало воды, опустели водоемы и купальни, даже и самые водные источники, прежде беспрестанно текшие. Видя это царь начал возобновлять Валентинианов водопровод, сохранившийся до времен Ираклия, который потом отвели аравитяне. Он вызвал художников из разных стран, из Азии и Понта привел тысячу домостроителей и двести человек каменосеков; из Эллады и с островов пятьсот человек приготовляющих цемент; из Фракии пять тысяч работников и двести гончаров, приставил к ним начальников, надзирающих за работами и одного из патрициев. Таким образом работа окончена и вода проведена в город. Того же пятого индиктиона он назначил военачальниками единомышленных своих, достойных исполнителей воли своей, Михаила Мелиссина в пределах восточных и Михаила Лаханодракона в {322} пределах Фракийских, в Вукелларийские же Манеса, которому имя дано по злобе его. Но кто довольно может описать злодейства их, о которых мы только кое-что скажем в своем месте? Описать подробно все дела их в угождение сильному своему правителю, ни всему миру, думаю, вместить пишемы книгами, если позволено говорить евангельски.

л. м. 6259, р. х. 759.

При Стефане еписк. Римском 1 год.

В сем году октября 6 дня, индиктиона 6, привезли с острова Принципа (Княжеского) лжеименного патриарха Константина. Тиран Константин так жестоко избил его, что он не мог ходить на ногах своих, потому царь приказал его нести на носилках и посадить на приступках великой церкви. При нем находился секретарь с томом бумаг, в котором описана вина его. Весь народ из города по повелению царя был тут собран зрителем; бумаги читались во услышание всего народа; по прочтении каждой главы секретарь бил его в лицо, в присутствии и при глазах патриарха Никиты, который сидел на престоле своем. Потом подняли Константина, поставили прямо на амвон; Никита взял бумаги, послал епископов снять с него омофор и предал его проклятию, и назвавши его скотиопсин (помраченным) вытолкали его в спину из церкви. В тот же день на гипподроме выдергали ему ресницы и брови, выдергали всю бороду и все волоса с головы; потом одели в шелковый без рукавов мешок, посадили на осла наизворот оседланного, за хвост которого он должен был держаться, и вели его чрез малый

на великий гипподром, и весь народ и все стороны смеялись и плевали на него. Осла тащил внук его Константин, уже с отрезанным носом. Когда он был посреди двух сторон зрителей, то все сошли с мест своих, плевали на него и бросали пылью. Приведши его к мете, сбросили его с осла и топтали шею его. Потом посадили пред народом и он должен был слушать от них насмешки и ругательства, пока кончились игры. В августе месяце царь послал к нему патрициев спросить: что ты думаешь об нашей вере и о соборе, который мы созывали? Он потерявшись в уме, отвечал: ты прекрасно веруешь и прекрасно созвал синод, а чрез это надеялся он опять снискать его благоволение, но посланные прямо сказали ему: мы только и хотели слышать это из скверных уст твоих; теперь ступай во тьму кромешную, под анафему. По сему приговору он был обезглав-{323}лен на Собачьей площадке. Голову его, привязанную за уши повесили в Милии на три дня для показания народу, а тело привязавши к веслу повергли вместе с насильственно умершими. Чрез три дня туда же бросили и главу его. Вот безумие, жестокость и бесчеловечие, сродное лютому зверю! Не устыдился несчастный святой купели, от которой восприял в объятья свои двух детей его от третьей жены. Он всегда был зверонравен и лют. С этого времени он впал в лютейшее неистовство против святых храмов: тогда же послал он за Петром, почтенным столпником, которого и привели к нему с камня, и поелику столпник не соглашался с учением его, то приказал его связать за ноги, влачить живого по площади, и повергнуть с трупами в Пелагиях. Других сажал в мешки, и привязавши к ним каменья, приказывал бросать в море, ослеплял, отрезывал носы, терзал бичами и вымышлял все роды казней на благочестивых; в самом городе он делал это и сам и чрез единомышленников своих, Антония патриция и начальника военных школ, чрез Петра магистра и посредством войска к этому приученного, а в провинциях посредством вышеупомянутых военачальников. Сам между тем забавлялся музыкою, пиршествами, сквернословием и пляскою вместе с своими приближенными, и если кто упавши, или чувствуя боль, произносил обычные христианам слова: Богородице, помози, или кого заставали на молитве всенощной, или в церкви молящегося, или в благочестии живущего, или не употреблявшего пустых клятв, тех казнили, как врагов царских и почитали отчужденными всех прав и всякого помина. Монастыри и прочие убежища во славу Божью спасающихся обратил в сборные домы для единомышленных своих воинов. Далматскую общежительную обитель в Византии первую отдал в жилище воинам; обители Каллистрата, Дия, Максима и другие домы монахов и девиц приказал срыть до основания. Смертью казнил всех знатных, особенно в войске и при высших должностях, кои были приближены к нему, и разделяли с ним распутства его и все студодеяния, а потом обращались к строгости монашеской жизни, — он боялся стыда для себя от их нескромной откровенности. Так объявил он своим злоумышленником Стратигия сына Подопагуры, к которому привязался, как к юноше прекрасной наружности, ибо по невоздержности своей он любил прилепляться к таковым; но заметил, что сей юноша отвращается его гнусной страсти, и открыл об ней Макарию затворнику святого Авксентия, и ищет средств ко спасению. Он прика-{324}зал убить его вместе с сим затворником, о котором уже сказано. Впрочем он доставлял городу продовольствие всякого рода в это время: ибо, как новый Мидас, любил собирать золото, ограбил земледельцев, и по взысканию податей люди принуждены были продавать дешевою ценою дары Божьи. В это время Никита, лжеименный патриарх, приказал соскоблить все иконы мозаической работы, которые находились в малой таибнице патриаршего дома, и приказал вынесть из великой таибницы иконы резной работы, а прочие лики замарал; то же сделал в обители Аврамия.

л. м. 6260, р. х. 760.

В сем году троеженец царь венчал третью жену свою Евдокию царицею в зале девятнадцати советников 1 числа апреля месяца, индиктиона 7, в субботу, а на другой день, т. е. 2 апреля, в воскресенье св. Пасхи, сделал кесарями двух сыновей от нее Христофора и Никифора, причем патриарх в той же зале совершал молитву и царь возложил на них багряницы и венцы. Тогда же и последнего брата их Никиту сделал светлейшим и облек его в златой плащ и украсил венцом. Потом шли цари до великой

церкви, бросая в народ динарии и новочеканенные деньги.

л. м. 6261, р. х. 761.

В сем году в Сирии сделан размен пленных; меняли мужчину на мужчину, женщину на женщину, дитя на дитя. Авделлас приказал брить бороды и волосы носить на голове в поллоктя. Он осаждал Камахон в продолжении целого лета, имея восемьдесят тысяч войска, но без успеха возвратился со стыдом назад. 1-го числа сентября, 8-го индиктиона, Ирина отправилась из Афин, и от Иерии плыла в царствующий град на многих быстрых кораблях и других суднах, украшенных шелковыми материями, и ее встретили и сопровождали знаменитейшие граждане с своими женами; а 3-го числа сентября в церкви Фары патриархом явившимся во дворец совершено обручение царя Леона с тою Ириною. 17-го декабря она в зале дворцовой венчана в царицы, и пришедши в молитвенницу святого Стефана в Дафне приняла брачный венец с Леоном, сыном Константина. {325}

л. м. 6262, р. х. 762.

При Адриане еписк. Римском 1 год.

В сем году делал нападения на римские земли Банакас и многих взял в плен. Римляне с своей стороны вошли в четвертую Армению и ограбили ее. Умер Саулах, и Германикия присоединена к Палестине. В том же году Лаходракон, подражая своему учителю, собрал в Эфес всех монахов и монашенок в области Фракийской, вывел их на поле, именуемое Цуканистирион, и говорил к ним: желающий повиноваться царю и нам пусть облечется в белое платье, и в этот же час женится, а неисполняющие будут ослеплены и сосланы в Кипр. С словом исполнено дело, и в этот день явились многие мученики; но также многие предались гибельной измене, которых принял благосклонно Дракон. Того же 9-го индиктиона, января 14-го, у царя Леона и у царицы Ирины родился сын, которого назвали Константином, хотя еще жив был дедушка его Константин.

л. м. 6263, р. х. 763.

В сем году Банакас опять вторгнулся в земли римские, приблизился от Исаврии к крепости Сике и здесь остановился. Известясь об этом царь писал к Михаилу военачальнику восточному и к Ванесу, военачальнику Вукеллариев и к Варданесу военачальнику армянскому. Они сошедшись заняли путь его — непроходимую теснину. Между тем флот Кивирреотов стал в пристани против крепости с Петром первым оруженосцем и военачальником своим. Банакас не видя себе спасения, ободрил и укрепил дух своего войска, с криком напал на конные отряды, прогнал их, многих убил, и взяв в плен всех окрестных жителей, возвратился с великою добычею.

В том же году военачальник Фракийских стран Михаил Лаханодракон послал побочного своего сына Леона, по прозванию Кулуку, и Леона расстригу игумна по прозванию Куцопалаго продавать все монастыри мужские и женские, и все священные сосуды, и книги, и скот, и все что служило к пропитанию их. Вырученные деньги представил он царю. Книги монашеские и патерики (жизнь описания отцов) предал огню, и у кого находились святые мощи, и те предал огню, а хранившего их казнил. Многих монахов умертвил ударами бичей, и даже мечем, и бесчисленное множество {326} ослепил; у некоторых обмазывали бороду спуском воска и масла, подпускал огонь и таким образом обжигал лица их и головы; иных после многих мучений отсылал в изгнание и наконец в области своей не оставил никого, кто бы носил монашеское платье. Ненавистник добрых, узнавши об этом изъявил ему свое высочайшее благоволение в таких словах: я нашел в тебе мужа по сердцу моему; ты исполняешь все желания мои. В подражание ему и прочие тоже делали.

л. м. 6264, р. х. 764.

В сем году послал Авделлас в Африку Муалавита с многочисленным войском, и

Алфадал Варинар сделал нападение на римские земли, и увел пятьсот пленных; но Мофуесты противостали ему, сразились и убили тысячи аравитян. Авделлас между тем прибыл в Иерусалим поститься и приказал класть клейма на руках христианам и иудеям. От чего многие христиане бежали морем в Римскую землю. Схвачены были курик Сергий вне Сики и лагерфаб Сергий в Кипре, как люди царские.

л. м. 6265, р. х. 765.

В сем году в мае месяце, индиктиона 12 [453], Константин двинул флот из двух тысяч судов состоящий против Болгарии, и сам сев на русские судна [454] намеревался плыть к реке Дунаю [455], оставив при теснинах конных военачальников, чтоб они, пользуясь оплошностью болгар, вторглись в землю их. Уже он дошел до Варны, и обробел, и хотел назад возвратиться. Между тем болгары, видя его приготовления, и сами обробели, и послали Вула и Цигана просить мира. Царь, увидевши их, обрадовался и заключил мир, и они взаимно клялись: ни болгарам не делать нападения на Римские земли, и царю не вступать в Болгарию ни под каким предлогом. Обе стороны дали друг другу письменные на это обязательства. Царь, оставив охранительные войска из всех легионов в крепостях им построенных, возвратился в город. Октября, 18 индиктиона, царь получил из Болгарии известие от тайных друзей своих, что владетель Болгарии послал 12 тысяч войска под предводительством Воилы, увесть в плен жителей Верзиции и переселить их в Болгарию. Чтоб не показать, что он предпринимает поход в Болгарию, тогда как пришли к нему посланники от владетеля Болгарского, в присутствии их он показывал вид, что готовится в поход против аравитян; почему {327} переправил на другой берег знамена и военные снаряды; отпустив посланников и чрез лазутчиков узнав о выходе болгар, он с поспешностью двинулся с своим войском, к которому присоединил воинов из легионов фракийских и все избранное свое войско и таким образом составил восемьдесят тысяч. Пришедши в местечко Лифосорию, без звука военных труб напал на них, обратил в бегство и одержал великую победу. С великою добычею и со множеством пленных он с триумфом возвратился в город, и во всем блеске вошедши, называл эту войну благородною, потому что никто не сопротивлялся ему, не пролито христианской крови и не убито ни одного воина.

л. м. 6266, р. х. 766.

В сем году с триумфом приведены были из Африки в Сирию двести восемьдесят тысяч голов. Между тем царь, поелику мир с болгарами был нарушен, снова вооружил великий флот, на который посадивши двенадцать тысяч конницы, отправил с ними всех военачальников, сам же, убоявшись остался с своею конницею. Те доплыли уже до Мезимврии, как подул сильный ветр от севера, и едва не сокрушил всего флота; но многие погибли, и он возвратился без успеха. Чериг владетель Болгарии, узнавши, что царь узнает тайные намерения его чрез его домашних, писал к нему: я решился бежать, и у тебя искать убежища; пришли мне честное слово для моего обеспечения, и назови мне здесь верных друзей твоих, на которых бы мог я положиться, чтоб они могли сопутствовать мне. Царь по легковерию написал к нему, и тот, узнавши, всех изрубил. Услышав об этом царь рвал на себе седые волосы.

л. м. 6267, р. х. 767.

В сем году 13 индиктиона в августе месяце царь выступил в поход против болгар, но вдруг по гневу Божию заболел в ногах мучительным карбункулом, к которому присоединилась жесточайшая горячка, по чрезвычайному воспалению самим врачам неизвестная и он возвратился в Аркадиополис на одре, который на плечах несли подданные. Оттоле отправился в Силимврию, и 13-го сентября, 14 индиктиона, при крепости Стронгиле жестокою смертью умер на корабле, громко вопия и говоря: еще заживо я предан неугасаемому огню, и просил молиться пресвятой Деве Богородице, {328} которой был всегда непримиримым врагом. Царствовал он самодержавно по смерти отца своего 34 года, два месяца, двадцать шесть дней, и кончил жизнь свою обагренный кровью многих христиан, и самого Диоклетиана и прочих всех тиранов превзошел

призыванием демонов и идольскими жертвами, гонениями на святые церкви и на святую и православную веру, истреблением монахов, уничтожением монастырей и всякими злодеяниями. В том же месяце умер Авделлас, вождь аравитян. Эти два лютейшие зверя столь долго и с равною свирепостью терзавшие род человеческий умерли по Божьему милосердому промыслу. Дети их Леон и Мади приняли их царство. В том же году царь лонгобардов Феодот пришел в царствующий град искать убежища у царя.

л. м. 6268, р. х. 768.

При Леоне царе Рим., при Мади, вожде Арав. 1 год.

В сем году Мади послал Авасвали против римлян с великою силою, который отворил пещеру называемую Кавзис, и освободивши заключавшихся там пленных, с ними возвратился. Между тем царь Леон обратил на добрые дела деньги, оставленные отцом, оказал милости войску и градским жителям, и на короткое время казался благочестивым и любителем Богородицы и монахов; поставил на первейших престолах митрополитов из игуменов, увеличил войска по провинциям и умножил отряды. Начальники провинций, проникнутые сими благодеяниями, со множеством воинов пришли к нему и просили у него в цари сына его Константина, и он, по обыкновению царей отвечал им: сын мой у меня единственный, и я боюсь исполнить ваше прошение, боюсь сам общей участи человечества; а вы воспользуетесь его слабым возрастом, умертвите его и выберите другого. Они с клятвою убеждали его, что не будут иметь другого царя кроме сына его, если даже Богу угодно будет прекратить жизнь его. Народ неотступно просил об этом с Вербного воскресенья до великой пятницы, собирался на гипподроме с тою же просьбою, и в святую пятницу он приказал им присягнуть и все войско присягнуло на честных и животворящих древах, и легионы, и сенат, и внутренние отряды, и все граждане, и мастеровые, не принимать другого царя кроме Леона, Константина и семени их и собственноручно все подписали письменную присягу. На другой день, то есть, в святую субботу, царь пришел в залу 19 председателей (советников) и про-{329}возгласил светлейшим брата своего Евдокима, ибо Анфима другого брата еще отец при жизни своей жаловал сим названием. Потом царь с двумя кесарями и светлейшими и с юным Константином имел шествие в великую церковь, и переменив одежду, по обыкновению царей, взошел на амвон с сыном своим и патриархом. Войско входя полагало на святой трапезе свои письменные присяги и царь говорил к ним так: вот, братья, исполняю ваше прошение и даю вам в цари моего сына; вот вы принимаете его от церкви и из руки Христа. Они воскликнули громогласно: поручись за нас, Сыне Божий, что мы от руки Твоей принимаем господина Константина в цари, чтобы охранять его и умирать за него. На другой день, то есть, в великое воскресение пасхи 14 индиктиона, при первой заре царь с патриархом вышел на гипподром; принесли антиминс, и в присутствии всего народа патриарх совершил молитву и царь венчал сына своего; потом два царя с двумя кесарями и с тремя светлейшими шли в великую церковь. После шествия царей, шла и царица Ирина; пред нею пажи несли скиптры; в медные врата вошла она в оглашаемую часть церкви и не восходила на средину амвона. В мае месяце того же индиктиона оклеветали пред царем брата его Никифора кесаря, будто он приготовляет против него злоумышление с некоторыми оруженосцами, постельничими и другими придворными; и царь, имевши тайный совет в Мангавре, предложил сей донос на рассуждение народу, в котором все единогласно воскликнули, тотчас отдалить обоих, и всегда клятвопреступные не вспомнили, что клялись отцу их по смерти его не потерпеть, чтобы детей его обижали. Царь [456] высек злоумышленников [457], остриг и сослал в страны Херсона под стражу и для безопасности.

л. м. 6269, р. х. 769.

В сем году сделал нападение на римские земли Утмас, сын Каса и с пленниками обратился назад. Цериг владетель Болгарский прибегнул к царю, который сделал

его патрицием и выдал за него двоюродную сестру Ирины жены своей, восприял его от святой купели; воздал ему великое почтение и великую любовь.

л. м. 6270, р. х. 770.

В сем году Утмас стоял при Дабеке и произвел возмущение. Царь Леон отправил свои войска в поход, и сто тысяч их пришли в Сирию под предводительством Михаила Лаходракона {330} Фракийского, Артавазда армянина военачальника восточного, Тацана Вукелларийского, Каристиротцы Армянина и Григория сына Музалакия Опсикийского. Они окружили Германикию, где тогда находился Исваали, дядя Мади; они захватили всех верблюдов его, и взяли бы Германикию, если б Исваали не подкупил дарами Лаханодракона, который отступил от крепости, грабил окрестности, и с пленными еретиками сирийскими яковитами возвратился в лагерь. Утмас послал войско и эмиров к Дабеку, где произошло сражение между ними и римлянами; пять эмиров и две тысячи войска аравитян, как говорят, истреблены. В пятницу римляне отступили, а пришли они в воскресенье. Царь посадил Манюуму вместе с сыном своим в Софианах, и таким образом военачальники его праздновали свои победы. Сириян еретиков поселил он во Фракии.

л. м. 6271, р. х. 771.

В сем году Мади, вождь аравитян, рассердился, и послал Асана со множеством черноризцев сирийских и месопотамских, которые дошли до Дорилая. Между тем царь приказал своим военачальникам не давать общего сражения, но охранять только крепости, и выводить войско только для предосторожности; для сего послал лучших военачальников, которым приказал употреблять в дело только три тысячи отборнаго войска и за ними посылать помощь, чтоб выход их не остался напрасным; они должны были выжигать пастбища скотов, и где какие найдутся съестные припасы, аравитяне стояли в Дорилае семнадцать дней, наконец начали терпеть во всем недостаток и потеряли своих животных. Потеря их была великая. На возвратном пути окружили они Аморию, простояли целый день, но видя ее укрепленною и с сильною защитою, возвратились восвояси.

л. м. 6272, р. х. 772.

При Павле епископе Константин. 1 год,

В сем году Мади, вождь аравитян, приступил к Дабеку с великою силою и вооружением, сына своего Аарона послал в римские земли, и сам пошел во святой град; послал он Махезия по прозванию Зилота с повелением возмущать рабов христианских против господ, ограблять святые церкви. Он пришел в Эмесу, и объявил, что не будет делать принуждения никому, но только неверных будет обращать в свою веру; эти неверные {331} оказались евреи и христиане. С ними начал он поступать так безбожно, как не поступал ни Лизий, ни Агрикола и многих погубил. Но жены благодатью Христа Бога нашего победили неистовство его, они были: жена архидиакона Эмесы, сына его Исая, которые, несмотря на все мучения, не уступили нечестию; претерпевши тысячи ударов воловьими жилами и другие многие истязания, они приняли от Христа мученический венец. Этот мучитель христиан, презирая честное слово, данное им от аравитян, дошел до Дамаска и опустошил много церквей. 6 числа февраля месяца, 3 индиктиона, об масленицу, в воскресенье скончался Никита евнух из славян, патриарх Константинопольский, и в следующее воскресенье великого поста рукоположен в патриархи Константинопольские Павел, почтенный чтец, родом из Кипра, муж отличный своею ученостью и делами с великими противоречиями по причине тогдашней ереси, и с великими препятствиями. В половине поста схвачены были Иаков, первый оруженосец, Папиас, Стратигий, Феофан постельничий, Леон и Фома, также постельничие, и другие добродетельные мужи, как почитатели святых и досточтимых икон. В это время Леон, сын гонителя, обнаружил свою злую душу, дотоле сокровенную, бесчеловечно высек их и остригши приказал водить их по площадям, потом заключить в претории,

где и умер Феофан, сделавшийся исповедником, принявший мученический венец. Прочие по кончине царя оказали себя, как знаменитые монахи. Между тем Аарон вступил в провинцию Армянскую, целое лето осаждал крепость Сималуос, и в сентябре месяце взял ее на честное слово. Но прежде того послал он Утмана с пятидесятью тысячами войска, с которым встретился Михаил Лаханодракон, предводительствовавший небольшим войском и вступив в сражение убил брата Утмана. 8-го числа месяца сентября, 4-го индиктиона, умер Леон, сын Константина, следующим образом: как величайший любитель драгоценных камней, он похитил венец из великой церкви и носил его. Карбункулы покрыли его голову; он впал в жестокую горячку и умер на пятом году своего царствования без шести месяцев.

л. м. 6273, р. х. 773.

При Константине царе римском 1 год.

В сем году благочестивейшая Ирина с сыном своим Константином чудесным образом от Бога приняла царство в сентябре месяце, индиктиона 4-го. Да прославится Бог рукою жены и {332} сына ее сироты, восхотевший очистить безмерное нечестие против Себя и против служителей своих и стеснение всех церквей от богоборца Константина, как и прежде попрал Он диавола слабыми и неучеными рыбарями. Чрез сорок дней ее царствования, когда сыну ее было только десять лет от роду, некоторые из первых чиновников составили совет, чтобы сделать царем Никифора цезаря. Это намерение их было открыто и захвачены Григорий, счетчик гипподрома, Вардас, прежний военачальник армянский, Константин, оруженосец Викария, и начальник придворной стражи; Феофилакт, сын Рангаве, начальник двенадцати островия и многие другие, которых она приказала высечь, остричь и сослать в заточение в разные страны. Шуринов же своих кесарей и светлейших постригла в священство и приказала служить им пред войском в день Рождества Христова, тогда же при торжественном шествии вместе с сыном принесла во храм венец, похищенный мужем ее, но украшенный жемчужинами. В Сицилию назначила она военачальником Елпидия патриция, который и прежде там военачальствовал; и отпустила его туда в феврале месяце. Но в апреле месяце оклеветали того Елпидия, будто он поддерживал сторону кесарей, и царица послала оруженосца Феофила схватить его наискорее и представить к ней, но сицилийцы не согласились выдать его, когда он прибыл к ним. За это царица приказала высечь жену его и остригши, послала под караул в преторию, а в июне месяце отправила все легионы на кораблях для охранения теснин и для удержания набегов аравитян, а поручила начальство над ними Иоанну, сакелларию, евнуху своему приближенному. Мади с своей стороны послал Кевира с великою силою, и они встретились в местечке Миле. Начали сражение и аравитяне были побеждены, с великою потерею и со стыдом они обратились назад. С сего времени благочестивые ободрялись, слово Божье распространялось, искавшие спасения отделялись, словословие Божье возвышалось, монастыри населились, и всякое добро проявлялось. В это же время некоторый человек копавши землю у долгих стен Фракийских нашел ковчег, очистивши его и раскрывши, увидел в нем человека лежащего и надпись следующего содержания: Христос имеет родиться от Марии Девы, и я верую в Него. При царях Константине и Ирине, солнце, ты опять увидишь меня. {333}

л. м. 6274, р. х. 774.

В сем году отправила Ирина Константина сакелларий и Мамала старшего по церкви к Карлу королю французскому с прошением выдать дочь его Ерифру замуж за царя Константина, сына ее. Когда последовало согласие и подтверждено взаимною клятвою с той и с другой стороны, то оставили они евнуха и нотариуса Елисея научить ее греческим письменам и языку и наставить ее в обычаях (Греческого) Римского царства. Потом царица Ирина соорудила великий флот, набрала в провинциях отличное войско и способных начальников, поручила его в распоряжение патрицию и евнуху Феодору, мужу деятельному, и отправила в Сицилию против Елпидия. После многих

сражений победа осталась на стороне Феодора. Елпидий, видя это и убоявшись, захватив с собою свои деньги, с графом Никифором переплыл в Африку и получивши честное слово на неприкосновенность свою, предался аравитянам, которые приняли его, как царя римского, венчали его сим пустым титулом и возложили на него сапоги и венец. Когда римляне занимались сими делами, то Аарон, сын Мади, с великою силою и с чрезвычайным вспоможением от черноризцев, из всей Сирии, Месопотамии и пустыни дошел до Хрисополиса, оставив Вунуса осаждать Наколию и охранять свой тыл. Послал он и в Азию Вурнихе с тридцатью тысячами войска; который напал на Лаханодракона с фракийскими отрядами его и из тридцати тысяч их побил пять тысяч. Царица послала придворного Антония с легионами, овладела Ванесом и отрезала путь аравитянам, но Татцатий военачальник вукеллариев перебежал к ним из ненависти к Ставракию, патрицию, счетчику гипподрома, евнуху, который был тогда важнейшим начальником и всем управлял; давши им совет Татцатий просил мира. И когда для той же цели пришли Ставракий, Петр магистр и придворный Антоний, то аравитяне не обратили внимания на данный им совет захватить детей важнейших чиновников, но неосторожно вышли, сами были захвачены, связаны и таким образом обе стороны принуждены были заключить мир. Царица и Аарон одарили друг друга многими дарами, и установили ежегодно оказывать себе эту взаимную честь. По заключении мира они разошлись и крепость Наколия была оставлена. Татцатис взял с собою и жену свою, и все свое имущество. {334}

л. м. 6275, р. х. 775.

В сем году Ирина, замирившись с аравитянами и пользуясь безопасностью, послала Ставракия, патриция и счетчика гипподрома, с великою силою против славянских народов; он прошел Фессалонику, Элладу, покорил всех и сделал данниками царства; он проник и в Пелопоннес и возвратился со множеством пленных и с великою добычею в Римское царство.

л. м. 6276, р. х. 776.

В сем году в январе месяце, индиктиона 7, возвратился Ставракий из земель славянских и праздновал свои победы на гипподроме. В мае месяце того же 7 индиктиона царица Ирина с сыном своим и с великою силою отправилась во Фракию, сопровождаемая органами и музыкою, прошла до Веррои, и приказала построить ее снова, назвавши ее в свое имя Иринополисом. Она продолжала путешествие свое до Филиппополиса со всею безопасностью, и с миром возвратилась восстановивши Анхиал. В том же году скончался вождь аравитян Мади, он же Муамед, и вместо него получил власть сын его Моисей. 31 августа месяца того же 7 индиктиона Павел преподобный, святейший патриарх, чувствуя ослабление сил, оставил престол и, пришедши в обитель Флора, принял отшельническую схиму без ведома царицы, которая, узнавши об этом, пришла к нему с сыном своим, и в великой горести говорила ему: для чего ты это сделал? Он обливаясь слезами отвечал ей: если б и сначала не садился я на престол священства церкви Божьей, насильствуемой, отчужденной от всех прочих православных церквей вселенских, и преданной анафеме. Она, призвавши патрициев и первых мужей из сената, послала к нему послушать слов его; и он говорил им: если не будет вселенского собора и не исправится погрешность среди нас, то вам не иметь спасения. Они говорили ему: а для чего же ты при рукоположении своем подписал не покланяться иконам? Он отвечал: о том и плачу я, и обращаясь к покаянию, молю Бога, да не накажет меня, как иерея, доныне молчавшего, и не проповедовшего истины из страха от вашего неистовства. Тут он почил в мире оставя престол, и оплакиваемый и царицею и всеми благочестивыми мужами государства, ибо он был муж почтенный, чрезмерно милостивый, и достойный всякого уважения, и правительство и царица имели к нему {335} великую доверенность. С сего времени начали говорить и спорить все смело о почтении к святым иконам.

л. м. 6277, р. х. 777.

При Моисее вожде аравитян, при Тароссе еп. Константинопольском 1 год.

В сем году царица Ирина, собравши весь народ в Магнавре, говорила к нему; вы знаете, братие, что сделал патриарх Павел; если б он жив был, то мы не допустили б его оставить патриаршеский престол, хотя он принял уже отшельническую схиму. Но поелику, как угодно Богу, он представился от жизни, то подумаем о человеке, который бы мог упасти нас и утвердить церковь божью поучительными словами. Тут все единогласно сказали, что нет другого человека, кроме Тарасия секретаря, и царица отвечала им: мы его же назначаем, но он не слушается; пусть он скажет, по какой причине не принимает он голоса царицы и всего народа. И Тарасий оправдывался пред народом, так говоря: вы хранители и ревнители нашей христианской веры, во славу Божью сделавшиеся нашими верноправящими царями, пекущиеся о нас в угожденье Ему и для нашего благоденствия, особенно со всяким тщанием устрояющие дела церкви, помышляя поставить архиерея в сем царствующем граде, обратили на меня благочестивое свое внимание и приказали мне явно высказать мое расположение. Поелику же я признаю себя недостойным этой степени и, не имея сил поднять и носить это бремя, я не изъявил своего согласия, то они приказали мне предстать пред лицо ваше. Вот для чего вы собрались в сем совете. Итак, мужи боящиеся Бога и всегда имеющие Его в сердцах своих, по званию Христа и истинного нашего Бога, называющиеся христиане, выслушайте краткое слово в оправдание наше от нашего ничтожества и смирения. Если я и оправдывался пред благочестивыми и во всем православными нашими царями, если и теперь оправдываюсь пред вами, но я чувствую великий страх согласиться на ваш выбор, страшусь лица Божия, как приступлю к Нему дерзко, и как случилось без уготовления, да не подвергнусь страшному суду Его. Если слышавший глаголы Божие, имевший небо своим училищем, самовидец рая, слышавший глаголы неизглаголанные, и носивший имя Бога пред народами и царями, — если Павел, божественный апостол, пишет к Коринфянам: да проповедуя другим сам не явлюсь, сам не искусен; то я, обращавшийся в {336} мире, к мирянам причисленный, воевавший на царской службе, как могу дерзко, без рассуждения, без уготовления взойти на высокую степень священства? Страшное предприятие для моего ничтожества, смелое покушение! И вот причина страха моего и уклонения: я вижу, церковь воздвигнутую на камне Христе, нашем Боге, вижу ее растерзанную и разделившуюся, и мы говорим то так, то иначе; восточные наши единоверцы христиане с нами не согласны, но согласны с западными христианами: вижу, что мы отчуждались от них и ежедневно предаемся от них анафеме. Страшна анафема: она удаляет от Бога, изгоняет из царства небесного и приводит в кромешную тьму. В пределах и постановлениях церкви нет ни ссоры, ни состязаний, но как знает едино крещение, едину веру, так должно быть единое согласие во всяком деле церковном. Ничто столько неприятно и неблагоугодно пред Богом, как быть нам соединенными, составлять одну кафолическую церковь, как исповедуем мы в символе нашей миротворной веры и молимся, братие. Я уверен, что и вы, имея страх Божий, как я знаю, попросите благочестивейших и православных наших царей собрать вселенский собор, да будем все мы единого Бога едино, все мы одной Троицы соединены, единодушны, единочестиво, все мы одной главы нашей Христа едино согласное, стройное тело, все мы единого Духа, не друг против друга, но друг со другом, все мы единой истины тоже да мудрствуем и говорим и да не будет между нами ни ссоры, ни разногласия и мир Божий превосходящий всякий ум упасет всех нас. И если поборники православия цари наши повелят по моему прошению исполнить, то и я согласен с ними и готов исполнить их веление и ваш выбор принимаю с целованием. Иначе не могу приступить к исполнению, да не подвергнусь анафеме и да не обращусь осужденным в день Господа нашего Иисуса Христа, Судьи праведного, где не может меня исхитить ни царь, ни священник, ни правитель, ни все множество людей. И если что угодно вам, братие, примите мое оправдание, а лучше дайте ответ на мое прошение. Все с удовольствием слушали слова его и согласились созвать собор. Тарасий опять обратил слово к народу и говорил, что царь Леон ниспроверг иконы, и собор потом составленный нашел их уже ниспроверженными; а поелику они ниспровер-

жены только властью царя, то эта глава подлежит новому исследованию, поелику они осмелились по своему произволу отменить в церкви древний обычай ей преданный. Но истина Божья не вяжется, по словам апостольским. В декабре месяце, 8 индиктиона, преподобный отец наш {337} Тарасий рукоположен был в патриархи Константинопольские, отправил в Рим соборные послания и книгу своего вероисповедания, которая и принята папою Адрианом. Писала также и царица к тому же папе и просила его прислать свои грамоты и мужей для присутствия на соборе. И он прислал Петра эконома своей церкви и игумена святого Саввы мужей почтенных, украшенных всякою добродетелью. Писали также в Александрию и Антиохию и царь, и патриарх: ибо мир с аравитянами еще не кончился; и привезли из Антиохии Иоанна великого и знаменитого делом и словом, причастника святыни, бывшего синкеллом патриарха Антиохиского, из Александрии Фому, мужа ревностного, благочестивого, который потом отличался, как архиепископ Фессалоникский, в Иллирике.

л. м. 6278, р. х. 778.

При Аароне вожде аравитян 1 год.

В сем году умер Моисей, вождь аравитян и вместо его получил власть брат его Аарон, который причинял великие оскорбления христианам. В том же году цари созвали всех епископов под властью их находившихся; прибыли также посланные из Рима от папы Адриана с грамотами, равно из Антиохии и Александрии, как сказано; и 17 августа месяца, 9 индиктиона, в храме святых Апостолов в царствующем граде восседя начали читать святые писания и сравнивать сомнительные места, между тем цари оставались зрителями в пределе оглашенных. Между тем воины из воспитанников, стражей, и прочих легионов, подосланные своими начальниками и напитанные правилами своего злого учителя, с обнаженными мечами ворвались и грозились убить архиерея, православных епископов и игуменов. Царица чрез верных своих людей, которые при ней находились, старалась усмирить их, но они не слушались, а еще более бесчинствовали. Наконец патриарх встал и с православными епископами и с монахами и стал на возвышенности, посредине, и в то же время епископы противной злой стороны вышли вон и кричали к своим: мы победили. По милости Божьей неистовые и бесчеловечные не причинили вреда никому; собор разошелся и всякий удалился в свой дом.

л. м. 6279, р. х. 779.

В сем году царица послала Ставракия патриция и счетчика гипподрома во Фракию в сентябре месяце, в начале 10 индиктиона, {338} к пограничным легионам, которые тогда там находились, уговорила их содействовать ей, и выгнать из города нечестивых воинов, набранных и наученных злодеем Константином. Она притворилась, будто хочет защищать восточные пределы от нападений аравитян, и все царское войско и свита выступили в поход и дошли до Малагинов. В это время вошли пограничные легионы и заняли город. Вышедшим она объявила, чтобы они прислали к ней свое оружие, потому что она не имеет в них нужды. Они Богом ослепленные, отдали свое оружие. Тогда посадила на корабли семейства их и отправила их из города вон, приказавши всем возвратиться в те страны, где кто родился; потом составила собственное свое войско, поставила начальников, преданных себе, и в мае месяце, разославши по всем местам, созывала епископов в Никею, вифинский город и там назначила быть собору. Епископов Римских она не отпускала от лица своего, но удержала. 9 числа сентября месяца, 11 индиктиона, в воскресный день, в пятом часу дня, случилось солнечное затмение, при совершении Божественной литургии и затмение величайшее.

л. м. 6280, р. х. 780.

В сем году Тарасий святейший архиепископ Константинопольский отправился в город Никею, и составился 7 вселенский собор епископов. Кафолическая церковь вос-

прияла древнюю красоту свою, не установивши ничего нового, но сохранивши непоколебимыми учения святых и блаженных отцов, и отвергнувши новую ересь; при сем собор предал анафеме трех лжеименных патриархов Анастасия, Константина и Никиту со всеми их единомышленными. Первое собрание и заседание епископов в кафолической святой Софии никейской произошло октября 11 числа, а в ноябре все прибыли в Константинополь и в присутствии царей с епископами в Магнавре прочитан был том, который подписали царь, мать его, и утвердили благочестие и древние постановления святых отцов, и с великим любочестием отпустили иереев. Церковь Божья умирилась, хотя враг не преставал сеять плевелы свои в своих делателях, но церковь Божья всегда воюемая побеждает.

л. м. 6281, р. х. 781.

В сем году в сентябре месяце были набеги от аравитян на римлян; они устремились на восточную провинцию, на место {339} называемое Копиднасон. Римские военачальники сразились с ними и были побеждены, много было побитых, и не мало из изгнанных. Пал крепостной начальник отличный Диоген, пали и Опсикийские начальники. Царица, разорвавши сделку с Франциею, послала Феофана, первого оруженосца, и взяла невесту из армянок по имени Марию из дома Амния и соединила ее браком с царем Константином, сыном своим, хотя он очень печалился, и не желал сего по привычке своей к дочери Карла, короля французского, с которою был обручен, и совершили брак его в ноябре месяце индиктиона 12. Между тем Филит, военачальник Фракийский, пришел к Стримону и неосторожно расположившись, был убит болгарами, которые нечаянно напали на него, и с ним истребили многих. Послала Ирина своего сакеллария и военного счетчика Иоанна в Лонгобардию с Феодотом прежним царем великой Лонгобардии, чтобы воевать, если можно, с Карлом и отвлечь от него его провинции. Они соединились с Феодором патрицием и военачальником Сицилии и на данном сражении Иоанн был взят французами и жестокою смертью убит.

л. м. 6282, р. х. 782.

В сем году злые люди подвиглись завистью к благочестию царей, и восставили мать против сына и сына против матери. Уверили ее, будто предзнаменованиями какими-то убежденные, что не предопределено Богом сыну ее владеть царством, если оно не ее, не ей Богом дано. Она, как женщина, обманулась, и притом исполненная властолюбия приняла это за истину и не рассудила, что таким предлогом пользовались люди, желавшие управлять государственными делами. Царю уже исполнилось двадцать лет; он был крепок, ко всему способен, но видел себя отстраненного от всякой власти; он с горестью смотрел, что Ставракий патриций и счетчик всем управляет, и все к нему приходят, а к царю никто не смел приблизиться; итак посоветовавшись с немногими приближенными своими, с Петром магистром, с Феодором, Камулианом и Дамианом патрициями, решился схватить ее, послать в изгнание в Сицилию и сам овладеть царством. 9 февраля месяца, 14 индиктиона, случилось страшное землетрясение, так что никто не смел спать дома, но все вышли в сады и вне города жили в шалашах. Царица с сыном своим переселилась к святому Маманту. Ставракий, узнав о предприятии против царицы, возбудил {340} гнев ее против сына, и она, схвативши его людей, всех приказала высечь, остричь, в том числе Иоанна первого оруженосца и Вагила, именуемого Пикридием и сослала их в дальние части Сицилии. Магистра Петра лишила почестей и заключила в собственном его доме; тоже сделала с Феодором патрицием Камулианом. Патриция Дамалия, высекши и остригши, сослала в крепость Аполлокиаду. Сына своего била, много бранила, и несколько дней не выпускала его никуда, и заставила войско присягнуть в том, что пока ты жива, мы не позволим сыну твоему царствовать; и все присягнули; никто не смел противоречить. Между тем флот аравитян вышел к Кипру; царица узнавши о том, приказала с своей стороны собрать все римские корабли, и отправила их против врагов. Дошедши до Миры оба военачальника обогнули мыс Хелидоний, вступили в залив Атталии. Аравитяне начали отступать от Кипра, и при наступившей тишине морской носились по морю. Между тем,

как они обозревали берега, заметили их военачальники, и поставив корабли в боевой строй приготовились к сражению; тогда военачальник кивррeотов Феофил, человек сильный и воин искусный, отважился выйти вперед всех, схватился с неприятелем, но был взят ими в плен и отведен к Аарону, который, увидавши его, склонял сделаться предателем и получить богатые дары. Он не принял и не согласился несмотря на все принуждения, и претерпевши усекновение мечом, оказался доблестным мучеником.

л. м. 6283, р. х. 783.

При Константине римск. царе 1 год.

В сем году в сентябре месяце, индиктиона 14, заставляли присягать царице Ирине Армянский легион. Воины не согласились присягать в том, что: не признаем царем сына твоего при жизни твоей, но отвечали: мы не будем ставить имени Ирины впереди Константина, но Константина, как и прежде, поставим впереди Ирины. Она послала Алексея оруженосца и друнгария стражи по прозванию Муселема схватить их. Но они, схвативши сами его, предложили ему быть их начальником, а Никифора патриция и военачальника посадили под стражу и провозгласили Константина единственным царем. Узнав об этом воины прочих легионов прогнали своих военачальников, и сами также провозгласили единственным царем Константина: вот хитрость лукавого! Какими путями ищет он погубить род человеческий? Те, которые за пят-{341}надцать лет клялись страшною клятвою, и подписались, и положили ее на святом жертвеннике, опять поклялись Ирине не признавать царем сына ее при жизни ее. Но вдруг забыли и об этом, и провозгласили Константина самодержцем. Не размыслили бедные, что не надлежало делать противоклятвенности, ибо каждая противоклятвенность необходимо соединена с клятвопреступлением, которое есть отречение от Бога. В октябре месяце, 14 индиктиона, легионы, собравшись в Атрое, общим мнением положили признать Константина царем, как имевшего двадцать лет от роду. Ирина, убоявшись буйства военного, отпустила к ним своего сына, и они утвердили самодержцем сына, а мать его отстранили. Царь тотчас отправил Михаила Лаханодракона, Иоанна, казнохранителя и первого оруженосца, которые привели к присяге армян не признавать Ирины, матери его, царицею. Алексея назначил он своим военачальником. Потом в декабре месяце царь, возвратясь в город, высек, остриг Ставракия и сослал в провинции армянские в угождение жителям; изгнал также Аэция первого оруженосца ее, евнуха и наперсника и всех придворных евнухов ее; самую же царицу с полным обеспечением заключил во дворце Елеферия, ею же построенном, в котором она скрыла большую часть денег. В том же месяце случился пожар, и сгорели зала патриаршая, называемая Фомаитскою, казначейство и многие другие домы до Милия. В апреле месяце царь отправился в поход против болгар, дошел до крепости Провата и до ручья святого Григория, встретил Кардама, господина Болгарии, и после небольшого сражения вечером римляне оробевши ночью бежали и бесславно возвратились. Болгары также в страхе бежали.

л. м. 6284, р. х. 784.

В сем году в сентябре месяце царь отправился в поход против аравитян, и выступивши из Амории дошел до Тарса Киликийского. От безводных башен он опять возвратился с пустыми руками в октябре, индиктиона 15-го. 15 числа января царь по совету и увещанию матери и других сановников провозгласил ее царицею и разделил с нею почести, как сначала: волею Константина и Ирины, все этому повиновались. Но легион Армянский не соглашаясь на это восстал и призывал Алексея, который пред сим предводительствовал ими, а теперь, вызванный царем на честное слово и возведенный в достоинство патриция, находился при дворе. По этому призванию от воинов и по некоторым наговорам {342} на него, будто он намеревается царствовать, царь высек его, остриг и заключил в претории. В июле месяце он выступил против болгар и построил крепость Макерлон. 20 июля вышел Кардамос, господин Болгарии, со всею своею силою и остановился в укреплениях. Царь по юношеской пылкости и обманутый

лжегадателями, что победа ему принадлежит, неосторожно и не устроившись вступил в сражение и претерпел сильное поражение. Как беглец он возвратился в город, потерявши многих не только из простых воинов, но из людей правительственных, в том числе Михаила магистра Лаханодракона, Варду патриция, Стефана первого оруженосца, Хамея, Никиту и Феогноста, которые были военачальниками, и не малое число придворных, и Панкратия лжегадателя и астронома, который предсказал ему победу. Враги овладели обозом, деньгами, конями, шатром со всею царскою прислугою. Легионы, собравшиеся в городе, согласились вывесть Никифора кесаря и поставить его царем. Узнавши об этом царь Константин приказал привесть обоих сынов деда своего Константина к святому Маманту; Никифора лишил зрения, у Христофора, у Никиты, Анфима и Евдокима отрезал языки; Алексея помянутого полководца по настояниям матери и Ставракия, чтоб воины не провозгласили его царем, также лишили зрения. Казнь их произошла в месяце августе, в субботу, индиктиона 15, в девятом часу; но такое беззаконное дело недолго оставалось без Божьего мщения. Чрез пять лет, в том же месяце, в тот же день Константин лишен зрения от матери своей.

л. м. 6285, р. х. 785.

В сем году армяне, услышав об ослеплении патриция Алексея, посадили под стражу военачальника своего Феодора, патриция Комулиана. При сем известии царь послал первого оруженосца Константина Артасира и Хрисохерина военачальника вукелляриев с войском из прочих легионов, чтобы словами усмирили армян, которые вступив с ними в сражение схватили обоих военачальников и ослепили, но с той и другой стороны много побито; это случилось в ноябре, 1 индиктиона, а в декабре месяце 25 числа, во втором часу, в ночи, произошла гроза с молниею и громом, от которой сгорела часть царских (заводов) рабочих, назначенная для делания золотых монет. После пасхи царь отправился в поход против армян, взяв с собою все прочие легионы. 27 мая {343} месяца, 1 индиктиона, в воскресный день пятидесятницы напал на них и предательством армян при нем находившихся одержав победу, схватил их, убил Андроника, оруженосца и начальника башен, Феофила начальника башен и Григория, епископа Синопского; прочих подвергнул денежным пеням и лишению имений; тысячу человек из войска их заключил в оковы и ввел в Константинополь чрез врата Влахернские в июле месяце 24 числа, во второй день недели, написал на лбах их иглою с чернилом: армянский злоумышленник, рассеял их в Сицилии и по разным другим островам. Предатели их, не получив от царя никакой награды, предали аравитянам крепость Камах.

л. м. 6286, р. х. 786.

В сем году месяца октября, индиктиона 2, аравитяне взяли на честное слово крепость Фивазу, почему и отпустили начальников ее каждого в свою страну.

л. м. 6287, р. х. 787.

В сем году царь, возненавидевши жену свою Марию по внушению матери своей, которая, желая властвовать, старалась сделать для всех ненавистным своего сына, принудил ее вступить в монастырь, потом уговорил ее к пострижению, и постриг в январе месяце, индиктиона 3, а в апреле отправился в поход против аравитян, и 8 числа мая, вступив в сражение с одним отрядом их в местечке называемом Анусан, разбил его, прогнал и преследовал до реки. Потом прибыл в Эфес, помолился Иоанну Богослову и доходы от торжища, простиравшиеся до ста литр золота предоставил на служение святому апостолу и евангелисту. В августе месяце царь венчал царицею Феодоту, дочь спальничего, и беззаконно обручился с нею.

л. м. 6288, р. х. 788.

В сем году в сентябре месяце, индиктиона 4, царь совершил брак свой с Феодотою во дворце святого Маманта, в четвертый день недели. В апреле месяце того же индиктиона, в день недели, в ночи произошло ужаснейшее землетрясение на острове

Крите; мая 4 числа произошло подобное землетрясение и в Константинополе. Кардамос, господин Болгарии, объявил царю: или пришли {344} мне дань по условию, или я дойду до златых врат и опустошу всю Фракию. Царь, положивши в платок конского помету, послал к нему и сказал: какая прилична тебе дань, я посылаю; но ты уже стар: я не желаю, чтобы ты принял труд идти так далеко; я сам приду до Маркеллона; туда выходи; и там как посудит бог. Царь, пославши, тотчас собрал пограничные легионы и дошел до Версиникии; и Кардам дошел до леса Авролевы и оробевши оставался в густоте дерев. Царь, ободривши свое войско, дошел до чистого поля при Авролеве и вызывал его на бой в продолжении 17 дней; но Кардам не осмелился, но поспешно бежал в свою страну. В том же году аравитяне дошли до Амория, но без успеха возвратились назад, захвативши пленных в окрестностях.

В том же году Платон, игумен монастыря на Олимпе отложился от патриарха Тарасия и не сообщался с ним, как с принявшим во общение царя, и позволившим оглашенному постричь жену свою Марию, а игумену авве Иосифу венчать его с Феодотою. Царь, узнавши о том, послал Вардания патрикия, и начальника военных училищ и Иоанна графа Опсикийского. Они привели в город Платона и заключили его в темнице при храме Архистратига во дворце, а прочих монахов с племянниками его высекши сослал в Фессалонику. Мать царя защищала их за то, что они противились сыну и постыжали его.

л. м. 6289, р. х. 789.

При Леоне епископе Римском 1 год.

В сем году царь с матерью своею отправился в Прузию * пользоваться теплыми водами; а 7 октября, 5 индиктиона, родился у него сын, которого назвали Леоном. Царь, получа о том известие, оставил мать на теплых водах со всею царскою свитою и с чиновниками, а сам на быстром корабле возвратился в город. Пользуясь сим случаем его мать переговорила с начальниками легионов и склонила их дарами и обещаниями низвергнуть сына ее и сделать ее единодержавною; иных она сама улестила, других чрез своих приближенных, и всех привлекши на свою сторону, выжидала только благоприятного дня к совершению своих замыслов. Между тем в Риме, по смерти папы Адриана, рукоположен был Леон, муж честнейший и во всяком отношении достоуважаемый. В марте месяце царь отправился против аравитян, имея при себе Ставракия, патриция, и прочих приближенных матери и двадцать тысяч {345} отборного войска составленного из двух легионов. Ставракий и его соумышленники, видя мужество войска и самого царя, боялись, чтоб он не одержал победы; тогда и не успели б они в злоумышлении своем; и потому, задаривши стражу, заставили ее солгать, будто сарацины бежали. Царь, огорчившись сею неудачею, возвратился в город; а 1-го мая умер сын его Леон и он горько оплакивал его. 17 же июня, индиктиона 5, когда царь с конского ристалища возвращался во дворец святого Маманта, вышли против него начальники легионов, чтобы схватить его. Узнавши об этом, он сел в свою ладью и переплыл в Пилас, чтобы бежать в восточную провинцию. При нем находились друзья матери, которых он не знал; жена его также вышла к Тритону. Злоумышленники, друзья матери, посоветовавшись между собою, сказали друг другу: если соберется к нему войско, то уже невозможно будет овладеть им, и мы от него не скроемся, но он накажет нас. Между тем мать, собравши упомянутых начальников, с которыми она сговорилась, вошла во дворец, но узнавши о стечении войска к царю, пришла в великий страх, думала уже послать к нему епископов просить у него честное слово и остаться частною в своем доме; но тайно писала к друзьям своим, которые при нем находились: если вы не успеете в своем деле и не предадите его, каким бы то ни было образом, то я объявлю ему все, о чем с вами говорила. Они убоявшись схватили его во время молитвы, и посадивши в ладью, прибыли в город рано по утру 15 числа того же месяца и заключили его в порфирной зале, а в девятом часу страшно и безжалостно

* Видимо имеется в виду Пруса — город в Вифинии.— *Ю. Ш.*

выкололи ему глаза по воле матери его и советников ее, что он едва-едва не умер. Солнце помрачилось на 17 дней и не давало лучей своих; корабли во мраке плавали наудачу; все говорили и сознавались, что солнце утратило свои лучи за ослепление царя. Таким образом его мать сделалась единовластною.

В том же году и в Риме родственники папы Адриана, возмутивши войско, восстали против папы Леона, и схвативши, ослепили его: но они не могли отнять у него совершенно свет очей, потому что ослеплявшие были человеколюбивы и пощадили его. Он прибегнул к французскому королю Карлу, который горько отмстил врагам его и снова посадил его на своем престоле, и с того времени Рим находился под властью французов. Папа из благодарности к Карлу венчал его в римские цари в храме святого апостола Петра, помазал его елеем от головы до ног декабря 25, индиктиона 9. {346}

л. м. 6290, р. х. 790.

При Ирине царице Римской во второй раз 1 год. В сем году Ирина, овладевши престолом, тотчас послала Дорофея игумена Хрисополиса и Константина хранителя архива великой церкви к Авимелеху опустошавшему страны Каппадокии и Галатии, просить мира. Но мир не состоялся; а в ноябре месяце некоторые крамольники уговорили сынов богоборца Константина, которые находились под стражею во дворце Ферапии, прибегнуть в великую церковь и просить безопасности на будущее время от всякого гонения, чтобы под сим предлогом провозгласить которого-нибудь из них царем. Хотя войско уже собралось в церкви, но Аэций евнух патриций, вошедши, вывел их оттоле на честное слово, и никто не вступился за них; царица сослала их в Афины. Два патриция, Ставракий и Аэций, наперсники царицы, восстали друг против друга и уже явно обнаруживали вражду свою; оба они имели цель по смерти царицы доставить царство своим родственникам.

л. м. 6291, р. х. 791.

В сем году Авимелех выступил против римлян, и пустивши для грабежа отряды вооруженных воинов дошел до Манганов. Они захватили в стойлах лошадей Ставракия и царскую конницу, и так безвредно возвратился он назад; прочие дошли до Лидии и взяли множество пленных. Другой отряд их напал на Павла, патриция и графа Опсикийского со всем его легионом и со всеми вельможами, и произвел у них великое кровопролитие, отнял весь обоз и с ним возвратился. В марте месяце, 7 индиктиона, Акамир начальник славян в Верзитии, подущаемый жителями Эллады, хотел бы увесть сынов Константина и которого-нибудь из них провозгласить царем. Царица Ирина, узнав это, послала великого Феофилакта оруженосца племянника своего к патрицию Константину отцу его, и приказала лишить их зрения, таким образом рассеяла злоумышленников своих. Во второй день святой пасхи царица возвращалась из храма святых апостолов на златой колеснице, везомой четырьмя белыми конями, которых вели четыре патриция, Вардан, военачальник фракийский, Сисинний, военачальник, Никита, начальник школ и Константин сын Воилы; царица щедро бросала в народ деньги. В мае месяце она заболела и была почти при смерти; тут возникла ссора между евнухами. Аэций принял сторону {347} Никиты, патриция и начальника школ, и восставал сильно против Ставракия, уверив даже царицу, что он домогается престола; она сильно прогневалась и напала на него во дворце Иерия, говоря: что он начинщик всех бунтов и мятежей и приготовляет себе скорую гибель. Но он оправдался и на этот раз был безопасен. Никита патриций сердился на Аэция.

л. м. 6292, р. х. 792.

В сем году в феврале месяце, индиктиона 8, упомянутый Ставракий приготовлял в царствующем граде тиранскую власть и возмущение, деньгами и дарами подкупивши военных воспитанников и стражу с начальниками их. Благочестивая Ирина составила тайный совет в зале Юстиниана и воспретила всем военным иметь сообщение с Ставракием. Аэций и Никита с прочими особенно ожесточены были против Ставракия, который в это время, заболев сердцем, начал испускать ртом кровь с пе-

ною из грудных полостей и легких. Врачи, рассмотревши сии припадки, объявили их смертельными, но прочие льстецы и безумные не только из врачей, но лжемонахи и чародеи клятвами уверяли его до самого дня кончины его, которая последовала в июне месяце того же 8-го индиктиона, 3 числа, что он будет жив и сделается царем. Полагаясь на то, он приготовил в Каппадокии возмущение против Аэция, о последствиях которого не привелось ему слышать при жизни, ибо известие о том пришло уже чрез два дня после его смерти. Возмутители схвачены и подверглись изгнаниям или казнены.

л. м. 6293, р. х. 793.

В сем году 25 числа декабря месяца, индиктиона 9, Карл, король французский, коронован был папою Леоном, и намеревавшись отправиться с флотом против Сицилии, раздумал, и лучше хотел соединиться браком с Ириною, и для того отправил послов в наступающем году, индиктиона 10; но в марте месяце, 9 индиктиона, благочестивая Ирина подарила византийцам годовые подати, облегчила сборы с торжищ для Абидоса и Иероса; за сии и другие благодеяния народ чрезвычайно благодарил ее.

л. м. 6294, р. х. 794.

В сем году Аэций патриций, освободясь от Ставракия и от забот, спешил передать власть родному брату, которого и поста-{348}вил полным военачальником Фракии и Македонии, а сам удержал пограничные восточные легионы и Опсику; сделавшись крайне надменным он презирал всех верховных начальников и ни во что их ставил; они, огорчаясь, замыслили возмущение против царицы, которое и произвели в действие. Между тем посланные от Карла и папы прибыли к Ирине и просили ее соединиться браком с Карлом, и чрез то соединить восток с западом; она бы согласилась, если бы не воспрепятствовал Аэций, весьма усилившийся и собивший престол брату своему.

л. м. 6295, р. х. 795.

При Никифоре царе римском 1 год.

В сем году 31 числа октября месяца, индиктиона 11, в четвертом часу ночи на вторник, Никифор патриций и генерал счетчик употребил тиранскую власть против благочестивейшей царицы Ирины; так Бог попустил своими неисповедимыми судьбами за множество наших прегрешений. Никифору содействовали Никита патриций и начальник военных корпусов, Сисинний патриций и брат его, и коварные и клятвопреступные Трифиллии. С ними были Леон, патриций и квестор, Серантапихос, Григорий патриций сын Муссулакия, Феоктист патриций и квестор, Петр, патриций; они обманули некоторых начальников войска. Пришедши к медным вратам, внезапною ложью уверили их, что посланы самою царицею провозгласить царем этого Никифора, потому что Аэций принуждает ее провозгласить царем брата своего Леона. Они, поверивши столь наглой лжи, поздравили тирана царем. Потом те же патриции пошли к великому дворцу и вступили в него. Отсюда разославши по всему городу людей ничтожных и рабов до полночи объявили о провозглашении царя, поставили стражу кругом дворца Елевферия, в котором тогда находилась царица. Поутру послали за нею и заключили в большом дворце; потом отправились в великую церковь для коронования злодея. Весь народ из города туда сошелся, все роптали на соделанное, проклинали коронующего и коронуемого, и тех, которые им сорадовались. Жившие благочестно и сообразно с разумом удивлялись Божьему суду, как попустил Он, чтобы свинопас лишил престола ту, которая подвизалась за православную веру и свидетельствовала ей, чтобы преданнейшие к ней люди приложились к нему из сребролюбия, как-то: Леон, патриций и сакелларий Синопский, богоненавистные Трифиллы и вышеупомянутые {349} патриции, которые обогащены от нее многими и великими дарами, часто вместе с нею кушали, и с лестью и страшными клятвами уверяли ее, что привязанность их к ней выше всего в мире; другие как бы в оцепенении от случившегося не верили, чтоб

это было наяву, но почитали все за сновидение; другие проницательные в будущем прославляли прошедшее благоденствие и плакали от мысли о бедствиях при наступающем тиранстве, особенно те, которые опытом узнали злое сердце тирана. Но все вообще объяты были каким-то помрачением и неутешным унынием; и повторяя все горестные слова отчаяния, я только увеличил бы слово мое. Тогда же произошла неестественная перемена в воздухе, который вдруг сделался суровым и мрачным, к тому же несносный холод в осеннее время ясно указывал на будущую его жестокость и нестерпимую злобу, особенно к тем, которые провозгласили его. В следующий день он с некоторыми патрициями вошел к царице, находившейся под стражею, с обыкновенною своею личиною притворной доброты, которою обманул православных, оправдывался пред нею, что он против воли возведен на престол, которого он никак не желал; проклинал тех, которые принудили его к тому, против нее составили злоумышление, как предатель Иуда уверял Господа после вечери, и во всех поступках своих доказывал, что он точный подражатель его. Показывая черные сапоги свои он говорил, что любит их носить вопреки царским обычаям. Коварно советовал ей быть спокойною, клялся, что она будет иметь всякое успокоение, какое прилично царице от раба, и не будет почитать несчастьем свое низложение. Советовал также не скрывать от него никаких царских сокровищ, осуждал страсть корыстолюбия, как будто терпеть ее не может; но он сильно заражен был этою страстью, и как ненасытный в золоте полагал все свои надежды. Мудрая и боголюбивая царица Ирина, сколько не поражена была внезапною переменою судьбы своей, как женщина, но с благородством, с великою мудростью говорила к сему вчера рабу и клятвопреступнику, а ныне злобному истребователю и бесстыдному тирану: я уверена, что Бог, возвысив меня, прежде сиротствовавшую, и недостойную возвел на царский престол, и теперь причину падения своего приписываю себе и своим согрешениям. Во всем и всячески будь благословенно имя Господа: вопия пред Царем царей, и Господом гоподей, предоставляю Господу судить способы твоего возвышения, и верю, что без Господа ничего не бывает. Часто доходили до меня слухи о достоинстве, в которое ты теперь облечен, и {350} последствия доказали, что те слухи были истинны; они тебе известны; если б я увлекалась ими, то беспрепятственно могла бы убить тебя. Но веря твоим клятвам, и щадя многих соумышленников твоих, я согрешила пред Богом, но и тогда предавалась в волю Того, которым цари царствуют и сильные владычествуют над землею. Теперь кланяюсь тебе, как благочестивому и от Бога поставленному царю; прошу тебя пощадить мою слабость и уступить мне построенный мною дворец Елевферия в утешение мне в моем беспримерном бедствии. Никифор отвечал: если желаешь, чтоб для тебя это сделали, то клянись мне всею Божественною Силою не скрывать никаких царских сокровищ, и я исполню твое прошение и доставлю тебе всевозможную прислугу и успокоение. Она клялась ему честными и животворящими древами, что не скроет от него ничего даже до обола; это и сделала она. Но он, получивши желаемое, тотчас послал ее на остров Принцип, в обитель, которую она устроила: в это время послы Карла находились еще в городе и были свидетелями всех событий. Ненавистный тиран, восхитивши власть, уже ни на короткое время не мог прикрывать лицемерием врожденной своей злости и сребролюбия: будто в намерении пресечь неправосудие, он учредил в Мангавре злое и неправосудное судилище. Цель тирана была не бедным оказать справедливость, как показали последствия, но унизить чрез то высших правительственных людей, заключить их в плен, и все имение их перевесть к себе; так он и сделал. Видя всеобщее огорчение против себя, и опасаясь, чтоб, вспоминая благодеяния благочестивой Ирины, они опять не призвали ее царствовать, в ноябре месяце, при наступлении жесточайшей зимы, безжалостный не сжалился над нею, но сослал на остров Лесбос и приказал содержать под крепкою стражею, и отнюдь не допускать никого видеться с нею. 30-го числа апреля скончался Никита Трифилий, как говорят, отравленный ядом от Никифора. 4-го числа мая, в пятый день недели, Никифор отправился в предместье Халкидон, и ехавши верхом на лошади самой кроткой и обученной, по Божьему провидению упал с ней, и попортил правую ногу. В июле месяце, 19 числа; в четвертый день недели, в 1-м часу, Варданес патриций и военачальник вос-

точный, по прозванью Турк, провозглашен был царем заграничными легионами; хотя он долго отказывался, но не мог уклониться от них, пришел к Хрисополису, и ходивши около его 8 дней, не был принят жителями города и возвратился в Малагины. Но убоявшись Бога, и приняв на совесть, чтоб за него не произошло убийство {351} христиан, писал к Никифору и получивши от него письменное честное слово и собственноручно подписанное, к которому подписались святейший патриарх Тарасий и все, патриции, что он будет соблюден без вреда и наказания, равно как и все, державшие его сторону, 8 числа сентября, в полночь, тайно ушел он от войска, прибыл в Кий вифинский, в обитель Ираклия и нашедши здесь присланную от царя ладью, тогда же остригся, надел монашеское платье и на ладье отправился на остров, называемый Проти, на котором он устроил монастырь, надеясь, что лютый Никифор уважит данное им страшное слово и ни в чем не будет вредить ему. Но Никифор сначала отнял у него все имение, и под тем же предлогом захватил в плен всех начальников и богатых владетелей в провинциях, а некоторых и в самой столице, а войско оставил без жалованья. Но какое слово может достойно изобразить то, что в те дни он сделал по Божьему попущению за наши грехи? 9 числа августа, 11 индиктиона, скончалась царица Ирина в изгнании на острове Лесбосе, и тело ее перенесено на остров Принципа в обитель, которую она сама построила.

л. м. 6296, р. х. 796.

В сем году месяца декабря, индиктиона 12, Никифор короновал в цари сына своего Ставракия руками Тарасия, святейшего патриарха на возвышении, устроенном в великой церкви; этот сын ни видом, ни силою, ни разумом был негоден для столь высокого достоинства. Никифор, никогда ни в чем не сохранивший истины, послал некоторых ликаонян, или лучше волконравных людей на остров Проту, приказав им ночью пристать к острову и ослепить вышепомянутого Варданиона, будто без ведома своего, и после того дела бежать в церковь. После этого происшествия сильно огорчился и патриарх и весь сенат, огорчились и все боящиеся Бога. Нечестивейший Никифор, делавший все для наружности, а не для Бога, дал присягу истребить всех важнейших ликаонян по-видимому, чтоб отмстить за Варданиона. Кроме прочих беззаконий он имел это особенное свойство души, которым и прежде царствования обманул многих. Но тем смешнее был он в глазах людей, которые точно знали дело, и он в продолжении семи дней не мог никуда выйти с ненавистным своим лицом, омраченным всегда непроницаемою личиною бесстыдства, но притворно плакал, в своей царской опочивальне; слезы у него по женоподобному свой-{352}ству всегда были готовы, как обыкновенно бывает у людей худых, но притворно добрых. Но от народа это не скрылось. В августе месяце отправился он в поход против аравитян, встретился с ними в Красосе фригийском, и вступивши в сражение, разбит, претерпевши великую потерю, и сам едва не попал в руки неприятелей, если б некоторые храбрейшие из начальников не спасли его от бедствия.

л. м. 6297, р. х. 797.

В сем году, когда в Персии произошло возмущение и вождь аравитян отправился туда, чтобы восстановить мир, Никифор, пользуясь безопасностью, построил Анкиру в Галатии, Фивазу и Андрасон; посылал также отряд в Сирию, который ничего не сделавши возвратился, и напротив еще много своих потерял.

л. м. 6298, р. х. 798.

При Никифоре епископе Константинопольском 1 год.

В сем году февраля 25, индиктиона 14, Тарасий святейший архиепископ Константинопольский со славою кончил жизнь; тело его перевезено к проливу Понтийскому и погребено в монастыре, им самим основанном, в четверток на первой неделе поста; а 12-го апреля в великое воскресенье пасхи рукоположен в святейшие патриархи Никифор секретарь по приговору всего народа, иереев и самих царей. Но Платон и

Феодор, игумены Студийского монастыря, не соглашались на рукоположение Никифора, но сильно противились и умышляли раскол, полагая благословною причиною, что из мирян нельзя вдруг восходить на епископство. Никифор, царь, хотел изгнать их из города, но удержался по совету некоторых, говоривших ему, что не похвально будет рукоположение патриарха соединенное с истреблением столь великой обители, в которой Феодор учредил шестьсот монахов. Впрочем рукоположение патриарха из мирян было для церкви не новое дело, и не без примера выдуманное. В том же году Аарон, вождь аравитян ходил воевать римские земли с великою силою, имея триста тысяч черноризцев, сириян, палестинян и ливийцев. Пришедши в Тиану он выстроил дом богохулия своего, и осадою взял крепость Ираклею, весьма твердую, также Фивазу, Малаконею, Сидиропалос и Андрасос. Послал отряд из шестидесяти тысяч, который дошел до Анкиры, и обозревши ее, возвратился. Царь Никифор, сму-{353}тившийся от страха и замешательства пошел и сам, но в отчаянии, и прикрывая мужеством свое бедственное положение, и воздвигнув много трофеев; послал к Аарону митрополита Синадона, Петра, игумена Гуляя, и Григория эконома Амастры просить мира. После многих переговоров наконец постановили мир, чтоб ежегодно платить аравитянам тридцать тысяч монет, да три тысячи с изображением главы царя, и три тысячи с изображением сына его. Получивши это Аарон обрадовался и более многих тысяч талантов восхищался тем, что он будто уже покорил Римское царство. Положено также, чтоб возвращенных крепостей не возобновлять. Но по выступлении аравитян царь тотчас выстроил крепости и укрепил их. Аарон узнавши о том, опять послал взять крепость Фивазу, отправил флот в Кипр, разорил церкви, жителей переселил, и овладевши великою добычею, прервал мир.

л. м. 6299, р. х. 799.

В сем году Никифор предпринял поход против болгар, но прибывши в Адрианополь, услышал о возмущении, которое против него готовили царедворцы и легионы, без пользы, ничего не сделавши, возвратился; сделал он только одно, что казнил многих соплеменников ударами, изгнаниями, лишением имения. Он послал оруженосца Вардания по прозванию Анемана привесть в рабство всех пришлых и поселенцев, переправился во Фракию, и надеялся приобрести немалое количество золота из ежегодных податей, и все он делал для любимого своего золота, а не для Христа.

л. м. 6300, р. х. 800.

В сем году в сентябре месяце индиктиона 1-го Аарон, вождь аравитян, послал Хумеида с флотом против Родоса; Хумеид, внезапно приплывши и овладевши островом, приобрел на нем великие добычи, но крепость не была взята и сохранена. Но на возвратном пути явно покарал его святой чудотворец Николай. Пришедши в Мору Хумеид хотел сокрушить святую раку его, но разломал другую вместо нее, которая стояла вблизи. Вдруг постигла флот великая буря, сопровождаемая ветрами, волнами, громами и молниями; многие корабли были разбиты, богоборец Хумеид признал силу святого и уже сверхъестественно избежал опасности. 20 числа декабря месяца Никифор после долгого выбора девиц во всем своем царстве, чтоб женить сына своего Ставракия, нашел нако-{354}нец невесту родственницу блаженной Ирины и хотя она уже обручена была за мужа, с которым часто разделяла брачное ложе, но он развел их, и выдал ее за несчастного Ставракия, бесстыдно нарушая закон, как всегда, так и теперь; нашлись еще две девицы, прекраснее этой. Он скверный в самый день брака пред всеми растлил их и подвергся общему посмеянию. В феврале месяце многие из правительственных людей умышляли против него возмущение и провозгласили царем Арсавира, квестора и патриция, мужа благочестивого и ученейшего. Злокозненый Никифор узнал о том и самого Арсавира высек, остриг и сделал монахом, сославши его в Вифинию, других подвергнул ударам, изгнанию и лишению имения, и не только начальников светских, но и святых епископов и монахов, и служителей великой церкви, синкелла, сакеллария и хранителя архива, мужей почтенных и достойных всякого уважения.

л. м. 6301, р. х. 801.

При Муамеде вожде аравитян 1год.

В сем году умер вождь аравитян Аарон во внутренней Персии, называемой Харазан, в марте месяце, индиктиона 2-го, и принял власть Муамед, сын его, вовсе ни к чему неспособный, против которого возмутился Авделас, брат его и с отеческими силами выступивши из той же страны Харазана сделался виновником междуусобной брани в своем народе. После того жители Сирии, Египта и Ливии разделились по разным властям, испортили общественное благосостояние, погубили себя самих, убивали, грабили, всячески неистовствовали без разбора против себя самих и против христиан. От того церкви во святом граде Христа Бога нашего опустошены, иноческие великие лавры, монастырь святых Харитона и Кириака, святого Саввы и прочие общежития святых Евфимия и Феодосия. Такое безначалие и беззаконное избиение междуусобное и наше продолжалось лет... Феодор, игумен Студийского монастыря, Иосиф, брат его, епископ Фессалоникский с затворником Павлом и с прочими монахами отложились от общения с Никифором, святейшим патриархом по причине Иосифа, который противозаконно венчал Константина и Феодоту. Никифор, царь, улучив сей предлог, собравши многих епископов и игуменов приказал против них составить собор, которым они изгнаны из монастыря и из города в январе, индиктиона 2-го. В том {355} же году в Стромоне выдавали жалованье войску; болгары унесли сто тысяч литров золота, побили много войска с военачальником их и начальниками; в числе их находились начальники и прочих легионов и все они тут погибли; болгары захватили обоз весь и возвратились. В том же году пред праздником Пасхи Круммос, военачальник болгаров, став лагерем пред Сардикою, взял ее хитростью и на честное слово, убил шесть тысяч из римского войска, не считая множества частных людей. Никифор выступил против них в третий день седмицы страстей Спасителя, ничего не сделал достопримечательного, отказался дать честное слово начальникам спасшимся посредством бегства, и принудил их передаться к неприятелям; в том числе находился и Евфимий, оруженосец, опытный в механике. Никифор между тем при великом своем бесславии спешил уверить царственный город клятвенными грамотами, что он праздновал день Пасхи во дворце Круммоса; и желая возобновить оставленную Сардику, опасался противоречия народа и предложил военачальникам и начальникам уговорить народ, чтоб он просил царя о сем восстановлении. Но этот народ, усмотревши из действия, что все это подделано хитростью, возмутился против него и против начальников в 6-м часу, и устремившись ниспроверг шатры их. Дошедши до царского шатра он осыпал царя многими ругательствами и проклятиями, что он уже не может переносить безмерного сребролюбия его и злохудожественной души. Слишком пораженный сим внезапным возмущением, он встал из-за стола и старался успокоить войско клятвами и уверениями чрез патрициев Никифора и Петра. Оно прекратило беспокойства на короткое время и заняло некоторый холм; несчастные забывши дело, которое находилось в руках их, восклицали: Господи, помилуй, как бы при землетрясеии каком или бездождии. Никифор, опытный во всех злоухищрениях, тайными дарами ослепил некоторых начальников, и наутро сам вышедши к войску, лично разговаривал с воинами, страшною клятвою уверял их в своем попечении о благоденствии их, и в любви своей к ним, как к собственным детям. Потом немедленно отправился в столицу, оставив для разыскания бунтовщиков патриция и первого повреного своего Феодосия, по прозванию Саливара. Когда войска возвратились, и он притворяясь, что хочет раздавать им жалованье, у святого Маманта казнил многих ударами, острижением, изгнанием и многих отослал в Хрисополис, поправши все великие, страшные клятвы. Воины в сем бедствии переправу чрез пролив назвали огненною рекою. {356}

л. м. 6302, р. х. 802.

В сем году Никифор, продолжая безбожные казни и желая совершенно унизить войско, приказал сделать христианские поселения из каждого легиона в славянской земле, имения же сих переселенцев продать; тогда представился совершенный вид

пленения: многие в отчуждении ума изрыгали богохулия и желали нашествия врагов, иные плакали над гробами родителей и завидовали умершим; некоторые для избавления от бедствий повесились. Никто не мог сносить настоящего порядка вещей, но он был неизменяем хотя все видели истребление стяжаний своих, приобретенных родительскими трудами, отчаяние овладело всеми, бедные пришли в отчаяние и от сих бедствий и от тех, о которых будет сказано; богатые сострадали им, но не могли помочь, и сами ожидали еще горших бед; это возымело начало свое от сентября месяца и приведено к окончанию *к* святой пасхе. После того *второе стеснение:* он приказал бедным записываться в военную службу, вооружаться на счет окрестных жителей, которые притом должны вносить в казну восемнадцать монет, и подати платить одним за других. *Третье притеснение:* надзирать за всеми и взимать подати по имению, и сверх того платить за бумагу два кератия, *четвертое притеснение:* приказал уничтожить все льготы; *пятое:* с первого года своего царствования востребовать пошлины за дым с жителей благотворительных домов, сиропитательного, странноприимного, приюта для старости, церквей и монастырей, излишние имения взять в царскую опеку, а подати за них возложить на оставшихся в тех богоугодных заведениях и прилежащих жителей; таким образом подати от многих предметов удвоились, а жилища и помещения стеснены; *шестое,* чтобы военачальники наблюдали за теми, как из бедности вдруг обогащались, и требовали бы деньги, как от изобретателей сокровищ; *седьмое:* от тех, кои за двадцать лет до сего времени нашли или бочку, или какой-либо сосуд, также требовать деньги; *восьмое:* получившие наследство от дедов или родителей, считая также за двадцать лет, должны платить в казну, хотя б они уже обедняли; живущим за Абидосом приказал платить с каждого живущего по две монеты, особенно в двенадцати островии; *девятое:* жители приморские, особенно начальники кораблей из Малой Азии, которые никогда не занимались земледелием, против воли своей должны были покупать {357} похищенные им земли и платить за них наложенную им цену; *десятое*: собравши знатнейших корабленачальников в Константинополе, раздал им по двенадцати литр золота в рост с монеты один тетракерат, притом чтобы они платили обыкновенные пошлины с торговли. Из многого я выписал кратко весьма немногое, чтобы показать все насильственные способы его к любостяжанию всякого рода. Обиды, причиненные от него в столице и высшим людям, и средним, и низшим, выше всякого описания: он следил, как кто в доме живет, поручал худым рабам оклеветывать своих господ, и сначала будто не верил доносам, потом принимал все клеветы; разным образом ничтожным людям позволил доносить на знатных, и дерзких клеветников награждал почестьми, и многих изгонял из домов, в которых они жили уже в третьем поколении от первого, он надеялся, изгнавши их, наследовать их имения. Для смеха и для примера можно вспомнить и о следующем: один продавец воска на площади трудами своими приобрел не скудное состояние. Ненасытный призвавши его говорил положи руку свою на мою голову и клянись мне, сколько у тебя золота; тот, как недостойный этой чести, извинялся, наконец принужден был это сделать, и сказал, что он имеет сто литров. Эти деньги приказал он принесть в час и сказал: какая тебе нужда беспокоиться? Пообедай со мною, возьми сто монет, и с миром отправляйся.

л. м. 6303, р. х. 803.

В сем году Никифор законом воспретивший всем брать рост, обратил особенный безбожный надзор над христианами, приказал платить с лошадей, со стад, с плодов, делал несправедливые отнятия имений, полагал пени, брал пошлины с кораблей и умышлял другие бесчисленные утеснения, коих сокращенное описание тягостно для желающих знать историю в кратком обзоре. 1-го числа октября месяца, в третий день недели, какой-то неизвестный человек, в виде монаха, выхватив у воина из ножен меч, вбежал во дворец и искал убить Никифора. Двое из окружающих стражей, которые прибежали и напали на него, жестоко им ранены. Его схватили, долго мучили, но он показывался беснующимся и никого не оговорил. Царь велел посадить его в колодки вместе с прочими бесноватыми, и многие видели в этом предзнаменование великого несчастья, как для правителей, так и для подданных, как это случилось и при нечести-

вом Нестории. Ники-{358}фор был пламенным другом манихеев, называемых павликианами и афинганов, живущих во Фригии и Ликаонии близ отечества его, прибегал к гаданиям их и жертвам, и когда Варданес, патриций, восстал против него, то он, призвавши их, с помощью их чародейств покорил его. Он привязал быка над ямою рогами за железный столп, наклонивши его к земле, ревущего и в грязи валяющегося приказал убить, платье же Варданеса, осыпав жертвенною мукою, свернул, и употребивши наговоры, одержал победу; так Бог попустил по множеству наших грехов. Между тем манихеи получили позволение жить в столице, и беспрепятственно пользоваться всеми правами, и многие из слабоумных заразились беззаконным их учением; в Ексакионе (шестистолпии) явился некто Николай, лжепустынник, с своими последователями, они богохульствовали против православного учения и против досточтимых икон; Никифор предался им и огорчал архиерея и всех по Боге живущих: часто он негодовал на обвинения сих против еретиков, радовался несогласиям их между собою, смеялся над всяким христианином, любящим ближнего, как извратитель заповедей Божьих; особенное старание его было возбуждать между христианами справедливые и несправедливые тяжбы в уголовном суде Мангавры, чтобы никому не дать времени оглянуться на злодейства его. Военным начальникам приказал обходиться с епископами и церковниками, как с рабами, самовластно отставлять их от епископств и от монастырей и отбирать их именья. Он порицал тех, которые издревле приносили Богу златые и серебряные сосуды, и объявил свою волю, что можно осквернять общественным употреблением церковную святыню, как Иуда думал о мире * Господнем. Всех бывших до него царей порицал, как несведущих в правлении, Провидение вовсе отвергал, и говорил, что нет никого могущественнее государя, только бы успел он править сильно и осторожно. Но Богом убитый он обманулся, осуетился в помыслах своих. В феврале месяце того же 4 индиктиона в первую субботу великого поста сарацины встретились в Евхаите с Леоном, военачальником армян, который вез жалованье легиону, отняли это жалованье и множество воинов взяли в плен. Но и тут не научился Никифор умерить свое любостяжание. Презревши столь великие уроки этот новый Ахав, ненасытнейший Фаларида и Мидаса, обратился с оружием против болгар, и с сыном своим Ставракием в мае месяце, выступивши из столицы, приказал Никите, патрицию и генерал-счетчи-{359}ку увеличить общественные налоги на церкви и монастыри и востребовать с домов начальников за восемь лет вперед налоги. Много было слез. Однажды обличаемый искренним своим слугою Феодосием, сыном Саливара патриция, который говорил ему: государь, все вопиют против нас, и в день искушения все возрадуются нашему падению. Никифор отвечал ему: «если Господь ожесточая ожесточил сердце мое, как Фараона, то какое благо может быть для подданных моих? От Никифора, Феодосий, не ожидай ничего, кроме видимого тобою. Это Бог знает». Я сам слышал это от Феодосия живым его голосом. Собравши войско не только из Фракии, но и забосфорские легионы, бедных на собственном их иждивении, вооруженных пращами и палками, которые со всем войском проклинали его, он пошел в Болгарию. Круммос, устрашившись столь многочисленного войска, когда оно находилось еще в Маркеллах, просил мира. Но Никифор не согласился, увлеченный и собственною своею злонамеренностью и внушениями единомысленных своих советников, и после долгих обходов неприступных мест, бросаясь в опасность сам этот робкий храбрец наконец вступил в Болгарию 20 июня месяца при восхождении самой роковой звезды пса, и часто восклицал: кто пойдет и обманет Ахава? Пусть теперь привлекает все Бог или противник его. Пред вторжением его, Византий, наперстник его и домочадец из Маркеллов перебежал к Крумму, похитив царскую одежду и сто литров золота, и многие принимали это бегство к несчастию Никифора. В продолжении трех дней, после первых легких сшибок, он думал, что счастье ему сопутствует, но не Богу, споспешествующему приписывал победу, но проповедывал только счастье и мудрость Ставракия и грозил начальникам, которые препятствовали входу его. Он без милосердия прика-

* Здесь имеется в виду миро (μυρο) — вещество, употребляемое христианской церковью в таинстве миропомазания.— *Ю. Ш.*

зал убивать и скотов, и детей, и всякий возраст и без погребения оставлял трупы единоплеменников своих, заботясь только о собирании добычи, наложил замки и печати на сокровищницы Крумма, и сберегал, как собственные свои. Отрезывал уши и другие члены у христиан, которые касались до оставшегося на трупах платья и других вещей. Сжег дворец Круммоса, который между тем весьма унижался и объявлял: ты победил; итак возьми, что тебе угодно и ступай себе с миром. Он же, враг мира, не принял его, и Круммос, разгневанный этим, послал заградить деревянными укреплениями все входы и исходы в страну сию, и таким образом обезопасил себя. Никифор, узнавши о том, тотчас как сумасшедший ходил, {360} и сам не знал, что ему делать и находившимся при нем так говорил о гибели своей: хотя б мы были крылатые, и тогда никто не надейся избежать смерти. Такие приготовления продолжались два дня *пятой* и *шестой* недели; в ночи же субботы, шум, тревоги и вооруженные воины около Никифора и свиты его и слышанные распоряжения неприятельских рядов у всех подкосили ноги; пред рассветом варвары подошли к шатру Никифора и его вельможей, и жалким образом убили его; в том числе убит Аэций патриций, Петр патриций, Сисинний патриций, Трифилл, Феодосий патриций, Саливарас, причинивший много горестей и зол блаженной Ирине, градоначальник патриций, Роман патриций и военачальник восточных сил, и много других главных оруженосцев, легионных начальников. Убит начальник стражи, друнгарий царской стражи, военачальник Фракии и многие другие с бесчисленным множеством воинов; тут погибла вся красота христианская. Все оружие, вся царская утварь достались в руки врагов. Не приведи Бог, христианам еще когда-нибудь читать столь печальные известия, какие получены в тот день; столько было слез тогда! Это случилось 25 числа июля месяца индиктиона 4-го. Главу Никифора, отрубивши, Круммос, на несколько дней выставил ее вонзенную на кол, напоказ приходящим к нему народам и на поругание. Потом, снявши ее, и очистивши череп, обделал его в серебро, и величаясь заставлял пить из ней славянских начальников. Когда в один день осталось столько вдов и сирот, и плач был неукротимый, тогда убиение Никифора для многих служило утешением. Каким образом убит он, никто из спасшихся не мог рассказать с точностью. Одни говорят, что сами христиане закололи его, когда он упал. Женоподобные слуги его, с которыми он и спал, одни погибли в пожаре вала, другие от мечей вместе с ним. Христиане никогда так не страдали, как под правлением Никифора; он превзошел всех прежде его царствовавших любостяжанием, распутством и варварскою жестокостью. Если б я изобразил только одну часть его жестокости, то для потомков показалось бы невероятным, да и для меня тяжело, но по пословице: по воскрилию видна целая риза (ткань). Сын его Ставракий опасно ранен в спину с правой стороны, едва жив вышел из сражения и пришел в Андрианополь сильно страдая от раны, Стефан, патриций и начальник школ и Феоктист магистр провозгласили Ставракия самодержцем, который говорил к спасшемуся войску против родного отца; воины весьма обрадовались этому. Между тем придвор-{361}ный сановник Михаил без вреда спасся от поражения; друзья просили его согласия, чтобы провозгласить его царем, но он не согласился по причине присяги данной Никифору и Ставракию; этому воспротивился и Стефан, начальник школ в надежде на жизнь Ставракия; но Феогност магистр более наклонялся к царствованию Михаила. Ставракий от испущения кровавой мочи чрезмерно высох в лядвиях и в ногах, и на носилках принесен в Византию. Усердствуя ему, Никифор патриарх советовал молиться Богу, и утешить тех, которые ограблены отцом его; наследник родительского имения и сердца отвечал ему, что он не может выдать более трех талантов; но это было ничто пред грабежами его; но тут он медлил надеясь остаться в живых. Имея непреклонный характер отца, он слишком часто осыпал ругательствами Феоктиста магистра, Стефана, начальника школ и Михаила царедворца юношу, отклонил от себя и сестру свою Прокопию, за то что будто бы она по внушению Феофаны царицы злоумышляла против него. Эта несчастная по примеру святой Ирины надеялась овладеть царством, хотя была бездетна. Ставракий, видя себя без надежды на жизнь, старался предоставить престол супруге своей, или в дополнение к прежним бедствиям ввесть между христианами демократию. Ужаснулись этого и патриарх Никифор, и Феоктист магистр, и Сте-

фан, начальник школ, из великой вражды выступили в великую дружбу между собою, и в конце октября месяца 5-го и индиктиона соединились с Михаилом юным царедворцем. Ввечеру 1-го числа октября Ставракий призвал к себе Стефана начальника школ и вспросил, как бы можно привесть Михаила зятя его из его дома и ослепить? Стефан сказал, что в это время это невозможно по причине великой стражи около его, и потому что местоположение дома его защищает его; и Ставракий просил его не сказывать никому слов его. Стефан убедительными словами уговорил его, чтоб он был спокоен, и во всю ночь собирал остатки легионов на крытом гипподроме с начальниками их, чтобы провозгласить царем Михаила. Поутру весь сенат собрался во дворце, и провозгласили его царем, как будет сказано по порядку. Никифор патриарх потребовал от Михаила собственноручной записки о православной вере о том, чтобы не обагрять кровью руки христиан также о священнослужителях, монахах и вообще о приписанных к церкви, чтоб освободить их от телесного наказания. {362}

л. м. 6304, р. х. 804.

При Михаиле царе римском 1 год.

В сем году месяца октября 2-го числа, индиктиона 5, в пятый день недели в первом часу, благочестивейший Михаил юный царедворец на гипподроме провозглашен был царем от всего сената и от всех легионов. Ставракий, услышав о провозглашении его, тотчас остриг себе волосы, надел монашеское платье из рук Симеона монаха, родственника своего, и долго вопиял к патриарху, который пришедши во дворец с царем Михаилом и с сестрою его много просили его не огорчаться происшедшим, ибо это сделано не по злоумышлению, но из отчаяния к жизни его. Ставракий, зараженный хитростью отцовскою, прервавши речь его, сказал: ты не найдешь лучшего друга. В четвертом часу дня Михаил коронован патриархом Никифором на возвышении в великой церкви, от чего произошла общая радость, и он подарил патриарху пятьдесят литр золота, и церковнослужителям двадцать пять. Как человек великодушный и не сребролюбивый, он утешил, наградил всех обиженных любостяжанием Никифора, и подарками привлек к себе расположение сената и войска. 12 числа того же месяца коронована Прокопия, царица, в зале Августея, подарила сенат великими подарками. Женам убитых в Болгарии провинциальных воинов подарил он пять талантов золота, обогатил супругу Ставракия, вступившую в монастырь, равно и родственников ее, которые при Никифоре жили в жалком состоянии; для них обратил он в монастырь знаменитый дом называемый Ефаика, где похоронили Ставракия. Он обогатил всех патрициев, сенаторов, архиереев, иереев, монахов, военных и нищих, как в царствующем граде, так и в самых провинциях, так что все безмерные сокровища, собранные сребролюбием Никифора, от которого он и погиб, в несколько дней исчезли. При многих отличных и прекрасных качествах, как государь благочестивый и православный он огорчался расколами святой церкви, под какими бы видами они ни происходили, благословными или неблагословными, он не переставал просить святейшего патриарха и всех которые могли содействовать общему миру, в том числе и Феодора, игумена Студийского, Платона и Иосифа епископа Фессалоникского, брата Феодора, которые томились в жестоком заключении, и хотел их соединить с настоятелями той обители, в чем {363} и успел. Он послал к Карлу, королю французскому, посольство о мире и женитьбе сына своего Феофилакта, и Никифор святейший патриарх послал соборное послание к святейшему папе Римскому. До этого времени не позволял ему писать Никифор царь. 25 числа декабря месяца, 5 индиктиона, Михаил пресвелейший царь короновал своего сына Феофилакта царем при священнодействии Никифора патриарха на возвышенности в великой церкви в пятый день недели и принес олтарю драгоценные украшения, состоящие в золотых с драгоценными камнями сосудах, в покровах древней работы по багрянцу золотом шитых, блистательных и украшенных чудными святыми изображениями. Он подарил патриарху 25 литров золота и священнослужителям сто литров и светло праздновал, как святой праздник, так и коронование своего сына. Подвигаемый великою ревностью к Богу благочестивейший царь, по внушению свя-

тейшего патриарха Никифора и прочих благочестивых мужей, объявил смертную казнь манихеям, павликианам, афинганам во Фригии и Ликаонии, но был удержан от этого другими советниками под предлогом покаяния, но погрязшие в этом заблуждении никогда не могут раскаяться. Они положили правилом, что иереям не позволительно произносить смертный приговор против нечестивых, и в этом они поступили совершенно противно священному писанию. Если Петр, глава апостолов за одну ложь умертвил Анания и Сапфиру, если Павел великий громко вопиет, что делающие сие достойны смерти, и это за один плотский грех, то не противятся ли им те, которые освобождают от меча людей и исполненных всякой нечистоты душевной и телесной, и служителей диавола? Но благочестивый царь Михаил не мало из них предал мечу. Ставракий между тем разболелся ранами от полученного в спину удара, так что по причине зловония никто не мог приблизиться к нему, и умер 11-го января месяца, 5 индиктиона, мнимо царствовавши два месяца и шесть дней. 14 же числа мая месяца случилось великое солнечное затмение, продолжавшееся три часа с половиною от восьмого часа до одиннадцатаго. 17 числа июня месяца Михаил царь отправился в поход против болгар, и его сопровождала Прокопия до Цулы. В это время Круммос, вождь болгар, осадою взял Девельтос, и предавшихся ему жителей с епископом переселил в другое место, и воины особенно опсикийское и фракийское недовольные злонамеренными внушениями советников царских обратились к возмущению и ругательствам, но царь усмирил их подарками и советами заставил молчать. Болга-{364}ры между тем, узнав о возмущении войск, и что они страшась войны, и военного порядка бесчинствуют, более устремились к Фракии и Македонии, и христиане Анхиалос и Верои бежали, хотя никто не гнал их. Поселенцы жившие в Никее, в крепости Проватон, и в других крепостях как-то в Филиппополисе, Филиппах и Стромоне, пользуясь сим случаем, возвратились в свои родные страны. Это был Божий гнев, обличающий безумие Никифора, и ниспровергший все его мнимо-великия дела, которыми он хвалился. Но оставя злые мнения многих и усиливающиеся богопротивные ереси павликианов, и афинганов и тетрадитов — не хочу говорить о прелюбодействах и блуде, о развращении и клятвопреступлениях, о братоненавидении и корыстолюбии и о прочих беззакониях,— они растворили уста против божественных досточтимых икон, против монашеского образа, ублажали Константина богомерзкого и несчастного, одержавшего блистательные победы над болгарами, как безбожно говорят сии погибшие, по своему благочестию. Они в самой столице вооружались на истребление православной веры, после вселенского собора хотели увеченные душою возвесть на престол слепых, без помощи Божьей и ночью украсть сынов Константина Богоборца, которые находились под стражею на острове Панормос, и представить их войску; но Господь постыдился их и возбудил благочестивейшего Михаила к исследованию истины. Без лицемерия говоривши к войску о православной вере, он возвратился в царствующий град. Приняв мудрое намерение он усмирил многих нововводителей немногими ударами, и сослал их и слепых сынов Константина в Афузию, а у одного из заблудших, у лжепустынника и чародея Николая Екзакионита, который расколол и поносил нечестиво икону пресвятой Богородицы, приказал отрезать язык, и этот умер душею и телом. Другого Николая, единомышленного с ними, который показал раскаяние, приказал водить пред народом, и всенародно каяться в своем нечестии, и потом послал его в монастырь, чтоб он не жил по своей воле. На совете с воинами в Магнаувре, он объявил правила своего мнения благочестивого касательно Бога. Афинганов, лишив имения, послал в изгнание под распоряжение Леона военачальника восточных стран. В августе месяце, 5 индиктиона, Фефиф напал войною на христиан. Леон вступив с ним в сражение одержал знаменитую победу, побил две тысячи их, взяв их коней и оружие. Муамед старший сын Аарона, получив власть над своим народом и сразившись с братом своим Авделласом, был по-{365}бежден во внутренней Персии: но убежавши в Багдад, овладел им. В Дамаске владел другой тиран; Египет и Африку разделили между собою два тирана, Палестину захватил иной разбойник.

л. м. 6305, р. х. 805.

В сем году Круммос, вождь болгаров, отправил посольство к царю Михаилу о мире чрез Даргамира, желая утвердить договор постановленный при Феодосии сыне Адраминтина и Германе патриархе с Комерсием, который тогда был повелителем Болгарии. В том договоре границею между обеими землями назначен Милеон Фракийский; положено давать платья и красных кож ценою на тридцать литров золота, а сверх того с обеих сторон возвратить взаимно беглецов, хотя бы они были злоумышленники против своих правительств; торгующим с обеих сторон выставлять свои товары за подписью и с печатями и вносить в общественные отчеты; он написал также угрозу царю: если ты не поспешишь утвердить мира, то по твоему же определению пойду осадою против Мезимврии. Царь, получивши такое предложение, по внушению худых советников не принял мира. Из ложного благочестия, а более по невежеству глупые советователи утверждали, что не надлежало выдавать переметчиков, и в свидетельство приводили Евангельское слово Господа: приходящего ко Мне Я не изжену. В половине октября месяца Круммос окружил Мезимврию с машинами и осадными орудиями, которые устроять научился по поводу Никифора, разорителя христиан. Во время похода своего он принял одного аравитянина, принявшего крещение, весьма опытного в механике, и поставил его в Адрианополе, впрочем не сделавши ему по достоинству никакого воздаяния, ни благодеяния, но и жалованье ему уменьшил, и когда тот начал жаловаться, жестоко высек его. Обиженный пришел в отчаянье, убежал к болгарам и научил их всякому устроению военных машин. Крумма осадил город и поелику не было ему сопротивления, а городу помощи, по причине какого-то усыпления, целый месяц продолжавши осаду, наконец взял его. 1-го числа ноября месяца царь, призвав патриарха, в сих тесных обстоятельствах советовался о мире. Здесь присутствовали митрополиты Никейский и Кирикский, и прежние глупые советователи. Патриарх, митрополиты и сам царь предпочитали мир, но злые советники с Феодором, игуменом Студийским, отвергали его говоря: с нарушением божественной заповеди не должно желать {366} мира: ибо приходящего ко Мне; не изжену, сказал Господь, они не знали, что говорили и к чему клонились приведенные слова. Во-первых, если б и никто не перебегал к нам, то заключением мира мы могли бы сохранить внутри двора находящихся, которых теперь выдали; во-вторых, если и перебежали некоторые немногие, несмотря на то надлежало бы лучше пещись о спасении большого числа особенно своих соплеменников, нежели обогащаться неверным и неизвестным. Богу приятнее, чтобы спасались многие, нежели немногие; но подвергать опасности большую часть для малой прибыли есть крайнее безумие. Притом, не пекущийся о домашних своих по апостолу Павлу отвергается от веры и хуже неверного судится. Где же теперь: с ненавидящими мира бех мирен; или эти советники были умнее Павла и Давида? Кто теперь умнее Германа триблаженного, если б не по (гибельному), душегубительному своему мнению воспротивились миру злые глупые советники? Это случилось 1-го числа месяца ноября, как уже сказано. 4 числа того же месяца видна была комета в виде двух блестящих соединенных, лун, и опять разделившихся на разные виды, и представляла образ человека без головы. На другой день пришло к нам печальное известие о взятии Мезимврии и наполнило всех унынием от ожидания еще больших несчастий. Неприятели нашли в сем городе изобилие всего необходимого для продовольствия жителей, и в тоже время взяли Делвет, и нашли в них тридцать шесть медных сифонов и не малое количество морского извергаемого огня и множество золота и серебра. В том же году многие из Палестины и Сирии христиане, монахи и мирские прибыли в Кипр избегая чрезмерного озлобления от аравитян, ибо в Сирии, Египте, и Африке, и во всех странах подвластных им возникло совершенное безначалие, убийства, грабежи, прелюбодейства, неистовства и всякие богомерзкие дела соделываемы были сим богоотверженным народом и в селах, и в городах, и во святом граде Христа Бога нашего достопочитаемые места святого воскресения, лобного места и прочие подверглись осквернению; равным образом опустошены и в пустынях знаменитые лавры святого Харитона и святого Саввы и прочие монастыри и церкви. Жители их частью потерпели мученическую смерть, частью прибыли в Кипр, отсюда в Византию, где благочестивый царь Михаил и святейший патриарх Никифор приняли их

дружелюбно, и для приходящих подарили в городе знаменитый монастырь оставшимся же в Кипре монахам и мирским послали талант золота, и приложили об них всевозможное попе-{367}чение. Михаил был ко всем добр и снисходителен, но в управлении государственных дел неискусен, рабски предан Феоктисту магистру и прочим начальникам. В феврале месяце два христианина, бежавшие из Болгарии, донесли царю, что Круммос умышляет сделать внезапное вторжение во Фракию. 15 числа того месяца царь выступил из города и по Промыслу Божию Круммос возвратился без успеха и с немалою потерею воинов. Царь, пришедши в Адрианополь и устроивши в нем порядок, с радостью возвратился в столицу, вошедши в обитель святого Тарасия, и совершивши поминовение его с царицею Прокопиею, поставил над святым гробом его балдахин ценою в девяносто пять литров. После взятия Мезимврии царь отказал Круммосу в мире, и собравши войско из всех легионов, до весны приказал отправиться во Фракию; но ропот был всеобщий; особенно роптали каппадокиане и армяне. Царь сам с легионами выступил в мае месяце и Прокопия сопровождала его до Водопровода близ Ираклии. Войско негодуя на сие обратилось к злословию и ругательству против Михаила. 4 числа мая месяца случилось солнечное затмение, когда солнце по наблюдениям стояло на двенадцатой степени Тавра, войско пришло в великий страх. Царь с военачальниками и войсками производил движения по Фракии, но не приближался к Мезимврии, не предпринимал ничего другого к истреблению врагов, но просто полагался на пустые слова своих неопытных в войне советников, которые уверяли, что неприятель не осмеливается выйти против него и засел в своей земле. Но многочисленность соплеменных была жесточае варварского нападения; они, нуждаясь в необходимых потребностях, мучили жителей грабежами и нападениями. В начале июня месяца Круммос, вождь болгаров выступил с своими войсками, и не без страха взирал на многочисленность христиан. Он остановился лагерем в Версиникии в тридцати милях от царского лагеря, и Леон, патриций и вождь восточных сил, Иоанн патриций и вождь Македонии, и Аплакис, слишком желавшие сразиться с неприятелем, удержаны были царем по внушению злых его советников. Между тем, когда в Константинополе архиерей совершал служение во храме святых Апостолов, некоторые злочестивые из проклятой ереси богоненавистного Константина сняли с петлей врата в царские гробницы; народ по великому стечению и тесноте не обращал на то внимания, и вдруг с великим шумом отворили их, будто по какому-то божественному чудодействию; потом ворвались туда, припали к гробу заблудшего, призывали его, а не Бога; восстань, говорили они, и помоги {368} погибающему государству; потому распространили молву, что он восстал верхом, и пошел воевать против болгаров, тот, который живет с демонами в тартаре. Градоначальник схватил их, и они сначала лгали, что врата к гробницам сами собою отворились; но предстоя пред судилищем градоначальника, и колеблясь в показаниях до пыток открыли все свое злоухищренное дело; градоначальник, наказавши их, как следовало, водил их всенародно и заставил рассказывать вину своего наказания. Изобретатель всякого зла диавол внушал войскам, чтоб они не себя обвиняли за грехи свои, но православную, отцами переданную веру монахов, которые составляют училище божественной философии. Многие из сих сквернословящих по наружности только были христиане, а по сущности павликиане, которые, не смея явно открыть свое учение, под сим предлогом обманывали простаков, ублажали Константина иудейски мудрствовавшего, как пророка и победителя и принимали его злое учение к ниспровержению воплощенного домостроительства Господа нашего Иисуса Христа. 22 июня месяца христиане и болгары недалеко от Адрианополя устроились к сражению, от которого христиане сильно поколебались страхом, и враги такое преимущество одержали, что после первого удара увидели христиан бегущими. Круммос удивился этому, почитал случившееся какою-либо засадою, и удерживал несколько времени своих от преследования. Но увидевши беспорядочное бегство, преследовал, побил великое множество воинов, взял обоз и с ним великую добычу. Царь, увлеченный бегущими возвратился в город, проклинал и воинов и начальников их и поклялся сложить с себя корону царскую, и это сообщил он Леону патрицию военачальнику восточных стран, мужу благочестивому, храбрейшему, ко всему способному, который мог

править царством; но Леон не соглашался принять царство, и царь, оставя его предводителем легионов, 24 июня прибыл в царствующий град с намерением сложить с себя власть, избрать другого царя, в чем не соглашались с ним его супруга и чиновники. Но Никифор святейший патриарх одобрил это намерение, и ручался за спасение его и детей его, если таким образом передаст он кому-либо власть свою. Военачальники и войско, узнавши о бегстве царя, и не имея надежды чтоб он царствовал над ними, посоветовались между собою и просили Леона военачальника восточных стран помочь общему делу и принять на себя благоустройство христиан. Он несколько времени усильно отказывался, представляя себе и трудное состояние дел, и страшные набеги варваров, и со-{369}храняя к царям данную присягу право без злоумышления. Но видя, что враг приступает к самому городу, написал и утвердил пред Никифором патриархом свое православное исповедание веры, прося молитв его и благословения к принятию царства. И взошедши на трибунал пред городом признан был и военачальниками и от воинов законнейшим царем римским, и в половине дня чрез златые врата вошел в Константинополь и занял дворец. Между тем Михаил, услышав о провозглашении его, с Прокопиею своею супругою и с детьми прибегнул в молитвенный дом у площади, и все они остригшись возложили на себя монашеские одежды. 11 числа июля месяца, шестого индиктиона, во второй день недели, наутро венчан был Леон патриархом Никифором на возвышенности в великой церкви, и приказал охранять днем и ночью градские стены; сам везде присутствовал, всех ободрял и советовал быть благонадежными, ибо Господь скоро сотворит чудеса заступлением пречистой Богородицы и всех святых и не попустит совершенно постыдиться за множество наших беззаконий. Круммос между тем, этот новый Сеннахирим, напыщенный своею победою, оставил брата своего с войском его осаждать Адрианополь, чрез шесть дней самодержавия Леона, приступил с силою, с конями к царствующему граду, обошел его пред стенами от Влахерн до златых врат, развивая свои войска, совершил свои скверные, демонские жертвоприношения на лугу у златых врат пред морем и просил царя вколотить свое копье у сих врат, но царь не согласился и Круммос возвратился в свой шатер. Удивившись стенам градским и удивительному устройству в царском войске, он видел невозможность осадить город, и обратился к переговорам; сначала он старался узнать расположение жителей. Царь, пользуясь сим случаем, хотел убить его копьем: но за множество наших беззаконий, он не привел этого в исполнение по неспособности тех, на которых возложено сие дело; они хотя и ударили его, но не причинили смертного удара, и этот злодей, пришедши еще в большее неистовство послал отряд к святому Маманту, сжег здесь дворец и положивши на колесницы медного льва с ристалища Идрийского дракона и мраморы изящнейшие, возвратился с сею добычею, осадил Адрианополь и взял его.

К О Н Е Ц .

δόξα Θεῶ. {370}

КОММЕНТАРИИ.*

[1] У Феофана событие помещается под А. М. 5818, т. е. 325/326 г. Однако хронология Феофана не вполне ясна. Под этим же годом упоминается о ссылке антиохийского патриарха Евстафия, низложенного на соборе в Антиохии. Дата собора спорна, существуют датировки 326, 330, 331 и 338 гг. (Handbuch der Kirchengeschichte, II/l, S. 31 u. Anm. 77). Вместе с тем ре-

* Комментарии, библиография и отрывок из главы, касающейся личности Феофана Исповедника и значения его «Хронографии» взяты из книги: И. С. Чичуров. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора /Текст, пер., комм. М., 1980 г.

Все библиографические описания даны в сокращениях, раскрытых Библиографией в конце настоящей книги. В ссылках на настоящее издание даются название сочинения («Хронография» или «Бревиарий»), год события или номер комментария.

шающая победа Константина I над готами приходится на 20 апреля 332 г. (*Klein.* Germanen, S. 36; ср.: История Византии, I, с. 172). Известна также надпись 320 г., возвещающая о победе Константина I над готами, на которую ссылается Е. Ч. Скржинская в комментарии к «Гетике» Иордана (*Скржинская.* Иордан, с. 261). Источник этого сообщения «Хронографии» не выявлен.

[2] Стереотипная формула титулатуры византийских императоров, употреблявшаяся в грамотах (*Hunger.* Prooimion, S. 75, 66, 71 f.).

[3] Император Константин I (306—337).

[4] Одна из рукописей *(g)* между словами στρατεύσας и νίκηυ (в переводе после слов «отправившись походом») вставляет: τὸν Δανούβην περάσας γέφυραν ἐν αὐτῶ ἔνθα ὁ μέγας Κωνσταντῖνος γέφυραν ἐν τῶ Δανουβίω ἔκτισε λιθίνην κατασκευάσας. Т. е. «переправившись через Дунай, мост на нем там Константин Великий мост каменный на Дунае построил и одержал победу». Возникло, возможно, в результате контаминации двух сообщений: о походе на готов под 325/326 г. и строительстве моста под 327/328 г. Впрочем, эта вставка, видимо, отсутствовала в авторском тексте «Хронографии», так как ее нет и в переводе Анастасия (Theoph. Chron., II, 85.25—27).

[5] Византийский историк Зосим (V — начало VI в.) упоминает сарматов, живших в районе Азовского моря и нападавших на империю в 322 г. По А. А. Васильеву (*Васильев.* Готы, с. 289), — это готы. В IV в. этноним «сарматы» употреблялся также в применении к конгломерату иранских народов в Паннонии (*Harmatta.* Studies, p. 52). Латинским авторам IV—VI вв. Аммиану Марцеллину, Орозию, Иордану известны сарматы за Дунаем по соседству с квадами (к северу от среднего течения Дуная, в верховьях Эльбы и Одера), в союзе с которыми они нападали на Паннонию (*Скржинская.* Иордан, с. 233).

[6] В Северном Причерноморье готы появляются во второй половине II в. (*Altheim.* Geschichte, I, S. 319). Вестготы селились в Валахии, Молдавии и современной Бессарабии, остготы — к востоку от Днестра до Дона, северная граница неопределенна (*Klein.* Germanen, S. 35). Владения вест- и остготов разделял Днестр (*Altheim.* Geschichte. I, S. 343).

[7] У Феофана А. М. 5820, т. е. 327/328 г. Феофан передает сообщение «Пасхальной хроники» VII в. (Chron. Pasch., I, 527 16—17). Полного совпадения датировок «Хронографии» и «Пасхальной хроники» нет: в последней строительство моста датируется 277-й Олимпиадой, 1-м индиктом и консульством Януария и Юста, Януарий и Юст в действительности были консулами в 328 г. (*Grumel*. Chronologie, p. 348), на этот год приходится и 1-й индикт (ibid.; p. 240), но 277-я Олимпиада падает на 329—332 гг., а 328 г. — это четвертый год 276-й Олимпиады (ibidem). Но поскольку византийский год начинался с сентября (в данном случае 329 г. начинался с сентября 328 г.), то вероятна и датировка «Пасхальной хроники» — 277-я Олимпиада 329 г., что совпадает с 24 годом правления Константина I (начиная с 306 г.), которым помечено событие у Феофана. В отличие от «Хронографии» в «Пасхальной хронике» говорится только о постройке моста и ничего не сказано о подчинении скифов. Упоминание Феофаном скифов сопоставимо с сообщением Иоанна Антиохийского (VII в.) об их покорении Константином I (*Ioann. Ant.* Fr. 170).

[8] Т. е. Константин I.

[9] Имеются в виду готы, как это ясно из следующего пассажа «Хронографии»: «Патрикий Траян в своей истории говорит, что скифы на местном [наречии] называются готами» (Theoph. Chron., I, 66.2—3). Распространение этнонима «скифы» на готов засвидетельствовано и для западной традиции, например, у Павла Диакона (Pauli Diac. HR, XI, 15). А. А. Васильев допускает, что под скифами разумелись не только готы, нападавшие на империю, но и другие народности, участвовавшие в их набегах, особенно герулы (*Васильев.* Готы, с. 266).

[10] У Феофана А. М. 5860, т. е. 367/368 г. Император Валент (364—378). Источник этого сообщения «Хронографии» не выявлен.

[11] В. И. Оболенский — Ф. А. Терновский переводят: «... Валент, воюя против готов, провел зиму в Маркианополе» (Летопись Феофана, с. 45). В греческом тексте порядок слов следующий: «В Маркианополе Валент, совершая поход на готов, зазимовал там». У Феофана (как, впрочем, и вообще в греческом языке византийского периода) возможно употребление предлога ἐν + дательный (место) в значении εἰζ + винительный (направление). Ср., например, Theoph. Chron., I, 28.13, 28, 29.18, 391.7, 19. Если предлог ἐν употребляется в данном случае для обозначения направления, то изменится и смысл фразы: «Валент, совершая поход в Маркианополь на готов, зазимовал там». Причем глагол παραχειμάζω, употребленный Феофаном, дает возможность перевода «зазимовал подле (рядом, поблизости, около)», т. е. в районе Маркианополя. Анастасий при переводе опускает это предложение. Осенью 369 г. в Новиодуне между готами и Византией был заключен мир, по которому за империей оставались укрепления на левом берегу Дуная, а во владения готов входили земли, ограниченные частью вала Траяна в

Бессарабии (между Днестром и Прутом), земли внутри вала (в районе совр. Галаца) и ряд крепостей к северу от Дуная (*Klein.* Friedensschluss, S. 191).

[12] У Феофана А. М. 5867, т. е. 374/375 г., точнее 375 г., так как на него приходится смерть императора Валентиниана I (364—375), о которой сообщается под этим же годом.

[13] Император Валент. Около 370 г. под натиском гуннов прекратило свое существование государство остготов Германариха (*Wagner.* Getica, S. 222), простиравшееся на запад от Дона до Карпат и на север до Камы и Оки (*Altheim.* Geschichte, I, S. 350). В 375 г. гунны переходят границы Восточной Европы (ibid.; S. 57). В этом же году, с разрешения Валента, вестготы, теснимые гуннами, переправляются через Дунай. Валент предполагал расселить их на территории империи как военных поселенцев. Но после того как вожди вестготов были перебиты римским магистром Лупицином, военные действия возобновились уже к концу 376 г. (История Византии, I, с. 177). Что касается остготов, то вопрос о времени их перемещения на запад спорен: с точкой зрения о перемещении остготов на запад уже перед гуннским нашествием (не только на Днестре, но и в Бессарабию до Прута) полемизирует Ф. Альтхайм, по которому остготы в 375 г. еще обитали на Дону (*Altheim.* Geschichte, I, S. 342; cf. S, 343 f.). Решающее сражение между готами и империей произошло в 378 г. у Адрианополя в восточной Фракии: войско под предводительством императора было разбито, а сам Валент погиб (CMH, IV, P. 1, p. 26).

[14] У Феофана А. М. 5898, т. е. 405/406 г. Константинопольский патриарх Иоанн Златоуст (398—404). Иоанн отправляется в изгнание 9 июня 404 г., сначала в Кукус, но в конце лета 405 г. покидает Кукус; в середине лета 407 г. его переводят в Питиунт, по дороге туда он умирает в Комане 14 сентября 407 г. (*Campenhausen.* Kirchenväter, S. 149, 151; ср.: *Altaner—Stuiber.* Patrologie, S. 323). Таким образом, в «Хронографии» под одним годом сведены события трех лет.

[15] Т. е. из Константинополя.

[16] Город в Армении, к концу IV в. входил в состав провинции Вторая Армения, к которой относились также города Мелитина, Арка, Арабис, Комана и Ариарат (*Адонц.* Армения, с. 89).

[17] Известный в античности и средневековье город на восточном побережье Черного моря, совр. Пицунда. [В книге напечатано «Питиурт», видимо, опечатка, должно быть «Питиунт»— *Ю. Ш.*]

[18] У Феофана экскурс о готах помещен под А. М. 5931, т. е. 438/439 г. Источником этого фрагмента послужило повествование Прокопия Кесарийского (VI в.) о готах (Proc. Bell. Vand, I, 2, 1—13). У Прокопия упоминания о готах относятся ко времени императора Гонория (395—423), а сообщение о потере Ливии при Валентиниане III (425—455) приводится ниже (ibid., 1, 3, 12—21); в «Хронографии» иной порядок изложения — сначала об отпадении Ливии, затем о готах. Феофан опускает ряд уточнений Прокопия этногеографического и исторического характера: о том, что готы прежде назывались савроматами и меланхленами, описание внешности готов, локализацию гепидов во времена Прокопия по обе стороны Дуная, происхождение перечисленных племен от одного народа. Подробный рассказ Прокопия о распространении визиготов (вестготов) в Европе сокращается у Феофана до одной фразы о захвате Аларихом Рима. Наряду с этим в «Хронографии» добавлены отсутствующие в «Истории войн» Прокопия осуждение арианства и отделение от гепидов лангобардов и аваров.

[19] Т. е. на левом берегу Дуная.

[20] «Готские племена» (Γοτθικά) — конъектура издателя «Хронографии» К. де Боора, введенная им из текста «Истории войн». Все списки «Хронографии» дают чтение Γότθοι, что подкрепляется и переводом Анастасия: erant autem Gothi tunc et gentes multae (Theoph. Chron., II, 103. 21—22). Тем самым изменяется смысл фразы: «... готы и многочисленные племена селились по ту сторону Дуная...» У Феофана, отказавшегося от версии Прокопия о едином происхождении указанных народов, их родство утверждается не столь прямолинейно, как в источнике. Поправка де Боора к тексту «Хронографии» в данном случае, видимо, неоправданна.

[21] Иордан сообщает о переселении вандалов в Паннонию при· Константине I; Е. Ч. Скржинская считает возможным их поселение между Тиссой и Дунаем в IV в. *(Скржинская.* Иордан, с. 149; ср. с. 89 и 262 и след.).

[22] Александрийский пресвитер Арий (IV в.) — родоначальник одноименной ереси, осужденной на первом вселенском соборе в Никее (325 г.). Готы приняли христианство в арианском вероисповедании.

[23] Императоры Аркадий (395—408) и Гонорий (395—423).

[24] Совр. Белград.

[25] Совр. Срем.

[26] Аларих (ок. 370—410) захватил Рим в 410 г.

[27] Монофизитский патриарх Александрии Тимофей, по прозвищу Элур (Кот), смещенный императором Львом I (457—474) и сосланный в Гангры. У Феофана А. М. 5952, т. е. 459/460 г. Вместо Тимофея Элура в патриархи Александрии был рукоположен Тимофей Левк (Салофакиал) — в июне 460 г. (*Grumel.* Chronologie, p. 443). Таким образом, ссылка Тимофея Элура приходится на 460 г. Источник этого сообщения «Хронографии» не выявлен.

[28] Т. е. в Ганграх.

[29] Лев I.

[30] Согласно Иоанну Никиусскому (VII в.), Тимофей, видимо, был сослан сразу в Херсон *(Jean de Nikiou,* p. 357).

[31] Т. е. Лев I.

[32] У Феофана А. М. 5961, т. е. 468/469 г. Источник этого сообщения не выявлен. Речь идет об экспедиции в Африку против вандальского короля Гизериха (428—477), которая была отправлена Львом I в 468 г. (CMH, IV, P. 1, p. 28, ср.: *Kaegi.* Decline, p. 40, 44—45). До Льва III (717—741) военно-морской флот находился под командованием стратига Карависиан — στρατηγὸς τῶν Καραβισιανῶν *(Bury.* System, p. 108—111; ср.: *Guilland.* Institutions, I, p. 535). В VI в. экзарх — наместник, ведавший военной и гражданской администрацией в так называемых экзархатах, возникших, в частности, в Равенне и Африке после завоеваний Юстиниана I. К концу VI в. экзарх — главнокомандующий крупным войском (*Guilland.* Institutions, I, p. 393). Здесь скорее всего просто командующий флотом, а стратиг и экзарх — синонимы.

[33] Василиск был консулом в 465 р. (*Grumel.* Chronologie, p. 352), императором с января 475 по август 476 г.

[34] Императрица Верина, жена Льва I.

[35] Т. е. консул. В V в. консулат считался самой высшей должностью (*Guilland.* Institutions, II, p. 44).

[36] Имеются в виду готы (ср.: «Хронография», комм. 9).

[37] Император Зинон (474—475, 476—491). У Феофана А. М. 5966, т. е. 473/474 г., но так как в этом же фрагменте сообщается о смерти Льва I в 12-й индикт, в январе, то 474 г., точнее ноябрь 474 г. (Зинон воцарил самостоятельно спустя 10 месяцев после провозглашения его императором Львом II в феврале). Сообщение Феофана восходит к «Церковной истории» Евагрия (VI в.), причем компилятор изменяет архаизирующую этнонимику источника: вместо варваров-скинитов в «Хронографии» арабы, а вместо гуннов-массагетов просто гунны (Euag. Eccl. Hist., III, 2).

[38] На вопрос о том, кого Феофан подразумевает под гуннами в данном случае, едва ли можно ответить однозначно. Гуннский союз племен распадается после смерти Аттилы в 453 г., часть гуннов возвращается в Северное Причерноморье (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, I, S. 58), но сомнительно, чтобы эти гунны могли причинить серьезный ущерб империи, о чем пишет наш хронист. Положительного решения не дает и обращение к этнонимике источников «Хронографии». Неизвестно, кого называет гуннами-массагетами Евагрий, но, во всяком случае, не древних массагетов, оттеснивших в VIII в. до н. э. скифов за Дон. Из других авторов VI в. Прокопий называет массагетами кавказских гуннов и гуннов в византийском войске, участвовавших в персидских походах и завоеваниях Юстиниана I в Африке и Италии (ibid., S. 494, 496), а Феофан Византиец — тюрок (ibid., S. 540). Что касается Феофана, то он использует этноним «гунны» в применении к гуннам в районе Кавказа и Меотиды, гуннам-савирам, аварам, болгарам, тюркам (см., например, «Хронография», 516/517, 527/528, 539/540, 572, 625/626 гг.). Авары появляются в Византии в 558 г. (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, I, S. 70), приблизительно в это же время империя вступает в контакты с тюрками (ibid., S. 76), так что об их участии в набегах на Фракию 474 г. говорить не приходится. Это нельзя отнести и к гуннам, обитавшим у Азовского моря и на Кавказе. Раньше Византия познакомилась с болгарами, и познакомилась как со своими союзниками: в 480 г. император Зинон воспользовался их помощью в борьбе с остготами (ibid., S. 108). Может быть, Евагрий, а вслед за ним и Феофан имели в виду именно остготов, опустошавших Фракию во второй половине V в.?

[39] У Феофана А. М. 5969, т. е. 476/477 г., точнее 476 г., так как Петр— антиохийский патриарх Петр Кнафей — был сослан в сентябре этого года (*Devreesse.* Patriarcat, p. 118). В. Грюмель дает лишь два патриаршества Петра — 470 и 485 — 489 гг. (*Grumel.* Chronologie, p. 446—447).

[40] В тексте Питиуссан (Πιτιοῦσαν), что является конъектурой К. де Боора на основании латинского перевода Анастасия (Putiussam), списки «Хронографии» дают чтения Πιτιοῦς *hx,* Πιτιοὺς *g*, Πυτυοὺς *y*.

[41] Евхаит — город на Геллеспонте, по пути из Амасии в Константинополь, имеется в виду церковь (или монастырь?) св. Феодора в этом городе. Иоанн Никиусский сообщает о ссылке Петра в Евхаит, а не в Питиунт (*Jean de Nikiou,* p. 359).

[42] У Феофана А. М. 5994, т. е. 501/502 г. А. В. Мишулин, пользуясь эрой в 5500 лет, дает неправильную дату — 494 г. (*Мишулин.* Отрывки, с. 269). Источник этого сообщения «Хронографии» не выявлен.

[43] Появившись впервые в 480 г. как союзники Византии, болгары в конце V— начале VI в. опустошают северные пограничные области империи: в 493, 499 и 502 гг. они неоднократно вторгаются в Иллирик, Мизию и Фракию (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, I, S. 108).

[44] « ... и возвращаются назад...» (καὶ ἐπανατρέχουσι) — чтение, введенное К. де Боором в текст «Хронографии» и засвидетельствованное лишь одной рукописью (*b*), не подтверждается и переводом Анастасия. Оно отсутствует в русском переводе В. И. Оболенского — Ф. А. Терновского (Летопись Феофана, с. 113; ср.: *Мишулин.* Отрывки, с. 269), понявших этот фрагмент, как первое упоминание о болгарах: «... болгары .., о которых никто до того ничего не знал». Вставка издателя мешает такому пониманию: καὶ ἐπανατρέχουσι тесно связано с последующими словами — πρὶν γνωσθῆναι αὐτούς («прежде чем о них узнали»), хотя в «Хронографии» это первое свидетельство о болгарах.

[45] У Феофана А. М. 6006, т. е. 513/514 г. Основным источником, указанным К. де Боором, послужила «Хронография» Иоанна Малалы (VI в.) (Mal. Chron., 402.3—403.3). Феофан изменяет последовательность повествования Малалы. Малала сообщает о захвате Фракии, Скифии, Мизии до Одисса и Анхиала в союзе с гуннами и болгарами, затем о походе стратилата Фракии Ипатия против Виталиана, пленении Ипатия и его выкупе, возвращении Ипатия в Византий (Константинополь), назначении стратилатом Фракии Кирилла, сражении Кирилла с Виталианом, отступлении Виталиана, далее об осаде Виталианом Одисса, убийстве Кирилла и повторном походе Виталиана во Фракию и к Константинополю. Феофан помещает сообщение о захвате в плен Ипатия годом раньше — А. М. 6005 (Theoph. Chron., I, 157. 11—19), а об остальных событиях говорит как об одном походе Виталиана. При компилировании Феофаном «Хронографии» Малалы возникло противоречие, вызванное, вероятно, использованием другого источника, параллельного Малале: под А. М. 6005 Феофан говорит о пленении Ипатия, затем — о его участии в иерусалимских событиях (ibid., 159. 1—2), а под А. М. 6006 — о его выкупе из плена (ibid., 160. 28—31), причем с подробностями, отсутствующими у Малалы. Вторым источником «Хронографии» Феофана в этом фрагменте было, видимо, сокращение «Трехчастной истории» автора VI в. Феодора Чтеца VII—VIII вв. (*Theod. Ап.,* 145. 20—31; ср. 149. 28—31), не указанное издателем Феофана. Сомнительна и хронология Феофана: латинский компилятор «Истории» Феодора Чтеца Виктор, работавший над «Историей» в Константинополе вскоре после 565 г. (ibid., S. XXI), датирует сражение Ипатия и Виталиана 510 г. (ibid., 143. 6—10), а не 513—514 г., как у Феофана.

[46] Скорее всего подразумевается Нижняя Мизия.

[47] Совр. Поморие.

[48] У совр. Варны.

[49] Стратилат (т. е. полководец) — слово с пространным значением: могло обозначать командующего армией и подчиненных ему генералов, главнокомандующих (в ранний период эквивалент magister militum), а также командующих областью или фемой (*Guilland.* Institutions, I, p. 385; ср. p. 388).

[50] Одна из рукописей (*b*) дает чтение παρεδρεύων, т. е. «осаждая».

[51] У Феофана А. М. 6008, т. е. 516/517 г. Источник этого сообщения «Хронографии» не выявлен.

[52] Савиры (сабиры), обитавшие, вероятно, в Западной Сибири, между Алтаем и Уралом, были вытеснены оттуда аварами и переселились к северу от Кавказа; в VI в. савиры нападают на малоазийские провинции Византии и участвуют в византино-персидских войнах то на стороне империи, то на стороне-сасанидского Ирана *(Moravcsik.* Byzantinoturcica, I, S. 68).

[53] Как правило, Дербентский проход.

[54] У Феофана А. М. 6013 , т. е. 521/522 г. Этот рассказ дошел до нас, наряду с «Хронографией» Феофана, в «Хронографии» Малалы (Mal. Chron., 414. 17—415.21) и «Пасхальной хронике» VII в. (Chron. Pasch., I, 615. 4 — 616.6). Фактологическая канва и последовательность изложения совпадают во всех трех памятниках. Сличение текстов Малалы, «Пасхальной хроники» и Феофана показывает, что Феофан строил свое повествование с привлечением обоих источников, о чем свидетельствуют неперекрещивающиеся совпадения (лексические и фразеологические) между Малалой и Феофаном, Феофаном и «Пасхальной хроникой». Дата «Пас-

хальной хроники» —325-я Олимпиада, 15-й индикт, консульство Флавия Симмаха и Флавия Боэция, т. е. 522 г. (*Grumel.* Chronologie, p. 244, 353), совпадает с датировкой Феофана 522 г.

[55] Император Юстин I (518—527).

[56] К. де Боор принимает форму Ζιλγβί . Греческие списки «Хронографии» Феофана дают чтения Ζιλβὶ *b,* Ζιλίγβιν *y,* Ζίλιγβιν *x*, Ζιλίγδην *z*; 167.9: Ζιλγβὶ *b,* Ζιλίγβις *ef,* Ζιλίγβης *m,* Ζίλιγβις *x*, Ζιλίγδης *z;* 167.12: Ζιλγβὶ *b,* Ζιλίγβι *y*, Ζίλιγβι *x*, Ζιλίγδη *z;* перевод Анастасия — Zelicben, Малала — Ζιλγιβί, «Пасхальная хроника» — Ζιλγβί, Иоанн Никиусский — Ziligdes (Jean de Nikiou, p. 387).

[57] В греческом тексте — ῥῆξ , в латинском переводе — rex.

[58] Шах Ирана Кавад (488—531).

[59] Чтение ἀπῆλθε (т. е. «отправился») дает лишь один список «Хронографии» (*b*), оно подкрепляется текстом Малалы. Остальные списки сохраняют вариант ἀπέστειλε (т. е. «послал»), что подтверждается переводом Анастасия, direxit ad Persas Zelicbes viginti milia (Theoph. Chron., II, 131.9). Изменяется смысл: Зилгивин не сам отправился к Каваду, а только послал персам 20 тысяч воинов. Впрочем, чтение ἀπῆλθε предпочтительнее, так как при ἀ πέστειλε отсутствует прямое дополнение (у Анастасия прямым дополнением становится viginti milla — греч. μετὰ χιλιάδων κ').

[60] В обращении Юстина I к Каваду, по Иоанну Никиусскому, говорится о том, что Зилгивин должен был по договору во время сражения перейти на сторону ромеев (Jean de Nikiou, p. 387).

[61] У Феофана А. М. 6020, т. е. 527/528 г., скорее 528 г., так как до этого говорится о единоличном воцарении Юстиниана I, которое приходится на 527 г. Источником этого фрагмента послужила «Хронография» Малалы (Mal. Chron., 430.20—431.16). Феофан опускает характеристику Боарикс, сообщение о том, что она привела с собой двух сыновей, о дарах Юстиниана I Боарикс и о казни Стиракса. В отличие от Малалы, упоминание о союзе Византии с гуннами у Феофана помещено не в начале, а в конце повествования. Вместе с тем Феофан вносит уточнения в текст источника: Стиракс и Глона — по Феофану, цари «внутренних гуннов», и в Персию они шли через земли Боарикс. Первое сопоставимо с обозначением гуннов Боарикс как «внешних гуннов» у Иоанна Никиусского (Jean de Nikiou, p. 390).

[62] Греческие рукописи «Хронографии» Феофана дают чтения Βωαρήξ *em*, Βωαρίξ *f,* Βοαρήξ *xz;* латинский перевод — Boazer, что не подтверждается ни одним греческим списком. У Малалы чтение Βώα ῥήγισσα, т. е. «царица Боа» (Mal. Chron., 430.20—22,431.8). К сожалению, Феофан не употребляет имени в винительном падеже (Βωαρῆγα?), что затрудняет ответ на вопрос о написании имени (слитном или раздельном) в его «Хронографии». К. де Боор предпочитает слитную форму, хотя ничто не препятствует тому, чтобы читать имя у Феофана раздельно: Βώα ῥῆξ. Этимология имени спорна. Д. Моравчик принимает тюркскую этимологию: Bo — ariq (*Morawcsik,* Byzantinoturcica, II, S. 108). Ф. Альтхайм отвергает ее, предлагая свою, основанную на тексте Иоанна Никиусского: эфиопская форма Wārāks, по Альтхайму, указывает на произношение β с придыханием и возводится им к среднеперсидскому (греч. — Οὐαράκης, Οὐ ράχης; среднеперс. — Varahrān, Bahrām с суффиксом k) (*Altheim.* Geschichte, II, S. 38). Доводы Альтхайма сомнительны: во-первых, неясно, почему следует отдать предпочтение форме, засвидетельствованной Иоанном Никиусским, во-вторых, Альтхайм упустил из виду, что сам Иоанн Никиусский указывает на «варварское» происхождение имени — «женщина, называемая на языке варваров Боарекс» (Jean de Nikiou, p. 390). Последнее предполагает этимологию скорее тюркскую, чем среднеперсидскую. Есть еще одно обстоятельство, ускользнувшее от внимания Альтхайма и Моравчика и позволяющее внести некоторую ясность, во всяком случае, в греческую традицию имени. Современник Малалы Прокопий в географическом описании Кавказа говорит о реке Боас (Βόας ὁ ποταμός), берущей начало поблизости от Цанских гор (Prok. Bell. Pers., II, 29, 14), и ниже добавляет, что по течению этой реки живут гунны, называемые сабиры (ibid., II, 29, 15). Эта река — один из притоков (или истоков?) Фасиса (ibid., II, 29, 16). Таким образом, имя царицы сабиров связывается с названием реки, у которой они обитали, и, может быть, происходит от него. Моравчик (отметим попутно отсутствие в его издании гидронима Боас) приводит также славянскую форму имени — Воа риксъ и форму английского перевода Иоанна Никиусского — queen Boa (*Morawcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 108).

[63] Греческие списки «Хронографии» Феофана дают только чтение Βαλάχ, что отличается от Βλὰχ (Блах/Влах) Малалы (Mal. Chron., 431.2). Βαλάχ — тюркское имя из Balaq/Malaq (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 85—86).

[64] В греческом тексте ῥῆγας.

[65] Слова «...другого племени внутренних гуннов...» отсутствуют у Малалы. Из сопоставления с Иоанном Никиусским (см.: «Хронография», комм. 61) можно заключить, что сабиры были «внешними» гуннами, а Стиракс и Глона — «внутренними». Впрочем, греческий текст допус-

кает и другое толкование: «внутренние» гунны объединяли несколько племен, одно из них представляла Боарикс, другое — Стиракс и Глона.

[66] Греческие списки «Хронографии» Феофана дают имя без разночтений Στύραξ; у Малалы — Τύραγξ (Mal. Chron., 431.11). Стиракс — греческое имя, известное уже в античности, происходящее скорее от греческого στύραξ — «копье», чем от дигорского stur — «большой» (*Zgusta.* Personennamen, S. 412, § 1148; ср. S. 150, § 224). В этом смысле тюркская этимология (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 293; ср.: *Altheim.* Geschichte, II, S. 38) сомнительна. О. Мэнчен-Хэлфен предполагает, что Малала (а вслед за ним и Феофан) изменил незнакомое ему варварское имя в более привычную для греческого уха форму (*Maenchen-Helfen.* Names, p. 282).

[67] Греческие списки «Хронографии» Феофана дают имя без разночтений Γλώνης; у Малалы — Γλὼμ (Mal. Chron, 431.13). О. Мэнчен-Хэлфен считает, что Феофан сохранил форму источника (Малалы), которая представляет собой грецизированный вариант персидского имени, встречающегося и в других местах «Хронографии», а также у Прокопия Кесарийского (*Maenchen-Helfen.* Names, p. 282).

[68] Т. е. Юстиниану I.

[69] Рассказ о гуннах Горды заимствован Феофаном у Малалы (Ma1. Chron., 431.16—433.2). Феофан опускает сообщение Малалы об основании Боспора Гераклом Испанским, о составе войска, посланного Юстинианом в Боспор («ромеи, или италийцы, называемые испанцами»), обмене переплавленных гуннских идолов на милиарисии в Боспоре, заговоре не просто гуннов, но гуннских жрецов, учреждении Юстинианом должности комита Понтийских проливов, и ряд других, менее существенных подробностей. Вместе с тем Феофан вводит в свое повествование подробности, отсутствующие у Малалы: ромеи должны охранять Боспор от гуннов и взимать с них дань, брат Горды причастен к его убийству, гунны уничтожают в Боспоре не только стратиотов, но и трибуна Далмация. Отсутствуют в «Хронографии» Малалы и имена Иоанна Скифа, патрикия Руфина, Годилы. Вероятно, Феофаном был использован какой-то вспомогательный источник, нам неизвестный. О покушении Муагериса на Горду говорит Михаил Сириец (XII в.): Горда был свергнут своим братом, войском и жрецами (*Altheim.* Geschichte, II, S. 19). Известна надпись, найденная в Тамани, с упоминанием строительных работ в городе. В. В. Латышев приурочил ее к событиям после подавления восстания гуннов и захвата ими Боспора, предложив датировку 533 г. (*Латышев.* Этюды, с. 658—660). В отличие от Латышева Ю. А. Кулаковский связывает надпись (по Кулаковскому, из Фанагории) с посольством готов к Юстиниану I для назначения им нового епископа в 548 г. *(Кулаковский.* К объяснению надписи, с. 194—196).

[70] В греческом тексте — ῥῆξ *,* в латинском переводе — rex.

[71] По Ф. Альтхайму, имеются в виду крымские гунны (*Altheim.* Geschichte, II, S. 20). Д. Моравчик допускает, что в этом случае под гуннами подразумеваются оногуры в районе Меотиды (*Morawcsik.* Byzantium, p. 4l).

[72] Греческие списки «Хронографии» Феофана дают чтения Γορδᾶς *emг.,* Χορδᾶς *d*; перевод Анастасия — Gorda , Малала — Γρὼδ (Mal. Chron., 431.17.). Этимология имени не вполне ясна. Д. Моравчик предлагает тюркско-венгерскую этимологию от Oγurda — «друг огуров» и тюркскую от Qurt — «волк» (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 114). Не отвергая точки зрения Моравчика, Ф. Альтхайм приводит также среднеперсидскую этимологию от gurd — «герой» (*Altheim.* Geschichte, II, S. 20). Китайское Juan—Juan соответствовало в древнетюркском Qurt, которое имело и значение «волк»; волк был тотемным зверем у тюркютов, в том числе западных; имя Qurt встречается в алтайских именах князей (*Haussig.* Exkurs, S. 355; ср. S. 429f.).

[73] «принял его...» В греческом тексте — ἔδέξατο, в латинском переводе — susceptus est (Theoph. Chron., II, 133.18). Может быть, не просто принял (при дворе), но принял от купели, т. е. был восприемником при крещении. По Иоанну Никиусскому (Jean de Nikiou, p. 390) и Михаилу Сирийцу (*Altheim.* Geschichte, II, S. 19), Юстиниан I был крестным отцом Горды.

[74] Византийская армия состояла из двух элементов: провинциального ополчения и императорского войска. Последнее делилось на четыри корпуса (тагмы): 1) схола; 2) экскувиторы; 3) вигла (или арифм); 4) гиканаты (*Guilland.* Institutions, I, p. 426; ср. p. 563).

[75] В IV в. трибун командовал схолой, но уже до 441 г. он становится комитом схол; в подчинении у доместика числ (τῶν νουμέρων), наряду с топотиритом и хартуларием, находились и трибуны, они соответствовали комитам других тагм (*Bury*. System, p. 53, 66).

[76] В греческом тексте συναλλάγματα , т. е. «сношения», «договор», «сделка», в том числе и торговые сношения.

[77] Эта фраза отсутствует в переводе В. И. Оболенского — Ф. А. Терновского (Летопись Феофана, с. 137).

[78] Сплав золота и серебра.

[79] Греческие списки «Хронографии» Феофана дают чтения Μουαγέρην *g;* Малала — Μοΰγελ (Mal. Chron., 432.12). Согласно Д. Моравчику, имя происходит от венгерского Mod'eri *(Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 192—193); возможно, — это вариант формы Magyar (*idem.* Byzantium, p. 41). По Иоанну Никиусскому, Муагерис крестился вслед за Гордой (Jean de Nikiou, p. 390).

[80] Собственно экс-консул, почетный титул, появляющийся при императоре Маркиане (450—457). Юстиниан I часто награждал им своих приближенных (*Guilland.* Institutions, II, p. 46 sq.).

[81] Один из высших титулов византийской табели о рангах. Был введен императором Константином I, не связывался с исполнением какой-либо должности и мог совмещаться с другими титулами (*Bury.* System, p. 27—28; ср.: *Bréhier.* Institutions, p. 102—103; *Guilland,* Institutions, I, p. 24).

[82] У Малалы — готским (Mal. Chron., 432.17), у Иоанна Никиусского — скифским и готским (Jean de Nikiou, p. 391).

[83] Греческие списки «Хронографии» Феофана дают форму Βαδούριος в этом месте и Βαουδάριος — в другом (см.: «Хронография», комм. 87) с латинским переводом Baudarius, Bandarius *O* (Theoph. Chron., II, 141.13), Малала — Βαδουάριος (Mal. Chron., 432.21). Стратилат Фракии при Юстиниане I.

[84] У Феофана А. М. 6031, т. е. 538/539 г. Скорее всего до весны 540 г., так как вслед за рассказом о нападении болгар, под тем же годом, помешено сообщение о вторжении Хосрова I в Сирию и захвате им Антиохии, что произошло весной 540 г. (см. СМН, IV, P. 1, p. 602; ср.: История Византии, I, с. 331 и след.). Повествование построено на соответствующем фрагменте «Хронографии» Малалы (Mal. Chron., 437.18—438.20) с существенными изменениями·: у Малалы речь идет о гуннах, у Феофана — о болгарах, согласно Малале после этого набега наступает мир, по Феофану походы гуннов — болгар прекратились позже (см.: «Хронография», 539/540 г.). Об остальных отклонениях Феофана от источника см. ниже в комментарии к данному фрагменту. Д. Моравчик считает, что Малала под гуннами подразумевал болгар, и ссылается на это место в параграфе о болгарах в VII —X вв. — явное недоразумение, так как Малала — автор VI в. и в своей «Хронографии» нигде прямо не называет болгар гуннами. Наряду с этим Малала применяет к болгарам другой архаизирующий этноним: о войске Ахилла у него сказано, что оно состояло из тех, кого «тогда называли мирмидонами, а теперь называют булгарами» (Mal. Chron., 97. 20—21). Впрочем, Моравчик сомневается в принадлежности этой фразы авторскому тексту Малалы: возможно, она появилась в результате интерполяции (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 207; ср. S. 234).

[85] В греческом тексте — ῥῆγες, в отличие от «Хронографии» Малалы, где речь идет лишь о «стратигах гуннов» (Mal. Chron., 437.19), хотя ниже (ibid., 438.8) Малала все же называет их ῥῆγες.

[86] Друнг — до X в. военное подразделение в византийской армии, составлявшее $^1/_3$ турмы (*Dölger.* Chronologisches, S. 328, Anm.3; ср.: *Stadtmüller.* Michael Choniates, S. 301—305). У Малалы друнг не упоминается. Здесь дефектное место в рукописной традиции «Хронографии» Феофана. Два ранних списка (*d* и *h*) опускают καὶ δρούγγου, т. е. просто «два царя со множеством булгар...» Два поздних списка (*e* и *m*) дают чтение καὶ δρουγγ. Остальные списки сохраняют вариант, введенный издателем в критический текст «Хронографии». Вероятно, ближе всего к протографу латинский перевод Анастасия: moti sunt Vulgarum duo reges, Vulger scilicet et Droggo (с разночтением Velger в списке *P;* см.: Theoph. Chron., II,141. 11—12), т. е. «напали два царя вулгар, а именно Вулгер и Дрогг, со множеством»... Исходя из текста Анастасия, К. де Боор предлагает конъектуру μετὰ πλήθουξ, Βούλγαρ καὶ Δρούγγ, хотя, может быть, было бы правильнее перенести μετὰ πλήθους, разделяющее δύο ῥῆγες и Βούλγαρ καὶ Δρούγγ, в конец, после имен болгарских вождей. Д. Моравчик включает оба имени под вопросом в свое издание (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 98; ср. S. 120). В пользу латинской традиции свидетельствует повторение ею ошибки, общей для всех греческих списков: вместо Скифии Малалы в рукописях «Хронографии» Феофана стоит Λυσίαν, а в латинском переводе — Lyciam.

[87] Баударий (о нем см.: «Хронография», комм. 83) выступает здесь как стратилат Скифии, что нельзя понимать как продвижение по службе от стратига к стратилату. Источник «Хронографии» Феофана — «Хронография» Малалы употребляет синонимично «стратилат» (Mal. Chron., 437.21, 438.1, 3, 4), «стратиг» (ibid., 438.10), «экзарх» (ibid., 438.11) в применении к Юстину, Баударию, Констанциолу, Аскуму и Годиле *(Guilland.* Instituuons, I, p. 389—390).

[88] Слова «Константин, Годила и услышавший [об этом] стратилат...» находим лишь в одном списке «Хронографии» Феофана (*h*). К. де Боор ввел их в критический текст «Хронографии», опираясь на аналогичную фразу у Малалы. Правда, в «Хронографии» Малалы фигури-

рует стратилат Констанциол, а не Константин (Констант в списке *g,* Констанций у Анастасия), как у Феофана.

[89] Слова «... и изнуренные стратилаты обратились в бегство. Булгары преследовали их...» отсутствуют в списках *e* и *m.*

[90] Номисма — золотая монета, равнялась 12 серебряным милиарисиям, 72 номисмы составляли 1 литру; первоначально содержала около 24 каратов чистого золота *(Schilbach.* Metrologie, S. 162, 166, 181). Из-за красноватого оттенка называлась также иперпир. У Малалы 10 тысяч номисм (Mal. Chron,, 438.16).

[91] В греческом тексте — ἴδιος, т. е. «свой», «собственный», относится скорее всего к Акуму — гунну по происхождению. Но, поскольку Акум среди болгар был у себя на родине, может быть, он был непросто гунном (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 59), а протоболгарином?

[92] В греческом тексте — ὁ ἡγούμενος. У Феофана А. М. 6032, т. е. 539/540 г. Источником послужил рассказ Малалы о походе Мунда (Ma1. Chron., 451.10—15). Однако Малала говорит не о болгарах, но лишь о гуннах и множестве других варваров (ibid., 451.11), о переправе гуннов через Дунай и ссылке пленных болгар в Армению и Лазику, что наводит на мысль о параллельном Малале, к сожалению, неизвестном источнике, использованном Феофаном. Между Малалой и Феофаном есть расхождения и в хронологии. По Малале, сражение произошло в консульство Деция. В правление Юстиниана I было только два консула Деция: Флавий Деций (Децитий) Младший в 529 г. и Флавий Деций Павлин Младший в 534 г. (*Grumel.* Chronologie, p. 354). Может быть, несовпадение датировок также вызвано влиянием другого источника на «Хронографию» Феофана?

[93] Из контекста ясно, что Феофан называет болгар гуннами.

[94] Т. е. Юстиниан I.

[95] В греческом тексте — νουμέριοι ἀριθμοί, что, видимо, тавтология. Речь идет об одном из подразделений императорского войска — «числах».

[96] У Феофана А. М. 6050, т. е. 557/558 г. Датировку можно уточнить: до сообщения о посольстве аваров упоминается о землетрясениях в Константинополе 19 октября, а затем и 14 декабря 6-го индикта, т. е. 19 октября, 14 декабря 557 г. (*Grumel.* Chronologie, p. 478; ср. p. 245) а после — о чуме в столице с февраля по июль, т. е. в 558 г. Послы аваров прибыли в Константинополь, видимо, между декабрем 557 и февралем 558 г. Малала дает лишь одну фразу о вступлении послов в город (Ma1. Chron., 489.11—12), но в отличие от Феофана прямо называет аваров гуннами (о гуннах—аварах у Феофана см.: «Хронография», 625/626 г.). Подробное повествование Менандра Протиктора (VI в.) об этом посольстве не содержит параллелей к рассказу Феофана (*Men. Prot.,* 4.3—5.2).

[97] Источник, из которого Феофан заимствовал описание внешности аваров, неизвестен, но одна черта этого этнического портрета (длинные, переплетенные волосы) была хорошо знакома средневековым авторам: ее отмечают современники событий византийский историк Агафий (Agath. Hist., I, 3, 4), сирийский хронист Иоанн Эфесский (*Altheim.* Geschichte, I, S. 89), латинский поэт Корипп (*Corrip.* Laud. Just. min., Praef. 4—5, 111, 262—263).

[98] Имеется в виду Нижняя Мизия.

[99] У Феофана А. М. 6051, т. е. 558/559 г.; точнее 559 г., так как в «Хронографии» Малалы (Mal. Chron., 490.6), использованной Феофаном в этом месте, нападение славян датируется 7-м индиктом, который приходится на 559 г. (*Grumel.* Chronologie, p. 245). В изложение Малалы Феофан вводит, положительную характеристику Калоподия, имя Вакха, топографические подробности (Анастасиева стена, названия поселений Нимфы, Хиту, Дрипия).

[100] По Д. Моравчику, гунны к западу от Азовского моря и в районе Дуная (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 232).

[101] Полководец Юстиниана I, неудачно действовавший в Африке и отозванный императором в Константинополь (Theoph. Chron., I, 207. 30—210.23).

[102] В. И. Оболенский — Ф. А. Терновский переводят «Вакха старшего» (Летопись Феофана, с. 179; ср.: *Мишулин.* Отрывки, с. 269), но у Феофана это единственный Вакх, без противопоставления его какому-либо другому Вакху.

[103] Не исключено, что этот Калоподий идентичен спафарокувикулярию Калоподию — влиятельному лицу при дворе Юстиниана I, на которого жаловались прасины в восстание Ника (ibid., p. 277). Отношеиие Едерма к Калоподию не совсем ясно. В греческом тексте стоит: τὸν Ἐδερμᾶν, τὸν στρατηγὸν Καλοποδίου. Если подразумевать пролуск артикля τοῦ после στρατηγόν, то можно понимать как «Едерм, стратиг, сын Калоподия». Так у издателя «Хронографии» (Theoph. Chron., II, 599 s. v. Ἐδερμᾶς) и ее русских переводчиков (Летопись Феофана, с. 179; ср.: *Мишулин.* Отрывки, с. 269). Но судя по занимаемым Калоподием должностям, он был евнухом!

[104] Кувикулярий (от лат. cubiculum) — дворцовая должность на службе в императорских покоях; ее занимали исключительно евнухи (*Guilland.* Institutions , I, p. 269).

[105] Препозит (от лат. praepositus) — высокий чин в византийской иерархии, начальник дворцовых евнухов и доверенное лицо императора (ibid., p. 335 sq.).

[106] Сооружена ок. 512 г. императором Анастасием I (491—518) в 50 км от Константинополя, протяженностью ок. 75 км, от Мраморного моря (у Силиври) до Черного (у Деркоса). Называлась также Длинными стенами (*Janin.* Constantinople, p. 262—263).

[107] Селение приблизительно в 15 км к западу от Константинополя, у моря, может быть, совр. Айясмадереси (ibid., p. 445).

[108] Поселение в константинопольском пригороде, на пути от стены Анастасия. Точной локализации Р. Жанэн не дает (ibid., p. 451).

[109] Точной локализации Хиту Р. Жанэн не дает, он говорит лишь, что эта деревня располагалась на дороге (sur la route) от Длинных стен к Константинополю (ibid., p. 444—445). Судя по контексту, едва ли все три селения находились на одной прямой: славяне прорвались, видимо, в нескольких местах Анастасиевой стены, к тому же, чтобы обозначить область проникновения варваров, Феофану было необходимо наметить разные направления их движения к Константинополю.

[110] Т. е. в Константинополь.

[111] Т. е. Юстиниан I.

[112] В греческом тексте δημοτεύω, т. е. «принадлежать к дему», но старое, античное значение глагола не соответствует контексту. К. де Боор переводит «вооружил многих из димотов» (Theoph. Chron., II, 737 s. v.), Г. Лампе со ссылкой на Феофана дает значение «призывать на службу в армию» (*Lampe*. Lexikon, s. v.).

[113] Схола — один из корпусов императорского войска, к началу V в. Их было 7; некоторые из них набирались из иностранцев (*Bury*. System, p. 49). В обязанности схолариев (воинов схол) входила прежде всего охрана днем иночью императорского Большого дворца, где для них предназначался специальный зал — триклиний схол; они должны были принимать участие и в парадах (*Guilland*. Institutions, I, p. 426).

[114] Кивории.

[115] Стены, построенные при императоре Феодосии II (408—450) в 413—447 гг., на расстоянии 1,5 км от стен Константина I, протяженностью немногим более 5,5 км; по Прокопию, расстояние между стенами Феодосия и Анастасия равнялось двум дням пути, по арабскому географу Ибн Хордадбеху — четырем дням. В Феодосиевой стене было 10 ворот (Janin. Constantinople, p. 265, 267).

[116] Одно из подразделений византийской армии, назначение которого не совсем ясно; возможно, близкое к схолам; в VIII в. протикторы исчезают, вероятно, сливаясь со схолариями (ibid., p. 433).

[117] Совет высших должностных лиц при императоре.

[118] Синклитик — собственно член синклита, но синклит в узком смысле слова (государственный совет при императоре) следует отличать от совокупности синклитиков вообще — лиц сенаторского ранга, имевших право быть принятыми при дворе и учавствовать в церемониях и процессиях (*Bury*. System, p. 37 sq.; там же и перечисление различных должностей, относившихся к синклитикам в широком смысле).

[119] Т. е. войском варваров. Ряд рукописей (*mx*) дает чтение αὐτοῦ, т. е. «его [Велисария] войском».

[120] Декатон (буквально «десятое») — поселение в 10 милях от Константинополя, на Via Egnatia между Гевдемоном и Регион (совр. Кючюкчекмеце); в нем была церковь святого Стратоника — не путать с аналогичной церковью в Регион, приблизительно в 3 милях от Декатона (Janin. Constantinople, p. 445, carte VIII; ср.: idem. Geographie ecclesiastique, p. 478—479).

[121] Крепость во Фракии; совр. Чорлу.

[122] Фракийский город, древнее название Bergulae, переименован в честь императора Аркадия (395—408); совр. Люлебургаз.

[123] В Дризипере (поблизости от совр. Кариштиран) существовала базилика, посвященная мученику Александру, известная также под названием «Святой Александр Зупарский» (*Delehaye*. Saints de Thrace, p. 244, n. 3).

[124] Пасха в этом году приходилась на 13 апреля (*Grumel*. Chronologie, p. 245).

[125] Город на Мраморном море, поблизости от Гераклеи; совр. Силиври.

[126] Слова «где прорвались варвары» отсутствуют в переводе В. И. Оболенского — Ф. А. Терновского (Летопись Феофана, с. 179; ср.: *Мишулин*. Отрывки, с. 270).

[127] В греческом тексте διάπρυμνα — форма, засвидетельствованная всеми списками

«Хронографии», но, видимо, надо исправить в διάπρυμνος (слово διάπρυμνα в других источниках не встречается), как предлагает К. де Боор (Theoph. Chron., II, 738 s. v.), т. е. буквально «корабль с двумя кормами» (πρύμνη). Такой тип корабля не упоминается у Ф. Кукулеса (Κουκουλές. Βίος, τ. Υ, σ. 359—366; τ. ΥΙ, σ. 126—138), его нет и у Э. Арвейлер в разделе о категориях и типах кораблей. (*Ahrweiler*. Byzance, p. 408—418). В. И. Оболенский — Ф. А. Терновский видят здесь «двуярусные корабли» (Летопись Феофана, с. 179; ср.: *Мишулин*. Отрывки, с. 270), но, может быть, имеются в виду спаренные (сдвоенные) корабли? Г. Лиддел — Р. Скотт дают значение a ship double-prowed and double-stemed, twin ship (*Liddel — Scott*. Lexikon, s. v.).

[128] Чтение рукописей группы *y* ’Ιουστινιανόν ошибочно.

[129] В отличие от ранних куропалатов V в., в обязанности которых входил присмотр за материальным обеспечением императорского дворца, куропалат VI в. (один, а не несколько, как прежде) — высокий титул, не связанный с исполнением каких-либо обязанностей, вытекающих из значения слова; иногда обозначал преемника на троне и понимался как эквивалент кесарю (например, в случае с Юстинианом I, назначившим куропалатом своего племянника Юстина, будущего императора Юстина II); с VI по X в. титул жаловался только родственникам императора, причем не регулярно (*Bury*. System, p. 33 sq.).

[130] У Феофана А. М. 6054, т. е. 562 г., так как до этого говорится о пожаре в Константинополе, происшедшем 12 октября 10-го индикта, а 10-й индикт приходится на 562 г. (*Grumel*. Chronologie, p. 245). Видимо, можно дать более точную дату: события излагаются Феофаном в хронологической последовательности по месяцам — октябрь, ноябрь, февраль, март, затем сообщение о набеге гуннов и далее май, таким образом, нападение гуннов датируется мартом — маем 562 г. Один из списков (*c*) дает вариант τῷ δ’ αὐτῷ μηνί — в том же месяце, т. е. в марте. Источник этого фрагмента не выявлен.

[131] Дефектное место в рукописной традиции. В критическом тексте форма ‘Οβασίπολις, в греческих рукописях — ‘Οβαισίπολις *c*, ‘Οβεσίπολις *h*, ‘Οβαισι πολις *g* (с расстоянием приблизительно в восемь букв между словами), πόλις *y* (*om* ὀβαισι); у Анастасия — Hobes civitas (Theoph. Chron., II, 147.4). К. де Боор предлагает конъектуру Νόβαι ἡ πόλις (город в Мизии).

[132] Неясно, какие гунны имеются в виду. Д. Моравчик помещает это известие в разделе о гуннах VI—VII вв. к западу от Азовского моря и в районе Дуная (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 232).

[133] В списке *c* чтение πλήθους στρατιωτῶν — «со множеством воинов».

[134] Т. е. Персию, но это не вяжется со смыслом контекста. У Анастасия только civitatem (Theoph. Chron., II, 147.6). Удачна поправка издателя: περιοικίδα вместо καὶ τὴν Περσίδα, т. е. «город и окрестности».

[135] Т. е. в июле. У Феофана А. М. 6055, т. е. июль 563 г.

[136] Греческие списки «Хронографии» Феофана дают только чтение ’Ασκήλ, у Анастасия Ascelti regis с вариантом Ascelsti в списке P (Theoph. Chron., II, 148.20), вероятно, вследствие слитного прочтения греческого текста ’Ασκήλτουῥηγός (вместо принятого в издании К. де Боора разделения ’Ασκὴλ τοῦ ῥηγός), откуда латинское Asceltus. Собственно говоря, слитное написание не исключено и для греческой традиции: на этом, например, основана конъектура И. Маркварта — ’Ασκηλτοὺ[ρ] ῥηγός, отождествившего Аскила со Скультором (Scultor), известным по Кориппу (*Coripp.* Laud. Just. min., III, 390; ср.: *Marquart.* Streifzüge, S. 354), что было принято Д. Моравчиком (*Moravcsik,* Byzantinoturcica, II, S. 75). Иное толкование у Г. Хауссига, не прибегающего к поправкам греческого текста: As-kel — это алтайское название местности, «город асов», по аналогии с Саркелом, ошибочно перенесенное на имя вождя (*Haussig.* Exkurs, S. 424 u. Anm. 579).

[137] В греческом тексте — ῥῆξ.

[138] Гермихионы (ермихионы), по Д. Моравчику, персидское название тюрков в VI в. из среднеперсидского Karmīr Χyōn (красный хион). Тем самым Моравчик отождествляет кермихионов (Κερμιχίωνες), персидский эквивалент тюркам, по свидетельству Феофана Византийца, и ермихионов Феофана (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 158 f.). Иначе у Г. Хауссига: хион — среднеперсидское обозначение варваров, живущих к северу от Окса, а первая часть этнонима известна как имя собственное у паннонских аваров, в протоболгарских надписях и в «Именнике болгарских князей». Согласно Хауссигу, речь идет об алтайских кочевых народах, обитавших на северо-восточной границе с Ираном, возможно, к востоку от озера Балхаш. Часть племени мигрировала на запад, в Европу (*Haussig.* Exkurs, S. 424 f. u. Anm. 581; ср.: *Altheim — Haussig.* Hunnen, S. 19 *f.*). Лучший, с точки зрения К. де Боора, список «Хронографии» (*b*) дает форму ‘Ερμηχιόνων, введенную издателем в критический текст. В остальных списках засвидетельствованы варианты ‘Ερμηχιόνων *c*, ‘Ερμιχιόνων *g*, ‘Ερμηχίων ὧν *em*, соотносящиеся с чтением Ermechionorum в переводе Анастасия. Однако одна из рукописей латинского перевода (*H*) под-

тверждает разночтение Ἑρμηχιόνων греческого оригинала: Hermechionorum. Густое придыхание в греческом могло передавать звук kh, т. е. Ἑρμηχίονες допустимо толковать как параллель к Κερμιχίωνες или Γερμηχίονες, что говорит в пользу этимологии Моравчика.

[139] Греческие списки «Хронографии» Феофана дают только чтение βαρβάρων; ср. barbarorum Анастасия (Theoph. Chron., II, 148.20). Издатель предлагает конъектуру Ἀβάρων, оставляя ее, впрочем, под вопросом. Принимая поправку К. де Боора, Г. Хауссиг основывает на ней локализацию гермихионов: авары в данном случае — население Западной Туркмении и киргизских степей к северу от нее, соответственно гермихионы — народ, живший среди аваров, они обитали в Согдиане и, более того, были одним из аварских племен, откочевавшим вместе с аварами на запад (*Haussig.* Exkurs, S. 424 f., Anm.581; ср.: *Altheim—Haussig.* Hunnen, S. 19 f.). Построения Хауссига вызывают сомнения. Прежде всего конъектура де Боора необязательна: слова «племени, обитающего среди варваров, поблизости от океана» не лишены смысла и внутренне непротиворечивы. Но если даже принять осторожно высказанное предположение де Боора, мнение Хауссига остается спорным. Неясно, почему в аварах следует видеть обитателей Западной Туркмении и киргизских степей. Современные описываемым событиям византийские авторы помещают аваров в Восточном Приазовье и к северу от Кавказа: по Евагрию, авары — скифский народ в равнинах за (над) Кавказом (Euag. Eccl. Hist., 196.6—8 = V, 1), а Менандр Протиктор помещает аваров, в рассказе об их первом посольстве в Константинополь в 558 г., где-то по соседству с аланами (*Мен. Prot.,* 4.3—6), т. е. опять-таки в районе Северного Кавказа. Понимание фразы связано и с другого рода трудностями. Если соглашаться с переводом «гермихионов, племени, обитающего среди варваров», то нельзя оставить без изменения порядок слов в оригинале: τοῦ ἔσωθεν κειμένου отделяет от τῶν βαρβάρων артикль τοῦ. Поэтому, видимо, следует, во-первых, опустить τοῦ между κείμενου и τῶν βαρβάρων, а во-вторых, поставить τῶν βαρβάρων между ἔσωθεν и κειμένου (последнее, возможно, необязательно). Фраза после поправок выглядела бы следующим образом: τοῦ ἔσωθεν τῶν βαρβάρων κειμένου ἔθνους. Перевод Анастасия едва ли может быть использован для внесения изменений в текст «Хронографии», так как папский библиотекарь, думается, сам не вполне понял смысл оригинала. Его версия звучит: «В этом же году (а не месяце, как у Феофана. — *И.Ч.*) в Константинополь (нет у Феофана, вставлено издателем в текст «Хронографии» из латинского перевода.— *И. Ч.*) пришли послы Асцельта (об Аскиле — Асцельте см.: «Хронография», комм. 136), царя ермихионов, расположенного (лат. positus est, отнесено к Асцельту, что неверно, а не к народу.— *И. Ч.*) среди племени (а не племени, обитающего среди, как в оригинале.— *И. Ч.*) варваров поблизости от океана» (Theoph. Chron., II, 148. 19—21). Нам кажется, можно обойтись без конъектур, если попытаться понять это предложение несколько иначе, чем русские переводчики Феофана (Летопись Феофана, с. 183) и его интерпретатор Хауссиг. Τῶν βαρβάρων можно понять как несогласованное определение к τοῦ... ἔθνους, т. е. «народ варваров» или «варварский народ», а ἔσωθεν κειμένου, не связывая с τῶν βαρβάρων, толковать как «лежащий внутри, во внутренних [областях]», что в целом дает: «варварский народ, обитающий во внутренних [областях]».

[140] У Феофана А. М. 6064, т. е. 571/572 г. Источником послужила «История» Феофилакта Симокатты VII в. (Th. Sim. Hist., III, 9, 7—11). По Симокатте, персы подкупили аланов с тем, чтобы те убили послов турок, проходивших через земли аланов. В этом персов обвиняли ромеи. Симокатта датирует начало войны с персами седьмым годом правления Юстина II, т. е. 572 г., что совпадает с хронологией Феофана.

[141] Слова «... которых мы обычно называем турками...» заимствованы Феофаном из другой книги «Истории» Симокатты (Th. Sim. Hist., I, 8, 5; ср. III, 6, 9; IV, 6, 10). Турки, согласно Феофану Византийцу (VI в.), обитали к востоку от Танаиса (*Theoph. Byz*., 446.19—21).

[142] Юстин II (565—578). Списки группы *x* дают чтения πρὸς τὸν Ἰουστιανόν, что ошибочно. У Анастасия — ad Iustinum. Цель посольства заключалась в том, чтобы убедить Юстина II не вступать в союз с аварами (*Theoph. Byz*., 446.21—447.7).

[143] Появление этнонима «аланы» в западных источниках при императоре Тиберии (14—37) Ф. Альтхайм рассматривает как terminus ante quem для их первого проникновения в Предкавказье (*Altheim*, Geschichte, I, S. 60). В IV в., к моменту гуннского нашествия аланы обитали не к западу, как предполагали ранее, а к востоку от Дона (ibid., I, S. 342). Но формирование аланской материальной культуры (в частности, представленной аланскими катакомбными могильниками), видимо, следует относить к более позднему времени — V в. (Кузнецов. Аланские племена, с. 30). Аланы в VI в. локализуются на основании сведений о них у Прокопия Кесарийского. По Ю. А. Кулаковскому, «с юга аланы граничили с сванетами (Σουνίται), с запада — с племенем брухов (или врухов, Βροῦχοι), которые отделяли их от авазгов, т. е. абхазцев, занимавших поморье, с востока — с гуннами-сабирами, которые владели восточным кавказским проходом» (*Кулаковский*. Аланы, с. 140), т. е. Дербентом. Картографируя катакомбные могиль-

ники, В. А. Кузнецов приходит к выводу, что в основную территорию аланов после V в. входила вся центральная часть Северного Кавказа от верховьев Кубани на западе до реки Аргун на востоке; что касается распространения аланов далее на восток, то Кузнецов отодвигает восточную границу до реки Сулак в Северном Дагестане, часть сармато-аланов помещает в Южном Дагестане на границе с Кавказской Албанией, принимая, в конечном счете, за восточный предел Дербентский проход (*Кузнецов*. Аланские племена, с. 30; ср. с. 34—35). Решение вопроса о восточной границе аланских земель зависит от того, что понимать под Каспийскими воротами Прокопия. Кулаковский видит в них Дарьяльское ущелье (*Кулаковский*. Аланы, с. 139), с чем соглашается М. И. Артамонов (*Артамонов*. Очерки, с. 123). В. Ф. Миллер (*Миллер*. Этюды, III, с. 44—45), а вслед за ним и Кузнецов (см. выше) отождествляют Каспийские ворота Прокопия с Дербентом. Независимо от трактовки географии Прокопия нельзя упускать из виду свидетельство этого византийского историка, писавшего о множестве племен (наряду с аланами) в этих районах, в том числе абасгах, зихах, гуннах-сабирах (Proc. Bell. Pers., II, 29, 15).

[144] Литра — греческое соответствие латинскому libra. В VI/VII вв. литра весила ок. 322 г, в VII—IX вв. — ок. 320 г (*Schilbach*. Metrologie, S. 166). Как денежная единица литра содержала 72 номисмы (ср. «Хронография», комм. 90).

[145] Имеются в виду крепости пограничных между Византией и Ираном областей в районе Кавказа.

[146] Феофан не уточняет, какие это были племена, но в применении к VI в., видимо, следует думать прежде всего о кавказских гуннах, в частности гуннах-сабирах (ср.: «Хронография», комм. 52).

[147] Феофан, как это следует из греческой рукопной традиции и латинского перевода, ошибся при передаче имени: у Феофилакта Симокатты и Евагрия — Маркиан.

[148] У Феофана А. М. 6066, т. е. 573/574 г. Сообщение Феофана сопоставимо с рассказом «Церковной истории» Евагрия (VI в.). У Евагрия вторжение аваров упоминается ретроспективно: перед захватом ими Сирмия и провозглашением Тиверия кесарем Юстин II заболел и государством фактически управлял Тиверий, родом фракиец, которого прежде Юстин II посылал на аваров, но Тиверий чуть было не попал в плен, так как его воины, по словам Евагрия, не могли вынести даже внешнего вида аваров (Euag. Eccl. Hist., V, 11). Повествование Евагрия — вероятно, не прямой источник «Хронографии»: у Евагрия не говорится о Дунае и не упоминается титул Тиверия комит эскувиторов.

[149] Т. е. Юстин II.

[150] Будущий император Тиверий I Константин (578—582).

[151] Экскувиты (эскувиты, или экскувиторы) — одна из частей императорской дворцовой гвардии, организованная, вероятно, при Льве I (457—474); подчинялась до VIII в. комиту эскувиторов (*Bury*. System, p. 57—58). Очевидно, аналогично комиту схол — званию, следующему за топотиритом (заместителем) командующего тагмой схол (доместика схол); в тагме схолариев было 30 комитов (*Guilland*. Institutions, I, p. 432). С VIII в. во главе эскувиторов стоит доместик (*Bury*. System, p. 57—58; ср.: *Guilland*. Institutions, I, p. 428).

[152] Перевод В. И. Оболенского — Ф. А. Терновского двусмыслен: Тиверий был побежден, «ибо нечаянно был захвачен варварами» и отступил (Летопись Феофана, с. 189).

[153] У Феофана А. М. 6076, т. е. 583/584 г. Под этим же годом Феофан помещает сообщение о провозглашении Маврикия ипатом во 2-й индикт, который падает на 584 г. (*Grumel*. Chronologie, p. 246). Сведения о походе славян почерпнуты Феофаном из «Истории» Феофилакта Симокатты (Th. Sim. Hist., I, 7,1—6). Феофан значительно сокращает повествование Симокатты: по Феофилакту, экспедиция проходит в несколько этапов — сначала Коментиол побеждает славян (Ардагаст не упомянут) у реки Ергиния во Фракии, затем, в конце лета, встречается с Ардагастом у Адрианополя, где проводит ночь, на следующий день отступает к крепости Ансин и там вступает в сражение, и лишь после этого Коментиол изгоняет славян из Астики (области между Адрианополем и Филиппополем). Хотя Феофан и изменяет последовательность изложения Симокатты (Феофилакт сначала рассказывает о войне со славянами, а затем — о провозглашении Маврикия ипатом и походе Филиппика в Персию), наш хронист все же точно передает хронологию своего источника: по Симокатте, Маврикий провозглашен ипатом на второй год своего правления, т. е. в 584 г., а на следующий год, т. е. в 585 г., Филиппик, назначенный стратигом востока, отправляется в Персию (ibid., I, 12; ср. 13, 1—3). Датировки войны со славянами Симокатта не дает, но он говорит, что она началась вскоре после переговоров Маврикия с аварами (ibid., I, 6, 4—6), а сами переговоры состоялись после захвата аварами Сирмия, которым они овладели незадолго до вступления Маврикия на престол в 582 г. (ibid., I, 3,3—4). Таким образом, следуя за Симокаттой, переговоры можно датировать 582—583 гг., а нападение славян — 583/584 г., как это и у Феофана. Греческая традиция дает форму

χαγάνος/хаган — более правильную, чем qaγan/каган. Согласно Г. Дёрферу, тюркская иерархия выглядела следующим образом: бек — глава племени, хан — глава федерации племен, хаган — глава империи, большой федерации племен; если титул «хан» сохранялся постоянно в тюркских диалектах, то «хаган» засвидетельствован лишь в древнетюркском, а в среднетюркском заменяется на «хакан» (Xaqan) — обратное заимствование из персидского; титул, этимология которого спорна, вероятно, заимствован тюрками от их предшественников по господству в степях руан-руан (*Doerfer*. Elemente, III, S. 141—142, 164, 177—179). Западные авторы, например современник Феофана Павел Диакон, как параллель хагану дают rex (Pauli Diac. HL, IV, 37). В переводе Анастасия добавлено chaganus Avarum (Theoph. Chron., II, 155. 26—27).

[154] Димы — византийские цирковые партии (о них см.: *Dagron*. Capitale, p. 353—364; *Cameron*. Factions).

[155] Полководец императора Маврикия, принимавший участие в войнах империи с аварами, славянами и персами; был убит узурпатором Фокой.

[156] Город в юго-восточной Фракии, совр. Одрин, назван в честь императора Адриана (117—138), в V—VI вв. входил в провинцию Гемимонт, располагался на экономически и стратегически важном пути, пересекавшем Балканский полуостров (совр. трасса Белград — Константинополь) у слияния рек Хеброс (Марица) и Тунджа (*Filippson*. Das byzantinische Reich, S. 95, 107—108).

[157] Шах Ирана Хормисд IV (579—590). У Феофана А. М. 6080, т. е. 587/588 г., но так как в начале повествования о событиях года говорится о войне Византии с лангобардами в 6-й индикт, то, видимо, 588 г. (*Grumel*. Chronologie, p. 246). Источником фрагмента является «История» Симокатты (Th. Sim. Hist., III, 6, 7—9). У Феофилакта события излагаются не в хронологической последовательности: после рассказа о походе в Сванию помещено сообщение о смерти Хосрова I (579 г.) и воцарении Хормисда (III, 18,11), а затем о назначении Варама стратигом (ibid., III, 18,11), хотя как стратиг он действует уже в рассказе об экспедиции на Кавказ. Феофан отступает от хронологии источника: Феофилакт датирует поход на Сванию восьмым годом правления Маврикия, т. е. 589 г., в то время как Феофан соединяет в одно войну с лангобардами 588 г. и историю свержения Хормисда в 590 г. При компилировании Феофан тесно связал поход в Сванию и победу персов над турками, чего нет в «Истории» Симокатты, по которой Хормисд посылает Варама в Сванию. Варам, неожиданно там появившись, захватывает Сванию; далее следует фраза: «После того как гунны с востока, которых персы обычно называют турками, были разгромлены Хормисдом, царем парфян, Варам перенес военные действия в Колхиду» (Th. Sim. Hist., III, 6, 7—9). Размер дани, взимаемой персами с турок, передан Феофаном точно.

[158] Феофан отступает от текста источника: по Симокатте, одни советовали Хосрову бежать к туркам, другие — спасаться в Кавказских или Атропатенских (т. е. в южном, иранском, Азербайджане) горах (ibid., IV, 10,1). И здесь (ср.: «Хронография», комм. 157) Феофилакт, в отличие от Феофана, не связывает прямо Кавказ и земли турок.

[159] У Феофана А. М. 6081, т. е. 588/589 г. Рассказ о турках заимствован у Феофилакта Симокатты (Th. Sim. Hist., V, 10, 10—15), причем без существеных изменений. Симокатта использует архаизирующую этнонимику: турки у него названы «восточными скифами».

[160] Список *d* дает вариант λιμοῦ... γενομένου, т. е. «был голод»; в латинском переводе — pestilentiam.

[161] Регулярное употребление союза ὡς с изъявительным наклонением выражает предложение цели («чтобы страна была спасена»); ὡς (=ὥστε) с инфинитивом обозначает следствие («так что страна была спасена»); наш перевод отступает от нормативной грамматики, приближаясь к пониманию Анастасия: et hinc salus in patria facta est (Theoph. Chron., II. 164.13).

[162] У Феофана А. М 6083, т. е. 590/591 г. Дату можно уточнить: Маврикий выступает в поход в начале весны, тогда же происходит и солнечное затмение — 30 марта 591 г. (*Grumel.* Chronologie, p. 461); поход был непродолжительным, поэтому встреча со славянами приходится, очевидно, на весну 591 г. Известие о славянах почерпнуто Феофаном из «Истории» Симокатты (Th. Sim, Hist., VI, 2, 10—16). Сокращая повествование Симокатты, Феофан ничего не говорит о причине появления славян в Византии; в то время как Феофилакт рассказывает, что славяне, приняв дары аваров, но отказавшись от союза с ними, направили хагану ответное посольство, которому тот попытался помешать вернуться на родину, нарушив посольский обычай.

[163] Список *g* опускает δυτικοῦ, т. е. просто «у океана».

[164] В греческом тексте — τοῖς ἐθνάρχαις, что Анастасий передает как principibus gentis (Theoph. Chron., II, 165.24).

[165] В греческом тексте — οἱ ταξίαρχοι, транскрибированное Анастасием (ibid., 165.24—25).

[166] По Симокатте, 15 месяцев (Th. Sim. Hist., VI, 2, 13).

[167] Город во Фракии (совр. Монастир) на Via Egnatia; в V—VI вв. входил в провинцию Вторая Македония (*Philippson.* Das byzantinische Reich, S. 94, 105).

[168] У Феофана А. М. 6085, т. е. 592/593 г. Повествование Симокатты, на котором построено изложение в «Хронографии» Феофана (Th. Sim. Hist., VI, 6,2—9,15), помогает уточнить дату и маршрут похода. Согласно Симокатте, Маврикий послал Приска на Дунай в начале лета (т. е. лета 593 г.); в середине лета войско собирается у Гераклеи; на седьмой день по прибытии в Гераклею там устраиваются учения войска; затем Приск направляется к Дризипере, где проводит 15 дней, а оттуда идет в Доростол; таким образом, у Доростола Приск появляется в конце лета 593 г.

[169] Фракийский город.

[170] Симокатта называет имя главы этого посольства: Кох. Феофан опускает пространную речь Коха, обращенную к Приску (ibid., VI,6, 7—12), в которой, в частности, говорится, что недавно Приск заключал мир между аварами и ромеями.

[171] Списки группы *y* опускают фразу со слов «Я пришел...» до слов «...услышав о том». Здесь ошибка писца, пропустившего строку (максимум две) между двумя союзами ὅτι... ὅτι. Рукописи *gx* и Анастасий дают чтение «с варварами» вместо «с аварами».

[172] Приск, если следовать Симокатте, переправился через Дунай на двенадцатый день (Th. Sim. Hist., VI, 7, 1), видимо, после приезда в Доростол.

[173] Анастасий переводит praedam copiosam captam (Theoph. Chron., II, 167.7), т. е. «захваченную большую добычу», что соответствовало бы греческому αἰχμαλωσίας τε κρατήσαντες πολλῆς. После победы над Ардагастом в византийском войске начались волнения из-за дележа трофеев; Приск успокаивает ромеев (Th. Sim. Hist., VI, 7,6—16).

[174] По Симокатте, на шестой день (ibid., VI, 8,4), вероятно, после победы над Ардагастом.

[175] По Симокатте, в сражении со славянами отряд Татимера захватил в плен 50 славян (ibid., VI, 8,7).

[176] Списки групп *xz* дают форму ἐκράτησαν (3-е лицо мн. ч.), а группы *y* — ἐκράτησεν (3-е лицо ед. ч.), перевод Анастасия подтверждает последнее чтение — tenuit (Theoph. Chron., II, 167.16), но едва ли оно приемлемо, так как затрудняет понимание контекста: «...гепид... показал ромеям дорогу... и одержал верх над варварами».

[177] В греческом тексте — ῥῆξ, чему соответствует rex перевода Анастасия.

[178] В греческом тексте — σημεῖον, что равнозначно μίλιον; протяженность византийской мили точно установить не удается, в ранневизантийский период (особенно, когда речь шла о Балканах) пользовались римской милей (1480 м); для приблизительных вычислений Э. Шильбах предлагает считать византийскую милю равной 1574,16 м (*Schilbach.* Metrologie, S. 32, 33—36). Таким образом, Мусукий, если верить Феофану, находился приблизительно в 48 км. Однако в источнике «Хронографии» употребляются не мили, а парасанги (Th. Sim. Hist., VI, 9,1), тем самым изменяется и расстояние. В парасанге 4 мили, его длина 6296,64 м (или 5920 м?) (*Schilbach.* Metrologie, S. 41 f.), т. е., по Симокатте, до Мусукия было около 180 км. Скорее всего парасанги Феофилакта — дань античной традиции, а не реальное расстояние. Впрочем, это не делает текст Феофана более ясным: не известно, через какую реку переправляется Приск, чтобы напасть на славян. Во всяком случае, это не Дунай, так как через него византийское войско уже перешло. Маршрут Приска за Дунаем восстанавливается по Симокатте: на второй день (не сказано, после чего, но, может быть, после сражения, с Ардагастом?) Приск переправляется через реку Иливакий и соединяется с таксиархом Александром; Александр переходит через соседнюю реку (название не упоминается), сталкивается со славянами и преследует их; в погоне за славянами ромеи попадают в болото, из которого им помогает выбраться гепид; по его совету Приск посылает гепида к Мусукию за лодками, якобы для переправы уцелевших воинов Ардагаста; Мусукий дает однодеревки для перевоза через реку Паспирий; ромеи, захватив лодки, переправляются и в полночь нападают на Мусукия (Th. Sim. Hist., VI, 8,9—9,11). Итак, Приск углубляется в земли славян за Паспирием на 30 миль (или парасангов).

[179] Список *h* дает чтение φόβον вместо φόνον, т. е. «напугав варваров».

[180] У Феофана А. М. 6086, т. е. 593/594 г. Источником послужила «История» Симокатты (Th. Sim. Hist., VI, 10, 1—3), но в отличие от Феофана Симокатта не говорит о том, что это был второй поход Приска к Дунаю (πάλιν τὸν Ἴστρον καταλαβόντος).

[181] Т. е. император Маврикий (582—602).

[182] Сообщение о приказе императора зимовать за Дунаем у Феофилакта следует за известием о победе над Мусукием, т. е. Приск еще не переправлялся обратно за Паспирий.

[183] Император Маврикий. У Феофана А. М. 6087, т. е. 594/595 г. Феофан передает рассказ Симокатты (ibid.,VI , 11, 2—21) с существенными изменениями (о них см.: «Хронография», комм. 185, 188).

[184] Здесь через Дунай. В. И. Оболенский — Ф. А. Терновский добавляют при переводе «т. е. на южную сторону Истра» (Летопись Феофана, с. 207).

[185] Смысл не вполне ясен. Перевод В. И. Оболенского — Ф. А. Терновского («А затем и сам Каган заблагорассудил переправиться через реку...») ошибочен (там же, с. 207). Толкование Анастасия (sique amnem transire) не помогает пониманию греческого текста. Может быть, οὕτω употреблено здесь в условно-временном значении (ср. οὕτω после причастий = ἔπειτα), т. е. «и после этого [на этих условиях?] переправиться через реку» [разрешить переправу]. У Симокатты ничего не говорится о дани за переправу; он сообщает о намерении хагана приказать славянам перейти Дунай (Th. Sim. Hist.,VI, 11,5), а затем о посольстве Феодора, приводя при этом слова хагана о том, что ромеи прошли по его земле и нанесли ущерб его подданным (ibid., VI, 11,7—18).

[186] В греческом тексте — κύριος (ср.: «Хронография», комм. 267 — о титуле болгарских ханов κύριος Βουλγαρίας), в латинском переводе — dominus (Theoph. Chron., II, 168.11—12).

[187] В греческом тексте — ἔθνος, употреблявшееся в византийское время, как правило, по отношению к «варварским» народам, не принявшим христианство.

[188] По Симокатте (Th. Sim. Hist.,VI, 11, 18—20), Приск с трудом уговорил воинов поделиться с хаганом добычей; ромеи отдали аварам 5 тысяч пленных. Слова «... а на усмотрение Приска [предоставляет], если он захочет чем-нибудь из добычи почтить хагана» отсутствуют в переводе Анастасия (Theoph. Chron., II, 168.25—28). У Феофана А. М. 6089, т. е. 596/597 г. в повествовании о событиях этого года используется «История» Симокатты (Th. Sim. Hist., VII, 3,1—5,10). Феофан значительно сокращает рассказ Симокатты, искажая при этом смысл оригинала. Согласно Симокатте, Петр отправляется от Асима (крепости в Нижней Мизии) в Новы (город поблизости от Асима, на берегу Дуная); Феофан же при компилировании перенес события, происшедшие в Асиме, в Новы (ibid., VII, 3,1—10; ср.: Theoph. Chron., I, 274, 31—275.13). Феофилакт не говорит о том, что Петр вернул аварам добычу в двойном размере, но лишь о богатых дарах (Th. Sim. Hist., VII, 4,7).

[190] Вероятно, имеются в виду подвластные аварам болгары, нередко принимавшие участие в их походах на Византию (ср.: *Moravcsik,* Byzantinoturcica, I, S. 108), иначе трудно объяснить, почему болгары «полагались на мир с хаганом». Судя по топонимам, которые мы находим у Симокатты, действие развертывалось в Нижней Мизии и, видимо, за Дунаем. Михаил Сириец, однако, сообщает, что император Маврикий поселил как федератов в Верхней и Нижней Мизии, а также в Дакии пришедших к нему болгар, совершивших позже (в 602 г.) набег на Фракию (*Altheim.* Geschichte, I, S. 91; ср. II,S.28f.). По Симокатте, болгар было 110 (Th. Sim. Hist., VII, 4,1).

[191] По Симокатте, Петр посылает лазутчиков переправиться через соседнюю (может быть, с Дунаем?) реку (без названия), узнать о продвижении противника, но они были схвачены славянами, которые, узнав о планах Петра, устраивают засаду на переправах (ibid., VII, 4.8—13).

[192] Совр. Яломица. Дорогу к Иливакию ромеям показал какой-то варвар (так у Симокатты — см. ibid., VII, 5,6). Греческие списки «Хронографии» дают формы ’Ηλβακία *f*, ’Ιλβακία *hmx,* Ιλβακία без придыхания *e*, ’Ιλβακίω *g;* К. де Боор предпочитает вариант, засвидетельствованный Симокаттой, — ‘Ηλιβακία; у Анастасия — Heliciam (Theoph. Chron., II,170.13).

[193] У Феофана А. М. 6094 , т. е. 601/602 г. Дату можно уточнить: упоминаемые выше женитьба сына Маврикия Феодосия датируется ноябрем 5-го индикта, а смерть епископа Мелитины Домициана — 11 января, что указывает на 602 г. (*Grumel*. Chronologie, p. 246). Дата А. В. Мишулина, пользовавшегося эрой в 5500 лет, — 594 г. — неправильна (*Мишулин*. Отрывки, с. 276). Феофан опускает немаловажные подробности, присутствующие в «Истории» Симокатты, на которой построено изложение в «Хронографии» (Th. Sim. Hist., VIII , 5, 5—6, 1). Петр прибывает сначала в Паластол, где и проводит лето, а с началом осени отправляется в Дарданию; Маврикий узнает о решении аваров воевать с ромеями в конце лета.

[194] Совр. Железные ворота на Дунае. В. И. Оболенский — Ф. А. Терновский переводят «при водопадах» (Летопись Феофана, с. 215).

[195] Апсих назван в «Хронографии» стратигом. Г. Хауссиг предлагает этимологию ’Αψίχ = Absiγ, где *Absiγ (или *Av—siγ) понимается как прилагательное от существительного av со зна-

чением «охота»; добавляя к *Avsiγ qan, исследователь истолковывает имя как «хан, любящий охоту» (*Haussig.* Exkurs, S. 361).

[196] Ипостратиг — еще в IX в. главнокомандующий войсками фемы (при условии, если титул стратига носил сам император); видимо, с VII в. термин означал и заместителя стратига (*Guilland.* Institutions, I, p. 385).

[197] Группа списков *fmxs* дает чтение τῶν ναυτῶν, т. е. «моряков», рукопись *e* — τῶν αὐτῶ ν, т. е. «тех же самых»; первый вариант мог возникнуть в результате повторения ν перед αὐτῶν; схожее написание ν и υ, вероятно, привело к превращению τῶν ’Αντῶν в τῶν αὐτῶν. К. де Боор включил в критический текст «Хронографии» чтение «Истории» Симокатты. Анастасий при переводе опустил этот фрагмент. В. И. Оболенский — Ф. А. Терновский, пользовавшиеся боннским изданием Феофана, переводят «перевозчиков» (Летопись Феофана, с. 215; ср.: *Мишулин.* Отрывки, с. 276). Этимология этнонима «анты» спорна. М. Фасмер видит в нем иранское соответствие древнеиндийскому antya — «находящийся на краю, на конце», от anta — «конец»; этнонимы с аналогичным значением — германское племя маркоманнов и украинцы (*Altheim.* Geschichte, I, S. 94). Признавая эту этимологию наиболее вероятной из всех существующих» Ф. П. Филин все же дает новую: автор считает, что этноним тюркского (аварского) происхождения (тюрк. ant — «клятва», монг. aṅda, and — «побратим»); по мнению Филина, славяне, побежденные аварами, были приведены ими к клятве племенных вождей на союзническую верность (*Филин.* Заметка, с. 268 и след,; там же обзор остальных точек зрения). Ф. Альтхайм допускает распространение антов (или их части) в конце VI в. на запад до среднего течения Дуная (*Altheim.* Geschichte, I, S. 72). С этого момента этноним исчезает в византийских источниках, что Филин объясняет, исходя из предложенной им этимологии, распадом аваро-славянского союза, а следовательно, и исчезновением термина, обозначавшего союз (*Филин.* Заметка, с. 268 и след.).

[198] В. И. Оболенский — Ф. А. Терновский переводят «перевозчиков» (Летопись Феофана, с. 215; ср.: *Мишулин.* Отрывки, с. 276).

[199] Император Ираклий (610—641), армянского происхождения, сын экзарха Африки Ираклия (*Кулаковский.* История, III, с. 19, прим. 1; ср.: *Ostrogorsky.* Geschichte[3], S. 72). У Феофана А. М. 6115, т. е. 622/623 г., но так как счет по годам отстает от счета по индиктам, то следует прибавить один год — 623/624 г., точнее 624 г., поскольку Ираклий отправился из Кавказской Албании в Персию весной (Theoph. Chron., I, 309.4). Повествованием о правлении Ираклия начинается часть «Хронографии», условно называемая самостоятельной (ее непосредственные источники не сохранились); начиная с этого фрагмента, параллелью к сообщениям Феофана может служить «Краткая история» («Бревиарий») константинопольского патриарха Никифора (806—815), использовавшего то же, что и Феофан, неизвестное нам сочинение.

[200] Вопрос о том, кто подразумевается под гуннами в данном случае, спорен. Э. Герланд предполагает, что Ираклий отправился в земли сабиров (*Gerland.* Feldzüge, S. 358, Anm.4), но последнее свидетельство о них в византийских источниках относится к 578 г. (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, I, S. 68). К тому же сабиры, даже если они и продолжали существовать как самостоятельная народность, едва ли могли в VII в. оказать Византии, существенную поддержку в ее борьбе с сасанидским Ираном. По Ю. А. Кулаковскому, император не переходил Кавказский хребет, он направился в области, заселенные саками, — Сакашен, Шакашен в северной части Утии (*Кулаковский.* История, III, с. 343—344), что неверно, так как саки исчезают уже в первые века нашей эры. Я. А. Манандян предлагает другое объяснение этому месту, считая его испорченным: вместо Οὔννων, по Манандяну, следует читать Σύννων; Ираклий отступал из Албании (из района Тарнаута) по евлах-шушинской дороге, через Шушу и Герюсы в область Сюнии (*Манандян.* Маршруты, с. 141). Однако серьезных оснований для конъектуры к тексту Феофана нет: греческая рукописная традиция и латинский перевод Анастасия дают единогласно чтение «гуннов» (с вариантом Οὔνων в списке *g).* Д. Моравчик, не определяя более точно этнической принадлежности этих гуннов, помещает их, весьма неопределенно, в районе Кавказа (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 232). Этноним «гунны», так же как и «скифы», широко применялся византийскими писателями вплоть до XV в., обычно как архаизм. В VI—X вв. гуннами называли в основном болгар, болгарских оногуров, утигуров и кутригуров, аваров (ibid., S. 233—235), но в VII в. их не было на Кавказе. Между тем Феофан (вслед за Феофилактом Симокаттой) прилагает этноним «гунны» к тюркам (Theoph. Chron., I, 245. 14—15; ср.: Th. Sim. Hist., I, 8,5 и «Хронография», 572 г.), причем это упоминание гуннов — последнее перед анализируемым фрагментом. Смешение гуннов с тюрками восходит, возможно, к иранской традиции: по словам Симокатты, у персов принято называть восточных гуннов турками (Th. Sim. Hist., III, 6,9; ср. о наименовании гуннов турками в северо-восточном Иране — *Altheim.* Geschichte, I, S. 85). Не исключено, что и здесь Феофан имел в виду тюрок, к союзу с которыми

Ираклий стремился (см. «Хронография», 625/626 г.). Наконец, совсем, необязательно истолковывать выражение ἐπὶ τὴν τῶν Οὔννων χώραν в сугубо этнонимическом смысле, как земли какой-то конкретной гуннской народности. Феофан знал, что на Кавказе, к северу от Кавказа, в восточном Приазовье обитали гунны (см.; «Хронография», 516/517, 572, 588 гг.). Тем самым Кавказ был страной гуннов вообще, и фразу ἐπὶ τὴν τῶν Οὔννων χώραν можно понимать топонимически, как синоним Кавказу (Чичуров. О кавказском походе, с. 261—266). Место не совсем ясно: все списки «Хронографии» дают чтение ταῖς τούτων δυσχωρίαις (= εἰαις *y*), что требует при себе предлога ἐν (отсюда конъектура К. де Боора κἀν ταῖς τούτων δυσχωρίαις, оставившего, впрочем, в критическом тексте τὰς — δυσχωρίας). Принятый издателем вариант распространяет управление предлога ἐπὶ не только на τὴν — χώραν, но и на τὰς — δυσχωρίας. Перевод Анастасия — in regionem Hunnorum et per horum loca difficilia (Theoph. Chron., II, 192.22) — неточен, так как под δυσχωρίαι, видимо, следует подразумевать горные проходы, ущелья, через которые Ираклий собирался пройти или в которых он хотел укрыться от преследования персов.

[202] Шах Ирана Хосров II Парвез (590—628). У Феофана А. М. 6117, т. е. 625/626 г.

[203] Шахрвараз (Сарварос Феофана) — персидский военачальник.

[204] Хосров вооружил две армии: одну — под командованием Шахина (Саина Феофана), другую — под предводительством Шахвараза. Войско Шахина, в помощь которому Хосров дал 50 тысяч воинов из армии Шахвараза, должно было помешать действиям Ираклия в Лазике, в то время как Шахрвараз получил приказ вступить в переговоры с аварами, болгарами, славянами и гепидами (Theoph. Chron., I, 315.7—10).

[205] Ф. Баришич отказывается видеть в этом сообщении Феофана упоминание о союзе аваров и персов в 626 г.: персы, в отличие от аваров, не готовились к осаде; речь шла скорее о согласовании двух самостоятельных акций, чем о военном союзе; участие персов, по Баришичу, минимально — они вступили в сражение на пятый день осады, 2 августа; нападение на Константинополь явилось итогом агрессивной политики аварского хагана, а не результатом действий аваро-персидской коалиции; Феофан упрощает события (*Barišič.* Le siège, p. 390—391). Думается, веских причин для скептицизма Баришича нет. Если разделять сомнения исследователя, то рассказ Феофана в целом утратит смысл: почему Хосров посылает Шахвараза к Константинополю именно в 626 г., а не раньше, коль скоро война Византии с персами началась уже в 622 г.; цель Хосрова ясна (отвлечь Ираклия от военных действий в Иране), как ясны и ответные меры византийского императора (разделение войска ромеев и поиски союза с турками). Последнее (переговоры с турками) оказалось весьма действенным: узнав о них, Хосров направляет послание Шахвразу с приказом возвращаться на родину (см.: «Бревиарий», ок. 622 г.). Пассивность персов в осаде столицы не может служить аргументом, поскольку основная задача войска Шахвараза состояла, вероятно, в том, чтобы помешать посланной Ираклием армии оказать помощь Константинополю. Наконец, синхронизация действий аваров и персов, что Баришич признает, сама по себе свидетельствует в пользу целенаправленности политики Ирана в данном случае.

[206] Отождествление аваров с гуннами характерно не только для византийских авторов (Феофана, Симокатты, Малалы), но и для западных, в частности Павла Диакона (Pauli Diac. HL, I, 27; II, 10; IV, 11,26, 37; HR, XVII, 23).

[207] Участие болгар в осаде Константинополя 626 г. упоминается также Георгием Писидой (*Giorgio di Pisidia. BA,* 197).

[208] Здесь у Феофана форма Σκλάβοις. Греческий этноним происходит от *slovêne, откуда греческое Σλαβηνοί, но эта форма быстро перешла в Σκλαβηνοί, так как сочетание звуков σλ для греческого языка чуждо. Наряду с последней формой употреблялась и более редкая Σθλαβηνοί. Когда Σκλαβηνοί стали считать прилагательным, этноним приобрел форму Σκλάβοι, которая встречается уже у Малалы, в «Пасхальной хронике», у Георгия Писиды, наряду со Σκλαβηνοί, затем у Феофана и в «Чудесах св. Дмитрия Солунского» (*Dölger.* Ein Fall, S. 19, Anm. 1; ср.; *Голубцов.* О термине «склавины», с. 47 и след.). Славяне в это время занимали Далмацию, Верхнюю и Нижнюю Мизию, Дакию, Дарданию и часть Македонии (Στράτου. Βυζάντιον, τ. I, σ. 294—296; *Dvornik.* The Slavs, p. 42). Вопрос о положении славян в аварском войске сложен. С. Станоевич, базируясь на сообщениях Феофана и Никифора (см.: «Бревиарий», 626 г.), приходит к выводу, что речь идет о свободных славянах, союзниках персов и аваров, которые шли на своих лодках с нижнего течения Дуная Черным морем к Константинополю (*Станојевић*. Византија, II, с. 24). Впрочем, Станоевич не исключает целиком возможности участия в осаде подвластных аварам славян (там же, с. 24). В отличие от Станоевича Б. Графенауэр на основании анализа различных источников заключает, что участвовавшие в этой войне славяне были подчинены аварам и вся власть находилась в руках аварского хагана (*Grafenauer.* Nekaj vprašani, str. 78—79). Слова Никифора о симмахии (Nic. Brev., 18.7), которые Станоевич пони-

мает как свободное славяно-аварское союзничество, Графенауэр переводит «употребише их у заједничком бојю» («воспользовались ими в совместном бою»). Перевод Графенауэра принят в ВИИНЈ, I, с. 220, 240. А. Стратос, говоря об осаде Константинополя аварами, не касается вопроса о положении славян в аварском войске, хотя и замечает, что отношения между аварами и подвластными им народами к этому времени обострились, о чем свидетельствует, в частности, восстание славян Богемии и Моравии в 622 г. (*Stratos*. Avar's attack, p. 371). Как бы то ни было, по Феофану, Шахрвараз должен был объединить (в греческом тексте συμφωνήσας, т. е. дословно «согласовав»; ср. concordia sociaret — «объединил согласием» в латинском переводе) аваров с другими народами (болгарами, славянами и гепидами), но была ли необходимость в объединении аваров со славянами, если последние находились в безусловном подчинении у первых? Славяне составляли большую часть сухопутного (пешего) войска и флота, авары — кавалерии, согласно Ф. Баришичу *(Barišič.* Le siège, p. 394), с чем соглашается А. Пертузи (*Giorgio di Pisidia.* Poemi, p. 214).

[209] Участие гепидов в осаде упоминается только Феофаном. В одном из западных источников мы встречаем гепидов еще во второй половине IX в. (*Kos.* Conversio, str. 132; ср.: *Grafenauer.* Nekaj vprašani, str. 118; ВИИНЈ, I, с. 220, п. 5). Гунны, о которых Писида говорит в описании осады Константинополя 626 г., отождествляются А. Пертузи с гепидами Феофана (*Giorgio di Pisidia.* Poemi, p. 214).

[210] Анастасий переводит hanc unanimiter obsiderent (Theoph. Chron., II, 195.31), т. е. «единодушно осадили его», что послужило основанием для конъектуры Л. Тафеля ταύτην ὁμοθύμως πολιορκήσωσιν.

[211] Феодор носил титул куропалата, жаловавшийся родственникам императора. В 628 г., после заключения мира с персами, Ираклий послал его освобождать занятые персами византийские города (Theoph. Chron., I, 327.19—24).

[212] Шахин (Саин Феофана) — один из полководцев Хосрова. В 626 г. потерпел поражение от византийской армии под командованием Феодора. Умер в том же году (ibid., I, 315.22—24; ср.: *Ostrogorsky.* Geschichte [3], S. 86).

[213] Лазика — область на восточном побережье Черного моря, древняя Колхида.

[214] Подобно Феофану, турками называет хазар и патриарх Никифор (см.: «Бревиарий», ок. 622, 628—629 гг.). В рассказе об этих событиях Никифор пишет, что Ираклий послал дары властителю турок, а тот обещал заключить с ним союз (там же, ок. 622 г.). Во главе этого посольства, по Мовсесу Каганкатваци, стоял некто Андрей (*Каганкатваци.* История, с. 109). Согласно М. И. Артамонову, Ираклий заключил союз с Западнотюркютским каганатом, но основную силу каганата в Европе составляли хазары, собственно тюркютов, видимо, было немного, чем и объясняется тот факт, что византийские и армянские источники называют союзниками Византии хазар; причину того, что византийские историки нередко именуют хазар восточными турками, Артамонов предполагает в известности хазар как подданных тюркютского каганата (*Артамонов.* История, с. 155 и след.; ср.: *Moravcsik.* Zur Geschichte, S. 87 u. Anm. 2).

[215] Здесь Дербентский проход. Дербентские укрепления были построены во второй половине VI в. сасанидским Ираном для защиты от нападений турок (*Бартольд.* Краткий обзор, с. 777).

[216] Рукописная традиция «Хронографии» засвидетельствовала следующие формы: ʼΑδραϊγάν] Adrahigae *A,* ʼΑδροηγὰν *dy ,* ʼΑδροηγαν *sine acc. c;* у Никифора (Nic. Brev., 17,10) — Адорбадиган (ʼΑδορβαδίγανον), у Прокопия — Адарбиган / ʼΑδαρβιγάνων (Proc. Bell. Pers., 259.27), у Феофилакта Симокатты (Th. Sim. Hist., 154.17, 165.16, 173.2) — Адрабиган (ʼΑδραβιγάνων). Здесь речь идет о Южном (Иранском) Азербайджане, северо-западной провинции Персии, древней Мидии — Атропатене.

[217] В греческом тексте к Зиевилу прилагается титул стратига.

[218] Рукописная традиция «Хронографии» дает разночтения: Ζιεβήλ *ds,* Ζιέβήλ *m, cf,* Ζιέβηλ 316.5,11, Ζιεβὴλ *г, sine acc. c*; 316.11 Ζιεβὴλ *dz;* у Анастасия в форме Zihebil (Theoph. Chron., II, 196.10, 13, 19, 21). У Мовсеса Каганкатваци в рассказе об этих событиях фигурируют «наместник северного царя, именем Джебухаган, второй в царстве его...» и племянник хагана Шад, посланный им на помощь Ираклию (*Каганкатваци.* История, с. 110). Джебухаган армянского источника соответствует «эриставу Джибго» грузинских (*Сумбат Давитис-дзе.* История и повествование о Багратионах, с. 29; Обращение Грузии, с. 44). Вопрос об идентификации Зиевила решается неоднозначно. Э. Шаванн отождествляет его с Джебухаганом, предводителем хазар, и отказывается видеть в Зиевиле Тунг-ябгу (T'ong jabgou), хагана западных турок, хотя и говорит, что оба лица действовали в одно и то же время и косвенно были причастны к смерти Хосрова II Парвеза (*Chavannes*. Documents, p. 256). Полководцем хазар называет Зиевила Д. Моравчик, приводя как параллель армянский и грузинский варианты имени (*Moravcsik.*

Byzantinoturcica, II, S. 130 f.). Против сопоставления Зиевила с хазарским ябгу-хаганом возражает Д. Данлоп, исходя скорее из армянских, чем из византийских источников. По Данлопу, вторым в хазарской иерархии после хагана был бек, но бек, согласно более поздним арабским источникам (Данлоп не дает на них ссылки), должен был происходить из другого (нежели хаган) рода, что противоречит сообщениям армянских авторов (Джебухаган — брат «царя севера»), кроме того, Данлоп считает несовместимыми высший титул (Джебухаган) и подчиненный ему (второй после хагана) в одном лице. По мнению Данлопа, Зиевил — не хаган Хазарии и не носитель хазарского титула (бек или ябгу, тем более что титул ябгу редко появляется в применении к хазарам), а правитель западных тюркютов, второй по отношению к хагану тюркютов вообще (западных и восточных); предположительно Данлоп отождествляет Зиевила с хаганом западных тюрков, известным по китайским историческим сочинениям, опубликованным Шаванном (*Chavannes.* Documents, p. 52), резиденция этого хагана располагалась к северу от Ташкента (*Dunlop.* History, p. 30 sq.). Ссылаясь на китайские источники и труд армянского историка VII в. Себеоса (точнее Хосрова — см. *Колесников.* Иран, с. 26), Г. Хауссиг пишет, что Зиевил идентичен Тунг ши-ху, хагану северо-западных тюрков, правившему в Согдиане (*Haussig.* Exkurs, S. 307, Anm. 86). Греческая форма Ζιέβηλ объясняется Хауссигом как контаминация тюркских слов Ǧjebu (= yabgu) и ilig (= царь); в это время тюркюты произносили yabgu как Ǧjebu; соединение yabgu и ilig в титуле хагана, правившего в Бактрии, встречается как в китайских источниках, так и в легендах монет; тюркское ilig соответствует в Ζιέβηλ иранскому šah (ibid., S. 434 f.). Верхушка восточнотюркской иерархии, по свидетельству китайского историка Линг-ху Тэ-фена (583—666), выглядела следующим образом: ябгу, шад, тегин, се-ли (Sse-li-fa) и тудун; все должности, делившиеся на 28 классов, были наследственными *(Liu Mau-Tsai.* Nachrichten, S. 8—9). Г. Дёрфер уточняет: за хаганом следовали один малый хаган (Klein-Khagan) и четыре младших хагана (Unter-Khagane), т. е. два шада и два ябгу, избиравшиеся из сыновей или братьев хагана и назначавшиеся для управления областями (*Doerfer.* Elemente, III, S. 162); в целом верховная иерархия большого древнетюркского союза (т. е. восточных и западных тюрков) состояла из шести человек, а малых союзов — из трех, т. е. хагана, ябгу и шада (ibid., II, S. 396), Учитывая материал китайской средневековой историографии, вероятно, можно модифицировать отождествления Зиевила, предложенные Шаванном и Данлопом—Хауссигом: в большой федерации тюркских племен ябгу не был, строго говоря, вторым человеком после хагана (даже если не принимать во внимание малого хагана), поскольку в ней было два ябгу (левый и правый); тем самым отпадает сопоставление Зиевила с хаганом западных тюрков. На втором месте ябгу мог стоять в малом союзе тюрков, что, думается, дает основания видеть в Зиевиле ябгу-хагана западных тюрков Тунг ши-ху. Кстати сказать, наше предположение не противоречит этимологии Хауссига, коль скоро Ζιέβηλ не является абсолютным соответствием ябгу-хагану — «хану-соправителю» (Mit-Chan), как его называют Альтхайм —Хауссиг (*Altheim—Haussig,* Hunnen, S. 23, Anm. 61). М. А. Сейидов объясняет yabγu из тюркского как «великий строитель, творец, творящий, повелитель» (Сейидов. Заметки, с. 113— 114).

[219] Я. А. Манандян, вслед за Ю. А. Кулаковским относит поход Ираклия на Кавказ к 627 г. (*Манандян.* Маршруты, с. 147; ср.: *Кулаковский.* История, III, с. 93 и след.), хотя Феофан помещает рассказ о нем под 626 г. Последнюю дату принимают Г. Гельцер и Ш. Лебо (*Gelzer.* Abriss, S. 948; *Lebeau.* Histoire, XI, p. 117—119). М. И. Артамонов считает, что союз хазар с Ираклием был заключен в конце 626 г. (627 г., по Каганкатваци, маловероятен), а встреча византийского императора с Зиевилом у Тифлиса (Тбилиси) произошла в 627 г. (*Артамонов.* История, с. 146), несмотря на то, что Феофан сводит оба события под одним 626 г. Между прочим Никифор сообщает о встрече у Тифлиса до повествования об аваро-славянской осаде Константинополя в 626 г. (см.: «Бревиарий», ок. 622 г.).

[220] Далее в переводе В. И. Оболенского — Ф. А. Терновского «и как бы пораженные величием царя» (Летопись Феофана, с. 235). Происхождение фразы в переводе неясно.

[221] Феофан, очевидно, понимает это как церемонию проскинезы, введенную, согласно Прокопию, при византийском дворе Юстинианом I (Proc. Hist. arc., 30, 21—26). Все подданные должны были распластываться ниц перед императором и целовать его ноги. Исключение составлял только патриарх. Эта церемония, как предполагает Р. Гийан, была заимствована у персидского двора (*Guilland.* Institutions, I, p. 144). Впрочем, Б. Н. Заходер, ссылаясь на арабские источники, пишет об аналогичной церемонии у самих хазар (*Заходер.* Свод, с. 143 и прим. 170). Никифор, описывая встречу Ираклия с Зиевилом, говорит, что василевс назвал властителя турок своим сыном, возложил ему на голову корону, устроил пир, подарив Зиевилу всю утварь с императорского стола, в придачу с императорскими одеждами, и обещал ему в жены свою дочь Евдокию (см.: «Бревиарий», ок. 622 г.).

[222] В греческом тексте — οἱ ἄρχοντες.

[223] Греческие списки «Хронографии» Феофана дают чтения ἀρχηγένιου *fhm,* ἀρχιγένιον *e*; конъектура Л. Тафеля ἀρτιγένειον (т. е. тот, у кого на подбородке пробивается пушок); Анастасий переводит primogenitum (перворожденный); К. де Боор принимает вариант остальных рукописей — ἀρχίγένειον, переводя его как lanuginosus — «с пушком на подбородке» (Theoph. Chron., II, 733 s. v. ἀρχιγέγειος). Классический греческий язык, видимо, не знал слова ἀρχιγέγειος, во всяком случае оно не засвидетельствовано у Г. Лидделл — Р. Скотта, где даны формы ἀρχιγένεθλος = ἀρχέγονος (original, primal), ἀρτιγένεθλος = ἀρτιγενής = ἀρτίγονος (только что, недавно рожденный) и ἀρτιγένειος (с пробивающейся бородкой) (*Liddell—Scott.* Lexikon, s. v.). ’Αρχιγένειος Феофана все же ближе к ἀρχιγένεθλος = ἀρχέγονος или ἀρχίγονος со значением перворожденный, т. е. старший. Впрочем, словарь Г. Лампе приводит значение, принятое де Боором, с указанием на то, что это слово особенно часто употреблялось в описании внешности Христа (*Lampe.* Lexikon, s. v.), В. И. Оболенский — Ф. А. Терновский переводят «...пробивался первый пушок на бороде...» (Летопись Феофана, с. 235). Отправляясь от чтения, включенного де Боором в критический текст «Хронографии», М. И. Артамонов предполагает, что здесь имеется в виду младший сын ябгу-хагана Мохошада Були-шад (*Артамонов,* История, с. 147), хотя прилагательное ἀρχιγένειος — едва ли достаточное для этого основание: безбородым мог быть и старший сын (ср. перевод Д. Данлопа a beardless boy — *Dunlop.* History, p. 30). О старшем сыне, Тардуш-шаде, говорит и Г. Хауссиг *(Haussig.* Exkurs , S. 307 u. Anm. 86). У Каганкатваци фигурирует лишь племянник хагана Шад *(Каганкатваци.* История, с. 110).

[224] Никифор не определяет количества воинов, полученных Ираклием от хагана (см.: «Бревиарий», ок. 622 г.). Каганкатваци пишет о тысяче всадников, отправленных Джебуханом вместе с послом Ираклия Андреем на помощь василевсу (*Каганкатваци.* История, с.110). Цифра Феофана подтверждается анонимной сирийской хроникой 1234 г. (*Пигулевская.* Иран, с. 268).

[225] В грузинских источниках, напротив, сообщается о том, что «эристав Джибго» был оставлен Ираклием для осады Тифлиса *(Сумбат Давитис-дзе*. История и повествование о Багратионах, с. 29; Обращение Грузии, с. 44).

[226] Город на малоазийском берегу Босфора, напротив Константинополя; совр. Кадыкёй (*Honigmann.* Synekdemos , 690.4),

[227] Авары подступили к Длинным стенам 29 июня 626 г. Основные, современные событиям, источники — «Пасхальная хроника», написанная вскоре после 628 г., и историческая поэма Георгия Писиды «Аварская война». Себеос в рассказе об осаде Константинополя персами ничего не говорит об аварах (*Себеос.* История, с. 78). Для аваров 626 г. был критическим: с этого момента Аварский каганат практически исчезает с византийского горизонта (*Stratos.* Avar’s attack, p. 376), хотя неизвестный автор правления Льва V Армянина (813—820) упоминает аваров, принимавших (на стороне болгар) участие в византино-болгарской войне 811 г. (*Grégoire.* Un nouveau fragment, p. 423 et n. 3).

[228] По Никифору, славяне подошли к столице от устья реки Барбисс (см.: «Бревиарий», 626 г.). Вероятно, славяне следовали по такому маршруту: на лодках-однодеревках от устья Дуная они плыли Черным морем (*Grafenauer.* Nekaj vprašani, str, 78), а затем лодки были пронесены частично по суше, через Фракию к заливу Золотой рог (*Vernadsky.* Ancient Russia, p. 198), откуда они и подступили к городу. Как сообщает Кедрин (XI в.), большая часть этого флота была застигнута бурей в Черном море и погибла на обратном пути (Cedr.—Skyl, Compend., I, 729. 16—18). Анастасий переводит: navium sculptarum ex Istro multitudine infinita seu innumerabili delata (Theop. Chron., II, 196.26—27), т. е. речь идет о «бесчисленном множестве лодок», спущенных с Дуная к Константинополю, что соответствует чтению одного из списков «Хронографии» (*m*), опускающего εἰς перед σκάφη и аналогичному фрагменту у Кедрина (Cedr.—Skyl. Compend., I, 728.17—18).

[229] Согласно Ф. Баришичу, наряду со славянами нижнего течения Дуная (подвластными аварам) экипажи однодеревок состояли из гепидов и болгар (*Barišič.* Le siège, p. 394 sq., n. 2).

[230] Т. е. на лодки-однодеревки, каждая из которых вмещала до пяти человек (Στράτου. Βυζάντιον, т. II, σ. 535).

[231] Длина залива — ок. 11 км, ширина — в среднем ок. 400 м.

[232] Шахрвараз покинул вместе с войском Халкидон и отправился в Сирию после поражения славян на море, т. е. 10 августа 626 г. (*Ostrogorsksy.* Geschichte[3], S. 86; ср.: История Византии, I, с. 366).

[233] Слова «области и города на противоположном берегу» отсутствуют в рукописях *em;* вместо περατικά (противоположные) список *f* дает Περσικά *, d* — ‘Ρωμαϊκά, а Анастасий — confinales (сопредельные).

[234] У Феофана А. М. 6118, т. е. 626/627 г.; точнее 626 г., так как поход датируется сентябрем.

[235] С точки зрения Д. Моравчика и М. И. Артамонова, имеются в виду хазары (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 321; ср.: *Артамонов.* История, с. 155 и след.).

[236] В «Хронографии» Феофана это последнее упоминание о турках-хазарах в связи с византийско-персидскими войнами. Означает ли это, что союз, заключенный Ираклием в 626 г. (см.: «Хронография», комм. 219), распался в том же году? Расставаясь с Ираклием после встречи у Тифлиса, хазары, если следовать за Каганкатваци, обещали императору вернуться к Тифлису в 627 г. (*Каганкатваци.* История, с. 108). В начале тридцать седьмого года правления Хосрова II (т. е. в 627 г.) хазары действительно напали на Кавказскую Албанию и Азербайджан, причем их набег, как полагает А. И. Колесников, был приурочен к походу Ираклия на Ктесифон (*Колесников.* Иран, с. 84). Г. Хауссиг, опираясь на свидетельства Каганкатваци, датирует распад византино-тюркского союза 630 годом и объясняет его двумя причинами: во-первых, свержением и убийством западнотюркского хагана Тунг-ши-ху, а во-вторых, разгромом восточнотюркского хагана Хие-ли китайцами (*Haussig.* Exkurs, S. 308, u. Anm, 86). Между тем китайские источники, опубликованные Э. Шаванном, дают основания думать, что отношения между Ираном и тюрками (а они влияли и на характер византино-тюркских отношений) уже к 628 г. (году смерти Хосрова II) не ограничивались военными действиями. У китайских авторов мы находим известие, согласно которому ябгу западных тюрок убил Хосрова и послал к Шируйе, сыну Хосрова, вступившему на персидский престол, своих людей для присмотра за ним (*Chavannes.* Documents, p. 171). Разумеется, это сообщение нельзя использовать безоговорочно (Хосров был убит по приказу самого Шируйе), но его, думается, можно расценивать как отражение каких-то перемен в персидско-тюркских отношениях — возможно, прекращения войны. Видимо, о попытке заключения мира между персами и тюрками писал и Феофан. Под тем же годом, что и рассказ о совместном походе Ираклия и тюрок на Персию, Феофан излагает историю свержения Хосрова II, Хосров бежал в Ктесифон, заболев, он решает назначить преемником себе своего сына Марданшаха (Мердасан Феофана); об этом узнал старший сын Хосрова Шируйе (Сироэ «Хронографии») и направил послание персидскому полководцу Гундавусу следующего содержания: «... если ты уговоришь войско, чтобы оно приняло меня, я и увеличу плату ему, и заключу мир с василевсом ромеев и с турками, и мы прекрасно заживем...» (Theoph. Chron., I, 325. 28—326.3). Слова «и с турками» отсутствуют во всех греческих списках «Хронографии»; К. де Боором они вставлены в критический текст из перевода Анастасия — ac Turcis (ibid., II, 203.21). Это место, к сожалению, осталось вне поля зрения Ю. А. Кулаковского (*Кулаковский.* История, III, с. 102), Я. А. Манандяна (*Манандян.* Маршруты, с. 153) и М. И. Артамонова (*Артамонов.* История, с. 149). Учитывая древность списков латинского перевода «Хронографии» и, как правило, точность передачи Анастасием смысла греческого оригинала, можно считать конъектуру де Боора оправданной. Но если это так и если Шируйе действительно собирался заключить мир с турками, то нельзя ли связать с намерениями будущего персидского шаха внезапное отступление турок?

[237] Император Констант II (641—668). У Феофана А. М. 6121, т. е. 629/ 630 г. Под этим годом Феофан, нарушая хронологическую последовательность изложения, рассказывает о событиях почти четырех десятилетий: от возникновения ереси монофелитов до ее осуждения и смерти Константа II. А. Праудфут допускает использование Феофаном жития Максима Исповедника и восточных (сирийских) источников, хотя и не доказывает своего предположения (*Proudfoot.* Sources, p. 384 sq.).

[238] Т. е. о созыве собора в Латеране (папский дворец в Риме), осудившем монофелитство. Собор был созван в октябре 649 г. Феофан датирует его девятым годом правления Константа и 8-м индиктом (Theoph. Chron., I, 332.1—2), что не совсем точно: девятый год царствования Константа приходится на 649 г., а 8-й индикт — на 650 г. (*Grumel.* Chronologie, p. 247).

[239] Папа римский с июля 649 по сентябрь 655 г. (ibid., p. 431), когда он был вызван в Константинополь.

[240] Максим Исповедник — византийский богослов, тесно связанный с западной церковью; родился ок. 580 г. в знатной константинопольской семье; в первые годы правления императора Ираклия был его секретарем, но уже в 613/614 г. поступает в монастырь; с 632 г. в Александрии и, видимо, в Карфагене; противник монофелитов, Максим (после многочисленных соборов в Африке) добился в 649 г. осуждения ереси на Латеранском соборе в Риме; в 653 г. был вызван в Константинополь, а в 655 г. уже сослан в город Виза (Восточная Фракия); в 662 г. Максим вновь появился в Константинополе перед собором, был подвергнут казни (ему вырвали язык и отрубили правую руку) и изгнан в Лазику, где он и умер 13 августа 662 г. (*Altaner — Stuiber,* Patrologie, S. 521). По словам Феофана, местом ссылки Максима, как и папы римского

Мартина, был Херсон, что неверно; наш хронист не знает и о месте второго изгнания Максима Исповедника.

[241] Южный Крым (фема Херсонес) называли также климаты (*Philippson.* Das byzantinische Reich, S. 122).

[242] У Феофана А. М. 6150, т. е. 658/659 г. Землетрясение в Палестине и Сирии, о котором говорится до сообщения об изгнании Мартина, датируется у Феофана месяцем Дайсием 2-го индикта. Дайсий соответствует аттическим антестериону (конец февраля — начало марта) или таргелиону (конец мая — начало июня); и то, и другое приходится на 659 г., 2-й индикт падает также на 659 г. Возможно, и ссылка Мартина, по Феофану, последовала в этом году. Повтор сообщения о Мартине в «Хронографии» вызван скорее всего использованием двух независимых источников, которые отличались друг от друга не только хронологией, но и содержанием: в первом случае Мартина доставляют в Константинополь и ссылают вместе с Максимом Исповедником, причем указывается место ссылки (Херсон), во втором — повествуется лишь о папе Мартине, а рассказ о казни Максима и его учеников помещен выше под А. М. 6149, т. е. 657/658 г. И здесь датировки Феофана ошибочны: Мартин был сослан в 655 г., а Максим подвергся наказанию в 662 г. (см.: «Хронография», комм. 240).

[243] Один из списков «Хронографии» Феофана (*d*) дает разночтение: τῆς ἀνατολῆς ἤτοι ἐν Χερσώνι ἐκεῖσε τελευτήσας, т. е. в климатах «востока или в Херсоне, там умерший».

[244] Т. е. жители Византия (Константинополя). У Феофана А. М. 6160, т. е. 668/669 г., точнее сентябрь 668 г. (*Grumel.* Chronologie, p. 357), когда был убит Констант II. Здесь ретроспективное упоминание Мартина.

[245] У Феофана А. М. 6171, т. е. 679/680 г. (*Ostrogorsky.* Chronologie, S. 19, Anm. 1, 32), а не 678/679 г., как у В. Златарского (*Златарски.* История, I, 1, с. 204; ср. с. 206, бел. 61). Под этим же годом Феофан помещает рассказ о шестом вселенском соборе против монофелитства, который длился с ноября 680 до сентября 681 г. Таким образом, Феофан сводит события двух лет под один год. Столкновения Византии с болгарами продолжались еще в 681 г. (*Кулаковский.* История, III, с. 249 и 249, прим. 1; ср.: *Ostrogorsky.* Geschichte[3], S. 106, Anm. 1). Повествование Феофана о переселении болгар и их нападении на империю возникло, вероятно, в результате соединения двух разнородных источников: географического описания Северного Причерноморья (со слов «в северных, противоположных частях Эвксинского Понта» до слов «...обитает множество народов»), отсутствующего в «Бревиарии» Никифора (Nic. Brev., 33.13—35.25), и экскурса об исторических судьбах болгарского народа (*Чичуров.* Экскурс, с. 68, 80).

[246] Греческие списки «Хронографии» Феофана и перевод Анастасия дают следующие формы этнонима: Οὐνογουνδούρων *d,* ’Ονουνογουνδούρων *c*, ’Ονογουνδούρων (’Ωυ *em) yA,* Οὐ ννοβουνδοβουλγάρων *z,* Onogundurensium *A.* Никифор говорит о Οὔννων καὶ Βουλγάρων, т. е. о гуннах и болгарах (Nic. Brev., 33.13—14), хотя Лондонский список «Бревиария» сохраняет чтение Οὐννογουνδούρων (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 218; cf.: London Manuscript, p. 22). В сходной форме (’Ονογουνδοῦροι) этноним появляется в трактате «О фемах» Константина Багрянородного (913—959), который пишет, что «оногундурами прежде называли» болгар (*Const. Porph.* De Them., 85.31—32). Г. Хауссиг понимает «оногундур» как соединение двух племенных этнонимов — *Onoq и *Qundur, приводя в подтверждение своей гипотезы название татарского рода, известного еще в XVIII в., — Kundur (*Haussig.* Exkurs, S. 364, Anm. 341). Д. Моравчик допускает, хотя и под вопросом, что оногундур — тюркско-булгарский вариант этнонима «оногуры» (*Moravscik.* Byzantinoturcica, II, S. 218). Оногуры (дословно «десять племен») упоминаются древнетюркскими надписями и китайскими источниками; они обитали в верховьях Яксарта, Или и Чу; часть их переселилась на запад (сначала к западу от Азовского моря, а затем в провинции Дакия, Мизия и Фракия); после распада гуннского союза племен Аттилы в 453 г. вернулись в Северное Причерноморье, часть оногуров осела на Северном Кавказе. По Хауссигу, оногуры образовали позднее ядро протоболгар; если оногуры были союзом десяти различных племен, то болгары — названием господствующего рода, причем не только у оногуров, но и у огузов; существование десяти болгарских племен в Дунайской Болгарии до IX в. засвидетельствовано «Бертинскими анналами» (*Haussig.* Exkurs, S. 363 f., Anm.340, 341). Д. Ангелов говорит об уногундурах и оногурах, как о родственных протоболгарам, но разных народах (*Ангелов.* Образуване, с. 192—194), следуя в этом за А. Бурмовым (*Бурмов.* Към въпроса за произхода. с. 335 и след.). Отождествление уногундуров и оногуров Моравчиком (*Moravcsik.* Zur Geschichte, S. 73) принимает М. И. Артамонов (*Артамонов.* История, с. 167). Собственно говоря, этноним «уногундуры» встречается лишь дважды (в связи с рассказом Феофана о переселении болгар и в повествовании Никифора о восстании Куврата против аваров) и практически лишь в одном источнике: сочинении неизвестного автора, легшем в основу «Бревиария» Никифора и «Хронографии» Феофана. Константином Багрянородным этноним был заимствован, по всей вероят-

ности, у Феофана, «Хронография» которого была ему хорошо известна (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, I, S. 366). Тем самым остаются сомнения в том, что мы имеем в данном случае дело с реальной народностью (или вариантом этнонима), а не с изъянами рукописной традиции и вместо «уногундуры» следует читать «оногуры».

[247] Греческую форму Κότραγοι Анастасий передает как Contragenses (Theoph. Chron., II, 225.11). О родственности котрагов болгарам, наряду с Феофаном, пишет Никифор (см.: «Бревиарий», 679/680 г.). В V—VII вв. котраги жили в районе Азовского моря. Их отождествляют с кутригурами (Κουτρίγουροι) — гуннской народностью, обитавшей также у Азовского моря и находившейся в VI в. под господством аваров (*Marquart.* Chronologie, S. 79, 89; *Idem.* Streifzüge, S. 45, 503; *Ангелов.* Образуване, с. 194). По Ю. А. Кулаковскому, в правление Ираклия кутригуры объединились со своими соплеменниками утигурами под властью хана Куврата (*Кулаковский.* Аланы, с. 142).

[248] Т. е. Черного моря. Ни один из компиляторов «Хронографии» Феофана не приводит географического описания Северного Причерноморья (Leonis Gramm. Chron., 161.3—23; Cedr. — Skyl. Compend., I, 766.11—15, 770.3—16; Zonar. Epit., III, 226.16—228.6).

[249] Сравнение греческого текста с русским переводом В. И. Оболенского — Ф. А. Терновского (Летопись Феофана, с. 262: ср.: *Мишулин,* Отрывки, с. 277) обнаруживает ряд неточностей перевода: ἐν τῇ... λίμνη («у озера») неправильно передается как «за озером»; перевод «к сей реке *приближается* река Танаис» не соответствует εἰς ὅν (Атель) εἰσάγεται ὁ λεγόμενος Τάναϊς ποταμός, т. е. «в которую *впадает* (дословно «вводится»; ср. латинский.перевод Анастасия fluens infertur — см. Theoph. Chron., II, 225.16) река, *называемая* Танаис»; «от сближения Танаиса и Ателя, которые выше Меотийского озера *расходятся* в разные стороны» искажает греческое ἀπὸ δὲ τῆς μίξεως τοῦ Τάναϊ καὶ τοῦ Ἄτελ ἄνωθεν τῆς προ-λεχθείσης Μαιώτιδος λίμνης σχιζομένου τοῦ Ἄτελ, т. е. «от слияния Танаиса и Ателя выше уже названного Меотидского озера, когда Атель разделяется»; «*против* мыса Бараньего лба» отступает от греческого εἰς τὸ ἄκρωμα, т. е. «у мыса»; «при Боспоре Киммерийском» неточно передает διὰ τῆς γῆς Βοσφόρου καὶ Κιμμερίου, т. е. «через земли Босфора Киммерийского»; «за тем озером, выше реки Куфиса» — неверно понятое ἀπὸ δὲ τῆς αὐτῆς λίμνης ἐπὶ τὸν λεγόμενον Κοῦφιν ποταμόν, т. е. «от самого же озера и до реки, называемой Куфис»; ср. латинский перевод Анастасия ab eisdem autem paludibus usque in amnem, qui dicitur Cuphis (ibid., 225.26—27).

[250] Т. е. у Азовского моря.

[251] Атель (Итиль) — древнее название Волги тюркского происхождения: тюрк. Ätil (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 78 f.).

[252] Танаис — древнее название Дона. У Феофана Танаис — приток Волги и берет свое начало не из Рипейских (Уральских) гор, как у Птолемея, а от Ивирийских ворот, в чем Ю. А. Кулаковский видит отражение средневековых географических представлений (*Кулаковский.* Свидетельства, с. 377—378). Последнее необязательно, так как традиция кавказских истоков Танаиса засвидетельствована и у античных географов (Страбон приписывает эту точку зрения Феофану Митиленскому); она прослеживается также в сочинениях латинских авторов — у Павла Орозия (V в.) и в Равеннском анониме VII в. (*Чичуров.* Экскурс, с. 73). Взгляд на Танаис как на один из рукавов Ателя объясним: Дон близко подходит к Волге, и средневековый хронист мог принять его за ответвление последней (*Вестберг.* Записка, с. 241; ср.: *Чичуров.* Экскурс, с. 73—74).

[253] Ивирийские ворота — как правило, Аланский (Дар и-алан) проход, Дарьял.

[254] Мы отступаем от пунктуации, избранной К. де Боором (ἀπὸ δὲ τῆς μίξεως τοῦ Τάναϊ καὶ τοῦ Ἄτελ (ἄνωθεν τῆς προλεχθείσης Μαιώτιδος λίμνης σχιζομένου τοῦ Ἄτελ) ἔρχεται ὁ λεγόμενος Κοῦφις ποταμός), и предлагаем свою (ἀπὸ δὲ τῆς μίξεως τοῦ Τάναϊ καὶ τοῦ Ἄτελ ἄνωθεν τῆς προλεχθείσης Μαιώτιδος λίμνης, σχιζομένου τοῦ Ἄτελ, ἔρχεται ὁ λεγόμενος Κοῦφις ποταμός), подкрепляемую латинским переводом Анастасия (Tanais amnis... in eundem Atel fluens infertur. a mixtura vero Tanahidis et Atel, quae fit supra iam dictas Maeotides paludes, dum scinditur Atal, venit... Cuchtis) (Theoph. Chron., II. 225.15—18).

[255] Куфис — древнее название Кубани. Вопрос о том, какую реку Феофан имел в виду, сложен. И. Маркварт полагал, что здесь подразумевается Кама (*Marquart.* Streifzüge, S. 32, Anm. 1), не аргументируя своего мнения. Учитывая сложный состав повествования о болгарах (географическое описание и экскурс), построенного на разнородных источниках, было бы правильнее предположить, что Куфис описания и Куфис экскурса — разные реки: в первом случае речь идет, если не о Буге, то об одной из рек бассейна Буга и Днепра, упоминаемой Константином Багрянородным, во втором о Кубани; смешение Кубани и Буга, очевидно, вызвано влиянием античной традиции, поскольку античные географы называли и Кубань, и Буг Гипанисом (*Чи-*

чуров. Экскурс, с. 74). Видимо, в источнике описания упоминался Гипанис (Буг), отождествленный Феофаном с Гипанисом — Кубанью, коль скоро Буг Куфисом не назывался.

[256] Некропилы — Каркинитский залив Черного моря, между северо-западным побережьем Крымского полуострова и устьем Днепра (*Westberg.* Fragmente, S. 98 f.). Идентификация Куфиса описания с Бугом (или рекой бассейна Буга и Днепра) устраняет противоречие в локализации Некропил (если Куфис — Кубань, то Некропилы приходится перенести на восток к устью Кубани). Но Феофан хорошо знал расположение Некропил, судя по рассказу о бегстве Юстиниана II из Херсона и о зиме в Северном Причерноморье (см.: «Хронография», 704/705, 763 гг.).

[257] Мыс Κριοῦ πρόσωπον — Морда барана. Болгарское издание византийских источников по истории Болгарии отождествляет мыс Баранья морда с современным Таманским полуостровом (ГИЕИ, III, с. 261, бел. 8), что неверно, так как мыс, согласно Феофану, находился недалеко от Некропил. Κριοῦ πρόσωπον — вероятно, видоизмененный античный топоним Κριοῦ μέτωπον (Бараний лоб) — мыс на южной оконечности Крымского полуострова, т. е. как раз в районе Некропил, неоднократно упоминаемый Страбоном (Strab. Geogr., 125, 309, 496, 545; ср.: *Кулаковский.* Свидетельства, с. 377).

[258] Совр. Керченский пролив.

[259] Название вида рыбы, видимо, тюркского происхождения; этот тюркизм не учтен в издании Д. Моравчика (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 197).

[260] В. И. Оболенский — Ф. А. Терновский переводят неточно: «за Фанагорией» (Летопись Феофана, с. 262; ср.: *Мишулин.* Отрывки, с. 277).

[261] Одна из рукописей (*g*) опускает Ἑβραίους; Ж. Гоар предлагает конъектуру Κιμμερίους или Ἰβήρους (киммерийцы или ивиры). Впрочем, в поправке Гоара нет необходимости: евреи появляются в Северном Причерноморье не позже I в. н. э. (*Schürer.* Juden, S. 200), о чем свидетельствуют надписи из Пантикапеи, Горгиппии, Танаиса. Агиограф Епифаний (конец VIII в.) говорит в «Хождении апостола Андрея» о евреях в Синопе, Амисе, Амастриде (Vita S. Andreae, col. 220A, 224B, 228C, 240C).

[262] Здесь Кубань.

[263] Протоболгарское название вида рыбы, которую ловили в Кубани, известно по авторам VII—VIII вв., возможно, идентично протоболгарскому «берзитикон» (βερζίτικον), встречающемуся в источниках X—XII вв. (*Брун.* Следы речного пути, с. 146 и след.; ср.: *Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 212 f.).

[264] Современная историография не дает однозначного ответа на вопрос о границах Великой Болгарии: одни исследователи (В. Златарский, Н. Я. Мерперт, А. П. Смирнов, М. И. Артамонов, Д. Оболенский, Д. Ангелов) проводят восточную границу Великой Болгарии по Кубани, а западную — по Днепру, другие (К. П. Патканов, И. Маркварт, Д. Моравчик) — сужают сферу влияния протоболгарского племенного союза до Восточного Приазовья. Последняя локализация представляется наиболее правильной; во всяком случае, «Хронография» Феофана и «Бревиарий» Никифора не дают оснований отодвигать границу Великой Болгарии за Дон (*Чичуров.* Экскурс, 68, 77—80). А. Марик, опираясь на свидетельство Пространной редакции «Армянской географии», помешает протоболгар на Кубани, к северу от прибрежного города Никопсис, который он отождествляет с Нечепсухо (*Maricq.* Notes, p. 345). А. Коллауц, цитируя Захария Ритора, пишет о болгарах за Дарьялом (*Kollautz.* Abasgen, S. 22). Что касается названия Великая Болгария, то к нему, видимо, применимо наблюдение О. Н. Трубачева, по мнению которого обозначение народов и стран с компонентом «Великий», «Великая» (Великая Греция, Великая Скифия и др.) относится к области вторичной колонизации (*Трубачев,* Славянские этнонимы, с. 51 и след.). По Михаилу Сирийцу, болгары (в правление императора Маврикия) пришли к Танаису из внутренних областей Скифии (*Altheim.* Geschichte, I, S. 90—91). Ф. Альтхайм считает, что протоболгары, подобно аварам или хазарам, пришли из северо-восточного Ирана (ibid., S. 85). Ф. Альтхайм — Г. Хауссиг видят в оногурах VI в. протоболгар, покинувших под натиском аваров в середине VI в. восточные районы Кавказа и осевших в низовьях Кубани (*Altheim — Haussig.* Hunnen, S. 10 f.). Таким образом, Великая Болгария, независимо от того, где локализуется их (протоболгар) прародина, — место вторичной колонизации.

[265] Издатели «Хронографии» до К. де Боора (Ф. Комбефис, Ж. Гоар) сомневались в сохранности рукописной традиции этого места. Греческое τοῦ εἰς τὴν δύσιν (который на западе) Анастасий переводит qui in occidente regnavit (Theoph. Chron., II, 225.29—30), т. е. «который правил на западе». Комбефисом была предложена конъектура (τοῦ εἰς τὴν δύσιν βασιλεύσαντος), аргументированная переводом Анастасия. Никифор в этом фрагменте пишет ὅς κατὰ τὴν δύσιν ἐτελεύτα (см.: «Бревиарий», 679/680 г.), т. е. «который умер на западе», что послужило основанием для поправки Гоара: τοῦ εἰς τὴν δύσιν τελευτήσαντος. Однако τοῦ εἰς τὴν

δύσιν можно понимать как несогласованное определение к Константину, т. е. «Константин Западный». Существование такой формулы подтверждается анонимной краткой хроникой, изданной де Боором, где Константин назван ὁ εἰς τὴν δύσιν (Chron. brevis, 224.22). Перевод Анастасия, не подкрепляемый ни одним из списков греческого оригинала, мог возникнуть как результат самостоятельной трактовки текста переводчиком. Поскольку речь идет о византийском императоре, который правил (или умер) на западе, то в нем следует видеть императора Константа II (641— 668), поселившегося в Сицилии с намерением перенести столицу империи в Рим (Theoph. Chron., I, 348.4—6) и убитого в Сиракузах (ibid., 351.14—15), а не Константина III (641) (ГИБИ, III, с. 261, бел. 13) или Константина IV (668—685) (ВИИНЈ, I, с. 224). Константа называли также и Константином (*Brooks.* Constantine Pogonatus, p. 461— 462; ср.: *Ostrogorski,* Konstantin Porfirogenit, str. 116—123).

[266] У Феофана форма Κροβάτου/Κοβράτου, что Анастасий передает как Crobatus, а Никифор — Κοβρᾶτος (см.: «Бревиарий», 679/680 г.). Известны попытки отождествления Куврата с Кувером (фигурирует в «Чудесах св. Димитрия Солунского») — предводителем болгар, находившихся под властью аваров в VII в. (*Успенский.* История, I, с. 661; *Нидерле.* Древности, с. 60; ср. с. 143; *Grégoire.* L'Origine, p. 116 sq.; *Lemerle.* Migrations, p. 299). Эти попытки встретили возражения (*Maricq.* Notes, p. 337—355; *Ostrogorsky.* Geschichte[3] S. 87, Anm. 3, 5). Исследуя вопрос о датировке второй редакции «Чудес св. Димитрия Солунского», Ф. Баришич занимается сопоставлением Кувера и Куврата: Кувер и Куврат действовали на разных территориях (первый — в северном Банате и южной Бачке, второй — к северу от низовий Дуная) и в разное время (Кувер — в 680—685 гг., Куврат — в правление императора Ираклия) (*Баришић.* Чуда, с. 131—136; ср. с. 152). Хронология Куврата восстанавливается гипотетично по сочинениям патриарха Никифора, Феофана, Иоанна Никиусского и по «Именнику болгарских князей». Датировки, предлагаемые О. Прицаком, внутренне противоречивы: основание Великой Болгарии относится к 635 г., а начало правления Куврата — к 605 г.; год смерти Куврата Прицак вычисляет, принимая свидетельство «Именника» о том, что Куврат правил 60 лет, и начиная счет с 605 г. т. е. 665 г. (*Pritsak.* Fürstenliste, S. 35 f.). Критикуя хронологические выкладки Прицака, Ф. Альтхайм — Г. Хауссиг датируют смерть Куврата временем между 663 и 668 гг., когда Констант II был в Италии, ссылаясь при этом на анализируемое место «Хронографии» Феофана (*Altheim — Haussig.* Hunneh, S. 12, Anm. 14; cf. S. 13). Однако текст «Хронографии» не дает основания для такого заключения: согласно Феофану, Куврат умер «во времена Константина Западного», т. е. между 641 и 668 гг. Даже конъектура Ф. Комбефиса («Константин, который правил на западе») не привносит в текст временного значения: фраза остается лишь распространенным определением к «Константину» (а не обстоятельством времени, как истолковывают Альтхайм — Хауссиг), что подтверждается переводом Анастасия — temporibus aucem Constantini, qui in Occidente regnavit (Theoph. Chron., II, 225.29—30). В. Златарский датирует смерть Куврата 642 годом (*Златарски.* История, I, 1, с. 145, 164, 176). Во всяком случае, в 641 г. Куврат был еще жив: по словам Иоанна Никиусского, болгарский хан играл не последнюю роль в заговоре императрицы Мартины против Константина III, сына Константина-старшего, сына Ираклия от первого брака (Jean de Nikiou, p. 460). Вариант имени, сохраненный списками «Хронографии» Феофана, Κροβατος передает, с точки зрения Хауссига, алтайскую форму Qorobatu (дословно «князь червя»); *Quru/Qurt в имени народа или хана объяснимо как замена запретного (тотемного) Qurt в значении «волк» на обычное Qurt (червь), аналогичное китайскому Juan—Juan (*Haussig.* Exkurs, S. 430). Д. Немет, сомневаясь в приведенной выше этимологии, видит в форме qobrat повелительное наклонение от тюркского глагола qobran/qubran — «собирать», засвидетельствованного коктюркскими и уйгурскими надписями; имя Куврат, по Немету, означает «ты должен собрать [народ] снова» *(Немет.* Произходътъ, с. 171—174).

[267] У Феофана κυροῦ, что соответствует κύριος у Никифора («Бревиарий», 679/680 г.) и dominus в переводе Анастасия (Theoph. Chron., II, 225.30). Κύριος (господин) — обычная форма обращения к византийскому императору (*Dölger.* Diplomatik, S. 131). Ни один из хронистов до Никифора и Феофана не употреблял этого титула в применении к варварским правителям, если не считать одного фрагмента у Феофилакта Симокатты, который называет так хагана аваров (Th. Sim. Hist., 257.5—6). Наиболее употребительная формула в отношении к иностранным властителям — архонт, а к болгарским — ὁ ἐκ θεοῦ ἄρχων (архонт от бога), что находило себе соответствие в ὁ ἐκ θεοῦ βασιλεύς (василевс от бога), как именовали византийского императора. Титул ὁ ἐκ θεοῦ ἄρχων был официально признан за болгарскими ханами, по мнению В. Бешевлиева, в 814 г., после заключения мира между Византией и Омуртагом (814—831); до этого же момента официально признанным титулом был κύριος (*Beševliew.* Κύριος, S. 294—295, 297 f.).

[268] Д. Ангелов убежден в легендарности рассказа Феофана о пяти сыновьях Куврата (*Ангелов.* Образуване, с. 197, бел. 19). В отличие от Ангелова А. Марик не склонен категорически отрицать достоверность повествования Феофана, ссылаясь на свидетельство Пространной редакции «Армянской географии»» (*Maricq.* Notes, p. 346 sq.).

[269] В греческих рукописях «Хронографии» Феофана чтения Βατβαιὰν *hy,* Βατβαϊγὰν *d,* Βατβαϊγαν *sine acc. c;* у Анастасия — Bathahias, в «Бревиарии» Никифора — Βαϊανός (Nic. Brev., 33.26). Тюркское baiyan («богатый») часто употреблялось как имя собственное у тюркских ханов (*Doerfer.* Elemente, II, S. 259 f.). Бат Феофана, видимо, следует понимать по аналогии с _βατ в имени Кроват, что Г. Хауссиг переводит как «князь» (Fürst) (*Haussig.* Exkurs, S. 430), т. е. «князь Баян». В. Златарский и Д. Ангелов отождествляют Батбаяна с известным по «Именнику болгарских князей» ханом Безмером (*Златарски.* История, I, 1, с. 164; ср.: *Ангелов.* Образуване, с. 196).

[270] «Доныне» (греч. μέχρι τῆς δεῦρο) нельзя понимать буквально: до времени написания Феофаном «Хронографии», т. е. 810—814 гг. Μέχρι τοῦ δεῦρο присутствует уже в «Бревиарии» Никифора (Nic. Brev., 33.27—28), составленном, по всей видимости, между 775 и 787 гг. (*Alexander.* Nicephorus, p. 162), а следовательно, эта формула присутствовала в неизвестном источнике конца VII — VIII в., использованном Феофаном и Никифором независимо друг от друга. Д. Моравчик видит в оногурах, упоминаемых Notitia episcopatuum середины VIII в., болгар Батбаяна, оставшихся на территории Великой Болгарии (*Moravcsik.* Byzantium, p. 43 sq.), что не противоречит нашим замечаниям о хронологии событий. Материал грунтовых могильников Балкарии, связываемый с болгарскими городищами Кисловодского района, позволяет В. А. Кузнецову говорить, хотя и осторожно, о возможности переселения болгар после распада Великой Болгарии не только на Дунай и Волгу, но и на юг, к Кавказу (*Кузнецов.* Аланские племена, с. 88),что не отразилось в наших источниках.

[271] Греческое Κότραγος Анастасий передает как Contragus (Theoph. Chron., II, 226.6). Д. Моравчик предполагает, что имя образовано от этнонима Κότραγοι (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 165).

[272] Т. е. за Доном, в его низовьях.

[273] Для Феофана (автора начала IX в.) Паннония Аварская — анахронизм, как полагает В. Златарский, объясняемый общим источником «Хронографии» и «Бревиария» Никифора (*Златарски.* История, I, 1, с. 148). Впрочем, это необязательно: во-первых, наш хронист говорит о событиях 680 г., когда Паннония еще оставалась под властью аваров, а во-вторых, окончательно авары были разбиты лишь при Карле I (768—814). А. Коллауц ограничивает территорию, занятую аварами, междуречьем Дуная и Тиссы; к востоку от Тиссы сидели гепиды (*Kollautz.* Abaria, S. 4). В надписи Мадарского рельефа, с точки зрения В. Бешевлиева, упоминается дядя болгарского хана Тервеля (702—718), отождествляемый исследователем с Кувером «Чудес св. Димитрия Солунского» и четвертым сыном Куврата, осевшим в Паннонии (*Beševliev,* Les inscripcions, p. 226 sq.).

[274] Пентаполь (греч. Πεντάπολις — «пять городов») — пять городов в районе Равенны: Анкона, Римини, Пезаро, Фано и Сенгалия (ср. о нем: Pauli Diac. HL, II, 19).

[275] Под империей христиан Феофан мог подразумевать только Византию. Д. Моравчик говорит о Равеннском экзархате как о месте расселения части болгарских племен и о распространении на них власти империи (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, I, S. 108). Ю. А. Кулаковский сомневался в точности сведений «Хронографии» о болгарах в Италии (*Кулаковский.* Свидетельства, с. 378). Примечательно, что современник Феофана Павел Диакон, хорошо знавший Италию, говоря о событиях VII в., не упоминает болгар в Пентаполе. Напротив, Павел Диакон посвящает целый параграф истории переселения болгар в район Беневента: под предводительством вождя Альцека болгары пришли в Италию к королю лангобардов Гримуальду (662—671), который отправил их к своему сыну Ромуальду в Беневент, где они и осели в Сепине, Бовиане и Инзернии (Pauli Diac. HL, V, 29). К сожалению, Павел Диакон не сообщает, откуда появились болгары Альцека. Д. Ангелов видит в них протоболгар, бежавших из Паннонии от притеснений аваров (*Ангелов.* Образуване, с. 205), хотя и не приводит аргументов в пользу этого предположения. По В. Златарскому, Альцек — пятый сын Куврата (*Златарски.* История, I, 1, с. 173). Отнесение Равенны к сфере влияния империи, о чем пишет и Никифор (см.: «Бревиарий», 679/680 г.), дает основание для датировки общего «Хронографии» и «Бревиарию» источника: в 751 г., захваченная лангобардами, Равенна была окончательно потеряна для Византии, так что экскурс о болгарах, вероятно, можно датировать серединой VIII в. (ср. наши замечания о формуле «доныне»: «Хронография», комм. 270).

[276] Большинство греческих списков «Хронографии» Феофана дают форму ’Ασπαρούχ, рукописи группы *y* — ’Απαρούχ, перевод Анастасия — Asparuch (Theoph. Chron., II, 226.12), в

«Именнике болгарских князей» — Исперих, Есперих; Д. Моравчик приводит этимологию имени из тюркско-болгарского Esperü$_X$/Ešberu$_X$ (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 75 f.). Ф. Альтхайм — Г. Хауссиг возводят предположительно к алтайскому *išparoq из išpara и oq (отряд всадников); имя Аспарух известно на Кавказе и в более раннее время по надписи времени правления императоров Веспасиана (69—79) — Адриана (117—138), найденной в Мцхете (’Ασπαροῦκις πιτιάξης), что объясняется Альтхаймом — Хауссигом из древнетюркского *Išparoq, т. е. «тот, чье племя (oq) — всадники» (*Altheim — Haussig.* Hunnen, S. 27, 49 f.). Д. Немет склоняется к османо-тюркской этимологии, согласно которой имя Аспарух восходит к османо-тюркскому ispäri/äspäri/isbäri — сокол (*Неметъ.* Произходътъ, с. 176—177). Хронология Аспаруха гипотетична: О. Прицак считает 691 г. годом смерти болгарского хана (*Pritsak.* Fürstenliste, S. 50 f.); Альтхайм — Хауссиг относят начало правления Аспаруха ко времени между 663 и 668 гг. (*Altheim — Haussig.* Hunnen, S. 13), что вызвано неправильным толкованием текста Феофана (см.: «Хронография», комм. 267), а 705 г. расценивают как terminus ante quem его смерти (ibidem); Моравчик останавливается на датировке правления Аспаруха 644—702 гг. (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 75).

[277] Греческие списки «Хронографии» Феофана дают следующие формы топонима·: Ὄγκλον *dh,* Ὀγκλου *sine acc. c.* Несколько ниже (Theoph. Chron., I, 358.13) рукописные чтения изменяются: Ὄγγλον *dh,* Ὄλγον *f*, Ὄχλον *em;* в списке *c* топоним не сохранился. В одном месте Анастасий переводит Onglon (ibid., II, 226.13), в других — Hoglon (ibid., II, 226.24, 29). Никифор, по изданию К. де Боора, употребляет форму Ὄγλον (Nic. Brev., 34.8), хотя Лондонский список «Бревиария», не использованный де Боором, сохраняет тот же вариант, что и большинство рукописей «Хронографии», — Ὄγγλον (London Manuscript, p. 9). По вопросу о происхождении топонима нет единого мнения. Некоторые исследователи (например, *Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 213) считают его тюркским. В. Тыпкова-Заимова полагает, что тюркское aÿil передавалось в славянском как ѫгълъ, а у византийских авторов — как ὄγγλος *(Тъпкова-Заимова.* Българско селище, с. 445). Другие (см., например: *Шафарик.* Древности, с. 263; *Jireček.* Geschichte, S. 129; *Miklosich.* Personen- und Ortsnamen, S, 223; *Дуйчев.* Славяни и първобългари, с. 205—206; ср.: *Он же.* Рец. на London Manuscript, p. 257) отстаивают славянское происхождение от старославянского ѫгълъ (угол). Н. Иорга и Н. Бэнеску понимали греческое Ὄγγλος как транскрипцию латинского angulus (*Diaconu.* Localisation, p. 326), что маловероятно. Большинство исследователей принимает чтение Ὄγγλος, в противоположность издателю сочинений Феофана и Никифора К. де Боору, остановившемуся на варианте Ὄγλος. В. Златарский замечает, что последняя форма не дает основания для отождествления ее со староболгарским ѫгълъ *(Златарски.* История, I, 1, с. 180). Однако почти все рукописи, за исключением *e m* и в одном месте *f*, дают чтение Ὄγγλον, а конъектура де Боора базируется на тексте Никифора без учета Лондонского списка «Бревиария». Принимая этимологию Златарского, П. Диакону подчеркивает, что Оглос назывался так, согласно Никифору, «на их (т. е. *болгар.— И. Ч.*) языке» *(Diaconu.* Localisation, p. 327). Вместе с тем Диакону остались неизвестными разночтения Лондонского списка «Бревиария». Проблема локализации Огла также не нашла однозначного решения. К. Шкорпил видел противоречие в сообщениях Феофана и Никифора о местонахождении Огла: по Феофану, Огл — район современного Галаца, а по Никифору, — Николицелский лагерь у современной Исакчи (*Шкорпил.* Материали, с. 165). Златарский помещал Огл Феофана и Никифора в северо-восточном углу современной Добруджи, на острове, носившем у античных географов название Певка (*Златарски.* История, I, 1, с. 184—185, 495—502; ср.: *Брун.* Черноморье, I , с. 50). «Реки севернее Дуная», по Златарскому — северные устья Дуная (*Златарски.* История, I, 1, с. 180). Впрочем, Златарский оговаривается: «нет сомнения, что часть орды еще оставалась в Бессарабии» (там же, с. 188). Ю. А. Кулаковский, сторонник славянского происхождения топонима (Огл — это «славянское имя Угол»), говорит об Огле как о местности, расположенной к северу от низовий Дуная (*Кулаковский.* История, III, с. 247). П. Мутафчиев сравнивает Огл с Буджаком в современной Бессарабии (*Мутафчиев.* История, I, с. 104—105; ср.: *Bănescu.* Ὄγλος, p. 436—439). Д. Моравчик высказывается неопределенно: Огл — местность между дельтой Дуная и лежащими к северу от него реками (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 213). Диакону отождествляет Огл с Валахией (*Diaconu.* Localisation, p. 329 sq.). «Армянская география» сообщает о том, что Аспарух поселился на острове Певка (*Maricq.* Notes, p. 343), как античные географы называли дельту Дуная (см., например, Strab. Geogr., 301, 305, 306; ср.: *Кулаковский.* История, III, с. 248, прим. 1). Время появления Аспаруха в Огле точно неизвестно: Ф. Альтхайм — Г. Хауссиг считают, что болгарский хан был в Добрудже уже ок. 675 г. (*Altheim — Haussig.* Hunnen, S. 11, Anm. 13); Диакону, ссылаясь на находки монет времени правления Константина IV на левом берегу Дуная и на сообще-

ние Феофана о неожиданности (ἐξάπινα) появления болгар у Дуная, предлагает иную дату — 677—678 гг. (*Diaconu.* Localisation, p. 325 sq.).

[278] Греческие списки «Хронографии» Феофана группы *у* дают чтение βοριωτέρου... ποταμοῦ реки́ севернее Дуная. В. И. Оболенский — Ф. А. Терновский, использовавшие боннское издание «Хронографии», переводят: «у Ольги (чтение рукописи *f*.— *И.Ч.*), ре́ки, текущие севернее Дуная» (Летопись Феофана, с. 262; ср.: *Мишулин.* Отрывки, с. 277). Феофан употребляет слово Ὄγλος с артиклем мужского рода, т. е. имеет в виду реку. Однако, как известно, Огл — местность. Это обстоятельство натолкнуло В. Бешевлиева на мысль о необходимости конъектуры: исследователь предложил перенести фразу βορειοτέρους τοῦ Δανουβίου ποταμούς, поместив ее между словами περάσας и καὶ, что означает — «переправившись через Днепр и Днестр [реки севернее Дуная], дойдя до Огла» (*Beševliev.* Zur Chronographie, S. 35). Д. Моравчик счел поправку Бешевлиева удачной и принял в своем издании (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 213). Впрочем, сомнения Бешевлиева, видимо, были напрасными: в данном случае мы имеем дело не с изъяном рукописной традиции, как полагал болгарский историк, а с ошибкой самого Феофана, увидевшего (в отличие от Никифора) в Огле реку (*Чичуров.* Об одной конъектуре, с. 12—16). Скорее всего подразумевается продвижение хазар на территории, принадлежавшие прежде болгарам (*Дуйчев.* Обединението, с. 70).

[280] Греческие списки «Хронографии» Феофана дают чтения Βερζηλίας *dhy,* Βερζήλιος *c,* Βερζίλιος *g;* К. де Боор исправляет в Βερζιλίας; в переводе Анастасия — Berziliae (Theoph. Chron., II, 226.19), у Никифора — Βερυλίας (Nic. Brev., 34.14), в Лондонском списке «Бревиария» — Βερσιλίας (London Manuscript, p. 9). И. Маркварт связывал название Берзилия с обозначением гуннской народности VI в. βαρσήλτ — барсилы (*Marquart.* Chronologie, S. 87; *Idem.* Screifzüge, S. 490; ср.: *Németh.* A honfoglaló, p. 314). По Михаилу Сирийцу, Берзилия была страной аланов (*Altheim.* Geschichte, I, S. 91; там же и немецкий перевод известия сирийского автора о завоевании хазарами Берзилии). М. И. Артамонов считает Берзилию идентичной современному Северному Дагестану (*Артамонов.* История, с. 130, 132). Я. А. Федоров — Г. С. Федоров распространяют название Берзилия, которое, по их мнению, произошло от имени одного из болгарских племен (барсилов — берсула), родственных хазарам, не только на Северный Дагестан, но и на весь северо-западный Прикаспий; кочевья этих племен в VI—VII вв. простирались до низовий Волги, где у барсилов, до прихода туда хазар, были свои зимовья. В сообщении Феофана Федоров — Федоров видят сопоставление первой Сарматии, т. е. северо-западного Прикаспия, включая степной Дагестан, с болгаро-хазарской Берзилией и локализуют эту область в степях низовий Терека и Сулака вплоть до северных отрогов предгорных хребтов, а не в районе современного Кайтака, как предполагают некоторые исследователи (*Федоров — Федоров.* Южная граница, с. 84; ср.; *Заходер.* Свод, с. 128). Локализация Федорова — Федорова базируется лишь на «Хронографии» Феофана. Между тем Никифор (Nic. Brev., 34.14—15) не ставит знака равенства между Берзилией и Сарматией (сарматами): племя хазар, по Никифору, обитало «*поблизости* от сарматов» (πλησίον τῶν Σαρμάτων). Перевод В. И. Оболенского — Ф. А. Терновского — «из Верзилии, самой дальней страны первой Сарматии» (Летопись Феофана, с. 263; ср.: *Мишулин.* Отрывки, с. 277) — неточен.

[281] Т. е. по ту сторону Черного моря, на европейском побережье.

[282] Перевод В. И. Оболенского — Ф. А. Терновского — «овладел всей Запонтийской Болгарией» (Летопись Феофана, с. 263; ср.: *Мишулин.* Отрывки, с. 277) — неправилен.

[283] В греческом тексте — архонт, у Анастасия — princeps (Theoph. Chron., II, 226.21), у Никифора без титула (см.: «Бревиарий», 679/680 г.).

[284] В греческом тексте формула μέχρι τοῦ νῦν, отсутствующая в «Бревиарии» Никифора (см.: «Бревиарий», 679/680 г.). Возможно, она принадлежит непосредственно Феофану (ср.: «Хронография», комм. 270 — замечания о формуле μέχρι τῆς δεῦρο), хотя опять-таки ее нельзя понимать буквально (хазары не могли взимать дань с Батбаяна до начала IX в.). Видимо, подразумеваются приазовские болгары вообще.

[285] Император Константин IV (668—685).

[286] У В. И. Оболенского — Ф. А. Терновского «на Ольге реке» (Летопись Феофана, с. 263; ср.: *Мишулин.* Отрывки, с. 277).

[287] И в этом месте (так же как и ниже «Хронография», комм. 288) у Никифора нет хронологических выкладок (см.: «Бревиарий», 679/ 680 г.), он говорит лишь о землях, находящихся под властью ромеев. Если рассматривать слова Феофана как указание на его собственное время (т. е. начало IX в.), что не исключается, то можно думать о вхождении земель к северу от нижнего течения Дуная в территорию Первого Болгарского царства к началу IX в.

[288] Т. е. к моменту болгарского нашествия.

[289] Т. е. византийцы.

[290] Первоначально термин «фема» (греч, θέμα) обозначал большое войсковое соединение. Согласно Г. Острогорскому, позже название войсковой единицы «фема» перешло на территорию, занимаемую ею; фемы как области, на которые распалась Византийская империя, пришли на смену старым провинциям. Впрочем, вопрос как о времени возникновения фемного строя, так и о происхождении самого термина дискутируется. Острогорский приписывает эту административную реформу императору Ираклию, прослеживая существование фем в Малой Азии с 622 г. (*Ostrogorsky.* Livre des Thèmes, p, 55; ср.: *Idem.* Geschichte[3], S. 80 ff.). А. Пертузи считает, что о фемах в военно-административном смысле нельзя говорить до 667— 680 гг., а употребление Феофаном термина в применении к событиям начала VII в. — анахронизм (*Pertusi.* La formation, p. 18—19; *Const. Porph.* De Them., p. 110). По И. Караяннопулосу, в VII в. слово θέμα встречается исключительно в значении военный отряд, а переход к фемам как военно-административным единицам совершился в первой трети VIII в. (*Karayannopulos.* Themenordnung, S. 35 f.). Э. Арвейлер ограничивает деятельность Ираклия созданием военных подразделений в Малой Азии, а трансформацию их в административные округи (гражданские и военные) отодвигает к началу VIII в. и связывает ее с началом правления (в 717 г.) исаврийской династии (*Ahrweiler.* Byzance, p. 21, n. 1). Принимая точку зрения Острогорского, Э. Антониадис-Бибику подчеркивает, что Феофан употреблял слово «фема» не только в его вторичном, терминологическом значении, но и в первоначальном («военный отряд») (*Antoniadis-Bibicou.* Etudes, p. 48). В отличие от Острогорского, трактующего термин в топографическом смысле, Ф. Дэльгер предлагает иное толкование, связывая происхождение технического значения слова θέμα со стратиотскими списками (θέσις=κῶδιξ, θέματα, Festsetzungen), в которые вносились рекруты, что было принято Караяннопулосом, Арвейлер, Пертузи (*Toynbee.* Constantine, p. 232). С точкой зрения о феме как анахронизме у Феофана (ibid., p. 234 sq.) полемизирует Н. Икономидис (*Oikonomidès.* Mentions, p. 7). Однако окончательное решение вопроса о терминологии Феофана возможно лишь после детального изучения отношения хрониста к терминологии его источников, что еще предстоит сделать. Но как бы то ни было, в нашем случае «фема» означает военный отряд.

[291] У Феофана употреблен предлог ἐν с дательным падежом (ἐν Θράκῃ — во Фракии), что послужило основанием для неправильного понимания этого места в переводе В. И. Оболенского — Ф. А. Терновского (Летопись Феофана, с. 263), отредактированного позже С. П. Кондратьевым *(Мишулин.* Отрывки, с. 277). Но фраза у Феофана построена так (ἐν Θράκῃ стоит на конце предложения и грамматически не зависит от θέματα), что едва ли ἐν Θράκῃ можно понимать как определение к θέματα. Очевидно, здесь подразумевается переправа всех фем *во Фракию.* Именно так понял Феофана его средневековый переводчик Анастасий, у которого мы читаем: iubet transire omnes exercitus *in Thracem,* т. е. «приказал всем войскам переправляться во Фракию» (Theoph. Chron., II, 226.26—27). Пользовавшийся тем же, что и Феофан, источником Никифор пишет: στρατὸν ὁπλίτην ἐπὶ τὴν Θρακῶαν διαβιβάσας χώραν, т. е. «переправив войско *во Фракийскую область*» (см.: «Бревиарий», 679/680 г.). Ср.: «Хронография», комм. 11 — замечания о предлоге ἐν у Феофана.

[292] Чтения греческих списков «Хронографии» Феофана — προσορμήσας *f* и προσωρμήσας *e m* (досл. «подвинув»), что ближе к переводу Анастасия — naves adesse praecipiens («приказав кораблям быть подле») (Theoph. Chron., II, 226.30), отвергнуты К. де Боором. Византийская армия переправилась через Дунай, а флот встал на якорь севернее дельты Дуная (*Ostrogorsky.* Geschichte[3], S. 105). Впрочем, один из компиляторов «Хронографии» Феофана — Зонара — говорит, что Константин IV ввел флот в Дунай (Zonar. Epit., III, 227.2—3). В. И. Оболенсхий — Ф. А. Терновский переводят так: «расположил пехоту между реками Ольгою и Дунаем» (Летопись Феофана, с. 263; ср.: *Мишулин.* Отрывки, с. 277; *Чичуров.* Об одной конъектуре, с. 15).

[293] С. Рэнсимен склонен, хотя и без достаточных на то оснований, видеть в болезни императора лишь предлог для отказа от трудного и опасного похода (*Runciman.* History, p. 27), чего не делают ни Ю. А. Кулаковский (*Кулаковский. История,* III, с. 248), ни Г. Острогорский (*Ostrogorsky.* Geschichte[3], S. 105).

[294] Термин «дромон» (греч. δρόμων) для обозначения военного корабля появляется в византийское время (в литературе, начиная с VI в., может быть V в.) и приходит на смену античной триэре; происходит от греч. δρόμος (бег); дромон — длинный, с высокими бортами корабль, с одним или двумя рядами гребцов и экипажем до 200 человек (*Ahrweiler.* Byzance, p. 410-414; ср.: *Bréhier.* Institutions, p. 407, 411 sq., 422). У Никифора отсутствует упоминание дромонов.

[295] В греческом тексте ἅμα... τῶν οἰκείων ἀνθρώπων, что Анастасий передает как cum... propriis hominibus suis (Theoph. Chron., II, 227.1—2).

[296] Совр. Несебыр. Еще до X (в. встречается в источниках (*Бешевлиев.* Античната топонимия, с. 347; ср.: *Снегаров.* Епархийски описъци, с. 652—653).

[297] До оформления фемного строя стратиг — полководец вообще, нередко как синоним стратилату (см.: «Хронография», комм. 49), с возникновением фем стратиг становится наместником фемы, в руках которого сосредоточена военная, гражданская и судебная власть фемы (*Guilland.* Institutions, I, p. 9; ср.: *Bury.* System, p. 39—41).

[298] Исследователи, отождествляющие Огл с Буджаком, считают, что Аспарух переправился через Дунай в Исакчи, сторонники дунайской локализации Огла говорят о переправе в районе Силистры (*Diaconu.* Localisation, p. 332 sq.).

[299] Одисс — древнегреческая (милетская) колония на берегу Черного моря у современной Варны (*Honigmann.* Synekdemos, 636.3; ср.: *Велков.* Бележки, с. 43—45). Название Варна встречается в источниках с VII в.; Варна располагалась к юго-западу от Одисса (*Miller*. Itineraria, col. 512—513; *Иречек.* Пътувания, с. 81—82). И. Дуйчев толкует это место как «Врана река» (*Дуйчев.* Проучвания, с. 163— 165). Этимологию топонима от славянского «Вранъ» см.: *Бешевлиев.* Античната топонимия, с. 349.

[300] Славяне VII—IX вв. в византийских источниках — это, как правило, славяне, населявшие Первое Болгарское царство как его союзники или как его противники. В большинстве случаев лишь подробный анализ источника дает возможность судить, имеются ли в виду славяне на территории Болгарского царства — подвластные болгарам, или славяне за пределами его — независимые (*Moravcsik,* Byzantinoturcica, II, S. 278; ср.: *Бурмов.* Към въпроса за отношенията, с. 72—75). Вопрос о славянских племенах в Нижней Мизии, в частности, об упомянутых Феофаном «семи родах», вызывает разногласия до настоящего времени. Некоторые исследователи (*Шафарик.* Древности, с. 265; *Златарски.* История, I, 1, с. 198— 199; *Шкорпил*. Материали, с. 167; *Dujčev.* Protobulgares, p. 146— 147) согласны в том, что у Феофана идет речь о северах (северянах) и семи других славянских племенах. Г. Цанкова-Петкова допускает, что хронист говорит здесь о двух племенах: северах/северянах и племени, которое называли «семь родов» (*Цанкова-Петкова.* Бележки, с. 325—328). По Ю. А. Кулаковскому, «Феофан дает имя “семи племен” славянскому населению области, занятой болгарами, и называет по имени одно племя — Северяне, Σέβερεις, которое как бы противополагает тем семи» (*Кулаковский.* История, III, с. 248). Подобно Кулаковскому, П. Мутафчиев и М. Войнов считают, что северяне — одно из упомянутых семи племен (*Мутафчиев.* История, I, с. 109; *Войнов.* Първия допир, с. 453—456). Это, впрочем, противоречит тексту нашего источника, где северы/северяне четко противопоставляются «остальным *семи* (а не шести, как следовало бы ожидать, принимая точку зрения Войнова) племенам». Позже И. Дуйчев, возражая Войнову, писал, что выражение ἑ πτὰ γενεαὶ нельзя понимать буквально, число семь — не только сакральное число, но также и обозначение для множества; свидетельство Феофана следует толковать как обозначение неопределенной по числу группы славянских племен (*Дуйчев.* Рец. на Войнов. Първия допир, с. 527). Вслед за Цанковой-Петковой В. Бешевлиев, который γενεὰ Феофана (generatio в переводе Анастасия) истолковывает как род (Geschlecht), видит в ἑπτὰ γενεαὶ «Хронографии» название одного славянского племени (*Beševliev.* Zu Theophanis Chronographia, S. 51—55). У Дуйчева γενεά — племя, а не род, и ἑπτά, как это предлагалось им и раньше, — условное, сакральное число, обозначающее здесь множество (*Дуйчев.* Обединението, с. 73—83). Ἑπτά, понимаемое как множество, дает возможность согласовать текст Феофана с сообщением «Армянской географии» о том, что «Фракия к востоку от Далмации, рядом с Сарматией, имеет 5 небольших и одну большую область, в которой живут 25 славянских народов» (Армянская география, с. 21). Вслед за Л. Нидерле (*Нидерле.* Древности, с. 86, прим. 2) Дуйчев сравнивает ἑπτὰ γενεαὶ с названием славянского племени, упомянутого Баварским географом, Eptaradici и ставит вопрос, не связан ли этот этноним с ἑπτὰ γενεαὶ Феофана в Мизии и не представляет ли латинское Eptaradici простую передачу греческого ἑπτὰ ῥάδικες — «семь корней» (*Дуйчев.* Обединението, с. 81—82). Никифор говорит о славянах вообще, не различая среди них северов/северян и семь родов (см.: «Бревиарий», 679/680 г.). Ни один из компиляторов «Хронографии» не касается вопроса о взаимоотношении переселившихся в Мизию болгар и живших там славянских племен (Leon. Gramm. Chron., 161.3—23; ср.: Cedr.—Skyl. Compend., I, 766.11—15, 770.3—16; Zonar. Epit., III, 226.16—228.6). В. И. Оболенский — Ф. А. Терновский переводят «овладели живущими здесь семью коленами славян и северян» (Летопись Феофана, с. 263), что С. П. Кондратьев исправляет в «овладели живущими здесь семью племенами славян и поселили северян на восточной стороне.., а прочих... поселили к югу...» (*Мишулин.* Отрывки, с. 278), т. е. относя северян к семи племенам.

[301] В греческих рукописях «Хронографии» Феофана формы Σέβερης *hy,* Σεβερης *sine acc. c*, у Анастасия Severes (Theoph. Cbron., II, 227.16). Этноним Σεβέρεις (Severes, Sebbirozi)

связывают с азиатским племенем сауриах, с уральскими сабирами (в V—VI вв. они располагались уже к северу от Кавказа) и, конечно, с северянами на Десне, Сейме и Суле (*Нидерле.* Древности, с. 159 и прим. 5). С приходом болгар северы переместились ближе к Дунаю, в Делиорман и район Шумена (там же, с. 86; ср.: *Шкорпил*. Материали, с. 167). Л. Нидерле считает, что часть северов не переходила Дунай, а осталась в Валахии и что название «Северинский комитат» сохранило воспоминание о них (*Нидерле.* Древности, с. 91—92). Топоним «Севрани» (в Эпире) дает основание думать, что северы (какая-то их ветвь) спустились в Грецию (ВММНJ, I, с. 225, прим. 20). К. Шкорпил видит в северах славянское племя, подвергнувшееся тюркизирующему влиянию болгар и принявшее в период турецкого завоевания ислам, в конечном счете племя, потомки которого составляют современное турецкое население на Восточных Балканах (*Шкорпил.* Материали, с. 171). Д. Моравчик говорит о северах как о покоренных протоболгарами славянах (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 271). Разделение болгарами славянских племен на две группы (северов и семь родов), вероятно, отражало неоднотипный характер отношений, установившихся между славянами и болгарами. Северы, видимо, оставались независимыми, хотя и были расселены на территории Болгарии Аспаруха: они не платили дани, долгое время они жили под властью своего князя — в рассказе о событиях 764/765 г. Феофан упоминает архонта северов Славуна (Theoph. Chron., I, 436.14—16; ср. о независимости северов — *Beševliev.* Zu Theophanis Chronographia, S. 57). И. Дуйчев идет дальше в предположении, что племя северов при появлении болгар на Дунае завязало с ними союзнические отношения и, возможно, содействовало покорению болгарами других славянских племен и их расселению по полуострову (Дуйчев. Обединението, с. 73).

[302] Одна из рукописей «Хронографии» Феофана (*у*) дает чтение Μερεγάβων, у Анастасия — Veregaborum. Существует несколько локализаций ущелья Берегава. К. Иречек идентифицирует Берегаву с современным Чалкавашским (Ришским) ущельем (*Jireček.* Fragmente, S. 157), что нашло поддержку у В. Златарского (*Златарски.* История, I, 1, с. 199, 530—531). В. Аврамов предполагает Берегаву в современном Веселиновском (Байрамдеренском) ущелье (*Аврамов.* Плиска-Преслав, I, с. 92—94). И. Дуйчев отождествляет ее с наиболее известным в раннее средневековье ущельем Върбишкият; болгары, согласно Дуйчеву, переселили северов, обитавших до этого времени к югу от прохода (ущелья) Берегава, к Черному морю (*Дуйчев.* Проучвания, с. 159—162; ср.: *Он же.* Обединението, с. 72). В. Бешевлиев сомневается, чтобы такое большое племя, как северы, могло поместиться на небольшой территории — в начале ущелья Берегава: они занимали всю область северных предгорий Балкан (*Beševliev.* Zu Theophanis Chronographia, S. 57). Переселенные к востоку северы должны были охранять границы Первого Болгарского царства с Византией.

[303] Л. Нидерле считал, что западная граница Болгарии Аспаруха доходила до реки Тимок (*Нидерле.* Древности, с. 84; ср. с. 69; ср.: *Мутафчиев.* История, I, с. 109). В. Златарский проводит западную границу по реке Искыр, далее по Врачанским горам на север к реке Огоста, по этой реке до села Хайредин и далее к Дунаю (*Златарски,* История, I, 1, с. 210). С. Рэнсимен считает невозможным, чтобы Аспарух распространял свою власть на запад от реки Искыр (*Runciman.* History, p. 27). И. Дуйчев предполагает, что западная граница ко времени Аспаруха начиналась от отрогов Стара Планина, к западу от реки Тимок; подтверждение этому автор видит в сообщении Феофана о том, что западная граница доходила до Аварии. Хотя Дуйчев и оговаривает гипотетичность (из-за скудости источников) наших знаний о юго-восточной границе Аварского каганата, он все же считает весьма вероятным, что в его состав к концу VII в. не входила древняя Верхняя Мизия (*Дуйчев.* Обединението, с. 71); тем самым Болгария Аспаруха занимала, по Дуйчеву, территорию двух Мизий — Верхней и Нижней. Южная граница, сточки зрения К. Шкорпила, шла по нижнему течению реки Тича (Камчия) (*Шкорпил.* Материали, с. 167).

[304] Слова «семь родов» отсутствуют в переводе В. И. Оболенского — Ф. А. Терновского (Летопись Феофана, с. 263; ср.: *Мишулин.* Отрывки, с. 278).

[305] Греческое πάκτον (от лат. pactum) нашло различные толкования в литературе. Одни, например Г. Баласчев (*Баласчев.* Държавното устройство, с. 205—208), И. Дуйчев (*Дуйчев.* Вътрешната история, с. 99; *Idem.* Protobulgares, p. 146—147), понимают греч. πάκτον как дань и видят в этом свидетельство того, что славяне были подчинены болгарам и платили им дань. Другие склоняются к тому, что это слово определяет договорные отношения между болгарами и славянами: В. Златарский, в частности, говорит о заключении договора (так он переводит πάκτον) после перехода болгарами Дуная и допускает возможность переселения болгар на эти земли с ведома славян, ибо между ними, как думает Златарский, и раньше велись переговоры о переселении (*Златарски.* История, I,1, с. 199— 202; см. также: *Цанкова-Петкова.* Бележки, с. 328—334; ср.: *Шкорпил.* Материали, с. 166). Источники ничего не говорят о военных столкнове-

ниях болгар со славянами, отчего некоторые историки (*Нидерле.* Древности, с. 84; *Dvornik.* Les slaves, p. 9; *Runciman.* History, p. 28—29) согласились со Златарским в вопросе о мирном расселении болгар. А. Бурмов относит выражение ὑπὸ πάκτον ὄντας к семи славянским племенам, договорные отношения между которыми, по Бурмову, оно и означает (*Бурмов.* Към въпроса за отношенията, с. 74—75). М. Войнов пытается объяснить ὑπὸ πάκτον ὄντας, исходя из греческого ὑπόσπονδος (т. е. федерат) и считая оба понятия тождественными друг другу: славяне, если следовать за Войновым, были подчинены Византии (*Войнов.* Първия допир, с. 457—460, 464—465). Тезис Войнова вызвал справедливые замечания Дуйчева, отказавшего интерпретации Войнова в надежном историческом обосновании (*Дуйчев.* Рец. на Войнов. Първия допир, с. 527). В. Бешевлиев истолковывал Ἰτάκτον Феофана как договор (*Beševliev.* Zu Theophanis Chronographia, S. 56 f.; ср. с этим о союзе болгар и славян — *Андреев — Ангелов*. История, с. 75— 76). Впрочем, в другом месте Бешевлиев противоречит самому себе, переводя πάκτον как дань, которую Византия должна была выплачивать болгарам (*Бешевлиев.* Три приноса, с. 284, 289; ср.: Theoph. Chron., I, 359.20). Справедливым представляется мнение Дуйчева, трактующего πάκτον как дань, а не договор, тем более что сам хронист в рассказе о вторжении болгар этим же словом обозначает ежегодную дань империи Аспаруху (*Dujčev.* Protobulgares, p. 147—148; ср. точку зрения Острогорского, поддержавшего Дуйчева, — *Ostrogorsky.* Geschichte[3], S. 105, Anm. 4).

[306] В. Златарский датировал заключение мира 679 г. (*Златарски.* История, I, 1, с. 204), С. Рэнсимен, Г. Цанкова-Петкова — 680 г. (*Runciman.* History, p. 27; *Цанкова-Петкова.* Бележки, с. 336—346). Ю. Трифонов предложил 681 г. (*Трифонов.* Пресвитер, с. 213—214), что было повторено М. Войновым (*Войнов.* Първия допир, с. 467— 476), Г. Острогорским (*Ostrogorsky.* Geschichte[3], S. 106, Anm. 1) и в «Истории Византии», I, с. 373.

[307] У Феофана А. М. 6187, т. е. 695 г. — год первого свержения Юстиниана II.

[308] Император Юстиниан II (685—695, 705—711), по словам Г. Острогорского, был глубоко религиозен: на монетах рядом с его именем стояло servus Christi, он был первым византийским василевсом, приказавшим на аверсе монет помещать изображение Христа; в его правление состоялся Пятошестой Трулльский собор 692 г. (*Ostrogorsky.* Geschichte[3], S. 116). И все же оценка, этого императора Феофаном резко отрицательна.

[309] У феофана А. М. 6196, т. е. 704/705 г. Параллельный «Хронографии» Феофана и «Бревиарию» Никифора рассказ о ссылке Юстиниана II содержится в «Истории лангобардов» Павла Диакона (Pauli Diac. HL, VI. 31—32).

[310] Т. е. императору Тиверию III Апсимару (698—705), который до вступления на престол был друнгарием морской фемы Кивиреотов (Theoph. Chron., I, 370.23—24; ср.; *Guilland.* Institucions, I, p. 535).

[311] Наряду с формой, принятой в издании К. де Боора, — Δαρᾶς, списки «Хронографии» дают варианты Δαρὰς *dem,* Δαρας *sine acc. cf*; ср.: Daras у Анастасия (Theoph. Chron., II, 237.28). Практически рукописной традицией «Хронографии» засвидетельствована форма топонима Дарас (различия лишь в ударениях). Иначе у Никифора, где читаем Δόρος (см.: «Бревиарий», 704/705 г.). В двух списках городов, дошедших до нас в рукописях, начиная с XIII в., встречаем Δάρες или Δάρας τὸ νῦν Τοῦρες, т. е. «Дарас, а ныне — Таврес», но речь в них идет не о крымском Доросе, как первоначально предполагал А. А. Васильев (*Васильев.* Готы, с. 324, прим. 4), а о городе Дара, построенном в Месопотамии императором Анастасием I к востоку от Нисибиса (*Vasiliev.* Goths, p. 53, n. 5). На надписях более позднего времени появляется форма Θεοδωρώ (*Кулаковский.* История, III, с. 286). Вопрос о происхождении названия остается невыясненным до настоящего времени. Известны греческая, готская, кавказская и кельтская этимологии. Д. Монперё пытался объяснить Дори (т. е. принимая чтение Никифора) из греческого δόρυ со значением «лес», «лесистый»; А. А. Куник считал форму Δόρυ усеченной и предположительно производил ее от Θεοδωρὼ или же от имени корсунского мученика Агатодора/'Αγαθόδωρος (*Васильев.* Готы, с. 323—324). Однако этимологии Монперё и Куника оставляют без внимания форму топонима «Дарас». Куник возводил Δόρος также к готскому Dörant, допуская, впрочем, что название могло быть и не готского происхождения; готская этимология была принята В. Томашеком, видевшим в Δόρος шведское daurôns, daurô — «ворота» (там же, с. 323); по мнению архимандрита Арсения и В. Г. Васильевского, Таврия в готском произношении звучала как Дори; Ф. Брун предполагал в Дори замену древнего названия Таврида готским словом daur, daura — «ворота»; Бруном же была предложена и армянская этимология (армяне, называвшие Малоазийский Тавр Доросом, могли перенести этот топоним на Крым), от которой он позже отказался (там же, с. 324—325). Васильев, признавая неудовлетворительность приведенных толкований, выдвинул две гипотезы (кельтскую и кавказскую), настоятельно оговаривая их предварительность. Дорос, по Васильеву, можно либо рассматри-

вать как отражение кельтского dūros/dūrus — «крепость» (ср. этот же корень в Octo-durus, Durostorum), либо сближать его с осетинским дор — «камень», дуар — «дверь», «ворота», армянским дурън/дъран — «дверь», «ворота» (там же, с. 327—329; ср.: *Vasiliev.* Goths, p. 52—57). Но пока не собраны воедино все упоминания о Доросе (Мангупе в юго-западной Таврике) в византийских источниках, вопрос о происхождении топонима остается открытым.

[312] Анонимная хроника X в. сохранила имя этого хагана: Ιβούζηρος Γλιαβάνος (*Preger.* Scriptores, I, 40.4); вторая часть имени, вероятно, передает тюркское Yalbars, Jilbar(s) (*Dunlop.* History, p. 173, n. 12). То обстоятельство, что Юстиниан II просил о встрече с хаганом, находясь в Дарасе, Ю. А. Кулаковский расценивает как свидетельство зависимости крымских готов от хазар в начале VIII в.; по Кулаковскому, свергнутый император знал о хазарском наместнике, сидевшем в Дарасе (*Кулаковский.* История, III, с. 286). Собственно говоря, «Хронография» не дает оснований для категорических утверждений: Юстиниан II скорее всего искал свидания с хаганом за пределами Дараса. Буквальное понимание текста Феофана означало бы распространение власти на Крымскую Готию Хазарского каганата. Последнее не подтверждается прямыми свидетельствами источников. Хазарами Готия была завоевана лишь к концу VIII в. (*Васильев.* Готы, с. 186, 194—195, 199; ср.: *Vasiliev.* Goths, p. 87. 91—92). В церковном отношении Дорос, видимо, был подчинен Херсонской епархии, если судить по подписи епископа Георгия под актами Пятошестого Трулльского собора 692 г. (*Васильев.* Готы, с. 189—191), самостоятельная готская епархия засвидетельствована уже во второй половине VIII в. (*Vasiliev.* Goths, p. 80).

[313] Ю. Д. Бруцкус ошибочно переносит имя хагана Ивузир Глиаван на его сестру (*Бруцкус.* Варяги и колбяги, с. 94).

[314] Это место неправильно понято В. И. Оболенским — Ф. А. Терновским, в переводе которых идет речь о возможном заговоре несоплеменников Юстиниана II (Летопись Феофана, с. 274).

[315] Рукописные чтения имени Παπατζῦν *h*, Παπατζυν *sine acc. c,* Παπατζὶν *f*, Πατζὴν *g,* что Анастасий передает как Papatzin, Никифор имени не сообщает, но говорит об этнической принадлежности Папаца, который, согласно ему, был «единоплеменником» хагана и хазарином (см.: «Бревиарий», 704/705 г.). По Ю. А. Кулаковскому, Фанагория в это время находилась под властью хазарского хагана (*Кулаковский*. История, III, с. 287).

[316] В греческом тексте — ὁ ἐκ προσώπου, у Анастасия — in personae (Theoph. Chron., II, 238.1), что является скорее всего греческим осмыслением тюркской должности тудуна — наместника хагана (*Васильев.* Готы, с. 197; ср.: *Vasiliev.* Goths, p. 85).

[317] Греческие формы — Βαλγίτζην *f*, Βαλγίτζειν *em,* Βαλίτζην *g;* у Анастасия — Balgitzin. Известна этимология, возводящая имя к тюркскому Bulgi(Bolgi)tsi, Balgichi в смысле «управитель» (*Dunlop*. History, p. 172, n. 8). В «Бревиарии» Никифора без имени, но Никифор пишет о том, что Валгиц был архонтом «Скифского Боспора» (см.: «Бревиарий», 704/705 г.), разумея под скифами, вероятно, хазар. Впрочем, это могло быть и старым (еще античным) географическим названием, безотносительно к обитавшему там в VII в. народу. Несмотря на это, Дж. Бури, ссылаясь на Феофана, который, как и Никифор, называет Валгица архонтом Боспора, распространяет власть хазар на Боспор (*Bury.* History, p. 359). Ю. А. Кулаковский также утверждает, что Боспор, подобно Фанагории, был в это время под властью хагана и имел хазарского наместника, т. е. Валгица (*Кулаковский.* История, III, с. 287 и прим. 2) хотя сам Феофан и не называет его тудуном; власть византийского императора Кулаковский считает несомненной лишь для Херсона. Термин ἄρχων сам по себе еще не дает оснований для заключения о независимости Боспора от хазар: у Никифора он прилагается и к Валгицу, и к Папацу (*Васильев.* Готы, с. 195; ср.: *Vasiliev.* Goths, p. 84). Д. Моравчик видит в Валгице также хазарского наместника (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 86). Кстати сказать, компилировавший «Хронографию» Феофана Кедрин подчеркивает, что хаган поручил своим людям (τοῖς αὐτοῦ) убить Юстиниана II (Cedr.— Skyl. Compend., I, 779.7).

[318] Списки «Хронографии» единогласно дают чтение Τόμην, от чего отступает перевод Анастасия — in Men (Theoph. Chron., II, 238.7). У Никифора топоним в форме Τομιν (см.: «Бревиарий», 704/705 г.). Собственно Томы (главный город провинции Скифия) располагались в районе современной Констанцы на территории Румынии, точнее в 3 км к северо-востоку от Констанцы (*Honigmann.* Synekdemos, 637.1). Однако едва ли здесь имеются в виду Томы: такой маршрут Юстиниана (из Фанагории — на западное побережье Черного моря, а затем обратно в Крым) представляется маловероятным, так как Феофан описывает события, происходившие в Крыму, об экспедиции на запад (к дельте Дуная) говорится позже. Скорее мы имеем дело с неизвестным нам крымским топонимом. Перевод В. И. Оболенского — Ф. А. Терновского «к устью

реки» (Летопись Феофана, с. 274; ср.; *Мишулин.* Отрывки, с. 279) не соответствует греческому тексту.

[319] Галиада (греч. ἁλιάς) — одно из названий рыбацких судов (Κουκουλές. Βίος, т. V, σ. 340).

[320] И этот топоним, отсутствующий, между прочим, в «Бревиарии» Никифора, вызывает сомнения: греческие списки дают формы ’Ασσάδα *dem,* ’Ασάδα *c h,* ’Ἄσαδα *g,* что Анастасий переводит iuxta litora (Theoph. Chron., II, 238.8), т. е. «около берега». Может быть, и здесь название, если оно вообще было, искажено?

[321] Ю. А. Кулаковский отождествляет Символ с Балаклавой (*Кулаковский.* История, III, с. 287; ср. с Символом у Страбона — Strab. Geogr., 308, 309).

[322] Болгарский хан Тервель; по Д. Моравчику, годы его правления 702—719 (*Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 306), по О. Прицаку — 691—719 (*Pritsak.* Fürstenliste, S. 51). Хронология событий, описываемых Феофаном, вызывает разногласия. Дж. Бури допускает, что Юстиниан II провел у болгар зиму 704/705 г. (*Bury.* History, II, p. 360), с чем не согласен Ю. А. Кулаковский, по которому сборы болгар происходили в более сжатые сроки, боязнь огласки, к тому же, заставляла Юстиниана II торопиться, а тот факт, что он осенью 705 г. был уже у Константинополя, не вяжется с предположением Бури, датировавшим поход весной 705 г. (*Кулаковский.* История, III, с. 288). И. Дуйчев относит встречу Юстиниана с Тервелем к осени 704 г. (*Дуйчев.* Проучвания, с. 5; ср.: *Златарски.* История, I, 1, с. 225; *Runciman.* History, p. 30 sq.; *Бешевлиев.* Надписите около Мадарския конник, с. 64). Вероятно, Юстиниан обращался за помощью не только к Тервелю. В прочтении В. Бешевлиева Мадарская надпись, приписываемая болгарским исследователем Тервелю, звучит следующим образом: «дядья мои не поверили безносому императору (т. е. Юстиниану II.— *И.Ч.*) и ушли в Солунь и Кисины»; по Бешевлиеву, речь идет о событиях 704—705 гг., одним из дядьев Тервеля был Кувер, известный по «Чудесам св. Димитрия Солунского» хан паннонских болгар, с которым Юстиниан пытался, хотя и безуспешно, заключить союз (*Beševliev.* Les inscriptions, p. 226 sq.; cf. p. 224). Сообщение Феофана и Никифора об участии Тервеля в восстановлении на византийском престоле Юстиниана II Бешевлиев рассматривает как свидетельство договора между Византией и Болгарией (*Бешевлиев.* Три приноса, с. 284—285). Если это и так, то договор все же оказался непрочным: через год после возвращения в Константинополь Юстиниан II нарушил мир с болгарами (Theoph. Chron., I, 376.13—16). Параллельный «Хронографии» рассказ Гевонда о ссылке Юстиниана II едва ли может служить надежным источником, в нем содержится много неточностей: Юстиниан женится на дочери хазарского хагана, Тервель (в армянской транскрипции Трвег) становится хазарским полководцем и погибает в сражении (Гевонд. История, с. 11; ср. с. 136—137).

[323] В греческом тексте — κῦρις, у Анастасия — dominus.

[324] В. И. Оболенский — Ф. А. Терновский относят δεξαμένου греческого текста к Стефану, т. е. «принял Стефана» (Летопись Феофана, с. 274; ср.: *Мишулин.* Отрывки, с. 279). Анастасий, видимо, не понял этого места «Хронографии»: cum autem misisset Stephanum ad Terbellin, dominum Vulgariae, ut sibi auxilium praestaret ad optinendum parentale imperium suum, repromisit ei plurima se dona daturum et filiam eius in mulierem accepturum ipsique in cunctis oboediturum et concursurum iureiurando pollicitus (Theoph. Chron., II, 238.19—23), т. е. «когда он (Юстиниан.— *И.Ч.*) послал Стефана к Тервелю, господину Булгарии, чтобы он (Тервель.— *И .Ч.*) предоставил ему (Юстиниану.— *И.Ч.*) помощь для овладения его (Юстиниана.— *И .Ч.*) отцовской империей, он (Юстиниан.— *И.Ч.*) обещал ему (Тервелю. *И.Ч.*), что даст много даров и возьмет его (Тервеля? – *И.Ч.*) дочь в жены, а ему (Тервелю.— *И.Ч.*) самому клятвенно обещал во всем подчиняться и споспешествовать». Если же repromisit (обещал со своей стороны) относить к Тервелю, то становится непонятно, почему и за что болгарский хан обещал дары византийскому императору.

[325] Согласно одному из фрагментов Мадарской надписи, Тервель дал Юстиниану II 5 тысяч (*Beševliev.* Les inscriptions, p. 225), очевидно, воинов. Анонимная хроника X— начала XI в. сообщает; что войско болгарского хана в этом походе насчитывало 15 тысяч человек (*Preger.* Scriptores, II, 244.9). Вероятно, Юстиниан II пользовался поддержкой не только болгар, но и фракийского населения империи (ср.: «Хронография», 717 г. — о дарах будущего императора Льва III Юстиниану).

[326] До середины IX в. византийские авторы отличают болгар от их данников славян (например, Theoph. Chron., I, 359.517, 374.5—8, 436. 14—16; ср.: Nic. Brev., 76.22—30). С постепенной славянизацией протоболгар этноним «болгары» переходит на болгарских славян (*Нидерле.* Древности, с. 85).

[327] Т. е. у Константинополя.

[328] У Феофана А. М. 6198, т. е. 706/707 г.

[329] В греческом тексте — δηλοῖ, т. е. «дает знать»; ср. лат. significat у Анастасия (Theoph. Chron., II, 239.29). Между прочим, Ивузир Глиаван, видимо, бывал в Константинополе, как это следует из анонимного сочинения, опубликованного Т. Прегером *(Preger.* Scriptores, I, 40.7—8; ср.: *Dunlop.* History, p. 173).

[330] Р. Гийан отождествляет Феофилакта с Саливом, помогавшим Юстиниану II вернуть престол и позже разбитым в сражении с арабами (ibid., p. 278; ср. p. 179); по мнению Гийана, Феофилакт был не простым кувикулярием, но препозитом кувикуляриев (ibid., p. 360).

[331] Кувикулярии (от лат. cubiculum) — дворцовая должность, в обязанности кувикулярия входило услужение императору и императрице; кувикулярии составляли непосредственную охрану императора и ночевали рядом с императорской спальней; набирались исключительно из евнухов (*Bury.* System, p. 120—122; *Bréhier.* Institutions, p. 128; *Guilland.* Institutions, I, p, 269). Как полагает Р. Гийан, с начала IX в. кувикулярий становится дворцовым титулом, не связанным с выполнением определенных обязанностей (*Guilland,* Institutions, I, p. 269).

[332] У Феофана А. М. 6203, т. е. 711/712 г. В октябре флот уже отплыл из Херсона. Возможно, первая экспедиция была непродолжительной и приходилась на осень 711 г.

[333] К де Боор не был уверен в тождественности этого Стефана Асмикта Стефану, известному по рассказу Феофана о бегстве Юстиниана II из Херсона (Theoph. Chron., II, 708, №15—16).

[334] Согласно «Бревиарию» Никифора, Юстиниан II отправил в Херсон 100 тысяч воинов (см.: «Бревиарий», 711/712 г.).

[335] Т. е. Константинополь.

[336] Димоты — члены димов (цирковых партий), к ним относились лишь постоянные жители столицы *(Janssens*. Les bleus, p. 499—536; ср.: *Дьяконов.* Димы, с. 155—157; *Dagron.* Capitale, p. 353—364; ср.: *Cameron.* Factions, p. 13, 16, 24, 32, 39, 44 и особенно p. 117—119).

[337] Собственно античный термин для обозначения военного корабля, употреблявшийся, однако, и в средневековом греческом языке, хотя термины «дромон» и «хеландий» заменили античные (*Ahrweiler*. Byzance, p. 410).

[338] Греческое σκάφος — понятие родовое, служило для обозначения корабля вообще, как большого, так и маленькой лодки; впрочем; корабли торгового флота назывались именно ἐμπορευτικὰ ἢ πραγματευτικα σκάφη (Κουκουλές. Βίος, τ. V, σ. 360).

[339] Речь идет о водоизмещении кораблей. Списки группы *y* дают чтение μυριαγωγῶν («вмещающие десять тысяч»), введенное издателем «Хронографии» в критический текст. Это слово хорошо известно по античным авторам (например, в применении к кораблям, вмещающим десять тысяч амфор). Остальные рукописи «Хронографии» сохранили вариант μυρεοβόλων, т. е. вмещающие десять тысяч оболов, что также возможно, поскольку античный обол был не только денежной единицей, но и мерой объема, равной $^1/_6$ драхмы Анастасий не переводит этого, вставляя вместо μυριαγωγῶον chimaeras (Theoph. Chron. II, 241.17).

[340] Хеландий (от греч. ἔγχελυς/χέλυς — «угорь», что подчеркивает продолговатость форм) — тяжелый военный корабль; термин появился в византийский период и заменил собой στρατιώτης ναῦς и триэру античного времени; судно вмещало 100 гребцов и 200 человек экипажа; хеландий, вероятно, тождествен дромону (*Ahrweiler.* Byzance, p. 410—413; ср.: *Bréhier.* Institutions, p. 417).

[341] Спафарий (от греч. σπάθη — широкий меч) — военный титул восьмого ранга (*Guilland.* Institutions, I, p. 75). Спафария Илью (впоследствии убийцу Юстиниана II) патриарх Никифор называет «дорифором» (копьеносцем) Стефана Асмикта (см.: «Бревиарий», 711/712 г.).

[342] Феофан явно сгущает краски, так как ниже идет речь о сопротивлении херсонитов второй экспедиции Юстиниана.

[343] В греческом тексте — πρὸς δουλείαν, что Анастасий передает как in servitium (Theoph. Chron., II, 241.25). Дословно — «в рабство», хотя едва ли речь идет о рабах, скорее о слугах.

[344] О месте тудуна в тюркской иерархии см.: «Хронография», комм. 218) По Г. Дёрферу, в обязанности тудуна, положение которого аналогично положению баскака Золотой Орды, входил контроль за управителями (*Doerfer.* Elemente, II, S. 397). Здесь титул «тудун» прямо сопоставляется с формулой ὁ ἐκ προσώπου (от лица), что подтверждает точку зрения А. А. Васильева о Валгице — тудуне Фанагории (см.: «Хронография», комм. 316). Анонимный греческий словарь (Etymologicum Magnum) X в. дает как параллель тудуну греч. τοποτηρητής, т. е. «местоблюститель», «наместник» (Et. Mag. 763.24). Д. Моравчик возводит эту глоссу к «Хронографии» Феофана или «Бревиарию» Никифора (*Moravcsik*. Byzantinoturcica, I, S. 257), хотя ни тот, ни другой не называют тудуна топотиритом. Появление хазарского тудуна в Херсоне Васильев

связывал с бегством из города Юстиниана II, его обращением за помощью к хагану и с последовавшим за этим обострением отношений между Византией и Хазарским каганатом (*Васильев.* Готы, с. 196; ср.: *Vasiliev.* Goths, p. 84). В принципе это мнение разделяет Д. Данлоп, считая, что иначе (т. е. если бы тудун был в Херсоне при Юстиниане II) свергнутому василевсу не пришлось бы искать контактов с хаганом из Дараса. Смысл экспедиции Юстиниана II в Херсон Данлоп видит в стремлении императора сохранить свою власть над теми территориями, потеря которых грозит империи и которые оказались в руках хазар, а не в наказании херсонитов, собиравшихся выдать Юстиниана II Тиверию Апсимару, как об этом пишет Феофан (*Dunlop.* History, p. 174). Не отрицая распространения хазарского влияния в Херсоне, хотелось бы все-таки подчеркнуть сложность отношений между империей и ее северопричерноморской периферией. Как бы ни были ослаблены позиции Византии в Крыму, Херсон все же остается местом ссылки неугодных Константинополю лиц и в 695 г. туда изгоняют Юстиниана II. Реакция херсонитов на честолюбивые планы бывшего императора предполагает опять-таки наличие определенных связей столицы с Херсоном, диктующих жителям крымского города по крайней мере лояльность к правящему императору. Феофан отмечает вынужденность контактов херсонитов с хаганом и объясняет ее жестокостью Юстиниана. Наконец, новый император (Вардан-Филиппик) провозглашается именно в Херсоне. Неоднозначна и роль хазар в анализируемом фрагменте: с одной стороны, хаган укрывает бежавшего из Херсона Юстиниана II и выдает за него свою сестру, с другой — соглашается выдать беглеца и поддерживает восставшего против Юстиниана Вардана. Конечно, в описании этих событий Феофаном нельзя не заметить желания хрониста, резко отрицательное отношение которого к Юстиниану II известно, представить императора главным и единственным виновником происшедшего. Однако это могло коснуться лишь некоторых акцентов в повествовании (оценок, характеристик), существо дела излагается так же, как и у Никифора, уступающего Феофану в резкости оценок. В итоге, видимо, приходится говорить не о конфликте Херсона с империей, но о враждебности херсонитов к одному из ее императоров.

[345] Имя передается в списках «Хронографии» без существенных разночтений (варьируются только ударения, и в одной рукописи вместо ι стоит η), у Анастасия — Zohelum (Theoph. Chron., II, 241.26, 242.14,21). В византийское время Зоил — имя редкое: известен, если мы не ошибаемся, лишь один святой Зоил, бегло упоминаемый в перечне мучеников, пострадавших при Диоклетиане (*Delehaye.* Saints de Thrace, p. 192.30); в 540—551 гг. Зоил — патриарх Александрии; Д. Моравчик предполагает хазарское происхождение херсонского Зоила (*Moravcsik. Byzantinoturcica,* II, S. 132).

[346] Протополит (греч. πρωτοπολίτης), primus civium в передаче Анастасия (Theoph. Chron., II, 241.27).

[347] В греческом тексте — ἐκ σειρᾶς, в латинском переводе — ex linea (ibid., 241.26). Это же выражение употребляется в «Хронографии» в применении к роду болгарских ханов Вокил и Укил (ibid., I, 432.26; ср.: *Златарски.* История, I, 1, с. 212—213).

[348] Протевон (греч. πρωτεύων) — дословно «первенствующий», как правило, в применении к главам города. Видимо, протевон упоминается в греческой надписи, найденной в Крыму, которую Ю. А. Кулаковский связывает с назначением епископа готам в 548 г. (*Кулаковский.* К объяснению надписи, с. 195—196). Константин Багрянородный сообщает о том, что до императора Феофила (829—842) Херсоном управлял протевон с «отцами города», причем Константин говорит о протевонах только в Херсоне (*Const. Porph.* DAI, 42.45—47). Аналогичные сведения содержатся и у Продолжателя Феофана (Theoph. Cont., 123.16—18). Термин долго удерживался в Крыму и, очевидно, означал представителей как городского, так и сельского самоуправления: в генуэзской грамоте 1381 г. речь идет о деревнях в окрестности Судака, каждая из которых была под началом своего propto/proto (*Брун.* Черноморье, II, с. 228; ср. I, с. 226). Институт протевонов в Херсоне Л. Брейе рассматривает как продолжение традиций муниципального управления эллинистического периода; в начале VIII в., наряду с хазарским тудуном, в городе действовал совет во главе с муниципальным магистратом (так Брейе трактует термин «протополит») Зоилом (*Bréhier.* Institutions, p. 209). Однако эволюция форм городского самоуправления естественно подразумевает и изменение терминологии, что не могло не отразиться на значении слова «протевон». Если в V в. оно могло служить синонимом сенатору (*Dagron.* Capitale, p. 191), то в VI в. протевоны играли руководящую роль в городском самоуправлении как представители муниципальной верхушки; по эдикту 24 июня 530 г. епископы возглавили в городах комиссии из пяти знатнейших граждан города (quinque primatibus civitatis) по проверке деятельности куратора, ситона (*Курбатов.* Проблемы, с. 197, 199). Но в течение VII—VIII вв. термин, наряду с узко техническим значением (первые граждане-куриалы, первые в списке курии, т. е. главы городского самоуправления), приобрел и широкое: он стал применяться для

обозначения всех наиболее влиятельных лиц в городе, в том числе и государственных чиновников; протевоны VII—VIII вв. сочетали в себе государственных служащих, военных и первенствующих в городе собственников (там же, с. 204). По мнению М. Я. Сюзюмова, протевоны VIII в. были наиболее влиятельными и состоятельными гражданами городов, осуществлявшими по поручению и под контролем императорской чиновной администрации определенные функции по руководству населением города (или отдельных его кварталов) при выполнении им городских обязанностей (*Сюзюмов*. О социальной сущности, с. 76). Если данные «Хронографии» точны, то в Херсоне к началу VIII в. Было 67 протевонов.

[349] Это место, очевидно, испорчено: списки «Хронографии» дают чтения — εἰς χελανδούρους *hxy*, εἰς χελανδούρου *g*, что непонятно. Конъектура К. де Боора основана на переводе Анастасия: ad lora navis (Theoph. Chron., II, 241.31).

[350] Рукописи сохранили варианты Ταυρουραί *f*, ταύρου οὐρᾶ *h*. Ф. Комбефис предложил поправку ἀρκτουρά/Арктура; у Анастасия — Taurura. В списке *f* чтение ἐπὶ τὸ λιμένη (в заливе?). Г. Сэмнер, пересматривая хронологию правления императора Филиппика, высказывает предположение, что сообщение Феофана о гибели флота в октябре помещено хронистом неверно: между октябрем и ноябрем (месяцем вступления Филиппика на престол); Феофан помещает в этом месте «Хронографии» слишком много событий, чтобы сделать возможным воцарение Филиппика в ноябре; по Сэмнеру, правильнее если бы октябрь был месяцем возвращения самого Филиппика в Константинополь (*Sumner*. Philippicus, Anastasius II and Theodosios III, p. 288).

[351] Цифра Феофана вызывает сомнения, но она принадлежит, вероятно, не самому хронисту, поскольку такое же количество погибших насчитал и Никифор (см.: «Бревиарий», 711/712 г.).

[352] Смысл фразы не вполне ясен: ἕως οὐροῦντα πρὸς τοῖχον дословно означает «вплоть до мочащегося у стены». Именно так понял Феофана его латинский переводчик: usque ad mingentem ad parietem (Theoph. Chron., II, 242.5—6). Близкое толкование этих слов находим у В. И. Оболенского — Ф. А. Терновского: «даже где мочились» (Летопись Феофана, с. 277). Но с таким пониманием плохо вяжутся предыдущие слова: ἀροτριᾶν ἅπαντας καὶ ἐξεδαφίζειν, т. е. «распахать *всех* и сровнять с землей», поскольку глаголы ἀροτριᾶν, ἐξεδαφίζειν имеют узкое, техническое значение, не распространяющееся на одушевленные предметы. Аналогичные причины вызывали, видимо, сомнения и у Ф. Комбефиса, предложившего исправить ἅπαντας (всех) на ἅπαντα (всё). Вместе с тем ἕως употребляется с родительным падежом, а не с винительным, как у Феофана. Возможно, мы имеем в данном случае дело с устойчивым фразеологическим оборотом, точное значение которого неизвестно. Между прочим, угроза, приписываемая Феофаном Юстиниану II, отсутствует в «Бревиарии» Никифора (см.: «Бревиарий», 711/712 г.). Не исключено, что она принадлежит перу автора «Хронографии».

[353] Выше уже говорилось о внедрении хазар в Крым (см.: «Хронография», комм. 312, 317; ср.: *Vasiliev*. Gots, p. 83 sq.; *Ostrogorsky*. Geschichte[3], S. 121). Однако следует отметить, что неизвестный автор VIII в. (источник «Хронографии» и «Бревиария») прямо не отождествляет Крым и Хазарию: херсониты и жители других крымских крепостей посылают за помощью к хагану в Хазарию, т. е. за пределы своих городов, где они, по всей видимости, не находили поддержки хазар. Наряду с этим нельзя переоценивать значимости самого факта посылки за хазарским войском: тот же Юстиниан использовал болгарское войско Тервеля для возвращения себе константинопольского престола, но из этого не следует, что на Византию распространялась власть Первого Болгарского царства.

[354] Вардан, армянин по происхождению (*Каганкатваци*. История, с. 254), был сослан на Кефалинию императором Тиверием III.

[355] Остров в Ионическом море к юго-западу от Итаки (*Markl*. Ortsnamen. S. 39).

[356] Известны печати нескольких Георгиев в VII—IX вв.: Георгия комеркиария Карии, Лидии, Родоса и Херсонеса VII в., Георгия главного комеркиария VII в., Георгия кувикулярия VII—VIII вв. и протоспафария Георгия, стратига Херсонеса VIII—IX вв. (*Guilland*. Institutions, I, p. 278; II, p. 51). Комеркиарий — чиновник, ведающий сбором налогов, в ведомстве логофета геникона (*Bury*. System, p. 88). Не исключено, что среди Георгиев, которым принадлежат эти печати, был и Георгий, будущий логофет геникона, посланный Юстинианом II в Херсон.

[357] Геникон — финансовое ведомство и государственная сокровищница, куда стекались поступления от налогов и где хранились податные списки. Во главе геникона стоял логофет. Должность логофета геникона появляется, насколько известно, в правление Юстиниана II (*Bréhier*. Institutions, p. 257; ср.: *Dölger*. Finanzverwaltung, S. 19—24).

[358] Эпарх города — префект города (т. е. Константинополя) — одна из высших должностей в империи. В столице эпарх обладал высшей властью после императора, в его руках была сосредоточена административная и судебная власть, он отвечал за сохранение порядка в го-

роде, под контролем эпарха находились городские ремесленники, организованные в коллегии (*Bury*. System, p. 69—70; ср.: *Guilland*. Institutions, I, p. 5, 26).

[359] Турма — военное подразделение, третья часть фемы с турмархом во главе, в более поздний период термин мог обозначать и командующего вообще. (Bilderstreit, S. 187).

[360] Фракисийская фема отделилась в VII в. от фемы Анатолик при переводе фракийских отрядов в Малую Азию (в район Пергама, Смирны, Эфеса, Сард); она охватывала восточную часть Малой Азии со Смирной и островом Хиос (*Bréhier*. Institutions, p. 357; ср.: Bilderstreit, S. 190). Впрочем, в последнее с традиционной точкой зрения о возникновении Фракисийской фемы полемизировал Р. Лили, утверждающий ее самостоятельное существование (а не как составной части фемы Анатолик) еще до 687 г. (*Lilie*. «Thrakien» und «Thrakesion», S. 22—25.

[361] Эту же цифру дает и Никифор (см.: «Бревиарий», 711/712 г.).

[362] В греческом текте — περιλογή, что К. де Боор понимает как colloquium de pace, т. е. «переговоры о мире», ссылаясь на словарь Софоклиса (Theoph. Chron., II, 766). Анастасий переводит rationem reddere, т. е. «отдавать отчет» (ibid., 242. 18), причем так же он переводит выше и греческое ἀπολογήσασθαι (ibid., 242.15—16) — «оправдываться», «защищаться». Перевод Анастасия неточен, так как, во-первых, περιλογὴ и ἀπολογήσασθαι не являются синонимами, а во-вторых, они относятся к разным действующим лицам: в одном случае — к хагану, в другом к херсонитам.

[363] Стратиотская система была тесно связана с фемным устройством империи. Стратиот — воин, получивший земельный надел и обязанный нести службу в армии или флоте в зависимости от размера надела.

[364] Введенное К. де Боором в критический текст чтение δοχὴν засвидетельствовано лишь одним списком (*f*), остальные рукописи дают варианты δογὴν *emx*, δογῆν *g*, δουγὴν *h*, которые, видимо, надо предпочесть греческому δόχιον, поскольку речь идет о δόγια — тюркской тризне по умершем (*Moravcsik*. Byzantinoturcica, II, S. 119; ср.: Theoph. Chron., II, 740, где де Боор приводит последнее значение с цитатой из Менандра Протиктора).

[365] Император Вардан-Филиппик (711—713). Анастасий не понял технических для Феофана выражений ἀνέσκαψαν и βασιλέα («свергнуть» и «провозгласить василевса»), переведя их как mala imprecati sunt («пожелав зла») и ut imperatorem laudibus extulerunt («превознесли похвалами как императора») (Theoph. Chron., II, 242.24—27). Согласно предположению Г. Сэмнера, Филиппик был провозглашен императором в сентябре 711 г. (*Sumner*. Philippicus, Anastasius II and Theodosios III, p. 289). Д. Данлоп видит в свержении Юстиниана II и провозглашении императором Вардана свидетельство господства хазар в Крыму и их влияния на развитие событий внутри империи (*Dunlop*. History, p. 176), что, очевидно, следует считать преувеличением: византийских императоров свергают, по свидетельству Феофана, и провозглашают ромеи — херсониты, жители других крымских крепостей и присланные Юстинианом II воины. Для столь высокой оценки хазарского вмешательства нет, как нам кажется, веских оснований.

[366] Бессы (вессы) — ветвь фракийского племени сатров; жили вдоль горного течения реки Хеброс (совр. Марица).

[367] Имеется в виду κριός — лат. aries, как и перевел Анастасий.

[368] Вид осадного сооружения.

[369] Название башни происходит, видимо, от названия монеты кентенарий (лат. centenarium), равной ста литрам. А. Л. Бертье-Делагард отождествлял ее с ближайшей к морю башней в Херсоне № 18 (*Якобсон*. Раннесредневековый Херсонес, с. 38 и прим. 3).

[370] По А. Л. Бертье-Делагарду, башня № 17, так называемая башня Зинона (там же).

[371] Размер выкупа, согласно Ватиканскому списку «Бревиария», в сто раз больше: по сто номисм за человека (см.: «Бревиарий», 711/712 г.).

[372] Опсикион (от лат. Obsequium — «императорская гвардия») — фема в северо-западной части Малой Азии, к югу от Мраморного моря; северная часть фемы (древняя провинция Вифиния) была местом расселения малоазийских славян. Г. Острогорский датирует возникновение фемы правлением Ираклия (Ostrogorsky. Livre des Thèmes, p. 48—51; ср.: «Хронография», комм. 290 — дискуссию о времени формирования фемного строя). По Никифору, Юстиниан II и в этот раз обратился за помощью к Тервелю, который прислал ему 3000 воинов (см.: «Бревиарий», 711/712 г.).

[373] Город в Пафлагонии, в центральной части южного побережья Черного моря, в античный период крупный торговый центр и морской порт, в средние века был вытеснен Трапезундом и потерял свое прежнее значение (*Philippson*. Das byzantinische Reich, S. 154). Никифор сообщает, что Юстиниан II дошел до прибрежной деревни Гингилисс (см.: «Бревиарий», 711/712 г.).

[374] В греческом тексте — τὰ περατικὰ μέρη, у Анастасия — ulteriores partes (Theoph.

Chron., II, 243.12). В. И. Оболенский — Ф. А. Терновский переводят: «в отдаленные части моря» (Летопись Феофана, с. 278).

[375] У Феофана А. М. 6209, т. е. 716/717 г.; точнее 717 г., так как Лев III в этом году вступает на престол. Рассказ о посольстве Льва на Кавказ дается ретроспективно, источник его не выявлен; неизвестны также параллели к повествованию Феофана в иноязычной (негреческой) литературе.

[376] Император Лев III (717—741), инициатор иконоборческой политики византийских императоров VIII—IX вв., чем в основном и объясняется негативная оценка его Феофаном.

[377] Город в Киликии; совр. Мараш в южной Турции.

[378] Исаврия — область на юго-востоке Малой Азии, напротив острова Кипр. Лев III при крещении принял распространенное среди исаврийцев имя Конон, что послужило Ю. А. Кулаковскому основанием для предположения об исаврийском происхождении Льва III (*Кулаковский*. История, II, с. 319). Впрочем, К. Шенком было показано, что Феофан, видимо, перепутал Германикию с Германикополем (совр. Эрменек) — городом в Исаврии и что слова «а по правде» являются позднейшей вставкой (*Schenk*. Kaiser Leon's Walten, S. 296—297; ср.: *Ostrogorsky*. Geschichte[3], S. 129 u. Anm. 2). Обращает на себя вниманиеи их отсутствие в латинском переводе Анастасия, где читаем: genere Syrus (Theoph. Chron., II, 251.32). Вместе с тем имя Конон не обязательно указывает на исаврийское происхождение: папа римский Конон (686—687) был родом из Фракии.

[379] Т. е. Юстинианом II.

[380] Отец Льва III, вероятно, был стратиотом (*Кулаковский*. История, III, с. 319—320).

[381] Феофан упоминает о переселении исаврийцев во Фракию при императоре Анастасии I (Theoph. Chron., I, 140.5); позже, в конце VII— VIII в., это, видимо, стало практикой: «Хронография» сообщает о переселении Константином V (741—775) во Фракию сирийцев (ibid., 422.15—16), Львом IV (775—780) опять-таки сирийцев (ibid., 451.1—2).

[382] Т. е. в 685—695 гг. Место неправильно понято В. И. Оболенским — Ф. А. Терновским: «в первом году его царствования» (Летопись Феофана, с. 286). Ср. латинский перевод Анастасия: cum prius regnaret (Theoph. Chron., II, 251.32—33).

[383] Т. е. в 705—711 гг. Ср. латинский перевод Анастасия: posterioris imperii sui tempore (ibid., II, 251.33—34) и ошибочный — В. И. Оболенского — Ф. А. Терновского: «во втором же году его царствования» (Летопись Феофана, с. 286).

[384] Т. е. с Тервелем (см.: «Хронография», 704/705 г.).

[385] Речь идет, очевидно, о провианте для войска Юстиниана II.

[386] Так мы передаем греческое βρόμος; ср. у Анастасия taedium — «отвращение» (Theoph. Chron., II, 252.5). К. де Боор допускает написание βρῶμος — «зловоние» (ibid., 735), хотя все рукописи дают без разночтений βρόμος.

[387] Византийские авторы ничего не сообщают об аланах в течение целого столетия — с конца VI в. до конца VII в. Ю. А. Кулаковский связывает молчание византийских источников об аланах с их зависимостью от хазар; с точки зрения Кулаковского эпицентр событий переместился на восток — от Кавказского прохода (Дарьяла), где селились аланы, к Каспийскому (Дербенту), через который хазары совершали набеги на персов и позже на арабов; тем самым аланы оставались в стороне от столкновений империи с сасанидским Ираном в VII в., чем и объясняется отсутствие упоминаний об этом народе. Повествование Феофана о посольстве Льва III на Кавказ рассматривается Кулаковским как свидетельство свободы аланов от власти хазар. И для VIII в. рассказ «Хронографии» остается единственным источником по истории аланов, хотя контакты Византии с аланами, вероятно, не прерывались, о чем говорит, по Кулаковскому, обращение аланов в христианство в начале IX в. (*Кулаковский.* Аланы, с. 142, 144). В VIII в. аланы селились к северу от Кавказа, в долинах Кубани и Терека. На это время приходится сужение территорий аланских племен: если в V—VII вв. их земли простирались от Кубани до Дагестана, то в VIII—IX вв. аланы, вытесненные черными болгарами, теряют район Кисловодска (*Кузнецов.* Аланские племена, с. 30). По мнению В. А. Кузнецова, понятие «аланы» в раннее средневековье не только имело узко этническое значение, но и использовалось как собирательный термин для определения союза племен (там же, с. 74). В соответствии с этим Кузнецов выделяет три крупных локальных варианта аланской материальной культуры: западный — в верховьях Кубани, центральный — Кабардино-Балкария и восточный — Северная Осетия и Чечено-Ингушетия (*Кузнецов.* Локальный вариант, с. 149). В нашем случае речь идет скорее всего об аланах в верховьях Кубани.

[388] Абасги (совр. абхазцы) называли себя Afswa; греческий этноним передает один из грузинских вариантов имени — Abasq/Ap'xaz; с поздней античности народ распадается на три группы: абасги (от реки Псоу до Бзыби), саниты (от реки Бзыби на юг до Диоскуриады) и апси-

лы (у устья Кодори); в византийских источниках первое упоминание об абасгах находим у Феодорита Киррского (V в.) под 423 г. (*Kollautz.* Abasgen, S. 21—24). Абасгам принадлежали области вдоль черноморского побережья от Псоу на северо-западе до устья Ингури на юге (границы между Мингрелией-Имеретией и Абхазией); на севере и востоке Кавказский хребет, тянущийся на северо-запад, отграничивал абасгов от равнин Кубани и Терека; Лазика, хотя и находилась за пределами древней и современной Абхазии, в VIII—X вв. принадлежала Абхазскому царству; название страны появляется впервые в VI в. (*Kollautz.* Abasgia, S. 42—44). Независимость от Византии абасги завоевали в 790 г., когда ими была захвачена и Лазика (*Kollautz.* Abasgen, S. 35).

[389] Список *g* опускает предыдущую фразу, оставляя лишь слова καὶ Λαζικὴν καὶ ’Ιβηρίαν. Если учесть, что выше все рукописи (кроме *d*) вместо чтения κατὰ ’Αβασγίας дают κατὰ ’Αβασγίαν, то вариант списка *g,* ничего не говоря о господстве сарацин в Абасгии, изменяет смысл контекста: συγκινῆσαι τους ’Αλανοὺς κατὰ ’Αβασγίαν, καὶ Λαζικὴν καὶ ’Ιβηρίαν, т. е. «поднять аланов против Абасгии, Лазики и Иверии». Кодекс *g,* несмотря на свою древность (он датируется X (в.), едва ли отражает авторский текст или какую-либо иную версию рассказа о кавказском посольстве. Думается, мы имеем здесь дело с ошибкой писца, палеографически легко объяснимой пропуском строки между повторяющимися словами ’Αβασγίαν — ’Αβασγίαν, тем более что разночтение не подтверждается остальными списками «Хронографии» и латинским переводом Анастасия (Theoph. Chron., II, 252.6—7). Предложение отсутствует у В. И. Оболенского — Ф. А. Терновского (Летопись Феофана, с. 286, где передается вариант списка *g*). М. Канар, анализируя фрагмент об аланах, пишет о признании лишь Лазикой господства арабов в правление императора Леонтия (695—698), абасги же (как и апсилы), с точки зрения Канара, «отложились» (от империи.— *И.Ч.*); смысл экспедиции Льва III как раз и заключался в том, чтобы до похода императора (Юстиниана II) в Лазику спровоцировать нападение аланов на абасгов (*Canard.* L’aventure, p. 354). Присутствие арабов в Абасгии вызывает сомнения и у С. Г. Зетейшвили (*Зетейшвили.* Сведения, с. 85), не подкрепляемые, впрочем, вескими доводами. Между тем Феофан прямо говорит о власти арабов в Абасгии, Лазике и Иверии.

[390] Фасис — река (совр. Рион) и одноименный город (совр. Поти в устье Риона), но поскольку в греческом тексте «Хронографии» Фасис употребляется с артиклем мужского рода, то, очевидно, подразумевается река, а не город (ср. неправильный перевод.(*Canard.* L’aventure, p. 354).

[391] По М. Канару, сопровождение Льва III состояло из армян (ibidem), хотя слова Феофана не дают основания для такой трактовки: в «Хронографии» сказано только о местных жителях Фасиса.

[392] Наряду с правильным чтением ’Αψιλίαν, списки «Хронографии» дают и ошибочные: ’Αψηλεῖαν *h*, Δαψιλίαν *c*, Δαψηλίαν *df;* Δαψίλειαν *g*. Апсилия располагалась по течению реки Кодори, впадающей в Черное море к югу от Сухуми у мыса Искуриас (*Кулаковский*. История, III, с. 323, прим. 1; *Canard.* L’aventure, p. 354, n. 2). 393 В греческом тексте — κύριος (ср.: «Хронография», комм. 267 — о властителе Болгарии), у Анастасия — dominus (Theoph, Chron., II, 252.13).

[394] Годы правления абхазских князей известны, начиная со Льва I (735—786 или ок. 736—766/767 гг.); для остальных установлены в хронологическом порядке только имена (числом 9), последние из них — Димитрий I, Феодосий I, Констанций I и Феодор (*Kollautz.* Abasgen, S, 33—36). Не исключено, что в нашем случае речь идет о Феодоре, а может быть, и о Констанции I.

[395] Термин «Романия» в значении территории Византийской империи появляется у византийских авторов с V в., а на западе с XI в. (несмотря на то, что он встречается в IX в. в латинском переводе «Хронографии»); сам Феофан употребляет слово 47 раз, из которых лишь один в применении к европейской территории Византии, в остальных случаях Романия относится к малоазийским землям и упоминается в связи с византино-арабскими войнами (*Wolf.* Romania, p. 32; ср.: ВИИНJ, I, с. 223, прим. 12).

[396] Классический греческий язык, видимо, не знал этого слова: оно не зарегистрировано словарем Г. Лидделла — Р. Скотта. Анастасий переводит callide agamus (Theoph. Chron., II, 252.27), т. е. «поступим хитро», что соответствует и пониманию К. де Боора: dolum comminiscor (ibid., 777 s.v.). Такое же значение, со ссылкой на «Хронографию», отмечают словари Э. Софоклиса и Г. Лампе.

[397] Греческое клисура означало не только горный проход, ущелье, но и укрепления на перевалах; так, например, разъясняет это понятие Феофилакт Симокатта (Th. Sim. Hist., VII, 14, 8). Очевидно, имеются в виду проходы Кавказского хребта на северо-востоке Абхазии, отделявшие абасгов от аланов.

[398] Списки группы у дают чтение ἡμῶν, т. е. изменяют смысл контекста; «послужим и нам»; фраза отсутствует в переводе Анастасия (Theoph. Chron., II, 252.25—29), что не отмечено К. де Боором в критическом аппарате «Хронографии». И. Рохов предлагает в этом месте конъектуру, объясняя ее необходимость следующими доводами: ὑμῶν не может относиться к абасгам, поскольку против них направлена хитрость аланов, а ко Льву и Византии — поскольку Лев III был в оппозиции к Юстиниану II; соответственно предпочтительнее ἡμῶν, которое можно отнести ко Льву III и аланам (*Rochow.* O îndreptare, p. 120). Однако поправка Рохов сомнительна. Прежде всего ὑμῶν нельзя связать с абасгами чисто грамматически (аланы обращаются ко Льву III, если бы подразумевались абасги, то должно было бы стоять αὐτῶν, т. е. «их»), а не только из-за смыслового противоречия. Но самое главное, ὑμῶν можно понимать в применении к ромеям (и Льву, и Византии вообще): аланы осознают себя союзниками империи (и это отчетливо проявляется в тексте), независимо от того, какие отношения сложились между Юстинианом II и Львом III. Наконец, чтение списков группы *y* является скорее всего следствием итацизма, а не смысловым разночтением. Немецкий перевод — geben ihnen so eine heilsame Lehre (Bilderstreit, S. 23) — двусмыслен и неправилен.

[399] Греческие списки, наряду с чтением, принятым в критическом издании, дают варианты: ʼΙταζή *h,* ʼΙταξή *y*, ʼΙταζΐ *g*; у Анастасия — cum Hiotaxi (Theoph. Chron., II, 253.6) с разночтением Hoctaxi в рукописи *P*. И. Маркварт возводил имя Итаксий к персидскому титулу «питиахш» (наместник), соотнося его с греческой формой βιτάξη и латинской vitaxa; Ю. С. Гаглойти сближает греческое Ίταζη/Ιταξη с осетинским корнем i̇daez в значении «вдовство»; форма, засвидетельствованная переводом Анастасия, оставлена интерпретаторами без внимания (*Зетейшвили.* Сведения, с. 86).

[400] Грамматически можно относить и к Итаксию, и ко Льву III, коль скоро в греческом тексте отсутствует местоимение, указывающее на лицо, но правильнее видеть здесь Итаксия, так как описываются действия аланов, а Лев III тем временем укрывается.

[401] Здесь, как и выше — «Хронография», 679/680 г., клисуры.

[402] Ю. А. Кулаковский предполагает в этих «прегрешениях» грабежи абасгами торговых кораблей трапезундских купцов, которые торговали с кавказским побережьем (*Кулаковский.* История, III, с. 322, прим. 1).

[403] Видимо, новозаветная цитата (Деяния, 14, 27; Колосс., 4, 3).

[404] По Прокопию, Археополь — город к северу от течения Фасиса, самый большой и укрепленный в Лазике (Proc. Bell. Pers., II, 29, 17— 18; ср.: *Canard.* L'aventure, p. 355, n. 4). Ю. А. Кулаковский отождествляет его с Даба Цвели (Старый город) у истоков реки Дзеврулы (*Кулаковский.* История, III, с. 322, прим. 2).

[405] Здесь к реке Фасису.

[406] Киклоподы (греч. κυκλοπόδες) — круглые снегоступы; по описанию Ш. Дюканжа, это башмаки с прикрепленными на подошвах железными кругами (*Ducange.* Glossarium, s. v.).

[407] Сидерон сопоставляется с Цебельдой в долине верхнего Кодори, крепость в горном проходе Цебельда — Сухуми (*Артамонов.* История, с. 361; *Kollautz. A.basgen,* S. 34). Агафий сообщает древнее название Сидерона — Цахар (Agach. Hist., 4, 16, 4).

[408] Топотерит (дословно «местоблюститель») — термин многозначный. Георгий Писида называет топотеритом императора патрикия Боноса, замещавшего Ираклия во время его персидских походов (*Giorgio di Pisidia.* Poemi, p. 163). В подчинении у друнгария виглы находился топотерит (*Guilland.* Institutions, I, p. 567). Это греческое слово употреблялось и как эквивалент хазарскому тудуну (см.: «Хронография», комм. 344). Первым должностным лицом в канцелярии всех доместиков был опять-таки топотерит; наконец, известны провинциальные топотериты, в обязанности которых входило управление областями и крепостями, собственно топотересия была военным отрядом — подразделением турмы (*Bury.* System, p. 51 sq.). Здесь, конечно, имеется в виду топотерит — комендант крепости, хотя нельзя оставлять без внимания то обстоятельство, что Сидерон находился под властью арабов и распространение на него византийской административной терминологии могло быть условным.

[409] Списки группы *z,* добавляют «империи ромеев», у Анастасия — sub regno meo (Theoph. Chron., II, 254.4), т. е. «моей [царской] власти», что неверно. Даже если понимать regnum как царство, перевод остается двусмысленным.

[410] Τὰς πόρτας (ворота) отсутствует в рукописях группы *y* и в переводе Анастасия; μετ' εἰρήνης (с миром) — опущено в списках группы *x z.*

[411] Кавказское племя, обитавшее по течению реки Кодори, между лазами и абасгами, поддерживавшее оживленные связи с империей уже в правление императора Адриана (117—138) (*Кулаковский.* История, III, с. 323, прим. 1; ср.: *Canard.* L'aventure, p. 354, n. 2).

[412] В греческом тексте — глагол δουλεύειν, в передаче Анастасия — deservire (Theoph. Chron., II, 254.21).

[413] В греческом тексте — δοῦλος, в латинском — servus (ibid., 254.22).

[414] Слова «спафарий дал Фарасманию слово» не засвидетельствованы кодексами группы *xz,* которые ниже вместо αὐτὸν дают μέ; в результате изменяется смысл — в уста Фарасмания вложены слова: «Дай мне слово ни в чем не причинять мне вреда, но только с тридцатью воинами войти в крепость».

[415] По Анастасию, 30 дней (ibid., 254.30). Вероятно, Лев спустился затем к устью реки Кодори, где в древности был расположен греческий город Диоскурия (*Кулаковский.* История, III, с. 323, прим. 1; ср.: *Canard.* L'aventure, p. 354, n. 2).

[416] Греческое τοῦ πρώτου αὐτῶν В. И. Оболенский — Ф. А. Терновский неправильно переводят «первым в городе» (Летопись Феофана, с. 289). Основания для такого перевода нет.

[417] Поскольку рассказ о посольстве Льва III на Кавказ дан в «Хронографии» ретроспективно, датировка экспедиции затруднительна, К. Шенк считал, что Лев III провел у аланов несколько лет (*Schenk.* Kaiser Leon's Walten, S. 285). По М. И. Артамонову, спафарий также провел на Кавказе несколько лет (*Артамонов.* История, с. 361). М. Канар дает точную дату: Лев III вернулся в Константинополь в то время, когда был свергнут и ослеплен император Филиппик, т. е. в 713 г. (*Canard.* L'aventure, p. 357). С точки зрения С. Г. Зетейшвили, поход завершился д·о свержения Юстиниана II, т. е. до 711 г. (*Зетейшвили.* Сведения, с. 84). Для выяснения хронологии обратимся к тексту Феофана. Прежде всего нижняя временная граница — год, до которого Лев III не мог быть послан к аланам: во всяком случае, это не могло произойти до 705 г. (т. е. до вторичного воцарения Юстиниана II), что, впрочем, не означает начала экспедиции в 705 г., поскольку между возвращением Юстиниана II в столицу и отъездом Льва III на Кавказ последний становится приближенным императора, дает повод заподозрить себя в притязаниях на константинопольский престол, благополучно переживает расследование доноса, наконец, проходит некоторое время, а молва о честолюбивых замыслах Льва III все еще не умолкает. Эти события требуют времени и, видимо, большего, чем один-два года. С учетом приведенных соображений можно, как нам кажется, датировать отправление Льва III из Константинополя временем приблизительно около 708 г. Мысль Канара о 713 г. как годе окончания кавказской экспедиции вызвана, очевидно, фразой, следующей за сообщением Феофана о возвращении Льва III: «После того как Юстиниан был убит, а Филиппик ослеплен, на престол вступает Артемий и назначает его (Льва. — *И. Ч.*) стратигом к анатоликам» (Theoph. Chron., I, 395.2—4). Однако это предложение нельзя связывать с повествованием об аланах, так как первоначально (т. е. до введения повествования в «Хронографию») оно ему, вероятно, не принадлежало. Весь пассаж, завершающий изложение перипетий аланской экспедиции, представляет собой пересказ (отчасти резюмирующий, отчасти дословный) уже описанных Феофаном событий. О назначении Артемием стратигов сообщается выше (ibid., 383.29—30), хотя и без упоминания имени Льва III, но в рассказе о событиях следующего за этим года он выступает как стратиг Анатолика (ibid., 386.15). О свержении Юстиниана II, ослеплении Филиппика и воцарении Артемия, низложении последнего и вступлении на престол Феодосия Феофан также уже писал в соответствующих, местах «Хронографии» (ibid., 381.1—5, 383.14—17,18—19, 386.10—12, 385.23—24). Более того, прослеживаются и почти дословные повторы в известии о выступлении Льва III против Феодосия. Заключительная фраза аланского эпизода звучит: εἶχε δὲ συμφωνοῦντα αὐτῶ καὶ συντρέχοντα 'Αρταύασδον, τὸν τῶν' Αρμενιακῶν στρατηγόν, ὅνκαὶ γαμβρὸν μετὰ τὸ βασιλεῦσαι αὐτὸν εἰς 'Άνναν τὴν θυγατέρα αὐτοῦ πεποίηκεν, προβαλλόμενος αὐτὸν καὶ κουροπαλάτην. То же самое читаем и выше, под А. М. 6207 — годом свержения Артемия: εἶχε δὲ συμπνέοντα αὐτῶ καὶ συντρέχοντα 'Αρταύασδον 'Αρμένιον, τῶν'Αρμενιακῶν στρατηγόν, ῶ καὶ συνέθετο δοῦναι τὴν ἑαυτοῦ θυγατέρα εἰς γυναῖκα' ὅ καὶ πεποίηκεν (ibid., 395.8—12; ср. 386.15—19). В итоге, как нам кажется, можно говорить о том, что фрагмент об аланах заканчивался в источнике «Хронографии» словами «и пришел к Юстиниану», т. е. возвращение Льва III приходится на время до 711 г., а вся экспедиция, вероятно, длилась не более двух-трех лет.

[418] У Феофана А. М. 6220, т. е. 728/729 г.

[419] В греческом тексте — δυνάστης, у Анастасия — princeps.

[420] Мидия — античное название Персии, но речь, разумеется, идет о землях, занятых арабами.

[421] Все греческие списки «Хронографии» Феофана дают κατὰ τὴν 'Αρμενίαν, у Анастасия — in Arabia (ibid., II, 263.13—14).

[422] У Феофана А. М. 6221, т. е. 729/730 г., но так как далее следует рассказ о соборе 7 января, т. е. 730 г., то поход Масламы, видимо, следует отнести к концу 729 г.

[423] Арабский полководец, в 717 г. арабская армия под его командованием осаждала Константинополь (ibid., I, 395.18—19).

[424] Имеются в виду хазары, а не тюрки на Северном Кавказе, как полагает Л. Брейе (Bilderstreit, S. 187).

[425] Арабы и хазары.

[426] Т. е. Кавказ, но неясно, через какой горный проход (Дарьял или Дербент) арабы возвращались из Хазарии. Баладзори описывает поход на хазар правителя Армении Мервана Ибн Мухаммеда (назначен правителем Армении в 732/733 г.; см.: *Ибн-ал-Асир.* Тарих ал-Камиль, с. 30); Мерван с одним отрядом арабов «вступил в землю хазар со стороны Аланских ворот» (т. е. через Дарьяльское ущелье), а другому приказал напасть «со стороны Баб-у-ал-абуаба» (т. е. Дербента) (*Баладзори.* Книга завоевания, с. 17—18).

[427] У Феофана А. М. 6223, т. е. 731/732 г.

[428] Т. е. в Хазарию.

[429] В греческом тексте — φθάσας, у Анастасия — pervenisset usque (Theoph. Chron., II, 265.28), что неверно переведено В. И. Оболенским — Ф. А. Терновским: «перешедши» (Летопись Феофана, с. 299).

[430] У Феофана А. М. 6224, т. е. 732/733 г.

[431] Лев III.

[432] Т. е. хазар.

[433] В греческом тексте — δυνάστης, у Анастасия — arbiter (Theoph. Chron., II, 265.31. Ср.: «Хронография», комм. 267 — о титуле болгарских ханов).

[434] Будущий император Константин V Копроним (741—775).

[435] Ее имя до крещения было, видимо, Чичак (Цветок), если она и упоминаемая схолиастом Константина Багрянородного хазарская Августа — одно и то же лицо (*Dunlop.* History, p. 177, n. 27; ср.: *Moravcsik.* Byzantinoturcica, II, S. 313).

[436] Д. Данлоп считает, что здесь может подразумеваться не толь ко греческий перевод Ветхого завета, но и его древнееврейский оригинал; исследователь не исключает возможности изучения древнееврейского Ириной еще в Хазарии; намек на это он видит, в том, что Зонара называл Константина V «ни христианином, ни эллином, ни евреем, но совокупностью [всяческого] нечестия». Это позволяет Данлопу говорить о распространении иудаизма у хазар уже ко времени женитьбы Константина V на Ирине (*Dunlop.* History, p. 177 sq.). Впрочем, для такого толкования текста «Хронографии» нет веских оснований. Что же касается обвинений Зонары, то в них, конечно, отразилось не знание Ириной древнееврейского, а версия иудейского происхождения иконоборчества (Theoph. Chron., I, 401.29— 402.9).

[437] Имеется в виду иконоборчество Льва III и Константина V.

[438] У Феофана А. М. 6235, т. е.743/744 г.; очевидно, до 16 апреля 744 г., так как этим днем датируется следующее за рассказом о землетрясении сообщение об убийстве Валида II.

[439] У Феофана А. М. 6241, т. е. 749/750 г.; точнее 25 января 750 г. Первоначально индикт (от лат. indictio) означал налоговое обложение, позже значение перешло на год, в котором оно проводилось; установление индикта в 5 лет (пятилетний промежуток между годами налогового обложения) приписывают императору Диоклетиану (284—305); пятнадцатилетний индикт был введен Константином I, причем точкой отсчета был сентябрь 312 г.; с IV в. индикт употребляется для датировки императорских грамот, датировка индиктом гражданских актов учреждена в 537 г. Юстинианом I; индикт мог обозначать как собственно период в 15 лет, так и каждый год этого периода, в последнем случае он давался в сочетании с порядковым числом (*Grumel.* Chronologie, p. 192—206).

[440] Константина V.

[441] Т. е. от Ирины.

[442] Будущий император Лев IV (775—780), по прозвищу Хазарин.

[443] У Феофана А. М. 6255, т. е. 763/764 г.; точнее осень 763 г., так как ниже описываются суровые морозы, начавшиеся в октябре.

[444] Т. е. хазары.

[445] Точная протяженность византийской мили не определена, приблизительно она равнялась 1574,16 м (*Schilbach.* Metrologie, S. 32—36).

[446] Известны малый (46,8 см) и большой (62,46 см) локоть. Большой, использовался, как правило, для измерения земли (ibid., S. 20—21). Здесь имеется в виду скорее всего большой локоть, т. е. толщина льда, по Феофану, достигала приблизительно 18 м, что, видимо, преувеличение.

[447] Список *g* дает чтение Ζηχίας, у Анастасия — Licchia (Theoph. Chron., II, 285.28). Речь, вероятно, идет об области расселения зихов: северо-восточное побережье Черного моря,

[448] Один из ватиканских списков «Хронографии» (*c*) изменяет порядок перечисления рек — «реки Куфиса, Днепра и Днестра», — что не подтверждается ни остальными греческими рукописями, ни переводом Анастасия (ср. о последовательности перечисления рек Феофаном: *Чичуров.* Экскурс, с. 70—72).

[449] Здесь город на фракийском побережье Черного моря.

[450] У Феофана А. М. 6256, т. е. 764/765 г.

[451] Поскольку Каспийские ворота и Иверия упоминаются в этом фрагменте рядом, можно было бы их отождествить с Аланским проходом (Дарьялом). Впрочем, есть другая возможность объяснить «соседство» Каспийских ворот и Иверии: не исключено, что хазары напали на арабов одновременно со стороны Дарьяла и Дербента, подобно тому как Мерван Ибн Мухаммед вторгался однажды в Хазарию (см.: «Хронография», комм. 426).

[452] В переводе Анастасия — cum Avaribus, т. е. «с аварами» (Theoph, Chron., II, 286.30). Явная ошибка возникла либо в результате перевода, либо восходит к греческому списку, использованному Анастасием; в рукописной традиции «Хронографии» этнонимы Ἄραβες и Ἄβαρεις нередко заменяют друг друга (например, ibid., I, 257.11, 303.6, 356.3, 357.24, 440.18).

[453] У Феофана А. М. 6265, т. е. 774 г., так как на него приходится 12-й индикт.

[454] В греческом тексте — ῥούσια χελάνδια, что Анастасий передает как rubea chelandia (ibid., II, 295.25). Перевод В. И. Оболенского — Ф. А. Терновского «русские суда» (Летопись Феофана, с. 327; ср.: *Мишулин.* Отрывки, с. 280) неправилен: хронист говорит об императорских хеландиях, украшенных пурпуром, составлявшим прерогативу византийского василевса.

[455] В греческом тексте εἰσελθεῖν εἰς τὸν Δανοῦβιν ποταμόν, т. е. дословно «войти в реку Дунай». Г. Ф. Чеботаренко, анализируя археологический материал поселения Калфа (Новоаненский район Молдавской ССР; южная часть Прутско-Днестровского междуречья, в 4 км от впадения реки Бык в Днестр), разделяет его на два периода: славянский (вторая половина VIII—IX в.) и болгарский (IX— начало X в.); частичную смену археологических культур, например, в керамике, исследователь объясняет распространением «политической власти Первого Болгарского царства к северу от Дуная» (*Чеботаренко.* Калфа, с. 3, 12, 80, 87). Однако, судя по данному фрагменту, в VIII в. по крайней мере низовья Дуная (как к северу, так и к югу) относились к территории Первого Болгарского царства.

[456] Император Лев IV. У Феофана А. М. 6268, т. е. 775/776 г.; точнее 776 г., поскольку заговор был раскрыт в мае.

[457] Кроме брата Льва IV, Никифора, Феофан не называет по имени никого из мятежников, но говорит о них, что это были спафарии, страторы и царские люди (Theoph. Chron., I, 450.25—26).

БИБЛИОГРАФИЯ*

ИСТОЧНИКИ

Армянская география — Армянская география VII века по Р. Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому) /Текст, перевод и примечания издал К. П. Патканов. СПб., 1877.

Баладзори. Книга завоевания — Из сочинения Баладзори «Книга завоевания стран» / Пер. П. К. Жузе. — В кн.: Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1927, вып. III.

Гевонд. История — История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII века / Пер. К. Патканьян. СПб., 1862.

Ибн-ал-Асир. Тарих ал-Камиль — Материалы по истории Азербайджана из Тарих-ал-Камиль (полного свода истории) Ибн-ал-Асира / Пер. проф. П. Жузе. Баку, 1940.

Каганкатваци. История — История агван Моисея Каганкатваци. СПб., 1861.

Летопись [византийца] Феофана [от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / В пер. с греч. В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского; С предисл. О. М. Бодянского. М., 1887].

Никифора [патриарха константинопольского] Краткая история [со времени после царствования Маврикия / Перевод Е. Э. Липшиц. — ВВ, III (1950), с. 349—387].

Обращение Грузии — Обращение Грузии (в христианство) / Пер. Е. С. Такайшвили.— СМОМПК, вып. XXVIII (1900), с. 1—48.

Себеос. История — История епископа Себеоса / Пер. Ст. Малхасянц. Ереван, 1939.

* Библиография учитывает лишь издания, использованные в комментарии к текстам. В квадратные скобки заключены те части библиографического описания, которые не приводятся в ссылках комментария.

Скржинская. Иордан — *Иордан.* О происхождении и деяниях готов / Вступительная статья, перевод, комментарий Е. Ч. Скржинской. М., 1960.

Сумбат Давитис-дзе. История и повествование о Багратионах / Перевод, введение и примечания М. Д. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1979.

Agach. Hist. — Agathiae Myrinae Historiarum libri quinque/Rec. R. Keydell. Berolini, 1967.

Bilderstreit [und Arabersturm in Byzanz. Das 8. Jahrhundert (717—813) aus der Weltchronik des Theophanes / Übersetzt, eingeleitet und erklärt von L. Breyer. Graz-Wien-Köln, 1957]

Cedr. — Skyl. Compend. — Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae Compendium historiaruni / Ope ab I. Bekkero. Bonnae, 1838, v. I.

Chron. brevis — Chronographia brevis ex cod. Coislin. CXCIII, fol. 242^{v}. — In: Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1880, p. 218—226.

Chron. Pasch. — Chronicon Paschale / Rec. L. Dindorf. Bonnae, 1832, v. I.

Const. Porph. DAI — *Constantine Porphirogenitus*. De Administrando Imperio / Greek text ed. by Gy. Moravcsik, Engl. Transl. by R. Jenkins. Washington, 1967.

Const. Porph. De Them. — *Constantino Porfirogenito*. De Thematibus / Introduzione, testo critico, commento a cura di A. Pertusi, Città del Vaticano, 1952.

Corrip. Laud. Just. min. — *Flavius Cresconius Corrippus*. In laudem Justini Augusti minoris. Libri IV. London, 1976, Ed. with transl. and comm. by A. Cameron.

Et. Mag. — Etymologicon Magnum / Rec. Th. Gaisford. Oxonii, 1848.

Euag. Eccl. Hist. — The Ecclesiastical History of Evagrius with the Scholia / Ed. J. Bidez, L. Parmentier. London, 1898.

Giorgio di Pisidia. BA — *Giorgio di Pisidia*. Bellum Avaricum. — In: Giorgio di Pisidia. Poemi. Ettal, 1959, I. Panegirici epici. A cura di A. Pertusi, p. 176—224.

Giorgio di Pisidia. Poemi — *Giorgio di Pisidia*. Poemi. Ettal, 1959, I. Panegirici epici. A cura di A. Pertusi.

Ioann. Ant. Fr. — *Ioannes Antiocheus*. Fragmenta. — In: FHG. Paris, 1885, v. IV, p. 535—622.

Jean de Nikiou — Chronikue de Jean, évêque de Nikiou / Texte éthiopien publié et traduit par H. Zotenberg. Paris, 1883.

Leon. Gramm. Chron. — Leonis Grammatici Chronographia ex rec. I. Bekkeri. Bonnae, 1842.

Mal. Chron. — Ioannis Malalae Chronographia / Ex rec. L. Dindorfii. Bonnae, 1831.

Men. Prot. — *Menander Protektor*. Fragmenta. — In: HGM. Lipsiae, 1971, II, p. 1—131.

Nic. Antirr. III — Nicephori Antirreticus tertius. — In: *Migne*. PG, v. 100 (1865), col. 375—534.

Nic. Brev. — Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1880.

Nic. Chron. syn. — Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1880, p. 80—135.

Pauli Diac. HL — Pauli Diaconi Historia langobardorum. — In: MGH, Script. rer. Langob. et italic. saec. VI—IX, ed. L. Bethmen et G. Waitz. Berolini, 1978.

Pauli Diac. HR — Pauli Diaconi Historia Romana / A cura di A. Crivellucci. Roma, 1914.

Preger. Scriptores — *Preger T*. Scriptores originum constantinopolitanarum. Leipzig, 1901, v. I—II.

Proc. Bell. Pers. — Procopii Caesariensis opera omnia / Rec. J. Haury, G. Wirth. Lipsiae, 1962—1964, v. I—III.

Proc. Bell. Vand. — Procopii Caesariensis opera omnia / Rec. J. Haury, G. Wirth. Lipsiae, 1962—1964, v. I—III.

Proc. Hist. arc. — Procopii Caesariensis opera omnia / Rec. J. Haury, G. Wirth. Lipsiae, 1962—1964, v. I—III.

Strab. Geogr. — Strabonis Geographica in 17 Büchern / Hrgs. von W.

Aly. Bonn, 1968—1972, vol. I—II.

Theod. An. — *Theodoros Anagnostes*. Kirchengeschichte / Hrgs. Von G. Ch. Hansen. Berlin, 1971.

Theoph. Byz. — *Theophanes Byzantius*. Fragmenta. — n: HGM, Lipsiae, 1870, v. I, p. 446—449.

Theoph. Chron. — Theophanis Chronographia / Rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883—1885, v. I—II.

Theoph. Cont. — Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus ex rec. I. Bekkeri. Bonnae, 1838.

Th. Sim. Hist. — Theophylacti Simocattae historiae/Ed .C. de Boor. Lipsiae,1887.

Vita S. Andreae — ’Επιφανίου μοναχοῦ καὶ πρεσβυτέρου περὶ τοῦ βίου καὶ τῶν πράξεων καὶ τέλους τοῦ ἁγίου καὶ πανευφήμου καὶ πρωτοκλήτου τῶν ἀποστόλων ’Ανδρέου. — In: *Migne.* PG, v. 120 (1864), col. 216—260.

Zonar. Epit. — Ioannis Zonarae epitomae historiarum. Libri XVIII ed. Th. Büttner-Wobst. Bonnae, 1897, v. III.

ЛИТЕРАТУРА

Аврамов В. [Юбилеен сборник] Плиска-Преслав. [София, 1929, ч. I].

Адонц Н. Армения [в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971].

Ангелов Д. Образуване [на българската народност. София, 1971].

Андреев М., Ангелов Д. История [на българската феодална държава и право. София, 1972].

Артамонов М. И. История [хазар. Л., 1962].

Артамонов М. И. Очерки [древнейшей истории хазар. Л., 1936].

Баласчев Г. Д. [Върху] държавното [и военно] устройство [на старобългарската държава. — Минало I, София, 1909, кн. 2, с. 203—216].

Баришић Ф. Чуда [Димитри а Солунског као историски извори. Београд, 1953].

Бартольд В. В. Краткий обзор [истории Азербайджана. — В кн.; Бартольд В. В. Сочинения. М., 1963, т. II (1), с. 775—783].

Бешевлиев В. Античната топонимия [у нас като исторически извор. — ИИВЕ, III (1954), с. 341—355].

Бешевлиев В. Надписите около Мадарския конник. [— В кн.: Мадарският конник (проучвания върху надписите и релефа). София, 1956, с. 51—113].

Бешевлиев В. Три приноса [към българската средновековна история. — В кн.: Изследвания в чест на Марин С. Дринов. София, 1960, с. 283—300].

Брун Ф. Следы [древнего] речного пути [из Днепра в Азовское море. — ЗООИД, V (1863), с. 109—156].

Брун Ф. Черноморье. Юборник исследований по исторической географии южной России. Одесса, 1879—1880, ч. I—II].

Бруцкус Ю. Д. Варяги и колбяги. [— SK, VII (1935), с. 81—102].

Бурмов А. Към въпроса за произхода [на прабългарите. — ИБИД, XXII—XXIV (1948), с. 298—337].

Бурмов А. Към въпроса за отношенията [между славяни и прабългари през VII—IX в. — ИПр, X (1954). 1, с. 69—94].

Васильев А. А. Готы [в Крыму, ч. I — ИРАИМК, I (1921), с. 265—344; ч. II — ИРАИМК, V (1927), с. 179—282].

Велков И. Бележки [за колонизацията и градовете по нашето Черноморско крайбережие. — ИИД, XI—XII (1931—1932), с. 33—53].

Вестберг Ф. Записка [готского топарха. — BB, XV (1908), с. 71—132, 227—286].

Войнов М. [За] първия допир [на Аспаруховите българи със славяните и за датата на основаването на българската държава. — ИИБИ, VI (1956), с. 453— 480].

Голубцов И. А. О термине «склавины». [— В кн.: Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран: Сб. статей к 70-летию акад. М. Н. Тихомирова. М., 1963, с. 47—48].

Дуйчев И. [Зъпроси изь] вътрешната история [на първото българско царство. Чужди влияния. — В кн.: През вековете. София, 1938, сб. първи, с. 97—125].

Дуйчев И. Славяни и първобългари. [— ИИБИ, I—II (1951), с. 190—214].

Дуйчев И. Обединението [на славянските племена в Мизия през VII в. Към въпроса за възникването на българската държава. — В кн.: Дуйчев И. Българско средновековие. София, 1972, с. 70—86].

Дуйчев И. Проучвания [върху българското средновековие. — СБАН, XLI (1945), с. 3—176].

Дуйчев И. Рец. на М. Войнов. [За] първия допир [на Аспаруховите българи със славяните и за датата на основаването на българската държава. — BZ, L (1957), с. 527].

Дуйчев И. Рец. на [The] London Manuscript [of Nikephoros «Breviarium»/ Ed. with an Introduction by L. Orosz. — BS, XII (1951), с. 255—258].

Дьяконов А. П. [Византийские] димы [и факции (τὰ μέρη) в V—VII вв.— В кн.: ВС. М.—Л., 1945, с. 144—227].

Заходер Б. Н. [Каспийский] свод [сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX—X вв. М., I962].

Зетейшвили С. Г. Сведения [об аланах в «Хронографии» Феофана. — В кн.: Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. М., 1976, с. 81—86].

Златарски В. История [на българската държава през средните векове. София, 1970. т. I, ч. I].

Иречек К. Пътувания [по България. София, 1974].

История Византии. [М., 1967, т. I].

Колесников А. И. Иран [в начале VII в. — ПС, 22 (85) (1970)].

Кузнецов В. А. Аланские племена [Северного Кавказа. — МИА, 106 (1962)].

Кузнецов В. А. Локальный вариант [аланской культуры на территории Кабардино-Балкарии. — УЗ Кабард.-Балк. НИИ, Нальчик, 1959, XVI, с. 149—171].

Кулаковский Ю. Аланы [по сведениям классических и византийских писателей. — Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца, Киев, 1899, кн. 13, отдел II, с. 94—168].

Кулаковский Ю. История [Византии. Киев, 1915, т. III].

Кулаковский Ю. К объяснению надписи [с именем императора Юстиниана, найденной на Таманском полуострове. — ВВ, II (1895), с. 189—198].

Кулаковский Ю. Свидетельства [о водворении болгар за Дунаем и Именник болгарских ханов.— В кн.: Кулаковский Ю. История Византии. Киев, 1915, т. III, с. 376—386].

Курбатов Г. Л. [Основные] проблемы [внутреннего развития византийского города в IV—VII вв. Л., 1971].

Латышев В. Этюды [по византийской эпиграфике. — ВВ, I (1894), с. 657—672].

Манандян Я. А. Маршруты [персидских походов императора Ираклия. — ВВ, III (1950), с. 133—153].

Миллер В. [Осетинские] этюды. [М., 1887, ч. III].

Мишулин А. В. [Древние славяне в] отрывках [греко-римских и византийских писателей по VII в. н.э. — ВДИ, 1941, № 1, с. 230—284].

Мутафчиев П. История [на българския народ. София, 1948, т. I].

Неметъ Ю. Произходъть [на имената «Кобрать» и «Есперюхъ». — ИИД, XI—XП (1931—1932), с. 169—177].

Нидерле Л. [Славянские] древности. [М., 1956].

Пигулевская Н. В. [Византия и] Иран [на рубеже VI и VII вв. М.—Л., 1946].

Сейидов М. А. Заметки [о гуннской мифологии (по источникам VII в.). — СТ, 1970, № 2, с. 107—116].

Снегаров И. Епархийски списъци [като исторически извори за християнизацията на балканските славяни. — ИИБИ, VI (1956), с. 647—656].

Станојевић С. Византија [и Срби. Нови Сад, 1903, т. II].

Сюзюмов М. Я. О социальной сущности [законодательства «Василик». — ВВ, VI (1953), с. 72—87].

Трифонов Ю. [Известието на сирийския] пресвитер [Константин за Исперихова победа над византийците. — ИИД, XI—XII (1931—1932), с. 199—215].

Трубачев О. *Н.* [Ранние] славянские этнонимы [— свидетели миграции славян. — ВЯ, 1974, № 6, с. 48—67].

Тълкова-Заимова В, [Първоначалното] българско селище [и въпросът за аулите. — ИИБИ, VI (1956), с. 439—452].

Успенский Ф. И. История [Византийской империи. СПб., 1912, т. I].

Федоров Я. А., Федоров Г. С. [К вопросу о] южной границе [Хазарии.— Вестник МГУ, сер. IX. История, 1970, № 3, с. 82—96].

Филин Ф. П. Заметка [о термине «анты» и о так называемом «антском периоде» в древней истории восточных.славян. — В кн.: Проблемы сравнительной филологии: Сб. статей к 70-летию чл.-корр. АН СССР В. М. Жирмунского. М.—Л., 1964, с. 266—270].

Цанкова-Петкова Г. Бележки [към началния период на историята на българската държава. — ИИБИ, V (1954), с. 319—350].

Чеботаренко Г. Ф. Калфа [— городище VIII—X вв. на Днестре. Кишинев, 1973].

Чичуров И. С. Место «Хронографии» Феофана [(начало IX в.) в ранневизантийской историографической традиции (IV—нач. IX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1975].

Чичуров И. С. Об одной конъектуре [к «Хронографии» Феофана. — В кн.: Летописи и хроники. 1976 г. М., 1976, с. 12—16].

Чичуров И. С. О кавказском походе [императора Ираклия. — В кн.: Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978, с. 261—266].

Чичуров И. С. Феофан [Исповедник] — компилятор Прокопия. [— ВВ, 37 (1976), с. 62—73].

Чичуров И. С. Экскурс [Феофана о протоболгарах. — В кн.: Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. М., 1976, с. 65— 80].

Шафарик П. Й. [Славянские] древности. [М., 1848, т. II, кн. 1].

Шкорпил К. Материали [към въпроса за «съдбата на прабългаритѣ на северитѣ» и към въпроса за «произхода на днешнитѣ българи».— BS, V (1933— 1934), с. 162—182].

Якобсон А.Jl. Раннесредневековый Херсонес. Ючерки истории материальной культуры. — МИА, 63 (1959)].

Ahrweiler H. Byzance [et la mer. Paris, 1966].

Alexander P. J. [The Patriarch] Nicephorus [of Constantinople. Ecclesiastical Policy and Image Worchip in the Byzantine Empire. Oxford, 1958].

Altaner B.— Stuiber A. Patrologie. [Leben, Schriften und Lehre der Kirchenväter. 7. Aufl. Freiburg—Basel—Wien, 1966].

Altheim F. Geschichte [der Hunnen. Berlin, 1959—1960, Bd. I—II].

Altheim F.—Haussig H.W. [Die] Hunnen [in Osteuropa. Ein Forschungsbericht. Baden-Baden, 1958].

Antoniadis-Bibicou H. Etudes [d'histoire maritinie de Byzance à propos du "Thème des Caravisiens". Paris, 1966].

Barišič F. Le siège [de Constantinople par les avares et les slaves en 626. — Byz, XXIV (1954), p. 371—395].

Bănescu N. Ὄγλος [— Ọglŭ: le premier habitat de la horde d'Asparuch dans la région du Danube. — Byz, XXVIII (1958), p. 433—440].

Beševliev W. Κύριος [Βουλγαρίας bei Theophanes. — BZ, XLI (1941), S. 289—298].

Beševliev V. Les inscriptions [du relief de Madara (nouvelle lecture, compléments et interprétation). — BS, XVI (1955), p. 212—254].

Beševliev V. Zu Theophanis Chronographia [359.5—17. — BF, Bd. II (1967), S. 50—58].

Beševliev V. Zur Chronographie [des Theophanes. — BZ, XXVII (1927), S. 35].

Bréhier L. [Les] Institutions [de l'empire Byzantin. Paris, 1949].

Brooks E. W. [Who was] Conscantine Pogonatus. — [BZ, XVII (1908), p. 460—462].

Bury J. B. [A] History [of the Later Roman Empire from Arcadius to Irene (395 A.D. to 800 A.D.). London, 1889, v. II].

Bury J. B. [The Imperial Administrative] System [in the Ninth Century with a Revised Text of the Kletorologion of Philotheos. London, 1911].

Cameron A. [Circus] Factions. [Blues and Greens at Rome and Byzantium. Oxford, 1976].

Campenhausen H. [Griechische] Kirchenväter. [4. Aufl. Berlin—Köln—Mainz—Stuttgart, 1967].

Canard M. L'aventure [caucasienne du spathaire Léon le futur empereur Léon III. — REA, NS, VIII (1971), p. 353—357].

Charanis P. Kouver [, the Chronology of his Activities and their Ethnic Effects on the Regions around Thessalonica. — Balkan Studies, 11 (1970), p. 229—247].

Chavannes E. Documents [sur les Tou-Kiue (Turcs) occidentaux. St. Petersbourg, 1903].

Dagron G. [Naissance d'une] capitale. [Constantinople et ses institutions de 330 — à 451. Paris, 1974].

Delehaye H. Saints de Thrace [et de Mésie. — AB, XXXI (1912), p. 161—300].

Devreesse R. [Le] Patriarcat [d'Antioche depuis la paix de l'église jusqu'à la conquête arabe. Paris, 1945].

Diaconu P. [Le problème de la] localisacion [de l'Onglos. — Dacia, XIV (1970), p. 325—334].

Doerfer G. [Türkische und mongolische] Elemente [im Neupersischen. Wiesbaden, 1965—1967, Bd. II—III].

Dölger F. Chronologisches [und Diplomatisches zu den Urkunden des Athosklosters Vatopedi. — BZ, XXXIX (1940), S. 321—340].

Dölger F. [Byzantinische] Diplomatik. [Ettal, 1956].

Dölger F. Ein Fall [slavischer Einsiedlung im Hinterland von Thessalonike im 10. Jahrhundert. — SBAW, Phil.-hist, Kl., Jahrgang 1952, H. 1, S. 3—28].

Dölger F. [Die] «Familie der Könige» [im Mittelalter. — In: Dölger F. Byzanz und die europäische Staatenwelt. Ettal, 1953, S. 34—69].

Dölger F. [Beiträge zur Geschichte der byzantinischen] Finanzverwaltung [, besonders des 10. und 11. Jahrhunderts. — BA, 9 (1927)].

Du Fresne Ducange C. Glossarium [ad scriptores mediae et infimae Graecitatis. Lyons, 1688, v. I—II].

Dujčev I. Protobulgares [et Slaves (Sur la problème de la formation de l'Etat bulgare). — SK, X(1938), p. 145—154].

Dunlop D. M. [The] History [of the Jewish Khazars. Princeton, 1954].

Dvornik F . Les slaves [, Byzance et Rome au IXe siècle. Paris, 1926].

Dvornik F. The Slavs. [Their Early History and Civilisation. Boston 1956].

Gelzer H. Abriss [der byzantinischen Kaisergeschichte. — In: GBL^{2}, S. 911—1067].

Gerland E. [Die persischen] Feldzüge [des Kaisers Herakleios. — BZ, III (1894), S. 330—373].

Grafenauer B. Nekaj vprašani [iz dobe naseljevanja južnih Slovanov.— ZČ, 4 (1950), str. 23—126].

Grégoire H. L'origine [et le nom des Croates et des Serbes. — Byz, XVII (1944/45), p. 88—118].

Grégoire H. Un nouveau fragment [du «Scriptor incertus de Leone Armenio» .— Byz, XI (1936), p. 417—427].

Grumel V. [La] chronologie. [Paris, 1958].

Guilland R. [Recherches sur les] inscitutions [byzantines. Berlin-Amsterdam, 1967, v. I—II].

Handbuch der Kirchengeschichte. [Hrsg. von H. Jedin. Bd.] II/1 [Die Reichskirche nach Konstantin dem Großen. Erster Halbband: Die Kirche von Nikaia bis Chalkedon. Von K. Baus, E. Ewig. Freiburg—Basel—Wien, 1973].

Harmatta J. Studies [in the History and Language of the Sarmatians. Szeged, 1970].

Haussig H. [Theophylakts] Exkurs [über die skytischen Völker. — Byz, XXIII (1053), S. 275—462.

Honigmann E. [Le] Synekdèmos [d'Hierocles et l'Opuscule géographique de Georges de Chypre. Bruxelles, 1939].

Hunger H . Prooimion. [Elemente der byzantinischen Kaiseridee in den Arengen der Urkunden. Wien, 1964].

Janin R. Constantinople [Byzantine. Paris, 1964].

Janin R. [La] géographie ecclésiastique [de l'empire byzantin. 2e éd. Paris, 1969, p. I, t. III. Les églises et les monastères].

Janin S. [Les] églises et [les] monastères [des grands centres byzantins. Paris, 1975].

Janssens Yv. Les bleus [et les Verts sous Maurice, Phocas et Héraclius. — Byz, XI (1936), p. 499—536].

Jireček C. [Archäologische] Fragmente [aus Bulgarien. — AEMÖ, X (1888)].

Jireček C. J. Geschichte [der Bulgarien. Prag, 1876].

Jones A.H. M. [The] Cities [of The Eastern Roman Provinces. Oxford, 1971].

Kaegi W .-E. [Byzantium and the] decline [of Rome. Princecon, 1968].

Karayannopulos J. [Die Entstehung der byzancinischen] Themenordnung. [— BA, 10 (1959)].

Klein K.K.[Der] Friedensschluss [von Noviodunum. —AfdA, 5, Juli (1952), S. 189—192].

Klein K. K. Germanen [in Südosceuropa. — In: Völker und Kulturen Südosteuropas. München, 1959, Bd. I, S. 32—56].

Kollautz A. Abaria. [— RdB, Reihe A, Amsterdam, 1969, Bd. I, H. 2, S. 2—16].

Kollautz A. Abasgen. [— RdB, Reihe A, Amsterdam, 1969, Bd. I, H. 2, S. 21—41].

Kollautz A. Abasgia. [— RdB, Reihe A, Amsterdam, 1969, Bd. I, H. 2, S. 41—49].

Kollautz A.— Miyakawa H. Geschichte [und Kultur eines völkerwanderungszeitlichen Nomadenvolkes. Die Jou-Jan der Mongolei und die Awaren im Mitteleuropa. Klagenfurt, 1970, I. Teil. Die Geschichte].

Kos M. Conversio [Bagoariorum et Carantorum. — Razprave znanstvenega društva v Ljubljani, Ljubljana, 1936, 11. Historični odsek, 3].

Κουκουλές Φ. [Βυζαντινῶν] βίος [καὶ πολιτισμός. 'Αθῆναι, 1952—1955, τ. Y—YI].

Lampe G.W. H. [A Patristic Greek] Lexicon. [Oxford, 1961].

Lebeau C. Histoire [du Bas-Empire. Paris, 1836, v. XI].

Lemerle P. [Invasions et] migrations [dans les Balkans depuis de la fin de l'époque romaine jusqu' au VIII siècle. — RH, 211 (1954), p. 265—308].

Liddell H .G., Scott R. [A Greek-English] Lexicon, [rev. and augm. by H. S. Jones. Oxford, 1977].

Lilie R.—J. «Thrakien» und «Thrakesion». [Zur byzantinischen Provinzorganisation am Ende des 7. Jahrhunderts. — JÖB, 26 (1977), S. 7—47].

Liu Mau-Tsai. [Die chinesischeri] Nachrichten [zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-Küe). Wiesbaden, 1958, Bd. I].

[The] London Manuscript [of Nikephoros «Breviarium» / Ed. with an Introduction by L. Orosz. — MGT, 28, 1948].

Maenchen-Helfen O. J. [Germanic and Hunnic] Names [of Iranian Origin.— Oriens, 10 (1957), p. 280—285].

Maricq A. Notes [sur les slaves dans le Péloponnèse et en Bithynie et sur l'emploi de «slave» come appellatif.— Byz, XXII (1952), p. 337—355].

Markl O. Ortsnamen [Griechenlands in «frankischer» Zeit. Graz — Köln, 1966].

Marquart J. [Die] Chronologie [der alttürkischen Inschriften. Leipzig, 1898].

Marquart J. [Osteuropäische und ostasiatische] Screifzüge. [Leipzig, 1903].

Miklosich F. [Die Bildung der slavischen] Personen- und Ortstiamen. [Heidslberg, 1927].

Miller K. Itineraria [Romana. Römische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana dargestellt von K. Miller. Stuttgart, 1916].

Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. [Berlin, 1958, Bd. I—II].

Moravcsik Gy, Byzantium [and the Magyars. Budapest, 1970].

Moravcsik Gy. Zur Geschichte [der Onoguren. — UJb, X (1930), S. 53—90].

Németh Gy. A honfoglaló [magyarság kialakulása. Budapest, 1970].

Oikonomides N. [Les premières] mentions [des thèmes dans la Chronique de Théophane. — ЗРВИ, XVI (1975), p. 1—8].

Ostrogorsky G. [Die] Chronologie [des Theophanes im 7, und 8. Jahrhundert. — BNgJ, VII (1930), S. 1—56].

Ostrogorsky G. Geschichte [des byzantinischen Staates. 3. Aufl. München, 1963].

Ostrogorsky G. Konstantin Porfirogenit [o Konstantinu Pogonatu. — ZČ, VI—VII (1952—1953). str. 116—123].

Ostrogorsky G. [Sur la date de la composition du] Livre des Thèmes [et sur l'epoque de la constiturion des premiers thèmes d'Asie Mineure. — Byz, XXIII (1953), p. 31—66].

Pertusi A. La formation [des thèmes byzantins. — Berichte zum XI. Internationalen Byzantinisten - Kongress. München, 1958, p. 1—40].

Philippson A. Das byzantinische Reich [als geographische Erscheinung. Leiden, 1939].

Pritsak O. [Die bulgarische] Fürstenliste [und die Sprache der Protobulgaren. Wiesbaden, 1955].

Proudfoot A.[The] Sources [of Theophanes for the Heraclian Dynasty. — Byz, XLIV (1974), p. 367—439].

Ramsay W. M. [The Historical] Geography [of Asia Minor. London, 1890].

Rochow I. O îndreptare [de text în Cronica lui Theophanes (de Boor, p. 392.12). — SRI, XIII (1960), N 1, p. 119—120].

Runciman S. [A] History [of the First Bulgarian Empire. London, 1930].

Schenk K. Kaiser Leon's Walten [im Innern. — BZ, V (1896), S. 257—301].

Schilbach E. [Byzantinische] Metrologie. [München, 1970].

Schürer E. [Die] Juden [im Bosporanischen Reiche und die Genossenschaften der σεβόμενοι θεὸν ὕψιστου ebendaselbst. — Siczungsberichte der kön. Preuss. Akad., 1897, S. 200—225].

Stadtmüller G. Michael Choniates [Metropolit von Athen (ca. 1138—1222). Roma, 1934].

Stratos A. [The] Avar's attack [on Byzantium in the year 626. — BF, II (1967), p . 370—376].

Στράτου A. N. [Τὸ] Βυζάντιον [στὸν Ζ' αἰῶνα,'Αθῆναι, 1965—1974, τ. 1—Υ].

Sumner G. V. Philippicus, Anastasius II and Theodosios III. [— GRBS, 17 (1976), N 3, p. 287—294].

Szádeczky-Kardoss S. Über die Wandlungen [der Ostgrenze der awarischen Machtsphäre. — BOH, 20 (1975), S. 267—274]

Toynbee A. Constantine [Porphyrogenitus and his World. London, 1973].

Vasiliev A. A. [The] Goths [in the Crimea. Cambridge (Mass.), 1936].

Vernadsky G. Ancient Russia. [New Haven, 1952].

Wagner N. Getica. [Untersuchungen zum Leben des Jordanes und zur frühen Geschichte der Goten. Berlin, 1967].

Westberg F. [Die] Fragmente [des Toparcha Goticus. — MAI, VIIIe serie, t. V, N 2 (1901)].

Wolf R.L. Romania: [the Latin Empire of Constantinople. — Speculum, 23 (1948), N 1, p. 134].

Zgusta L. [Die] Personennamen [griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha, 1955].

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ — Античная древность и средние века
ВВ — Византийский временник
ВДИ — Вестник древней истории
ВИИНЈ — Византиски извори за историју народа Југославије
ВО — Византийские очерки
ВС — Византийский сборник
ВЯ — Вопросы языкознания
ГИБИ — Гръцки извори за българската история
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
ЗООИД — Записки имп. Одесского общества истории и древностей
ЗРВИ — Зборник Радова. Византолошки институт
ИБИД — Известия на българското Историческо дружество
ИГАИМК — Известия Государственной Академии истории материальной культуры
ИИБЕ — Известия на Института за български език
ИИБИ — Известия на Института за българска история
ИИД — Известия на Историческото дружество в София
ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук
ИПр — Исторически преглед
ИРАИМК — Известия Российской Академии истории материальной культуры
МИА — Материалы и исследования по археологии
ПС — Палестинский сборник
СБАН — Сборник на Българската академия на науките
СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
СТ — Советская тюркология
УЗ — Ученые записки
AB — Analecta Bollandiana
AEMÖ — Archäologisch-epigraphische Mitteilungen aus Österreich-Ungarn
AfdA — Anzeiger für deutsche Altertumswissenschaft
BA — Byzantinisches Archiv
BF — Byzantinische Forschungen
BNgJ — Byzancinisch-neugriechische Jahrbücher
BOH — Bibliotheca Orientalia Hungarica
BS — Byzantinoslavica
Byz — Byzantion
BZ — Byzantinische Zeitschrift
CB — Corpus scriptorum historiae byzantinae. Bonnae
CMH — The Cambridge Medieval History / Ed. by J. M. Hussey.Vol. IV. The Byzantine Empire. P. 1. Byzantium and its Neighbours. Cambridge, 1966; P. 2. Government, Church and Civilisation. Cambridge, 1967
CP — Corpus Byzantinae Historiae. Parisiis
CV — Corpus Byzantinae Historiae. Venettis
EB — Etudes Balkaniques
ΕΦ — ’Εκκλησιαστικὸς Φάρος
FHG — Fragmenta hisroricorum graecorum
GBL^2 — *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Litteratur. 2. Aufl. München, 1897
GRBS — Greek, Roman and Byzantine Studies
HGM — Historici graeci minores
JÖB — Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik
JÖBG — Jahrbuch der österreichischen Byzantinischen Gesellschaft
MAI — Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg
MGH — Monumenta Germaniae Historica
MGT — Magyar Görög Tanulmányok
Migne. PG — *Migne J.-P.* Patrologiae cursus completus Series graeca
OCA — Orientalia Christiana analecta
RdB — Reallexikon der Byzantinistik
RE — Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft / Neue Bearbeitung hrsg. von G. Wissowa, W. Kroll, K. Mittelhaus
REA, NS — Revue des Etudes arméniennes. Nouvelle série

RESEE — Revue des Etudes sud-est européennes
RH — Revue historiques
SBAW — Sizungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften
SK — Seminarium Kondakovianum
SRI — Studii. Revista de istorie
UJb — Ungarische Jahrbücher
ZČ — Zgodovinski Časopis

ФЕОФАН ИСПОВЕДНИК (ок. 760—818)

Феофан, возможно, константинополец, родился около 760 г. в семье богатого и знатного византийского чиновника. Жития Феофана, рассказывая о родителях святого Исааке и Феодоте, в первую очередь подчеркивают их благочестие и верность православию, что в условиях гонений на иконопочитателей при императоре-иконоборце Константине V (741—775) явно означало принадлежность к лагерю преследуемых. Либо Исаак умел тщательно скрывать свои иконофильские настроения и благодаря этому обрел высокое положение (он был стратигом фемы Эгейского моря) и доверие Константина V, так что последний лично заботился о воспитании рано осиротевшего Феофана, либо благочестие и верность православию родителей хрониста — дань агиографов житийному канону.

Как и его отец, Феофан избрал карьеру чиновника и поднимался по служебной лестнице довольно быстро: при Льве IV (775—780) он, несмотря на свою молодость, был назначен стратором, а вскоре вслед за этим получил титул спафария. При том же императоре Феофан вступил в брак с дочерью византийского патрикия Льва, Мегало. Брак, однако, был недолгим, и после смерти Льва IV супруги расстались, чтобы посвятить себя монашеской жизни.

Феофан основал несколько монастырей; развалины одного из них τοῦ Μεγάλου ’Αγροῦ («Великого поля») у Сигриана, игуменом которого был сам Феофан, сохранились до наших дней на побережье Мраморного моря, между Кизиком и устьем Риндака. В монастыре Феофан отличался аскетизмом, основным его занятием в монастырские годы было переписывание книг богословского содержания. Если верить сообщениям житий, Феофан принимал участие в VII вселенском соборе в Никее (787 г.); впрочем, есть основания сомневаться в достоверности этих сообщений: имени Феофана нет среди ста тридцати игуменов и архимандритов, подписавших, акты собора.

Феофан не принадлежал к радикальным кругам византийской церкви: в противоположность студитам, он занимал примиренческую позицию патриарха Тарасия и Никифора в разногласиях, вызванных в церкви расторжением брака Константина VI (780—797). Тем более удивительна его ненависть к императору Никифору I (802—811), который, хотя и не славился исключительным благочестием, все же был вполне ортодоксален. Эта ненависть не разделяется другими церковными писателями того времени, о причинах ее умалчивают агиографы Феофана, вероятно, она носит личный характер.

С возрождением в 815 г. при Льве V (813—820) иконоборчества наступил переломный момент в жизни Феофана: его приверженность иконопочитанию обошлась ему в 815 или 816 гг. заключением в тюрьму и затем, видимо, в начале 818 г., ссылкой на остров Самофракию, где он вскоре и умер. Греческая церковь причисляет его к лику святых как исповедника (ὁ μολογητής).

«Хронография» была составлена Феофаном как продолжение оставшейся незаконченной всемирной хроники его друга Георгия Синкела, по настоятельной просьбе последнего. Хотя Феофан и подчеркивает случайность своего обращения к истории (он уступил лишь просьбам умирающего Георгия), им создан один из значительнейших памятников византийской историографии. Вряд ли это случайно. Агиографы рассказывают, что Феофан с детства не только воспитывался на Священном писании, но и приобщился внешней, т. е. эллинской, языческой, премудрости. В монастыре будущий хронист много занимался переписыванием книг, а средневековый греческий писец — человек образованный, нередко писатель и ученый. Наконец, создание Феофаном оригинальной хронологической системы и языка» среднего между разговорным и аттикизирующим литературным (на что обращал внимание еще К. Крумбахер), говорит за то, что если и случайным был повод к написанию «Хронографии», то едва ли случайностью объяснимо значение труда Феофана в развитии византийской исторической литературы.

Рассказ Феофана начинается там, где остановился Георгий Синкел, — с 284 г., правления Диоклетиана, и доходит до 813 г., времени вступления на престол Льва V. Можно довольно точно определить, когда была написана «Хронография»: хронист не начинал работы до 810 г.,

так как Георгий Синкел умер не ранее этого года, а кончил, вероятно, не позже 814 г., до заключения в тюрьму.

Вопрос об источниках, использованных Феофаном, сложен: хронист, хотя и говорит о том, что изучил произведения многих историков и хронистов, упоминает их имена редко. Для раннего периода (до середины V в.) это были прежде всего церковные истории Сократа, Созомена, Феодорита, Малала, Прокопий, Агафий, Иоанн Епифанейский,Феофилакт Симокатта, Георгий Писида послужили источниками для времени до воцарения в 610 г. императора Ираклия.

Безусловно, велико значение «Хронографии» Феофана как источника для изучения VII—VIII вв., столетий перестройки византийского государственного аппарата, упорной борьбы империи с арабами, возникновения Первого Болгарского царства, первого периода иконоборчества. Для этого времени, кроме «Хронографии» Феофана, мы располагаем лишь «Бревиарием»/«Краткой историей» (Ἱστορία σύντομος) патриарха Никифора (806—815), которая доводит изложение только до 769 г. Текстуальные совпадения «Хронографии» и «Бревиария» свидетельствуют о том, что оба историка использовали одни и те же источники. Одним из таких источников считают так называемый Большой хронограф (Μέγας Χρονόγραφος), созданный в конце VIII в., от которого сохранились фрагменты, другим — оканчивающуюся 713 г. Хронику Траяна Патрикия. Совпадения в изложении событий VII — VIII вв. показывают, что Феофан и Никифор использовали также составленный в конце VII —VIII в.в. ныне утерянный источник.

Повествование о последних годах VIII в. и начале IX в. построено, очевидно, на устной традиции и, возможно, на сообщениях константинопольской городской хроники.

Хронологическая система, созданная Феофаном, — явление исключительное во всей средневековой историографии. Сочинение распадается на хронологические отрезки (по годам), каждому из которых предпослана хронологическая таблица, отмечающая наряду с годом от сотворения мира и от рождества Христова годы правления не только византийских императоров, но и персидских, а затем арабских, правителей, пап и четырех патриархов. Несмотря на некоторые ошибки (характерно, что сообщения Феофана из арабской истории, как правило, точны и достоверны, а из западной, напротив, скудны и зачастую ошибочны) и лакуны (только годы правления византийских императоров и константинопольских патриархов даются повсеместно), трудно переоценить значение хронологии Феофана. За основу хронист берет Александрийскую эру, т. е. насчитывает от сотворения мира до рождества Христова 5492 года. Кроме счета по годам, проводится также счет по индиктам, однако не всегда первый совпадает с последним: в промежутке между 6102 (609/610) и 6265 (772/773) гг., исключая 6207 (714/715) — 6218 (725/726) гг., счет по годам отстает на один год от счета по индиктам. Установлено, что ошибка произошла в счете по годам: под 6098 г. Феофан поместил рассказ о событиях 605/6, 606/7 гг. Положение исправляется тем, что события 712 и 713 гг. распределяются между тремя годами. Та же ошибка происходит под 6218 г. (совмещаются события 725/26 и 726/27 гг.) и исправляется делением повествования о событиях 774 и 775 гг. на три фрагмента. Таким образом, пользуясь хронологией Феофана, мы должны к его счету годов прибавлять один год в промежутке между 6099 (606/607) и 6204 (711/712), а также 6219 (726/727) и 6266 (773/774) гг.

«Хронография» Феофана пользовалась большой популярностью у современников и потомков историка. Уже в 70—х годах IX в. папский библиотекарь Анастасий перевел «Хронографию» на латинский язык. Этот перевод дошел до нас в рукописях более древних, чем оригинал, так что значение перевода очень велико. Для византийских писателей «Хронография» служила источником и отправным пунктом. Младший современник Феофана Георгий Монах тщательно его компилировал; Симеон Логофет (X в.) использовал сочинения не только Георгия Монаха, но и Феофана, Кедрин (XI в.), наряду с сочинениями Симеона Логофета и Георгия Монаха, привлекал «Хронографию», наконец, в XII в. Зонара видел в сочинении Феофана главный источник по истории VII—начала IX в. Позднейшие историки начинали изложение событий с того времени, каким кончил Феофан, что свидетельствует о пиетете, который питали они к «Хронографии». Скилица (XI в.) начинает «Обозрение истории» 811 годом, сославшись на то, что предшествующий период исчерпывающе описан Георгием Синкелом и Феофаном. По инициативе императора Константина VII (913—959), кстати тоже широко использовавшего в своих трудах «Хронографию», были составлены начинающиеся с 813 г. анонимная хроника, приписываемая Генесию, и компиляция, известная под названием Продолжатель Феофана.

В заключение помещаю небольшие отрывки из воспоминаний К. Аксакова, ха-

рактеризующие одного из переводчиков «Летописи» Феофана — В. И. Оболенского и автора предисловия и издателя перевода О. М. Бодянского. Отрывок взят мною из книги «Русские мемуары. 1826—1856». М., «Правда», 1990 г.— *Ю. Ш.*

Оболенский Василий Иванович (1790—1847) — адъюнкт греческого языка и словесности; переводчик.

Бодянский Осип Максимович (1808—1877) — филолог-славист; с 1842 г. профессор Московского университета.

К. С. Аксаков.

Воспоминания студентства 1832—1835 годов.

Оболенский был очень забавен; он был небольшого роста и с весьма важными приемами; голос его, иногда низкий, иногда переходил в очень тонкие ноты. Он переводил с нами Гомерову «Одиссею».

<...>

Трехтысячелетняя речь божественного Гомера раздавалась в Москве, на Моховой, в аудитории Московского университета перед русскими юношами, обращавшими и больше внимания на смешную фигуру профессора, чем на дивные слова «Одиссеи». Обыкновенно профессора наши переводили сами, и переводящему студенту оставалось только искусно повторять слова профессора, чтобы не обратиться в совершенного слушателя.

Странное дело! Профессора преподавали плохо, студенты не учились и скорее забывали, что знали прежде; но души их, не подавленные форменностью, были раскрыты,— и бессмертные слова Гомера, возносясь над профессором и над слушателями, говорившие красноречиво сами за себя,— и полные глубокого значения выражения богословия,— и события исторические, выглядывавшие с своим величием даже из лекций Гастева, и вдохновенные речи Шиллера и Гете, переводимые Герингом,— падали более или менее сознательно, более или менее сильно, в раскрытые души юношей — лишь бы они только не противились впечатлению — нередко не замечавших приобретения ими внутреннего богатства! Впрочем, я собственно давно уже читал поэтов; я прочел еще прежде всю «Илиаду» в переводе Гнедича с невыразимым наслаждением, и думаю, что свобода студенческих моих занятий, не дав мне много сведений положительных, много принесла мне пользы, много просветила меня и способствовала самостоятельной деятельности мысли. Что же было бы, если б, при этой свободе студенческой университетской жизни, было у нас живое, глубокое слово профессора! <...>

Студенты не были точны в посещении лекций. Я помню, что однажды, перед лекцией Оболенского, я ушел из аудитории, оставив ее полною студентов; возвратясь, я нашел ее пустою. Не зная, что это значит, я оставался на своей скамье; на другой стороне был студент Окатов, с которым я почти не был знаком. Вдруг входит Оболенский, потом за ним ректор Двигубский. Увидав только двух студентов, Двигубский рассердился и напал на нас за то, что студенты не ходят на лекции. На другой, кажется, день студенты, собравшись, объявили меня правым, ибо я не был тут, как сговаривались они уйти с лекции Оболенского,— и обвинили Окатова, который тут был и это знал. В этом суждении, под видом товарищества, высказывалась связь общего союза — одна из великих нравственных сил; новая для меня, она живо чувствовалась мною, и я понимал, что хорошо стоять друг за друга и быть как один человек.

Считаясь порядочным эллинистом, я обращал на себя внимание Оболенского, должен был чаще других переводить Гомера и слушать внимательно его объяснения. Однажды на лекции, очень серьезно, я вздумал предложить ему вопрос: каким образом согласить в древних стихах ударение с протяжением, как, скандуя стих, удержать ударение, которое не совпадает с скандовкой? — Оболенский отвечал: «А, это-с луч-

ше всего объясняется пением»,— и запел. Я был не рад, что предложил вопрос. Оболенский запел таким голосом и с такою печально-торжественною миною, что просто не было никакой возможности удержаться от смеха. Смех самый безумный, гомерический, готов был ежеминутно овладеть нами, громко вырваться и огласить всю аудиторию,— и этот-то смех надо было подавлять величайшими усилиями. Студенты, удерживаясь от смеха и мучась, кидали на меня яростные взгляды. Я, вызвавший этот профессорский ответ, должен был и обратить на него больше внимания. Для меня пел Оболенский, каково же мне было? — Я был тогда очень смешлив, и когда Теплов проговорил подле меня шепотом: «Точно колодники под окнами»,— я не знаю, как я удержался. Наконец Оболенский перестал петь; наконец лекция окончилась; профессор ушел. Товарищи напали на меня дружно. «Что тебе вздумалось просить петь Оболенского, что ты с нами наделал?— говорили они со смехом. Я смеялся не меньше их.

<...>

Не могу не рассказать про один смешной случай, бывший на лекции у Надеждина. Он как-то вздумал сделать репетицию и стал нас спрашивать, спросил и Бодянского, сидевшего на задней лавке. Бодянский поднялся и стал отвечать, как по книге, и при этом беспрестанно опускал глаза на стол. Студенты засмеялись. «Он по книге читает»,— заметили они друг другу. Надеждин, вероятно, услыхал это и, сам заметя книжный слог ответа, сказал, несмотря на свою деликатность: «Извините, г. Бодянский, мне кажется, вы по книге читаете». «Нет»,— отвечал Бодянский и спокойно продолжал свой ответ. Надеждин, смотря на его опускающиеся глаза и слыша постоянно ровный книжный язык, сказал: «Извините меня, г. Бодянский, пожалуйте к кафедре». Бодянский замолчал, послышался стук и топот: это Бодянский приближался к кафедре, стал перед нею и с невозмутимым спокойствием продолжал свой ответ, точь-в-точь как на задней лавке. «Сделайте милость, извините меня,— сказал Надеждин,— прекрасно, прекрасно!»

Бодянский был одним из самых дельных студентов, серьезно занимался историей и теперь занимает в области науки всем известное почетное место.